

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 1(44)' 2015

включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук в соответствии с решением Президиума ВАК Минобрнауки России
Печатает статьи по истории, педагогике, психологии, биологии, филологии, философии, культурологии, политологии, праву и экономике
РНЖ входит в систему Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ) и представлен на его сайте www.elibrary.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НАГОРНОВ Валентин Павлович

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР
ЛОСЕВ Юрий Иванович

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
МАРКОВ Алексей Сергеевич

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
НОВОЖИЛОВ Александр Юрьевич

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии Федеральной службы исполнения наказаний РФ

КОЛЬЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лабораторией истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова,

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лабораторией экопсихологии развития Психологического института РАО

ЕФРЕМОВ Олег Юрьевич – член Совета, профессор, доктор педагогических наук, зав. кафедрой гуманит. и соц.-экономических дисциплин Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного, г. СПб

ВОЛОДАРСКАЯ Инна Андреевна – член Совета, доцент факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат педагогических наук, лауреат премии Президента РФ в области образования, Председатель Учебно-методического совета факультета психологии МГУ, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

УХОВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор медицинских наук, зав. кафедрой гистологии и биологии ГБОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Фед. агенства по здравоохранению и соц. работе

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФОУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief : **Valentin P. Nagornov** Science Editor: **Yury I. Losev**
Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov** Assistant Editor: **Alexander Y. Novozhylov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Boris V. Gorbunov – member of the Council, Doctor of History, full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Education Development.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Oleg Yu. Efremov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Head of the Department of Humanitarian and socio-economic disciplines of the Military Academy of Intercommunications named after Marshal Budionov, St. Petersburg.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Yury I. Ukhov – member of the Council, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Histology and Biology, Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov, the Federal Service on Supervision in the Area of Health Care and Social Development.

Alexey G. Epifanov – member of the Council, Doctor of Medical Sciences, Honoured Doctor of the Russian Federation, Head of the Vascular Surgery Department with Medical technology of treatment by polymagnetic device «Epifanov's diving-suit».

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Departament of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

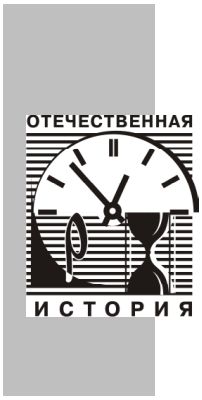
I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ
Индеева С. В. Проект «Северного похода» на Стокгольм и перспектива его выполнения....6
Рындин И. Ж. Переселение рязанских дворян-однодворцев в восточные губернии Российской империи в конце XVIII – второй половине XIX веков....11
Плеханов А. Е. Россия между Парижем и Берлином: борьба за укрепление дальневосточных границ на рубеже XIX – XX в.....16
Лузиков В. К. Дезертирство и борьба с ним в Рязанской губернии в 1919 году во время гражданской войны....26
Душкова Н. А. Техническая модернизация современной России и индустриализация 30-х годов XX в.: параллели времен....31
Рахимьянова И. Ф. Стратегия руководства КНР по реализации энергетической безопасности....37
Сафронов Б. В. Форум Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в Индонезии в 2013 году....44
Ерохин И. Ю. Старообрядцы в казачьих войсках: к вопросу разнообразия государственно-правовых форм казачьих войск и территорий....50
Ерохин И. Ю. Казачество и «Белое движение»: противоречивость союзнического договора....54
Ершов Б. А., Буленкова А. Н. Роль Русской православной церкви в профилактике алкоголизма и наркомании в современной России....57
II. ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ
Блохина Н. А. Этапы отношения к метафизике в аналитической философии XX века....62
Кутенков П. И. Знаковость сряды Секиринской вдовы. Сорок лет благочестия....72
Ларин Г. В. Социологическая характеристика корпуса рязанцев-кавалеров «офицерского набора»....78
III. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
Гребенкина Л. К., Лесин А. М. Некоторые особенности направленности и ценностной сферы личности студентов-первокурсников высшей школы....88
Ильичева И. М. К проблеме парадигмы духовно-нравственного воспитания в образовательном пространстве России....95
Казаренков В. И. Университетская подготовка специалиста: формирование опыта саморегуляции эмоциональных состояний....101
Казаренков В. И., **Казаренкова Т. Б.** Формирование у будущего специалиста готовности к межкультурному взаимодействию....108
Саламатина И. И., Ковалёва Е. А. Основные подходы к анализу истории отечественного иноязычного образования....114
Храмцова Ф. И., Ерофеева М. А., Полетаев С. А., Горохова И. В. Эгалитарно-идеологические основы гендерносензитивной социальной работы....121
Антонова Е. С. Веб-квест как одна из технологий в современном профессиональном образовании....133
Быстренина И. Е. Технологии подготовки магистров к научно-исследовательской деятельности в процессе изучения информационных технологий....138
Демидов С. Г. Компьютерное моделирование в графической подготовке студентов технического вуза....143
Змушко А. А., Ковалева Л. Ю. Формирование стохастической культуры студентов экономического профиля при обучении в сотрудничестве....146
Игнатович Е. С. Логика проектирования педагогических специальностей (из опыта Республики Беларусь)....152
Костина Н. К., Костин К. К. Патриотическое воспитание на занятии по иностранному языку (на материале французского языка)....158
Крымгужина З. З. Подходы и принципы воспитания духовности обучающихся средствами народной музыки....164
Левина М. А. Основы культуротворчества в образовательном пространстве вуза....168
Марков А. С., Хисамбеев Ш. Р. Исследование межличностных отношений как показателя развития субъектности курсантов....174
Мдивани М. О. Экопсихологические особенности взаимодействий индивида с образовательной средой: разработка методики....181
Мухорина Н. Б. Внушение как средство формирования ценностно-смысловых установок личности....191
Соловьева А. В. Формирование нравственной культуры курсанта как индикатор личностного и профессионального развития....198
Сенкевич Л. В., Шагидаева А. Б. Переживание старости в условиях семьи и геронтологического центра (в Москве и Грозном)....204
Корчагина Г. В. Проявление компетентности учителя через культуру педагогического мышления....218
Максудова Е. А. Достижение состоятельности профессионала во взаимодействии со средой....225
IV. ФИЛОЛОГИЯ
Калиниченко Л. А. Отношение героев прозы З. Прилепина к смерти и любви....233
Колотилова Н. С. Рекламные тексты и их особенности....240
Рыжкова-Гришина Л. В. Идея зерна как выражение натурфилософских поисков В. Ф. Ходасевича....247
Рыжкова-Гришина Л. В. «Стекла вечности...» Натурфилософия жизни и смерти в творчестве О. Э. Мандельштама....251
V. ЭКОНОМИКА
Бардиков С. В. Мероприятия, направленные на снижение влияния образующихся отходов нефтедобывающего предприятия на состояние окружающей среды....255
Доронцов А. А. Низкоуглеродная политика как инструмент управления экономикой России....257
Новиков С. Н., Суляев А. С. Кризисные процессы в экономике России 21 века....259
Соколова Е. С., Чжан Шуан. Влияние качества учётной информации на управление предприятием....263
VI. ПРАВО
Агджаев Э. М. Использование понятия «цель преступления» в отечественном уголовном законодательстве советского периода (на примере преступлений против правосудия)....275
Сметанкина Г. И. Взаимодействие органов ГПН с органами государственной власти, органами местного самоуправления, другими организациями по вопросам обеспечения пожарной безопасности....279
VII. СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА
Кочев А. Г., Сергиенко А. С. Аэрация уникальных зданий....282
VIII. ГЕОГРАФИЯ
Казакова М. В., Бирюкова Е. В., Водорезов А. В., Дагаргулия К. И. Жокинское городище – – ценный лесостепной объект в Рязанской области....287
IX. БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА
Власов В. И. Процессы инфекции в эпидемиологии и педагогике – эпидемиологический и педагогический: общий корень и антропологические параллели. Часть I. Природа эпидемиологического процесса....302
Мотанова Л. Н., Зубова Е. Д. Сравнительная характеристика эпидемиологических показателей туберкулеза у детей и подростков в Приморском крае за период 2003-2006 гг. и 2007-2011 гг....318

Низов А. А., Вьюнова А. Н. Оценка распространенности факторов риска и изучение структуры хронических обструктивных заболеваний легких среди населения городского терапевтического участка.....324
Чугунов А. В., Григорьев М. Ф., Черноградская Н. М. Поведенческие реакции и физиологические параметры бычков герефордского скота на фоне использования адаптогенов.....330

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY
Indeeva C. V. The Project «the Northern Crusade» in Stockholm, and the Prospect of Its Implementation.....6
Ryndin I. J. Ryazan Nobility Migration to Eastern Regions of Russian Empire in the End of XVIII – Second Half of XIX Centuries.....11
Plekhanov A. E. Russia between Paris and Berlin: the Struggle to Strengthen the Far Eastern Border at the Turn of the XIX – XX Centuries.....16
Luzikov C. K. Desertion and Fight with Him in the Ryazan Province in 1919 during the Civil War in Russia.....26
Dushkova N. A. Industrialization of 1930-s of XX c. and Technical Modernization of Modern Russia: Parallels of Times.....31
Rakhimyanova I. F. Factor of Energy Security in the Foreign Policy of the People's Republic of China.....37
Safronov B. V. Forum of the Asia Pacific Economic Cooperation in Indonesia 2013.....44
Erokhin I. Yu. Sesessionitists in the Cossack Troops: The Question of Diversity of State-Legal Forms of Cossack Troops and Territories.....50
Erokhin I. Yu. The Cossacks and the White Movement: the Contradictoriness of the Allied Treaty.....54
Ershov B. A., Bulenkova A. N. Role of Russian Orthodox Church in Prevention of Alcoholism and Drug Addiction in Modern Russia.....57
II. PHILOSOPHY, SOCIOLOGY & CULTUROLOGY
Blokhina N. A. Relations with Metaphysics on Different Stages of Twentieth Century Analytical Philosophy.....62
Kutenkov P. I. The Symbolic Meaning of Sredy Sekerinski Widow. Forty Years of Godliness.....72
Larin G. V. Sociological Characteristics of Corps of the Ryazan Chevaliers of «Officer's Set».....78
III. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY
Grebyonkina L. K., Lesin A. M. Some Peculiarities of Higher School First-Year Students' Personality Orientation and Value System.....88
Ilicheva I. M. To the Problem of Paradigme of Spiritual-Morality Upbringing in Educational Area of Modern Russian.....95
Kazarenkov V. I. University Training: Shaping the Experience of Self-Regulation of Emotional States.....101
Kazarenkov V. I., Kazarenkova T. B. Shaping the Future of Readiness for Intercultural Interaction.....108
Salamatina I. I., Kovalyova E. A. The Main Approaches to the Historical Analysis of Language Teaching in Russia.....114
Khramtsova F. I., Yerofeeva M. A., Poletaev S. A., Gorokhova I. V. Egalitarian-Ideological Basis Gendernosenzitivnoy Social Work.....121
Antonova E. S. Web-quest as One of Technologies in Modern Professional Education.....133
Bystrenina I. E. Technologies of Training of Masters for Research Activity in the Course of Studying of Information Technologies.....138
Demidov S. G. Computer Modelling in Graphic Students Study in Technical University.....143
Zmushko A. A., Kovaleva L. Yu. The Development of Stochastic Culture of Students in Economic Profile in Cooperative Learning.....146
Ignatovitch E. S. Logic of Projection Pedagogical Specialties (from the Experience of Belarus).....152
Kostina N. K., Kostin K. K. Patriotic Education on Class in the Foreign Language (on French Material).....158
Krymgouzhina Z. Z. Approach to Educate Students' Spirituality by Means of Folk Music.....164
Levina M. A. Basics of the Cultural Creativity in the Educational Space of a High School.....168
Markov A. S., Khisamiev W. R. The Study of Interpersonal Relationships as an Indicator of the Development of Subjectivity Cadets.....174
Mdivani M. O. Ecopsychological Particular Individual Interactions with the Educational Environment: Development of Methods.....181
Mukhorina N. B. Suggestion as a Means of Formation of Value-Semantic Orientations of Personality.....191
Solovieva A. V. Formation of Moral Culture of the Cadets as Indicator of Personal and Professional Development.....198
Sienkiewicz L. C., Shagidaeva A. B. The Experience of Old Age in the Context of the Family and Gerontological Centre in Moscow and Grozny.....204
Korchagina G. V. Reflection of the Teacher's Competence through Culture of Pedagogical Thinking.....218
Maksudova E. A. Achieving Solvency Professional in Interaction with the Environment.....225
IV. PHILOLOGY
Kalinichenko L. A. Attitude Heroes Prose Z. Prilepina to Death and Love.....233
Kolotilova N. S. Advertisting Texts and their Peculiarities.....240
Ryzhkova-Grishina L. V. The Idea of Grain as an Expression of Natural Philosophy Searches V. F. Khodasevich.....247
Ryzhkova-Grishina L. V. «Glasses... Eternity.» Natural Philosophy of Life and Death in the Works O. E. Mandelstam....251
V. ECONOMICS
Bardikov S. V. Measures Aimed at Reducing the Influence of Generated Waste Oil Producing Enterprises on the Environment.....255
Dorontsov A. A. Low-Carbon Policy as Instrument of Economy Management in Russia.....257
Novikov S. N., Sulyaev A. S. The Crisis in the Russian Economy of the 21th Century.....259
Sokolova E. S., Zhang Shuang. The Effect of the Quality of Accounting Information in Business Management.....263
VI. LAW
Agdzhaev E. M. The Use of the Term «Target of a Crime» in Domestic Criminal Legislation of the Soviet Period (for Example, Offences against Justice).....275
Smetankina G. I. The Cooperation of Bodies of the State Fire Supervision with the State Authorities, with the Bodies of Local Self Government and Other Organisations at the Questions of Provision the Fire Safety.....279
VII. BUILDING SCIENCES & ARCHITECTURE
Kochev A. G., Sergienko A. S. Aeration Unique Buildings.....282
VIII. GEOGRAPHY
Kazakova M. V., Biryukova E. V., Vodorezov A. V., Dagargylia K. I., Zhokinskoye Archaeological Site as a Valuable Forest-Steppe Territory in the Territory of Ryazan Oblast (Russian Federation).....287
VIII. BIOLOGY & MEDICINE
Vlasov V. I. Processes of Infection in Epidemiology and Pedagogics – Epidemic and Pedagogical: General Root and Antropological Parallels. Part I. The Nature of the Epidemic Process.....302
Motanova L. N., Zubova E. D. The Relative Characteristic of Epidemiological Indexes of a Tuberculosis at Children and Teenagers in Primorsky Territory during 2003-2006 and 2007-2011.....318
Nizov A. A., Vyunova A. N. Assessment of Prevalence and Risk Factors of Chronic Obstructive Lung Diseases among the Population of the Urban Area of Therapeutic.....324
Chugunov A. V., Grigoriev M. F., Chernogradskaya N. M. Behavioral Responses and Physiological Parameters Steers Hereford Cattle on the Background Use of Adaptogens.....330

РЯЗАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В. Ф. МАРГЕЛОВА



УДК 94(47).04
ББК 63.3(2)45-6
Отечественная история

ПРОЕКТ «СЕВЕРНОГО ПОХОДА» НА СТОКГОЛЬМ И ПЕРСПЕКТИВА ЕГО ВЫПОЛНЕНИЯ

С. В. Индеева

Статья посвящена борьбе России с могуществом Швеции во второй половине XVII века. Россия собирается вернуть выход в Балтийское море, Дания – давний соперник Шведского государства. В 1676 году в Россию прибыл датский посланник Фридрих фон Габель, у которого были тайные цели: выяснить насколько Россия готова к заключению альянса против Швеции и как можно скорее подтолкнуть её к военным действиям против Стокгольма. Проект похода на Стокгольм, через Ревель, по льду Финского залива в Финляндию, и через Аландские острова к Стокгольму – одна из таких попыток фон Габеля. Однако русское правительство объективно посчитало этот проект невыполнимым и положило его «под сукно».

Ключевые слова
Фридрих фон Габель, русско-шведские отношения, посланник, северный поход, русское войско, Финский залив, Ревель, Стокгольм, вернуть свои земли

Еще в 1617 году Русское государство вынуждено уступить свои балтийские земли Швеции. К семидесятым годам Россия была уже достаточно сильна и всё чаще задумывается о пересмотре невыгодных для себя итогов «Смутного» времени.

Многие европейские государства стараются построить с Россией тесные отношения. Нередко державы хотят вовлечь Русское государство в разнообразные союзы, чтобы использовать её потенциал для своих целей. Однако Россия, со своей стороны, пока ещё скорее наблюдатель за тем, что происходит в Европе, чем участник, но наблюдатель грамотный, использующий противоречия между ведущими странами в своих целях.

Дания – один из давних шведских соперников. Помимо того она потерпела ряд чувствительных поражений и жаждала реванша. Она рассматривала Русского государство как сильного союзника в борьбе со шведским могуществом, поэтому датские представители в России действовали очень активно. История дипломатической борьбы в десятилетия, предшествовавшие Великой Северной войне – чрезвычайно интересна, так как помогает глубже взглянуть на процесс подготовки к будущему противостоянию на дипломатическом уровне.

Исследование деятельности датской дипломатии, по привлечению России в антишведскую коалицию в семидесятые годы XVII века, поможет раскрыть:

– насколько Россия влиятельна и авторитетна на международной арене;

– картину дипломатических манипуляций и интриг таких стран, будущих учас-

тниц Великой Северной войны 1700-1721 гг., как Россия, Швеция и Дания;

– уровень сближения и доверия друг к другу Копенгагена и Москвы;

– насколько датчане осведомлены о глубине русско-шведских отношений;

– почему Россия отказалась от таких датских предложений по разгрому Швеции, как поход по льду на Стокгольм.

В 60-70-х годах XVII века Швеция ввязывается в очередной европейский конфликт. Однако стремление не нарушить союзнические обязательства с Францией требует таких напряжений сил, что Шведская империя на Балтике [7. С. 57-74]. оказывается на грани краха. Этот факт, не мог не оживить её недоброжелателей, так как почти все они посчитали, что настал час, чтобы сбросить Швецию с трона, который она узурпировала [7. С. 57-74].

В свою очередь Россия всё активнее заявляет о себе в западном и южном направлениях [1]. Экономический рост, связи с востоком, огромный потенциал подвигли Голландию, Англию, Данию, Швецию к более тесным контактам с Россией. Россия становится равноправным членом круга европейских государств [1]. Это связано не только с заинтересованностью российским рынком, но и со стремлением привлечь Россию на свою сторону. Причем в разгоравшемся огне противостояния страны стремились заручиться поддержкой России, и привлечь её на свою сторону.

Дания недовольна господством Швеции на Балтике и мечтает вернуть себе лидирующее положение; она активно ищет единомышленников по борьбе со шведским владычеством.

Попытки как можно скорее привлечь Россию на свою сторону предпринимались Данией еще в годы Тридцатилетней войны, во второй половине эти попытки становились все настойчивее и настойчивее.

Молодой датский король Христиан V энергично начал сближаться со странами, недовольными шведским могуществом на Балтике, в первую очередь с Россией. Проводниками идей Христиана V о создании антишведского союза и необходимости участия в нем России выступали датские резиденты, жившие в Москве. Среди них особо интересен дипломат, служивший в России в семидесятые годы, чрезвычайный посланник Фридрих фон Габель.

Он прибыл из Дании в Москву в 1676 году [2. С. 232] энергичен и полон идей по способам борьбы со Швецией и, судя по его деятельности – полная противоположность Магнусу Гё, хитрому и расчетливому датскому дипломату, бывшему в России перед ним. Если Магнус Гё отталкивался о фактического положения дел, и не позволял себе сильно углубляться в фантазии, то Габель как раз наоборот. Г.В. Форстен дает ему (Габелю) весьма нелестную характеристику, называя его «фантазером, оптимистом, который, не стесняясь, прибегал к искажению фактов, дипломатом-актером, получившим самые широкие полномочия. Христиану V необходим союз с Москвой, а для достижения этого разрешалось обещать царскому правительству самое невероятное; и новые территории, и совместное с Данией господство на Балтике, и третейский суд в европейских конфликтах, и польскую корону, словом всё, что подсказывала Габелю его фантазия» [5. С. 144-145].

Габель активно берется за работу. На сей раз ставка на убеждение русской стороны в том, что Швеция ведет политику двойных стандартов по отношению к Москве. Датский посланник рассказывает о бесчисленных закулисных играх шведских дипломатов с противниками России. Он буквально засыпает русских грамотами, где раскрывает антироссийские интриги шведов, и призывает Москву как можно скорее вместе с Данией выступить против Стокгольма.

Габель проявляет действительно недюжинную фантазию и упорство в разработке самых разнообразных проектов совместной деятельности России и Дании по низвержению Швеции с пьедестала. Причем, как

только он понимал, что один его проект «ушел под сукно», тут же придумывался другой вариант, часто более невероятный. Из всех его «разработок» проект северного похода русских войск по льду до Стокгольма – один из самых интересных. Во-первых, северный поход по Габелю поражает своей грандиозностью и смелостью – переход по льду, через большую территорию, сопровождаемый активной дипломатической деятельностью по «переводу» симпатий местного населения в свою пользу и фактическим переходом южных областей Финляндии в русское подданство; во-вторых, в проекте расписаны все шаги, которые стоит предпринять его царскому величеству (на взгляд датского посланника Габеля) – восхищает его предложение по созданию складов провианта на протяжении всего пути.; в-третьих, автор приводит потрясающие и убедительные доказательства того, что русский царь имеет все основания для того, чтобы добиться возвращения всех исконно русских земель, аннексированных в разное время Шведским государством.

Итак, сначала он с возмущением сообщает об одной интриге, которая стала ему известна. Если обрисовать её в нескольких словах, то суть её следующая: и на переговорах в городе Нимфегене, и чуть раньше, шведские, польские и французские дипломаты обговаривали, что неплохо бы им организовать совместное нападение на Россию [4. Ст. 44-53] Имели полномочия эти дипломаты или нет, на заключение каких-либо договоров не указывается; так как потом об этих тайных разговорах те же шведские послы даже и не упоминают, то можно сделать вывод, что, скорее всего всё это было частной инициативой именно тех, кто участвовал в нимфегенских переговорах.

Но для Габеля – эта интрига – показатель шведского лицемерия и повод к активному противоборству со Стокгольмом.

Датчанин предлагает весьма неординарный способ для того, чтобы и наказать Швецию за нечестность, и вернуть себе свои же территории. Он считает, что лучше всего начинать действия против Швеции не только с удара по провинциям, но и просто необходимо нанести атаку на собственно шведские территории, и в частности по Стокгольму. Добраться до Стокгольма лучше всего по замерзшему льду Ботнического залива. Именно таким образом на Копенгаген не раз нападали шведы (по льду Зундского пролива). Подобная тактика не представляла для Габеля чего-то неординарного. Вот почему он спокойно разрабатывает аналогичные предложения для России.

Итак, сама природа может помочь осуществить задуманное, так как Финский залив между Ревелем и Финляндией зимой всегда замерзает, поэтому пересечь залив по льду не составит труда. Также замерзают шхеры Або и Аланда. Габель для убедительности ссылается на старинное предание, говорящее о том, что русские обязательно явятся близ Сигтуны и разорят её. Тем более через Аландские острова опять же по замерзшему льду не составит труда добраться и до Стокгольма. На взгляд датчанина на этот поход достаточно 12 тысяч человек и необходимое количество провиант [5. С. 150-156], [4. Ст. 44-60]. Поход начать с Ревеля (неплохо перед этим распустить слух о скором вторжении в Ингерманландию), далее из Ревеля в Або, далее на Аланд и в Стокгольм. Он считает поход чрезвычайно лёгким предприятием [5. С. 150-156], [4. Ст. 44-60]. Правда, какими факторами Габель руководствуется – неизвестно, ведь только препятствие в виде Ревеля могло притянуть к себе невероятное количество людских сил и средств, если бы русское правительство купилось на такую авантюру. Но его уверенность в успехе – полная, он даже запрашивает своего короля о подробной карте Стокгольма, и пытается подкупить нужных людей в русском правительстве, только бы указ о начале похода был отдан [5. С. 150-160].

Не менее любопытны советы обязательно «в Корельской и Финляндской землях месты […] занять и по морозе на тех

же местах всякие потребные живности и запасы […] на 4 или на 6 месяцев такоже всякия потребныя вещи, устроения моста и иным промыслам указал приготовить» [4. Ст. 53-54], и таким же образом организовать подобные базы до «самого края Финляндския земли» [4. Ст. 53-54] во время зимнего похода.

Однако у Габеля нет ни слова о том, что и Карельская и Финская земли в то время принадлежали Швеции, и каким образом там можно было устроить базы из проекта не понятно. Можно предположить, что он считал, что русский царь имеет всю свободу действий на своих исконных землях, не смотря на то, что они временно ему не принадлежат. Однако такая бесцеремонность правителя страны не приветствовалась ни в семнадцатом веке, ни в каком другом. И распоряжения русского царя на чужой территории, было бы оценено как недружественное, или вовсе как вторжение. Тем более сомнительно предложение датского посланника об устройстве баз на территории Финляндии вплоть до Або. Это следовало бы делать или тайно (что нелегко даже в наше время, не говоря уже о том времени), или опираясь на абсолютную поддержку местного населения. Последнее еще более сомнительно, так как вряд ли всё финское население выразило бы поддержку действиям русской стороны.

Далее следует уточнение, что подобные русские «станы» нужно так повсеместно устроить и укрепить, чтобы русские войска «добрыя пересылки чрез вся Финлянския земли имели, а свейскому войску чтоб всякия пересылки между собой прегражденыбыли» [4. Ст. 54-55]. Таким образом «тамошние земли без мечного удара его царского величеству при таких случаях принуждены будут сдаваться» [4. Ст. 54-55].

На занятых таким образом территориях царю следует оказать разные «милости» и городам дать вольности, благодаря которым страдающие под шведскими «отягчениями» население финских земель сдадутся русскому царю. Если не захотят добровольно – «а противу им велеть сказать угрозой всяких победительных поступок …» [4. Ст. 54-55]. При этом Габель ссылается, на то, что шведы сами дали прецедент такому поведению, отняв у русских правителей их законные земли, «отлучив его царского величество от Варяжского моря» [4. Ст. 55], и от многих союзников.

Трудно представить, что на чужой территории русские войска смогли бы так организовать базы, что смогли закрыть все пути передвижения шведам. Для этого требуется или подавляющее превосходство в людской силе и вооружении или опять же абсолютная поддержка местного населения, а лучше то и другое. И то, и другое не представляется выполнимым, так как Россия вряд ли забрала бы большой воинский контингент с южного или с польского направления, чтобы увязнуть еще и в северном сомнительном предприятии. Что касается поддержки местного населения, то здесь еще сложнее. Если на территориях с преимущественно православным населением можно было рассчитывать на что-то, то в районах с протестантским населением вряд ли можно было заводить речь о желании всех финнов-лютеран перейти в русское подданство. Определенно, если бы русское правительство и захотело бы организовать некое подобие зимнего похода, ему пришлось бы учитывать и эту особенность местного населения [3, 6].

Можно с уверенностью сказать, что для Швеции «северный поход» русской армии был бы действительно очень неприятным сюрпризом, так как основная масса её военных сил была сосредоточена в Европе, где дела у неё складывались не лучшим образом. Здесь Фридрих фон Габель не лукавил. Но и у России на 1676-1677 годы были более насущные задачи, которые надо было решать, как можно скорее – это затянувшаяся война с Польшей, и обострение ситуации на турецко-татарском юге. Поэтому распыление сил еще и на «заманчивый» поход на Стокгольм могло бы нанести удар

по более важным на тот момент направлениям. Конечно, если бы обстановка на польском и южном направлениям была спокойной, или удалось бы заключить с Польшей и Портой взаимовыгодный мирный договор на долгий срок, не исключено, что русское правительство заинтересовалось возобновлением борьбы за Балтику. Но даже при таком благоприятном развитии событий проект Габеля нуждался в серьезной корректировке.

Однако история не любит сослагательных наклонений. Исходя из реальной ситуации, Россия расставила приоритеты в пользу более существенных проблем, отправив проект похода на Стокгольм по льду «под сукно».

Таким образом, можно сделать вывод, что: во-первых, несмотря на дружеский характер отношений России с Данией, и обоюдное желание расправиться с общим противником Швецией, русское правительство тщательно взвешивало все предложения и идеи, которые предлагались датчанами, обязательно обдумывая перспективу и цену их выполнения;

Во-вторых, в семидесятые годы XVII века Москва хорошо представляла себе, что важнее на данный период, и насколько можно положиться на союзников разного рода, которые предлагали свою помощь, лишь бы только Россия пошла у них на поводу и ввязалась в предприятие, которое необязательно могло привести её к победе.

В-третьих, сама кампания была заведомо невыполнима, так как автор проекта не учитывал все геополитические особенности региона.

Тем не менее, даже «фантастический», с точки зрения того же Г. В. Форстена, проект похода русской армии по льду на Стокгольм показывает, насколько Габель был заинтересован в совместном с Россией ударе по Швеции, что даже готов был предложить датскому королю послать корабли на помощь Москве, поделиться с Россией картой Стокгольма, и не исключено, что и сам пожелал бы участвовать в походе, если бы такой состоялся.

Пока не найдено документов, говорящих о том, что Христиан V согласился немедленно прислать корабли. Габель так и не дождался ответа на свои предложения. Определённо и русская сторона усомнилась в таком обещании датского посланника. Русские официальные круги были хорошо осведомлены о подлинном положении дел в Европе в этот период, и не поверили, что датский король отошлет свой военный флот на помощь России в ущерб собственной безопасности.

Вот почему проект похода в Стокгольм по льду датского посланника Фридриха фон Габеля был заведомо невыполним в сложившихся условиях того времени и отправлен русским правительством «в архив».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Роде Андрей. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда. – http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Oldeland/pred.phtml?id=1189

2. Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор сношений России по 1800 год. – Ч. 1. – М., 1894.

3. Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. – Петрозаводск, 1956.

4. Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). – Ф. 53 (Сношения России с Данией). – Оп. 1. – Реестр 2. – 1676 г. – Д. 2. – (25 сент.1676-1677 гг.).

5. Форстен Г. В. Датские дипломаты при московском дворе во второй половине XVII века // ЖМНП. – 1904. – Сентябрь.

6. Чепель А. И. Проблемы шведско-русского приграничья и пограничная политика Швеции в 1617-1661 гг.: по материалам российских архивов: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – СПб., 2011.

7. Zernack. K. Studien zu den schwedisch-russischen Beziehungen in der 2 Hälfte des XVII Jahrhunderts. – Giessen, 1958. – T. I.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ



УДК 94(47).06/07
ББК 63.3(2)513+63.3(2)52
Отечественная история

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ РЯЗАНСКИХ ДВОРЯН-ОДНОДВОРЦЕВ В ВОСТОЧНЫЕ ГУБЕРНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ

И. Ж. Рындин

В статье на основе материалов фонда Рязанского дворянского собрания рассмотрен персональный состав рязанских малоземельных дворянских родов, переведенных в однодворцы и получивших земельные наделы в восточных губерниях Российской империи (в основном в Самарской губернии), в конце XVIII – второй половине XIX веков.

Ключевые слова
Рязанское дворянство, однодворцы, Рязанская губерния, переселение, Самарская губерния, восточные губернии

Первая волна переселения в восточные губернии рязанских дворян-однодворцев, потерявших крестьян и большую часть поместий, произошла в 1795 – 1811 годах [1].

Согласно ревизии 1811 года, среди этих переселенцев есть немало представителей старинных рязанских родов, перешедших в однодворческое состояние, а также отдельные ветви существующих дворянских родов, также перешедших в однодворцы. Так из села Максы Сапожковского уезда в Оренбургскую область в 1808 – 1810 гг. переселились однодворцы Суховы, однородцы которых в 1808 г. были внесены в VI часть ДРК Рязанской губернии. Вместе с ними переселились Авиновы, внесенные в VI часть ДРК в 1796 г., Барсуковы, внесенные в VI часть в 1811 г.; из села Муровлянка того же уезда: Пафомовы (VI часть, 1791 г.), три семьи Соловых (VI часть, 1794 г.), Елютины (VI часть, 1800 г.), Лукинские (VI часть, 1794 г.), (в 1817 г.внесенные в VI часть, однако не признаны в древнем дворянстве Правительствующим Сенатом и в 1872 г. внесены во II часть по службе одного из своих представителей), Веселкины (VI часть, 1796 г.); из села Бычки того же уезда: Худяковы (VI часть, 1794 г.), Исаковы (VI часть, 1833 г.), Ракитины (VI часть, 1821 г.), Суховы (VI часть, 1808 г.), Строиловы (VI часть, 1855 г.); из села Высокое того же уезда: Пирашковы (VI часть, 1796 г.), Свиридовы (VI часть, 1794 г.), из села Сараи того же уезда: Головнины (VI часть, 1794 г.), Тюпляевы (VI часть, 1794 г.), Никифоровы (VI часть, 1817 г.), Томилины (VI часть, 1810 г.); из села Борец того же уезда: Ворыпаевы (VI часть, 1794 г.), Шишкины (VI часть, 1815 г.), Никоновы (VI часть, 1837 г.), Дубовицкие (VI часть, 1811 г.); из села Высокое того же уезда: Позняковы (VI часть, 1795 г.), Савиловы (не смогли до-

казать древность рода и в 1823 г. внесены по своим заслугам во II часть ДРК). Из Ряжского уезда среди переселенцев были однодворцы: три семьи Щекутьевых (VI часть, 1829 г.), Зарецкие (VI часть, 1828 г.); из Данковского уезда: Юмашевы (VI часть, 1800 г.), Харламовы (VI часть, 1815 г.), Баловневы (по своей службе внесены во II часть ДРК в 1817 г.), 2 семьи Повалишиных (VI часть, 1793 г.); из Раненбургского уезда: Щетинины (VI часть, 1819 г.), Карабановы (VI часть, 1840 г.), четыре семьи Суворовы (VI часть, 1790 г.), Ярцевы (VI часть, 1829 г.), Селивановы (VI часть, 1811 г.), Абловы (VI часть, 1810 г.), две семьи Гостевых (VI часть, 1829 г.), Филатовы (VI часть, 1793 г.), Микулины (VI часть, 1800 г.), Коростелевы (внесены по своим заслугам во II часть ДРК в 1832 г.), Лихаревы (VI часть, 1793 г.), Лаптевы (VI часть, 1819 г.), Сазоновы (VI часть, 1790 г.), Кореневы (VI часть, 1790 г.), Бекетовы (VI часть, 1811 г.), Фроловы (VI часть, 1792 г.), Барышниковы (VI часть, 1794 г.), Чернышевы (VI часть, 1792 г.), Новиковы (VI часть, 1828 г.), Ртищевы (VI часть, 1886 г.), Полянские (VI часть, 1790 г.), Есаковы (VI часть, 1815 г.), Марковы (VI часть, 1794 г.), Микульшины (VI часть, 1819 г.), Кожуховы (VI часть, 1800 г.), Чаплыгины (VI часть, 1796 г.), Корчагины (VI часть, 1817 г.), Титовы (VI часть, 1796 г.), Чернеевы (внесены по службе во II часть в 1830 г.), Мартыновы (VI часть, 1794 г.), Кожины (VI часть, 1830 г.), Трубниковы (VI часть, 1794 г.) [2].

В 1840 – 1850-х годах Комитетом министров Российской империи был разработан ряд мер, включавших перевод обедневших дворян в однодворцы и государственные крестьяне с передачей ранее принадлежавших им крестьян в казну, переселение малоземельных дворян Рязанской и ряда других губерний на свободные незаселенные земли в Симбирской и Тобольской губерниях. Вскоре был издан указ, предоставлявший возможность для бедных дворян Рязанской губернии переселиться в Симбирскую губернию и получить на семейство по 60 десятин земли, а также определить на службу детей. Всего для переселенцев было нарезано 200 таких участков (54 десятины пашни и 6 десятин лугов) из казенных земель, находившихся до этого в оброчном содержании, главным образом в Самарском уезде, в районе рек Сок и Кондурча. По утвержденному Николаем I положению Комитета министров от 25 мая 1843 г. отводимые участки могли продаваться только подобным же поселенцам, а указом 1848 г. была установлена майоратная форма землевладения [3].

В основной массе переселение рязанских мелкопоместных дворян в Симбирскую (с 1 января 1851 года – Самарскую губернию [4]) происходило в 1850-х – 1860-х годах. По данным Е. С. Корчминой, среди переселенцев были такие рязанские дворянские роды, как Елшины, Смагины, Катины, Гавердовские, Голицыны, Григоровы, Елагины, Катины, Кикины, Иевские, Юмашевы, Трофимовы [5]. Материалы Рязанского дворянского собрания позволяют подтвердить эти выводы в отношении Елшиных [6], Смагиных [7], Гавердовских [8], Иевских [9] и Юмашевых [10]. В результате комплексных исследований [11-13] были получены данные о переселении в Самарскую губернию следующих рязанских дворянских родов: Абловых [14], Асеевых [15], Борисовых [16], Городецких [17], Горюшкины [18], Колеминых [19], Коротких [20], Кошелевых [21], Мариных [22], Михиных [23], Сонцовых [24], Стакановых [25], Сукочевых [26], Тарасовых [27], Трухачевых [28], Фроловых [29], Шаховых [30] и Шевцовых [31].

В 1863 году земельным наделом в 4026 десятин и 904 сажени в Бугурусланском уезде Самарской губернии был пожалован данковский и раненбургский помещик граф Дмитрий Николаевич Толстой-Знаменский [32].

По данным Е. С. Корчминой миграци-

онный процесс затронул около 10 % рязанских дворян [33]. В результате переселения высвободилось менее 2000 десятин земли и около 400 крепостных, что не оказало существенного влияния на состав и материальное положение рязанского дворянства в целом. На новом месте рязанские дворяне также не смогли изменить свое материальное положение к лучшему и относились к категории беднейшего дворянства. Вследствие того, что они старались не вступать в брачные отношения с местным крестьянством, а местное дворянское сословие относилось к ним свысока, рязанские переселенцы были вынуждены вступать в брачные отношения между собой. Таким образом, в результате переселения на территории Самарской губернии сложилась особая социальная общность рязанских дворянских переселенцев, сохранявших свою идентичность вплоть до XX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Григоров А. И. Рязанские однодворцы и их потомки – переселенцы в восточные губ., в Сибирь, на Кавказ и др. в кон. 18 – нач. 19 вв. // Рязанские десятни. Список рязанских служилых людей XVII века. – Кн. 2 / Рязанский этнографический вестник. – Рязань, 2010. – С. 265-273.

2. ГАРО. – Ф. 129. – Оп. 17. – Д. 72; Д. 2; Д. 81.

3. См. об этом более подробно: Корчмина Е. С. Переселение рязанских дворян в Симбирскую губернию в 40 - 50-х гг. XIX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 6. – С. 35-40.

4. Первоначально переселение шло в Симбирскую губернию на те земли, которые в соответствии с указом от 1 января 1851 г. вошли в состав Самарской губернии (Самарский и Ставропольский уезды).

5. Корчмина Е. С. Указ. соч. – С. 40.

6. Николай Иванович Елшин в конце 1850-х – начале 1860-х годах владел 60 дес. земли при селе Кабельма Самарского уезда, где в 1859 году у него родился сын Александр (ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 17; Оп. 10. Д. 22; Оп. 10. Д. 24; Оп. 26. Д. 16; Оп. 27. Д. 3; Оп. 36. Д. 14; Оп. 39. Д. 21; Оп. 46. Д. 6; Оп. 49. Д. 6).

7. Павел Федорович Смагин в 1904 году переехал в Самарский уезд (ГАРО. Ф. 98. Оп. 37. Д. 17; Оп. 52. Д. 17).

8. Гаврила Петрович Гавердовский показан в 1880 г. проживающим в Самарской губернии (ГАРО. Ф. 98. Оп. 10. Д. 16; Оп. 10. Д. 18; Оп. 22. Д. 14; Оп. 30. Д. 13; Оп. 68. Д. 10; Оп. 59. Д. 39).

9. Сын помещика села Пехлец Ряжского уезда Мартына Васильевича Иевского Александр родидся в 1851 году в селе Старый Буян Самарского уезда (ГАРО. Ф. 98. Оп. 26. Д. 17).

10. В селе Кабельма Самарского уезда в 1860-е – 1880-е годы родились сыновья помещика села Толпино Ряжского уезда Петра Моисеевича Юмашева Павел, Александр, Петр Старший, Иван и Петр Младший; в 1891 и 1893 годах у Павла Петровича Юмашева родились и были крещены в церкви села Старый Буян Самарского уезда сыновья Евгений и Николай (ГАРО. Ф. 98. Оп. 5. Д. 72; Оп. 6. Д. 39; О. 11. Д. 49; Оп. 30. Д. 70; Оп. 34. 31).

11. Рындин И. Ж. Рязанское дворянство в период наместничества (1778 – 1796 гг.) [по материалам Рязанского дворянского собрания] // Российский научный журнал. – 2010. – № 3(16). – С. 3-31.

12. Рындин И. Ж. Персональный состав рязанского дворянства в 1800 – 1861 гг. по

материалам Рязанского дворянского депутатского собрания // Российский научный журнал. – 2010. – № 5(18). – С. 3-51.

13. Рындин И. Ж. Персональный состав рязанского дворянства, внесенного в Дворянскую родословную книгу в период с 1862 по 1900 гг. // Российский научный журнал. – 2013. – № 3(34). – С. 5-28.

14. Помещик села Никольское Раненбургского уезда Иван Исакович Аблов в 1820-х годах владел с женой 60 десятинами земли в Самарском уезде, пожалованными ему Высочайшим повелением (ГАРО. Ф. 98. Оп. 18. Д. 3; Оп. 41. Д. 4).

15. Сын рязанского дворянина Андрея Матвеевича Асеева Николай родился и был крещены в 1870 году в церкви села Черновка Самарского уезда (ГАРО. Ф. 98. Оп. 9. Д. 3; Оп. 28. Д. 2; Оп. 36. Д. 4; Оп. 44. Д. 4; Оп. 133. Д. 5).

16. Уроженец села Введенское Ряжского уезда Егор Федорович Борисов в 1850-х годах переселился в село Черновка Самарского уезда, где и скончался в 1889 году (ГАРО. Ф. 98. Оп. 5. Д. 8; Оп. 34. Д. 5; Оп. 48. Д. 7)..

17. За уроженцем села Филатово Пронского уезда Рязанской губернии Петром Петровичем Городецким во второй половине XIX века состояли 25 десятин земли в деревне Александровка Бугурусланско-Бугульминского у. Самарской губернии, которые его жена Мария Пантелеймоновна завещала своим племянникам Александру и Ивану Семеновичам Городецким, уроженцам села Журавинка Скопинского уезда Рязанской губернии (ГАРО. Ф. 98. Оп. 34. Д. 13).

18. За дочерью помещика села Дятлово Пронского уезда Аксиньей Васильевной Горюшкиной в 1850-е – 1860-е годы состояли 60 дес. земли в деревне Прошово Самарской губернии (ГАРО. Ф. 98. Оп. 43. Д. 11; Оп. 43. Д. 78; Оп. 45. Д. 12).

19. За уроженцем села Пехлец Ряжского уезда Алексеем Николаевичем Колеминым вр второй половине XIX века состояла земля в селе Черновка Самарского уезда. Его сын Дмитрий Алексеевич в 1870-х годах служил в Самарском Окружном Суде писцом (ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 28; Оп. 31. Д. 18; Оп. 32. Д. 21; Оп. 46. Д. 8).

20. Уроженцу села Стрекалово Ряжского уезда Гавриле Степановичу Короткому Николай I пожаловал 60 десятин земли в Самарском уезде (ГАРО. Ф. 98. Оп. 4. Д. 9; Оп. 34. Д. 16; Оп. 11. Д. 20).

21. Сын помешика села Покровское Данковского уезда Михаила Ивановича Кошелева Павел родился и крещен в селе Старый Буян Самарского уезда; там же в 1894 году родидся и его внук Александр Павлович Кошелев (ГАРО. Ф. 98. Оп. 13. Д. 4; Д. 7; Оп. 30. Д. 7; Оп. 42. Д. 5; Оп. 44. Д. 21; Оп. 64. Д. 8).

22. За помещиком сельца Городище Касимовского уезда Иваном Исаевичем Мариным в 1835 году состояли 2 души в Ставропольском уезде Самарской губернии. Его дети Александр, Клавдия и Анна родились и были крещены в селе Мелекес Ставропольского уезда Самарской губернии (ГАРО. Ф. 98. Оп. 31. Д. 26).

23. Дети уроженца села Пехлец Ряжского уезда Захара Федоровича Михина, его брата, уроженца села Кораблинск Ряжского уезда Алексея Федоровича Михина – Степан Захарович, Иван Алексеевич родились и были крещены в селе Кобельня Самарского уезда, а сын м внук их троюродного брата, уроженца села Кораблинск Ряжского уезда, Николая Ивановича Михина – Михаил Николаевич и Петр Михайлович Михины родились и были крещены в селе Старый Буян Самарского уезда (ГАРО. Ф. 98. Оп. 5. Д. 43; Оп. 8. Д. 30; Оп. 45. Д. 26).

24. Пронские землевладельцы Андрей Петрович и Степан Львович Сонцовы в середине XIX века владели землей в селе Пономаревка Бугурусланского уезда Самарской губернии. Дети их однородца Петра Петровича Сонцова – Аркадий Петрович родился

в 1887 году и был крещен в селе Ефимовка Бузулукского уезда Самарской губернии (ГАРО. Ф. 98. Оп. 9. Д. 36).

25. Сын помещика села Яблонево Скопинского уезда Василия Ефимовича Стаканова – Митрофан родился и был крещен в 1849 году в селе Кобельня Самарского уезда (ГАРО. Ф. 98. Оп. 63. Д. 6).

26. Сын помещика села Агламазово Рязанского узда Леонтия Федотовича Сукочева Алексей Леонтьевич и внук Леонтий Алексеевич Сукочевы родились и были крещены, соответственно, в 1859 и 1887 годах в села Кобыльня и селе Хорошенькое Самарского уезда (ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 46; Оп. 10. Д. 81).

27. Дочери помещика деревни Тонкачево и села Красное Пронского уезда Петра Васильевича Тарасова – Людмила и Валентина родились в 1888 и 1894 годах, соответственно, в селе Кобельня Самарского уезда (ГАРО. Ф. 98. Оп. 9. Д. 63а; Оп. 110. Д. 18; Оп. 53. Д. 34; Оп. 59. Д. 31; Оп. 65. Д. 54)

28. Уроженец села Кумино Скопинского уезда Василий Александрович Трухачев в 1850 году переехал в Самарскую губернию, где за ним состояли 60 десятин земли в Самарском уезде. Его дети Дмитрий, Василий и Семен Васильевичи, а также внук Федор Дмитриевич родились и были крещены в церкви села Малая Каменка Самарского уезда (ГАРО. Ф. 98. Оп. 5. Д. 59; Оп. 26. Д. 41; Оп. 27. Д. 6).

29. В 1902 году Сергей Алексеевич Фролов, проживающий в селе Черновка Камской волости Самарского уезда и губ. хлопотал о наследстве своего двоюродного брата Николая Андреевича Фролова, заявляя, что он является единственным наследником на 60 дес. земли. Оба были выходцами из Ряжского уезда (ГАРО. Ф. 98. Оп. 6. Д. 33; Оп. 7. Д. 69; Оп. 32. Д. 71; Оп. 43. Д. 58).

30. В 1864 году у уроженца села Березовка Рязанского уезда Федора Александровича Шахова в селе Малая Камень Самарского уезда родился и был крещен сын Дмитрий (ГАРО. Ф. 98. Оп. 33. Д. 29).

31. В 1856 году у уроженца села Кумино Скописки уезда Ивана Максимовича Шевцова в селе Елшанка Самарского уезда родился и был крещен сын Василий (ГАРО. Ф. 98. Оп. 5. Д. 68; Оп. 10. Д. 112; Оп. 25. Д. 10; Оп. 61. Д. 23; Оп. 66. Д. 19).

32. ГАРО. – Ф. 98. – Оп. 47. – Д. 40; Оп. 55. – Д. 28; Оп. 59. – Д. 46; Оп. 62. – Д. 17; Оп. 99. – Д. 25.

33. Корчмина Е. С. Указ соч. – С. 40.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА



УДК 94(47).08
ББК 63.3(2)53
Отечественная история

РОССИЯ МЕЖДУ ПАРИЖЕМ И БЕРЛИНОМ: БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ГРАНИЦ НА РУБЕЖЕ XIX – XX В.

Кандидат исторических наук А. Е. Плеханов

Дается анализ соперничества России, Великобритании, Франции, Германии и Японии за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капиталов на Дальнем Востоке. Показана роль экономического и внешнеполитического факторов во внешней политике России. Особое внимание обращается на активизацию внешнеполитической деятельности России с целью обеспечить себе выгодные условия для укрепления своих позиций в Европе и на Тихом океане. Обоснована необходимость поддержания взаимовыгодных отношений с Францией и Германией. Подчеркивается, что стремление России утвердиться на Тихом океане привело к обострению отношений с Японией.

Ключевые слова
Рынки сбыта, сферы приложения капитала, Англия, Россия, Франция, Япония, Китай, Германия, Балканский полуостров, очаг международной напряженности, реванш, политическое преобладание, дипломатия, нейтралитет, международное право, военная конвенция, политическое соглашение, военно-политический союз, Ляодунский полуостров, порт Циндао, денежная контрибуция, союзники, Тихий океан, боевые корабли

На рубеже XIX и XX веков Россия вместе с другими ведущими европейскими странами продолжала соперничество за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала. Имея огромную территорию, она стремилась укрепить свои границы, обеспечить свободный выход торговых и военных кораблей из Балтийского, Черного и Японского морей в Атлантический и Тихий океаны, основать базы на торговых путях. Главным соперником России была Англия, обладающая сильнейшим в мире военным флотом и колониальными владениями на всех континентах. Для решения своих стратегических задач Россия воевала, заключала договоры и соглашения о сотрудничестве с другими странами, вела активную внешнюю политику.

В конце XIX и начале XX в. очагом международной напряженности стал Балканский полуостров, где началось национально-освободительное движение балканских народов против турок. Ведущие страны Европы пытались использовать это в своих интересах. Поводом к восстанию в славянских государствах послужило притеснение христианского населения турецкими сборщиками податей, ставшее предлогом для кровавых столкновений между христианами и мусульманами. В дело вмешались оттоманские

войска, встретившие неожиданное сопротивление. Повстанцы имели поддержку, в сопредельных с восставшими областями странах – в Черногории и Сербии, где давали приют не только беженцам, но и снабжали их продовольствием, оружием, порохом и другими припасами. Восстание распространилось на территорию Болгарии.

Европа получила повод для вмешательства в балканские дела под лозунгом защиты мирного населения. Англия стремилась установить свое господство в Египте и Константинополе, но при этом не допустить усиления России. Австро-Венгрия стремилась в ходе конфликта на Балканах не допустить территориального расширения Сербии и Черногории, что могло привести к краху империи, которая поработила миллионы славян и была категорически против продвижения России к Черноморским проливам. Она стремилась к захвату Боснии и Герцеговины и мечтала о контроле над устьем Дуная, но не спешила действовать, опасаясь России.

Франция и Германия были практически лишены возможности участвовать в силовом разрешении Балканского кризиса. Франция лихорадочно перевооружалась и готовилась к реваншу за возвращение Эльзаса и Лотарингии, отторгнутых после франко-прусской войны 1870-1871 гг. В начале 1875 г. Германия решила ограничить рост вооружений Франции и пригрозила ей войной. В историю эта ситуация вошла как военная тревога 1875 года.

Против намерения Германии резко выступили Россия и Англия. Британский премьер Дизраэли был чрезвычайно обеспокоен возможностью нового разгрома Франции. Английская дипломатия стремилась иметь в Западной Европе несколько соперничающих великих держав и не допускать политического преобладания какой-либо одной державы на континенте. Целью германской политики было уничтожение или ограничение француз-ской военной мощи, чтобы гарантировать неприкосновенность Эльзаса и Лотарингии.

Таким образом, к 1877 г. в мире сложилась чрезвычайно благоприятная обстановка для активных действий России на Балканах. Перед русской дипломатией стояла сложная, но вполне достижимая задача: во-первых, найти достойную компенсацию Австро-Венгрии и Германии в качестве платы за нейтралитет при захвате Россией Проливов. Австро-Венгрии должны были отойти Босния и Герцеговина, а Германия на определенных условиях должна была гарантировать неприкосновенность Эльзаса и Лотарингии. Последнее могло разрядить положение на Балканах. Но это вело к усилению Германии и к охлаждению отношений с Францией. Во-вторых, найти компенсацию Англии. Каждая страна хотела достичь своей цели с помощью дипломатии, заключения временных соглашений и союзов. Канцлер А. М. Горчаков и Александр II опасались Англии и надеялись на то, что если они будут действовать осторожно, то им удастся осуществить свою заветную цель.

В начале 1876 г. по предложению князя А. М. Горчакова состоялась встреча глав правительств России, Германии и Австро-Венгрии. В результате встречи трех императоров: Александра II, Вильгельма I и Франца-Иосифа, после обсуждения сложившейся на Балканах ситуации был опубликован меморандум трех императоров. Меморандум, однако, не способствовал укреплению стабильности на Балканах. Франция и Италия поддержали предложение трех императоров. Но Англия в лице министра иностранных дел Б. Дизраэли высказалась против нового вмешательства в балканские дела. Англия как и Австро-Венгрия не желала освобождения славян и усиления влияния России на Балканах, она была озабочена продвижением русских в Средней Азии и желала остановить их руками турок и австрийцев.

Британская эскадра покинула Мальту и стала на якоре недалеко от входа в пролив Дарданеллы. В конце сентября – начале октября 1876 г. в России началась частичная мобилизация. 3 (15) января 1877 г. в Будапеште была подписана секретная конвенция, которая обеспечила России нейтралитет Австро-Венгрии в войне против Турции. В обмен Австро-Венгрии предоставлялось право занять своими войсками Боснию и Герцеговину. 18 марта 1877 г. была подписана дополнительная конвенция, в которой ограничивались районы действий русской и австрийской армий [8. С. 170].

В предвоенной ситуации канцлер Германии О. Бисмарк также хотел извлечь пользу. Он неоднократно говорил с английским послом Одо Расселом о выгоде, которую представляет для Англии овладение Египтом. Он надеялся, что эта акция рассорит ее с Францией. Далее Бисмарк уже предложил Англии заключить оборонительный и наступательный союз. Канцлер просил у Англии благожелательного нейтралитета. В британском кабинете возникла настоящая паника. Некоторые министры советовали Дизраэли заключить с Россией компромиссное соглашение [9. С. 308]. Что касается России, то она продолжала получать оружие из Германии. Еще с 1863 г. по тактико-техническим требованиям и чертежам русских офицеров из артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления немецкий промышленник А. Крупп получил задание: одну из серийных 8 дюймовых гладкоствольных пушек снабдить клиновым затвором Круппа и сделать нарезы по «прусской» системе. В этом же году Крупп создал систему нарезных орудий. Эксплуатация показала, что орудия прусской системы были лучшими в мире до 1876 г. В 1869 г. российское Морское ведомство заказало Круппу 11 дюймовые пушки, а через 2 года Крупп передал чертежи 12 дюймовых пушек. Наконец, в 1868 г. Крупп подарил Александру II 14 дюймовую пушку [8. С.173]. В течение 1865-1871 гг. произошло перевооружение полевой артиллерии России с гладкоствольных орудий на нарезные казнозарядные пушки образца 1867 г. Часть таких орудий поставил Крупп, а большая часть была произведена на отечественных заводах. Этими пушками были вооружены форты Кронштадта. Русские инженеры построили несколько копий отсеков британских броненосцев. Пушки Круппа пробивали их броню на всех реальных дистанциях.

В 1877-1878 гг. российское Морское ведомство впервые стало заказывать в Германии боевые корабли. Так в судостроительной фирме «Шихау» и в фирме «Вулкан» были заказаны миноносные корабли. Поставки оружия и боевой техники способствовали значительному сближению позиций России и Германии.

10 апреля 1877 г. император Александр II объявил войну Турции. В конце декабря русская армия заняла Балканы и двинулась к Стамбулу. 2 января 1878 г. был взят Адрианополь. Турецкое командование обратилось к главнокомандующему, великому князю Николаю Николаевичу с просьбой о перемирии. Русские имели возможность занять Константинополь в районе Дарданелл без особого труда. Но тут вмешалась Англия. Британский флот стоял вблизи входа в Дарданеллы. Подстрекаемая Англией Австрия, заявила, что она разорвет отношения с Россией. Но все же император Франц Иосиф не решился на это, несмотря на сильный нажим англичан.

В ходе боевых действий у русского командования постоянно возникали опасения об угрозе нанесения Австрией удара по нашим растянувшимся коммуникациям. Взятие Константинополя могло полностью исключить угрозу австрийцев. Вместо тысячекилометровых коммуникаций по бездорожью можно было бы доставить все грузы по железной дороге до Одессы, Севастополя или в порты Азов-

ского моря, а затем за сутки на пароходе в Константинополь. Однако Александр II и главнокомандующий Николай Николаевич так и не решились дать приказ о захвате Проливов.

Русские дипломаты могли договориться с турками. России не нужен был Константинополь, ей достаточно было иметь базы на обеих берегах проливов, чтобы гарантировать безопасность своих южных границ. Взамен Проливов России достаточно было потребовать от Турции декларацию о правах славян. Турция могла остановить распад своей империи лишь в союзе с Россией. Для России был жизненно необходим контроль над Проливами, но ради этого она должна была пренебречь интересами Франции и южных славян. И Россия навязала Турции мир, невыгодный обоим государствам. Мирный договор был подписан 19 февраля 1878 г. в местечке Сан-Стефано, под Константинополем [7. С. 277].

Канцлер А. М. Горчаков рассчитывал на содействие германского канцлера О. Бисмарка, чтобы умерить аппетиты Австрии и удержать ее в союзе трех империй. Но германский канцлер, не хотел оказывать давление на Австрию [7. С. 283].

В сложившейся ситуации, 24 апреля 1878 г. Горчаков через русского посла в Берлине П. П. Убри предложил О. Бисмарку и самому императору Вильгельму стать судьями в споре между Россией, Австрией и Англией.

22 мая 1878 г. германское правительство разослало приглашение собраться в Берлине на конгресс для обсуждения условий мирного договора, заключенного между Россией и Турцией в Сан-Стефано. Представители великих держав съехались к 1 июня. Уполномоченными представителями от государств были министры иностранных дел. От России первым уполномоченным был назначен князь Горчаков, но по слабости здоровья он не принимал активного участия в совещаниях, его замещал князь П. А. Шувалов. Россия потерпела поражение, а остальные участвующие в конгрессе страны добились своей цели и 27 января 1879 г. в Константинополе был подписан окончательный мирный договор между Россией и Турцией. Согласно его статьям Россия получила большую контрибуцию и города Карс и Батум с прилегающими землями. Англия заняла Кипр. Австро-Венгрия получила Боснию и Герцеговину, утвердилась на пути к Салоникам и стала ближе к Средиземному морю чем Россия.

В 1878 г. в России началась борьба между сторонниками Германии, которые стремились к укреплению связей с ней и сторонниками сближения с Францией. Все ошибки дипломатов и военных после войны с Турцией связали с Бисмарком, считая, что он был двуличен и не хотел победы России. Интеллигенция, дворянство, лавочники и все кто читал газеты, под влиянием этой пропаганды были на стороне Франции. Их поддерживали французские финансисты, предприниматели. В итоге при дворе и в министерстве, в прессе началась борьба сторонников союза с Германией и франкофилов.

Новый император Александр III колебался. Вначале он выступил за союз с Германией. 18 июля 1881 г. был подписан австро-русско-германский договор, вошедший в историю под названием «Союза трех императоров» [1. Л. 28]. Согласно первой статье этого договора все три договаривающие стороны взаимно обязались соблюдать благожелательный нейтралитет, если одна из договаривающих держав будет в состоянии войны с четвертой великой державой. Это означало, что Россия будет соблюдать нейтралитет, если Германия будет воевать с Францией независимо от того кто начал войну. А Германия и Австро-Венгрия гарантируют тоже самое в случае англо-русской войны или новой русско-турецкой войны. Россия и Германия должны уважать интересы Австро-Венгрии, т. е. подразумевается оккупация Боснии и Герцеговины Австро-Вен-

грией. Далее все договаривающие стороны дают обещание в том, что какие-либо изменения в территориальном STATUS QUO в европейской Турции могут произойти не иначе, как по их согласию. Все три двора признают значение и взаимную обязательность принципа закрытия проливов Босфор и Дарданеллы, основанном на международном праве. Державы договорились, что будут следить за тем, чтобы Турция не допускала исключения из этого правила в интересах другого правительства [6. Л. 29].

Это постановление договора означало, что Германия и Австро-Венгрия присоединяются к русскому толкованию режима Проливов. Тем самым отклонялась английская интерпретация принципа их закрытия, изложенная лордом Р. Солсбери на Берлинском конгрессе. Россия, Германии и Австро-Венгрия отрицали право Англии вводить свой флот в Черное море.

Поскольку Франция спешно вооружалась и готовилась к реваншу, Германия делала попытки к сближению с Россией. Германский статс-секретарь-глава МИДа, сын канцлера Герберт Бисмарк, делал неоднократные дипломатические попытки, чтобы заключить соглашение с Россией на случай столкновения с Францией, стремясь добиться ее нейтралитета. В Берлине великий князь вел переговоры с Г. Бисмарком о заключении русско-германского союза, однако мнение императора Александра III изменилось [2. Л. 14 об.].

В результате у России снова обострились отношения с Германией.

О. Бисмарк, боявшийся войны на два фронта, отказался от своих требований к Франции. Не меньшую активность проявили финансисты и банкиры. Группа влиятельных французских банков начала скупку русских ценных бумаг на европейских рынках. В печати в1888 г. прошло сообщение, что на Лионской бирже было скуплено ценных русских бумаг на 25 млн. рублей, на Парижской бирже на 40-50 млн. рублей. В 1888 г. в Петербурге представитель французских банков Госькье заключил с министром финансов России И. А. Вышнеградским соглашение по всем предстоящим финансовым операциям. 9 (21) ноября того же года был издан указ о выпуске российского золотого 4% займа. Так был заложен первый камень русско-французских связей. Первоначальная сумма займа составляла 500 млн. франков. Затем в феврале 1889 г. последовал консолидированный 4% железнодорожный заем на сумму – 175 млн. руб. В 1870, 1871, 1872 и 1879 гг. были выпущены 5% облигации в связи с железнодорожным строительством. Подписка прошла с огромным успехом. Успех этой операции побудил российское правительство выпустить по согласию с банкирским домом Ротшильдов консолидированный заем 2 серии на сумму – 310 498 тысяч рублей [4. С. 34-35].

Финансовые займы сыграли важную роль в сближении России и Франции. В то же время канцлер О. Бисмарк прилагал дальнейшие дипломатические усилия к заключению союза с Россией. Потерпев неудачу с П. А. Шуваловым, он обратился к послу России в Константинополе А. И. Нелидову, который представил Александру III записку о сути переговоров, но в Петербурге не придали значения предложениям Бисмарка. И только 11 мая 1887 г. вновь начались переговоры между Шуваловым и Бисмарком. В результате переговоров был составлен текст договора, в котором договаривающиеся стороны обязались соблюдать благожелательный нейтралитет, если одна из сторон окажется в состоянии войны с третьей державой. Обе державы обязались не допускать изменений в территориальном STATUS QUO, также в тексте договора повторялась положение договора 1881 г. о Проливах. К договору прилагался особый протокол, в котором Германия обязывалась оказывать России дипломатическое содействие, если русский император возьмет на себя защиту входа в Черное море. Договор вместе с

протоколом был подписан Шуваловым и Бисмарком 18 июля 1887 г. [7. С. 291].

Вскоре в германскую политику вмешался субъективный фактор – 9 марта 1888 г. умер император Вильгельм I и на престол вступил его сын Фридрих Вильгельм. Но он процарствовал всего 3 месяца и 15 июня того же года скончался. Новым императором стал старший сын Фридриха III Вильгельм II. Вскоре после вступления на престол он заявил, что Германия не собирается никому уступать свои территории. Всем стало ясно, что французы не смогут дипломатическим путем вернуть себе Эльзас и Лотарингию. Французские политики и военные понимали, что конфликт с Германией один на один может кончиться лишь разгромом Франции, причем более страшным, чем в 1870-1871 гг.

Англия обладала огромным флотом. В течение почти двух столетий ее Адмиралтейство руководствовалось двойным стандартом мощи – «британский флот должен быть равен двум следующим по мощи флотам» [3. С. 334]. Но британская армия была небольшой и не могла противостоять германской даже вместе с французской. Надежды у реваншистов были только на Россию.

В январе и в марте 1890 г. во Франции были размещены новые русские займы на сумму 650 млн. франков. 18 февраля 1891 г. в Париж инкогнито прибыла мать Вильгельма II вдовствующая императрица Фредерика. Это была попытка кайзера уладить отношение с Францией мирным путем. Спустя три дня после прибытия императрицы, в Париже начались антигерманские выступления. В свою очередь в германской прессе началась антифранцузская компания. Дело шло к войне. Однако, прозвучало грозное предупреждение из Петербурга и постепенно тревога улеглась [3. С. 342].

23 июня 1891 г. на Кронштадский рейд прибыла французская эскадра. Ради союза с Францией Александр III при встрече эскадры снял головной убор во время исполнения французского гимна. 27 августа 1891 г. Россия и Франция подписали военную конвенцию или политическое соглашение, носившее характер консультативного пакта. Обе страны обязались совещаться друг с другом о принятии совместных мер в случае военной опасности. В пакте уже этого соглашения были слова «Entente cordiale» – (сердечное согласие) давшее впоследствии название англо-франко-русскому блоку.

В августе 1892 г. начальники французского и русского Генеральных штабов подписали секретную военную конвенцию, одобренную Александром III и правительством Франции. Конвенция фактически превращала соглашение 1891 г. в военный союз. Она содержала 6 статей. В первой статье говорилось, что если Франция подвергнется нападению Германии или Италии, поддержанной Германией, то Россия применит все силы, какими она может располагать для нападения на Германию. Аналогичное обязательство брала Франция. В случае нападения на Россию Германии или Австро-Венгрии поддержанной Германией. Во второй статье говорилось, что в случае мобилизации в странах Тройственного союза или в одной входящих в него стран, Франция и Россия, не ожидая никакого предварительного согласия, мобилизуют немедленно и одновременно все свои силы и перебрасывают их к своим границам. Статья третья устанавливала численность войск выделенных Францией (1300 тыс. человек) и Россией (700-800 тыс. человек) для войны против сильнейшего участника Тройственного союза – Германии, чтобы ей пришлось воевать на два фронта. В четвертой статье предусматривались совместные консультации Генеральных штабов. Пятая статья предусматривала положение о том, что ни Франция, ни Россия не заключат сепаратного мира. В заключении содержалось положение, что конвенция будет действовать пока существует Тройствен-

ный союз. В декабре 1893 г. правительства России и Франции информировали друг друга об утверждении конвенции. После этих извещений франко-русский военно-политический союз стал совершившимся фактом.

Таким образом, в 1894 г. в Европе окончательно сложилось два блока – Россия и Франция с одной стороны, Германия и Австро-Венгрия – с другой. Англия пока оставалась вне двух блоков. Она продолжала строить свою политику на их противоречиях.

Сложившаяся обстановка в мире уже в 1894 г. представила возможность на деле испытать заключенный государствами союз. В июле этого года японская армия оккупировала Корею, а затем напала на Китай. 3 августа японские крейсеры расстреляли британский грузовой корабль «Коушинг». Пароход был зафрактован правительством Китая и перевозил китайских солдат. После того, как корабль скрылся под водой японцы перенесли огонь из пулеметов на шлюпки и плавающих солдат, а затем подобрали европейцев, а китайцев расстреливали. Англия промолчала, а затем потребовала от Китая деньги за потопленный пароход. Далее японцы разбили китайский флот в Желтом море и захватили Порт-Артур.

17 апреля 1895 г. китайская сторона вынуждена была подписать продиктованный японцами договор, вошедший в историю как Симоносекский. По этому договору Китай признал полную независимость Кореи от Китая, уступил Японии о. Формозу, Пескадорские острова, южную часть Манчжурии (Ляодунский полуостров) с прилегающими островами [10. P. 112]. Еще раньше 1 февраля 1895 г. в Петербурге было созвано особое совещание под председательством великого князя Алексея Александровича для обсуждения той позиции, которую следует занять России в отношении Японии. Полная победа Японии не вызывала сомнение. В ходе обсуждения явно обозначились две линии. В рамках одной из них, Россия должна потребовать себе незамерзающий порт для зимовки Тихоокеанского флота или отторжения Северной Манчжурии для постройки железной дороги к Владивостоку, чтобы сократить путь. Другая линия предусматривала отпор Японии под флагом независимости Кореи и целостности Китая. Главная цель такого курса – не дать Японии укрепиться неподалеку от русских границ, не позволить ей овладеть западным побережьем Корейского пролива, закрыв выход России из Японского моря.

3 марта 1895 г. Николай II назначил министром иностранных дел А. Б. Лобанова-Ростовского. Новый министр запросил ведущие европейские державы о возможности совместной дипломатической акции, направленной на сдерживание намерений Японии. Англия воздержалась, а Германия безоговорочно поддержала Россию. Вильгельм II утвердил проект телеграммы в Петербург, подчеркнув, что готов сделать это и без Англии.

23 апреля 1895 г. представители России, Германии и Франции в Токио одновременно, потребовали от японского правительства отказа от Ляодунского полуострова. Германская нота была наиболее резкой. Одновременно Россия объявила мобилизацию войск Приамурского военного округа. Эскадры России, Германии и Франции, сосредоточились вблизи Японии и имели в совокупности 38 кораблей против 31 японских кораблей. В случае начала войны державы могли бы утроить свои морские силы, перебросив корабли из других регионов. В Японии военная партия во главе с графом Ямагато, трезво оценив обстановку, уговорила императора Японии принять предложение трех держав. 10 мая 1895 г. японское правительство заявило о возвращении Китаю Ляодунского полуострова [10. P. 136].

Следует отметить, что Германия активно поддерживала Россию во всех политических акциях на Дальнем Востоке. Кай-

зер Вильгельм II писал Николаю II, что он сделает все, что в его власти, чтобы поддержать спокойствие в Европе и охранять тыл России, так, чтобы никто не мог помешать его действиям на Дальнем Востоке. Поддерживая дальневосточную политику России, кайзер преследовал две цели: отвлечь внимание России от Европы и Черноморских проливов и в союзе с Россией получить базы и сферы влияния в Китае.

Первая совместная акция трех европейских ведущих держав полностью достигла своих целей. В случае укрепления союза Германии, Франции и России, Европа была бы застрахована от серьезных военных конфликтов. Франция и Германия приобретали огромные возможности для развития международной торговли, вложения капиталов в заморские территории, приобретения новых баз. Россия же могла овладеть Маньчжурией. Кроме того три флота по мощи были равны английскому. Что касается сухопутных сил, то они имели подавляющее превосходство над армиями всех стран мира.

В 1876-1877 гг. германский посол в Китае барон фон Гейкинг несколько раз поднимал вопрос о передаче китайского порта Циндао Германии. Китайское правительство все время отвечало отказом, ссылаясь, с одной стороны на свое собственное намерение воспользоваться этой бухтой, как стоянкой для своего собственного флота, а с другой стороны, на право первенства, принадлежащего России. Циндао являлось для России удобной зимней стоянкой для русских судов. Эта стоянка была необходима России потому, что гавань во Владивостоке замерзала, китайский порт Чифу имел тот недостаток, что телеграф там находился в руках японцев. В Циндао имелся телеграф [3. С. 349].

Вопрос о занятии незамерзающего порта на Дальнем Востоке постоянно обсуждался руководством Морского и военного ведомства еще с 70-х годов XIX в. Стимулом, заставившим поспешить Россию в этом, стали действия Германии и Англии. Англия имела несколько военно-морских баз на Дальнем Востоке – Сингапур, Гонконг др. В конце XIX в. англичане закончили строительство Трансканадской железной дроги до порта Ванкувер на Тихоокеанском побережье. Дорога эта имела не столько хозяйственное, сколько военное значение [3. С. 363]. Всем было понятно, что захват Германией бухты Циндао вызовет лавинообразную серию захватов китайских территорий другими государствами, среди которых первыми будут Англия и Япония. Лакомым куском Китая был Порт-Артур. Захват его был неизбежен. Россия решала вопрос о том, чтобы его занять.

Российские адмиралы ранее высказывали мнение о недостатках Порт-Артура. Но дело решили экономические интересы. Порт-Артур нужен был не как военно-морская база, а как опорный пункт для торговой экспансии в Северном Китае. Действительно, с конца ноября в Петербург стали поступать тревожные известия, что в Чифу ожидается британская эскадра, которая затем направится в Порт-Артур, чтобы предупредить Россию. Когда известие о намерениях англичан дошло до командующего Тихоокеанской эскадрой контр-адмирала Ф. В. Дубасова, то он предложил Морскому министерству занять архипелаг Коргодо с портом Мозампо.

Барон Розен – русский посланник в Токио, писал, что нам очевидно опасно оставлять эту важнейшую для нас позицию в бессильных руках Китая [5. С. 41].

Министр иностранных дел – граф М. Н. Муравьев считал, что теперь когда получено согласие Китайского правительства на свободное посещение русскими судами китайских закрытых портов, он находит вполне возможным и своевременным немедленно отправить несколько русских судов в Порт-Артур. 29 ноября 1897 г. контр-адмиралу Ф. В. Дубасову было послано по телеграфу распоряжение немедленно по получении этой телеграм-

мы отправить в Порт-Артур отряд из трех судов. В телеграмме отмечалось, что отряд должен спешить, и по прибытии оставаться в этом порту вплоть до распоряжения, причем судам быть готовым ко всяким случайностям.

4 декабря отряд появился на внешнем рейде Порт-Артура, где находилось всего два судна, да и то китайские, английских как предполагалось не было. Контр-адмирал Дубасов считал необходимым наряду с Порт-Артуром занять и бухту Талиенван. После согласования с Петербургом 8 и 9 декабря 1898 г. корабли «Дмитрий Донской» и канонерские лодки «Сивуч» и «Гремящий» вошли в гавань Талиенвана. 17 декабря в Порт-Артур пришла канонерка «Кореец». Одновременно с ней пришли и встали на внешний рейд английские крейсеры. Китайцы подали им сигнал, что вход в порт запрещен, и англичане через некоторое время ушли. Известие о появлении русских судов в Порт-Артуре вызвало тревогу в Англии и Японии.

Русскому послу в Лондоне приказано было заявить английскому правительству, что Россия крайне удивлена тревогой, вызванной как в английской печати, так и в общественных сферах столицы, что, по мнению русского правительства, интересы России и Англии на Дальнем Востоке не могут привести к серьезному обострению обстановки.

Министр иностранных дел Японии Нисси запросил русского посланника в Японии Р. Р. Розена, какие цели преследовала Россия, занимая Порт-Артур, и имеют ли русские ввиду содействие или противодействие германским целям в Китае. Розен ответил, что занятие Порт-Артура стоит в прямой связи с занятием Циндао, что политика России всецело направлена на поддержание мира и спокойствия на Дальнем Востоке, и что посылка отряда для временной стоянки в Порт-Артуре, очевидно, лишь мера предосторожности, ни против кого не направленная и предпринятая с согласия китайского правительства. Подобно Англии, Япония не решилась на активный протест [5. С. 42].

За день до прихода русской эскадры в Порт-Артур китайцы попросили у России новый заем в 100 млн. лан. Деньги Китаю нужны были для уплаты Японии денежной контрибуции. Россия гарантировала этот заем. Кроме того, Китай предоставил России право выбрать гавань для устройства порта для Добровольного флота, причем в этот порт могли входить все суда под русским флагом. 11 марта китайские сановники в Пекине на переговорах с русским послом А. И. Павловым согласились передать России Порт-Артур и Талиенван с прилегающими территориями. На Циндао и Порт-Артур, претендовала Англия, но согласованность интересов России и Германии принудила Англию уменьшить свои аппетиты [6. С. 429].

По соглашению с Китаем Россия построила КВЖД для связи с Порт-Артуром. Русские основали г. Харбин как перевалочный центр дорожных и водных путей на реке Сунгари. Вскоре Харбин стал крупным торговым и культурным центром. Территориальный раздел между ведущими европейскими странами за счет ослабленного Китая был завершен.

В начале XX в. германский император Вильгельм II и его министры официально старались не замечать военных приготовлений России к войне и держались дружелюбно с Николаем II. Германия поддерживала Россию на Востоке, при этом старалась обеспечить свои интересы в Китае. Германия так же стремилась упрочить связи с Россией, поставляя ей оружие. С санкции правительства германские верфи с конца 90-х гг. XIX в. приступили к строительству боевых кораблей для русского флота, большая часть которых отправлялась на Тихий океан.

Лучшие крейсеры Российского флота – «Аскольд» и «Богатырь» были построены в Германии. Именно по образцу «Бо-

гатыря» с помощью германских специалистов в России была построена серия крейсеров – «Олег», «Кагул», «Очаков». По своим техническим характеристикам они превосходили английские. Самым быстроходным крейсером русского флота в 1902 г. стал «Новик» со скоростью 26 узлов. По его образцу на Невском металлургическом заводе построили два крейсера «Жемчуг» и «Изумруд». Так же построили несколько десятков миноносцев и эсминцев. В свою очередь, на русских заводах также было построено множество кораблей.

Таким образом, Россия в конце XIX – начале XX в. определяла свой внешнеполитический курс на мировой арене, ведя борьбу за свою самостоятельность в Европе, на Среднем и Ближнем Востоке и в Тихоокеанском регионе. Главным противником России была Англия, которая имея сильнейший в мире флот и высокоразвитую промышленность, успешно конкурировала со всеми странами на мировых рынках. В борьбе за политическое и экономическое господство в мире европейские страны заключали союзы и соглашения. Россия не смогла бы осуществить свои цели в одиночку, не имея поддержки союзников. Именно такими союзниками на рубеже двух столетий являлись Германия и Франция.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф. 133. – Оп. 470. – Д. 26.

2. Там же. – Д. 66.

3. История дипломатии. Дипломатия в новое время. 1872-1919 гг. / Под ред. В. П. Потемкина. – М.: Л.: Политиздат, 1945. – Т. 3. – 423 с.

4. Ламсдорф В. Н. Дневник 1894-1896. – М.: Международные отношения, 1991. – 453 с.

5. Розен Р. Р. Эта система союзов носит в себе семя неизбежных столкновений // Источник. – 1997. – № 6. – С. 32-56.

6. Россия и Япония на заре XX столетия / Под редакцией В. А. Золотарева. – М.: АБРИЗО, 1994. – 583 с.

7. Сборник договоров России с другими государствами 1857-1917. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 463 с.

8. Широкорад А. Б. Германия. Противостояние сквозь века. – М.: Вече, 2008. – 400 с.

9. Широкорад А. Б. Россия – Англия: неизвестная война, 1857-1907 гг. – М.: АСТ, 2003. – 512 с.

10. Mac Kenzie, D. Imperial dreams and harsh realities. Tsarist Russian Foreign Policy 1815-1917 / D. Mac Kenzie. – Harcourt Brace College Publishers, 1994. – 196 p.

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
г. МОСКВА**

УДК 94(47).084.3
ББК 63.3(2)612
Отечественная история

ДЕЗЕРТИРСТВО И БОРЬБА С НИМ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1919 ГОДУ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

В. К. Лузиков

Статья посвящена такому протесту мобилизации в Красную Армию, как дезертирство. Каким оно было в Рязанской губернии в 1919 году и как с ним боролись?

Ключевые слова
Гражданская война, Красная Армия, Рязанская губерния, дезертирство

В 1919 г. в Рязанской губернии получила распространение такая форма сопротивления призыву в РККА, как дезертирство.

25 января 1919 г. была организована Рязанская губернская комиссия по борьбе с дезертирством. Она находилась в ведении Рязанского губернского комиссариата по военным делам. Председателем комиссии стал Черетев, ему подчинялись 12 уездных комиссий по борьбе с дезертирством. Волостные комиссии подчинялись уездным и находились в ведении волостных комиссариатов.

До 1 мая 1919 г. губкомдезертир зарегистрировала 2466 дезертиров, в период с 1 мая по 3 июня число дезертиров удвоилось[1]. В отчёте №26269 председателя Рязанской губернской комиссии по борьбе с дезертирством от 15 июня 1919 г. в окружную комиссию сообщается, что из воинских частей Рязанской губернии дезертировали 129 человек; на территории Рязанской губернии задержано 1517 дезертиров, из них 855 человек явились добровольно. Из числа задержанных дезертиров «слабовольных» выявлено 1157 человек, «злостных» – 360 человек. Суду были преданы 51 человек. Приговорено к штрафным частям 52 человека, к условному расстрелу – 8 человек. Отправлено на фронт 5 маршевых рот, по 150 дезертиров в каждой[2].

«Слабовольными» считались дезертиры, которые являлись в комиссии по борьбе с дезертирством добровольно, или освобождённые после задержания в связи с отправкой на фронт. К числу «злостных» относились совершившие дезертирство повторно или долго находившиеся в бегах. «Слабовольных» дезертиров, как правило, направляли на фронт. Так, во время рейда казаков генерала Мамонтова по территории Рязанской губернии в 1919 г. губернский комиссариат по военным делам направил в действующую армию 10 тыс. бывших дезертиров[3].

Злостные дезертиры подвергались суду, их семьи подвергались конфискациям. Так, в протоколе заседания Рязанской гу-

бернской комиссии по борьбе с дезертирством от 10 мая, на котором рассматривалось дело по обвинению в дезертирстве Балашова, Яковлева, Фёдорова, Фомина, Носова, Соломатина, Шустова, Морозова, Хаустова, Колычева, Пушкарёва, записано следующее решение: у означенных граждан «условно конфисковать всё имущество» и освободить их с отправкой на фронт[4].

11 марта 1919 г. на заседании губернской комиссии рассматривалось заявление заключённого в концентрационный лагерь красноармейца Митрофана Пирязева об отправке его на фронт для искупления вины. Протокол фиксирует такое решение: «Принимая во внимание неявку его по мобилизации и 2 раза побег с гауптвахты, приговор трибунала оставить в силе и заявление отклонить». На том же заседании комиссии было рассмотрено заявление отца дезертира Сергея Михайловича Устимкина, крестьянина села Дубровичи, об отмене конфискации коровы. Решено: «Принимая во внимание тяжёлое семейное положение, фактическую конфискацию коровы отменить, заменить условной конфискацией лошади и коровы»[5].

30 июня 1919 г. председатель губернской комиссии по борьбе с дезертирством Черетев отправляет в уездные комиссии указание «по слабости воли» анкет не составлять (бланков анкет не хватает), составлять их на злостных и дезертирующих повторно. Видимо, такого рода «условная» борьба с дезертирством не приносила искомого результата. В начале июля руководитель губернской комиссии по борьбе с дезертирством требует от уездных комиссий подробно инструктировать конвоиров сопровождающих, указывая им на «суровую ответственность» в случае побегов дезертиров. За халатное окарауливание арестованных дезертиров были преданы суду конвоиры Ранненбургской и Михайловской караульных рот[6].

В июле 1919 г. Губернская комиссия по борьбе с дезертирством рассылает по уездным и волостным комиссиям и комитетам РКП(б) циркуляр, которым рекомендуется чаще организовывать митинги, собрания и собеседования с крестьянами на тему борьбы с дезертирством. Уездные комиссии должны разъяснять, что «все добровольные явившиеся дезертиры тотчас с момента прихода их в войска зачисляются на равных правах с красноармейцами, а семьи их удовлетворяются пайками на общих основаниях»[7].

В августе 1919 г. Рязанский губернский военком сообщает комиссии по борьбе с дезертирством, что считает причинами дезертирства «отсутствие продуктов питания, плохое питание красноармейцев в частях войск, сельскохозяйственные работы в селениях и отсутствие работников в семьях красноармейцев». Военком рапортует и о том, какие предпринимались меры борьбы с дезертирством: «производились облавы, производилась агитация, …при облавах задерживались дезертиры, хотя и в небольшом количестве, благодаря агитации дезертиры являлись в комиссии добровольно». Губвоенком считал совершенно необходимым создание специального вооружённого отряда для проведения облав на дезертиров[8].

Во время наступления деникинских войск на Москву количество дезертиров значительно возрастает. В сентябре 1919 г. председатель губернской комиссии по борьбе с дезертирством Черетев направляет телеграмму в уезды, в которой сообщает, что по полученным сведениям, в волости начинают массами прибегать дезертиры с фронта, и требует принять срочные меры по изъятию беглецов, применяя к ним и их укрывателям репрессивные меры[9].

18 сентября 1919 г. в Рязани состоялось совместное совещание представителей губернской, уездных комиссий по борьбе с дезертирством и губчека. В протоколе совещания отмечается, что для борьбы с дезертирством в уездах губернии сформированы отряды из красноармейцев мест-

ных гарнизонов, принимаются меры по созданию конных отрядов. Помимо задержания с дезертирами проводится и агитационная работа. С 1 августа по 15 сентября в уездах Рязанской губернии задержано и добровольно явились 26351 дезертир. В их числе: в Данковском уезде задержано 269 дезертиров, добровольно явилось 1269 человек; в Егорьевском уезде задержано 360 дезертиров, добровольно явились 1296 человек; в Зарайском уезде задержано 367 человек, добровольно явились – 2465; в Касимовском уезде задержано 465 дезертиров, добровольно явились – 622; в Михайловском уезде задержано 354 человек, добровольно явились 2466 дезертиров; в Пронском уезде задержано 402 человек, добровольно явились – 1301; в Ранненбургском уезде задержано 343 дезертира, добровольно явились 1357 человек; в Ряжском уезде задержано 369, добровольно явились 1433 человека; в Рязанском уезде задержано 370 дезертиров, добровольно явились 405 человек; в Сапожковском уезде задержано 502 дезертира, добровольно явились – 4391; в Скопинском уезде задержано 403 дезертира, добровольно явились 4688 человек; в Спасском уезде задержано 384 человека, добровольно явились 1633 дезертира. Таким образом, всего в уездах Рязанской губернии было обнаружено 25980 дезертиров, в том числе задержано 4588 человек, добровольно явились 21392. Задержано 306 уроженцев Тамбовской губернии, добровольно явились 65 дезертиров с территории этой губернии[10].

Из этого же протокола становится понятно, как наказывали злостных дезертиров. С 1 августа по 15 сентября 1919 г. предано суду 149 дезертиров. Приговорено к расстрелу 5 человек, к «условному расстрелу» – 35 человек, к лишению свободы – 92 человека, к условному лишению свободы – 11 человек, к общественным работам – 5 человек, к заключению в концентрационном лагере – 1 человек.

Всего с момента организации губернской комиссии по борьбе с дезертирством, за восемь месяцев, выявлено 54697 дезертиров. В Москву, во 2-й запасный полк и Московский запасный батальон, из их числа отправлено 4685 человек, в Калугу, в 6-й запасный полк – 11297, в Рязанский 9-й запасный полк – 10387. В резолюции заседания работа губернской комиссии по борьбе с дезертирством признана неуспешной[11].

Из 9-го Рязанского запасного полка часть дезертиров не отправлялись на фронт, а оставались служить в войсковых частях на территории Рязанской губернии. На 10 августа 1919 г. на территории губернии служат 5445 дезертиров: во 2-м запасном батальоне – 4137 человек, в особом батальоне ВЧК – 625 человек, в штрафной роте находятся 395 человек, в авиационной команде – 219 человек, в караульных ротах и батальоне – 47 человек, в 8-й роте Рязанского продовольственного полка – 17 человек, в 61-м сводном эвакуационном госпитале – 5 человек[12].

Из 3139 злостных дезертиров, выявленных до 15 сентября 1919 г., 527 направлено в штрафные части, к расстрелу приговорено 49 человек, к условному расстрелу – 143 человека, лишено свободы – 493 человека, к общественным работам приговорено 5 человек, к условному лишению свободы – 11 человек, 1 человек приговорён к заключению в концентрационном лагере[13].

Всего в 1919 г. на территории Рязанской губернии было выявлено 100252 дезертира. Из них задержано 14209 человек, добровольно явились 86043 человек. Из числа зарегистрированных дезертиров 7748 признано «злостными», из них 4256 человек отправлены в штрафные части[14].

С мая по октябрь 1920 г. в губернии было выявлено порядка 41 тыс. дезертиров, из них 20 тысяч злостных, то есть уклоняющихся от военной службы повторно[15]. Есть данные Рязанской губернской комиссии по борьбе с дезертирством по приговорам злостным дезертирам с

января до начала марта 1920 г. Имеются данные об отправке дезертиров маршевыми ротами и командами в Московский запасный батальон, а также в Калугу, в 6-й запасный полк. Всё это позволяет судить о масштабе проблемы.

3 января 1920 г. было приговорено к наказаниям 49 дезертиров. Из них: к условному расстрелу – 13 человек; к лишению свободы – 23 человека, к концентрационному лагерю – 2 человека, к отправке на фронт – 11 человек.

9 января 1920 г. приговорено 58 дезертиров, в том числе: к лишению свободы – 29 человек; к концентрационному лагерю – 2 человека, к отправке на фронт – 21 человек; к расстрелу – 3 человека; к условному расстрелу – 3 человека.

10 и 11 января приговорено по 64 дезертира, в их числе: к расстрелу – 4 человека, к лишению свободы – 77 человек; к отправке на фронт – 10 человек. Далее в течение всего января 1920 г. осуждению подвергается от 49 до 63 человек ежедневно. Число приговорённых к лишению свободы нарастает от 36 до 61 человека в день. Всего за январь 1920 г. в Рязанской губернии из злостных дезертиров сформировано 8 маршевых рот и 2 команды общим числом 2188 человек[16].

В феврале 1920 г. ситуация мало изменилась, число приговоров злостным дезертирам постепенно нарастает и достигает пика к концу месяца: 28 февраля приговорено 102 дезертира. Причём число приговорённых к заключению в концентрационном лагере тоже нарастет – с 2-5 человек в день в первой декаде февраля до 23 человек 27 февраля. К заключению в губернской тюрьме за месяц приговорено 37 человек, штрафной роте – 28 человек. Всего в феврале приговорены к различным видам наказания 744 человека, оправдано – 12[17].

С 1 по 20 февраля из незлостных дезертиров было сформировано 4 маршевые роты и 3 команды – всего 2024 человека. 1 марта 1920 г. было приговорено 103 дезертира, 2 марта – 93 человека, из них оправданы 31 человек, направлены в штрафные роты – 80 человек.

Распространённой формой наказания злостных дезертиров было лишение их земельного надела и нормы хлеба. Так, Пронский уездный комитет по борьбе с дезертирством 23 августа рассматривает дела о злостном дезертирстве трёх человек, и в каждом случае принимается решение лишить земельного надела и (или) лишить нормы хлеба[18].

Наказаниям подвергались и семьи злостных дезертиров. Сведения о количестве конфискованного живого и мертвого инвентаря у семей злостных дезертиров, подготовленные осенью 1920 года, дают информацию по 11 уездам Рязанской губернии. В Данковском уезде комиссией по борьбе с дезертирством конфисковано в семьях дезертиров: 140 лошадей, 15 коров, 7 телят, 222 овцы, 2 свиньи, 15 плугов, 55 сеялок, 34 колеса, 1 телегу, 2 молотилки, 1 косилка, 17 дуг, 1 борона, 26 хомутов. В Зарайском уезде конфисковано 39 лошадей, 24 коровы, 17 овец, получены денежные штрафы на сумму 867000 рублей. В Касимовском уезде конфисковано у семей злостных дезертиров 222 лошади, 16 коров, 1 телёнок, получено 500 тыс. рублей денежного штрафа.

Такие же подробные данные имеются и по другим уездам. Итог по Рязанской губернии подвела Рязанская губернская комиссия по борьбе с дезертирством: всего изъято в семьях дезертиров 1217 лошадей, 76 жеребят, 477 коров, 103 телёнка, 1377 овец, 34 свиньи, 29 плугов, 1 соха, 81 сеялка, 34 колеса, 12 телег, 2 дрожки, 1 амбар, 1 изба, 3 молотилки, 1 веялка, 1 косилка, 20 дуг, 2 бороны, 31 хомут[19]. Эти данные позволяют судить как об оснащённости крестьянских хозяйств в годы Гражданской войны, так и о материальном положении крестьян, которые дезертировали из армии: это отнюдь не только зажиточные крестьяне, если в числе конфискованной движимости и живности – сохи,

колёса, хомуты, плуги.

Для борьбы с дезертирством применялись не только меры принуждения, но и меры убеждения, Среди крестьян велась агитация о необходимости служить в РККА. В июне 1919 г., мае и декабре 1920 г. были объявлены по всей стране недели добровольной явки дезертиров на службу. В ходе последней в Рязанской губернии добровольно явились 3,5 тыс. человек. Семьи красноармейцев получали денежное и материальное пособие, их в первую очередь обеспечивали инвентарём, деньгами и семенами[20].

Крестьяне, составлявшие огромное большинство личного состава войсковых частей обеих воюющих сторон, массово дезертировали как из «красной», так и из «белой» армий. Десятки тысяч дезертиров организовывались в армию «зеленых», которые сражались как против «красных», так и против «белых». Во втором полугодии 1919 г. только по европейской части России насчитывалось 1545 тыс. дезертиров[21]. Только летом 1919 г., во время похода Деникина на Москву, крестьяне, на собственном горьком опыте ощутившие все «радости» возвращения «белых» освободителей от большевистской продовольственной политики, склонились в пользу большевиков. Не последнюю роль в этом сыграла гибкость Ленина как политика – амнистия дезертирам, переход к продразвёрстке и т. д., притом, что попытки А. И. Деникина бороться с проявлениями офицерской и казачьей жестокости в отношении деревенских жителей были в основном неуспешны. В Красную Армию вернулось около 1 млн. дезертиров, из них почти 96% добровольно[22].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 3. Л. 2-3.
2. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 24. Л. 59.
3. Трибунский П. А. Военные действия на территории Рязанской губернии // Рязанская энциклопедия. – Т. 12. – Рязань, 1994. – С. 16.
4. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 9. Л. 37.
5. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 9. Л. 39.
6. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.
7. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.
8. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 24. Л. 61.
9. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 24. Л. 65.
10. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 3. Л. 210.
11. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 3. Л. 175, 219.
12. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 24. Л. 33.
13. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 24. Л. 38.
14. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.
15. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 38. Л. 98-99.
16. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 27. Л. 5-7.
17. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 27. Л. 6-7.
18. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 1. Л. 167.
19. ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 1. Л. 97.
20. История рязанской власти / Под ред. П. В. Акульшина. – Рязань, 2008. – С. 273.
21. Осипова Т. В. Крестьянский фронт в гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. – М., 1996. – С. 131-133.
22. Бабашкин В. В. Кто и за что воевал в гражданской войне // ОНС. – 2005. – №4. – С. 121-122.

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ



УДК 94(47).084.6: 94(470)
ББК 63.3(2)614-2
Отечественная история

ТЕХНИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ 30-Х ГОДОВ XX В.: ПАРАЛЛЕЛИ ВРЕМЕН

Доктор исторических наук Н. А. Душкова

Статья посвящена проблемам технической модернизации России. Автор дает сравнительный анализ современной ситуации и ситуации накануне индустриализации 30-х годов XX в. и предлагает использовать некоторый опыт прошлых лет.

Ключевые слова
Индустриализация, техническая модернизация, инновации, экономика, прогресс, патриотизм, энтузиазм, достижения

В настоящее время перед Россией стоят чрезвычайно сложные задачи: преодолеть последствия реформ 90-х годов XX в., а также последствия мирового экономического кризиса и как можно скорее включиться в процесс перехода к шестому технологическому укладу. Именно с ним связывают дальнейший прогресс человечества.

Развитие биотехнологии и генной инженерии, создание интеллектуальных информационных сетей, сверхпроводников и экологически чистой энергетики, внедрение нанотехнологий, мембранных и квантовых технологий, использование фотоники, микромеханики, термоядерной энергетики, в конечном счете, как считают специалисты, приведет к созданию квантового компьютера, искусственного интеллекта. Все это станет основой для новой промышленной революции, когда «интеллектуальные машины» почти полностью заменят человека в сфере неквалифицированного труда, и даже – умственного.

Быстро нарастающие перемены выдвигают вопрос – кто именно, какая держава, или какая коалиция стран, используя результаты шестого технологического уклада, станет лидером.

Если учесть, что технические инновации потребуют преобразований в социально-политических структурах, коренных сдвигов в общественном сознании, реализации системных изменений в формах собственности, готовности всей социально-экономической системы к быстрой и качественной переструктуризации, задача освоения нового уклада не из простых. И тот, кто с ней справится, будет задавать тон в мировой экономике на протяжении, как считают специалисты, не менее ста лет.

А между тем страны мира постепенно выходят из кризиса и уверенно наращивают темпы развития. Среднемировой рост экономики составляет примерно 3,5-4 % в год. В этих условиях США пытаются не только сохранить лидерство, а осуществить технологический рывок в будущее, о чем часто говорит президент Барак Обама. По мнению наблюдателей, для этого

США начали возвращать на свою территорию производство ряда стратегических товаров, ранее выведенных в третьи страны, так как это становится более целесообразным. При этом главными направлениями развития технологий призваны стать реальные нанотехнологии, разработка новых видов энергетики и материалов, включая те, что понадобятся для создания нанороботов в медицине и обороне.

Для этого потребуются немалые средства и, самое главное, ресурсы. И основным источником в этом отношении для США видится Россия. Наша страна уже исключена из борьбы за лидерство на новом этапе НТР и рассматривается лишь как территория с неисчерпаемыми природными запасами, которые должны быть поделены между другими, более сильными государствами. Эти намерения не скрываются, а даже подкрепляются целым рядом направленных и скоординированных антироссийских действий: введение санкций, стремление исключить Россию из всех международных институтов (политических, торговых, финансовых, даже культурных и спортивных), падение мировых цен на нефть, атака против рубля. На очереди – всплеск социального протеста, усиление сепаратистских тенденций, рост терроризма и т. д.

При этом используются уязвимые места современной России: сильная зависимость российской экономики и бюджета от «нефтедолларов», зависимость от импортной продукции, сложные отношения с Украиной. Таким образом, делается все, чтобы максимально ослабить Россию, подчинить ее воле ведущих стран Запада, сделать доступными российские ресурсы.

И действительно, Россия оказалась в сложной ситуации. Диверсификацию экономики осуществить не удалось, по-прежнему сохраняется нефтедолларовая зависимость, продолжается отток капиталов из страны, инновации с трудом пробивают себе дорогу. Положение в экономике усугубилось в связи с санкциями западных стран. А для создания импортозамещающего производства потребуется не один год.

Как результат, рост ВВП по предварительным расчетам в 2014 г. составил 0,6 %, прирост промышленного производства – 1,7 %. Примерно на таком же низком уровне находилась экономика и в 2013 году.

Естественно, с такими показателями трудно конкурировать с ведущими западными странами. В связи с этим Президент РФ В. В. Путин в своем последнем Послании Федеральному Собранию поставил задачу: «… вырваться из ловушки нулевых темпов роста, в течение трех-четырех лет выйти на темпы роста выше средних мировых. Только так можно ускорить наше влияние и хозяйственную независимость».

Осуществить выдвинутую задачу можно лишь на основе новой индустриализации, новых технологий, о чем неоднократно говорил Президент. Причем, технологии надо иметь свои. Современный этап НТП диктует такие темпы, при которых технологии, став известными всеми миру, теряют свою актуальность. Не случайно, в последнее время в передовых странах возросла значимость интеллектуальной составляющей НТР. Это надо иметь в виду и в нашей стране.

Подобная ситуация как внутри нашей страны, так и за ее пределами складывалась во второй половине 20-30-х годах XX века. Такое же нарастание внешних угроз, такая же необходимость в кратчайшие сроки преодолеть экономическую отсталость и осуществить техническое перевооружение производства. Конечно, время сейчас другое и уровень технического прогресса иной. И, тем не менее, в наше время, как и тогда, предстоит осуществить невозможное.

Индустриализация в прошлом веке проходила в условиях обострения международной обстановки. В борьбе за лидерство усилилась напряженность между ведущими капиталистическими странами, но при этом все они были обеспокоены усилением позиций СССР. Понимая, что индуст-

риализация укрепит его независимость, усилит обороноспособность страны, империалисты пытались ее сорвать или затормозить. Они отказывали Советскому государству в кредитах, проводили линию на экономическую изоляцию СССР, угрожали новой вооруженной интервенцией, шли на всевозможные провокации. В 1927 г. консервативное правительство Англии даже разорвало дипломатические отношения с СССР. Однако Советский Союз настойчиво продолжал курс на индустриализацию, главной задачей которой было: превратить страну из ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую машины и оборудование, чтобы в обстановке капиталистического окружения страна представляла собой экономически самостоятельное государство.

По мере дальнейшего обострения международной обстановки, нарастания сил реваншизма и войны, приближения второй мировой войны речь пошла о том, чтобы в исторически минимальный срок догнать, а затем и превзойти по объему промышленного производства развитые капиталистические страны и, в конечном итоге, превратить СССР в передовую индустриальную державу, обеспечив ей полную безопасность.

При этом СССР не мог рассчитывать на какую-либо помощь извне, не внешние займы. Он мог опираться лишь на внутренние источники накопления средств, которых явно не хватало. Трудности индустриализации СССР обусловливались также ее технико-экономической отсталостью, аграрной направленностью экономики, малочисленностью промышленных кадров.

Типичным примером социально-экономического облика страны того времени можно считать Воронежский край. Его хозяйство клонилось к упадку еще с конца XIX в. Особенно тяжелой была ситуация с развитием промышленности и кустарных промыслов. Это было характерно не только для Воронежской губернии, но и всего Центрального Черноземья. В регионе насчитывалось 10 % населения всей европейской части России, а промышленный оборот составлял всего лишь 4 % [1].

Во всем Центральном Черноземье был лишь один крупный машиностроительный завод – завод «Товарищество Столь и К°» в городе Воронеже. Остальные предприятия были небольшие, как например, два механических завода. К их числу относили и те, которые были эвакуированы с окраин страны во время Первой мировой и Гражданской войн, как например, машиностроительный завод Рихард-Поле [2].

Однако основная промышленность Воронежской губернии перерабатывала сельскохозяйственное сырье и была представлена предприятиями сахарной, маслобойной, мукомольной, махорочной и других отраслей.

Динамика развития промышленности Воронежской губернии была слабой и ее валовая продукция составляла небольшой процент по сравнению с остальными отраслями хозяйства. В 1925/26 гг. этот показатель равнялся 21, 6 %, в 1927/28 гг. – 23,2 %, в 1928/29 гг. – 23, 6 % [3].

Низкой была и производительность труда. Причем могла даже еще больше снижаться. Так, на заводе «Столь и К°» если выработка на одного человека в 1925 г. составила 6 рублей, то в 1926 г. – 4 рубля 11 копеек, уменьшение произошло сразу же на 31 % [4].

Предприятия работали с перебоями, часто не справляясь с плановыми заданиями, а порой просто бездействовали по разным причинам: недостаток оборудования, средств, квалифицированных рабочих, сырья и т. п. В частности, маслобойная промышленность насчитывала 14 предприятий, из них в середине 20-х годов бездействовало 13. Три предприятия кожевенной промышленности справлялись с планом только наполовину. Один механический завод в 1924 г. план выполнил на 80 %, а в ценовом выражении выпустил продукции лишь на 30 %. Второй механический завод, производивший кожевенные, деревообрабатывающие станки и т. д., в том же году план вы-

полнил всего лишь на 17 % [5].

Вполне очевидно было, что дальнейший рост производства требует коренной реорганизации всей промышленной базы, механизации производственных процессов, замены старого оборудования на новое и увеличения объемов производства.

Несмотря на то, что губерния была преимущественно аграрной (сельские жители составляли 2053,2 тыс. человек из 3325,4 тыс. человек всего населения или 61 %), здесь также имелись серьезные проблемы. К примеру, в 1922 г. данная отрасль экономики произвела лишь 58,6 % продукции в сравнении с 1913 г. [6].

Предпринятые меры по финансированию сельского хозяйства области существенных результатов не дали. В 1926 г. посевные площади составили лишь 92,1 % от довоенных [7]. Такие, явно неудовлетворительные цифры, говорили о том, что и сельское хозяйство нуждалось в более серьезных реконструкционных мероприятиях. В частности, речь шла о машинизации сельского хозяйства [8]. Практика показывала, что никакие финансовые средства не помогут, если все останется по-прежнему. Труд крестьян, между тем, оставался практически ручным. В сравнении с промышленностью уровень механизации в аграрном секторе был ничтожно мал и составлял в 1928 г. всего 2 %. Работа велась в основном ручным инвентарем или простыми механизмами. Только 15 % хозяйств имели сельскохозяйственные машины: сеялки, молотилки. Среди пахотных орудий преобладала соха. Основной системой земледелия оставалось трехполье. Урожай, главным образом, собирался серпами и косами. При такой технической оснащенности урожайность зерновых культур составляла 7-8 центнеров с гектара.

Подобное состояние сельского хозяйства наблюдалось не только в Воронежской губернии, но и во всей стране. Это диктовало необходимость принятия срочных мер по переходу сельскохозяйственного производства на индустриальную основу. Создание отечественного сельскохозяйственного машиностроения становилось еще одной актуальной задачей.

Но использование сельскохозяйственных машин, наряду с решением проблем стабилизации хлебозаготовок привело к созданию колхозов и совхозов. Так в стране и в Воронежской губернии началась коллективизация сельского хозяйства.

Отсутствие крупной промышленности, примитивное сельское хозяйство Воронежской губернии не позволяли повышать доходность местного бюджета и к середине 20-х годов она была весьма низкой. По величине доходов и расходов на душу населения Воронежская губерния уступала даже регионам Казахской и Киргизской АССР. Вполне понятно, что небольшой бюджет губернии не позволял осуществлять в достаточном объеме финансирование объектов социально-культурного и бытового назначения, сфер образования и здравоохранения, строительство дорог и т. д. И в целом уровень жизни населения был сравнительно невысок. Например, зарплата рабочего в 1924/25 гг. составляла 37,23 руб., что было даже несколько меньше по сравнению со средним уровнем по Российской империи в 1913 г (37,5 руб.). Несмотря на то, что постепенно зарплата в Воронежской губернии росла, она все равно так и не достигла средних показателей по СССР. Например, в1926 г. в среднем по стране граждане получали 58,64 руб., а в Воронежской губернии – 45,58 руб. [9].

Таким образом, Воронежская губерния к середине 20-х годов XX в. исчерпала свои прежние экономические возможности для дальнейшего развития. Поэтому она активно включилась в работу по реализации поставленных задач, направленных на кардинальные преобразования, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

При этом рассчитывали на благоприятные факторы: близость рудников Курской магнитной аномалии, Донецкого угольного бассейна, созданную относительно развитую сеть железных дорог, имеющиеся

избыточные трудовые ресурсы, выгодное географическое положение и т. п.

В процессе технической реконструкции производства упор делался на мобилизацию масс по выполнению плановых заданий, активно использовались административные рычаги. Но ключевую роль в решении поставленных задач сыграл энтузиазм масс. Население добровольно подписывалось на займы индустриализации. Так, в 1928 г. только по одному району г. Воронежа на нужды развития промышленности было перечислено в качестве займа 37 % фонда заработной платы рабочих, а по железнодорожным мастерским и депо города еще больше – от 55 до 65 % [10].

Помимо широкого отклика населения на займы индустриализации, имел место и трудовой энтузиазм. Печатные издания того времени пестрели сообщениями о выполнениях и перевыполнениях плановых заданий, о трудовых починах, рационализаторских предложениях. Люди проявляли высокий уровень сознательности и были готовы на любые лишения во имя идеалов социализма. Ощущая начавшиеся новым советским государством позитивные преобразования в социально-экономической сфере, хотя и с известными ошибками и перегибами, трудящиеся по существу совершили трудовой подвиг. Они участвовали в социалистическом соревновании, стахановском движении, коммунистических субботниках.

В итоге, к началу 1941 г. Воронежская область уже имела развитую промышленность. Объем ее валовой продукции по сравнению с 1913 г. вырос в 28 раз. Структура промышленности также претерпела изменения – доля тяжелых отраслей значительно выросла, а удельный вес промышленности в общем объеме валовой продукции региона составил 62 % [11].

Изменился облик и всей страны. За годы 1-ой пятилетки вступило в строй 1,5 тысячи предприятий, за годы 2-ой – 4,5 тысячи. Были созданы новые отрасли. По объему выпускаемой промышленной продукции страна заняла 2-ое место в мире и были решена важнейшая задача индустриализации – ликвидация экспортной зависимости от внешнего мира.

Однако не обошлось без жертв. Больше всех пострадало крестьянство. Именно из деревни брались основные средства на модернизацию страны. Особенно в те годы пострадало крестьянство Центрального Черноземья, т. к. регион был преимущественно аграрным. С 1926 по 1937 гг. произошло уменьшение сельского населения в Воронежской области на 670491 человека или на 26 % [12].

Но все это было не напрасно. И тем не менее победы тех лет, так необходимые для страны, навсегда останутся в памяти с горечью потерь.

В наше время вновь встали вопросы о путях и средствах новой индустриализации. Они обсуждаются в руководстве страны, среди ученых и политиков и в обществе в целом. При этом высказываются различные точки зрения, вплоть до перехода к мобилизационной экономике.

Однако Президент В. В. Путин заявил в своем Послании к Федеральному Собранию в декабре 2014 г., что экономика сохранит свой либеральный характер, упор будет сделан на средний и малый бизнес, на улучшение, на гармонизацию всего того, что сейчас имеем.

Тем более, что есть некоторые позитивные перемены в экономике. Постепенно обновляется российская промышленность. Только в 2013 г. заводы закупили технику на 140 млрд. долларов. Россия занимает 3-е место в мире по выпуску чугуна, 12-е по автомобилям. По титану, алмазам, атомным ледоколам, числу космических запусков, экспорту истребителей и производству палладия – 1-е место. Но главное – Россия сохранила машиностроение, самостоятельно производит 60 % горного и 55 % металлургического оборудования. Впервые за последние 30 лет наша страна продала комбайны в Канаду, сотни тракторов – в Никарагуа, 1,5 тыс. КамАЗов – в Туркмению [13].

Чтобы достижения были еще более весомыми нужна цель, идея. В мировой практике есть много поучительных примеров. Среди них – пример Исландии. Всеобщее стремление избежать полного краха государства во время мирового финансового кризиса 2008 г. помогло возродить экономику, обеспечить этой стране процветание.

Другой пример – Южная Корея. После Второй мировой войны была невероятно бедной, на уровне самых отсталых государств Африки. Но у корейцев была сверх идея: догнать и обогнать Японию. И они с этой задачей справились. Последовательно развивали все более сложные отрасли: сначала сельское хозяйство, затем производство тканей, за ним металлургию. Дошли до передового машиностроения и электроники.

Мы располагаем и своим отечественным опытом. Имея цель, национальную идею, в 30-е годы XX в. наш народ в кратчайшие сроки сумел продемонстрировать величайшие достижения и превратить свою страну из аграрной в мощную индустриальную державу.

В настоящее время такой национальной идеей вполне может стать идея патриотизма. Об этом Президент В. В. Путин говорил еще в 2012 г. А сейчас это становится еще более актуальнее в связи с тем, что в стране наблюдается в силу известных причин, небывалый патриотический подъем. Однако его усилению может помешать промедление в вопросах утверждения социальной справедливости. Ярким примером служит ситуация с зарплатами. По данным Росстата, средняя зарплата в России – 31,6 тыс. руб. в месяц. В подавляющем большинстве регионов платят меньше – 17,25 тыс. руб. Тем временем, средняя зарплата федеральных чиновников, как отмечает тот же Росстат, осенью 2014 г. достигла 96,5 тыс. руб., а у некоторых – значительно больше, т. е. разрыв доходов этой привилегированной части населения с остальными – ровно в три раза, а то и гораздо больше [14].

Поэтому, если мы хотим решить поставленные глобальные задачи, конкурировать с ведущими индустриальными странами и вовлекать в это дело всех граждан России, важно заниматься не только проблемами технического характера, но и социального. Речь идет о заявленном ранее строительстве социального государства, что означает значительную помощь бедным, бесплатную медицину и образование, крупные пособия на детей, достойную пенсию, справедливую оплату труда и т. п.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАОПИВО (Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области). Ф. 2. Оп. 1. Д. 111. Л. 12.

2. ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 569. Л. 17.

3. ГАОПИВО. Ф. 2 . Оп. 1. Д. 111. Л. 1.

4. ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1542. Л. 79.

5. ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1363. Л. 5.

6. ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 111. Л. 101.; Ф. 2. Оп. 1. Д. 110. Л. 1.

7. ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 110. Л. 1.

8. Там же.

9. Средние зарплаты в царской России, СССР и РФ с 1853 по 2012 гг. – http: // www.opoccuu.com/wages.htn; ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 111. Л. 101.

10. ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 193 Л. 3.

11. Народное хозяйство Воронежской области в 1961 году. – Воронеж, 1962. – С. 100.

12. Россия в цифрах: Краткий стат. сб-к. Росстат. – М., 2011. – С. 34, 111, 216.

13. Гурдин К. Новые времена // Аргументы недели. – 2014. – № 49. – С. 6.

14. Там же.

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ – (РУДН)



УДК 94(510).093
ББК 63.3(5Кит)64
Всеобщая история

СТРАТЕГИЯ РУКОВОДСТВА КНР ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И. Ф. Рахимьянова

В статье анализируются правовая база энергетического сектора КНР, понятие и принципы обеспечения «энергетической безопасности» Китая. Особое внимание уделено диверсификации импорта энергоносителей и развитию альтернативной энергетики. Рассмотрены материалы принятого на пятом пленуме 17-го съезда Коммунистической партии Китая программы «12-й пятилетки» (2011-2015 года), Концепции национальной безопасности КНР. Акцентируется внимание на структуре взаимодействия государственных структур с энергетическим сектором страны, в контексте международного взаимодействия.

Ключевые слова
Китай, Коммунистическая партия Китая, глобальная энергетическая безопасность, диверсификация энергоносителей КНР, внешняя политика Китая, государственный контроль

Современная ситуация в области международных отношений характеризуется всё больше и больше развивающейся напряженностью. Во многом это связано с развитием процесса глобализации, проблемами мировой экономики, обострением противоречий между ведущими мировыми державами, переделом влияния на политической карте мира. Как известно, в силу переплетения интересов участников международных отношений в самых различных регионах мира, любое политическое обострение может косвенно или напрямую повлиять на безопасность государства, находящегося даже в другой части планеты. Таким образом, одним из важнейших теоретических аспектов осмысления современных международных отношений становится проблема понимания системы международной безопасности теми или иными странами.

Что касается взглядов официального Пекина на международную безопасность, то руководство Китая имеет четкое понимание, что его судьба и перспективы тесно и неразрывно связаны с судьбой и перспективами всего мира. Перед лицом совместных вызовов и шансов, Китай отстаивает новую концепцию безопасности на основе взаимодоверия, взаимовыгоды, равноправия и сотрудничества, тесно связывает коренные интересы китайского народа, развитие и бе-

зопасность Китая с общими интересами народов мира, старательно содействует строительству гармоничной планеты, характеризующейся долгосрочным миром и совместным процветанием, за счет собственного мирного развития [1].

Как отмечают китайские стратеги: «В настоящее время международная обстановка претерпевает большие и глубокие изменения. Неумолимо продвигаются вперед процессы экономической глобализации, многополярности мира и информатизации общества, мир, развитие и сотрудничество уже стали неотъемлемым духом эпохи. Одновременно с этим международное стратегическое соперничество и противоречия также нарастают, глобальные вызовы становятся все более актуальными, комплексность, сложность и изменчивость угроз в области безопасности также становятся все более очевидными» [1].

Энергетическая безопасность является одним из составляющих компонентов общей безопасности каждой страны. Рассматривая теоретический аспект данной проблематики, можно выделить ряд положений, на котором основывается понятие «энергетической безопасности» [2]:

– способности ТЭК надежно обеспечивать экономически обоснованный внутренний и внешний спрос энергоносителями соответствующего качества и приемлемой стоимости;

– способности потребительского сектора экономики эффективно использовать энергоресурсы, предотвращая тем самым нерациональные затраты общества на свое энергообеспечение и дефицитность топливно-энергетического баланса;

– устойчивости энергетического сектора к внешним и внутренним экономическим, техногенным и природным угрозам, а также его способности минимизировать ущерб, вызванный проявлением различных дестабилизирующих факторов.

Важнейшими принципами обеспечения энергетической безопасности являются [3]:

– гарантированность и надежность энергообеспечения экономики и населения страны в полном объеме в обычных условиях и в минимально необходимом объеме при угрозе или возникновении чрезвычайных ситуаций различного характера;

– восполняемость исчерпаемых ресурсов (темпы потребления исчерпаемых ресурсов топлива должны согласовываться с темпами освоения замещающих их источников энергии);

– диверсификация используемых видов топлива и энергии (экономика не должна чрезмерно зависеть от какого-либо одного энергоносителя);

– учет требований экологической безопасности (развитие энергетики должно быть сбалансировано с возрастающими требованиями охраны окружающей среды);

– предотвращение энергорасточительства (взаимосвязь с политикой энергетической эффективности);

– создание экономических условий (прежде всего за счет налоговых и таможенных мер), обеспечивающих равновыгодность поставок энергоресурсов на внутренний и внешние рынки и рационализацию структуры экспорта;

– максимально возможное использование во всех технологических процессах и проектах конкурентоспособного отечественного оборудования.

На официальном уровне в Китае под энергобезопасностью понимают «состояние, когда гарантированы адекватные (достаточные) и надежные поставки энергоресурсов по приемлемым ценам, где договоренности о поставках не ставят под угрозу главные ценности нации и не мешают достижению других целей» [4]. При этом, когда в КНР говорят об «адекватных и надежных поставках», то имеют ввиду, в первую очередь, поставки нефти, так как потребление именно этого ресурса в экономике Китая неуклонно растет.

Поднебесная переживает рост зависимости от импорта энергоносителей. В настоящее время возрастает влияние проблемы энергоснабжения в мировом масштабе, обостряется конкуренция и спекуляция, что оказывает увеличивающееся воздействие на ценообразование на мировом рынке нефти.

Основной проблемой, угрожающей китайской энергетической безопасности, являются поставки энергоносителей. Китаю необходимо наладить стабильные поставки энергоносителей из основных стран-производителей нефти в условиях ожесточения конкуренции на международном рынке.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на решение все более актуальной ценовой проблемы. Суть её заключается в том, что в ходе коммерционализации международного нефтяного рынка права на сырую нефть, являющаяся редким ресурсом, а вследствие этого – права на ценообразование, получили международные спекулянты. В результате – цена постепенно отклоняется от реального баланса между спросом и предложением. За резким спадом и резким повышением цен на нефть встает вопрос прав на ценообразование на международном рынке.

Таким образом, спекуляция стала «мечом, занесенным над Китаем», и каждый раунд спекуляции на международном рынке приводит к тому, что Китай, по мнению своего руководства, периодически платит завышенную цену. Поиск решения для снятия ограничений в сфере энергетической безопасности Китая с одной стороны, зависит от организации стабильных поставок энергоносителей, а с другой – от организации стабильных поставок по приемлемым ценам. Поэтому прорыв в энергобезопасности Китая заключается в решении вопросов поставок и прав на ценообразование.

Как отмечают специалисты в китайском информационном Интернет-центре, на протяжении многих лет, обеспечивая собственную энергетическую безопасность, Китай прилагал рациональные усилия, которые искажались или преувеличивались западными СМИ и чиновниками.Они либо преувеличивали спрос Китая на энергию и говорили, что именно китайский спрос привел к повышению цен на нефть на мировом рынке, либо упрекали сотрудничество Китая с так называемыми «странами изгоями» [5].

На самом деле это является теорией «Китайской угрозы». Поэтому, наряду с поиском стабильных поставок энергоносителей в мировом масштабе, рациональное объяснение собственных действий для Китая имеет чрезвычайно большое значение. В ином случае действия Китая могут неправильно истолковать или исказить, что приведет к огромному давлению.

В отношении конкуренции за право на ценообразование на мировом рынке нефти можно сказать, что возвращение стоимости нефти к реальному уровню цен на основе баланса спроса и предложения отвечает интересам и стран-производителей, и стран-потребителей. Коммерционализация международного рынка нефти удовлетворяет интересам лишь отдельных спекулянтов.

Резкое повышение и падение цен на нефть оказывает отрицательное влияние и на производителей, и на потребителей. Для Китая в краткосрочной перспективе важным является заключение контрактов на срок более 10 лет на условиях фиксированных цен и гарантированных поставок, что отвечает интересам обеих сторон.

Однако в долгосрочной перспективе главной задачей является содействие установлению более строгого контроля со стороны менее спекулятивных игроков на международном рынке сырой нефти. Кроме того, формирование цен на нефть на мировом рынке в долларах США приводит к тому, что колебания курса доллара США сильно влияют на стоимость нефти. Для обеспечения стабильности цен необ-

ходимо осуществлять расчеты по операциям с нефтью в более надежных и стабильных валютах, чем доллар США. Это коснется вопроса создания новой международной валютной системы. Для достижения данных долгосрочных целей Китаю необходимо прилагать общие усилия со своими партнерами. Без сомнения, для этого необходимо пройти долгий и трудный путь.

Стоит отметить, что современная напряженная ситуация в области международных отношений, разногласия между США, Евросоюза и России, связанные с политическим кризисом Украины, которая привела к обоюдным санкциям, очень выгодна КНР в выше затронутом вопросе.

Так, 20 мая 2014 года в Шанхае состоялись переговоры Владимира Путина с Председателем КНР Си Цзиньпином. По итогам переговоров Владимир Путин и Си Цзиньпин подписали Совместное заявление. Кроме того, в присутствии глав двух государств подписан пакет документов о сотрудничестве в торгово-экономической, энергетической и гуманитарной сферах [6].

Несмотря на сложности переговоров, России необходимо согласовать газовый контракт. Он будет выгоден Москве с точки зрения создания нового рынка сбыта на ближайшие 30 лет, получения стабильного дохода и замещения четверти от объема газа, который сейчас экспортируется в ЕС.

Также, важно отметить тенденцию некоторых стран, в том числе КНР, к переходу в расчетах в национальных валютах. Центробанки Китая и России согласовали соглашения о расчётах в национальной валюте. Документ предоставляет российским компаниям, работающим с китайскими партнёрами, почти неограниченный доступ к юаням. Китайские бизнесмены, в свою очередь, смогут платить напрямую рублями [7].

Ранее, КНР уже заключила ряд соглашений о расчётах в национальной валюте со странами Латинской Америки и Азиатского региона. Были подписаны договоры о прямых валютных торгах с Сингапуром и Великобританией. В 2013 г. юань обошёл евро в номинации «Самые торгуемые мировые валюты». Наиболее активно юани использовались в межторговых сделках в Китае, Гонконге, Австралии, Сингапуре и Германии [7].

Ещё одной, с точки зрения руководства КНР, очень сложной и актуальной проблемой является то, что наиболее развитыми, с экономической точки зрения, и, как следствие, потребляющими больше всего энергии районами являются восточные регионы Китая. В то же время, основные энергодобывающие мощности расположены на западе. Это вызывает необходимость создания мощной инфраструктуры, которая обеспечит стабильное энергоснабжение каждой провинции и каждого населенного пункта, без чего будет чрезвычайно трудно сохранить темпы экономического развития, демонстрируемые КНР в последние годы.

Дефицит энергоресурсов в Китае актуализирует проблему энергосбережения, как в быту, так и на производстве, которое является очень энергоемким. Этим обусловлено особое внимание руководства страны к повышению энергоэффективности экономики [8]. Было издано несколько нормативно-правовых актов, регламентирующих потребление энергии, а положения об энергосбережении и развитии альтернативных источников энергии были включены в 11-й Пятилетний план социально-экономического развития. Китайское руководство считает данное направление весьма перспективным, и полагает, что энергосберегающие технологии, преимущественно в промышленности, помогут частично компенсировать недостаток энергоресурсов в стране [8].

На протяжении 12-го пятилетнего плана проблема энергетической эффективно-

сти экономики также будет активно решаться. Руководством страны поставлена задача к 2020 году полностью изменить структуру энергопотребления, в которой, как предполагается, заняв место углеводородного сырья, основой станут возобновляемые источники энергии [8]. Данная задача является весьма сложной, однако в области энергосбережения КНР уже достигла определенных результатов, которые дают основание предположить, что и новая программа энергоэффективности будет выполнена.

При этом, ее успешная реализация подразумевает извлечение огромной экономической выгоды для Китая, а также значительное укрепление его политического влияния на международной арене. Последнее будет обусловлено достижением высокого уровня энергетической безопасности, при котором значительно снизятся объемы импорта энергоресурсов. Данное обстоятельство является чрезвычайно важным для Поднебесной, стремящейся к устранению этого рычага политического влияния со стороны третьих стран. В частности, это относится к США, которые посредством своего военно-морского флота контролируют Малаккский пролив, являющийся одним из важнейших путей транспортировки углеводородов для КНР.

Наряду с пятилетними планами социально-экономического развития государства, развитием правовой базы для энергетического сектора в КНР на разных уровнях также реализуются многочисленные программы энергоэффективности. В рамках этих программ осуществляется разработка новых регламентов потребления энергии, планов внедрения инновационных технологий на производстве, а также стандартов для внедрения и широкого использования альтернативных источников энергии. Характерная особенность данных проектов – децентрализация источников финансирования, которое осуществляется как из государственной казны, так и из местных бюджетов. Кроме того, высоки объемы прямого инвестирования в перспективные разработки. В частности, свои финансовые активы в реализацию энергосберегающих программ вкладывают крупнейшие нефтяные корпорации КНР: CNPC, CNOOC и Sinopec.

Ярким примером является программа «1000 энергоемких предприятий», которая с успехом выполнялась в период с 2006 по 2010 год [8]. В рамках этого проекта 1000 крупнейших потребителей энергии в стране, внедряя на производстве новые технологии и передовые принципы управления, значительно снизили энергетическую интенсивность экономики в целом. Достигнута существенная экономия, измеряемая десятками тонн условного топлива, а уменьшение выбросов в атмосферу парниковых газов благоприятно отразилось на экологической обстановке.

Особо следует отметить стремление КНР в развитии альтернативной энергетики, долю которой через 10 лет предполагается довести до 15% от всей используемой энергии. При этом правительство Китая делает акцент на трех видах неисчерпаемых ресурсов: атомной энергетике, гидроэнергетике и гелиоэнергетике. Таким образом, 12-й пятилетний план во многом ориентирован на укрепление стратегической роли данных секторов и вместе с тем на уменьшение использования традиционных источников энергии.

Тем не менее, в энергетическом балансе Китая все еще стремительно растет доля нефти, большая часть которой импортируется из-за рубежа, поскольку собственное производство топлива лишь частично удовлетворяет потребности экономики в нем. При этом нефтяной рынок отличается нестабильностью и чувствительностью к мировым политическим и экономическим событиям. Этот фактор побудил правительство КНР к созданию

национальной системы энергетических резервов, которая призвана обеспечить страну энергоресурсами в случае внезапных перебоев внешних поставок. Кроме того, с помощью стратегических резервов планируется, в случае необходимости, стабилизировать внутренний рынок, а также нивелировать влияние колебаний мировой конъюнктуры.

Еще одна проблема, вытекающая из обозначенной выше, – это диверсификация импорта энергоносителей. В условиях зависимости Китая от зарубежных поставок углеводородов обеспечение бесперебойного снабжения ими своей экономики становится важнейшей задачей стратегии энергетической безопасности КНР. Это особенно актуально в отношении Ближнего Востока – основного источника нефти для Китая, а также нестабильного региона, находящегося под влиянием Соединенных Штатов. В случае очередного обострения ситуации, которое не исключено, китайский импорт ближневосточной нефти может оказаться под угрозой. Поэтому правительство КНР вынуждено искать новых партнеров, способных обеспечить поставки энергоресурсов в необходимых объемах и гарантировать их стабильность. Помимо стран Африки и Латинской Америки таким партнером может стать и Россия, составив конкуренцию остальным экспортерам нефти и заняв значительную часть в структуре импорта углеводородов КНР. Это объективно отвечает национальным интересам Российской Федерации как одного из крупнейших производителей первичных энергоносителей.

Однако в последние годы Китай стремится проводить сбалансированную политику обеспечения своей энергетической безопасности путем недопущения диспропорций в структуре импорта энергоносителей. Для этого КНР реализует множество энергетических проектов, как на собственной территории, так и в различных регионах за рубежом. Особо следует отметить активность китайских компаний на центрально-азиатском направлении, которое в определенной степени может стать альтернативой российско-китайскому энергетическому сотрудничеству. Прежде всего, речь идет о поставках природного газа из Туркменистана, строительстве газопровода через территорию Узбекистана, а также совместных проектах КНР и Казахстана. В связи с этим, России для реализации своей энергетической стратегии необходимо наращивать свой потенциал энергетического сотрудничества и на восточном направлении, создавать инфраструктуру в сибирских регионах, а также на Дальнем Востоке.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что на современном этапе экономического развития перед Китаем стоят многочисленные проблемы, связанные с нехваткой энергоресурсов и с энергоснабжением в целом. Некоторые из них несут серьезную угрозу энергетической безопасности страны, которая заключается в непрерывном обеспечении экономики энергией. Для решения всех этих проблем руководством КНР предпринимаются меры, предусмотренные 11-м пятилетним планом, а также развивающей его положения 12-й «пятилеткой» и другими нормативными актами. В числе таких мер повышение энергоэффективности производства путем внедрения энергосберегающих технологий и активное использование огромного потенциала альтернативной энергетики. Как представляется, успешная реализация запланированных правительством КНР действий будет способствовать укреплению энергетической безопасности Китая и в перспективе может устранить проблемы энергоснабжения, стоящие перед страной сегодня.

Важно также отметить тот факт, что несмотря на многочисленный проблемы, Китаю удается держать под контролем состояние своей энергетической безопасности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Национальная оборона Китая в 2010 году. 20-10-2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-10/20/content_23676601.htm. Доступ: 28.01.2015;

2. Энергетическая безопасность России / В. В. Бушуев, Н. И. Воропай, А. М. Масцепанов, Ю. К. Шафраник и др. – Новосибирск: Сибирская издательская фирма «Наука», 302 с.

3. Энергетическая безопасность и проблемы её обеспечения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://revolution./international/00062371_0.html//

4. Downs Erica S. The Chinese Energy Security Debate // The China Quarterly. – 2004. – №4. – PP. 22-23.

5. Перспективы Китая в сфере энергетической безопасности. Информационно-аналитический портал «Бизнес в Китае». 14-05-2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.asia-business.ru/lenta/china/2009/05/14/news_463.html. Доступ 30.12.2014.

6. В Шанхае состоялись переговоры Владимира Путина с Председателем КНР Си Цзиньпином. Официальный сайт Президента Российской Федерации. 20 мая 1014 года, Шанхай. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/news/21045//Доступ: 28.01.2015.

7. РФ и КНР откажутся от доллара во взаиморасчётах. 9 августа 2014. Военное обозрение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://topwar.ru/55807-rf-i-knr-otkazhutsya-ot-dollara-vo-vzaimoraschetah.html. Доступ: 28.01.2015.

8. Обеспечение энергетической безопасности в Китае. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uefima.ru/news/obespechenie-energeticheskoj-bezopasnosti-v-kitae.html// Доступ: 28.01.2015.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 94(5)
ББК 63.3(55)
Всеобщая история

ФОРУМ ОРГАНИЗАЦИИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ИНДОНЕЗИИ В 2013 ГОДУ

Кандидат исторических наук Б. В. Сафронов

Статья посвящена форуму АТЭС, прошедшему в Индонезии. На этом форуме были рассмотрены вопросы, которые дали дальнейший толчок к развитию стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова
Свободная торговля, экономический рост, инвестиции, документы, конкуренция, регион, саммит, межгосударственные объединения

Очередной Форум АТЭС состоялся на острове Бали (Индонезия). Все мероприятия форума начались с 1 октября 2013 года.

Приоритетными темами форума являлись:

1) Поддержка многосторонней торговой системы и продвижения к Богорским целям

2) Развитие сети соглашений о свободной торговле.

В рамках форума проходило заседание Делового консультационного совета (ДКС) с темой «Новые источники устойчивого и долгосрочного экономического роста». Представителями в ДКС от России были Андрей Костин – глава ВТБ, Олег Дерипаска – «Базовый элемент», Кирилл Дмитриев – Российский фонд прямых инвестиций.

Важным событием в рамках Форума были встречи министров иностранных дел и экономик стран участников, которые должны были согласовать основные документы Форума и представить их на подпись главам государств. Те должны были приехать на встречу 7 октября 2013 года. Основная повестка сосредоточилась на региональных интересах и конкуренции крупнейших экономик АТЭС.

Министры иностранных дел и экономик в двухдневных дискуссиях подтвердили приверженность к Богорским целям и озабоченность ростом неравенства между экономиками АТЭС. Россию представляли министр иностранных дел Сергей Лавров и министр экономического развития Алексей Улюкаев.

Министр иностранных дел Сергей Лавров перед началом Форума заявил: «сильный стабильный, безопасный и процветающий Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является для нашей страны абсолютным императивом. Усиление работы на восточном азимуте, развитие двусторонних связей с государствами региона, участие в деятельности межгосударственных объединений – среди приори-

тетных направлений внешнеполитического курса нашей страны… В реализации этих целей опираемся на прочный фундамент двусторонних отношений с государствами региона, со многими из которых нас связывают проверенными временем узы дружбы и многопланового сотрудничества» [1]

Министр экономического развития Алексей Улюкаев сказал: «Фокус всей мировой политики и экономики сдвигается в сторону Тихого океана. Все упирается в чистую экономику: темпы роста именно здесь дают сейчас основной прирост мирового товарооборота и мирового внутреннего продукта. А потому установлению личных связей со странами этого региона – механизм, который позволяет снять внимание ограничения с российского роста, переживающего сейчас нелегкие времена» [2].

7 октября 2013 начался саммит глав государств АТЭС на Бали. На саммите присутствует около четырех тысяч человек. Президент США Барак Обама на форуме не присутствовал в связи с конфликтом связанным с принятием бюджета в стране. Это уже был второй случай отсутствия лидера крупнейшей экономики на Форумах АТЭС.

Президент России В. В. Путин выступил на заседании глав государств, он сообщил об итогах сентябрьского саммита «двадцатка» в Санкт-Петербурге. Он также, выступая на Деловом саммите АТЭС, заявил, что будущее АТР во многом зависит от отношений власти и бизнеса. Встречи с деловыми кругами проходят в режиме вопросов и ответов, и появляется возможность спросить напрямую главу государства об участии России в АТЭС.

Он пригласил инвесторов принять участие в масштабной модернизации Транссиба, БАМ, наращивании потенциала Северного морского пути: «Россия расширяет пропускную способность Транссиба и БАМа, а также Северного морского пути. Это поможет сэкономить десятки миллиардов долларов при доставке грузов» [3]. Он также сказал: «Для иностранных компаний в России создаются все условия. Приемлемое, если не льготное финансирование готов оказать Российский фонд прямых инвестиций, который уже наладил хорошее взаимодействие с китайскими и японскими партнерами» [4].

Он отметил: «Вместе с вашими коллегами из России вырабатываем новые методы, которые позволят нам улучшить предпринимательский климат. Это касается и разбюрокрачивания принятия решений. Если конкретнее говорить, это касается, допустим, улучшения в сфере строительства, снижения количества времени на получение разрешительной документации, это касается ускорения и упрощения вопросов, связанных с подключением к инфраструктуре, в том числе к энергетической инфраструктуре» [5].

Пока инвесторы размышляют, власти действуют. Путин заявил, что правительственные резервы, которые раньше лишь накапливали, теперь начинают тратить. Первые транши туда, где деньги сейчас особенно нужны – восточные регионы страны. Средства на развитие БАМа, Транссиба, Северного морского пути. Для строительства дорог и модернизацию аэропортов.

Далее Путин заявил, что наиболее острая фаза кризиса прошла, но рассчитывать на быстрое выздоровление глобальной экономики не приходится, темпы роста замедляются и стагнируют, в том числе и в АТР, на что есть свои причины:
А) накоплены глобальные дисбалансы; Б) необходима новая модель экономического развития, направленная на рост реального сектора, создание новых рабочих мест и структурные реформы.

Кроме того, страны АТР должны улучшать обмен налоговой информацией. Он призвал расширять сеть региональных и субрегиональных соглашений о свободной торговле и укреплять глобальную торговую систему, сохраняя роль ВТО. «Мы

сами к себе относимся достаточно строго и полагаем, что еще многое надо сделать для улучшения качества работы госинститутов» [6].

Путин назвал конкурентным преимуществом наличие в России больших запасов углеродов. Он заявил о возможности экспорта газа как морским путем в Южную Корею и возможность протянуть его через территорию КНДР. У РФ два трубных проекта в Китай Россия в ближайшее время либерализует экспорт сжиженного природного газа. Россия активно работает с партнерами в КНР, Индии и других странах в деле реализации проектов в сфере атомной энергетики. Реализуется ряд проектов в области гидроэнергетики, электроэнергия будет экспортироваться в АТР. Российские власти намерены создать благоприятные условия для иностранных инвестиций Сибири и Дальнего Востока.

Говоря о сотрудничестве в сфере энергетики. Россия – один из ведущих поставщиков нефти и газа в регионе Путин заявил: «Мы уже построили очень большую нефтяную систему, трубопроводную систему к берегу Тихого океана. Это была рекордно эффективная стройка, была осуществлена в рекордно короткие сроки. Несколько тысяч километров из Сибири до Тихого океана, с ответвлением на Китай, на город Дацин. Это позволило сформировать новый для мирового энергетического рынка бренд нефти, новую смесь. Очень важная информация для бизнес-сообщества: мы сейчас думаем и переходим, сделаем в ближайшее время шаг по либерализации торговли сжиженным природным газом. Имеется в виду осуществление таких проектов и на севере Российской Федерации, на полуострове Ямал, где у нас работает одна из наших крупных частных компаний «Новатэк» [7].

Большой интерес вызвала заключительная конференция В. В. Путина

Журналистам Владимир Путин рассказал об отношениях с США, КНР, Японией и Украиной. Мероприятия прошли с хорошей практической отдачей, оценил итоги саммита глава государств. Особое внимание главы государств уделили взаимосвязанности. Россия готова внести свой вклад, развивая Транссиб, БАМ и Севморпуть, что сэкономит миллиарды долларов при доставке товаров в Азию и Европу. Отечественные компании также могут нарастить поставки топлива на рынки АТР. С ростом взаимной торговли до сих пор немалые проблемы, и в этой связи Путин рассказал коллегам про опыт создания Таможенного союза. Очень полезной назвал Путин и встречу с руководителями компаний. Россия присоединилась к системе карт для бизнес-поездок на территории АТЭС, сообщил он. Их обладателям не понадобятся визы. Темп развития АТР заставляет задуматься над вектором экономических связей [8].

В ходе саммита В. В. Путин провел двусторонние встречи:

С Председателем КНР Си Цзиньпинем обсуждались вопросы координации действий двух стран по кризису в Сирии, иранская ядерная проблема, ситуация на Корейском полуострове. В. В. Путин отметил, что у России и Китая: «больше точек соприкосновения связанных с сотрудничеством, чем конкуренцией"[9].

С премьер-министром Японии Синдзо Абэ рассматривались вопросы расширения сотрудничества в торговле и инвестиционной сфере принцип «нет победителей – нет побежденных». Синдзо Абэ тот предложил обсудить проблему мирного договора и ситуацию вокруг Сирии, а также экономическое и гуманитарное взаимодействие. Путин отметил рост товарооборота и инвестиций: «растет торговля много совместных проектов. Строительство нового завода под Владивостоком позволит еще больше увеличить поставки газа в Японию. Все это создает условия, чтобы нам не только мечтать, но и практически работать над заключением мирного договора, нужно создавать не

образ врага, а образ друга. Мне кажется с Японией это возможно» [10]э

На встрече Сусило Бамбангом Юдойно Владимир Путин поблагодарил Сусило Юдойно: «Прежде всего, хочу поблагодарить Вас, уважаемый господин Президент, за приглашение. Мне очень приятно, что отношения у нас складываются на высоком политическом уровне. У нас хорошие перспективы развития сотрудничества в области транспорта, авиации, космоса, металлургической промышленности. И, конечно, спасибо большое за сегодняшнее неожиданное поздравление с Днём рождения» [11].

Встреча с Джоном Керри была недолгой.

Глава государства подчеркнул, что взаимодействие с США по многим направлениям не прекращалось. Идут контакты по линии МИД и Минобороны. «Ситуация вполне удовлетворительная, хотя еще многое нужно сделать, чтобы работа была более эффективной, особенно в области экономики. У нас второй год подряд сокращается товарооборот. Был 31 миллиард долларов, а в этом ожидается 28 миллиардов» [12].

США предполагали на форуме АТЭС провести встречу государств, которые согласились участвовать в организации Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП). ТТП остается ключевым элементом политики администрации США в АТР. США настаивают на завершении переговоров по созданию зоны свободной торговли между участниками ТТП до конца этого года.

Госсекретарь США Д. Керри отмечал, что ТТП остается ключевым элементом политики США в АТР. «Мы понимаем насколько это важно. В центре Транс-Тихоокеанского партнерства рост наших экономик и создание рабочих мест для наших граждан путем инициирования волны инвестиций и развития предпринимательства во всем регионе. Это происходит во времена, когда мы все заинтересованы в устойчивом экономическом росте» [13].

Индонезия как председательствующая на форуме воспротивилась проведению такой инициативы.

Джим Керри на встрече глав государств зачитал доклад США «Руководящая роль и приоритеты Америки – что они значат для мира». В докладе основное внимание уделялось американскому проекту о ТТП. Этот проект направлен против, все возрастающей роли Китая в АТР, который делает ставку на развитие дальнейшего сотрудничества со странами АСЕАН в связи с открытием зоны свободной торговли АСЕАН – Китай в 2011[14].

Состоялись переговоры министра иностранных дел России С. Лаврова и госсекретаря США Джона Керри. Лавров отметил, что Сирия сотрудничает по уничтожению химического оружия. Россия и США пришли к соглашению, что военный сценарий разрешения сирийского конфликта на сегодня неприемлем. Керри: «Мы обсудили нашу общую цель, а именно положить конец войне в Сирии политическим путем» Лавров и Керри подписали соглашение о национальных центрах по уменьшению ядерной опасности [15].

Оценивая соглашение, Керри отметил: «Мы пришли к соглашению, что военный сценарий невозможен и неприемлем. Экстремистские действия любого характера также неприемлемы вне зависимости от статуса конкретных сил» [16].

После года председательства в АТЭС и проведения форума во Владивостоке в 2012 году Россия резко сократила свое участие в работе организации: команда чиновников разошлась по другим госпроектам, а официальные представители бизнес-сообщества перестали ездить на заседания. В ДКС АТЭС официальные представители России (глава банка ВТБ Андрей Костин, бизнесмен Олег Дерипаска и глава РФПИ Кирилл Дмитриев) не приняли участие ни в одной из трех встреч ДКС до самого саммита на Бали [17].

Председатель ДКС 2013 Вишну Варда на призвал российский бизнес определиться с приоритетами. «Россия – евроазиатская держава, – Азиатский регион, наиболее динамично растущий в мире. Российскому бизнесу пора уже определиться со своими приоритетами» [18].

«В прошлом году Россия активно участвовала в содействии развитию малого и среднего бизнеса в АТЭС, а в этом году я даже не могу вспомнить, кто из российских членов ДКС участвовал в дискуссиях», – признается глава рабочей группы ДКС из Перу Хуан Руффо [19].

Представитель Гонконга Энтони Найтингейл посетовал, что «участие российского бизнеса в ДКС стало менее заметным» [20].

После Форума АТЭС во Владивостоке в прошлом году внимание Москвы переключилось на другие цели, соответственно все азиатские проекты стали если и не совсем нужными, то уж точно куда менее очевидными. Ясно, что в ближайшие годы в Азии смогут выжить лишь те российские инициативы, которые подкреплены реальными экономическими интересами» [21].

Помощник президента России Юрий Ушаков, оценивая значение встречи в Бали, заявил: «особое внимание организаторы балийского саммита уделили дальнейшему продвижению региональной экономической интеграции, сокращению нетарифных барьеров в торговле, укреплению национальных потенциалов в осуществлении структурных реформ» [22].

В итоге лидеры одобрили декларацию по углублению взаимодействия на пространстве АТР и приняли совместное заявление в поддержку укрепления многосторонней торговой системы.

В заключительной Декларации отмечалось, что оборот мировой торговли замедляется. «Глобальный рост остается неустойчивым и вероятно окажется более скромным и менее сбалансированным, чем надеялись» [23]. Договорились не вводить новых торговых барьеров до 2016 года, расширить региональную интеграцию, снизить размер пошлин на экологические товары, вошедшие в одобренный АТЭС список до 5%, установлен ориентир по повышению эффективности торговли между странами АТЭС к 2015 году предлагается сократить временные, финансовые и другие затраты на прохождение таможенных процедур на 10% [24].

В итоговом документе отражены подходы стран-участниц к устойчивому развитию Азиатско-Тихоокеанского региона как двигателю глобального роста.

Лидеры стран также выразили поддержку многосторонней торговой системе и продвижения к Богорским целям. Страны готовы продолжать реализацию плана действий АТЭС по облегчению условий для инвестиций, посредством продвижения государственно-частного диалога, а также путем стимулирования работы должностных лиц с частным сектором и совершенствования лучших практик корпоративной социальной ответственности.

Часть документа посвящена тематике устойчивого роста на справедливой основе. Стороны выступают за повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий за счет обеспечения финансирования торговли и доступа на рынки, ускорения роста стартапов, укрепления потенциала для бесперебойного ведения бизнеса, а также расширения возможностей для выхода предприятий на международные рынки и встраивания в мировые цепочки поставок.

Отдельные положения декларации посвящены вопросам развития здравоохранения, охраны дикой природы, поиску источников чистой и возобновляемой энергии.

Было принято решение, что председательствовать в форуме в 2017 – 2022 годах будут Вьетнам, Папуа-Новая Гвинея, Чили, Малайзия, Новая Зеландия и Таиланд.

Форум проходил в условиях продолжающего кризиса и показал, что несмотря на то, что до достижения Богорских целей еще далеко, страны входящие в АТЭС не собираются прекращать работу по созданию в АТР зоны свободной торговли и инвестиций. В рамках работы организации они ищут новые формы работы. Это в первую очередь заключение договоров свободной торговли между странами, входящими в АТЭС, идея озвученная американцами о создании ТТП и другие инициативы. Для России этот форум был важен, потому что после проведения Форума АТЭС во Владивостоке Россия взяла определенную паузу в своей работе в АТЭС. Но как показывает работа российской делегации на Форуме АТЭС является важной составляющей в плане стремления России позиционировать себя как державу, имеющую свои интересы на Востоке и понимающую значение АТЭС для того, чтобы ускорить развитие регионов Сибири и Дальнего Востока.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Паниев Ю. АТЭС с Путиным, но уже второй раз без Обамы // Независимая газета. – 2013. – 7 октября.

2. Кузнецов А. Фокус мировой экономики сдвигается к Тихому океану // Комсомольская правда. – 2013. – 11 октября.

3. Комсомольская правда. – 2013. – 9 октября.

4. Комсомольская правда. – 2013. – 8 октября.

5. http://www.1tv.ru/news/polit/243391

6. Латухина К. Остров лидеров // Российская газета. – 2013. – 8 октября.

7. http://www.1tv.ru/news/polit/243391

8. Российская газета. – 2013. – 9 октября.

9. Независимая газета. – 2013. – 14 октября.

10. Комсомольская правда. 2013. – 9 октября.

11. Там же.

12. Российская газета. – 2013. – 9 октября.

13. Паниев Ю. Восточный азимут Москвы // Независимая газета. – 2013. – 14 октября.

14. Паниев Ю. Указ. соч. // Независимая газета. – 2013. – 7 октября.

15. Кривякина Е. Россия и США договорились не воевать в Сирии // Комсомольская правда. – 2013. – 8 октября.

16. Паниев Ю. Военный сценарий для Сирии неприемлем // Независимая газета – 2013. – 8 октября.

17. Инга Воробьева. – http://rbcdaily.ru/economy/562949989147053

18. Паниев Ю. Восточный азимут России. // Независимая газета. – 2013. – 14 октября.

19. Там же.

20. Латухина К. Остров лидеров // Российская газета. – 2013. – 8 октября.

21. Завадский М. Плацдарм в Юго-Восточной Азии // Эксперт. – 2013. – №40. – С. 42.

22 Латухина К., Шестаков Е. Путин отметит день рождения в АТР // Российская газета. – 2013. – 7 октября.

23. Паниев Ю. Восточный азимут Москвы // Независимая газета. – 2013. – 14 октября.

24. Там же.

КРОЙДОН КОЛЛЕДЖ, ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

УДК 94(47): 342.2
ББК 63.3(2)+67.0
Отечественная история: Теория и история права и государства

СТАРООБРЯДЦЫ В КАЗАЧЬИХ ВОЙСКАХ: К ВОПРОСУ РАЗНООБРАЗИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК И ТЕРРИТОРИЙ

Кандидат исторических наук И. Ю. Ерохин

В отечественной исторической науке достаточно четко и подробно были определены, прослежены моменты разделения казачества по этнически-сословному признаку в отношении к государству, институтам власти на «вольное» и «служилое». В последнее время этому вопросу уделено много внимания на страницах научных изданий. К сожалению, почти не прослежен он на уровне казачьей войсковой структуры и тех противоречий, которые в этой структуре всегда присутствовали. Статья призвана в значительной мере исправить это досадное упущение.

Ключевые слова
Государство, право, казаки, этнос, нация, общество, традиции, культура

Оплотом казачьей самостийности уже в Имперский период существования централизованных государственных структур России явились казачьи войска и казачьи территории со значительным преобладанием старовер-ческого населения, т. н. «раскольников». К числу таковых войск относятся, например, – Уральское и Терское (Гребенское) войска [9, с. 152; 7, с. 4]. В Донском войске представители раскола имелись, но в общем процентном отношении их число не превышало 10% [9, с. 152; 7, с. 4].

В структуре ряда войск наблюдается четкое конфессиональное обособление групп казачества. По свидетельству современников того периода, наибольшее число приверженцев раскола было сосредоточено в Уральском войске. Такое положение определилось к XVIII в., но тенденция упорно сохранялась и к концу века XIX. М. Хорошкин приводит следующие данные статистического анализа территорий: «На 1880-й г. среди уральских казаков было почти 50 тыс. раскольников, что составило 40% населения войскового сословия. В том же Терском войске старообрядцы составляли 30%. На третьем месте, сильно уступая уральцам и терцам, числилось донское казачество с его 8% староверов» [9, с. 152].

Раскольники в войсках были разные. Они делились на «поповцев» и «беглопоповцев», т. е. тех, для кого священники были неприемлемы [7, с. 4; 5, с. 167].

Старообрядцы в войсках были проводниками традиции казачьих вольностей и самобытности, активной борьбы за них, со всеми издержками данного подхода и концепции, – участием в бунтах, восстаниях, возмущениях, волнения и прочее. Прежде всего, войсковые старообрядцы

выступали против попыток государственного центра законодательно унифицировать жизнь казачьих территорий, привести ее в соответствие с общепринятым имперским регламентом. Во-вторых, в практическом аспекте материальной жизни раскольники активно противились введению единой уставной казачьей формы одежды, которая олицетворяла в их глазах «штат», «регуляторство». И. Железнов в своих работах объясняет мотивы и доводы казачества в этом вопросе: «Не одежда, не мундиры были страшны, а штат был страшен, штат был противен» [4, с. 143]. Показательно, что выступления против этой «штатной» одежды имелись во всех войсках, где присутствовали староверы. В тоже время, они были присущи исключительно староверам-казакам, не затрагивая другие староверческие сословия [7, с. 5].

Хотя самой отличительной чертой, например, уральского казачества, являлось особое отношение к казачьей одежде, – носить ее считалось почетно и престижно. Источники нам говорят: «Характер взаимоотношений в сфере материального быта в целом определялся доминированием культуры казачества. Это проявлялось, в частности, в высокой престижности внешних атрибутов некоторых сторон материальной культуры, например, «казачьей» традиционной одежды в глазах иногородних. «Исконно казачьи» традиции изготовления и ношения одежды противопоставлялись «мужичьим» [7, с. 4].

Уральское казачье войско имело свою специфику. Вот что говорят о ней источники: «Образование казачьего войска на Урале в XVII – XVIII вв. имело ряд общих черт с другими казачьими «вольницами». Однако, в отличии от них, начиная со второй половины XVIII в. уральское казачество практически перестало пополняться за счет внешних источников, что повлияло на развитие демографических и социальных процессов в самом войске» [7, с. 3]. Данное положение объясняется не только и не столько устремлениями центральных российских властей и их аппарата, сколько инициативой самого войска в лице его руководства. Сложная экономическая ситуация в войске, – ограниченность «источников прокормления» заставили войсковую администрацию начать проводить политику достаточной «закрытости» своей территории. Центральные органы также прислушались к доводам войсковых начальников. Если в отношении иных войск они осуществляли активные переселенческие мероприятия, то в отношении территорий уральцев переселенческая политика была сведена до минимума. Переселенческие программы были существенно урезаны. Все эти факторы способствовали складыванию известной сословной замкнутости уральского казачества и его большей структурной однородности. В среде именно уральского казачества отчетливее от других мест проявилось разделение на «природных» и «неприродных» или поверстанных казаков, тех, кто был приписан к казачьему сословию. Именно на этой основе произошел внутренний раздел войска: на его северную и южную части. Северяне были в большинстве случаев поверстанными казаками, в насмешку юг часто именовал их «ярыжниками» [7, с. 3; 6, с. 1695-1696]. Это отчетливый рудимент деления всего российского казачества в целом на две большие группы: этнических и сословно-служилых казаков. Мы легко находим его проявление не только в Уральском, но и других казачьих войсках Империи. В Кубанском существовало разделение на «линейцев», изначально сформированных по сословно-служилой схеме и черноморцев, – потомков запорожцев, переселенных Потемкиным. Потомки сечевиков – черноморцы были более этничны в силу своего происхождения и тесных связей с Малороссией, традициями вольностей Сечи. Донское войско характеризовалось делением на «низовых» и «верховых» казаков, сравнительный анализ жизни, быта и деятельности был сделан еще извест-

ным публицистом и историком дореволюционного периода М. Харузиным.

В результате неконфрантационных практик с Российским государством и путем умелой дипломатии Уральскому войску удалось закрепить за собой известную самостоятельность от центра [7, с. 3], какова только была возможна в условиях абсолютистской модели государственности. На уровне войсковой администрации регулировались многие вопросы жизни войска и его населения, которые в других войсках уже давно подпали под контроль чиновников из центра. Это, – особый порядок и правила землепользования, – общинные правила; регламентация рыбного промысла; общинно-патриархальный фактор семейно-брачных отношений и др. [7, с. 4].

Историк П. А. Фадеев говорит о доминировании старообрядческой идеологии и образа жизни уральцев: «В результате двухвековой борьбы уральские, яицкие казаки реформ патриарха Никона не приняли. Первая единоверческая церковь была построена еще в 1848 г. По всем станицам в Яицко-Уральском войске церкви были, исключительно единоверческие (т. е. старообрядческие). Православные (2-3) церкви были в г. Уральске, одна в г. Илеке, возможно – одна в г. Юрьеве для иногороднего населения» [8, с. 3]. Он же свидетельствует о том, что власть была вынуждена волей или неволей считаться с приоритетами казаков в области их ментальности и приверженности культу, – «Императрица Екатерина отложила для яицких (уральских) казаков на 23 года применение закона «О новом управлении казачьими войсками» [8, с. 3].

Кроме противоречий между «ярыжниками» и природными казаками уральское казачество XIX – начала XX вв. не избежало и иных противоречий, в большей степени характерных для всех войск Империи. Достаточно остро вставали вопросы противоречий между казаками и иногородними. «Закрытость» войска лишь усложняла этот вопрос. Иногородние в войске были представлены в основном выходцами из украинских и российских губерний. Как правило, иногродние, как и «ярыжники», проживали на северных, а также части центральной войсковых территориях. Источники говорят, что в силу экономической слабости войска, «регламентация прав иногородних на занятия различными видами промыслов и деятельности, приобретение имущественных прав была очень жесткой. Она определялась не столько правительственными указами, но сколько предписаниями войскового управления» [7, с. 4].

Большой интерес представляют социальные структуры, образовавшие основу раскола и поддерживающие его в структурах казачьих войск Имперской России. В.Витевский называет их, – «старые казаки, отставные чиновники и.., особенно их жены». О расколе применительно именно у Уральскому войску Витевский писал: «…Раскол между уральцами (исключая женщин) не есть дело фанатизма, но скорее всего лозунг для сохранения поборников казачества, т. е. казачьих привилегий и вольностей… Оплот, ограждающий казаков от Москвы, от нововведений» [1, с. 386; 7, с. 4]. Особенное положение, специфика территории, формирования и развития Уральского войска становились важным фактором существования и укрепления в нем старообрядчества: «…Коренной источник, основа и крепость уральского раскола заключается в общественном строе, в изолированном положении Уральского войска, в его усилии… поддержать прежнее устройство самобытной и вольной общины. Желание обособиться и быть у себя полноправными хозяевами всегда делало старину привлекательной в глазах казачества…» [1, с. 386; 7, с. 4].

Историки говорят о старообрядчестве гребенцев [2-3] почти тоже самое, что и о раскольниках Уральского войска, что это явление не было проявление фанатизма, а вполне укладывалось в своеобразную рациональную парадигму казачьих представлений: «На наш взгляд, в условиях специфического образа жизни казаков, когда кано-

ническая обрядовая служба была невозможна, для них главным христианским таинством явилось крещение. Его совершение было равносильно причислению к казачеству… Они не собирались конфликтовать с церковью, готовы были идти на ряд уступок, кроме одной… Это двоеперстие» [2, с. 3].

Выводы. Из всего сказанного становится возможным сделать главные выводы. «Закрытость» имели многие войска. Например, этим термином можно охарактеризовать войсковую политику, проводимую руководством яицких, донских, сибирских и других казачьих сообществ. Однако, причины ограничения доступа в войска и на войсковые территории были весьма различны. В случаях Сибирского и Уральского войск это были причины экономического порядка. Если Сибирское войско ограничивало приток в войско из-за его известной экономической состоятельности, стабильности и, даже, зажиточности, то администрация уральского войска была вынуждена идти на подобные меры, наоборот, из-за «отсутствия источников прокормления», т. е. бедственного финансово-хозяйственного положения. «Закрытость» в свое время яицкого войска также объясняется причинами его экономической независимости и стабильности. Яицкие казаки вели зажиточный образ жизни, что было многократно подмечено дореволюционными историками и путешественниками. К причинам «закрытости» яицких территорий можно добавить еще элемент этнической ментальности в свете своеобразных концепций по «охранению своих исконных казацких вольностей», когда казачьи сообщества обоснованно опасалась усиливающегося проникновения государства и его аппарата в свои казачьи дела, общинный строй и вид жизни. Ту же ментальность и ее роль находим и у уральского казачества, что роднит два этих войска. Уральские казаки в большинстве своем были староверами и резонно опасались гонений, притеснений и других мер репрессивного характера со стороны центра. Вольность в их видении понималась как свобода отправления религиозного культа, обрядов, сохранении и консервации дедовских обычаев и верований.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Витевский В. Н. Раскол в Уральском казачьем войске и отношение к нему духовной и военно-гражданской власти в конце XVIIIв. и в XIXв. – Казань, 1878.

2. Великая Н. Н. Официальное православие и гребенские казаки в XVIII-начале XXвв. // Православие в исторических судьбах Юга России. Южнороссийское обозрение. (Ростов-на-Дону). – 2003. – Вып. 16. – С. 30-43. [Электронный сетевой ресурс]. – Режим доступа: http://www.cossackdom.com/articles/v/velikaya_pravoslavie.html

3. Великая Н. Н. Система самоуправления у гребенского казачества в XVIII-XIX вв. // Государственная власть и самоуправление: взаимоотношения и проблемы. – Ставрополь, 2007. – С. 6-12. [Электронный сетевой ресурс]. – Режим доступа: http://www.cossackdom.com/articles/v/velikaya_sistema.html

4. Железнов И. И. Уральцы: очерки быта уральских казаков. – СПб, 1688. – 3 т.

5. Короленко В. Г. У казаков // Русское богатство. – 1901. – №11.

6. Малеча Н.М. Словарь русских народных говоров среднего и нижнего течения реки Урал (диалект уральских (яицких) казаков). – Уральск, 1976. – 4 т. – 1 ч.

7. Сагнаева С. Исторические аспекты формирования самосознания уральского казачества и современные проблемы самоидентификации казаков. [Электронный сетевой ресурс]. – Режим доступа: http://www.yaik.ru/rus/about/index.php?about=2146

8. Фадеев П. А. Реформы патриарха Никона в Уральском-Яицком войске // Родимый край. – 1976. – Март-апрель. – №121. – С.1-4.

9. Хорошхин М. П. Казачьи войска: опыт военно-статистического описания. – СПб., 1881.

КРОЙДОН КОЛЛЕДЖ, ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

УДК 94(47): 342.2
ББК 63.3(2)+67.0
Отечественная история: Теория и история права и государства

КАЗАЧЕСТВО И «БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ»: ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ СОЮЗНИЧЕСКОГО ДОГОВОРА

Кандидат исторических наук И. Ю. Ерохин

Гражданская война 1918-1920 гг. стала предметом очень большого количества исторических исследований, события достаточно подробно отображены в научной литературе и источниках. Они рассматривали противоречия между двумя главными лагерями противоборствующих сторон: «Красным» и «Белым» движениями. За бортом остались внутренние проблемы обоих лагерей. В отношении лидеров «Белого дела» к таковым внутренним противоречиям можно отнести противоречия с казаками и казачьими сообществами, представители которых составляли значительную процентную долю во всех «белых» армиях. Автор статьи пытается определить суть возникавших конфликтов, рассматривая их как конфликты политико-государственного содержания.

Ключевые слова
Казаки, война, история, Россия, государство, право, этнос, традиции, культура

В своих исследованиях правовед М. С. Савченко отмечает: «После февральской революции 1917 г. на основе казачьих войск стали создаваться формы государственности, ставшие на какое-то время предпосылкой для дальнейшего этногенеза казачества» [8, с. 2]. Вместе с тем, достаточное количество историков и современников тех событий отмечали, что «нейтралитет казаков не устраивал никого» Именно эти две линии, два вектора определили направление развития отношений казачества со структурами «Белого движения» России, которое, наряду с Советами, активно боролось за внимание и благосклонность казачьих элит.

Союз, сложившийся у большой части казачества с белогвардейцами,был искусственным непрочным союзом, решавшим исключительно временные тактические задачи, но никак не планы стратегического свойства. Лидеры белых казаков из числа представителей группы т. н. «Вольного казачества» сетовали о «неудачном выборе союзника»: «Сейчас уже для всех нас является бесспорным то, что причиной наших неудач был неправильный выбор союзников (Добрармия) и война с теми, кто таким союзником должен и мог бы стать (Украйна)» [3, с. 2].

С критикой «белого казачьего» союза выступал известный «казакиец» и самостийник И. Ф. Быкадоров. По его мнению, «Белое движение отличалось «худосочием», а союз казаков и белогвардейцев был

вынужденным, ситуативным и искусственным» [2, с. 10].

Интересно посмотреть и на позицию верхушки самого белого генералитета по названной проблеме. Белые генералы отчетливо видели суть своих глубинных противоречий с казаками и не боялись признавать этого. Именно об этих противоречиях писал в свое время Врангель: «Лишь немногим не хватило белым войскам, чтобы начать драться с казаками, которые составляли половину нашей армии и кровью своей на полях сражений спаяли связь с регулярными частями» [6, с. 4].

Большинство белого генералитета стояли на принципиально твердых государственных позициях и не понимали стремления казачества к независимости. Можно назвать персоналии: генерал Н. Н. Духонин, командир Георгиевского полка Добровольческой армии К. К. Кириенко, генерал-лейтенант В. Л. Покровский, генерал от инфантерии А. П. Кутепов, генерал-лейтенант и атаман Семиреченского казачьего войска А. М. Ионов, генерал и атаман кубанцев А. П. Филимонов, командующий территориями Российской восточной окраины генерал Г. М. Семенов, генерал-атаман А. М. Назаров, основатель Белого Движения Востока, генерал А. И. Дутов, генерал от инфантерии Л. Г. Корнилов, основатель Добровольческой Армии М. В. Алексеев и многие другие. Они видели казаков как служилое сословие в составе единой и неделимой Российской Империи.

У самих же казачьих сообществ был свой собственный взгляд на природу вещей и желаемое развитие событий. А. П. Богаевский озвучил эти мысли: «Сама жизнь заставила казаков отделить свои края от советской власти и объявить их самостоятельными государственными образованиями» [1]. И, не всегда для того, что бы вновь оказать под влиянием и давлением традиционного государственного механизма.

Интересны события, когда атамана кубанцев и генерала В. Г. Науменко – прямо и косвенно обвинили в развале самостийного автономного казачьего государства – краевой Кубанской Рады. В период Гражданской войны многие казачьи элиты на Дону, Кубани и Тереке выступали за отделение своих территорий и создание независимых государственных образований, объединений, союзов. Такое образование появилось и на Кубани, устроено оно было в форме казачьей Рады. При Раде активно действовал КОК, – комитет освобождения Кубани от большевизма, председателем которого являлся И. П. Тимошенко. Другим активным деятелем правительства Рады был ее глава, – И. Макаренко. Решая поставленные перед казаками задачи, лидеры Рады и КОК, всячески демонстрировали свою оппозиционность деятельности «белых» генералов, – Врангеля, Деникина, Колчака и др. В отношении центральной России Рада стояла на позициях равноправного договора и союзнических отношений, но не более того. До 1919 г. В. Г. Науменко – очень влиятельная фигура в среде кубанского казачества, Походный атаман войска. Белый генералитет, которого не устраивала независимая позиция кубанского казачества, разработал детальный план по расколу казачьей верхушки. В роли «раскольника» было решено задействовать Науменко. Генерал П. Н. Врангель писал о ситуации в пользу именно этой персоналии и этого выбора: «Генерал Филимонов по убеждениям своим чужд самостийных течений. К сожалению, недостаточно твердый и решительный, он потерял почву под ногами и выпустил ситуацию из-под контроля… Выступления в Раде их главы Макаренко и других открыто призывают отмежеваться от главного командования и добровольцев. Генерал Покровский настроен крайне решительно, предлагая просто разогнать Раду. Я решил посвятить в дело начальника военного управления, генерала Науменко. Последний весьма разумный человек» [4].

Позиция В. Г. Науменко была расценена большой частью казачества, как предательская и сговор с белым генералитетом. Даже уже в эмиграции атаману всячески старались припомнить этот союз и укорить за него. Один из лидеров казачьей эмиграции Д. Скобцов писал: «Можно было считать выявленным, что главное командование Добровольческой армии, приняв однажды решение о применении репрессий к кубанцам, шло безостановочно по намеченному пути. Предназначены были лица для проведения в жизнь задуманного, – генералы Врангель и Покровский. Оба они, – не казаки по происхождению, но приписанные к казакам, были приняты станицами в число своих членов. Непосредственным исполнителем выступил генерал Покровский. Но, безусловную значительную роль сыграл и Науменко» [9, с. 117].

Из всего вышесказанного следует сделать определенные выводы. Они заключены в следующем. Союз белых генералов с казачеством был союзом временным. Каждая из сторон преследовала свои собственные цели и задачи. Даже при условии победы идеалов «Белого дела», последующее размежевание с рядом казачьих лидеров было бы неизбежно. «Камнем преткновения» становился важнейший для казаков государственно-политический вопрос уровня самостоятельности и автономизации казачьих краев и регионов традиционного проживания казачества, – Кубани, Дона и др. Единства в этом вопросе не было. У казаков имелись собственные представления о государственном устройстве, самостоятельности и автономизации казачьих областей, принципах взаимоотношений с вертикалью власти. Эта позиция не возникла в ходе Гражданской войны, она лишь развила и продолжила общий вектор казачьих этнических представлений, оформившихся в глубокой древности, и подтвердила значимость казачьегоэтноцентризма для истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Богаевский А. П. Казачество и самостийность // Возрождение. – 1927. – №1522.

2. Быкадоров И. Ф. Пособники Советской власти // Вольное казачество – Вильнекозацтво. – 1928. – №10.

3. Вольное казачество // Вольное казачество – Вильнекозацтво. – 1927. – №1.

4. Врангель П. Н. Записки. – М., 2001.

5. Деникин. Очерки русской смуты.

6. Калинин И. М. Под знаменем Врангеля: заметки бывшего военного прокурора. – Ростов-на-Дону, 1991.

7. Маркедонов С. М. «С кем и за что воевали..?»: русская революция и Гражданская война в оценках лидеров «Вольноказачьего движения» [Электронный сетевой ресурс] // Белая гвардия: альманах. – №68. – Казачество России в Белом движении. – М.: Посев, 2005. – С.24-32. – Режим доступа: http://a-pesni.org/grvojna/bel-emigr/a-skemi zachto.php

8. Савченко М. С. Организационно-правовые основы деятельности казачества юга России: середина XVI- началоXXвв.: Автореф. … дис. д-ра юр. наук (12.00.01). – Краснодар, 2007.

9. Скобцов Д. Драма Кубани // Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев. – М.: Отечество, 1991.

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ



УДК 94(470): 271.22
ББК 63.3(2)64+56.145.11/12
Отечественная история

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПРОФИЛАКТИКЕ АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Доктор исторических наук Б. А. Ершов
А. Н. Буленкова

В статье рассматривается деятельность Русской Православной Церкви по профилактике алкоголизма и наркомании в современной России. Показано, что Церковь занимается не столько медициной, сколько духовной и психологической помощью людям, которые пострадали от этих болезней.

Ключевые слова
Церковь, епархия, алкоголизм, население, государство

Актуальность статьи обусловлена тем, что в последние годы наркомания и алкоголизм из проблем, которые были в недалеком прошлом предметом узкой области медицины – психиатрии, перешли в разряд общегосударственных проблем. В употребление наркотиков и алкоголя вовлекаются сегодня представители всех категорий населения. Это наносит огромный ущерб их телесному здоровью, а значит и всему обществу в целом. Наиболее уязвимая часть населения – молодежь в возрасте от 22 до 35 лет, являющаяся стратегическим демографическим потенциалом российского государства. Сведения, изданные в докладе НИИ Росстата за 2012 год, указывают, что фактически в Российском государстве насчитывается 15 миллионов алкоголиков и около 5 миллиона наркоманов [1, с. 87-94].

В Российском государстве сегодня практически нет ни одного региона или области, где бы не были зарегистрированы факты употребления, хранения и сбыта наркотиков или психотропных препаратов. Наркомания полностью превратилась в общегосударственную проблему, несущую явную угрозу безопасности России. Русская Православная Церковь в лице прихожан и священнослужителей с начала 1990-х годов принимает активное участие в помощи наркоманам и алкоголикам, а также их родным. Сегодня во множестве епархий Русской Церкви имеются разнообразные формы реабилитационной деятельности. Помимо личных особых программ реабилитации наркоманов Русская Православная Церковь старается использовать методики, заимствованные из опыта российской наркологии, а также формы и методы, разработанные в иных странах, если они согласуются с моральными принципами, гарантирующими достоинство и благо человеческой личности.

Патриарх Кирилл отметил, что главными приоритетами Русской Православной

Церкви являются выявления таких социальных пороков как наркомания, нравственная распущенность, бездуховность, алкоголизм.

С сожалением приходится констатировать то, что современный образ жизни породил развитие огромной индустрии, сознательно направленной на пропаганду греха и порока, удовлетворения пагубных привычек и страстей таких, как блуд, наркомания, пьянство. Позиция Церкви в этом вопросе только одна и она свидетельствует о греховности вовлечения в такую деятельность, поскольку она растлевает не только молодежь, но и общество в целом [2, с. 23-38].

Русская Церковь с тревогой осмысливает то, что народы, традиционно поддерживаемые ею, сегодня находятся в состоянии демографического упадка. Резко упала рождаемость и продолжительность жизни, неизменно снижается численность населения. Демографические проблемы, таким образом, ведут к изменению структуры общества и к уменьшению созидательного потенциала людей, являются одними из факторов ослабления семейных ценностей. Молодым людям навязываются примеры поведения, которые поощряют употребление наркотиков в качестве «обычного» и даже обязательного атрибута общения.

Главная причина ухода молодёжи в наркотические и алкогольные иллюзии – это духовная безысходность, размытость моральных ориентиров, потеря смысла жизни. Алкоголизм и наркомания стали в настоящее время проявлениями душевной болезни не только отдельного человека, но и всей страны. Многие отечественные ученые полагают, что это расплата за потребительскую идеологию, за культ финансового благоденствия, за утрату подлинных духовных идеалов. С пониманием и состраданием относясь к людям оказавшимся в такой ситуации Церковь предлагает им духовную помощь в преодолении этих пороков. Не отвергая нужды медицинской помощи на этапах снятия зависимости физической, Церковь уделяет особое внимание реабилитации, направленной на поиск наиболее действенных методов вовлечения духовно больных людей в церковную жизнь.

Несмотря на скромные финансовые средства, Церковь, сознавая значение работы по профилактике наркозависимых, старается укреплять свою деятельность в этой области. В данной ситуации государство координирует те цели и задачи, которые направлены на реабилитацию наркозависимых. В государственной сфере упор делается на традиционную медицину – это то, чем действительно располагает государственная власть: квалифицированным персоналом, особым оборудованием [3, с. 19-24].

Церковь занимается не столько медициной, сколько духовной, психологической, помощью, возрождением системы ценностей в разуме наркозависимых и алкоголязависимых. Помочь человеку с нарушенной психикой, полностью потерянного нравственно, мировоззренчески и духовно и ввести его в систему ценностей – именно это старается делать Церковь. Трудная работа, но у Церкви есть специальные средства, которые она применяет. Для достижения этих целей используется целая система мер психотерапевтических, воспитательных, социальных, медицинских, психологических.

Сегодня уже подготовлена концепция Русской Церкви по профилактике и реабилитации наркоманов и алкоголязависимых. При отделе Синода по церковной благотворительности и общественному служению основан особый координационный центр, который будет сотрудничать со всеми реабилитационными церковными центрами на всей территории России.

Русская Православная Церковь сегодня развивает сотрудничество с Антинаркотическим государственным комитетом, Министерством социального развития и здравоохранения, Федеральной службой

за оборотом наркотиков и их контролю, Министерством науки и образования.

Эти учреждения являются полноправными партнерами Русской Церкви в сфере деятельности по преодолению зависимости от наркотиков, о чем свидетельствуют соглашения, которые подписаны на уровне Священноначалия Церкви (это в частности соглашение между Русской Церковью и антинаркотическим государственным комитетом от 21 декабря 2010 года).

Одной из важных задач, определённых линией антинаркотической государственной политики РФ до 2019 года является поощрение деятельности, которая направлена на привлечение негосударственных ассоциаций к борьбе с распространением алкоголизма и наркомании. Значительная роль при этом отводится сотрудничеству с религиозными организациями, курирующими социальные и духовные аспекты реабилитации наркологических больных.

Не без участия ряда общественных объединений, религиозных организаций, в том числе в рамках договора с Воронежской епархией в регионе осуществляется большой круг мероприятий по профилактике алкоголизма и наркомании, духовной и социальной реабилитации наркозависимых. В 2011 году был организован семинар отделением по общественному служению и церковной благотворительности Воронежской епархии Русской Церкви, который прошёл по благословению Патриарха Кирилла. Одним из ключевых направлений семинара стала помощь гражданам, зависимым от алкоголя и наркотиков. Подобная акция проводилась сотрудниками Синодального отдела впервые в Воронежском крае. Среди участников симпозиума были пресвитеры, члены администрации Воронежа, представители Управления за оборотом наркотиков Федеральной службы, психологи, социально деятельные прихожане [4, с. 21-23].

Одна из первостепенных целей семинара была достигнута, это – повышение уровня осведомленности священников и социально активных прихожан, участвовавших в помощи больным людям.

В сотрудничестве с государственными организациями и общественными учреждениями Православная Церковь решает несколько задач: это – формирование сети организаций по профилактике больных алкоголизмом и наркоманией, созданных при поддержке Православной Церкви и ее канонических подразделений; развитие целого спектра программ государственной поддержки духовных реабилитационных организаций для наркозависимых; реализация общественно-церковных проектов в регионах по развитию консультативных служб доверия по проблемам алкоголизма; профессиональная переподготовка и подготовка специалистов центров реабилитации психологов, педагогов, медиков, и сотрудников социальной сферы для работы с наркоманами, разработка образовательных проектов и программ повышения квалификации в этой сфере; порядок организации коллективной просветительско-информационной деятельности среди молодежи и подростков, устремленной на духовно-нравственное формирование человека и профилактику аморального поведения; работа с заключенными наркоманами в учреждениях пенитенциарной системы.

Средства массовой информации играют также существенную роль в противостоянии алкогольной и наркологической угрозе. С помощью их возможно дать надежду гражданам, которые не могут самостоятельно выбраться из наркологического круга, а их родным, рассказать о имеющихся методах реабилитации, в том числе реализуемых в Церкви. Многим таким людям Церковь сумела помочь путем вдохновения их на преодоление болезни и на возврат к здоровому образу жизни [5, с. 50-51].

Кроме средств массовой информации существенную роль играют реабилитаци-

онные центры по профилактике алкоголизма и наркомании и поддержки лиц, попавших в наркотическую зависимость. Эти центры обязаны основываться на прочном этическом базисе и способствовать развитию физически и духовно здорового человека. Некоторые реабилитационные центры следуют этим советам и как правило располагаются на территории епархий Русской Церкви.

Одновременно в центрах проходят лечение до 20 человек. При устройстве на профилактику с наркозависимыми и его родными обговариваются правила и условия проживания в центре. Источниками финансирования в центрах становятся добровольные пожертвования мирян, родных наркозависимых, Церкви и родителей. В настоящее время во многих центрах России сформирован штат специалистов для реабилитации с наркозависимыми, в том числе есть консультант-психолог, инструктор с позитивным практическим стажем и опытом работы в аналогичных центрах.

Реабилитация базируется на изучении и чтении духовной литературы, молитвах, Библии, физическом труде. Кроме того, в некоторых центрах есть подсобное хозяйство; земельный участок, где в весенне-летнее время осуществляется посадка овощных культур.

В России действует сегодня проект реабилитации «Жизнь без наркотиков», который является духовно-ориентированным и основан на традиционном учении Церкви, связанном с борьбой с современными пороками общества. Первостепенная его цель – оказание психологической и общественной помощи молодёжи в избавлении от алкоголязависимости и наркозависимости [6, с. 114-129]. Задачами проекта является обеспечение полной информацией о работе реабилитационных центров, условиях освоения курса реабилитации, правилах приема в центр, устранение психологической зависимости от наркотических веществ путем решения личностно-глубинных, нравственных и мировоззренческих проблем, развитие критического отношения к использованию любых наркотиков. Проект дает возможность избавиться от недугов алкоголизма и наркомании, возродить нравственное начало человека. Следует отметить, что опыт центров реабилитации, образованных при поддержке Православной Церкви, показывает, что при верном духовном понимании проблемы человек может одержать победу над гибельной страстью к алкоголю и наркотикам.

Итак, можно говорить о том, что алкоголизм и наркомания это самые первостепенные проблемы человечества на современном этапе. Лучшей методикой борьбы с алкоголизмом и наркоманией является профилактика. Как показывает практика во всем мире, вылечиться от наркомании получается не более чем у 1-4 процентов заболевших [7, с. 64-72].

Огромная нагрузка на административные органы каждого региона ложится в связи с важностью пропаганды полноценной здоровой жизни. Для этого необходимо привлечь средства массовой информации, предельно расширить общественную основу здравоохранения, привлекая к работе с докторами ассоциации граждан, благотворительные фонды заболевших и их родных, клубы, религиозные организации.

Анализ материала статьи показывает, что общественные объединения и Церковь играют значительную роль в реабилитации и профилактике алкоголизма и наркомании, которая состоит в пропаганде здорового образа жизни и информатизации общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Авдеев Д. А. Душевные болезни: православный взгляд / Д. А. Авдеев. – М.: Даръ,

2008. – 287 с.

2. Кузин В. И. Разрывая цепи рабства: алкогольная и наркотическая зависимости / В. И. Кузин. – СПб.: Христиан. миссия, 2007. – 92 с.

3. Данилова Ю. К. Методология социальной реабилитации наркозависимых в церковной общине / Ю. К. Данилова. – М.: Лепта Книга, 2012. – 144 с.

4. Черкесов В. Социальные и нравственные аспекты противодействия наркоугрозе в современной России / В. Черкесов // Нарконет. – 2005. – № 5/6. – С. 21-23.

5. Мельников В. Социально-медицинские проблемы профилактики наркологических заболеваний в Центральном федеральном округе / В. Мельников // Нарконет. – 2005. – № 5/6. – С. 50-51.

6. Позднякова М. Е. Религия и наркотики: сборник статей / Ин-т социологии Российской Академии Наук / М. Е. Позднякова. – М.: Изд-во Ин-та социологии, 2007. – 245 с.

7. Цветкова Л. А. Социальная психология наркотизма в студенческой среде / Л. А. Цветкова. – Санкт-Петербург: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2012. – 255 с.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА



УДК 111
ББК 87.1
Философия: метафизика

ЭТАПЫ ОТНОШЕНИЯ К МЕТАФИЗИКЕ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА

Кандидат философских наук Н. А. Блохина

В истории аналитического движения XX столетия существовал период, тотально отрицавший метафизику. Наиболее ярко он представлен идеями Венского кружка. На протяжении 60-80-х годов в отечественной философии было принято экстраполировать особенности этого периода на всю аналитическую философию. Автору статьи удалось выявить причины такой экстраполяции. В работе показывается, что даже в этот период терапевтическая деятельность по логическому и лингвистическому анализу языка не была лишена онтологических оснований. Метафизику этого периода можно назвать неявной. Одновременно анализируются этапы явной вовлечённости философов-аналитиков в метафизические исследования.

Ключевые слова
Аналитическая философия, явная и неявная метафизика, метафизический анализ

Существует устойчивое мнение, что в аналитической философии был период явного отрицания метафизики. Однако нет единой точки зрения на то, идеи каких философских школ следует отнести к антиметафизическим. Так, Бэрри Страуд, автор обобщающей по жанру статьи «Аналитическая философия и метафизика» (1986), выделил в самом общем виде начальный, средний и современный этапы в развитии аналитической философии. Первый этап он связал с творчеством Бертрана Рассела, средний – как с философскими идеями раннего Людвига Витгенштейна, так и с идеями Венского кружка, систему которых принято называть логическим позитивизмом. Современный этап аналитической философии, по мнению Страуда, отличается большей научностью и большей приближенностью к расселовскому пониманию философии [12. С. 159-174; 23]. Критерием выделения трёх этапов для Страуда становится отношение аналитиков к метафизике и возможности разрешения метафизических проблем средствами науки [24].

Такой трёхэтапной периодизации аналитической философии мы не находим в зарубежных фундаментальных исследованиях последнего времени, в частности, в «Аналитической философии в двадцатом столетии» Аврума Строла и «Философском анализе в двадцатом столетии» Скота Соумса [19, 21], по той простой причине, что отношение к метафизике в этих работах не ставилось во главу угла.

Авторы учебника «Аналитическая философия» (2006) склонны считать, что в аналитической философии по отношению к метафизике существовало два периода.

Они пишут: «…на начальном этапе своего развития аналитическая философия имела единственным объединяющим началом установку на то, что возможно решить (или элиминировать) философские проблемы с помощью анализа языка – естественного или символического. Сам анализ стал выступать как анти-метафизика… Главный пафос аналитических исследований на этом этапе первоначально был связан […] с резкой критикой метафизики (Карнап, Венский кружок и др.). Со временем неприятие традиционной философской («метафизической») проблематики сменилось интересом к ее освоению новыми логико-лингвистическими методами. К этому этапу эволюции собственно лингвистической философии, получившему наибольшее распространение в англоязычных странах в 30-50-е гг., следует отнести деятельность Г. Райла, Дж. Остина, П. Стросона…» [2. С. 2, 10]

Насколько оправдана такая двухэтапная периодизация аналитической философии по отношению к метафизике? На наш взгляд, между доминированием логического анализа в аналитической философии первых трёх десятилетий XX века и её антиметафизической направленностью жёсткой корреляции не существует. Философские проекты Готлоба Фреге и Бертрана Рассела имели явный метафизический характер. Этого нельзя утверждать в отношении «Логико-философского трактата» и философских представлений участников «Венского кружка». Людвиг Витгенштейн, Рудольф Карнап, Мориц Шлик, Альфред Айер и другие отрицали существование предпосылочного знания в своих изысканиях. Они считали, что с помощью экспликации смыслов языка можно однозначно решать философские проблемы, получая окончательные решения. Однако «[п]ервоначальный тезис о беспредпосылочности деятельности философа постепенно стал сменяться представлением о том, что сама логика и структура языка базируются на некоторых предпосылках, включенных в состав более широких целостностей, в состав культуры, разных видов деятельности» [2. С. 10].

Осознание существования предпосылочного знания означало, что и ранняя философия Витгенштейна и философия логических позитивистов в лице венцев исходила из неких неартикулированных для них самих представлений. И задача исследователя состоит в том, чтобы выявить эти представления, содержание которых можно назвать неявной метафизикой. Условно период аналитической философии, который характеризуется демонстрацией антиметафизических настроений и даже нацеленностью на искоренение метафизики, но тем не менее опирающийся на неявное предпосылочное знание, можно отнести к среднему этапу, начало которому положено «Логико-философским трактатом» Людвига Витгенштейна.

В «Логико-философском трактате» Витгенштейн отрицал возможность существования самих философских предложений. Предложения могут показывать логическую форму, поскольку они ее имеют, но они не могут ее выражать. Прояснение предложений как задача философии является деятельностью, а не совокупностью утверждений. Даже очевидные предложения «Трактата», которые устанавливают понимание предложений и на которых устанавливается эта точка зрения, сами в конце концов должны быть отвергнуты, по мысли Витгенштейна, как бессмысленные. Мы должны отбросить лестницу, с помощью которой совершили подъём. Существует только один мир – все, что является фактом и что описывается совокупностью знаний всех естественных наук. Способность науки предложениями естествознания описать реальный мир делает метафизику, предложения о предложениях, бессмысленной, ее проблемы – псевдопроблемами, а ее самое – ненужной. Философия, по мнению Витгенштейна, должна стать критикой языка, деятельностью по прояснению

предложений естествознания и устранению лишенных смысла предложений философии, религии и других донаучных и вненаучных дисциплин. Тот факт, что философия существует и как система знания, Витгенштейн относил к некритическому восприятию языка повседневного общения, на котором формулируются философские проблемы. Кроме того, в обыденном языке присутствуют многозначные слова и слова, не являющиеся знаками, которым приписано значение. Именно такую трактовку «Трактата» развили члены Венского кружка, созданного Морисом Шликом в 1922 году.

Введенное Витгенштейном для объяснения аналитических суждений логики и математики понятие тавтологии стало для членов Венского кружка ключом к пониманию природы философии. Тавтология допускает все возможности и поэтому ничего не может сказать о том, как мир существует на самом деле. Следовательно, все логические истины бессодержательны и лишены фактуального содержания: они ничего не устанавливают по поводу фактов. Что же касается синтетических суждений естествознания, прямо или косвенно описывающих факты, то для проверки их осмысленности М. Шлик ввел принцип верификации, согласно которому все подлинно научное знание можно свести к чувственным данным.

Члены Венского кружка, хотя и в несколько иной форме, повторили идею Витгенштейна о том, что философия, обнаруживая форму нашей мысли, не может судить об истинности или ложности ее содержания. Философия выходит за пределы науки и становится либо бессмысленной (М. Шлик), либо бессодержательной (Р. Карнап). Философствовать для логических позитивистов означало заниматься проясняющей деятельностью. В программной статье «Преодоление метафизики логическим анализом языка» Рудольф Карнап писал: «...Что остается тогда для философии, если все предложения, которые нечто означают, эмпирического происхождения и принадлежат реальной науке? То, что остается, есть не предложения, не теория, не система, а только *метод*, т. е. логический анализ...» [7. С. 24].

Р. Карнап полагал, что философия, метафизика есть выражение чувства жизни. Метафизика заменяет теологию на ступени систематического и понятийного мышления. «(Мнимый) сверхъестественный познавательный источник теологии был заменен здесь естественным, но (мнимым) сверхэмпирическим познавательным источником. При ближайшем рассмотрении, в неоднократно меняющейся одежде, узнаётся то же содержание, что и в мифе: мы находим, что метафизика также возникла из потребности выражения чувства жизни, состояния, в котором живет человек, эмоционально-волевого отношения к миру, к задачам, которые он решает, к судьбе, которую проживает. Это чувство жизни выражается в большинстве случаев бессознательно, во всем, что человек говорит или делает...» [7. С. 25].

По мнению Р. Карнапа, метафизика имеет склонность к работе в области теоретического выражения, к связыванию понятий и мыслей. Вместо того чтобы, с одной стороны, осуществлять эту склонность в области науки, а, с другой стороны, удовлетворить потребность выражения в искусстве, метафизик смешивает все это и создает произведения, которые ничего не дают для познания и нечто весьма недостаточное для чувства жизни. «Метафизики – музыканты без музыкальных способностей» – заключает венский мыслитель [7. С. 26].

Как мы видим, под метафизикой позитивисты стали понимать систематизированное, понятийное, но не верифицируемое знание о мире и человеке в этом мире. Позитивистски ориентированной философии отводится место внутри логики – формальной, лишенной фактуального содержания дисциплины, или же, что более распространено, философия превращает-

ся в чистый анализ, в изучение значений слов, форм нашего мышления о мире и отношений между понятиями. С этой точки зрения, философия ничего не может прибавить к нашим знаниям о мире. В лучшем случае она может дать «аналитические» истины, которые фактуально бессодержательны и истинны благодаря значениям своих терминов.

Идеи «позднего» Витгенштейна и его последователей, вставших на путь анализа обыденного языка, когда-то проторённого Джорджем Муром (1873-1958), продолжили укреплять антиметафизический настрой в аналитической философии среднего периода. Идеи Джона Остина и других представителей лингвистической философии 30-50-х годов убеждали читателей их произведений и слушателей их лекций в том, что философии предназначена лишь терапевтическая роль в распутывании хитросплетений языка, на котором сформулированы философские проблемы. В это время считалось, что пределом языковой терапии должно стать осознание бессмысленности метафизических высказываний.

Лингвистическая философия раннего периода оказалась последней универсальной антиметафизической программой аналитиков. Её основные идеи можно свести к четырем основным положениям: 1) предмет анализа – обыденный язык; 2) цель – философская терапия, избавление от традиционных метафизических проблем, источником которых служат грамматические иллюзии, неправильное употребление слов, подмена значений и т. п.; 3) метод – переформулирование высказываний, игра с языковыми значениями для выявления осмысленного употребления слов, отрицание существования общего метода лингвистического анализа, признание того, что успех каждого случая анализа зависит от искусства аналитика; 4) лингвистический идеализм – по Витгенштейну – «мой мир» ограничен границами «моего языка», а все составляющие лингвистического анализа – цель, предмет, метод и уверенность в том, что невозможно выйти за пределы языка, – определяют его антиметафизическую направленность, стремление освободиться от метафизических предпосылок [10. С. 159].

Однако уже в недрах лингвистического этапа аналитической философии подспудно зрело осознание, что анализ не всегда является одноступенчатым предприятием и не всегда выполняет исключительно инструментальную роль. Анализ может быть многоуровневым и выходить на знание априорного, трансцендентального.

Проблема существования метафизического вида анализа

Для аналитической традиции, носителями которой в XX веке стали, в частности, феноменология Гуссерля, аналитическая философия, философия Р. Дж. Коллингвуда, аналитическая психология К. Юнга, присуща проблема противопоставления философского и метафизического анализа. Альфред Айер в книге «Язык, истина и логика» (1936) сводил философский анализ к анализу языка. Он считал, что язык философии как символическая система не отсылает прямо к чувственным данным, опыту, а представляет собой некое конвенциональное соглашение по поводу *употребления* знаков. Языковые символы не напрямую, а опосредованно соотносятся с опытными данными.

В то время как Айер был приверженцем британского эмпиризма, его соотечественник Р. Дж. Коллингвуд был привержен идеям британского идеализма и активно критиковал и философию Дж. Мура, и логических позитивистов. Он искал выход из парадокса анализа, чтобы анализ, оставаясь логически правильным, был бы ещё и информативным. В «Очерке по метафизике» (1940), споря с логическими позитивистами, Коллингвуд выдвинул идею существования метафизического анализа. По его мнению, метафизический анализ выявляет «абсолютные допущения (исходные предпосылки)», лежащие в основе и формирующие различные концептуальные практи-

ки, которые могут быть установлены при изучении истории философии и науки [Цит. по: 15]. Логические позитивисты, как и Айер, каких-либо явных «абсолютных допущений» не признавали. Для них никаких особых видов реальности, помимо единственной, признаваемой современным естествознанием, не существовало.

Таким образом, антиметафизический настрой среднего этапа аналитической философии выразился не только в отрицании метафизики как особого вида знания, но и в отрицании возможности существования метафизического метода.

Причины антиметафизической интерпретации аналитической философии отечественными исследователями

Существование среднего, антиметафизического периода сильно повлияло на наше представление об аналитической философии. Это восприятие усугублялось самим аналитическим стилем рассматриваемой нами философии. Анализ, прежде всего, означает аналитическую деятельность, а уже потом концепции и теории.

Подводящий итог двадцатому столетию англо-американский справочник «Сто философов двадцатого века» (1998) включил в число этих ста философов тридцать имён философов-аналитиков, выделил десять аналитических школ и направлений [18]. Однако в отечественной литературе долгое время, преимущественно в советские годы, аналитическую философию часто отождествляли с одной школой – с неопозитивизмом [1. С. 23-24; 24], основные идеи которого выдвинуты представителями Венского кружка. Как известно, участники Венского кружка позиционировали себя противниками метафизики. Не удивительно, что отождествление неопозитивизма с аналитической философией привело к тому, что философов-аналитиков записали в лагерь антиметафизиков.

Антиметафизическую характеристику аналитической философии можно дать в связи с односторонним толкованием философии Людвига Витгенштейна, внесшего значительный вклад в развитие аналитической философии, и в силу этого считающегося её символом.

Редукционистское толкование аналитической философии в отечественной философии советского периода – сведение её к неопозитивизму – результат не только того, что в доминировавшей в советский период марксистской философии было принято исходить из оценок, данных В. И. Лениным ещё эмпириокритицизму. Отчасти это было связано и с тогдашним этапом развития самой аналитической философии, характеризовавшимся отсутствием рефлексии об истории и перспективах собственного развития. Работы обобщающего характера, посвящённые истории аналитической философии, появляются позднее [16]. Односторонность понимания сути аналитической философии зависела и от того, что уже наметившийся в 50-е годы в аналитической философии «метафизический уклон» ещё не был самими аналитиками явно осознан. Именно этим, а не только тенденциозностью отечественной философии советского периода, на наш взгляд, продиктовано следующее рассуждение о сути и антиметафизической направленности аналитической философии в «Философском энциклопедическом словаре» (1983): «Для аналитической философии характерна тенденция, сохранив идею анализа как «антиметафизики», максимально освободиться от каких-либо предпосылок философского характера» [1. С. 24]. Но одновременно, отчасти не корректно, признавалось, что «современная аналитическая философия приходит либо к полной ликвидации себя как философии, подмене философского исследования логико-лингвистическим, логико-семантическим анализом, либо к возвращению в завуалированной форме к проблемам философского характера» [1. С. 24]. Можно указать, что лингвистический реализм не является уходом от решения метафизических

проблем. Об этом мы уже говорили. Во-вторых, философы-аналитики занимаются метафизикой не завуалировано. В конце XX века в аналитической философии произошло даже выделение метафизики в самостоятельную область исследования [5. С. 82; 11. С. 88-120; 3. С. 31; 20. P. 3, 7, etc.]. Бэрри Страуд в статье «Аналитическая философия и метафизика» (1986) заметил: «Метафизикой снова энергично занимаются» [12. С. 174; 26]. И на этот факт обратили внимание отечественные исследователи. Так, на V Российском философском конгрессе (2009 г.) был заслушан ряд докладов и сообщений, посвящённых аналитической метафизике [6. С. 150-151, 156]. Наше исследование также нацелено на исправление одностороннего толкования отношения аналитической философии с метафизикой.

Возрождение метафизики

В конце 40-х годов зазвучали голоса, скептически оценивающие антиметафизический настрой логических позитивистов. В 1948 году на заседании Аристотелевского общества профессор Оксфордского университета Стюарт Хэмпшир выступил с докладом: «Являются ли все философские вопросы вопросами языка?», в котором дал отрицательный ответ на поставленный вопрос [17. P. 284-293]. Несколько позднее участник Венского кружка Ф. Вайсман заявит, что «утверждение, что метафизика является бессмыслицей, само бессмысленно» [22. P. 38].

Интерес к метафизической проблематике стал проявляться уже у философов лингвистического направления. Обращение к изучению обыденного языка не могло игнорировать того факта, что и структура языка и значения языковых выражений покоятся на определённых культурных основаниях, которые и составляют предпосылочное (метафизическое) знание. При этом чёткую границу перехода от антиметафизических настроений к признанию, а затем и увлечению метафизикой, провести сложно.

И на последующих за антиметафизическим (средним) периодом аналитической философии были философы, концепции которых носили позитивистский характер. Одним из таких философов являлся Уиллард ван Орман Куайн, который выступил против резкого противопоставления аналитических предложений, истинность которых зависит только от значений составляющих их терминов, и синтетических (эмпирических) предложений, основывающихся на фактах. Куайн также отвергал и принцип верификации, согласно которому значение каждого отдельного предложения подтверждается или опровергается эмпирически. Он полагал ошибочным рассматривать предложения изолированно от концептуальной схемы, языковой системы или теории. Его подход имел холистскую установку, согласно которой проверке подлежит система взаимосвязанных предложений теории, а не отдельные предложения или гипотезы. Выработанная Куайном точка зрения не выделяет философию из состава естественных наук. Философия в отличие от конкретных наук лишь использует более общие категорий. Однако он выступал критиком бессодержательной, чисто формальной философии. Заявленная Куайном позиция дала повод Питеру Хакеру считать этого философа представителем уже постаналитической философии, ориентированной не на «научный взгляд на мир», а на «сциентистский взгляд на мир».

Надо сказать, что сама идея элиминации метафизики для позитивистски ориентированной философии не нова. О смерти метафизики было громко заявлено в девятнадцатом столетии. Шел процесс её ухода с исторической арены как учения о первоначалах бытия, постигаемого чистым умозрением. О смерти метафизики неустанно твердили и в веке двадцатом. Во введении к антологии «Философия в двадцатом веке», вышедшей в Нью-Йорке в1964 году, читаем: «Бесспорно признано, что наш век есть век методологии, анализа, значения языка и символа, прежде всего он представляется

антиметафизическим веком». Один из отечественных исследователей выскажет мнение, что такая оценка современной философии выражает преобладающие среди современных философов позиции [8. С. 43].

Кроме того, интеллектуалистская линия отрицания философии, и метафизики в частности, является, по мнению Н. С. Розова, парадигмальной для философии. На каждом значимом витке своего развития философия переосмысляет свои основания. «Напрашивается даже такое гипотетическое суждение: чем серьёзнее и масштабнее попытки отмены философии, тем богаче и плодотворнее её последующее развитие» [9. С. 40].

Из сказанного вытекает, что у аналитической философии, за исключением среднего периода, не наблюдалось идиосинкразии по отношению к метафизике. Философы-аналитики не переставали заниматься метафизикой и на раннем, и на позднем этапах развития аналитического движения, о чём идёт речь в данном исследовании. Возможно, антиметафизически настроенный средний этап убедил многих философов в том, что метафизика непреодолима.

На каждом из этапов своего развития вовлечённость в решение метафизических проблем имела свои особенности. Так, поиск предельных оснований познания у философов-аналитиков первого периода привёл к тому, что доминирующей дисциплиной стала философия логики, благодаря чему эпистемология стала носить антипсихологический характер. Возникает иллюзия беспредпосылочности знания.

На лингвистическом этапе эпистемология приобретает эмпирическую окраску. Одновременно нарастает интерес и к метафизике. Это выразилось в том, что помимо обращения к методам изучения значений слов, форм нашего мышления о мире и отношений между понятиями, философы лингвистического анализа всё больше задумывались о предпосылках аналитической деятельности. Постепенно метафизика превратилась в одну из главных аналитических дисциплин, наряду с эпистемологией и философией языка [2. С. 10].

В 60-е годы в центре внимания аналитиков, занимающихся философией языка, оказываются теории значения и референции, которые ставят вопросы: что такое значение, каким образом слова нашей речи могут указывать на вещи в мире? Предполагается, что понимание значения того или иного конкретного выражения, философское рассмотрение отдельных проблем может быть успешным только в контексте ответа на эти общие вопросы. Формируются два главных подхода к трактовке языкового значения: интерналистский, имеющей корни в картезианской теории ментального, и экстерналистский (С. Крипке, Д. Каплан и Х. Патнэм). Согласно экстерналистскому подходу, ориентированному на анализ социально-культурных условий бытия человека и носящему антикартезианский взгляд на природу языка, значение выносится из внутреннего ментального мира говорящего во внешний мир, рассматривается как социальный феномен.

Для многих ведущих аналитиков, начиная с Питера Стросона, характерно обращение к трансцендентальной Кантовой проблематике, однако если Кант исследовал возможность познания без обращения к языку как таковому, то аналитики ориентированы на исследование языка. Анализ языка претендует на достижение типично кантианской цели: выявление априорных условий познания и деятельности на основе одного лишь факта сознания. В послевоенной философии (Карнап, Куайн и Гудмен) онтология всё более становится релятивистской, что свидетельствует о движении к кантианской позиции. Постулируется, что реальность можно описывать различными концептуальными схемами. Отличие же аналитической метафизики от кантианской заключается в том, что решение онтологических проблем происходит в ходе семантической формализации. Выходит, как справед-

ливо отмечают авторы «Аналитической философии», «…по отношению к традиционным концепциям [аналитическая метафизика] является более общей: онтологический вопрос о «сущем как сущем» она трансформирует в аналитический вопрос о понимании онтологических высказываний…» [2. С. 12].

К ряду метафизических проблем, которые актуализируются в последние десятилетия XX в., относится проблема реализма. Разгораются дискуссии о научном реализме в философии науки, о семантическом реализме в философии языка, о метафизическом, эпистемологическом реализме и т. д.

Понятие языка становится более объёмным. Под языком понимают и способ выражения и кодификации объекта, и естественный язык, и язык логики, и теоретический язык науки. Оформляется противостояние коммуникативно-интенционального подхода к языку (П. Стросон, Дж. Остин, П. Грайс, Дж. Серл) и подхода сторонников формальной семантики (Д. Дэвидсон, М. Даммит и др.), которые, при всем различии между собой, в противовес сторонникам коммуникативного подхода видят задачу философии в выявлении формальных механизмов передачи и понимания языкового значения.

В 1970-е – 90-е гг. язык всё чаще рассматривается как средство анализа процессов сознания. На первое место выходят такие дисциплины как философия сознания и философия психологии. Позиции участников дискуссии о сознании сильно разнятся. Выявляются элиминативистские, эмерджентные, дуалистические, тождества ментального и физического, и другие концепции в трактовке сущности сознания. Часть из этих концепций носит явный метафизический характер.

Выводы

Отношение философов-аналитиков к метафизике было двояким: одни признавали возможность аналитическими средствами решать проблемы метафизики, другие полагали, что дело аналитической деятельности в элиминации метафизики.

Первые философы-аналитики (Г. Фреге, Дж. Мур, Б. Рассел) не отвергали метафизику.

Открытыми метафизиками провозгласили себя те философы, которые сделали акцент на самом анализе. Философии при таком подходе отводилась «терапевтическая» функция – избавление от сущностей, которые представлены понятиями традиционной философии (метафизики) и терминами обыденного языка. Задача философии виделась в распутывании хитросплетений языка и представлении мира сущностями логически корректного или концептуально прояснённого языка. «Терапевтическая» деятельность предполагала избавление от «бессмысленных» («бессодержательных») предложений философского и обыденного языка.

Период в истории аналитической философии, когда влиятельные её представители позиционировали себя антиметафизиками, падает на 20-30-е годы. Он представлен именами Людвига Витгенштейна, Морица Шлика, Рудольфа Карнапа и других представителей Венского кружка, а также некоторыми представителями лингвистического анализа обыденного языка. Антиметафизические настроения были присущи представителям как логического, так и лингвистического анализа языка.

Однако демонстративный отказ от метафизики не означает, что сама аналитическая деятельность лишена всякого предпосылочного знания. Это знание имеет интерсубъективный (трансцендентальный) характер и коренится в коллективном бессознательном, языковых и других культурных конвенциях. Такое знание можно обозначить как неявную метафизику.

С появившимся в 60-е годы трендом лингвистического анализа обыденного языка постепенно приходит осознание того, что сами аналитические методы исходят из определённых предпосылок, ко-

торые носят неосознаваемый носителями языка и субъектами культуры характер. Коллективное *a priori* не элиминируемо и метафизика неизбывна.

На последующих за антиметафизическим периодом этапах аналитической философии отношение к метафизике было неоднозначным. Одни философы-аналитики склонялись к позитивистским проектам, другие метафизикой активно занимались. Можно вслед за Н. С. Розовым, мнение которого исходит из многовековой истории философии, предположить, что периоды отрицания философии (и метафизического знания) являются парадигмальными для философии. Но также они являются преодолимыми. Демонстрацией чего служат исследования по метафизике ряда ведущих философов-аналитиков второй половины XX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аналитическая философия // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 23-24.

2. Блинов А. Л., Ладов В. А., Лебедев М. В., Петякшева Н. И., Суровцев В. А., Черняк А. З., Шрамко Я. В. Аналитическая философия – М.: РУДН, 2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://yanko.lib.ru/books/philosoph/blinov-ladov-lebedev=analytic_philosophy.htm

3. Грицанов А. А., Филиппович А. В. Аналитическая философия // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Главн. науч. ред и сост. А. А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. – С. 30-31.

4. Грязнов А. Ф. Феномен аналитической философии в западной культуре XX столетия // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 37-47.

5. Грязнов А. Ф. Аналитическая философия: проблемы и дискуссии последних лет // Вопросы философии. – 1997. – №9. – С. 82-95.

6. Иванов Д. В. Возрождение метафизики в аналитической философии; Постникова Т. В. Современная аналитическая метафизика // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. – Том I. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 150-151; 156.

7. Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. – 1993. – №6. – С. 11-26.

8. Кимелев Ю. А. Современные зарубежные исследования по истории философской метафизики. – М.: ИНИОН РАН, 1996.

9. Розов Н. С. Социологическая «отмена философии» – вызов, заслуживающий размышления и ответа // Вопросы философии. – 2008. – №3. – С. 38-50.

10. Панченко Т. Н. Дескриптивная метафизика Питера Стросона // Вопросы философии. – 1979. – № 11. – 158-167.

11. Сокулёр З. А. Субъект, сознание, «другие сознания»: некоторые интерпретации философии Л. Витгенштейна // Современная аналитическая философия. – Выпуск 3. – М.: ИНИОН АН СССР, 1991. – С. 88-120.

12. Страуд Б. Аналитическая философия и метафизика // Аналитическая философия. Избранные тексты / Сост., вступ. ст. и коммент. А. Ф. Грязнова. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 159-174.

13. Шохин В. К. Что же всё-таки такое аналитическая философия? В защиту и укрепление «ревизионизма» // Вопросы философии. – 2013. – №11. – С.137-148.

14. Шрамко Я. Очерк истории возникновения и развития аналитической философии // Логос. – 2005. – № 2. – С. 4-12.

15. Beaney M. Analysis // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. (2014, Edition) /

Edward N. Zalta (ed.). – Режим доступа. – http://plato. stanford.edu/entries/analysis/

16. Cohen L. J. The Dialogue of Reason: An Analysis of Analytical Philosophy. – Oxford, 1986; Dummett M. Origins of Analytical Philosophy. – Cambridge, MA, 1993; Follesdal D. Analytic Philosophy: What is it and why should one engage in it / The Rise of Analytic Philosophy. (Ed. by H.-J. Glock.). – Oxford, 1997. P. 1-16; Stroll A. Twentieth-Century Analytic Philosophy. – N.-Y., 2000; A Companion to Analytic Philosophy. (Ed. by A. P. Martinich and D. Sosa). – Oxford, 2001; McGinn C. The Making of a Philosopher: My Journey through Twentieth-Century Philosophy. – N.-Y., 2002; Soames S. Philosophical Analysis in the Twentieth Century. Volume I. The Dawn of Analysis. – Princeton and Oxford, 2003; Searl J. Contemporary Philosophy in the United States / The Blackwell Companion to Philosophy. (Ed. by N. Bunnin and E. P. Tsui-James). – 2nd ed. – Oxford, 2003; Preston A. The implications of recent work in the history of analytic philosophy // The Bertrand Russell Society Quarterly. – 2005. – N. 127. – P. 11-30; Preston A. Analytic Philosophy: the History of an Illusion. – L.-N.-Y., 2007; Glock H.-J. What Is Analytic Philosophy. – Cambridge, 2008; etc.

17. Hampshire St. Are All Philosophical Questions Questions of Philosophy? (1948). Reprinted in: Rorty R.(ed.) The Linguistic Turn. – Chicago, London: University of Chicago Press, 1967. – P. 284-293.

18. One Hundred Twentieth-Century Philosophers. (Ed. by S. Brown, L. Collinson, R.Wilkinson). – London, N.-Y.: Routledge, 1998.

19. Soames S. Philosophical Analysis in the Twentieth Century. – Vol. 1. The Dawn of Analysis. – Vol. 2. The Age of Meaning. – Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2003.

20. Strawson P. F. Analysis and Metaphysics. An Introduction to Philosophy. – N.-Y.: Oxford University Press, 1992.

21. Stroll A. Twentieth-Century Analytic Philosophy. – N.-Y.: Columbia Univ. Press, 2000.

22. Waisman F. How I See Philosophy. – L., N.-Y., 1968.

23. Составитель двух первых антологий текстов философов-аналитиков, переведённых на русский язык, А. Ф. Грязнов включил статью Бэрри Страуда в обе антологии. См: Аналитическая философия. Избранные тексты./Сост., вступ.ст. и коммент. А. Ф. Грязнова. – М.: Изд-во МГУ, 1993; Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). Пер. с англ., нем. – М.: «Дом интеллектуальной книги», «Прогресс-Традиция», 1998.

24. С. А. Никитин также говорит о трех этапах истории аналитической философии. Работы Готлоба Фреге, Бертрана Рассела, Джорджа Мура определили лицо ее первого этапа, длившегося с 1890-х по 1920-е годы. На протяжении этого этапа задачей анализа считалось усовершенствование философии с целью создания научно обоснованной философской картины мира. Творчество Людвига Витгенштейна открыло новый этап в ее истории – этап логического позитивизма. Позднее творчество Л. Витгенштейна предопределило наступление нового, современного этапа истории аналитической философии – лингвистической философии, представителями которой являются Джордж Остин, Питер Стросон, Дональд Дэвидсон, У. В. О. Куайн, Сол Крипке и др. Как видим, оценка Никитиным начального этапа в развитии аналитической философии видится вполне традиционной.

25. О связи понятий «аналитическая философия» и «неопозитивизм», а не об их тождестве см.: Грязнов А. Ф. Феномен аналитической философии в западной культуре XX столетия. – С. 38.

26. Примеры таких занятий: Wolnievicz B. A. Parallelism between Wittgensteinian and Aristotelian Ontologies // Boston Studies in the Philosophy of Science. – V. 4. – Boston: Dordrecht, 1969; Weinert F. Ways of Criticising Metaphysics: Kant and Wittgenstein // Kant-Studien. – 1987. – 74 jg. – Hf.4, etc.

СМОЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ



УДК 003
ББК 71.0
Культурология

ЗНАКОВОСТЬ СРЯДЫ СЕКИРИНСКОЙ ВДОВЫ. СОРОК ЛЕТ БЛАГОЧЕСТИЯ

Кандидат культурологии П. И. Кутенков

В статье рассматриваются новые материалы по духовной культуре русского народа на примере выражения внутренних состояний вдовы во внешнем её сряды (одежды). Вводятся в научный оборот понятия «четвёртая жизнь женского начала», «благочестивая вдова», невозобновляемая детородность.

Ключевые слова
Баба, благочестивая вдова, большая печаль, вдова, возраст, знаковость, иносветная печаль, невозобновляемая детородность, одежда, печальная праздничная сряда, погребальная обряда, понёва, сорокалетие, сряда, шушка

Полевые работы последних лет преподнесли новые материалы по духовной культуре русского народа, в том числе по статусу и знаковому образу вдовы. Редкие сведения собраны по статусу, убранству и духовным состояниям вдовы Секиринской крестьянской родовой культуры Рязанской земли. Они существенно расширяют познание этого явления, которому посвящены редкие статьи [1. С. 293-297; 4. С. 441-447; 6. С. 86-90].

Жён, потерявших мужей, в Секиринской культуре называют *водовая*, *удова*, а ласково-сострадательно – *вдовушка*. Они занимают главенствующее положение в обрядовой жизни культуры, связанной с отправлением похоронно-поминальной и печальной обрядности.

Секиринской вдове предписывается печалиться всю жизнь. Вдова участвует в действах частной общинной поминальной обрядности по своему мужу, находясь в состоянии особой большой иносветной печали. Частная общинная поминальная обрядность осуществляется в течении трёх лет по поминальным дням – 1, 3, 9, 20, 40-й дни, полгода, год, полтора, два, два с половиной и три года.

Пребывание вдовы в состоянии особой иносветной печали проявляется в её обрядовом поведении по отношению к душе мужа, в её внешнем образе, знаковости её печальной сряды, постоянно наблюдаемой в семье и односельчанами. В литературе не часто пишут о знаковости печального убора вдовы и её обрядовых взаимоотношениях с семьёй и общиной. Сведения же о личных печальных духовных взаимоотношениях вдовы с ушедшим из жизни мужем мало известны. Летом 2014 г. стал свидетелем личного обрядового действа печали, духовной заботы вдовы о душе мужа. О. А. Матюшина, 1952 г. р.,

вдова с 2013 г., совершала ежедневное молитвенное поминовение мужа. Будничная картина поминания мужа, увиденная мной, была такова. Вдова в своей избе, днём до обеда, молилась Богу и читала Псалтырь. Псалтырь лежала на столе, стоящем в переднем углу перед образами, укреплёнными на стене; перед ней горела свечка, воткнутая в стакан с зерном, перед образами же теплилась неярким огоньком лампадка, подвешенная к потолку. «Вот поминаю мужа ежедневно, – сказала вдова, – буду поминать до скончания своих дней, пока не умру». Ежедневное поминанье свидетельствует о неразрывной духовной связи вдовы с душой мужа. Иным средством выражения духовной заботы (печали) вдовы о муже и связи с ним следует считать *белое* [2] полотенце, вывешиваемое в переднем углу избы по случаю смерти члена семьи. Полотенце обычно находится на этом месте сорок дней; по знанию секиринцев в нём пребывает душа умершего. У старой вдовы Т. Н. Поликарповой такое полотенце, предназначенное для души мужа, висит уже 23 г. Оно также удостоверяет о постоянных духовных отношениях вдовы с душой мужа [3].

Знаковость сряд вдовы определяется внутренними духовными состояниями, связывающими её с душой мужа. Кручинное убранство вдова носит постоянно, до конца своей жизни. Знаковость такого одеяния различается для будней, повседневности и праздников. Она изменчива и в зависимости от её возраста. В культуре их три: молодая вдова, т. е. находящаяся в детородном возрасте, пожилая и старая вдовы – недетородные возраста. Материалы РМН показывают, что молодые секиринские вдовы в повседневности носили *белые* рубахи с четырьмя *строчными затыками* (РМН № 30-116), на голове – *белую* покрышку, *простую* понёву (РМН № 300-112) и другие печальные одежды; пожилые вдовы надевали белые рубахи *с двумя*, а старые *с одной затыкой*. Обнаружено иное состояние и возраст вдовы, резко отличающиеся от названных, о чём скажем ниже.

Будничная и повседневная знаковость убора вдовы. Старая вдова А. А. Дунькова в 2007 г. рассказывала о вдовстве: «Печалились: муж умирая, – весь век жена его печалица, а мать с отцом помирают, то года три ходють [9]. У меня муж умер, я весь век хожу в печальном; только сейчас стала носить рубаху *белую*, платок *белай*, а так в *чёрном* ходила». Вестница выделила вечную печаль вдовы по мужу, сравнив её с 3-х летней кручиной по родителям, придав тем самым первой высочайший уровень значимости. Говорит старая вдова Е. Е. Осина: «По мужу вдовы горюца до своей смерти, ходят в чёрном. До трёх лет тяжко дыхать, идёшь к мужу на погост и тяжко в груди, чувствуешь всё». Означивая всё оставшиеся время жизни вдовы единым знаком цвета, «ходят в чёрном», Осина выделяет сложно переживаемые первые три года кручины. Стало быть, «вечное» время иносветной печали вдовы обнаруживается неоднородным по содержанию переживаемых состояний, имеющих свои длительности. Эти состояния выделяются своими знаками сряд.

А. Л. Чувинова, 1940 г. р., подчеркнула, что «рубаху *в четыре затыки*, вдовы носили после *большой печали*». «Большая печаль», обычно заканчивающая для многих печальниц на сороковой день, для вдовы могла длиться и год и более. Т. Н. Поликарпова в 2013 г., показывая нам зана́веску-передник, пояснила, что она носит её в связи с печалью: «Я уже 23 года *хожу по горю*, по мужу». Выражение «ходить по горю» означает находиться в состоянии «большой печали», и внешне выражается в обязательном ношении печальной сряды, соответствующей этому состоянию.

Пожилая секиринская баба в 2006 г. рассуждала, что «*вдова* одевается как она хоча. Одни в печальной постоянно, а не-

которые наряжаюца…». Вестница по умолчанию разделила вдов на две большие купы: первая – вечно печалятся и ведут благочестивый образ жизни, и, «некоторых», – желающих найти второго мужа.

А. А. Чувинова в разговоре заметила, что «*зана́веску с рукавами*, надевали *на шушку в печали*, вдовы так печалились». Можно пройти мимо этого пояснения, если не знать, что бабы по печали носили не шушки, а *синюшки*. В шушке же обычно кручинились девки. В сообщении вестницы шушка выступает знаковой особенностью, отделяющей внешний образ вдовы от иных кручинниц.

Означивание особенных состояний вдовы знаком-вещью, среди единичных вещей и единичных сряд, хорошо проявлено в платках: два года вдове предписывалось ходить в *чёрном* платке (РМН № НП-5), при выходе на люди сверху всегда покрывалась *белая покрышка* (РМН № 400-41), третий год – *синий* платок (РМН № НП-6), четвёртый – *почёрный* и *тёмный* (РМН № 8), пятый – *коричневый* (РМН № НП-7), … через десять лет при выходе на люди вдова надевала платок в *белый горошек*. Порядок ношения головного убора подтверждает, что уровни взаимодействия с душой мужа, а следовательно, её состояния, постепенно меняются, и с какого-то времени входят в устойчивое русло.

Полевые материалы показывают, что на знаковость сряд вдов сильно влияет праздничность.

Печальная праздничность вдовьих сряд. Праздничные сряды вдовы отличаются не только от её повседневных уборов, но обладают знаковостью, различимой по дням годового (большого) праздника. Вестница Е. А. Калачёва так выделяет знаковые отличия вдовьих кручинных праздничных сряд от подобных бабьих родославного положения: «Муж помер, его жене хоть 20-ть или 30-ть лет, она ходит в *белых* рубахах. То уж *красное* она не наденя! Вдова всю жизнь ходила в беленькой рубашке. На свадьбу, или куда гулять, она пойдёт в *белой* рубахе. Пояса никакие не подпоясывала, кроме понёвного». Противопоставлением красного знака цвета сряды белому, вне зависимости от возраста вдовы, культура означивает её недетородное состояние.

Вдовы в праздники одевались *в зана́вески с рукавами*, что соответствовало знаковости наряд секиринских баб недетородных возрастов. Е. Л. Мадлевская, отметила особенность знаковости сряд секиринских вдов: «Рубахи *белые половинки* надевали в праздники и на свадьбы – женщины с 40 лет, и вдовые их носили, независимо от возраста» [6].

Общий состав вдовьей сряды называет старая вестница: «На свадьбы вдовы наряжались: рубаха *белые половинки – годовая первая*, зана́веска *кубовая мелкими*, понёва *простая*, *чопки*, *жерелья*, платок *почёрнам* шлёнками узувешанный, два *пояса*, *каждый бисерный в три розницы*, размётки не положены». В перечне состава сряды нет вещей с родославной знаковостью. Старая вдова М. Е. Сальникова вычленила состав печальных сряд молодой вдовы по двум дням свадьбы: «На *первый день* свадьбы сряда *почёрным*: рубаха, зана́веска и платок – всё *почёрным*; понёва *неизуложенная*, чопки *в три прута*, поясок один – понёвный. *Красное* исключается. На *второй день* печальная наряда будет веселей: рубаха *белые половинки*, два *маленьких бисерных поясочка по три розницы каждый*, платок *почёрным* изувешаный шлёнками, чопки, жерелья небольшие».

Сравнение знаковости печальных праздничных уборов вдов и баб высвечивает следующее. Знаковость одежды вдов, независимо от её возраста, показывается исключительно недетородной. И не просто недетородной, а со знаками идентичными убору пожилых баб и старух, означающих нахождение вдовы в состояние невозобновляемой детородности. Обра-

тим внимание на сказанное вестницей Калачёвой: «Вот какие *постаря* бабы, то *белые рубахи* для них, они называюца *без подола*. Тады *вдовушки* такие рубахи без подола носили; подол то не клали, это *красота* считалась» или «Вот поясок, как у панёве. Таким пояском *вдова* опоясывалась, и бабушка с ним ходила, хоть муж есть, но ей лет 65-70». Здесь не просто сопоставление статусов и знаков-вещей. Такими сравнениями вестница показывает недетородное положение вдовы любого возраста, соответствующее недетородности «чистой бабы», «бабушке 65-70 лет», что по состоянию естества последней исключает возможность зачатия детей. Указание на отсутствие «красоты» в праздничной печальной одежде вдовы, расширяет и дополняет пояснения о её недетородности. *Красота* – в Секирино это знак родославного статуса и состояния бабы.

Возникает вопрос о «вечной», невозобновляемой детородности вдовы. Невеста, в силу проведенных с нею трёхлетних (40 дней и 3 года) свадебных обрядов, – духовно навечно соединяется с мужем [3]. При переходе души мужа на тот свет, жена, невидимыми нитями связанная с его истинной душой, т. е. с иным миром, погружается в состояние большой иносветной печали. Вследствие этого, её внешний образ отмечается ношением печальной сряды со знаками невозобновляемой детородности [7], как это принято в культуре.

Необъявленным условием культуры, определяющим невозобновляемое детородное состояние вдов, является невозможность полноценного зачатия и родов. С чем это связано? Очевидно, причина заключается не в отсутствии естественных возможностей деторождения молодой вдовы, они в избытке. Невозможность зачатия кроется в духовных взаимоотношениях. Жена для младенцев получает души из рода мужа, а его отсутствие в явном мире – исключает это действо; рождённое вдовой тело дитяти, от иного мужа может остаться без души. Возможность получения душ для младенца из рода отца, на что нацеливало намерение свадьбы, – со смертью мужа прекращается.

Наглядно это показывает обычай русского народа, воспрещающий второе замужество вдове [1. С. 296; 8. С 89]. Напротив, отношение культуры к вдовцу, если она его не обязывает, то сильно благоволит ко второй женитьбе и третьей и четвёртой. При женитьбе вдовца на девице свадьба вершится во всей обрядовой полноте – сорок дней и три года. Свадьба же вдовы, что допускает русская народная культура, в целях взрастания уже народившихся детей, не предусматривает исполнение духовных обрядов; она куцая, т. е. не соединяет душу вдовы с её новым мужем. Е. Е. Осина разъяснила существующие отношения по этому вопросу в Секирино: «После трёх лет, какая вдова могла и *сойтись* с кем, но до трёх лет это запрещается. Вдовец женился, как только находил себе невесту, ограничений для него нет. Свадьбу вдовца с девицей играють; вдова сходица, и свадьбу не играить».

Смертный убор вдовы. Исключительный интерес вызывает смертная обряда секиринской вдовы. В описании Е. А. Калачёвой она оказалась необычной: «Вдов хоронять даже в шушке. Шушку особо шьють *с длинным рукавом*. Это какая бабёнка лет в тридцать осталась *водовой*, и *годов сорок* ходила без мужа, то она ложилась как просто *девочькя*. Её одевали в *шушку с длинными рукавами*, не в *сермяжьке*, а в *шушке с длинными рукавами*. …Такая вдова в смертный узел готовит не *серьмяжку*, она весёлая для неё, а шушку». Необычность погребального состава обряды вдовы осознаётся самой рассказчицей – «вдов хоронят даже в шушке». При этом, обязательную вещь погребальной бабьей обряды, – сермягу, – назвала «весёлой», тем самым указала на какое-то иное состояние вдовы через 40 лет жизни без мужа. Шушка считается деви-

чьей обрядовой одеждой. Но в каком случае вдов хоронят в шушке? По существующим нормам шушка не входит в погребальное баб и всех лиц женского пола, прошедших или связанных со статусом бабы [5], кроме вековых. В чём отличие знаковости погребального убора вдовы, обусловленной сорокалетием вдовства.

Ответы получены от других вестниц. М. Ф. Борискина: «В ней, шушке, и на смерть **могла** лечь, если *водовая* она, какая-то…». Борискина, включая шушку в погребальное, ограничивает это явление недосказанными условиями – «могла; какая-то…». Старая вдова Мария Мухина, 1914 г.р., заметила, что «*водовая*, если *сорок годов* бяз мужа и ни с кем ни жила после смерти мужа (вела благочестивый образ жизни), то она как девка. Её в гроб без понёвы клали». В этом сообщении определяются условия (воспрещены половые отношения) приобретения вдовой права ухода на тот свет в убранстве «девки»; подчёркивается отсутствие понёвы в погребальном уборе, важнейшей вещи в погребальном бабы. Е. Е. Осина существенно расширяет понимание состояния благочестивой вдовы после сорокалетия вдовьей жизни, так и условия его приобретения: «Долго ходит вдовой, честно, то с неё списываеца *сорок* грехов и, тогда она как *девочькя*. Все грехи снимаюца». Не девицей-красавицей становится вдова, а *девочькей*. В Секиринской КРК понятия *девка-невеста* (девушка) и *девочькя* – совершенно различны по содержанию. *Девочькя* безгрешная, чистая душа, не вступившая в пору половой зрелости. Именно поэтому вдова после сорокалетия праведной жизни ложится в гроб не в девичьей шушке с короткими рукавами, а особой шушке – с длинными рукавами.

Грань сорокалетия благочестивой жизни вдовы отмечена в других культурах великорусов. Так в с. Вяземки Вяземской КРК только после сорока лет благочестивой жизни вдова имеет право печь просфоры для храмовой службы. В с. Красная Дубрава Сядемской КРК, вдову, перешагнувшую сорокалетие праведной жизни, в церкви поминают за здоровье как девицу. Стало быть, явление сорокалетия благочестивой жизни вдовы не единичное явление Секиринской культуры, оно распространено у великорусов.

Секиринская родовая культура показывает, что вдова, статус которой своеобразен и соотносится с проживанием третьей жизни женского начала, вдруг открывает новую грань своего бытия. Эта грань проявляется только после 40 лет благочестивой жизни, исключающей половые отношения. При уходе из жизни благочестивой вдовы, она погребается в своеобразном смертном, равном девчоночьему. Статус благочестивой вдовы позволяет говорить о существовании четвёртой жизни, проживаемой женским началом: 1) Девка, 2) Баба, 3) Вдова, 4) Благочестивая вдова. Изучение статуса и состояний секиринской вдовы открывает новые знания, редкие открытия, важные для научного осознания духовности славянорусского народа.

СОКРАЩЕНИЯ

КРК – крестьянская родовая культура
РМН – Русский музей народоведения (негосударственный)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гура А. В., Кабакова Г. И. Вдовство // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под общ. ред. Н. И. Толстого. – М., 1995. – Т. 1. – С. 293-297.

2. Курсивом выделены понятия народной культуры.

3. Кутенков П. И. Закон русского духа в обрядах и срядах восточных славян. – СПб., 2014а. – 306 с.

4. Кутенков П. И. Сряда великорусской вдовы // Феномен социализации в этнической культуре: Материалы Одиннадцатых этнографических чтений. – СПб., 2012. – С. 441-447.

5. Кутенков П. И. Сущностное отличие русской бабы от женщины // Научные перспективы 21 века. Достижения и перспективы нового столетия. Ежемесячный научный журнал (Новосибирск). – 2014б. – № 3. – С. 157-160.

6. Материалы подготовки выставки в РЭМ по рязанской сряде «Лучше нашей наряды нет» 2012 г.

7. Молодые бабы, погружаясь в большую иносветную печаль, убираются в сряды со знаками временной недетородности. При погружении баб родославных возрастов в «большую печаль» им воспрещается зачатие, половая жизнь, по её окончании – разрешается зачатие детей.

8. Прокопьева Н. Н. Вдовство // Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре. – СПб., 2005. – С. 86-90.

9. «Ходить» – знаковое выражение, свойственное южновеликорусам. «Ходить по белому» – находиться в иносветном печальном состоянии.

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
г. МОСКВА**

УДК 316
ББК 60.5
Социология

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРПУСА РЯЗАНЦЕВ-КАВАЛЕРОВ «ОФИЦЕРСКОГО НАБОРА»

Г. В. Ларин

В статье говорится о кавалерах «офицерского набора», имевших отношение к Рязанской области. Дается их социологическая характеристика. На основании социологических исследований делается попытка логического сопоставления кавалеров данного набора с кавалерами ордена Александра Невского. Впервые в современной (советской и постсоветской) истории сделан примерный подсчет количества офицеров-кавалеров «офицерского набора».

Ключевые слова
Офицерский набор, орден Александра Невского, орден Отечественной войны, орден Красной Звезды, кавалер, награда, подвиг

«Офицерский набор» – это негласное название совокупного комплекта наград, состоящего из одновременного наличия у награжденного орденов: Отечественной войны I-ой и II-ой степеней и Красной Звезды, врученных за боевые отличия во время Великой Отечественной войны.

Не требует доказательств тот факт, что люди, в чьем личном деле числится «офицерский набор», являются образцом мужества и героизма, поскольку этот комплект наград вручался за неоднократное совершение подвига на фронтах Великой Отечественной войны. Интерес к личности этих героев стал импульсом к изучению «офицерского набора». Кроме того, важным аргументом был и тот факт, что в нашей стране данная тема совершенно не исследована [1. С. 61].

Основная цель моей поисковой работы, сформулирована в прошлом номере данного журнала – это выявить число советских офицеров, ставших обладателями «офицерского набора» за подвиги в Великой Отечественной войне.

Статистика награждений по интересующим нас орденам весьма интересна. Орденом Отечественной войны 1-ой степени за годы войны награждено около 325 тысяч человек [2. С. 35]. В послевоенный период с 1947 года по 1984 год было произведено 25 тысяч награждений [3. С. 10]. Орденом Отечественной войны 2-ой степени в период с 1942 года по 1945 год было награждено свыше 950 тысяч человек [3. С. 10]. С 1947 по 1984 год произведено свыше 50 тысяч награждений [2. С. 35]. Орденом Красной Звезды к началу Великой Отечественной войны было произведено примерно 22000 награждений (в том числе 17 частей и учреждений) [4. С. 131]. За заслуги и

подвиги во время войны было произведено 2 млн. 860 тысяч награждений данным орденом, среди них более 1740 воинских частей и соединений Советской Армии и Военно-Морского Флота (в том числе 14 чехословацких и польских частей, воевавших на территории СССР) [4. С. 132]. При проведении исследования необходимо было акцентировать внимание на то, что с 1944 года по окончание 1957 года орден Красной Звезды вручался за 15 лет выслуги и необходимо было не причислить к категории обладателей «офицерского набора» тех офицеров у которых имелся данный орден не за боевые отличия, а за выслугу лет. Кроме того в приведенную статистику награждения всеми вышеперечисленными орденами входят солдаты и сержанты. Ордена Отечественной войны, врученные на 40-ю годовщину Победы, в личные дела офицеров не вписывались, что свело к минимуму возможность включения по ошибке в число кавалеров данного набора, награжденных орденом первой или второй степени не за боевые отличия. Следовательно, опираясь на статистику награждения, мы не установим ни логической, ни какой-то математической зависимости которые позволят нам хотя бы приблизительно спрогнозировать количество фронтовиков-офицеров, награжденных «офицерским набором».

В связи с этим мною были определены следующие задачи:

• всесторонне изучить кавалеров ордена Александра Невского, проживавших после войны на территории Рязанской области;

• дать им социологическую характеристику;

• используя статистический метод, выявить процентное соотношение рязанцев-кавалеров ордена Александра Невского к общему числу получивших эту награду в годы Великой Отечественной войны.

Данные задачи были определены выдвинутой *гипотезой*: выявив социологический облик рязанцев-кавалеров ордена Александра Невского и их количественный состав, возможно с большой долей вероятности определить число советских офицеров, ставших обладателями «офицерского набора» за подвиги в Великой Отечественной войне [1. С. 61].

Опираясь на социологические исследования, были выявлены: социологический облик рязанцев-кавалеров ордена Александра Невского и их количественный состав.

Получается, что средне статистически кавалер ордена Александра Невского был капитан, 27,5 лет, проходивший службу на должности заместителя командира батальона (или им равной, штатно-должностная категория «майор»), был награжден 3-мя орденами и имел два ранения. В дальнейшем именно данная информация станет основополагающей для сравнения орденоносцев данной категории с обладателями «офицерского набора», то есть будет являться квинтэссенцией, подтверждающей первую половину гипотезы данной работы [1. С. 67]. Вторая половина гипотезы – установление количественного состава (в процентном отношении), рязанцев-кавалеров ордена Александра Невского. Она свидетельствует о том, что данное число составляло 0,8 процента от общего числа офицеров-россиян (около 26000 человек), проживавших в РСФСР, после Победы [1. С. 71].

Социологическая характеристика корпуса рязанцев-кавалеров «офицерского набора» представлена в нижеследующих нумерованых 5 таблицах и 2 дополнительных таблицах, а также 3 диаграммах:

Таблица 1

Должность кавалера «офицерского набора» на момент награждения последним орденом, входящим в данный набор

Должность	Количество награжденных	% от общего числа
Командир взвода	47	20,2
Заместитель командира роты и им равные	1	0,4
Командир роты и им равные	51	21,9
Замеетитель командира батальона и им равные	70	30
Командир батальона и им равные	31	13,3
Заместитель командира полка и им равные	22	9,4
Командир полка и им равные	6	2,6
Заместитель командира бригады	4	1,8
Заместитель командира дивизии	1	0,4
Итого	233	100

Таблица 2

Воинское звания кавалера «офицерского набора» на момент награждения последним орденом, входящим в данный набор

Воинское звание	Количество награжденных	% от общего числа
Младший лейтенант	3	1,2
Лейтенант	32	13,7
Старший лейтенант	51	21,9
Капитан	60	25,8
Майор	67	28,8
Подполковник	20	8,6
Итого	233	100

Таблица 3

Возраст награжденного «Офицерским набором»

Возраст награждённого	Количество награжденных	% награжденных
19	1	0,4
20	6	2,6
21	7	3,0
22	17	7,3
23	9	3,9
24	19	8,1
25	4	1,7
26	19	8,1
27	19	8,1
28	22	9,4
29	13	5,6
30	18	7,7
31	11	4,7
32	12	5,2
33	9	3,9
34	7	3,0
35	6	2,6
36	7	3,0
37	3	1,3
38	5	2,1
39	7	3,0
40	2	0,9
41	3	1,3
42	2	0,9
43	0	0
44	2	0,9
45	3	1,3
Итого	233	100

Таблица 4

Количество орденов у награжденного за Великую Отечественную войну (без учета орденов за выслугу лет).

Количество орденов	Количество награжденных	% награжденных
3	134	57,5
4	67	28,8
5	27	11,6
6	3	1,2
7	2	0,9
Итого	233	100

Таблица 5

Количество ранений у награжденного за весь период участия в боевых действиях (В.О.В.)

Количество ранений	Количество награжденных с данным числом ранений	% офицеров с данным числом ранений
0	80	34,4
1	67	28,8
2	44	18,9
3	25	10,7
4	6	2,6
5	4	1,7
6	5	2,1
7	1	0,4
8	1	0,4
Итого	233	100

Диаграмма 1



Диаграмма 2

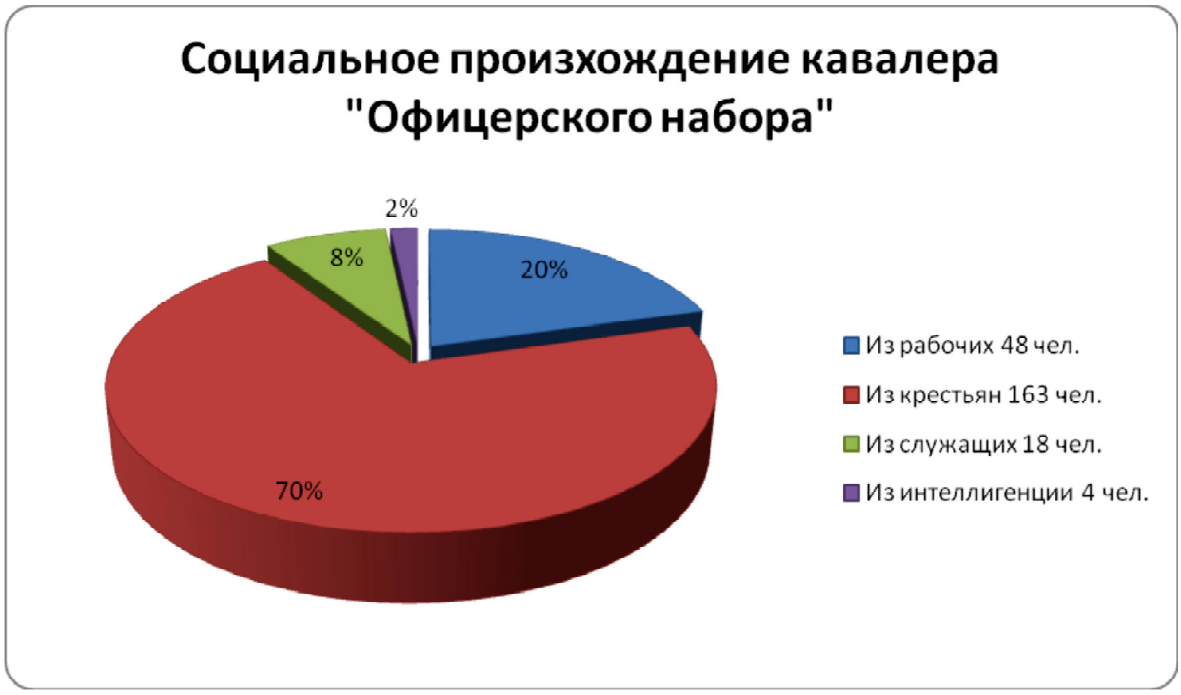
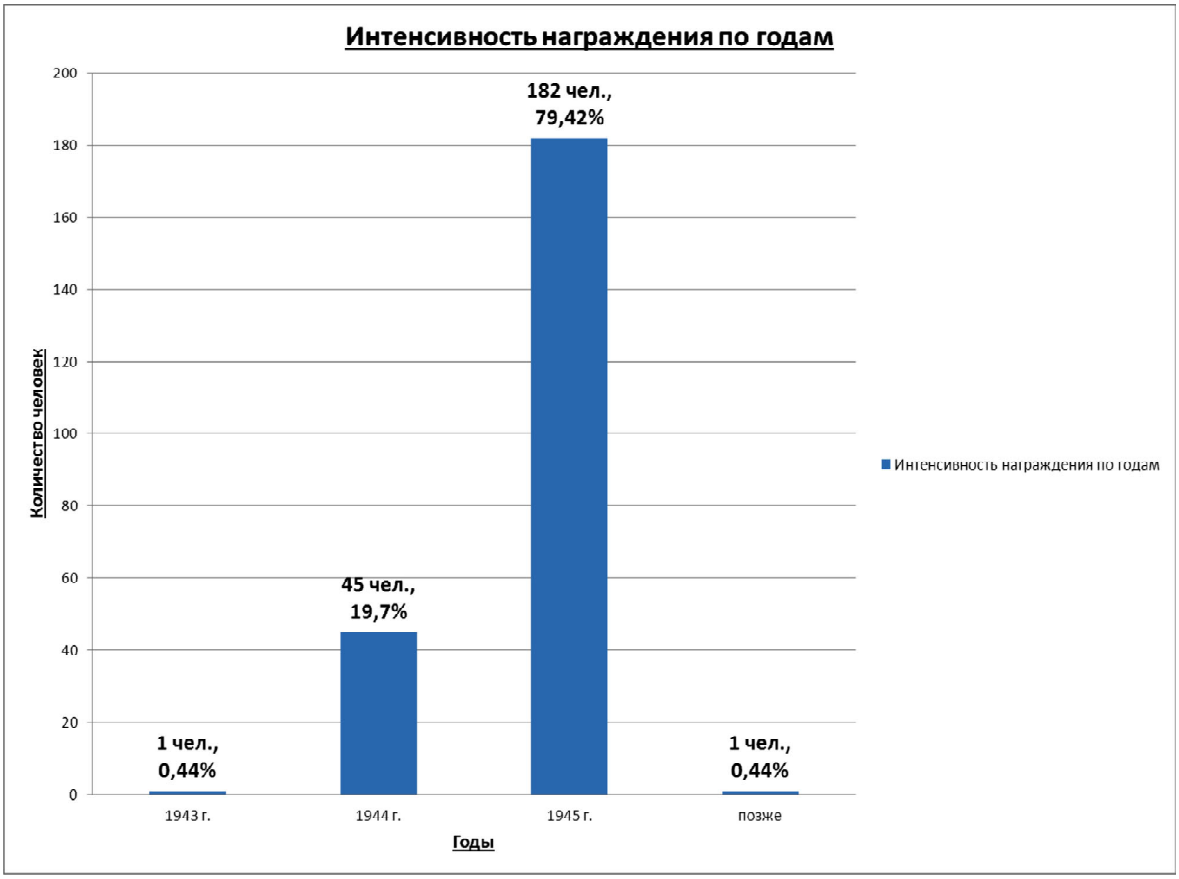


Диаграмма3
Интенсивность награждения по годам



* По 4-м кавалерам даты вручения орденов не установлены.

Последовательность награждения орденами, входящих в «офицерский набор»

Последовательность награждения орденами	Количество награждений данной последовательности	% награжденных в данной последовательности
Красная Звезда Отечественная война IIст. Отечественная война Iст.	142	62
Отечественная война IIст. Красная Звезда Отечественная война Iст.	31	13,5
Отечественная война IIст. Отечественная война Iст. Красная Звезда	6	2,6
Красная Звезда Отечественная война Iст. Отечественная война IIст.	38	16,6
Отечественная война Iст. Отечественная война IIст. Красная Звезда	5	2,2
Отечественная война Iст. Красная Звезда Отечественная война IIст.	7	3,1
Итого	229	100

* По 4-м кавалерам даты вручения орденов не установлены.

Используя данные таблиц 1, 2, 3, 4, 5, выявляем социологический облик рязанцев-кавалеров «офицерского набора». Получается, что среднестатистически кавалер «офицерского набора» был капитан, 29 лет, проходивший службу на должности заместителя командира батальона (или ей равной, штатно-должностная категория «майор»), был награжден 4-мя орденами, имел одно ранение.

Сравнительная характеристика кавалеров «офицерского набора» и кавалеров ордена Александра Невского.

Объект исследования	Кавалер «офицерского набора»	Кавалер ордена Александра Невского	Примечание
Должность награжденного	Заместитель командира батальона (или ему равный, ШДК «майор»	Заместитель командира батальона (или ему равный, ШДК «майор»	
Воинское звание	капитан	капитан	
Возраст	29	27,5	
Количество орденов	4	3	
Количество ранений	1	2	

Как видно из последней таблицы, социологический облик кавалеров обоих категорий награжденных очень близок, что дает нам право утверждать в правильности выбора первой части выдвинутой ранее гипотезы. Приступим ко второй части выдвинутой гипотезы. Опираясь на количественный состав кавалеров ордена Александра Невского, попытаемся с большой долей вероятности определить число советских офицеров, ставших обладателями «офицерского набора» за подвиги в Великой Отечественной войне. Напомню, что в Рязанской области выявлено 207 кавалеров ордена Александра Невского (или приблизительно 0,8 процента от общего числа награжденных), а личных дел из данного количества было выявлено 160, по ним и велось социологическое исследование. Количество офицеров, ставших обладателями офицерского набора, и проживавших на территории Рязанской области после войны равняется 301, а социологическое исследование велось по 233 из них (на четырех человек не удалось узнать подробную информацию по орденам, поэтому незначительная часть исследований велась по 229 офицерам). Следовательно, приравняв 301-го человека к 0,8 процентам (по аналогии с кавалерами ордена Александра Невского), применим вторую часть нашей гипотезы и установим количество обладателей «офицерского набора», получаем число, равное 37625, то есть данное количество офицеров этой категории проживало на территории России (РСФСР) после Победы. Кроме того, опираясь на предложенную методику подсчета по ордену Александра Невского можно приблизительно установить цифру награжденных «офицерским набором» на всей послевоенной территории СССР. Полагая число 37625 равным 75 процентам награжденных жителей РСФСР (не учитываются жители Крыма, так как исследования велись еще до присоединения его к России), получаем 50167 кавалеров данного набора на всей территории СССР. Так же при проведении прошлого исследования был принят процент погибших кавалеров ордена Александра Невского равный 14-ти. Идя по данному пути, вычисляем общее количество обладателей «офицерского набора», которое будет ровняться 58334. Осмелюсь предположить, что все три числа по количеству кавалеров «офицерского набора» будут довольно точными и если изменятся, то только в сторону незначительного увеличения, в связи с тем, что кавалеры ордена Александра Невского в большем процентном отношении находились на командных должностях по сравнению с обладателями «офицерского набора», нередко проходивших службу в подразделениях различного рода обеспечения боевой деятельности. Следовательно, процент не доживших до Победы кавалеров «офицерского набора» будет меньше, чем кавалеров ордена Александра Невского.

Интересен и такой факт: 18 офицеров, из числа 233-х изученных имели и орден Александра Невского и «офицерский набор» и вошли в обе категории. Среди кавалеров «офицерского набора» награжденными «полководческими орденами», за исключением орденов Александра Невского было выявлено три кавалера ордена Кутузова 3-ей степени и один кавалер ордена Богдана Хмельницкого 3-ей степени. Обладателей двух «полководческих» орденов среди кавалеров «офицерского набора» не выявлено.

Анализируя информацию из личных дел офицеров и сопоставляя ее с сайтом Министерства обороны РФ «Подвиг народа.ру», были найдены невручённые ордена на Лашина Петра Максимовича (орден Красной Звезды) и на Горобца Петра Степановича (орден Отечественной войны 1-ой степени), последний случай интересен тем, что изначально вышеупомянутый фронтовик не фигурировал в числе обладателей «офицерского набора».

Мне стала известна информация о том, что данный человек был награжден за боевые отличия орденами: Красной Звезды и тремя Отечественной войны 2-ой степени, что и вызвало интерес к изучению его наградных листов. На вышеназванном сайте был обнаружен еще и орден Отечественно войны 1-ой степени. Информация о том, что награждение имело место быть, а факт вручения награды не состоялся, подтвердил Центральный архив МО РФ. Как стало известно из Главного управления кадров МО РФ, Администрацией Президента РФ в настоящий момент готовятся документы по найденному ордену для передачи их Горобец Л. П. дочери награжденного Горобца П. С., который стал обладателем «офицерского набора». Кроме того имеется информация о том, что из числа изученных офицеров еще восьмерым не вручены ордена. Для подтверждения или опровержения данного факта готовятся материалы в Центральный архив МО РФ. Предположительно одним из восьми невручennых орденов является орден Отечественной войны 2-ой степени Дроздова Федора Николаевича, 1916 года рождения. Согласно его личному делу установлено, что он награжден орденами: Александра Невского, Отечественной войны 1-ой степени и Красной Звезды. Следовательно, при подтверждении награждения его орденом Отечественной войны, он станет еще и обладателем «офицерского набора», то есть 19-м по счету, относящимся и к той и другой категориям.

После выхода данной статьи будет готовиться к печати монография, в которой будут представлены списки кавалеров ордена Александра Невского и «офицерского набора» с информацией по их данным, которые легли в социологические изучения. Сбор информации по фронтовикам будет накапливаться, систематизироваться и опубликовываться. Так же будет продолжаться работа по поиску невручennых наград. Особенно это важно в канун празднования 70-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне, чтобы мы все помнили, кому мы обязаны тем, что имеем возможность сейчас жить. И еще один сравнительный факт. Призыву на военную службу в нашей стране подлежат граждане мужского пола до 27-ми летнего возраста. Некоторые из них вынашивают идею уклоняться от службы до достижения ими «заветного возраста». Хотелось бы напомнить им, что их сверстники в возрасте чуть более 27-ми лет имели по несколько орденов и ранений, были в званиях капитан и проходили службу на должностях штатно-должностной категории «майор». Молодые люди нашей страны имеют великие примеры героизма, на которых они обязаны учиться! Речь не идет о какой-то глобальной переоценке ценностей, необходимо просто вернуться к незабываемым подвигам наших отцов, дедов, прадедов, за которые они получили свои заслуженные награды. И среди них ярко выделяется офицерский комплект наград **«ОФИЦЕРСКИЙ НАБОР»**, который соединил в себе и личное мужество офицера, и умелое и победоносное руководство в бою подразделением основного тактического звена – роты, батальона.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ларин Г. В. Социологическая характеристика корпуса рязанцев-кавалеров советского ордена Александра Невского // Российский научный журнал. – 2014. – № 5(43). – С. 60-74.

2. Государственные награды СССР. Орден Отечественной войны I и II степени / В. Д. Бойко. – Киев: Издательство ЧП «Март», 2007. – 284 с.

3. Разновидности ордена Отечественной войны. Каталог-справочник. – К.: Изда-

тель Позднышев, 2012. – 152 с.

4. Стрекалов Н. Н., Дуров В. А. Орден Красной Звезды. Отпечатано при содействии «Discovery Press s.r.o.» в ЕС.

5. Кавалеръ: Общероссийский военно-исторический журнал. – 2001. – № 2.

6. Памятники отечества: Иллюстрированный альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – 1984. – № 1(9).

7. Справка ЦА МО РФ №11/20757 от 30.12.2013г.

8. Справка ЦА МО РФ №1/268072 от 15.10.2014г.

9. Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Сборник научных работ / Отв. ред., сост. Б. В. Горбунов / НИЛ теории, практики и методики краеведения в ОУ ОГБОУ ДПО «Рязанский институт развития образования». – Т. 38. – Рязань: Узорочье, 2014. – 274 с.

10. Награды, ордена, медали России, СССР, мира / И. Е. Гусев. – Москва: АСТ, 2014. – 256 с.: ил.

11. Гербоведъ. – 2003. – № 61 РГК 1.

12. Лубченкова Т., Лубченков Ю., Ордена и медали Советского Союза. – М.: Белый город, 2008. – 280.: ил.

13. Награды СССР: Справочник в двух томах / Под ред. Шишкова С. С. – Т. 1. –Д.: Арт-Пресс, 2005. – 492 с.

14. Великая Отечественная на земле Российской. Военно-историческое исследование. – М.: Библос Консалтинг, 2010. – 472с. + вкл.

15. Отечественные награды, 1918-1991 гг. / В. А. Дуров. – М.: Просвещение, 2005. – 256 с.: ил.

16. Все о знаменитых орденах мира. – Вильнюс: UAB «Bestiary», 2012. – 112 с., ил.

17. Личные дела офицеров из архива ВКРО в количестве 233 шт.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 159.9
ББК 88.3
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАПРАВЛЕННОСТИ И ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Доктор педагогических наук Л. К. Гребенкина
А. М. Лесин

В статье представлены особенности развития направленности личности студентов-первокурсников и структура их ценностной сферы. Выявлены связи между различными видами ценностей, общей направленностью, творческой составляющей и самооценкой. Показаны возможности анализа проявления свойств личности в речи студентов для педагогов. Предлагаются способы гармонизации личности молодёжи в рамках современной системы образования и социальных реалий.

Ключевые слова
Студенты, личность, развитие и направленность личности, терминальные и инструментальные, абстрактные и конкретные ценности, стандарт образования, компетентностный подход

В психологии и педагогике проблема развития человека и его личности по-прежнему остаётся одной из самых актуальных и недостаточно разработанных, поскольку это сложный процесс качественного изменения в единстве антропологических, социальных и психологических характеристик личности.

Личность – многомерная социальная характеристика человека, которую можно рассматривать как своеобразие способностей, стремлений, личностных отношений и жизненных смыслов. С точки зрения компетентностного подхода в образовании, «личность можно представить как совокупность компетентностей, выступающих как мера способности человека включиться в деятельность» [12].

Сущность личности представляет совокупность разнообразных качеств, проявляющихся в системе деятельности и различных отношений человека. Модель структуры личности (по К. К. Платонову) предполагает 4 уровня: уровень темперамента, уровень особенностей психических процессов, уровень опыта, уровень направленности личности. Каждый из уровней включает комплекс качеств, сочетающий наследственные и приобретённые компоненты. Так, например, уровень направленности личности объединяет социальные качества, которые определяют отношение человека к окружающему миру и составляют психологическую основу его поведения. «Направленность как интегральное качество (вместе с потребностями и Я-концепцией) составляет основу самоуправляющего механизма личности» [12].

С точки зрения современного системного подхода, личность определяется с по-

мощью «интегральных переменных и основных, базовых свойств личности» (А. И. Крупнов, 1988) на основе «наиболее общих оснований индивидуальности человека» (В. Д. Небылицын, 1976) [4]. Всё множество психологических и психофизиологических характеристик обобщается в три континуума, которые характеризуют саморегуляцию, активность и направленность личности. Эта триада, являясь единой первоосновой способностей, проявляясь в темпераменте и в характере, выступает в качестве необходимого условия для развития индивидуальности и самореализации человека. Например, активность может проявляться в таких свойствах, как трудолюбие, любознательность, инициативность; саморегуляция – в настойчивости, организованности, ответственности и др. При этом роль «управления» этой структурой, а также наполнения ее смыслом, целями, мотивами, отводится направленности личности, которая пронизывает и структурирует все слои личности [13].

Таким образом, направленность можно определить как главный системообразующий компонент целостной личности. Это относительно устойчивая характеристика, которая проявляется в интроверсии и экстраверсии, мировоззрении, мотивах, идеалах, интересах, целях, характере, в ценностной иерархической структуре личности и пр. Внутренний мир человека настолько сложен, что разнообразные ценности часто находятся в противоречиях, составляя дихотомичные группы. В этой сфере можно выделить терминальные ценности – цели, которые настолько важны человеку, что он старается достичь их, и инструментальные ценности – средства, наиболее предпочитаемые человеком в достижении своих целей. Инструментальные ценности обычно связаны с личностными свойствами, которые человек считает ценными, которыми хотел бы обладать или видеть в других людях. Терминальные ценности включают абстрактные и конкретные ценности [5]. Кроме того, выделяются внешние ценности, направленные на эгоистичное самоутверждение за счет видимого благополучия, и внутренние – ценности личностного внутреннего развития и помощи другим [10]. Ранее в нашем исследовании была показана необходимость нахождения баланса таких дихотомий, который способствует уменьшению уровня внутриличностного конфликта до необходимого в целях развития личности [6, 7, 8].

Вопросы изучения формирования личности сложны ввиду своей социальной основы, которая подвержена динамичному изменению. Следовательно, педагогам необходимо ориентироваться в механизмах становления и основных компонентах структуры личности, важнейшим из которых являются ценностные ориентации – «направленность сознания и поведения на общественные, материальные и духовные ценности, предпочтительное отношение к тем или иным из них» [12].

Современное общество ставит перед каждым человеком задачи, связанные с формированием личностной компетентности. Цель современного образования направлена «на интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и профессиональное развитие человека, удовлетворение его образовательных потребностей и интересов» [1]. Новые ценности образования предусматривают формирование компетентно-профессиональной личности и, соответственно, использование инновационных подходов в образовании. Понятие компетентности включает не только знания, умения и навыки, но и мотивационную, социальную, поведенческую и этическую (ценностную) составляющие. Компетентность является сложной интегральной характеристикой, позволяющей человеку самореализовываться в социальной среде, наиболее полно проявлять себя, быть полезным обществу, гармонично развивать свои личностные и профессиональные качества. В го-

сударственных образовательных стандартах высшего образования последних лет наблюдается существенный пересмотр основных целей образовательного процесса. Например, наряду с формированием общекультурных и профессиональных компетенций будущего специалиста перед высшей школой поставлены задачи развития личностной сферы студентов.

С целью выявления особенностей направленности и ценностной сферы личности студентов-первокурсников нами проводилось с 2003-го по 2014 год исследование среди студентов Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. Всего в исследовании приняло участие 394 человека в возрасте от 17 до 18 лет. В основу исследования были положены ценностный, личностно-ориентированный, компетентностный и системный подходы. В исследовании психолого-педагогических проблем подход рассматривается как комплексное средство, включающее основные понятия, используемые в процессе изучения и преобразования практики; принципы как исходные положения или главные правила осуществления педагогической деятельности, а также методы и приёмы построения образовательного процесса. Смысл ценностного подхода в образовании заключается в ориентации обучаемых на определённый набор ценностей, которые представлены в большинстве общечеловеческими и личностными ценностями. В рамках системного подхода были выделены в личностной структуре основные интегральные составляющие, такие как активность (в том числе креативность), саморегуляция и направленность (в частности, ценностные ориентации).

Поскольку ценностная сфера человека активно формируется в процессе всей жизни и в соответствии с периодами развития личности в целом, педагогам необходимо учитывать, что они работают со студентами, которые уже накопили определенный жизненный опыт. После поступления в вуз на первых учебных занятиях студентам предлагалось ответить на ряд поставленных вопросов. С помощью целостного подхода к изучению содержания ответов и проявления индивидуальных свойств личности в речи (методика Н. А. Фоминой) нам удалось выявить общую и профессиональную направленность, ценностную структуру, тип саморегуляции, уровень осмысленности студентов и их творческую составляющую [13]. Полученные средние значения мы сравнили по каждому году обучения и проследили динамику их изменения. В таблицах представлены основные полученные результаты.

Как видно из таблицы 1, начиная с 2003 года, намечается устойчивая тенденция к

Таблица 1

Особенности направленности и ценностной сферы студентов

Хар-ки, % / Год пост.	Дихотомии ценностей				Общая направл.		Проф. напр.
	Инстр.	Терм.	Абстр.	Конкр.	Соц.	Эго.	
2003	67	64	84	38	33	40	53
2005	55	71	71	44	38	18	35
2006	51	96	80	67	2	62	60
2007	25	94	66	69	5	55	38
2008	24	91	56	65	12	41	47
2009	29	95	76	64	0	55	57
2010	21	93	45	79	3	41	59
2011	20	89	37	91	0	89	51
2013	20	94	57	83	0	83	63

снижению значимости инструментальных ценностей. Это объясняется тем, что такие ценности чаще связаны с непосредственно относящимися к ним личностными качествами. Многие современные студенты при достижении результата не верят в собственные силы и больше ориентируются на внешние факторы. Инфантильность современной молодёжи влияет не только на формирование личностной зрелости, которая наступает позже, но и на её ценностную ориентацию, которая во многом нивелирует ценность собственного развития за счет того, что в обществе культивируется мнение о том, что жизненный успех больше зависит от «связей», помощи родителей, случайностей, чем от усилий по личностному росту.

Процент студентов, которые упоминают терминальные ценности в качестве приоритетных, существенно вырос до практически максимального уровня к 2006 году и оставался таковым до 2013 года. Это связано с тем, что у современных молодых людей наблюдается достаточно большое количество ценностей-целей. Они знают, что хотят получить от жизни и какие цели важны, однако не представляют себе, как их можно достичь. Их надежды не связаны с личностным развитием и собственными возможностями, а отмеченные ими ценности чаще всего выступают в качестве недостижимых целей. Всё это существенно влияет на уровень их внутриличностного конфликта между желаемыми и достигнутыми целями. Помимо этого, можно сделать вывод, что развитые терминальные ценности при слабо развитых инструментальных могут быть следствием эгоцентричной направленности. Часто даже положительные по своему названию ценности могут быть искажены. К примеру, часто упоминаемая студентами ценность «семья» теряет свою значимость без учёта таких нравственных инструментальных ценностных качеств, как «уважение», «честность», «чуткость», «ответственность», «терпимость».

Замечено также, что популярность абстрактных ценностей уверенно снижается от года к году. Так, в 2003 году 84 процента студентов упоминали эти ценности как приоритетные, в 2013 году уже лишь немногим больше половины студентов считали их важными. Конкретные ценности, напротив, увеличивали свою «популярность» примерно с той же пропорциональностью. Это объясняется тем, что абстрактные ценности могут быть обусловлены лишь абстрактным уровнем мышления, который развивается позже конкретного, что и подтверждает наблюдения о замедлении развития личности студентов в последнее время. Кроме того, известно, что абстрактные ценности менее связаны с материальными благами, чем конкретные, что в свою очередь подтверждает общую направленность современного общества на материальную составляющую жизни, желание обеспечить базовые жизненные потребности (А. Маслоу) [9]. Современная молодежь больше ориентирована на меркантильные интересы и ценности, чем на ценности личностного роста и альтруизма. Это подтверждает и средний уровень социоцентричной направленности, который, находясь на уровне 33-38 процентов в 2003-2005 годах, резко и существенно снижается в дальнейшем, не превышая 12 процентов, а в некоторые годы в группах испытуемых при анализе их ответов не было ни одного признака соционаправленности (например, в 2009, 2011, 2013 годах). При этом уровень эгонаправленности в 2013 году составил 89, а в 2013 – 83 процента. В остальные годы не было особенных скачков этого показателя, и средний уровень был в пределах 41-62 процентов (кроме 2005 года с уровнем 18 процентов). Очевидно, что такой сильный перевес направленности на свои собственные эгоистичные интересы над социоцентричностью является отражением современного состояния общества, когда о гармоничном балансе ценностей, собственных и обще-

ственных интересов говорить невозможно. Следовательно, альтруизм, готовность жертвовать для других своими личными интересами, не является приоритетной ценностью современной молодёжи в отличие от личных материальных благ.

Интересен и тот факт, что вариативность ценностей выросла к 2013 году. Студентов стал интересовать более широкий спектр ценностей. Наиболее популярная абстрактная ценность «честность» в 2003 (33%) и в 2005 году (38%) далее почти утратила свою значимость и не поднималась выше 12%, а в 2010 и в 2011 годах она не встречалась ни разу. Абстрактная ценность «свобода» не встречалась в 2003 и 2005 году, однако постоянно встречалась в последующие годы среди самых популярных на уровне 6-17%. Также среди наиболее распространенных ценностей можно отметить: «жизнь», «семья», «дружба», «любовь», «родные», «друзья», «здоровье», «благополучие» и пр.

Достаточно постоянный средний уровень профессиональной направленности обусловлен тем, что опрос проводился среди студентов, которые лишь недавно были абитуриентами. Многие из них сделали сознательный выбор своей будущей профессии и стремятся ее освоить. Это говорит о достаточной сознательности молодого поколения и об их ориентации на трудовую деятельность, что важно использовать педагогам как дополнительный мотивационный фактор.

Полученные результаты когерируют с выводами Н. А. Фоминой, Т. В. Рогожкиной о том, что большинство студентов сознательно сделали свой выбор, нацелены на будущее, чувствуют себя сильными личностями, обладают большим количеством целей. Меньшее количество студентов предпочитают «плыть по течению», не задумываться серьезно о будущем, полагаясь на судьбу. И совсем немногие недовольны своей жизнью и постоянно находятся в поиске себя, подвержены жизненному риску и не обладают достаточной личной ответственностью [11].

Для того чтобы установить связи между выделенными компонентами, нами был проведен корреляционный анализ (табл. 2).

Социоцентричная направленность студентов ожидаемо отрицательно связана с

Таблица 2

Общий корреляционный анализ

	Соц.	Эгоц.	Творч.	Асбтр.	Конкр.	Интерн.	Инстр.
Соц.	1						
Эгоц.	**-,752***	1					
Творч.	,363	-,642	1				
Асбтр.	,451	-,416	,328	1			
Конкр.	**-,874****	**,787***	-,507	**-,793***	1		
Интерн.	-,355	,185	**,723***	,063	,168	1	
Инструм.	**,778***	-,529	,088	**,784***	**-,865****	-,423	1
Термин.	**-,936****	,545	-,092	-,379	**,782***	,528	**-,773***
ЯПоложс.	,554	**-,773***	**,771***	,113	-,514	,194	,212
Эмоц.	-,016	-,456	**,858****	,259	-,265	**,677***	-,127

*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

**. Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

эгоцентричной. Однако для гармонизации личности необходим баланс личных и общественных целей, поэтому, развивая ту или иную направленность, можно достичь

их оптимального уровня. Кроме того, социоцентричность связана с наличием терминальных и инструментальных ценностей. Важность инструментальных ценностей, таких как «честность», «искренность», «верность», «уважение», «доброта» и пр., позволяет развивать личность в соответствии с идеалами, которые выкристаллизованы в обществе, что возможно лишь при соответствующем уважении окружающих людей и определенном воспитании. Именно поэтому эти ценности связаны с наличием абстрактных ценностей. Уровень абстрактного мышления выше конкретного, он развивается позже и способствует развитию личностных свойств, связанных с соответствующими инструментальными ценностями, которые по своему определению абстрактны, а, следовательно, их активное развитие совпадает с развитием абстрактных ценностей. Популярность терминальных ценностей, таких как «здоровье», «дружба», «любовь», «семья», «жизнь», «материальное благополучие», «творчество», которые сами по себе являются важными и необходимыми целями в жизни человека, чаще связаны с личностными целями и способствуют уменьшению социоцентричной направленности.

Повышение популярности конкретных ценностей влечет за собой увеличение эгоистичной направленности и снижение соционаправленности. Это, прежде всего, связано с тем, что конкретные ценности ближе к внешним ценностям видимого благополучия, чем к внутренним ценностям личностного развития. Положительная самооценка уменьшает эгоцентричную направленность. Студенты, которые способны оценивать себя положительно, стремятся, чтобы их положительно оценивали и другие люди, тем самым открывая себя для общества.

Творческая составляющая личности студентов также связана положительно с их самооценкой, эмоциональностью и интернальным типом саморегуляции. Творческие люди по своей модальности эмоциональны, что не позволяет им равнодушно относиться к своей личности и заставляет их ориентироваться на собственный потенциал. Это существенно важно для студентов, которые связали свое будущее с педагогической деятельностью и обучением в современном вузе, где творческий подход к овладению своей специальностью является необходимым условием успешного обучения [2, 3].

Таким образом, в результате проведенного нами исследования можно отметить устойчивую тенденцию к смене вектора направленности личности студентов за указанный период от социо к эгоцентричной, что во многом связано с уменьшением уровня значимости абстрактных и увеличением популярности конкретных ценностей. В условиях новых государственных образовательных стандартов формирование профессиональной компетентности будущего специалиста всецело зависит от направленности личности и ценностной сферы обучающегося, развития его абстрактного мышления. На этот процесс существенное негативное влияние оказывает снижение важности инструментальных ценностей, что тесно связано с общим развитием личности студентов. Все это порождает определённые проблемы, которые необходимо учитывать в рамках образовательного и воспитательного процесса в высшей школе, на первых этапах которого педагогам необходимо исследовать общую направленность личности первокурсников, которая, как видно из вышеуказанных результатов, меняется от года к году, а также направленность каждого студента в отдельности для организации индивидуального подхода в обучении. Исследование ценностной сферы полезно проводить с помощью анализа их речевой деятельности. В этом случае эффективно применение методики многоуровневого анализа проявлений свойств личности в речи Н. А. Фоминой [11].

При организации современного образовательного процесса, успешного формиро-

вания общекультурных и профессиональных компетенций необходимо развивать уровень мышления студентов от конкретного до абстрактного, повышая значимость общечеловеческих ценностей. Для гармонизации личности необходимо формировать баланс личных и общественных целей, а также способствовать развитию инструментальных ценностей, уравновешиванию их с терминальными. При этом учитывать, что развитие творческих способностей у студентов в совокупности с положительно переживаемыми эмоциями снижет у них чрезмерную направленность на себя и повышает веру в свои силы, в свой личностный рост. Следует рекомендовать результаты данного исследования для использования психологам, а также педагогам средней и высшей школы с целью реализации принципов современного образования и развития творческой многогранной гармоничной личности обучаемых, которые будут способны к личной и профессиональной самореализации в современном обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об образовании в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53, ч. I. – Ст. 7598.

2. *Гребенкина Л. К., Жокина Н. А.* Воспитание в вузе как основа профессионального образования // Педагогическое образование и наука. – 2012. – № 4. – С. 79-82.

3. *Гребенкина Л. К., Мартишина Н. В.* Перспективы развития кафедры педагогики и менеджмента в образовании в новых условиях // Модернизация современного профессионального образования в условиях бакалавриата и магистратуры: мат. межд. научно-пактич. конф. – Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2014. – С. 133-140.

4. *Крупнов А. И.* Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник РУДН. – 2008. – № 1(3). – С. 63-74.

5. *Леонтьев Д. А.* Методика изучения ценностных ориентаций. – М.: Смысл, 1992. – 17 с.

6. *Лесин А. М.* Направленность личности и инициативность студентов-выпускников в рамках компетентностного подхода // Ломоносов-2012: мат. XVIII межд. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. 10-13 апреля 2012 года. – М., 2012. – [Электронный ресурс]. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1840/46270_5f97.pdf (дата обращения 24.01.2015).

7. *Лесин А. М., Фомина Н. А.* Типы направленности личности и особенности ценностных ориентаций студентов // Almamater (Вестник высшей школы). – 2014. – №4. – С. 34-38.

8. *Лесин А. М., Фомина Н. А.* Связь направленности личности и конфликта ценностей студентов // Молодежь, семья, общество: мат. межд. научно-практич. конф. – Рязань: Скрижали, 2014. – С. 76-79.

9. *Маслоу А.* Психология бытия / Пер. с англ. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – 304 с.

10. *Мотков О. И.* Как устроена личность. – М.: Ин-т психологии им. Л. С. Выготского РГГУ, 2005. – 63 с.

11. *Рогожкина Т. В., Фомина Н. А.* Жизненные смыслы и ценности студентов, «плывущих по течению» // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 2. – С. 162-169.

12. *Селевко Г. К.* Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. – Т. 1. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с.

13. *Фомина Н. А.* Свойства личности и особенности речевой деятельности. – Рязань: Узорочье, 2002. – 362 с.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ
г. КОЛОМНА, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

УДК 159.9
ББК 88.4
Психология



К ПРОБЛЕМЕ ПАРАДИГМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Доктор психологических наук И. М. Ильичева

Рассматриваются подходы к духовно-нравственному воспитанию в современной России. Обсуждаются их методологические основания и содержание духовно-нравственного воспитания.

Ключевые слова
Духовно-нравственное воспитание, ответственность, ценности, этические нормы, самоосуществление

Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей и подростков в РФ и защите их нравственности направлена на повышение эффективности гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодого поколения в национальной системе образования. Основная задача – формирование основ жизненных ценностей и приоритетов, нравственных принципов и личных этических норм. Общество давно пришло к пониманию, что одних экономических мер для процветания государства недостаточно. Основой усиления страны является, в первую очередь, духовно-нравственный уровень ее граждан.

Начиная с 90 годов прошлого столетия представители психолого-педагогической науки стали активно обращаться к вопросам духовно-нравственного воспитания, сущности и смыслу духовности, проблемы соотношения духовности и нравственности, механизмов и форм реализации духовно-нравственного воспитания в системе образования. Важным условием для осуществления поставленных задач было введение новых образовательных стандартов. Их принципиальной особенностью является деятельностный подход: воспитание не ограничивается информированием обучающегося о нравственных ценностях, но открывает перед ним возможности для нравственного поступка.

Процесс образования понимается не только как усвоение системы знаний, умений и навыков, составляющих инструментальную основу компетенций учащегося, но и как процесс развития личности, обретения духовно-нравственного и социального опыта. Содержание воспитательных задач отражает направления духовно-нравственного развития растущих людей и определяет в совокупности результаты воспитания подрастающего поколения. Образовательные стандарты акцентируют внимание и на задачах личностного и социального развитии: готовность

и способность учащихся к нравственному самосовершенствованию и реализации духовно-творческого потенциала в духовной и предметно-продуктивной деятельности, высокой социальной и профессиональной мобильности на основе непрерывного образования, самовоспитания и универсальной духовно-нравственной компетенции – становиться лучше, формирование смысловых ориентаций и нравственных оснований личностного морального выбора; развитие самосознания, позитивной самооценки, принятию ответственности, целеустремленности и настойчивости в реализации духовных ценностей, жизненного оптимизма, готовности к преодолению трудностей, нравственному здоровью, духовной безопасности личности.

Социальное развитие предполагает воспитание социальной идентичности на основе принятия учащимися общенациональных духовных ценностей, готовности противостоять глобальным вызовам современной эпохи, воспитание патриотизма и гражданской солидарности. Как отмечает ряд исследователей, результаты духовно-нравственного воспитания должны быть непосредственно связаны с направлением личностного развития и все содержание школьного и профессионального образования должно быть пространством порождения, присвоения духовных ценностей и становлением духовно-нравственного человека.

Успешное осуществление духовно-нравственного воспитания требует методологического осмысления, как минимум, трех проблем:

– раскрытие содержательной сущности духовности и нравственности с целью преодоления семантической раздробленности и противоречий в их понимании (особенно это касается понятия «духовность»);

– анализ существующих подходов к духовно-нравственному воспитанию с целью построения наиболее полной и совершенной модели для реализации в образовательной пространстве России;

– определение эффективных методов духовно-нравственного воспитания и подготовка педагогических работников к его осуществлению.

Задача настоящей статьи – обзор существующих подходов к духовно-нравственному воспитанию в современной России.

Анализ психолого-педагогический литературы позволил нам выделить несколько моделей и подходов к духовно-нравственному воспитанию в современной России, в основе которых лежат различные методологические основания. Мы условно разделили их на философские, религиозные, личностно-психологические и воспитательно-педагогические.

В философском подходе нравственность и духовность рассматриваются как мировоззренческие характеристики, связанные со смыслами человеческой жизни. Указанные проблемы исследуются в рамках различных философских традиций – классической философии, христианско-религиозной, материалистической марксисткой и экзистенциальной философии 20 века.

Теории духовно-нравственного воспитания, выполненные на основе классической философии, опираются на идеи Аристотеля, Платона, Сократа, Эпикура, Г. Гегеля, И. Канта, А. Шопенгауэра и др. о морали и нравственности, о добродетельных способах бытия, на этику блага и этику долга. Нравственность проявляется в отношении к мудрости и знанию, в рациональном выборе целей (Сократ), в саморазвитии (Платон), в преобразовании чувственной сущности в духовную (рациональную) (Г. Гегель), в достижение образа жизни, наиболее согласуемого с жизнью других людей (Аристотель), в скромном и умеренном образе жизни (Эпикур), чувстве долга в общении с другими (Э. Кант), в сострадательном поведении (А. Шопенгауэр). Духовно-нравственное воспитание в этом контексте представляет

собой приобщение подрастающего поколения к постижению законов жизни и формы исполнения этих законов человеком. Любой закон предполагает послушание и исполнение, следовательно, духовно-нравственное воспитание должно формировать не только желание внешне придерживаться этого закона, но и формировать чувство долженствования и желания этот закон исполнять.

В теориях духовно-нравственного воспитания, выполненных на основе христианско-религиозного подхода, основное внимание уделяется вопросам поиска путей духовного совершенствования. В основе религиозного направления духовно-нравственного воспитания лежат идеи святых отцов – прп. Иоанна Дамаскина, прп. Максима Исповедника, свт. Григория Паламы, прп. Иоанна Лествичника, С. Саровского, о. Иоанна Кронштадского, свт. Филарета и др. В их учениях раскрывается основная цель духовно-нравственного воспитания – достижение нравственного преображения, восхождение к святости, обожение. На пути восхождения к полноте бытия человек преодолевает греховные страсти, утверждает жизнь, а в жизни – Любовь как совокупность всех совершенств. Указанные цели духовно-нравственного воспитания связаны с пониманием человека как существа богоподобного по своей сущности, но в то же время и тварного. Человек сотворен по образу и подобию Божиему. Образ Божий – в уме, разумности, в наличии воли, подобие – это то, что получено от Духа, то, что приобретается. Человек, согласно учению святых Отцов, свободен и разумен и сам выбирает свой путь и кем ему быть. В православной антропологии подчеркивается, что поскольку в каждом человеке пребывает образ Божий, то и свобода дана каждому из нас, мы обладаем свободой выбора. Эта свобода выбора реализуется в выборе между добром и злом. Свобода выбора – это возможность поступать в соответствии со своим назначением, в соответствии со своей природой. Если человек праведно использует свое онтологическое основание, взращивая только доброе – он становится подобием Божиим – «преподобным». «Всякая разумная тварь является образом Божиим, но Его подобием являются лишь те, кто добр и мудр», – писал Максим Исповедник. Апостол Павел называл такого человека «новым», подчеркивая тем самым обновленность его ума, сердца, воли и тела. Главным препятствием на пути к полной духовности являются страсти, т. е. неестественные, чрезмерные желания человека, неправильное употребление чувств и гипертрофированное воображение человека. Страсть есть нравственная поврежденность человека, различные страсти приводят к гибели, болезням, психическим отклонениям, преступлениям (Т. А. Флоренская). Страсти ведут к эгоцентрической ориентации человека (Б. С. Братусь), связанности воли, безнравственности. В соответствии с христианской антропологией основная цель духовно-нравственного воспитания в православной педагогике – освящение и преображение человека, возрождение по образу Того, Кто человека сотворил. Смысл воспитания – в обожении человека, «созданного как «переходное» существо от человека к богочеловеку, от человечности к богочеловечности» [9. С. 17]. В православной педагогике существенным является еще один момент, на который хотелось бы обратить внимание – роль педагога. С точки зрения православно ориентированной мысли, человек был и остается предметом воспитания в силу того, что в православии существует идеал воспитания – личность Господа нашего Иисуса Христа. Педагог является помощником в достижении состояния богоподобия, а истинным педагогом является Иисус Христос, так как Он совершает личное попечение о любом человеке и лично ведет его к спасению. Но это вовсе не исключает собственной активности человека, ни дея-

тельности воспитателя. Все мы – соработники Бога. Архимандрит Платон (Игумнов) основываясь на учении святых отцов, писал, что жизнь человека протекает одновременно в трех сферах бытия - природной, социокультурной и религиозной. Человек, таким образом, ориентирован на собственную жизнь, на этическое отношение к окружающему миру и на религиозное отношение к Богу. Отсюда вытекают три задачи нравственного воспитания: сохранение природных дарований (чистота, целомудрие); преодоление инертного природного начала (склонность к духовному застою и падению); приобретение нравственных добродетелей. В основе нравственного воспитания у арх. Платона лежат принципы воздержания по отношению к телу, уважения достоинства человека и забота о его благе, богопочитания в отношении человека к Богу. Таким образом, нравственность имеет содержательное наполнение и каждому уровню соответствует определенное отношение. Христианско-религиозное понимание духовно-нравственного воспитания предполагает его построение в специально организованных условиях, предполагает охват всей совокупности отношений человека с миром, структурирование явлений нравственности по ее компонентам и уровням, учет тонких проявлений душевных состояний воспитанников. На это указывали в своих работах и русские религиозные философы В. С. Соловьев, С. Л. Франк, С. Н. Булгаков, П. Флоренский, Н. Бердяев, И. Ильин. В. С. Соловьев отмечал, что окружающая человека в разные периоды жизни действительность складывается в три комплексные инстанции нравственного продвижения человека, три ступени – родовую, национально-государственную и универсальную, для каждой из которых имеется свое содержание и свой механизм. Гипотеза В. С. Соловьева о поэтапном развитии нравственности получила свое развитие в работах В. Зеньковского, Н. Бердяева, которые определили три обязательные сферы нравственности (поступки, добродетели, ценности) и соотнесли их с поведением. В. С. Соловьев рассмотрел нравственность как категорию духовности и предложил проанализировать ее структуру с точки зрения ее отношения к различным уровням бытия. Так, бытие низшего уровня (природное) базируется на спонтанном чувстве стыда, бытие человеческого уровня – на жалости и сострадании к ближнему, бытие высшего уровня (духовно-религиозное) – на состояние благоговения.

Святоотеческие и религиозно-философские представления о духовности и нравственности нашли яркое отражение в исследованиях современных психологов России Б. С. Братуся, Ф. Василюка, В. Слободчикова, С. Хоружего, Т. Флоренской, Б. Ничипорова и др. [3. С. 21].

Идеи материалистической философии о нравственности как особой форме нормативной регуляции поведения мы находим в ряде программ духовно-нравственного воспитания, в которых нравственность выполняет для человека роль компаса, позволяющего эффективно ориентироваться в общественной жизни, в мире культуры и социальных ценностей. Предметной основой нравственного воспитания в данных программах выступает формирование нормативно-ценностного сознания, т. е. ценностей и норм их осуществления, формирование моральной культуры человека и нравственного самовоспитания. В работах О. Г. Дробницкого, А. И. Титаренко, С. Ф. Анисимова и др. в качестве цели нравственного воспитания выступают выработка нравственного поведения, культуры межличностного общения, освоение социальных норм поведения и нормативное целеполагание. В структуру нравственного воспитания входят этическое образование, этическое обучение, нравственное воспитание и самовоспитание, которое представляет собой процесс формирования нравственных установок, ценностных ориентаций и мо-

рально-волевых качеств личности (А. И. Титаренко, И. А. Бакштановский).

В направлении духовно-нравственного воспитания, построенного на экзистенциальной философии 20 века (М. Бубер, А. Камю, Ж. Сартр, М. Хайдеггер, Э. Фромм, А. Швейцер, М. Шелер, и др.) главной этической ценностью выступает благополучие и благоденствие человека. Человек должен преодолеть абсурдность и болезненность своих умонастроений и чувств, найти подлинное человеческое существование, так как вне этого подлинного существования он не может созидать добро, прорваться к миру духовному. Таким образом, главная цель духовно-нравственного воспитания- восхождение к подлинности, благоговение перед жизнью. Нравственный человек – это человек, целенаправленно служащий жизнеутверждению.

Личностно-психологическое направление духовно-нравственного воспитания исходит из исследования духовно-нравственных свойств человека. В основе указанного подхода лежит ряд положений, разработанных в российской и зарубежной психологии, в частности о связи уровня духовного развития человека с ориентацией на других, о нравственных и эсхатологических смыслах жизни (Б. Братусь), о чувстве совести и способности самостоятельно формулировать принципы своего бытия и требовать от самого себя их выполнения (В. Слободчиков), о роли различных социальных ситуаций в процессе нравственного воспитания (В. Зинченко) и др. Российскими учеными выделены и описаны три критерия нравственного развития-знание содержания нравственных понятий, норм и принципов, умение их применять при выборе поступков и готовность ими руководствоваться.

Воспитательно-педагогические подходы к духовно-нравственному воспитанию основаны на представлениях авторов о способах формирования духовности и нравственности, которые понимаются поразному, в частности, как этическая позиция, моральная культура, уровень развитии сознания и самосознания, ключевой аспект личностного опыта, уровень освоения культуры и т. п. (Новикова, Харламов, Щуркова, Сафронова и др.). Истоки этих подходов мы можем обнаружить в трудах Д. К. Ушинского, В. Я. Стоюнина, А. Н. Острогорского, В. П. Вахтерова, К. Н. Вентцеля, С. И. Гессена, В. В. Зенковского, которые видели цели духовно-нравственного воспитания в становлении человека-гражданина и развитие личности через любовь к людям, нахождении смысла жизни как профилактики нравственной порочности, освобождении творческих сил ребенка для восхождения к свободе и индивидуальности, обеспечении связи добра и своды. Цели нравственно воспитания могут быть реализованы через умственное воспитание, овладение поведением, развитием ответственности, способности к целеполаганию, искание Абсолютного и Вечного.

Помимо выделенных направлений, в литературе описаны и модели духовно-нравственного воспитания, которые, по мнению К. В. Зелинского, Н. М. Борытко, делятся на структурные, динамические и структурно-динамические. В указанных моделях реализуются конкретные цели духовно-нравственного воспитания на определенном этапе онтогенетического развития. Так, в модели воспитания у детей младшего школьного возраста нравственных качеств С. А. Ефименковой (структурный тип) на основе изучения православной культуры автор строит программу освоения православной этики. В модели восхождения школьника к ценностям, культуре, к Другому и самому себе (динамическая модель) И. А. Соловцовой описывается процесс организации системы образовательной работы в школе по духовному воспитанию с привлечением теологической и художественной литературы. Модель содержания духовно-нравственного воспитания на основе гумани-

стических ценностей культуры Т. И. Петраковой (структурно-динамическая) представляет собой развернутую карту педагогических действий, целесообразных для разных школьных возрастов [3. С. 22].

Анализ подходов позволяет сделать вывод о существовании различных моделей духовно-нравственного воспитания, реализующих его с учетом особенностей возраста субъектов воспитания и, возможно, личных предпочтений воспитателя. Совершенно очевидно, что актуальной является специальная оценка их эффективности. Кроме того, большинство направлений не предусматривает специальной работы по стимуляции самопознания и развитию волевых качеств личности как важнейших условий духовно-нравственного развития. Восхождение по духовной вертикали, произрастании в духе немыслимо без целенаправленных усилий самого субъекта духовно-нравственного воспитания. «Подлинная методика развития нравственной духовности состоит в том, чтобы, …обращать ребенка к самому себе, к своему самосознанию, внутреннему переживанию всего увиденного, прочувствованного, услышанного, содеянного…», – писал Б. Т Лихачев в работе «Воспитание и этика» [3. С. 23]. С учетом особой важности духовно-нравственного воспитания в условиях модернизации образования в России, актуальной является разработка программы духовно-нравственного воспитания на основе образовательных стандартов нового поколения и концепции духовно-нравственного воспитания с определением задач и методов для каждого этапа развития. Школа и вуз – это социально созданные пространства, в котором общество и государство не только знакомят обучающихся с миром духовно-нравственных ценностей, но и вводят человека в мир этих ценностей в качестве их активного созидателя, продолжателя и хранителя.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дивногорцева С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. – М.: Изд-во СПТГУ, 2008. – 240 с.

2. Ильичева И. М. Введение в психологию духовности / И. М. Ильичева. – М.: МПСИ, 2006. – 345 с.

3. Мазуров А. Б., Ильичева И. М., Коптюбенко С. А., Лыкин С. С. Духовно-нравственное воспитание в вузе: образовательный и интеллектуальный потенциал. – Коломна, 2013. – 204 с.

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ – (РУДН)
г. МОСКВА

УДК 159.9: 378
ББК 88.6+74.48
Психология и педагогика

ПСИХОЛОГИЯ

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТА: ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА САМОРЕГУЛЯЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

Доктор педагогических наук В. И. Казаренков

В статье представлен материал, характеризующий значимость целенаправленного формирование у будущих специалистов опыта саморегуляции эмоциональных состояний в процессе целостной университетской подготовки. Представлены основные теоретические и методические положения по формированию у студентов опыта саморегуляции эмоциональных состояний, а также, содержание, формы и методы практической работы по развитию у будущих специалистов данного опыта в системе университетского образования.

Ключевые слова
Целостная университетская подготовка специалиста, опыт, саморегуляция, эмоциональные состояния

Жизнеустройство современного человеческого общества в XXI веке качественно и интенсивно меняется. Университетское образование становится приоритетной областью, обеспечивающей развитие и независимость государства. Целостная университетская подготовка специалиста ориентирована не только на профессионализацию (подготовку профессионально компетентных людей, обладающих фундаментальными и прикладными знаниями и высокой культурой организации и осуществления профессиональной деятельности, приобретением ими широкого базового образования) специалистов, но и на их целевую социализацию (гармонизацию отношений человека с природно-социальным миром через освоение современной картины мира, развитие национального самосознания человека, обеспечение условий для приобретения им широкого базового образования, позволяющего достаточно быстро адаптироваться в социуме), на формирование у них опыта самосовершенствования и самореализации (освоении человеком творческого стиля жизнедеятельности). Триединая стратегия университетского образования закладывает основание для фундаментальной подготовки специалиста, обеспечивая универсальность и мобильность использования им получаемых знаний и умений, а также стимулируя у него потребность в творческом стиле жизнедеятельности [6, 15].

Целостность подготовки будущего специалиста в системе высшего образования становится глобальной проблемой подготовки профессионала нового поколения, сочетающего широту взглядов на обуст-

ройство социально-природного мира и глубину профессиональной подготовки в определенной области науки, производства, литературы, искусства, обладающего собственным мировидением и устойчивыми гуманистическими убеждениями, направленного не только на профессиональное творчество, но и на жизнетворчество, имеющего потребность в личностном росте и способность к саморегуляции поведения и деятельности [2, 6, 7].

Целостная университетская подготовка специалиста подготовка специалистов включает специально научную, социокультурную, психологическую и педагогическую подготовку.

Традиционно подготовка студентов строилась на основе профессиональной и социокультурной. В течение нескольких лет осуществлялась и физическая подготовка студентов (после этого срока, некоторые юноши и девушки продолжали заниматься в спортивных секциях). Университетская подготовка специалиста создавала устойчивый морально-волевой и эмоциональный базис для успешной учебно-научной и производственной деятельности молодых людей в стенах вуза, а в дальнейшем в самостоятельной работе по специальности.

В последнее десятилетие существенно изменились политические, экономические и социальные условия жизнедеятельности студентов и специалистов с высшим образованием. Педагогическая и психологическая науки ведут поиск путей внедрения в практику оптимальные способы, средства и формы использования психологической, в частности, психофизической, составляющей целостной университетской подготовки студента на личностном и профессиональном уровнях в их взаимосвязи. Интенсификация учебной работы студента в вузе, активное решение им социальных проблем, изменение характера профессиональной деятельности в новых экономических условиях, требует от будущего специалиста значительных затрат интеллектуальных, психологических и физических ресурсов.

Последние десятилетия знаменуются невиданным напряжением организма человека умственного труда, что проявилось в возникновении у профессионалов, ответственных за свою судьбу и судьбы других людей, системных стрессов, усилении конфликтогенности и других негативных проявлений психофизиологического характера. Данные положения являются актуальными для студенчества, так как именно они готовятся к выступлению и выступают в роли лидеров новой информационной эпохи, которая предложила человечеству совершенно иные пространственно-временные критерии оценки профессиональной компетентности и личностной зрелости. Именно выпускники университетов, в подавляющем большинстве случаев, становятся управленцами на различных уровнях социальной и профессиональной деятельности. Для них становится объективно необходимым эффективное взаимодействия с людьми, что требует серьезной психологической, интеллектуальной, нравственной и физической подготовки [5, 6, 7, 8, 11, 12, 17].

Проблеме подготовки будущих специалистов к «управлению собой», к сохранению собственного физического психического здоровья, к сожалению, уделяется недостаточно внимания. И студенты-психологи, и, особенно, студенты непсихологических специальностей практически не имеют опыт саморегуляции эмоциональных состояний, и не получают квалифицированную помощь в освоении такового в учебной и внеучебной деятельности. Преподавателями-энтузиастами предпринимаются отдельные попытки проводить различного рода занятия по защите организма человека от перегрузок и стрессов, но они, как правило, используются эпизодически, в процессе освоения какого-либо отдельного учебного курса, в большинстве своем посредством теоретических занятий. Нередко, студентам

предлагаются сложные методики для практического освоения различных комплексов, которые молодой человек вследствие нехватки времени и отсутствия желания к длительному монотонному тренингу отвергает их [5].

Конечно, стоит выделить особо будущих специалистов-психологов. Для которых, в большинстве случаев, организуется взаимосвязь теории и практики в процессе психофизической подготовки.

Автор данной публикации более двадцати лет осуществляет работу по психофизической подготовке студентов вуза и специалистов различного профиля как в процессе изучения нормативных курсов по психолого-педагогическим дисциплинам, так и в рамках разработанных им курсов «Саморегуляция эмоциональных состояний» (для студентов-психологов) и «Искусство человеческого взаимодействия» (для студентов не психологических специальностей). Указанные курсы реализуются в контексте авторской концепции целостной подготовки специалиста в системе университетского образования [6].

Программа авторского курса «Саморегуляция эмоциональных состояний» включает как теоретические, так и практические занятия в их взаимосвязи. Темами курса являются: 1. *Проблемы адаптации человека*. Взаимодействие человека с окружающей средой. Определение адаптации. Уровни адаптации: физиологический, психологический, социальный. 2. *Функциональное состояние организма*. Психическое состояние. Классификация психических состояний. Личностный принцип регуляции состояний. Критерии оценки функционального состояния. 3-4. *Характеристика состояний организма и психики*. Типичные функциональные состояния. Стресс; его стадии. Типология стресса. Общие черты психического стресса. Эмоциональный стресс. Условия возникновения эмоционального стресса. Индивидуальные особенности проявления стресса. 5. *Регуляция эмоциональных состояний*. Механизмы регуляции психических состояний. Психологическая защита. Функции и виды психологической защиты. 6. *Методы профилактики стресса*. Методы опосредованного воздействия. Методы непосредственного воздействия: методы «внешнего воздействия на состояния»; методы активного изменения собственного состояния. 7-9. *Психологическая саморегуляция состояния*. Нервно-мышечная релаксация. Идеомоторная тренировка. Визуализация и сенсорная репродукция образов. Аутогенная тренировка. 10-12. *Аутогенная тренировка*. История развития и использование метода аутогенной тренировки. Модификации аутогенной тренировки. Различные варианты методик аутогенной тренировки. 13. *Музыкальные воздействия в практике саморегуляции психических состояний*. Музыка как средство предупреждения и преодоления отрицательных эмоциональных состояний. Музыка как средство повышения работоспособности человека. Динамика состояния человека в процессе восприятия и переживания музыки. 14. *Различные виды гимнастики*. Применение различных видов гимнастик. Комплексы упражнений гимнастики. 15. *Основы самомассажа*. Самомассаж лица, головы и шеи. 16. *Критерии оценки сформированности опыта саморегуляции и самоконтроля эмоциональных состояний*. 17-18. *Итоговые занятия*. Саморегуляция эмоциональных состояний как творчество личности [1, 4, 6, 8, 11, 12, 13, 16, 18, 20].

В процессе занятий по данному курсу студенты осваивали такие вопросы как физическое и психическое здоровье как проблема профессионального роста и личностного развития; зависимость профессиональной деятельности от физического состояния специалиста; факторы, влияющие на физическое и психическое здоровье человека, профессионала и ряд других. В дальнейшем студенты осваивали способы и средства психофизической подготовки как в системе аудиторных, так

и внеаудиторных занятий, включая самостоятельные занятия в домашних условиях. Теоретические, методические и практические занятия проводились параллельно (чаще всего нам предоставлялись в учебном расписании две пары, которые позволяли творчески оперировать содержанием занятий и отведенным для них временем).

В рамках курса «Искусство человеческого взаимодействия» студентам предлагаются для освоения следующие вопросы: самопознание, самоорганизация, саморегуляция, самоконтроль; стрессовые ситуации в жизни человека, профессионала; взаимодействие человека с человеком как центральный процесс человеческой жизни и профессиональной деятельности; факторы и показатели психического и физического здоровья личности профессионал; взаимосвязь психофизической и коммуникативной подготовки специалиста; эффективное управление собой как базовое условие качества жизни человека и профессиональной деятельности, успеха во взаимодействии.

Система аудиторных и внеаудиторных занятий позволяла студентам творчески осваивать различные методики, повышающие стрессоустойчивость, работоспособность человека, снижающие уровень его конфликтогенности. На аудиторных занятиях и в процессе самоподготовки будущим специалистам предлагалось освоить базовые положения по мышечной релаксации, работе с образами (имагготерапии), аутогенной тренировке.

Умение управлять внутренними регуляторными и защитными процессами и механизмами позволяло студентам успешнее адаптироваться к физическим и эмоциональным нагрузкам как в учебной деятельности, так и в других видах жизнедеятельности. В аудиторной работе эффективно использовался метод аутогенной тренировки (по Шульцу, в авторской модификации).

Аутогенная тренировка (в частности, ее профилактический цикл) позитивно принимается студентами. Они с интересом и надеждой на практический эффект, позволяющий в перспективе научиться управлять собой, справляться с негативными функциональными состояниями, такими как утомляемость, раздражительность, головные боли и головокружения, осваивали основные положения разных модификаций этого метода саморегуляции психических состояний человека. Аутогенная тренировка привлекает их, прежде всего, как система доступных профилактических приемов, способствующих нормализации высшей нервной деятельности и коррекции отклонений в психоэмоциональной и вегетососудистой сферах, вовлечению личности в процесс профилактики стрессовых состояний. Тренировка носит обучающий характер. С помощью аутогенной тренировки достигается саморегуляция эмоционально психических состояний, оптимизируются состояния покоя и активности, повышаются возможности реализации психофизиологических резервов организма и личности [3, 13, 15, 20].

Аутогенная тренировка занимает особое место среди других психогигиенических методов в связи с тем, что применяющий ее человек сам включается в работу «над собой», сохраняя инициативу и самоконтроль. Приобретенные навыки самовоздействия при систематических занятиях повышали уровень стрессоустойчивасти, позволяли молодым людям, эффективно осуществлять межличностное и профессиональное взаимодействие, «управлять собой» в конфликтных ситуациях, сохранять позитивное настроение и оптимистический настрой на решение текущих и перспективных дел, хорошее функциональное состояние в процессе выполнения ими различных видов учебной, профессиональной и социальной деятельности в течение длительного времени. Базовым компонентом этого метода является тренированная мышечная релак-

сация, на фоне которой реализуются специфические приемы аутодидактики и аутосуггестии [5, 13, 19, 20].

В процессе проведения занятий важное место занимает взаимодействие педагога и студентов. Умение расположить к себе молодых людей. Искреннее желание помочь им освоить знания и умения, позволяющие качественно выполнять свои профессиональные обязанности и успешно строить свою жизнь позволяют в короткие сроки обеспечить мотивацию студентов к теоретическим и практическим занятиям курса. Особенно это требуется при проведении практических занятий и в процессе индивидуального консультирования. На практических занятиях будущий специалист постигает технику и технологию расслабления различных групп мышц, концентрации или отвлечения внимания, управления вегетативной нервной системой и через нее деятельностью организма, создавать состояние покоя, внушать себе желаемые модели поведения. Осваивая технику аутогенной тренировки, студент обнаруживает успех в преодолении усталости, робости, застенчивости и ряда других комплексов. Занятия аутогенной тренировкой развивают веру молодого человека, будущего специалиста в свои силы. Вера в способность управлять собственной психикой позволяет успешно реализовать свой творческий потенциал, так как студент может настроить мысли на позитивный лад, уметь по желанию расслабляться или сосредотачиваться. Аутогенное расслабление сокращает расход сил, которые бесцельно тратит скованный, постоянно возбужденный человек. Умение расслабляться позволяет студенту управлять своими эмоциональными состояниями, такими как страх, тревога, и настраивать на продуктивность стоящих перед ним личных и учебных задач.

Успешное освоение будущими специалистами всего комплекса научно-методических и практических рекомендаций, как показывает наша практика, позволяет им эффективнее реализовывать собственные интеллектуальные и эмоционально-психологические ресурсы в процессе специально научной, социокультурной, педагогической и психологической подготовки в системе аудиторных и внеаудиторных занятий. В ходе лекций, семинарских и практических занятий у студентов, прошедших и проходящих курс психофизической подготовки наблюдается хорошее самочувствие, выражающееся в повышенной работоспособности, качестве результатов в учебной, научной и профессиональной деятельности (в процессе проведения производственных практик). Заметно улучшение межличностного взаимодействия (что выражается прежде всего в развитии партнерских и дружеских отношений с преподавателями и коллегами-студентами), проявление самодеятельности и инициативы в различного рода делах [5, 7, 9].

Субъективно юноши и девушки, освоившие на занятиях базовые положения по психофизической подготовке и занимающиеся аутогенной тренировкой самостоятельно, отмечают улучшение общего состояния здоровья, сна, появление чувства бодрости, потребности в новых достижениях, приобретение смысла жизни, снижение раздражительности, обидчивости на людей. Молодые люди обращают внимание на изменение своего отношения к себе и к людям, радости взаимодействия с однокурсниками и педагогами. Мир для них становится желанным и необъятным; им хочется его постоянно «открывать» и совершенствовать. Для многих из них университетская жизнь реально начинается после целенаправленной работы над собой. Появляется потребность в качественной профессиональной подготовке, потребность в постоянном самосовершенствовании. Можно перечислить множество высказываний студентов, полученных в опросах после окончания курса, но во всех из них отмечается значимость этого курса в системе университетской под-

готовки специалиста как профессионала и личности.

В авторских курсах по психофизической подготовке специалистов значительное место отводится и практическим занятиям по имагготерапии. (терапии образами) – интонационная, музыкальная и другие виды [11, 18]. Эти занятия, как правило, сочетаются с занятиями с другими видами психологических тренингов. Многие студенты, очного, и особенно, очно-заочного и заочного отделения, после проведения занятий данного курса выражали восторг по поводу изменения своего состояния: исчезновение утомления после рабочего дня, появление интереса к своим коллегам, окружающим людям появление чувства радости и одухотворенности и других позитивных проявлений.

Курсы по развитию опыта саморегуляции у будущих специалистов в университете, чаще всего проводятся один семестр (за исключением случаев, когда учебные планы позволяли проводить таковые в течение двух-трех семестров).

Проверка знаний по вопросам саморегуляции психических состояний и опыта осуществления этого процесса осуществляется нами на итоговых и зачетных занятиях указанных курсов. Суть таковой заключается в том, что студенту университета необходимо попробовать раскрыть свой творческий потенциал. Зачетное занятие представляет собой программу «Самопрезентация», посредством которой каждый может выступить в качестве певца, танцора, рассказчика, можно предложить, как авторские художественные проекты (стихи, песни, рисунки), так и куинарные, спортивные проекты, просто исполнить произведения известных поэтов и композиторов. Будущим специалистам дается возможность представить авторские проекты по своей специальности, творческие работы в других сферах человеческой жизнедеятельности, проявить свои лидерские качества. Будущий специалист на таких занятиях проверяет способность «управления собой» и открывает интеллектуальные, эмоциональные, физические резервы, которые можно реализовать, обладая опытом саморегуляции эмоциональных состояний.

Как показывает наша практика, реализация стратегической триады целей университетского образования (профессионализация, социализация, самореализация личности) возможна, если в процессе целостной подготовки специалиста осуществляется интеграция освоенных студентом психологических знаний и практического опыта саморегуляции эмоциональных состояний. Психическое и физическое здоровье специалиста обеспечивает успех как в личной, так и профессиональной жизни на основе способности человека к творческому стилю жизнедеятельности, проявляющемуся прежде всего в наличии потребности к постоянному самосовершенствованию и в наличии смысла жизни, интереса к окружающему природно-социальному миру, хорошему самочувствию и доброжелательном взаимодействии с людьми. Формирование у студентов опыта саморегуляции эмоциональных состояний в системе университетского образования повышает эффективность целостной подготовки специалиста.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бодров В. С. Психология стресса. – М.: ИНФРА, 2006.

2. Гагарин А. В. Деятельность личности в информационно-образовательной среде: теоретико-методологические аспекты // Акмеология. – 2012. – №3. – С. 31-35.

3. Гримак Л. П. Общение с собой: начала психологии активности. – М.: Политиздат, 1991.

4. Ильин Е. П. Эмоции и чувств. – СПб.: Питер, 2010.

5. Казаренков В. И. Развитие у студентов опыта саморегуляции психических состояний как актуальная проблема психологического образования // Актуальные проблемы психологии развития личности: Сб. науч. статей. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2014. – С. 115-119.

6. Казаренков В. И. Целостность университетской подготовки специалиста // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2009. – №2. – С. 73-77.

7. Казаренков В. И., Казаренкова Т. Б. Университетская подготовка специалиста: единство самоорганизации и управления // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2007. – №3-4. – С. 157-161.

8. Конопкин О. А. Способность к саморегуляции как фактор субъективного развития // Вопросы психологии. – 2004. – №2. – С. 127-135.

9. Кудинов С. И., Кудинов С. С., Авдеев Н. П. Особенности самореализации студентов с высоким уровнем настойчивости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2014. – № 3. – С. 45-53.

10. Кузнецова А. С., Тихонов О. И. Эффективность релаксационных процедур. – Самара: Изд-во СамГПУ, 1996.

11. Леонова А. Б., Кузнецова А. С. Психологические технологии управления состоянием человека. – М.: Смысл, 2007.

12. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Уч. записки кафедры общей психологии МГУ им. Ломоносова. – 2006. – Вып. 2. – С. 85-105.

13. Лобзин В. С., Решетников М. М. Аутогенная тренировка. – М.: Медицина, 1986.

14. Марищук В. Л. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. – СПб.: Сентябрь, 2001.

15. Марков А. С. Управление эмоциональным состоянием курсантов в ходе учебно-воспитательного процесса в военном вузе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – Вып. 2. – Ч. II.

16. Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции. – М.: Наука, 2001.

17. Осницкий А. К. Личностные и когнитивные аспекты саморегуляции деятельности человека. – М.: ПИРАО, 2006.

18. Петрушин В. И. Музыкальная психология. – М.: Владос, 1997.

19. Прохоров А. О. Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности. – М.: ПЕР СЭ, 2005.

20. Шульц И. Г. Аутогенная тренировка. – М.: Медицина, 1985.

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ – (РУДН)
г. МОСКВА

УДК 159.9: 378
ББК 88.6+74.48
Психология и педагогика

ПСИХОЛОГИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ГОТОВНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМО–ДЕЙСТВИЮ

Доктор педагогических наук В. И. Казаренков
Кандидат социологических наук Т. Б. Казаренкова

В статье представлен материал, раскрывающий основы формирования у студентов готовности к межкультурному взаимодействию как значимого компонента целостной подготовки специалиста в высшей школе. Выделены приоритетные направления формирования у будущих специалистов готовности к межкультурному взаимодействию в системе аудиторных и внеаудиторных занятий.

Ключевые слова
Подготовка специалиста, высшая школа, межкультурное взаимодействие, коммуникативные умения, интеграция аудиторных и внеаудиторных занятий

Подготовка специалиста в высшей школе предполагает не только формирование у студентов профессиональных умений, но и личностного развития, развития опыта человеческого взаимодействия, в том числе межкультурного взаимодействия [4, 12, 13]. Практика высшей школы подтверждает необходимость целевой подготовки будущего специалиста к межкультурному взаимодействию. «Проблема профессионализации студенческой молодежи тесно связана с проблемой ее социализации. Качественное овладение профессией является необходимым, но еще недостаточным условием для успешной жизнедеятельности человека. Производственная сфера в современном обществе представляет собой уже не технократическое, а гуманитарное поле человеческого взаимодействия» [4. С. 89-90]. Эта сфера, претерпев существенные изменения, уже не может быть местом для специалистов, которые не реализуют духовно-нравственные основания гуманистических отношений между людьми. Современный профессионал обязан исходить, прежде всего, из знаний человеческой природы, быть способным так организовать производственный процесс, чтобы сохранить, но не уничтожить человеческую индивидуальность, уметь быть толерантным, поощряя проявление национального сознания, но не националистические устремления молодежи. Здесь мы сталкиваемся с реальной проблемой высшей школы – формированием у студенческой молодежи социального опыта, в том числе опыта межкультурного взаимодействия. Именно преподаватель высшей школы, вступая в прямой контакт с молодыми людьми в различных видах образовательной и другой

партнерской деятельности, привносит в нее образцы социального поведения и межкультурного взаимодействия. В лучших традициях высшего образования преподаватель предстает перед студентами не только как ученый и педагог, но и как человек, как неформальный лидер, обладающий высоким интеллектом и человеческим обаянием, духовной культурой [4, 5, 8, 9].

Межкультурное взаимодействие направлено на удовлетворение потребностей в эмоциональных и содержательных контактах, новой информации, самоутверждении в социуме. В системе аудиторных и внеаудиторных занятий ведется целенаправленная подготовка студента к качественному осуществлению своей профессиональной и социальной миссии. Важным элементом этой подготовки является развитие личности будущего специалиста, формирование у него готовности к межкультурному взаимодействию, одним из аспектов которого является знание и учет условий повышения эффективности данного взаимодействия [4, 14, 15, 16].

Среди всего многообразия условий эффективного межкультурного взаимодействия, к реализации которых должен быть готов студент можно выделить следующие: знание основ истории, философии, национальной культуры, возрастных особенностей партнера; знание его интересов, потребностей, ценностей; умение общаться с людьми творчески; умение видеть в партнере личность; умение становиться на его позицию; способность вести диалог непринужденно; способность выявлять у партнера как можно больше положительных сторон личности; умение управлять собой, своим поведением; постоянное стремление к самосовершенствованию; способность никогда не впадать в крайности отношений с партнером. Во взаимодействии важно учитывать пол партнера, его отношение к религии, социальное положение, психическое и физическое состояние. Студенту целесообразно знать увлечения партнера, участие его в различных видах деятельности. Объемная информация о партнерах поможет студенту наметить оптимальные пути развития взаимоотношений с партнером, обосновать выбор содержания, методов и средств совместной деятельности с ними, качественно реализовать поставленные цели и задачи.

Приоритетным направлением подготовки специалиста становится развитие у него коммуникативных умений и навыков [4, 5, 6]. Особую значимость приобретает данное направление подготовки специалиста в условиях интенсивно обновляющейся социальной среды, особенностей профессиональной деятельности в условиях поликультурного пространства. Успешная реализация межкультурного взаимодействия возможна, если будущий специалист качественно овладеет следующими коммуникативными умениями: располагать партнера к общению, производить благоприятное впечатление, рефлексировать, адекватно воспринимать и понимать своеобразие личности каждого партнера, прогнозировать развитие межсубъектных отношений, использовать психологические средства (вербальные, невербальные) и способы психологического воздействия (заражение, внушение, убеждение); руководствоваться принципами и правилами этики и этикета, утверждать личностное достоинство партнера, инициировать благоприятный нравственный климат общения; быть экспрессивным, эстетически выразительным, активизировать эмоциональные потенциалы партнеров; использовать разные средства. методы, формы межкультурного взаимодействия, выбирать оптимальный стиль общения.

Для эффективного взаимодействия с партнерами необходимо быть готовым оптимально использовать возможности поэтапного протекания данного процесса. Можно выделить основные этапы взаимодействия: моделирование предстоящего

взаимодействия; вступление в контакт с партнером; непосредственное управляемое взаимодействие; выход из контакта; анализ проведенного взаимодействия и оценка его результативности [5]. Партнеры по взаимодействию всегда ориентированы на содержательное, эмоционально окрашенное, психологически устойчивое, перспективное взаимодействие.

Моделирования предстоящего взаимодействия целесообразно начинать с анализа информации о партнере, оценив не только личностные особенности партнера, но и его возможное физическое и эмоциональное состояние, отношения с другими партнерами по совместной деятельности. Важно оценить место и время встречи с партнерами. Нередко содержательно ценные отношения разрушаются из-за отсутствия психологически комфортных условий для успешной совместной деятельности.

Этап «вступление в контакт» играет немаловажную роль для развития межкультурного взаимодействия. На этом этапе закладывается фундамент отношений. В начале встречи с партнерами, студенту целесообразно подчеркнуть дружеское расположение к ним. На этом этапе партнеры тщательно изучают друг друга. Внешний вид, речевые и неречевые характеристики, поведение, стиль отношений, другие личностные особенности, а также, профессиональная подготовка будущего специалиста может стимулировать развитие дружеских отношений между участниками совместной деятельности, создавать позитивные установки. В начальный период взаимодействия студенту необходимо проявить все свои творческие силы, чтобы партнер прочувствовал значимость своего участия в совместной деятельности, обнаружил позитивные перспективы дальнейшего развития взаимодействия. Студенту целесообразно сконцентрировать внимание на трансляции культурного потенциала своей личности, оптимизма, знания особенностей жизнедеятельности представителя иной культуры, традиций и обычаев его народа.

Межкультурное взаимодействие может быть разным по времени, характеру деятельности и стилю взаимоотношений между участниками таковой. Многообразие форм и способов организации межкультурного взаимодействия стимулирует студента к творческому интенсивному развитию такового. На этом этапе обнаруживается степень реализации молодым человеком личностных и профессиональных замыслов, просматривается характер взаимоотношений между студентом и партнером, способность первого обоснованно управлять взаимодействием с партнерами, актуализировать личностные качества [2, 3, 4, 5].

Структура совместной деятельности включает следующие компоненты [2]: общая цель; конкретные задачи; общий мотив; совместные действия; общий результат. Под общей целью понимается идеально представленный будущий результат, которого стремятся достигнуть партнеры по взаимодействию. Общая цель может разделяться на конкретные задачи, поэтапное решение которых приближает участников совместной деятельности к общей цели. Общий мотив побуждает таковых к совместной деятельности. Совместные действия направлены на выполнение текущих задач совместной деятельности. Данная деятельность партнеров возникает для того, чтобы был достигнут определенный результат. Для студента стратегическим результатом является решение поставленных задач, личностного и профессионального характера.

Этап непосредственного взаимодействия субъекта с партнерами характеризуется продуктивной или малопродуктивной совместной деятельностью. Студенту важно освоить основы знаний и умений, эффективного руководства совместной деятельностью. На данном этапе проявляются его конструктивные, перцептивные, гностические, экспрессивные, ком-

муникативные, организаторские умения, способность к актуализации личностных, интеллектуальных, духовно-нравственных резервов, умения презентовать себя и управлять своим эмоциональным состоянием. Эрудиция, находчивость, владение ситуацией обеспечивают ему авторитет у партнеров. Моральные качества студента являются важным средством развития формального и неформального общения с партнерами. Студент должен уважать достоинство партнера, осознавать его личностную уникальность, транслировать оптимизм.

Значимым для результативности процесса межкультурного взаимодействия является выход студента из контакта с партнерами. Студенту необходимо освоить навык успешного завершения межкультурного взаимодействия. Необходимо научиться необходимо без спешки прощаться с партнером по совместной деятельности, высказывая ему индивидуальное пожелание. Отсутствие у студента умения обстоятельного завершения взаимодействия приводит к негативному прохождению данного этапа, неопределенности дальнейших отношений с партнерами. Такое завершение разрушает взаимодействие, даже, если предыдущие этапы были реализованы качественно.

Межкультурное взаимодействие завершается тщательным анализом результатов такового. Целесообразно проанализировать и оценить успешность своих действий в совместной деятельности. При анализе целесообразно обратить внимание на свои личностные качества, профессиональные умения, а также, на условия, в которых проводилось межкультурное взаимодействие.

Взаимодействие специалиста в поликультурной среде требует не только профессиональной компетентности, но опыта межкультурного взаимодействия. Интеграция аудиторной и внеаудиторной работы студентов является важным фактором развития данного опыта в системе подготовки специалиста в высшей школе [4, 6]. Интеграция аудиторных и внеаудиторных занятий студентов, позволяет качественно решать проблему социокультурной подготовки будущего специалиста в системе высшего образования. В процессе интеграции аудиторной и внеаудиторной работы будущие специалисты получают значительный массив информации по циклам нормативных социально-гуманитарных, психолого-педагогических, специально-научных дисциплин и, в то же время, осваивают коммуникативные знания, опыт межличностного и межкультурного взаимодействия. Автономное изучение учебных дисциплин снижает уровень целостного восприятия и освоения центрального процесса человеческой жизнедеятельности – процесса взаимодействия, обеспечивающего устойчивое развитие отдельно взятой личности и человеческой цивилизации. Преподавателю высшей школы предстоит целенаправленная работа по формированию у студентов понимания сущности человеческого взаимодействия, механизмов его успешной реализации в процессе жизнедеятельности людей в интенсивно изменяющемся поликультурном мире.

Изучение теоретических и методологических положений по проблеме человеческого взаимодействия, позволяет студентам обнаруживать стратегические ориентиры социализации, профессионализации и самореализации [1, 3, 4, 7, 10, 15]. Познание сущности феномена человеческого взаимодействия помогает каждому из них обнаруживать перспективы устойчивого жизненного и профессионального роста, намечать пути и средства развития творческой жизнедеятельности. Активная познавательная деятельность будущих специалистов в системе аудиторных и внеаудиторных занятий обеспечивает целенаправленное освоение ими необходимых для успешной социальной адаптации интегративных знаний и умений, способствует эффективному межличностному

общению и межкультурному взаимодействию. В системе аудиторных и внеаудиторных занятий студенты как субъекты педагогического взаимодействия успешно приобретают навыки вербального и невербального взаимодействия, знания и умения, позволяющие эффективно предупреждать и преодолевать конфликты, осваивают способы самопознания, сохранения психического и физического здоровья человека, саморегуляции как средства повышения уровня стрессоустойчивости, знакомятся со стратегиями поиска и обретения смысла жизни. В процессе интеграции аудиторной и внеаудиторной деятельности создаются условия для активизации творческой деятельности студенческой молодежи, для стимулирования у нее ответственности и трудолюбия, а также, эффективного развития различных вариантов формального и неформального взаимодействия студентов и преподавателей.

Творческая целенаправленная деятельность педагога, использующего социальные, психологические, дидактические резервы высшей школы, обеспечивают формирование у будущих специалистов готовности к межкультурному взаимодействию.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гагарин А. В. Деятельность личности в информационно-образовательной среде: теоретико-методологические аспекты /А. В. Гагарин //Акмеология. – 2012. – №3. – С. 31-35.

2. Журавлев А. Л. Психология управленческого взаимодействия (теоретические и прикладные проблемы) /А. Л. Журавлев. – М.: Институт психологии РАН, 2004.

3. Казаренков В.И. Формирование у студентов опыта межкультурного взаимодействия в высшей школе / В. И. Казаренков // Вестник Витебского государственного университета. – 2014. – №4. – С. 103-113.

4. Казаренков В. И. Целостность университетской подготовки специалиста / В. И. Казаренков // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия: Психология и педагогика. – 2009. – №2. – С. 73-77.

5. Казаренков В. И., Казаренкова Т. Б. Высшая школа: социально-педагогическое взаимодействие / В. И. Казаренков, Т. Б. Казаренкова // Педагогика. – 2000. – №5. – С. 64-69.

6. Казаренков В. И., Казаренкова Т. Б. Развитие у студентов потребности в межкультурном взаимодействии / В. И. Казаренков, Т. Б.Казаренкова //Вестник Российского университета дружбы народов: Серия: Психология и педагогика. – 2010. – №1. – С. 69-73.

7. Казаренков В. И., Казаренкова Т. Б. Формирование толерантности у будущих менеджеров в системе университетского образования / В. И. Казаренков, Т. Б. Казаренкова // Etyketa czy drogowskaz? Rola stereotypow w przestrzeniach edukayjnej roznorodnosci. – Olsztyn: UWM, 2013. – S. 422-436.

8. Казаренков В. И., Рангелова Э. М., Казаренкова Т. Б Роль педагога в формировании у студентов опыта межкультурного взаимодействия / В. И. Казаренков, Э. М. Рангелова, Т. Б. Казаренкова //Вестник Российского университета дружбы народов: Серия: Психология и педагогика. – 2014. – №2. – С. 5-12.

9. Киящук Т. В. Теоретические и практические аспекты социально-психологического сопровождения студентов в учебной деятельности / Т. В. Киящук. – М.: РУДН, 2006.

10. Кудинов С. И. Особенности самореализации студентов с высоким уровнем настойчивости / С. И. Кудинов // Вестник Российского университета дружбы народов.

Серия: «Психология и педагогика». – 2014. – № 3. – С. 45-53.

11. Марков А. С., Хисамбеев Ш. Р. Развитие субъектности курсантов в ходе обучения / А. С. Марков, Ш. Р. Хисамбеев // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия: Психология и педагогика. – 2014. – №4. – С. 78-85.

12. Проблемы межкультурного и межконфессионального диалога в системе высшего образования в Европе. – М.: РУДН, 2008.

13. Филиппов В. М. Четыре ступени интернационализации: управление процессами интернационализации высшего образования на глобальном, региональном, национальном и институциональном уровнях / В. М. Филиппов // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 6. – С. 4-8.

14. Чеботарева Е. Ю. Роль культурного интеллекта в межкультурном взаимодействии студентов / Е. Ю. Чеботарева // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы VI международной научно-практической конференции; г. Москва, РУДН, 18-19 апреля 2013 г. / Науч. ред. В. И. Казаренков. – М.: РУДН, 2013. – С. 193-197.

15. Чеботарёва Е. Ю. Роль субъектного благополучия в межкультурной адаптации / Е. Ю. Чеботарева // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия: Психология и педагогика. – 2014. – №2. – С. 13-17.

16. Edukacja międzykulturowa w wymiarze instytucjonalnym / Nikitorowicz J., Sobecki M. (red.). – Białystok, 1999.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, г. КОЛОМНА

УДК 373.574
ББК 74.03(2)5-42
Педагогика

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Доктор педагогических наук И. И. Саламатина
Кандидат педагогических наук Е. А. Ковалёва

В статье рассматривается понятие методологического подхода, выявляются основные методологические подходы к историко-педагогическому исследованию, устанавливается, что для всестороннего и более объективного анализа проблемы сущности, содержания и истории становления иноязычного образования как педагогического феномена в отечественном образовании целесообразно использовать комплекс методологических подходов, в совокупности представляющих разные (базовую, парадигмальную, инструментальную) группы.

Ключевые слова
Иноязычное образование, методологический подход, историко-педагогическое исследование, базовый подход, парадигмальный подход, инструментальный подход

Отечественное иноязычное образование как одна из составляющих культурно-педагогического развития нашей страны прошло длительный путь, отмеченный разнонаправленными тенденциями. Из всех европейских стран именно в России в связи со сложными политическими и экономическими процессами последнего столетия этот путь не представляется поступательным и непрерывным развитием, он отмечен резкой сменой целевых и ценностных установок по отношению к образованию вообще и иностранному языку как школьному образовательному предмету в частности.

Сравнительно недавнее возвращение России в мировое пространство после периода изоляции и относительно автономного развития школы и педагогики поставило задачу сближения с существующими сегодня в развитых странах стандартами образования, среди которых существенную роль стала играть межкультурная компетентность и языковая коммуникация современного человека.

Недавняя замкнутость государств как норма политической жизни первой половины XX века всё более интенсивно вытесняется стремлением большинства людей к их единению. В связи с этим происходит смена концептуального взгляда на мир, когда многообразие не выступает синонимом враждебности, а глобализация не противоречит понятию «самобытность». Совершенно очевидно, что ни религиозные, ни этнические конфронтации, ни даже столкновение цивилизаций не могут остановить объективно развиваю-

щийся процесс. При этом знание иностранного языка призвано стать «своеобразным механизмом превращения лингвоэтнокультурного многоцветья в инструмент взаимопонимания» [3. С. 6].

На саммите «Большой восьмёрки» в 2010 году отмечалось, что знание иностранных языков и умение общаться «играют важнейшую роль в сегодняшнем глобализованном мире, поскольку на этом основаны социальные навыки, межкультурные знания и компетентности, понимание и уважение ценностей, которые лежат в основе культуры и общества» [2. С. 13]. Это отражают международные документы в области образования, например, Болонская конвенция, давшая импульс к активной разработке компетентностного подхода в новой педагогической парадигме.Указанные тенденции приводят к пониманию необходимости преодоления культурно-лингвистических разграничений как важной составляющей умений современного человека, живущего и функционирующего в условиях мирового пространства.

Для современной отечественной школы и педагогики формирование межкультурной коммуникации средствами иностранного языка выступает особо значимой и трудной задачей в связи с тем, что в отличие от большинства европейских стран, она не являлась приоритетной в период их советского развития. В связи с этим опыт решения этой задачи в условиях отечественной школы можно почерпнуть, лишь обратившись к дореволюционному периоду, когда Россия, с одной стороны, развивалась в общем контексте европейского образования, а с другой, стремилась сохранить национальные культурные традиции и ценностные приоритеты в системе образования.

Анализ исторических процессов развития иноязычного образования в России предполагает использование определенных методологических подходов, позволяющих оценить исследуемое явление или процесс объективно и всестороннее [4, 6, 7], в связи с чем мы обратились к выявлению необходимого и возможного историко-методологического инструментария.

Развитие педагогической практики всегда порождало естественное стремление не только понять, что происходило в сфере образовательной и воспитательной действительности, но и осмыслить эту практику в контексте тех или иных историко-педагогических явлений и обстоятельств, выстроить целостную историко-педагогическую перспективу её развития. С конца XIX века и по настоящий период учеными-педагогами с разных методологических, теоретических и идеологических позиций исследовались различные аспекты обеспечения историко-педагогического исследования. Осуществлялись попытки понять общие и частные закономерности изучения истории педагогики, логически выстроить соответствующие методологические взгляды и правила. Усилиями представителей разных поколений ученых (Б. М. Бим-Бад, М. В. Богуславский, Ш. И. Ганелин, М. И. Демков, А.Н. Джуринский, П.Ф. Каптерев, Н.А. Константинов, Г. Б. Корнетов, В. В. Краевский, А. И. Пискунов, З. И. Равкин, С. В. Рождественский, Е. Н. Шиянов и др.) получили в той или иной степени обоснование ведущие идеи ряда методологических подходов, вопросы организации исследования, структурно-логического построения историко-педагогического материала, освещения и интерпретации педагогических явлений и фактов, периодизации историко-педагогического процесса, корректного употребления понятий в контексте того или иного исторического периода и др. Предметом специального рассмотрения становились и различные формы педагогического знания, чему посвящены работы Б. М. Бим-Бада, Е. В. Бондаревской, С. Ф. Егорова, В.В. Краевского и др.

Изучение работ ведущих исследовате-

лей показало, что методология, как «учение о структуре, логической организации, методах и средствах педагогической деятельности в области теории и практики» [5. С. 240] позволяет избежать описательности, которая рассматривается большинством исследователей в области историко-педагогического знания как предшествующий этап развития исторической науки, не вполне соответствующий доминирующей в настоящее время научной парадигме.

В результате проведенного анализа выяснено, что в философской и педагогической науке к середине XX века сложилась совокупность общепринятых подходов и принципов к исследованию сложных социальных, в том числе исторических, процессов, которые условно можно считать традиционными. Таковыми их делает тот факт, что они понимаются большинством ученых как обязательные и обеспечивающие достаточное качество историко-педагогических исследований, а также длительный срок (более 50 лет) их применения. К этой совокупности, в первую очередь, можно отнести системный (системно-структурный), исторический и логический подходы. Вместе с тем можно видеть, что вторая половина и особенно конец XX века создают ситуацию поиска дополнительных методологических инструментов, расширяющих и обогащающих возможности исследователя в реконструкции, оценке и интерпретации историко-педагогических явлений, позволяющих всесторонне и более точно охарактеризовать исследуемые феномены. Так появляется задача «методологического перевооружения» (З. И. Равкин) истории педагогики как науки, которая становится все более актуальной в связи с основательной перестройкой всей современной педагогической науки. В повестку дня поставлено обретение историей педагогики такого статуса, который бы с возможно большей адекватностью отвечал требованиям практики. В числе таковых требований специалисты называют отказ от мнимой академичности историко-педагогических исследований, в которых уход в прошлое порой закрывал реалистический взгляд на настоящее; преодоление описательности, которая вытесняет анализ и обобщение; осуществление изложения историко-педагогического материала более интеллектуально напряженным, современно звучащим, эмоционально взволнованным, в лучшем смысле слова публицистичным языком.

Любые описания и факты истории, особенно истории науки без соответствующего интерпретационного сопровождения, многомерного анализа и т. д., с позиций современных подходов к анализу не являются научным знанием как таковым. Они не дают возможности достигнуть требуемой системности и диалектичности знания, проникнуть во множество прямых и косвенных структурно-функциональных, причинно-следственных связей и отношений в нем, выстроить пространственно-временные линии его взаимосвязи. Как важнейшая составная часть истории гуманитарных наук, история педагогики накопила огромное количество фактов, описаний, научных обобщений. В них систематизированы и наглядно представлены, с одной стороны, разнообразные проблемы воспитания и их следствия, с которыми на том или ином этапе цивилизационного развития столкнулось общество, а с другой – пути и способы актуализации сознания общества и отдельных его представителей по решению этих проблем. Показаны особенности детерминации этого сознания действием социально-экономических, политических, религиозных, нравственных, культурных и других факторов.

Таким образом, чтобы историко-педагогическое исследование было состоятельным, надо выполнить требование к рассмотрению истории науки и практики, с одной стороны, как социально обусловленного единого развивающегося целого,

а с другой – как многомерного, многовекторного, разноускоренного множества исторических профилей, не подверженных каким-то идеологическим или любым другим однобоко заданным трактовкам. Для этого необходимо использовать не один, а совокупность нескольких методологических подходов и принципов разного уровня обобщенности, учитывать как множественные, так и единичные факты в динамике развития анализируемого феномена, оценивать с новых позиций укоренившиеся и распространенные в науке представления о нем, выявлять детерминанты и доминирующие тенденции исследуемого исторического процесса, опираясь на плюралистическую и полицентрическую картину прошлого.

Под методологическим подходом в историко-педагогическом исследовании мы вслед за названными выше учеными понимаем некую целостность, включающую исследовательские установки и средства изучения объектов в структуре историко-педагогической действительности. Подходы как методологическая система реализуют ряд функций по отношению к исследователю и исследованию:

– научно-мировоззренческую (способствует оформлению исследовательских установок ученого на целостное видение объекта, на комплексное соотнесение его с социально-исторической действительностью; активизирует различные уровни методологического анализа, акцентировано воспроизводя науковедческие и мировоззренческие убеждения субъекта познания);

– функцию концептуализации (дает возможность оформиться концептуальной базе исследования, достигнуть её соответствия установившимся в науке традициям и взглядам; обеспечивает формирование общей стратегии исследования в соответствии с принятыми парадигматическими принципами);

– функцию технологизации (помогает достигать научно корректных параметров и характеристик технологической стороны процесса познания; обеспечивает выбор адекватных задачам исследования и его концептуальной базе принципов, средств, способов и приемов изучения объектов) [1. С. 18].

По мнению С. В. Бобрышова, детерминантой в формировании системы методологических подходов к изучению историко-педагогического процесса выступает комплекс исследовательских установок, обеспечивающих понимание:

– историко-педагогического процесса как системного мультисмыслового феномена;

– языка педагогики как развивающегося гуманитарного знания;

– того, с какой целью будет изучаться историко-педагогический процесс и что это даст науке, т.е. предполагаемого результата исследования;

– того, как надо изучать историю педагогики;

– того, как обеспечить достижение параметров исследования, соответствующих канонам научности.

На основе приведенного выше современного понимания анализа историко-педагогического процесса, представляется, что система методологических подходов в данном случае должна отражать три группы:

1. Базовые общенаучные подходы (системный, структурный, функциональный, исторический, логический, модельный, синергетический и др.), обеспечивающие необходимое качество исследовательской программы с точки зрения соответствия канонам исторической науки.

2.Парадигмальные подходы, в основе которых лежат признанные концепции и теории, раскрывающие различные аспекты детерминации общественного развития человечества (парадигмально-педагогический, полипарадигмальный, антропологический, социально-стратификационный, аксиологический, культурологический, цивилизационный, стадиально-фор-

мационный). Подходы этой группы детерминируют формирование исследовательской точки зрения на историко-педагогический процесс и педагогическое знание с позиций понимания их как многозначных феноменов, разноаспектно встроенных в систему социального развития общества.

3. Инструментальные подходы технологического характера, обладающими действенным алгоритмом решения стандартизированных исследовательских задач (сравнительно-сопоставительный, герменевтический, различные интерпретационные подходы, проблемно-генетический, онтологический, феноменологический, диверсификационный и др.) [1].

Использование в историко-педагогическом исследовании того или иного сочетания методологических подходов определяется особенностями объекта и предмета исследования, спецификой задач, решаемых на различных его этапах, а также способностью конкретных подходов взаимозамещать и взаимодополнять друг друга. Ведущими принципами историко-педагогического исследования, которые целесообразно реализовывать в процессе историко-педагогического анализа, отвечающего современным представлениям, и на которые мы будем опираться, являются принципы парадигмальной, субъектной и ценностной соотнесенности историко-педагогического материала, единства коллективного и индивидуального творчества в развитии педагогического знания, достижения целостности педагогического знания, конструктивно-позитивного анализа истории педагогики, синхронного анализа мировой истории педагогики, преемственности, интегральности, объективности.

Проведя анализ наиболее значимых работ историко-педагогического характера, к которым относятся дореволюционные работы (М. И. Демков, П. Ф. Каптерев и др.), труды второй и третьей четверти XX века (Ш. И. Ганелин, Н. А. Константинов и др.), а также работы современных специалистов (Б. М. Бим-Бад, М. В. Богуславский, Э. Д. Днепров, А. Н. Джуринский, Г. Б. Корнетов, А. И. Пискунов, З. И. Равкин и др.) было установлено, что методологический подход в истории педагогики выступает научно обоснованным аксиоматическим каноном целостного анализа и представления её объекта – историко-педагогического процесса – в тех или иных аспектах его взаимосвязи с общечеловеческой историей, историей общества и государства, культуры, науки, с судьбами людей и т. д. Методологический подход определяет понимание логики и этапов развития педагогического процесса, регламентирует отбор и интерпретацию фактологического материала, закладывает аксиологические параметры оценки изучаемых историко-педагогических явлений и т. д.

Хотя понятие подхода и имеет широкое использование в научной литературе, его содержание отличается смысловой неопределенностью и неоднозначностью. В зависимости от поставленных задач оно употребляется в разнообразных значениях. В одних случаях подход практически полностью исчерпывается указанием на исходный стратегический принцип, положенный в основу исследования, или совокупность принципов. В других – данное понятие отражает систему общих науковедческих или социально детерминированных убеждений субъекта познания, которым он стремится следовать, т. е. оно фактически тождественно целенаправленному проведению в исследовании определенной мировоззренческой позиции. В третьей вариации использование определенного подхода предполагает ещё и одновременное применение согласованного набора правил, приемов, методов, служащих формой, способом и условием реализации соответствующих принципов.

Таким образом, наиболее продуктивно понятие подхода связывается с фиксацией некоторой принципиальной методологической направленности исследования,

с его целевой и технологической ориентацией, которые в совокупности определяют общую его стратегию и план. В данной интерпретации стержень подхода – это, по сути, определенная исследовательская установка по отношению к объекту исследования, подчиняющая себе логику понимания и оценки изучаемых фактов, явлений или событий, соотнесения их между собой и с окружающей действительностью в пространственных и временных координатах. В целом же это дало основание определить методологический подход как гносеологическую целостность, включающую исследовательские установки по отношению к объектам историко-педагогической действительности, а также методологические средства изучения этих объектов.

Детерминантами в формировании системы методологических подходов в историко-педагогическом исследовании выступает комплекс исследовательских установок, направленных на выявление и максимальный учет сути и специфики смысловых сторон историко-педагогического процесса и на обеспечение организации и проведения исследования в соответствии с определенными методологическими канонами.

Анализ логики и принципов теоретико-познавательной деятельности позволил определить этапы процедуры формирования системы методологических подходов, которая, согласно С. В. Бобрышову и Е. Н. Шиянову [1], предполагает три этапа: методологическое самоопределениеисследователя, в ходе которого происходит подбор подходов базовой группы; смысло-содержательное определение объекта исследования, знаменующее выбор парадигмальных подходов; технологическое обусловливание исследования объекта, дополняющее систему методологических подходов инструментальными подходами.

Первый – этап методологического самоопределения исследователя. Он предполагает формирование общей стартовой методологической культуры ученого; овладение алгоритмом рефлексии, позволяющей осуществить системное видение объекта изучения в совокупности упомянутых исследовательских установок и др. Итогом является выбор методологических подходов из перечня базовых, обозначенных выше. То или иное их сочетание в конкретном исследовании отражает как степень первичной научной состоятельности и грамотности самого ученого, так и научную обоснованность планируемого исследования.

На втором этапе конкретного смысло-содержательного определения объекта исследования осуществляется формирование исследовательской установки на историко-педагогический процесс с позиций понимания его как многогранного и многозначного феномена. Историко-педагогический процесс наполняется индивидуально-значимыми для исследователя смыслами и взаимосвязями, исходящими из: личностного понимания сути и истории образования; осознания многообразия фактов и противоречий объективного и субъективного характеров, которыми отмечен путь развития образования и воспитания; ориентации на определеннуюгносеологическую и, в целом, науковедческую школу и т. д. Здесь же происходит согласование данных личностных смыслов со смыслами, уже наработанными историко-педагогической наукой, согласование языка педагогики, которым владеет исследователь, и того, которым оперирует современная наука.

На третьем этапе – этапе технологического обусловливания исследования объекта – система отобранных подходов дополняется подходами, обладающими четким алгоритмом решения стандартизированных исследовательских задач (объяснение историко-педагогического материала, выявление ведущих исторических закономерностей и тенденций того или иного периода, построение периодизаций изучаемых

процессов и явлений, сравнение особенностей выделенных этапови т. д.). На данном этапе осуществляется завершающий выбор инструментальных подходов.

Комплексное использование представленных выше методологических подходов позволяет достаточно достоверно и объективно проанализировать проблему отечественного иноязычного образования, выступающего в качестве целостного социально-педагогического феномена.

При этом методологические подходы отражают все три основные группы: первая – базовые подходы; их использование обеспечивает необходимое качество исследовательской программы с точки зрения соответствия канонам исторической науки. Вторая группа подходов – парадигмальные. В их основе лежат признанные в научном мире концепции и теории, определяющие детерминации общественного развития человечества. Третья группа – инструментальные подходы, обладающие действенным алгоритмом решения стандартизированных исследовательских задач.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бобрышов С. В. Методология историко-педагогического исследования развития педагогического знания: Автореф. дис. … д-ра пед. наук. – СПб., 2007. – 25 с.

2. Болонский процесс: традиции и инновации в педагогическом образовании. – Волгоград: Перемена, 2005. – 140 с.

3. Гальскова Н. Д. Образование в области иностранных языков: новые вызовы и приоритеты // Иностранные языки в школе. – 2008. – №5. – С. 2-8.

4. Корнетов Г. Б. Развитие образования и педагогической мысли в истории общества: Монография / Под ред. Г. Б. Корнетова. – М.: АСОУ, 2007.

5. Методологические проблемы развития педагогической науки / ред. П. Р. Атутов, М. Н. Скаткин, Я. С. Турбовской. – М.: Педагогика, 1985. – 340 с.

6. Равкин З. И. Проблемы образования и воспитания в контексте гуманистической парадигмы, XIX в. – Т. 1. – М., 2000. – 286 с.

7. Широких О. Б. Ценностные ориентации профессионально-личностной подготовки учителя в России (вторая половина XIX в. – 90-е годы XX в.): Дис. … д-ра пед. наук. – Коломна, 2004. – 428 с.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛИАЛ В г. МИНСКЕ (РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ)[1]
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ, г. КОЛОМНА (РОССИЯ)[2]

УДК 378
ББК 74.6
Педагогика

ЭГАЛИТАРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОСЕНЗИТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Доктор политических наук Ф. И. Храмцова[1]
Кандидат педагогических наук М. А. Ерофеева[2]
Кандидат экономических наук С. А. Полетаев[1]
Кандидат педагогических наук И. В. Горохова[2]

В статье представлен анализ эволюции идеологии эгалитаризма, который выявляет тенденции, противоречия его становления и развития в недрах женского движения.

Функциональное назначение эгалитарной идеологии в социальной работе как инструмента политики государства состоит в системном изменении гендерных отношений полов в публичной и частной сфере на принципах партнерства, взаимопомощи как фактора стабильности и модернизации общества с участием потенциала всех социально-демографических групп.

Ключевые слова
Эгалитарная идеология, социальная работа, духовно-нравственное развитие человека

В данной работе *гендерный подход рассматривается как базовая функция социальной работы и фактор ее эффективности.* Стратегии устойчивого развития трансформирующегося общества актуализируют задачи модернизации социальной работы, адекватной демократическим принципам социального и гендерного равенства. Как многоаспектный феномен социальной науки, гендерный подход как обеспечение принципов гендерной парадигмы и методологии исследуется на уровне процесса, условий, проявлений, результата профессиональной деятельности специалиста в социальной работе с индивидом, с учетом пола, гендерного статуса, полоролевой идентичности.

Итак, инновационно-процессуальный аспект данного феномена предполагает усвоение и воспроизводство индивидом эгалитарных ценностей равенства прав как равенства возможностей. Это, в свою очередь, требует созданий условий гендерного равенства на уровне макро-, мезо- и микрофакторов социального развития. Основной формой таких проявлений выступает равноправное социальное и политическое участие индивидов, независимо от пола, гендерных ролей, статуса. И наконец, равноправное политическое участие имеет определенный результат: уровень правовой, политической и гендерной культуры, эгалитарный тип этнополитического сознания, отношений, деятельности. Поэтому гендерные теории исследуют направленность индивидов: тип мировоззрения, политические убеждения, общественно-политический опыт.

Отсюда центральным вопросом методологии гендерных теорий являются этико-мировоззренческие проблемы политического сознания индивида. Актуализация

этих проблем обусловлена возрастающей ролью фактора биологического и социально-политического пола в условиях трансформации. Половая принадлежность индивида рассматривается как первооснова социальной дееспособности. Взаимодействие полов в обществе регулируется нормами, ценностями культуры общества. Принцип гендерного равенства требует социальной и политической справедливости в распределении власти, ресурсов, статусов, размеров вознаграждения между женщинами и мужчинами. Таким образом, существующая реальность нуждается в направленных ориентациях человека, групп, общностей со стороны специалистов социальной работы на идеи эгалитарного типа общественно-группового и индивидуального сознания [14].

Раскроем исходную методологическую посылку. В данной работе эгалитарная концепция понимается как научная система обоснования равноправной социальной и политической субъектности женщин и мужчин в практике гендерносензитивной социальной работы. Феномен «эгалитарная концепция» тождественен понятию «эгалитаризм», исследование которого предполагает взаимосвязь с опытом феминизма. Понимание такой диалектики есть первое условие объективно научной интерпретации парадигмальных возможностей политической теории феминизма.

Подчеркивая это обстоятельство, Э. Гидденс отмечает: «Феминистское движение породило большое количество теорий, пытающихся объяснить гендерные неравенства и сформулировать программы действий для преодоления этих неравенств» [3, с. 107]. Отсюда следует, что феминизм рассматривается как общественный феномен, означающий следствие социально-экономических, политико-идеологических факторов. С одной стороны, феминизм – это идеология, с другой, это социально-политическое движение женщин, отстаивающих собственные права на самоопределение. Феминизм возник как реакция особой социально-демографической группы (женщин) на изменения, происходящие в обществе. При этом каждый этап развития общества, решение новых проблем неравенств полов требует более активного и широкого политического участия женщин.

Показательна динамика расширения сферы влияния современного феминизма и на другую социально-демографическую группу – на мужчин. Это становится возможным благодаря переосмыслению теорией феминизма эгалитарных идей в контексте принципов гендерного равенства как равенства прав и возможностей и как равенства в различиях. Феномен феминизма, как категории социальной гендерносензитивной работы, состоит в его этическом измерении как особого вида политики. Поэтому феминизм (в широком значении) – это специфическая форма общественного сознания, отражающая совокупность ценностно-эгалитарных установок, моделей поведения женщин и мужчин как равноправных субъектов социальной реальности.

Функциональное назначение эгалитарной идеологии в социальной работе как инструмента политики государства состоит в системном изменении гендерных отношений полов в публичной и частной сфере на принципах партнерства, взаимопомощи как фактора стабильности и модернизации общества с участием потенциала всех социально-демографических групп.

Перейдем к ретроспективному рассмотрению обозначенного выше социально-этического аспекта эгалитарной идеологии феминизма. Анализ показывает, феминизм формируется в недрах широкого демократического движения. Это живое социально-политическое явление, способное аккумулировать и генерировать новые политические контексты предшествующего прогрессивного общественно-политического опыта [5].

Активно и небезуспешно идеологами современного феминизма интегрируется

в политическую практику исторический опыт общественных наук. В том числе – опыт утопического социализма в целях решения проблем гендерного равенства. Такой рефлексивный и интегрирующий характер феминизма, как формы эмансипированного знания, отмечает видный американский политолог Д. Э. Тикнер: «Конструирование знания феминистами близко к тому, что Хабермас называет скорее исторически-интерпретирующими, чем эмпирически-аналитическими науками. < … > интерпретирующие науки направлены на создание саморефлексивного знания, целью которого является эмансипация» [10, с. 322].

Методологически важно зафиксировать аксиологические (этико-ценностные) наработки теории феминизма в области утопической социалистической мысли. Такая переоценка политических идей утопизма теоретиками феминизма предпринята в конце XX века (70-80-х гг.). Это обусловлено стагнацией женского движения в указанный период. Новым политическим акцентом идеологии феминизма стало конструирование общественного идеала гендерного равенства как равенства в различиях, отвечающего потребностям не только женщин, но и мужчин. В основе такого подхода признание самоценности неотъемлемых прав человека, независимо от категории пола, на собственную индивидуальность, полноту развития, без ущерба интересам другого человека.

Такая интерпретация феминизмом эгалитарных ценностей утопической традиции в 70-80- гг. XX века, по сути, стало возвратом к политическим истокам на новом витке общественного развития, в канун третьего тысячелетия. Это вдохнуло новую жизнь, новые смыслы в новую, эгалитарную идеологию как продукта феминизма. Практика показывает – обращение к этическому наследию утопического социализма помогло западным демократиям избежать бесперспективных путей развития. Этические идеи современного феминизма актуальны и для обществ переходного типа – в ситуации национально-государственного самоопределения. Отсюда вывод: современная идеология феминизма – это социально-политическая теория, опережающего характера, обращенная в будущее, остро востребованная социальной практикой.

Наша позиция совпадает с тезисом известного американского политолога В. Брайсона: «Феминизм – не закрытая книга, и эта книга должна быть доступной для чтения» [1, с. 275]. Эгалитарная идеология феминизма как концепция равных прав и возможностей членов общества имеет широкие социальные ресурсы. Здесь проблемы гендерного неравенства рассматриваются как часть и следствие всеобщего социального неравенства. Становится понятна направленность современного феминизма на референтацию (отбор) эгалитарных идеологических приоритетов, центрирующихся вокруг проблемы гендерного равенства как равнозначных ценностей обоих полов. Так, В. Брайсон обоснованно считает, что «хорошая феминистская теория должна обеспечить нам возможность делать правильные политические выборы и не позволять плюрализму превратиться в абсолютный релятивизм» [1, с. 274]. По В. Брайсону, феминистская политическая теория должна сама освободиться как от категорий, восходящих к мужским ценностям, так и от тех, которые не имеют смысла в свете женских потребностей и опытов.

Отсюда обращение идеологии феминизма к эгалитарным идеям объясняется возможностью новой интерпретации фундаментальных основ социального бытия: свободы, равенства, справедливости, ответственности. История различных обществ показывает, что именно эгалитарные идеи изначально присущи субъективной духовности человека. Эгалитарный духовный базис составляет внутренний стержень, вершину направленности индивида, призму восприятия мира политичес-

кого как мира равноправного. Феномен равноправного типа мышления постоянно находился и находится в фокусе разработок социальных теорий на протяжении общественно-исторического развития человеческой цивилизации. Новые политические контексты феминизма в интерпретации эгалитарных идей расширили мировоззренческие ресурсы продвижения гендерного равенства на уровне сознания общества. Социальная работа с женщинами и мужчинами призвана обеспечить приобщение к идеям и принципам идеологии эгалитаризма как антидискриминационного образа жизни – как одной из гендерных стратегий социальной работы.

При таком подходе, *в центр анализа проблемы эгалитаризации социальной работы на современном этапе определены феномены идеологических и культурных матриц эгалитарной идеологии феминизма*, истоки которых ведут свое начало в трудах Платона (V-IV в. до н.э.) и Аристотеля (IV в. до н.э.). Платон первым из античных философов в трактате «Государство» ставит проблемы социального равенства как всеобщности человеческой природы. Им же обосновывается воспитание как часть учения о государстве, как средство исправления пороков людей и совершенствования всего общества. Его ученик и последователь философ Аристотель в трактате «Политика» развивает идеи о социальной справедливости как части правосудия. Аристотель разрабатывает систему распределения имуществ, почестей, благ в соответствии с личными достоинствами граждан. Следовательно, в качестве ценностно-культурной матрицы можно выделить универсальные ценности, сформулированные античными мыслителями: равенство, справедливость, достоинство.

В эпоху Просвещенья по-новому ставится проблема социального равенства в философском труде Жан-Жака Руссо «Общественный договор» (1792) в виде теории государства разума и справедливости, где провозглашено равенство граждан перед законом как неотъемлемой части законов эволюции природы. Один из основателей марксизма Ф. Энгельс в работе «О Фурье» подчеркивает утопичность социальных идей в условиях нарождающегося капитализма: «Великие мыслители XVIII века, как и все их предшественники, не могли выйти за пределы, которые им ставила их собственная эпоха» [15, с. 6]. Энгельс подчеркивает, что справедливость распространяется только на класс буржуазии. Вопросы социального равенства разрабатывались великими социалистами-утопистами А. Сен-Симоном, Ш. Фурье и Р. Оуэном. Ф. Энгельс высоко оценивает вклад выдающихся философов в общественный прогресс. Ф. Энгельс раскрывает классовую природу проблемы социального равенства: «Эти три великих утописта <…> никогда не выставляли себя представителями интересов исторически развившегося к тому времени пролетариата. Подобно просветителям, они хотели, прежде всего, освободить все человечество, а не только определенный общественный класс. <…> они хотели установить царство разума и вечной справедливости» [15, с. 7]. Анри Сен-Симон полагал, что средствами уничтожения неравенства являются правительственные реформы и воспитание общества в духе новой религии. Шарль Фурье в работе «Теория всеобщего единства» (1822) изложил теорию социалистического общества, основанного на гармонии всех человеческих интересов.

Именно Ш. Фурье впервые среди философов выдвинул императив пола как часть проблемы социального равенства. Ему первому, по словам Ф. Энгельса, принадлежит мысль, что в каждом данном обществе степень освобождения женщины является естественным мерилом всякого освобождения» [15, с. 13]. Актуальными для современности являются идеи Ш. Фурье о возможностях всеобщего равенства как благоприятных условиях развития человеческой индивидуальности. Важным выводом ученого-философа яв-

ляется необходимость воспитания у людей навыков гармонизации общественно-индивидуальных интересов. Это способствует, по мнению Ш. Фурье, снятию и разрешению социальных противоречий. Роберт Оуэн в книге «Образование человеческого характера» также обосновал закономерность фактора влияния среды на характер, поведение человека. Идеи утопистов-социалистов о решающей роли воспитания как средства перехода к социально равноправному обществу содержали ценности всеобщности людей, их неотъемлемого права на выбор, свободу, индивидуальность.

Таким образом, фундаментальные проекты утопистов содержат актуальные для современных обществ идеи социального равенства, в том числе с учетом категории пола. Об этом свидетельствует острота современных противоречий между уровнем прогресса и нравственным состоянием общества, между равенствами возможностей женщин и мужчин и равенством результатов, доступа к власти, ресурсам, системе вознаграждения и распределения доходов. Теоретический опыт социалистов-утопистов позволяет прояснить морально-этическую сторону проблемы гендерного неравенства, решение которой требует новых, гендерносензитивных технологий социальной работы, адекватной эгалитарным ценностям.

Между тем, со времен великих утопистов понятия эгалитарный и эгалитаризм варьировались в границах значений: тип социального поведения, социальных действий, в основе которых равномерное распределение общественного богатства среди индивидуумов. На протяжении общественного развития данные понятия (эгалитарный, эгалитаризм) идеологизировались различными социально-политическими силами. Как отмечает Ф. Б. Белелюбский, «бытие человечества начинается с социально стабильного чувства солидарности и взаимопомощи» [9, с. 786]. Однако в докапиталистическом обществе равнообеспечивающее равенство означало защиту условий крестьянского трудового хозяйства, тем самым эгалитаризм превращался из действия традиционного в действие ценностно-рациональное. Далее Ф. Б. Белелюбский уточняет, в частности, при переходе уравнительных идей в сферу теоретического сознания обнаружилось их свойство к переносу ценностных представлений о распределении на иные формы социальной жизни: производство, бытовой уклад жизни, социальное поведение, отношения членов общества. Постепенно эгалитаризм становится эффективным инструментом правящих классов при установлении единства повинностей, при этом на разных исторических рубежах: в крепостной России, императорском Китае, кайзеровской Германии. В советское время идеи эгалитаризма были интерпретированы партийной идеологией для интеграции женщин в общественное производство, частная сфера не затрагивалась, при этом сохранялась укоренившаяся патриархатность сознания на традиционно-жесткие модели распределения гендерных ролей [9, с. 786].

Анализ эволюции идеологии эгалитаризма выявляет тенденции, противоречия его становления и развития в недрах женского движения. Как особый вид социально-протестного движения, феминизм, сообразно законам синергетизма, развивается нелинейно, дискретно, волнообразно. Подготовительным этапом актуализации эгалитарных идей необходимо считать конец XVIII – начало XX века. Этот исторический период известен как «первая волна» феминизма, означающая широкое движение женщин во всем мире за избирательные права. Вторая волна феминизма охватывает конец 60-х – начала 70-х гг. XX века под девизом: «Личное есть политическое». В этот период концептуализируются теоретические основания эгалитаризма как необходимость кардинального изменения патриархатного типа сознания общества. И наконец, в рамках тре-

тьей волны феминизма (80-90 гг.) предпринята институционализация на уровне международного права основных положений эгалитарной концепции через программные документы, резолюции, конвенции, декларации Организации Объединенных Наций. Новейший этап развития феминизма характеризуется разработанной гендерной идеологией как идейной платформы женского движения, политических стратегий, – сформулированной в Декларации Тысячелетия (Саммит, 2000).

Исходя из этого, структурируем четыре этапа формирования эгалитарной идеологии как научно-теоретического продукта феминизма:

I этап – актуализации эгалитарных идей в ходе борьбы женщин за гражданские права в рамках раннего либерального феминизма (XVIII в. – начало XX в.);

II этап – концептуализации положений эгалитарной идеологии в либеральном феминизме «второй волны», разработка эгалитарной концепции в теориях радикального и психоаналитического феминизма (60-70 гг. XX в.);

III этап – теоретического оформления и институционализации эгалитарной концепции на уровне программных документов, деклараций, конвенций ООН (80-90 гг. XX в.);

IV этап – новейшей истории феминизма ознаменован трансформацией эгалитарной концепции в социальную доктрину и новейшую идеологию гендерного равенства как составную и неотъемлемую часть национально-государственных политик.

Впервые концептуально-программное оформление идеологии эгалитаризма предпринято во Всеобщей Декларации прав человека (1948), где регламентирована международная правовая универсальная норма о том, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами без какого-либо различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка и т. д.» (статья 2). В Декларации Организации Объединенных Наций «О ликвидации дискриминации женщин» (1967), принятой Генеральной Ассамблеей ООН, обосновывается глобальный характер проблемы дискриминации в отношении женщин. Это понимается как любая форма различия или ограничения по признаку пола, вскрывается ее антигуманную сущность. В Конвенции Организации Объединенных Наций «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979) регламентирован универсальный принцип свободы жизненного выбора женщин. Это предполагает обеспечение женщин и мужчин равными правами при найме на работу, продвижении по службе; на профессиональную подготовку и переподготовку, равную оплату за труд равной ценности; предоставление социальных услуг, позволяющих выполнять семейные обязанности в сочетании с трудовой деятельностью, участием в общественной жизни; при вступлении в брак и при его расторжении. Данный документ закрепляет равные права и обязанности супругов по воспитанию и обучению детей.

Конвенция Организации Объединенных Наций «Об искоренении насилия в отношении женщин» (1993) рассматривает насилие как нарушение основных прав и свобод женщины, таких, как право на жизнь, личную неприкосновенность, равную защиту в соответствии с законом; право на исключение дискриминации, пыток, жестокого, бесчеловечного обращения; право на сохранение здоровья, справедливые и благоприятные условия труда. Институционализация принципов универсальности, неделимости и взаимозависимости прав человека осуществлена ООН на уровне Венской декларации и программы действий, принятых на Всемирной конференции по правам человека (1993). В данных документах регламентированы принципы национальных демократий, основанных на свободной воле народа определять политические, экономические, социальные и культурные интересы при полном участии граждан во

всех аспектах жизни общества.

В принятой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Повестка дня для развития» (1997) подчеркивается политическое значение гендерного равенства для устойчивого развития: «Особенно важное значение для развития людских ресурсов имеют капиталовложения в сферы здравоохранения, образования и подготовки кадров, которые следует осуществлять таким образом, чтобы всем людям – и женщинам, и мужчинам – предоставлялись равные возможности для активного и плодотворного участия в процессе развития. Основополагающую роль в рамках всех усилий по обеспечению устойчивого развития в его экономических, социальных и экологических аспектах имеет повышение роли и статуса женщин, включая расширение их возможностей» [7].

Политико-правовые принципы эгалитарной концепции получают развитие в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, известной в мировом сообществе как «Политическая декларация» (2000). Здесь еще раз подтверждаются политические стратегии, изложенные в Пекинской декларации и Платформе действий (1995 г.), а также в Найробийских перспективных стратегиях в области улучшения положения женщин (на период до 2000 г.). В разделе 8 «Политической декларации» регламентирован международный стандарт национальных политик, основанный на всестороннем учете гендерных аспектов во всех социальных стратегиях и программах, на поощрении всестороннего участия женщин как расширения их возможностей в целях обеспечения Пекинской платформы действий.

Качественно новый этап в развитии эгалитаризма связан с принятием Декларации Тысячелетия ООН (2000). В данном документе закреплен международный политико-правовой статус эгалитарной концепции как современной политической доктрины всеобщего и гендерного равенства: между людьми, женщинами и мужчинами, народами и государствами. В Декларации Тысячелетия провозглашается шесть фундаментальных принципов политической доктрины как неотъемлемой части политик национальных государств, а также условия их реализации как политических гарантий.

В частности, принцип свободы понимается, как право мужчин и женщин жить и растить своих детей в достойных человека условиях, свободных от голода и страха насилия, угнетения и несправедливости. Гарантией свободы граждан является демократическая форма правления. Принцип равенства рассматривается, как право людей пользоваться благами всеобщего развития на основе гарантий равенства прав и возможностей. Принцип солидарности предполагает справедливое распределение издержек между людьми и государствами, при этом подкрепляется гарантиями государственной помощи в особых трудных жизненных ситуациях.

Многообразие вероисповеданий, культур и языков означает самоценность и достояние человека и человечества, что предполагает принцип терпимости, взаимоуважения между людьми. Актуальны стратегии культуры мира и диалога культур между всеми цивилизациями человечества. Принцип уважения к природе означает охрану окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, осмотрительность в отношении живых организмов в соответствии с постулатами устойчивого развития. Принцип общей обязанности государства, общества и человека предполагает устранение угроз всеобщему миру и безопасности на многосторонней основе.

Выше обозначенные принципы отражены в Целях в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРДТ). Каждая из восьми целей носит четко выраженный эгалитарный характер. В частности, пункт 1 раздела I ЦРДТ гласит: «Мы признаем, что помимо индивидуальной ответственности перед нашими

собственными обществами мы несем также коллективную ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне. Поэтому мы, как руководители, ответственны перед всеми жителями Земли, особенно перед наиболее уязвимыми из них, и в частности перед детьми мира, которым принадлежит будущее». Международная политико-правовая норма равенства трактуется как всеобщий политический принцип мироустройства: «Ни один человек и ни одна страна не должны лишаться возможности пользоваться благами развития. Должно быть гарантировано равенство прав и возможностей мужчин и женщин» [4]. При этом Цель 3 ЦРДТ включает «поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин».

В 2005 г. усилиями стран-участниц ООН принят Итоговый документ Всемирного саммита, 12 пункт которого закрепляет глобальный характер принципа равноправия женщин и мужчин как фактора устойчивого развития: «Мы вновь подтверждаем, что равенство мужчин и женщин и поощрение и отстаивание полного осуществления всех прав человека и основных свобод для всех имеют важнейшее значение для обеспечения развития и мира и безопасности» [6].

Итак, подчеркивая актуальность задач гендерного равенства как основного принципа эгалитарной идеологии, следует отметить усложнение их решения в условиях нарастания угроз глобализации и глубинной трансформации институтов общества и государства. Это связано с категорической необходимостью сохранения природной индивидуальности женщин и мужчин, укрепления физического, духовного, социального, психического, сексуального и репродуктивного здоровья.

Отсюда гендерными стратегиями социальной работы должны стать развитие эгалитарных отношений в семейной сфере. Это обеспечит исключение морально-физических перегрузок, физического и психического перенапряжения, недопущение различных форм дискриминации и насилия в отношении женщины. Упор социальных практик заключается в создании условий для изменения общественного сознания, выработки равноправных партнерских моделей взаимоотношений полов. Это включает отношения не только между супругами, но и между всеми членами семьи как возможность для полноценного развития потенциала личности и его реализации.

На расширительное значение эгалитарной идеологии как средства политики указывает В. Брайсон. Политолог отмечает, что «стартовой позицией для такой теории должна стать расширенная концепция политики, основанная на понимании того, что отношения власти между мужчинами и женщинами не ограничены лишь публичными сферами закона, государства и экономики, но принизывает все сферы жизни. Это значит, что, вопреки утверждениям традиционной политической теории, семья, воспроизводство, сексуальность должны быть включены в политический анализ» [6].

Следовательно, современный эгалитаризм переосмысливается в рамках феминизма на строго научной основе и переводится на уровень практики социальной работы. Так, эгалитарные принципы активно закладываются в основу разрабатываемых гендерных стратегий социальных проектов и социальных программ по обеспечению прав, интересов, качества жизни всех членов общества, независимо от социальных, политических, половых, религиозных и других различий.

Эгалитаризм в социальной работе означает реализацию на уровне принципов равенства граждан перед законом: равенства женщин и мужчин, равенства стартовых условий для женской молодежи, социальной защиты нуждающихся членов общества, с учетом пола. Отсюда следует, что гендерное равенство является интеграль-

ной частью теории и практики социальной работы в русле концепции прав человека и развития гражданской демократии.

На это указывают известные феминисты Марк Поллак и Эмили Хафнер-Бертон в книге «Гендерная интеграция: Возможности и пределы социальных инноваций». Исследуя гендер в соотношении с проблемой развития общества как подход к проведению социальной политики, ученые выделяют её идеологическую основу, которую составляют не только интересы женщин, но и характер отношений между полами, рассматриваемые как детерминанты, влияющие на устойчивость развития общества. В таком подходе социальную значимость приобретает признание различий между мужчинами и женщинами, имеющих равную ценность для развития всего общества. Авторы подчеркивают: «Ключевыми вопросами здесь становятся: власть, механизмы распределения ресурсов (как материальных, так и нематериальных), зон ответственности и признания, идентичности и интересы мужчин и женщин» [2, с. 281-282]. Другими словами, должны учитываться гендерные индексы способностей и потребностей, вклада и участия, вознаграждения и перераспределения доходов. Именно эгалитарный потенциал гражданских демократий в странах переходного типа призван расширить права, возможности, ресурсы женщин и мужчин во всех сферах общества. Это требует разработку качественно нового идеологического формата социальной работы как гендерносензитивной во всех аспектах целеполагания, содержания и технологий.

Отсюда важен правоприменительный аспект понятия «общая гендерная ответственность» в эгалитарном значении, который разрабатывают М. Поллак и Э. Хафнер-Бертон. Исследователи подчеркивают, что реализация гендерного равенства в обществе включает «общую ответственность женщин и мужчин» для устранения дисбаланса в публичной и частной сферах жизни. М. Поллак и Э. Хафнер-Бертон уточняют, что это предполагает «использование компетенций, умений и талантов каждого гражданина, включение мужчин и женщин в строительство общества, решение проблем и планирование будущего. Развитие общества зависит от использования всех человеческих ресурсов, поэтому женщины, так же как и мужчины, должны быть полностью включены в решение различных проблем общества» [2, с. 144].

Эгалитарно-идеологическими основами гендерносензитивной социальной работы следует считать: обеспечение прав женщин и мужчин как неотъемлемых и неделимых всеобщих прав человека; развитие представительной демократии; индивидуальная экономическая независимость как фактора поддержания баланса сил и интересов между женщинами и мужчинами; эгалитаризация образования как ключевая цель социального равенства. Это позволит создать антидискриминационное общество по устранению гендерного перекоса, достижению экономической независимости женщин, глубокому пониманию и развитию представительной демократии.

Сформулированные выше выводы перекликаются с выводами Н. И. Учайкиной о необходимости развития «утопического мышления» в современном обществе. Употребление выделенного понятия согласуется в своем значении с разрабатываемой нами категорией эгалитарный тип общественного сознания. В частности, Н. И. Учайкина пишет: «Осмысление действительности есть неотъемлемый признак *человеческого* (авт.) отношения к миру. В этом осмыслении содержится *потребность преобразования*. В этом мы видим сущностную черту человеческой деятельности, способствующую развитию утопического мышления. В этом смысле утопизм вытекает из самой природы культуры. Теоретическое моделирование морального идеала благоденствия возникает из стремления к наиболее со-

вершенному общественному состоянию» [11, с. 3].

Обоснование идеологии эгалитаризма как гендерной методологии социальной работы развивает значимую для этой задачи идею Н. И. Учайкиной о движущей силе поступательного развития общества, которая состоит в расширяющейся способности разума в познании истины. Это движение направлено в сторону универсального человеческого счастья и добродетелей. Выделены ценностные основы гармонического общества. Раскрываются формы проявления усовершенствованного разума: прогресс науки и техники, что влияет на улучшение всех сторон жизни общества. Н. И. Учайкина подчеркивает, что, по Сен-Симону, такой нравственной основой общества являются критерии любви и нравственного отношения по принципу «люби ближнего как самого себя»; по Ш. Фурье, высшим критерием человеческих отношений является справедливость; по Р. Оуэну, основополагающим идеалом является всеобщее равенство людей. Таким образом, Н. И. Учайкина выделяет три нравственные ценности, такие как любовь, справедливость, равенство как базис нравственного совершенства [11, с. 12].

Опираясь на позиции Н. И. Учайкиной, автор исследования выявляет тесную взаимосвязь и определенные различия между нравственными и эгалитарными ценностями. Взаимосвязь состоит в универсальном характере их функционирования как регуляторов нормативных отношений людей. Если первые затрагивают межличностные отношения между людьми, регулируемые внутренними механизмами структуры личности, то вторые ценности распространяются на сферу социально-правовых отношений, регулируемые властью и ее институтами, что определяет статус, возможности человека в обществе.

Это особенно важно, поскольку нравственные ценности в социальном контексте составляют этико-мировоззренческий стержень правовой, политической и гендерной культуры человека. В свою очередь, гендерная культура выступает фактором активного социального бытия индивида. Без этого невозможно построение подлинной демократии. Поэтому требуется анализ нравственных ценностей в содержании социальной работы, их уровневой иерархии в технологическом обеспечении, что позволит сформулировать эгалитарный тип сознания человека как объекта и субъекта гендерносензитивной социальной работы.

Итак, нравственные ценности следует понимать как важнейший элемент внутренней структуры личности, как отражение закономерного результата нравственного исторического развития цивилизации. Накапливаясь веками, нравственные ценности носят универсальный, относительно стабильный характер, служат основанием мотивации человека, его внутренними регуляторами общения, отношений, поведения. При этом у каждого народа эти процессы имеют свои особенности, национальные традиции.

Заметим, что процесс социального становления человека, его культуры, происходит в процессе приобщения (интернализации) к системе нравственных ценностей и их воспроизводства (экстериоризации) на индивидуально-личностном уровне. Ценности составляют аксиологический базис социального развития, определяют единую социальную функцию, цель, содержание, направленность социальной работы. Носителями или агентами универсальных ценностей являются социальные работники, педагоги, родители, среда, общество. Как сложное системное образование, нравственные ценности, выступая объектом интернализации личности, отличается не только иерархическим, но и интегральным характером, поскольку образуют наполнение категории духовности, с учетом половой принадлежности.

В науке духовность понимается как эквивалент совершенной идеальной лич-

ности, сущность которой определяется активным отношением человека к действительности, единством свободы и требовательности к себе. При этом истинная духовность неотъемлема от альтернативного нравственного самоопределения личности при выборе цели и поиске смыслов жизни. Т. Парсонс отмечает: «Под духом мы понимаем универсальную и исконную основу жизни человека, – говоря конкретнее, – его стремление к системе ценностей и диалектическое взаимодействие с миром, в ходе которого он вырабатывает значения, понятия и ценности. «Духовность» тождественна «творчеству» ценностей» [16, с. 10].

Исходя из этого, раскроем сущность эгалитарного идеала как идеальной модели как цели социальной работы. Во-первых, это нравственная личность, обладающая персональной системой ценностных ориентаций, базовых качеств, социальных свойств средствами полоролевой идентификации. Таковыми являются любовь, справедливость, равенство, ответственность. Подчеркнем, что в процессе социального становления личности важнейшую роль играет её универсальное качество – способность любить. Исчерпывающее определение понятию сформулировал один из фундаторов современного гуманизма Эрих Фромм в работе «Человеческая ситуация» – ключ к гуманистическому психоанализу» [13, с. 218]: «Любовь составляет один из аспектов того, что я назвал продуктивной ориентацией: это активная и творческая связанность человека со своим ближним, с самим собой и с природой. <…>.

Продуктивная любовь включает в себя комплекс отношений заботы, ответственности, уважения, знания». Э. Фромм характеризует любовь как высшую зрелую форму человеческого отношения к человеку, как меру развития человеческого в человеке. Э. Фромм выделяет типы любви: любовь братская («люби ближнего как самого себя»); любовь материнская («любовь к беспомощным, слабым»); любовь к самому себе («уважение к собственной целостности»); любовь к Богу («стремление к Высшему, Духовности»). При этом в основе всех типов любви Э. Фромм актуализирует способность личности реализовать индивидуальность, превзойти её и прийти к переживанию универсальности. Этот момент является методологически важным и составляет социально-этический интегральный компонент гендерносензитивных технологий социальной работы.

Актуальными в этом отношении являются выводы австрийского психолога-гуманиста Виктора Франкла, который выделяет в качестве базового качества личности – совесть: «Смысл не только должен, но и может быть найден, и в поисках смысла человека направляет его совесть. Одним словом, совесть – это орган смысла. Её можно определить, как способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации» [12, с. 238]. Аналогичных взглядов придерживается Карл Ренсон Роджэрс, отождествляющий социальное развитие человека с процессами гуманизации и гармонизации отношений личности со своим внутренним Я как субъектной гендерной идентичности. Ученый подчеркивает мировоззренческие аспекты нравственности человека как процесса самосовершенствования на основе жизненного опыта. К. Р. Роджэрс отмечает: «Убеждение, взгляды, мировоззрение формируются внутри, их можно свободно выбрать, они выстраиваются изнутри. Материал для их построения – собственный опыт человека» [8, с. 51].

Обобщая, сформулируем сущность эгалитарного идеала гендерносензитивной социальной работы. Эгалитарным идеалом является нравственно и социально зрелая личность, характеризующаяся системой демократических взглядов на общество, личность, государство, высшей ценностью которых являются равенство, неделимость, ответственность прав, свобод,

достоинств человека, независимо от половой принадлежности. Такая личность обладает этическими качествами самоуважения, уважения достоинств другого человека как субъекта волеизъявления, независимо от социально-политических различий.

Одним словом, гуманистический импульс ценностей эгалитарной идеологии, обоснованных философами-утопистами в рамках целостной системы духовно-нравственного развития человечества как общества всеобщего равенства и справедливости, был подхвачен и интерпретирован феминизмом в новых социально-политических условиях. Это позволило сформировать эгалитарный идеал всеобщего благоденствия, востребованный трансформирующимся обществом, поскольку созрели предпосылки для реализации эгалитарных идей на уровне социальной практики.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Брайсон, В. Политическая теория феминизма / Пер. с англ. О. Липовской и Т. Липовской. – М.: Идея-Пресс, 2001. – С. 269.

2. Гендерная интеграция: Возможности и пределы социальных инноваций / Ред.-сост. О. Б. Савинская, Е. В. Кочкина, Л. Н. Федорова. – СПб.: Алетейя, 2004. – С. 281-282.

3. Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсолл: Пер. с англ. – Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – С. 107.

4. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (утв. резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г.). – Раздел «Ценности и принципы». – Пункт 6.

5. Ерофеева, М. А. Подготовка будущих учителей к полоролевому воспитанию школьников: учеб. пос. / М. А. Ерофеева.-Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2014. – 150 с.

6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г. N 60/1 «Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года». – Раздел «Ценности и принципы». – Пункт 12.

7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 июня 1997 г. N 51/240 «Повестка дня для развития», 103-е пленарное заседание от 20 июня 1997 г. – Раздел 2 «Содействие развитию на основе комплексного подхода».

8. Роджерс, К. Несколько важных открытий // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1990. – №2.

9. Социологическая энциклопедия: В 2 т. – Т. 2 / Национальный общественный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – С. 786.

10. Тикнер, Д. Э. Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны» / Пер. с англ. под ред. Д. И. Полывянного. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 322

11. Учайкина, Н. И. Этические идеи в социальных утопиях А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна: Автореф. дис. … канд. философ. наук. – Саранск, 1993. – С. 3, С. 12.

12. Франкл, В. Человек в поисках смысла: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – С. 238.

13. Фромм, Э. «Человеческая ситуация» – ключ к гуманистическому психоанализу. – М.: Смысл, 1994. – С. 218.

14. Храмцова, Ф. И. Гендерная методология подготовки специалистов социальной работы: метапарадигмальный аспект / Ф. И. Храмцова. – Минск: Бестпринт, 2012. – 332 с.

15. Энгельс, Ф., Фурье, Ш. / Ф. Энгельс. – Москва: Партиздат, 1938. – С. 6.

16. Parsons, T. Family, Socialization and Interaction Process / T. Parsons, R. Bales. – N.-Y., 1955. – P. 10.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 377
ББК 74.4
Педагогика

ВЕБ-КВЕСТ КАК ОДНА ИЗ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Кандидат педагогических наук Е. С. Антонова

В статье рассматриваются некоторые аспекты и особенности практико-ориентированных технологий. Автор определяет наиболее эффективные методы и приемы обучения студентов иностранному языку с позиций компетентностного подхода и акцентирует внимание на веб-квесте как одной из наиболее востребованных интернет-технологий.

Ключевые слова
Практико-ориентированные технологии, веб-квест, иностранные языки, компетентностный подход

Одна из составляющих качества образования – компетентность будущего специалиста в решении реальных проблем и задач, возникающих в жизненных ситуациях. На фоне этого практическая составляющая процесса обучения приобретает большое значение. Ценностью становятся не просто фундаментальные знания, а способность будущего специалиста применить полученные знания на практике, способность работать в измененных условиях, находить личностный смысл в содержании образования, проводить саморефлексию деятельности [5].

Важным моментом в реализации программ, созданных на основе требований ФГОС третьего поколения, для педагога становится необходимость практического овладения компетенциями деятельности. Исходя из этого, одним из важных направлений развития и модернизации высшего образования является практико-ориентированный подход, направленный на формирование личностной и профессиональной компетенции специалиста. Изменения в характере образования ориентируют на самостоятельность, конкурентоспособность, свободное развитие человека, творческую инициативу, высокую культуру, мобильность, что требует качественного, нового подхода к формированию будущего профессионала [4].

В системе высшего образования существует несколько подходов к практико-ориентированному образованию. Одни исследователи связывают практико-ориентированное образование с организацией учебной, производственной и преддипломной практик студента с целью его погружения в профессиональную среду, соотнесения своего представления о профессии с требованиями, предъявляемыми реальным бизнесом. Другие же считают наиболее эффективным внедрение профессионально-ориентированных техно-

логий обучения, способствующих формированию у студентов значимых для будущей профессиональной деятельности качеств личности, а также знаний, умений и навыков, обеспечивающих качественное выполнение функциональных обязанностей по избранной специальности [4].

Процесс совершенствования системы профессиональной подготовки будущих специалистов в вузе связан, прежде всего, с использованием современных практико-ориентированных технологий, позволяющих обеспечить научно обоснованный профессиональный выбор операционного воздействия. Такой выбор предусматривает процесс организованного педагогом непосредственного взаимодействия с обучающимися в целях формирования у них профессиональных умений. Внедрение практико-ориентированных технологий в образовательную деятельность способствует демократизации отношений между преподавателями и студентами. Отношения утрачивают характер принуждения и подчинения, они переходят на новый уровень, взаимодействия и помощи.Обучение с использованием практико-ориентированных технологий позволяет осуществлять общение на разных уровнях: преподаватель-студент, студент-студент, студент-друг и т. д. В процессе обучения становится преобладающим индивидуально-личностное начало, ценностным основанием которого выступает сотворчество преподавателя и студента. Одним из главных критериев профессиональной деятельности преподавателя выступает степень самостоятельности, инициативности, проявляющаяся в условиях использования практико-ориентированных технологий. Преподаватель соотносит дидактические возможности с целями и задачами обучения, работает в сотрудничестве и сотворчестве со студентами, а также способствует осуществлению совместного поиска и анализа результатов деятельности, направленной на формирование основных профессиональных умений будущих специалистов.

Вышеперечисленные критерии профессиональной деятельности приобретают особую значимость в вузе при обучении студентов иностранному языку, который в последнее время стал неотъемлемым компонентом в процессе профессионального становления личности. Иностранный язык объективно является общественной ценностью, поэтому его преподавание на отделение «Педагогическое образование» профиль «История» факультета истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина является обязательным. Интеграционные процессы, происходящие в мире, ведут к сближению стран и народов, поэтому сейчас, как никогда, необходимо, чтобы люди владели иностранными языками [1. С. 32]. И это можно отнести не только к профессии учителя иностранного языка.

Практико-ориентированные технологии, применяемые в процессе обучения иностранному языку, должны способствовать развитию мотивации студента, пробуждать мыслительную активность студентов, быть направленными на осознание важности обучения иностранному языку как средству развития профессионально значимых качеств, способствовать развитию интеллектуальной деятельности, включающей такие необходимые в профессиональной деятельности учителя умения, как гностические, проектировочные, конструктивные, коммуникативные.

Мы считаем, что применяемые нами практико-ориентированных технологии при обучении студентов иностранному языку, можно разделить на несколько групп. Это медиа технологии, в неё входят: печатные технологии (образовательные печатные издания; аутентичные печатные материалы (газетные и журнальные статьи)), аудио технологии (образовательные аудиопрограммы; книги для чтения с аудио дисками; аутентичные аудио материалы), видео технологии (об-

разовательные теле-, видео-, кинопрограммы; аутентичные видеоматериалы; дидактические видеоматериалы (фрагменты уроков и целые уроки, записанные на плёнку); интерактивное видео (видеофрагменты в мультимедийных программах, записанных на CD/DVD), цифровые технологии (компьютерные технологии, Интернет технологии).Сущность данных технологий в индивидуализации обучения с учётом психологических и интеллектуальных возможностей каждого студента. Они влияют на ускорение процесса обучения, способствуют его интенсификации в условиях коллективной деятельности, в рамках единого учебно-воспитательного процесса. Данные технологии направлены на формирование практических умений у будущих учителей, а именно: на актуализацию полученных умений и навыков, на использование приёмов, методов и средств овладения предметами гуматитарного цикла, на умение моделировать свою будущую профессиональную деятельность, на формирование познавательных умений, умений критически мыслить, стимулируют творческую активность.

Особую значимость в современных условиях приобретают цифровые практико-ориентированные технологии, так как использование информационных ресурсов на практическом занятии по иностранному языку становится все более востребованным. Одной из таких технологий, получивших широкое распространение и применение в различных областях знаний, является образовательный веб-квест (webquest). Это одно из современных понятий, которое представляет собой проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы Интернета. Веб-квест – это сайт в Интернете, с которым работают учащиеся, выполняя ту или иную учебную задачу. Разрабатываются такие веб-квесты для максимальной интеграции Интернета в различные учебные предметы на разных уровнях обучения в учебном процессе, в частности, в иностранный язык. Они могут охватывать отдельную проблему или определенную тему [3].

Нужно отметить, что данная технология перестаёт быть «источником знаний», а создаёт необходимые условия поиска. Эта деятельность превращает студентов из пассивных объектов учебной деятельности в её активных субъектов, повышает не только мотивацию к процессу получения знаний, но и ответственность за результаты этой деятельности и их презентации или ответе на занятии по иностранному языку. Веб-квест – это увлекательное путешествие по сети Интернет, которое предполагает запросы в разных поисковых системах, получение достаточно большого объёма информации, её анализ, систематизации и дальнейшей презентации.

К основным достоинствам разрабатываемой нами технологии мы относим: возможность выделения большего времени для работы со студентами на индивидуальных и мелкогрупповых занятиях; избавления от многократного повторения учебных заданий; избавление от многочисленных бумажных пособий и ксерокопий с заданиями и указаниями; обеспечение улучшения качества учебно-методических материалов.

В процессе теоретической разработки технологии веб-квест, было определено, что он способствует развитию мышления обучаемых на стадии анализа, обобщения и оценки информации; развитию компьютерных навыков обучаемых и повышению их словарного запаса; желанию обучаемых учиться независимо от преподавателя.Поэтому преподаватель, создающий веб-квест, должен обладать высоким уровнем предметной, методической и инфокоммуникационной компетенции.

Основываясь на исследованиях в данной области, мы разделяем работу с технологией веб-квест на четыре основных этапа:

1) введение: на этом этапе проводится подготовительная работа, происходит знакомство с темой, ставится проблема.

2) задание: этап четко и точно объясняющий, что студенты должны сделать в процессе работы над квестом. Задание должно давать мотивацию, быть интересным для студентов и быть привязанным к конкретной жизненной ситуации.

3) выполнение: обучаемые проводят исследовательскую работу, используя заранее определенные веб-ресурсы. Если квест сфокусирован на развитии языковых умений, на этой стадии вводится или повторяется грамматическая структура или необходимая лексика. Стадия предполагает создание одного или нескольких готовых продуктов.

4) оценивание: предполагает самооценку готового продукта, сравнение его с продуктами других групп. Студенты не только представляют свою работу, но и делают выводы, чему они научились, чего достигли.

Обычно квесты используются не только как лингвистическое средство, но и затрагивают другие дисциплины. Они развивают критическое мышление, такие умения как умение сравнивать, анализировать ошибки и перспективы, классифицировать, мыслить абстрактно. Студенты не просто собирают информацию, но и трансформируют её, чтобы выполнить задание, решить поставленную проблему. У обучаемых повышается мотивация, они воспринимают задание как нечто «реальное» и «полезное», что ведет к повышению эффективности.

Разрабатывая технологию веб-квест, мы делали акцент на том, что она позволяет студентам усваивать материал в любой форме (иллюстративной, звуковой, видео-, медиа-, анимационной и др.), в любое удобное для него время, и в любом месте. Данная технология помогает обучаемым не только получать знания по изучаемому материалу, но и формирует навыки и умения его употреблять. Она подводит студентов к более сложному уровню владения этим материалом: умению использовать его в процессе высказывания во время презентации и защиты своих проектов, умению вести и поддерживать беседу в процессе коллективного обсуждения.

Участие студентов-историков в международных конференциях, круглых столах и олимпиадах с исследованиями, основой для которых стали темы и проблемы, обсуждаемые на занятиях по иностранному языку с применением технологии веб-квест, играют важную роль. Студенты ставятся в условия, где они могут раскрыть свой потенциал благодаря активной совместной деятельности и конкретным задачам. Среди позитивных аспектов отмечается поиск студентами объективных данных, с одной стороны, и стремление к толерантности и взаимовыгодному сотрудничеству, с другой. Языковые, географические, политические и другие барьеры преодолеваются с помощью единения студентов в процессе осознания ими ответственности за судьбу своей страны и достижения общих целей [2].

Позволяя студентам раскрыть свой потенциал вне рамок вуза, войти в контакт со своими иностранными сверстниками, деятелями культуры, активное участие в мероприятиях способствуют преодолению страха перед неудачами в освоении учебной программы. Организация и участие в таких мероприятиях является воспитательным и образовательным проектом, объединяющей многообразные дисциплины вокруг общей темы. Студенты и их научные руководители выбирают тему, разрабатывают единую программу работы, определяют педагогические методы и подходы. В процессе работы возникает необходимость сотрудничества деятелей образования и культуры, их взаимное доверие, взаимодействие учителей.

Такого рода проектная деятельность отвечают стремлением молодежи. Она

дают возможность развиваться, учиться узнавать что-то новое, находиться в атмосфере взаимного уважения, толерантности и дружбы; позволяет улучшать языковые знания, преодолевать коммуникативные барьеры и общаться с помощью других средств: жестов, звуков, представлений. Это мировосприятие помогает молодежи познавать культурную самобытность не только своей страны, но и Европы и мира в целом [2].

Наш интерес к использованию практико-ориентированных технологий обучения и их особой группы Интернет-технологий обусловлен их значительно большей эффективностью по сравнению с другими средствами обучения. В процессе применения практико-ориентированных технологий: 1) повышается качество обучения за счет: а) индивидуализации обучения – индивидуальный темп и метод обучения, адаптация системы к исходному уровню знаний обучаемого, характеру и причинам ошибок, особенностям мышления обучаемого; б) анализа предыстории обучения и ее учета при организации последующего обучения, учета психофизиологических характеристик обучаемых путем тестирования; в) постоянного индивидуального контроля качества знаний на каждом этапе обучения; 2) сокращается время обучения за счет: а) уменьшения времени на технические операции, контроль правильности ответов, обращение за справкой, помощью или разъяснением; б) мгновенной реакции программной системы на допущенные ошибки; в) индивидуализации темпа обучения, с учетом уровня знаний обучаемого; г) адаптации к типу мышления обучаемого. С точки зрения обучаемого применение практико-ориентированных технологий повышает интерес к обучению, увеличивает мотивацию за счет новизны и сочетания, более разнообразных медиа технологий в совокупности с традиционными.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Антонова, Е. С. Гражданское воспитание в современной школе Франции: монография / Е. С. Антонова. – Волгоград: Перемена, 2008. – 166 с.

2. Антонова Е. С. Формирование общекультурных компетенций у студентов-международников // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 08. – ART 14594. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14594.htm. – Гос. рег. Эл No ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

3. Быховский Я. С. Образовательные веб-квесты // Материалымеждународной конференции «Информационные технологии в образовании. ИТО-99». – http://ito.bitpro.ru/1999

4. Канаева Т. А. Профессиональное становление студентов СПО в контексте практико-ориентированных технологий. – http://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-stanovlenie-studentov-spo-v-kontekste-praktiko-orientirovannyh-tehnologiy [Дата обращения 30.01.15 г.]

5. Морозова Т. И. Практико-ориентированные технологии, как необходимое условие творческого развития студентов. – http://xndtbqybamjef.xn--p1ai/2013/section/212/96837/ [Дата обращения 30.01.15 г.]

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – МСХА ИМЕНИ К. А. ТИМИРЯЗЕВА, г. МОСКВА

УДК 378
ББК 74.48
Педагогика

ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кандидат педагогических наук И. Е. Быстренина

В работе раскрывается сущность процесса формирования интегративной целостности знаний, умений и компетенций студентов, обусловливающих качество научно-исследовательской деятельности магистров в области менеджмента, описаны технологии реализации данного процесса в процессе изучения информационных технологий.

Ключевые слова
Научно-исследовательская деятельность, готовность к научно-исследовательской деятельности, интегративный подход, контекстное обучение, педагогические технологии, информационные технологии

Проблема готовности магистров к научно-исследовательской деятельности особенно актуальна на современном этапе развития отечественного образования. В частности, анализ требований к магистрам по направлению подготовки 080200.68 Менеджмент показал, что он должен быть готов к обобщению и оцениванию результатов, полученных отечественными и зарубежными исследователями, выявлению и формулировке актуальных научных проблем, проведению самостоятельных исследований, представлению результатов проведенного исследования и т. д.

Формирование готовности магистров к научно-исследовательской деятельности является важнейшим компонентом их профессиональной подготовки.

Проведенный нами анализ существующей практики профессиональной подготовки магистров по направлению подготовки 080200.68 Менеджмент позволяет утверждать, что она не обеспечивает формирования у магистров необходимых знаний, умений и компетенций осуществления научно-исследовательской деятельности. Результаты констатирующего эксперимента, проведенного на базе гуманитарно-педагогического факультета РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, свидетельствуют, что большинство магистров в области менеджмента затрудняются в моделировании, диагностике и прогнозировании педагогического процесса с использованием математических методов педагогического исследования. Это свидетельствует о том, что традиционная практика профессиональной подготовки магистров в сфере менеджмента в полной мере не обеспечивает формирования у будущих выпускников необходимых умений и ком-

петенций осуществления научно-исследовательской деятельности.

На наш взгляд, формирование готовности к научно-исследовательской деятельности должно присутствовать при изучении любых дисциплин, однако при обучении информационным технологиям эта цель приобретает особое значение. Это обусловлено тем, что в связи с широким распространением новых технологий и проникновением математических методов в научные исследования необходима подготовка кадров, владеющих инструментальными средствами обработки результатов исследования и способностью применять их для прогнозирования изучаемых процессов.

Целью нашего исследования является определение педагогических условий, обеспечивающих успешное формирование готовности к научно-исследовательской деятельности магистров в сфере менеджмента в процессе изучения информационных технологий. Готовность к научно-исследовательской деятельности магистра в сфере менеджмента определяется нами как интегративное качество личности, которое включает систему ценностных ориентаций магистра в сфере научно-исследовательской деятельности, его концептуальные знания о сущности процесса и продукта научно-исследовательской деятельности в области менеджмента, опыт выполнения научно-исследовательской деятельности в стандартных и проблемных условиях, способность к рефлексии, ответственность за результаты научно-исследовательской деятельности.

Особое внимание мы уделяли выбору технологий, которые должны обеспечивать наиболее эффективный процесс формирования готовности к научно-исследовательской деятельности магистров в сфере менеджмента. В настоящее время наблюдается интерес многих педагогов-исследователей к использованию новых технологий обучения [1, 2, 3, 4, 5 и др.]. Как любая другая педагогическая технология, технология формирования готовности студентов к научно-исследовательской деятельности должна соответствовать требованиям системности, комплексности, целостности, научности, управляемости, диагностичности, прогнозируемости, эффективности, воспроизводимости [4].

В соответствии с позициями контекстного подхода, сформулированным А. А. Вербицким, могут быть выделены три базовые формы деятельности обучающихся в системе профессионального образования: учебная деятельность академического типа (лекции, практические занятия, семинары); квазипрофессиональная деятельность, моделирующая в аудиторных условиях содержание ситуаций из практики, связанных с научно-исследовательской деятельностью (например, через деловые игры, дискуссии, решение исследовательских задач); учебно-профессиональная деятельность, где выполняются близкие к реальным исследовательские или практические задания, проекты, имеющие исследовательскую направленность; ранее полученные исследовательские знания выступают здесь ориентировочной основой. В рамках курса «Информационные технологии в консультировании и обучении» мы уделили большее внимание решению задач учреждений системы высшего и дополнительного профессионального образования. Базой подготовки магистров по направлению 080200.68 Менеджмент является гуманитарно-педагогический факультет РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева.

Традиционными технологиями академического типа являются лекции, практические занятия. Помимо классических лекций нами были разработаны и успешно апробированы проблемные лекции, лекции-визуализации, бинарные лекции.

Особенность проблемной лекции – реализация принципа проблемности в ее содержании. В созданной преподавателем проблемной ситуации студенты овладева-

ют понятиями информатизации, психолого-педагогическим исследованием, первоначальной обработкой статистических данных и т. д. Например, при изучении темы «Графическое представление данных в научных исследованиях» в начале лекции на доске преподавателем были обозначены два проблемных вопроса, на которые студенты должны были ответить в конце занятия: «Какие существуют правила для построения статистических графиков?», «Какие виды графических изображений используют в научных исследованиях?». Таким образом, совместными усилиями преподавателя и студентов в ходе проблемного изложения учебного материала достигается не только усвоение знаний, но и развитие теоретического мышления, формирование познавательной и профессиональной мотивации студентов.

Использование компьютера на практических занятиях способствует усилению возможностей традиционного обучения. Так, при изучении программы Excel студенты рассчитывают значения функций при определенном значении переменной, определяют общую сумму данных с помощью математических функций данной программы, знакомятся с технологией построения круговых и столбиковых диаграмм и графиков функций. Особый интерес у студентов вызывает работа с логическими и статистическими функциями. В качестве примера можно привести задание, в котором необходимо автоматизировать процесс выставления зачета ученикам. Студенты разрабатывают программу, контролирующую знания ученика, в которой «зачет» ставится, если обучающиеся верно ответили больше, чем на половину вопросов.

Практикум по дисциплине «Информационные технологии в консультировании и обучении» отражает основные направления использования информационных технологий в образовательной деятельности: использование электронных таблиц (создание тестов и кроссвордов для проверки знаний учащихся); обработка статистических данных, полученных в ходе педагогических исследований; образовательные ресурсы сети Интернет и т. д. На лабораторных занятиях студенты работают с пакетом программ Microsoft Office, а именно с программами Microsoft Word, Microsoft Excel, Microsoft Publisher, Microsoft PowerPoint, Microsoft Access.

Особое внимание в процессе формирования деятельностного компонента готовности магистров к научно-исследовательской деятельности уделяется решению исследовательских задач, часто встречающиеся в профессиональной деятельности выпускников. Задача – это знаковая модель какой-то прошлой проблемной ситуации, встречавшейся в практическом или исследовательском опыте обучающихся. Когда в проблемной ситуации выделяются объективные компоненты (условия), преобразование которых по заранее определенной процедуре (способу, алгоритму) приводит к новому, искомому соотношению, она превращается в задачу. Иначе говоря, задача – это формализованная, «вырожденная» проблемная ситуация с необходимым и достаточным набором данных и искомым, сформулированным в виде соответствующего вопроса. Задание отличается от задачи лишь менее строгой логической структурой словесной формулировки, а сходны они в части требования ответить на вопрос, выполнить какое-то упражнение, доказать или опровергнуть что-то по известной процедуре. В случае и задачи, и задания студенту нужно владеть определенной информацией и правильно ее применять [2]. Решение исследовательских задач осуществлялось нами на практических занятиях «Информационные технологии в консультировании и обучении».

При организации занятий нами часто использовалась такая форма обучения, как дискуссия. Дискуссия представляет собой групповое обсуждение студентами

учебной проблемы, что задает устремленность к поиску нового задания-ориентира для последующей самостоятельной деятельности. Дискуссия способствует высокой вовлеченности студентов в обсуждение содержания проблемы. Это не только средство активизации, но и способ углубленной работы с содержанием предмета, выходя за пределы освоения фактических сведений, творческого применения получаемых знаний. Такая форма занятий эффективна на этапе закрепления знаний, их творческого осмысления и формирования ценностных ориентации, непосредственно связанных с исследовательским компонентом профессиональной деятельности.

В рамках курса «Информационные технологии в консультировании и обучении» были проведены следующие семинары-дискуссии: «Общие и специальные методы, используемые в педагогическом исследовании», «Методика разработки программы и анализа результатов педагогического эксперимента» и т. п. Опыт организации дискуссии свидетельствует о следующей последовательности развития, наращивания степени инициативности участников: дискуссия с преподавателем в роли ведущего; дискуссия со студентом в роли ведущего; дискуссия без ведущего (самоорганизация).

Формирование деятельностного компонента готовности студентов к научно-исследовательской деятельности невозможно без проведения деловых игр. Деловая игра является нестандартной для студента ситуацией, в которой он должен не только применять полученные на занятиях знания, но и получить опыт решения профессиональных задач математическими методами. В частности, для студентов экспериментальной группы был разработан следующий сценарий решения ситуационной задачи методами математической статистики, состоящей из четырех этапов: представления школьного коллектива; конкурса директоров; методики изучения ситуации из жизни школы (case-study); решения конкретной задачи с исходными статистическими данными с помощью программных средств. При этом при решении задач было необходимо определить: размах; моду; среднее значение; построить многоугольник процентных частот, используя возможности программы Excel. Каждый этап оценивается жюри, учитывается не только правильность выполнения каждого этапа, с точки зрения применения математической статистики и компьютерных технологий, но и использование профессиональных и творческих навыков студентов.

Среди технологий учебно-профессиональной деятельности, направленной на успешное формирование готовности магистров к научно-исследовательской деятельности, особое внимание нами было уделено технологии организации самостоятельной работы студентов и технологии введения исследовательского компонента в практику студентов. Самостоятельная работа способствует развитию умения самостоятельного приобретения, углубления и расширения знаний в работе с дополнительной литературой, формированию исследовательских умений, интереса к научно-исследовательской деятельности, развитию исследовательских компетенций.

Для самостоятельной работы студентов нами были разработаны система индивидуально-дифференцированных заданий исследовательской направленности с учетом разного уровня подготовки студентов, их особенностей и специализации. Задания, предлагаемые нами, были различных типов: вопросы и задания, требующие простого воспроизведения материала, данного на лекциях, или же самостоятельно проработанного по литературным источникам; вопросы и задания, требующие оценки конкретных педагогический ситуаций с применением исследования; состояние педагогических задач исследовательской направленности.

Эффективным приемом побуждения студентов вузов к овладению исследовательской парадигмой является их включенность в исследовательские проекты (технология проектной деятельности). В современном профессиональном образовании метод проектов является технологией обучения, при которой учащиеся приобретают знания, умения и навыки, а также компетентности, компетенции и метапрофессиональные качества в процессе конструирования, планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий – проектов [3]. Основная цель метода проектов – интегрировать профессиональную подготовку обучаемых по разным учебным дисциплинам для установления более прочных межпредметных связей, а также для более тесного взаимодействия теории с практикой в педагогическом процессе. Основу реализации данной технологии составляют комплексные проектировочные задания, разработанные с учетом межпредметных связей и целостного характера работы.

Проектное задание заключается в проектировании и создании (или только проектировании) какого-либо предмета профессиональной деятельности. В частности, студентами были представлены исследовательские работы по разработке сценария и созданию электронных обучающих курсов.

К числу принципов формирования готовности магистров в сфере менеджмента к научно-исследовательской деятельности, определяющих эффективность функционирования системы, были отнесены принцип интегративности процесса обучения; принцип дифференциации содержания и организации формирования готовности студентов к научно-исследовательской деятельности с учетом направления подготовки; принцип практико-ориентированного подхода в обучении; принцип диалогичности процесса обучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Быстренина, И. Е. Технологическая составляющая процесса формирования готовности будущих учителей к исследовательской деятельности / И. Е. Быстренина // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». – 2011. – №2. – С. 91-95.

2. Вербицкий, А. Психолого-педагогическое основы образования взрослых: контекстный подход / А. Вербицкий // Новые знания: сетевой журн. – 2001. – URL: http://jornal.znanie.org/n2_01/psih_podhod.html (17.02.2015).

3. Зеер, Э. Ф. Личностно ориентированные технологии профессионального развития специалиста: науч.-метод. пособие / Э. Ф. Зеер, О. Н. Шахматова. – Екатеринбург: Изд-во Урал гос. проф. пед. ун-та, 1999. – 245 с.

4. Селевко, Г. К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП / Г. К. Селевко. – М.: НИИ школьных технологий, 2005. – 288 с.

5. Торбина, И. И. Реализация инновационных педагогических технологий в обучении студентов высших учебных заведений / И.И. Торбина // Российский научный журнал. – 2014. – № 4(42). – С. 259-263.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Э. БАУМАНА

УДК 378.147
ББК 74.48
Педагогика

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Кандидат технических наук С. Г. Демидов

В статье рассматривается содержание курса инженерной графики. Показывается необходимость использования компьютерного моделирования в рамках сложившегося курса. Для повышения эффективности обучения графическим дисциплинам компьютерное 3 D моделирование должно преподаваться студентам путём интеграции во все их разделы.

Ключевые слова
Инженерная графика, 3 D моделирование, методика преподавания графических дисциплин

Инженерная графика является основной графической дисциплиной в любом техническом университете. Содержание курса и методика его преподавания давно устоялись и практически неизменны в настоящее время. Об этом говорят требования существующих и разрабатываемых государственных образовательных стандартов к дисциплине: «студент должен знать способы и приёмы отображения на плоскости, уметь выполнять и читать чертежи». Обучение строится на основе анализа геометрии объектов и выполнения различных чертежей с применением ортогонального проецирования по методу, разработанному несколько веков назад Монжем.

Сегодня разработку изделий часто начинают с создания его виртуальной 3D модели, и как правило, без использования традиционных изображений на плоскости. При этом, следует отметить, что в будущем необходимость наличия чертежа при конструировании сохранится, но его создание будет начинаться с построения виртуальной модели изделия.

Преподавание инженерной графики в техническом университете сегодня начинается с изучения правил изображения объектов на плоскости, начиная с простых геометрических объектов (плоскостей, призм, пирамид, цилиндров, конусов, сфер и т. д.). В МГТУ им. Н. Э. Баумана это происходит в первом семестре (34 аудиторных часа). Далее студенты обучаются выполнению чертежей объектов, похожих на реальные детали, затем студентами выполняются чертежи реальных изделий, изучаются основные виды конструкторской документации. Эти разделы курса прорабатываются в следующие три семестра (по 34 аудиторных часа каждый) [1]. Также студенты изучают способы создания плоских чертежей с применением

САПР. В МГТУ им. Н. Э. Баумана в качестве такой САПР, как правило, используется AutoCAD. На это выделяется 17 аудиторных часов отдельного раздела курса, мало привязанного к его другим его разделам.

Отметим, что сегодня способность студентов на должном уровне усвоить инженерную графику традиционными способами падает. Это связано с отсутствием у многих из них базовых знаний об изображениях объектов на плоскости вследствие того, что курс черчения в в большинстве школ не преподаётся. Общий уровень подготовки студентов – умение мыслить логически, применять логические умозаключения при решении графических задач, способность проанализировать правильность решения невысок. Навыки работы с учебной литературой также не сформированы. Помимо этого, имеет место тенденция к уменьшению часов, отводимых на инженерную графику, в связи с введением двухуровневой системы подготовки. В МГТУ им. Н. Э. Баумана с 2011 года примерно 60% студентов обучаются по программе бакалавриата. Это приводит к уменьшению объёма курса инженерной графики до 3 семестров, при этом считается, что уровень подготовки студентов должен оставаться на прежнем уровне.

Вопросы применения 3D моделирования в графических дисциплинах анализировались в трудах А. Л. Хейфеца [2], В. Н. Гузненкова [3], В. А. Короткого [4] и многих других. В них рассматриваются основные моменты обучения выполнению различного типа чертежей в среде AutoCAD, использование интерактивных приёмов при обучении графическим дисциплинам, обосновывается необходимость построения виртуальных моделей решаемых задач.

Для успешного изучения инженерной графики, соответствия содержания курса современным требованиям, в нём обязательно должно присутствовать обучение 3D моделированию. Это не должно быть реализовано в виде специального курса, посвящённого обучению работы в той или иной САПР. Обучение 3D моделированию следует начинать с моделирования геометрических объектов, изучаемых в курсе инженерной графики. Следует научить студентов решать основные графические задачи с применением 3D моделирования, по построенным моделям создавать чертежи, соответствующие требованиям стандартов на конструкторскую документацию. Изучение приёмов создания 3D моделей следует встроить во все темы графических дисциплин, сделать их инструментом решения задач по начертательной геометрии, проекционному черчению, выполнению чертежей деталей и сборочных единиц. Знанием информационных технологий, навыками работы на компьютере в настоящее время обладают практически все студенты на достаточном уровне, поэтому для внедрения 3D моделирования в курс инженерной графики достаточно в часы занятий дать студентам основную информацию о программном продукте, о способах решения задач инженерной графики с его помощью, продемонстрировав их на ряде примеров, а закрепление навыков работы по созданию 3D моделей перенести на самостоятельную работу. Это, как правило, усиливает мотивацию к обучению и его повышает его эффективность – в этом случае студент может самостоятельно оценить правильность своего решения, рассмотреть различные его варианты при изменении исходных данных.

Такой подход на кафедре инженерной графики МГТУ им. Н.Э. Баумана был применён для студентов факультета «Машиностроительные технологии» в 2008 году. В первом разделе курса студенты обучались основным правилам выполнения чертежей, терминологии курса, правилам выполнения построений, решению проекционных задач и пр. Во второй раздел курса, который посвящён обучению съёмке

эскизов, выполнению чертежей деталей, был добавлен раздел по созданию 3D моделей и на их основе плоских чертежей в объёме 17 часов. Занятия проводились в компьютерных классах, на них на ряде примеров студенты обучались приёмам создания моделей деталей, чертежи которых они выполняли традиционным способом. Выполняя плоские изображения по моделям, студенты наглядно могли увидеть, что меняется в плоском чертеже при изменении условия проекционной задачи, которую они решали методом Монжа на бумаге ранее. Далее студентам ставилась задача создать модели и чертежи тех деталей, с которых они снимали эскизы. Это актуализировало пространственное воображение студентов – по детали создавалась модель, которая постоянно с ней сопоставлялась, а затем при помощи САПР выполнялся чертеж, удовлетворяющие требованиям ЕСКД. Это позволяло студенту самостоятельно исправлять свои ошибки на эскизе детали, который был выполнен предварительно. Результатом такого подхода стало повышение успеваемости студентов по курсу инженерной графики на 15 %. При изучении последующих разделов курса в следующих семестрах нами также стало использоваться 3D моделирование без его выделения в самостоятельный подраздел. Демонстрации студентам приёмов использования компьютерного моделирования для конкретных примеров проводилось без использования компьютерных классов: конкретные вопросы студента разбираются на переносном компьютере, а общие вопросы разбираются при помощи проектора. Студенты выполняют чертежи сборочных единиц, рабочие чертежи деталей с предварительным построением их моделей, причём им предоставлялось право выбора выполнять курсовые работы традиционным способом на бумаге или с применением САПР. Следует отметить, что подавляющее большинство студентов выбирали второй способ.

Таким образом, компьютерное 3D моделирование должно быть включено во все разделы курса инженерной графики. Это повысит эффективность обучения, усилит его мотивационную компоненту и в конечном счёте увеличит успеваемость.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Методика преподавания курса «Машиностроительное черчение» / Ю. Э. Шарикян. – М.: Высшая школа, 1990. – 125 с.

2. Инженерная 3 D-компьютерная графика: монография / А. Л. Хейфец, А. Н. Логиновский, И. В. Буторина, В. Н. Васильева; под ред. А. Л. Хейфеца. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 413 с.

3. Гузненков В. Н. Формирование геометро-графического образования в техническом университете: монография. – М.: Изд-во МГТУ им Н. Э. Баумана, 2014. – 226 с.

4. Короткий В. А. Электронные макеты в начертательной геометрии // Научно-методические проблемы графической подготовки в техническом вузе на современном этапе. Материалы научно-метод. конференции, посвященной 80-летию АГТУ. – Астрахань: АГТУ, 2010. – С. 94-97.

ОДИНЦОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОДИНЦОВСКИЙ РАЙОН, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

УДК 378
ББК 74.48
Педагогика

ФОРМИРОВАНИЕ СТОХАСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Кандидат педагогических наук А. А. Змушко
Л. Ю. Ковалева

В условиях экономической нестабильности, неопределенности действия многих случайных факторов особую значимость приобретает проблема формирования стохастической культуры студентов в их профессиональной подготовке. Обучение в сотрудничестве развивает вероятностный стиль мышления, интеллектуальные и творческие способности учащихся; формирует психологическую устойчивость, умение грамотно работать в команде при решении нестандартных задач.

Ключевые слова
Стохастическая культура, вероятностный стиль мышления, обучение в сотрудничестве, учебное взаимодействие, субъект и объект процесса обучения.

Представление о связи случайного и необходимого, о статистических и динамических закономерностях является обязательным элементом общего образования современного человека. В нашем стремительно меняющемся мире мы постоянно сталкиваемся со стохастическими процессами и явлениями, с необходимостью не только учитывать статистические закономерности, но и использовать их, так как вероятностные законы универсальны и являются основой описания научной картины мира. Между тем большинство студентов слабо владеют основами теории вероятностей, комбинаторикой и элементами математической статистики.

Являясь фундаментальной наукой и базой для становления идей, стохастика вносит свой вклад в формирование у студентов единой научной картины мира и развитие новой культуры мышления, нелинейности мыслительных процессов. Вероятностный стиль мышления выступает как рефлексия человеческого сознания, обеспечивает способность порождать не шаблонные идеи, отключаться от традиционных схем, осуществлять оценку, прогноз динамики развития объектов, процессов, эффективно взаимодействовать с окружающей действительностью. Поэтому в условиях экономической нестабильности, неопределенности действия многих случайных факторов особую значимость приобретает проблема формирования стохастической культуры студентов в их профессиональной подготовке или, иными словами, умения креативно мыслить.

Истинное и полное понимание стохас-

тических идей может быть достигнуто лишь в том случае, когда в них просматривается отражение действительности, ибо сложно видеть за формальными вычислениями реальную картину [5]. Учебный процесс по стохастике нужно проектировать так, чтобы будущие специалисты видели, что одних умозрительных соображений недостаточно для оценки неизвестных вероятностей случайных событий, что для выяснения характера функций распределения или же случайного процесса недостаточно лишь личных ощущений, а необходимы данные эксперимента и наблюдений [4]. В преподавании стохастики изложение одной лишь формально-логической стороны стохастики еще недостаточно для успешного ее усвоения. Необходимо учитывать характер и особенности умственной деятельности обучающегося и факторы, на нее влияющие [4]. Для этого педагогу необходимо владеть разными методами и формами обучения и умело сочетать их с традиционным обучением.

Формирование стохастической культуры студентов в их профессиональной подготовке должно основываться на развитии интеллектуальных и творческих способностей учащихся, формировании психологической устойчивости, умения грамотно работать в команде и индивидуально в экстремальных ситуациях при решении нестандартных задач.

Составляя логическую структуру модуля «Стохастика», необходимо учитывать не только объемы выводов, и не только то, что студент к этому моменту знает, или должен знать, но и умственную работу, необходимую для усвоения нового материала, постоянную смену и развитие представлений учащихся, понимать, как учащийся мыслит, что он помнит, какие способы рассуждения являются для него привычными и какие будут новыми. Поэтому при формировании стохастической культуры в ходе учебно-воспитательного процесса необходимо заложить в учащемся механизмы самореализации, саморазвития, адаптации, саморегуляции, самозащиты, самовоспитания и другие, необходимые для становления креативной личности и диалогичного взаимодействия с людьми.

Решить поставленную педагогическую задачу позволяет обучение в сотрудничестве, способствующее управлению развитием вероятностного мышления студентов, которое в свою очередь позволяет будущим специалистам нестандартно мыслить в ситуациях неопределенности, неполноты информации и риска, приобрести навыки учебного взаимодействия, работы в команде.

Рассмотрим основные положения обучения стохастике в сотрудничестве.

Проблемы действенного контакта, конструктивных взаимодействий в последнее время стали сильно волновать не только педагогов, персональных психологов, но и управленцев, бизнесменов и т. д. Всё чаще звучат словосочетания: «работать единой командой», «успех всех», «поддерживать корпоративность» и пр. Подавляющее большинство педагогов и психологов в качестве одной из форм взаимодействий людей рассматривают сотрудничество. В рамках этой формы взаимодействие происходит преимущественно на субъект – субъектном уровне. Это означает, что каждый вовлеченный в процесс учебной деятельности является не пассивным субъектом педагогических воздействий, но активным участником, полноправным партнером учебно-воспитательной ситуации.

Учебное сотрудничество в учебном процессе представляет собой разветвленную сеть взаимодействий по следующим четырем линиям:

1) преподаватель – учащийся (учащиеся);

2) учащийся – учащийся (в парах, тройках и т. д.);

3) общегрупповое взаимодействие учащихся во всем учебном коллективе, на-

пример, в подгруппах (малых группах), в целой группе;

4) преподаватель – педагогический коллектив.

Г. А. Цукерман добавляет еще одну важную генетически производную от всех других линий – сотрудничество учащегося «самим с собой» (а может быть это справедливо и для педагога) [6. С. 75].

Ставшие классическими исследования психологов и педагогов убедительно показывают, что учебное взаимодействие при обучении в сотрудничестве *учащийся – учащийся*, как организационная форма обучения предоставляет значительные резервы не только для повышения эффективности обучения конкретному учебному предмету, но и для развития, формирования личности учащегося.

При анализе педагогических взаимодействий при обучении стохастике в сотрудничестве необходимо отметить, во-первых, линия преподаватель – учащийся (учащиеся), как правило, дополняется взаимодействием по линии учащийся – учащийся, что обусловливается самим групповым характером учебной деятельности. Во-вторых, сотрудничество в процессе решения учебной задачи положительно влияет на личностное развитие обучающегося, на эффективность его учебной деятельности [1].

Имеет смысл уточнить, что субъективность позиций педагога и учащегося при обучении в сотрудничестве не рассматривается как уравнивание: первый является субъектом процесса обучения в соответствии с чем имеет установленные права и несёт определенную ответственность, в то время как учащиеся – субъекты процесса учения и тоже включены в особую систему прав и обязанностей. Обучение и учение взаимообусловлены, потому субъектные позиции педагога и учащегося оказываются тесно связанными между собой: один пришел за тем, чтобы научиться, а другой – чтобы поделиться своим знанием (а не только поучать) и сделать этот процесс интересным для всех его участников. Главное заключается в том, что и педагог, и учащийся ощущают себя носителями активного начала, организаторами и преобразователями процесса совместного познания.

Обучение в сотрудничестве не отменяет позиции долженствования в учебном процессе. Но эта позиция не является определяющей и приоритетной в организации учебных взаимодействий. Учащийся изначально поставлен в такие условия, что он должен прикладывать определенные усилия в процессе образования. Педагог со своей стороны тоже должен заметить эти усилия, поддержать учащегося, обеспечить ему условия для дальнейшего продвижения вперёд и каждый раз, делая «шаг навстречу», подниматься вместе с воспитанником на новую ступень знаний и отношений. В этом случае можно говорить об обучении в сотрудничестве, т. е. о ценностном отношении педагога и воспитанника к личности и деятельности друг друга, что отражается во взаимной доброжелательности, поддержке, в готовности к совместной деятельности, развитых навыках сотрудничества, в определенных учебных достижениях. При этом активная субъектная позиция в образовательном процессе обуславливается:

– характером учебной деятельности;

– психологической сложностью и значимостью решаемых задач;

– этапом обучения – начальным, продвинутым, завершающим.

Различная степень субъектности / объектности позиции учащегося в учении определяется различным объемом материала, дифференциацией учащихся в процессе обучения, типом занятий и т. д. Следовательно, чередование субъектной и объектной позиции учащегося в учебной деятельности нужно рассматривать как закономерное явление.

Е. В. Коротаева [2. С. 45] выделяет следующие позиции учащегося в учебном

взаимодействии.

1. Выраженная объектная позиция (О): учащийся пассивен, слабо реагирует на требования учителя, не проявляет заинтересованности ни в совместной, ни в индивидуальной работе, включается в деятельность только в режиме давления со стороны педагога. Не развиты эмоциональные, интеллектуальные и поведенческие навыки для обучения во взаимодействии. *Это недеятельностный уровень учебного взаимодействия*.

2. Преимущественно объектная позиция (Os): активность учащегося проявляется лишь в определенных ситуациях (интересное содержание занятия, необычные приемы преподавания и т. д.). Готовность к взаимодействию проявляется на уровне эмоций, не подкрепленных наработанными навыками продуктивного сотрудничества. Время от времени показывает хорошие результаты в групповой работе, однако успех непостоянен. *Эмоционально-деятельностный уровень учебного взаимодействия.*

3. Преимущественно субъектная позиция (So): учащийся обладает наработанными приемами учебного сотрудничества, легко включается и принимает групповую работу, обладает знаниями, способными улучшить поиск общего решения; предшествующий успех обеспечивает эмоциональную готовность к совместной деятельности. При этом учащийся признает за педагогом ведущую позицию в учебном взаимодействии. *Деятельностно-ведомый уровень учебного взаимодействия.*

4. Выраженная субъектная позиция (S): учащийся в учебном взаимодействии отстаивает преимущественно свою особую позицию, берет на себя (как оправданно, так и неоправданно) роль лидера, часто противостоит мнению группы, суждению педагога. Наиболее сложная для педагога ситуация учебного взаимодействия, зависящая не только от способности учащегося к сотрудничеству, но и от готовности педагога принять поиски и решения, предлагаемые учащимся. *Деятельностно-ведущий уровень учебного взаимодействия.*

Уровень учебного взаимодействия – это динамический показатель. В силах воспитателя и педагога помочь учащемуся перейти от недеятельностного уровня на эмоционально-деятельностный

При обучении в сотрудничестве тактика занятий педагога с учащимися первого, *недеятельностного уровня* взаимодействия основана на создании такой атмосферы занятий, которая снимала бы у них чувство страха, зажатости. Обычно эти учащиеся не проявляют заинтересованности, готовности включиться в работу; оказываются не в состоянии самостоятельно решить предложенную учебную задачу и даже не пытаются искать собственное нестандартное ее решение.

При работе с этой группой учащихся следует: не ждать от них немедленного включения в работу, так как их активность может возрастать постепенно; не предлагать им учебных заданий, которые требуют быстрого перехода с одного вида деятельности на другой; давать время на обдумывание ответа, поскольку им трудно даются импровизации; не сбивать учащихся во время ответа, задавая неожиданные и каверзные вопросы «на понимание».

Педагогу важно установить добрые, благожелательные отношения с учащимися данного уровня. С. Л. Рубинштейн подчеркивал, что «легче бывает делать свое дело в доброжелательном, чем недоброжелательном окружении. Недоброжелательность «…сковывает, парализует, особенно чувствительных и неустойчивых людей. Почувствовав доброжелательную атмосферу, они сразу находят себя, овладевают своими силами и проявляют себя с самой положительной стороны» [3].

Основным приемом, помогающим наладить благожелательные отношения, являются «эмоциональные поглаживания»: обращаться к учащемуся по имени; не скупиться на похвалу и одобрение; сохра-

нять ровную, поощрительную интонацию во время занятий.

Стратегическим направлением в работе с этими учащимися является перевод их из выраженной объектной в преимущественно объектную позицию в учебном взаимодействии. Тем самым преподаватель готовит студента к постепенному переходу от недеятельностного к эмоционально-деятельностному уровню учебных взаимодействий.

Учебная активность учащихся второго уровня взаимодействия (*эмоционально-деятельностного*) зависит от эмоциональной привлекательности учебных взаимодействий (новизна занятия, определенная легкость в достижении результата и т. д.). Если им интересно, они с удовольствием включаются в учебную работу: Однако в ходе традиционного занятия желание сотрудничать, не подкрепляемое интеллектуальными усилиями и соответствующими достижениями, заметно снижается. Поскольку эти учащиеся не имеют системных знаний и учебных навыков, процесс включения носит у них эпизодический характер. Часто учащимся эмоционально-деятельностного уровня присущи торопливость, незавершенность учебных действий. Вот почему именно эта группа как никакая другая нуждается в умении использовать план ответа, опираться на опорные сигналы, создавать алгоритмы того или иного учебного действия.

Поэтому тактика учебного взаимодействия с учащимися этого уровня взаимодействия заключается в эмоциональном подкреплении их субъектного (активного) состояния в учебной деятельности и в формировании у них основных первоначальных навыков совместной деятельности (работа в группах, различных по составу, по учебной нацеленности, создание ситуации успеха в учебной деятельности).

Учащиеся третьего *деятельностно-ведомого уровня* учебного взаимодействия с готовностью принимают те формы работы, которые предлагает им педагог, достаточно адекватно реагирует на учебную задачу, зачастую предлагают оригинальные пути решения, могут работать и самостоятельно, и в группах

Тактика педагогической работы с учащимися деятельностно-ведомого уровня заключается в создании таких условий, при которых лидерская позиция реализуется без ущерба для других учащихся.

Тактика педагогической работы с учащимися деятельностно-ведущего уровня, заключается в создании таких условий, при которых лидерская позиция учащегося реализуется без ущерба для других студентов.

Педагогическая стратегия ориентирована на формирование в сознании и поведении учащегося навыков совместной работы с окружающими людьми.

При обучении стохастике в сотрудничестве необходимо остановиться на организации и проведении занятий, структура которых предусматривает не менее четырех основных моделей учебных взаимодействий. Учебные взаимодействия могут реализовываться линейно, включая последовательную работу педагога с каждой группой учащихся. Занятие может быть построено на «мозаичном» взаимодействии, предполагающем включение в учебную деятельность той или иной группы в зависимости от учебной задачи. Занятие может быть активно-ролевым: когда ведущая роль в учебном взаимодействии отдается учащимся с высоким уровнем активности для обучения остальных. И наконец, взаимодействия на занятии могут носить комплексный характер, если происходит совмещение всех предложенных вариантов. Главным критерием занятия должна стать включенность в различные формы учебных взаимодействий всех без исключения учащихся на уровне их реальных и потенциальных возможностей.

Структурируя форму учебных взаимодействий, нужно помнить о том, что

субъект образовательного процесса (студент, педагог, группа учащихся) может быть в различной степени готов к учебному взаимодействию.

Степень готовности учащегося к сотрудничеству можно определить так:

– активно сотрудничает с другими, исходя из внутренней мотивации к совместной работе, готов к самостоятельной организации совместной деятельности с другими людьми;

– склонен избегать ситуаций, требующих сотрудничества, поиска общего решения или принимает участие в ней под давлением внешних (организационных) обстоятельств;

– не включается в общую деятельность, отказывается от сотрудничества, общие цели и действия не являются приоритетными.

При обучении в сотрудничестве преподаватель, формируя вероятностное мышление у студентов, должен умело совмещать обучение тех студентов, которые подготовлены к учебной работе в сотрудничестве, и тех, кому еще предстоит овладеть навыками общения и сотрудничества. Эти студенты могут занимать пассивную позицию в учебном взаимодействии, время от времени включаться в сотрудничество и демонстрировать ярко выраженную готовность совместной познавательной деятельности.

Таким образом, обучение в сотрудничестве становится одним из самых актуальных не только при организации учебных занятий по стохастике, но и для современного образовательного процесса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дьяченко В. К. Сотрудничество в обучении: О коллективном способе учебной работы. – М., 1993.

2. Коротаева Е. В. Директор – учитель – ученик: пути взаимодействия. – М.: Сентябрь, 2000.

3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. – М., 1989. – Т. 1.

4. Селютин В. Д. Научные основы методической готовности учителя математики к обучению школьников стохастике Текст.: Монография. – Орел: ОГУ, 2002. – 200 с.

5. Соловьев В. И. Стохастические методы в экономике и финансах Текст.: Учеб. пособие для студентов специальности «Математические. методы в экономике» / В. И. Соловьев. – М.: Гос. ун-т. упр., 2001. – 91с.

6. Цукерман Г. А. Совместная учебная деятельность как основа формирования умения учиться. – М., 1992.

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ, г. МИНСК

УДК 378
ББК 74.48
Педагогика

ЛОГИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (ИЗ ОПЫТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Кандидат педагогических наук Е. С. Игнатович

Описано актуальное направление развития современной педагогической деятельности как вида профессиональной – специализация по функциональному назначению. Охарактеризована национальная профессионально-квалификационная структура образования. Представлен алгоритм проектирования педагогических специальностей: выявлены стадии проектирования, конкретные логические операции, практический «выход» на каждой стадии.

Ключевые слова
Педагогическая деятельность, педагогическая специальность, проектирование, квалификация, межкультурная коммуникация, педагогическая деятельность на английском языке

Педагогическая деятельность является одной из ключевых категорий педагогики – структура системы педагогической деятельности, классификация ее видов периодически становятся объектами современных научных исследований [1-2]. Коллектив известных ученых подчеркивает, что педагогическая деятельность «не сводится только к работе учителя»; различают «следующие виды деятельности, составляющие систему педагогической деятельности в ее целостности: работа педагогов-практиков…; административная деятельность, организующая образовательный процесс…; научно-исследовательская деятельность…; передача результатов педагогической науки практике…; методическая помощь» [3, с. 33]. Можем констатировать, что педагогическая деятельность эволюционирует в направлении преобразования отдельных ее функций в специализированные по целям виды, если эти функции становятся востребованными. Так, например, профориентационная деятельность постепенно выделилась из функциональных обязанностей педагогов-практиков (учителей-предметников), педагогов-организаторов, педагогов-психологов в учреждениях образования и стала рассматриваться как самостоятельный вид педагогической деятельности в результате введения в Республике Беларусь новой специальности переподготовки «Профессиональная ориентация молодежи» с присвоением квалификации «педагог-профориентолог». Была обоснована высокая личностная и социальная потребность в педагогах профориентационного назначения, целью деятельности которых является создание педагогических условий для свободного и осознанного выбора профессиональной

деятельности, соответствующей интересам, особенностям личности, потребностям общества, перспективным направлениям развития отраслей экономики страны и запросам рынка труда в квалифицированных кадрах.

Структура педагогической деятельности может изменяться как вследствие дополнения новым видом, так и в результате обоснованного выведения из ее состава определенных видов. Примерами вышеупомянутых изменений являются введение профориентационной деятельности в структуру педагогической посредством включения в республиканскую номенклатуру должностей служащих педагогической должности «педагог-профориентолог»; а также выделение в самостоятельный вид педагогической деятельности на английском языке.

Обособление определенной педагогической функции целесообразно осуществлять, используя схему теоретического анализа понятий «деятельность», «профессиональная деятельность», «педагогическая деятельность», разработанную О. А. Олекс [4] путем выделения важнейших характеристик – целеполагание и целедостижение – любого вида деятельности. Исследователь отмечает, что целедостигающая функция является главной при определении конкретного вида деятельности. Аналогичной точки зрения придерживается в своей работе А. П. Хилькевич: «Деятельность является целесообразной – целеполагающей и целедостигающей активностью человека, направленной на преобразование действительности в соответствии с его потребностями и интересами» [5, с. 3]. Если цель деятельности не конкретизирована и ее достижение должным образом не организовано, то речь идет об элементе (функции) какой-либо деятельности. Например, многие годы общественная потребность в профориентационной деятельности и в создании рабочих места для достижения ее специфических целей не становилась массовой. Когда-то и педагогическая деятельность не выделялась как профессиональная, совмещалась с иными видами (например, гончар обучал мастерству своего ученика и занимался гончарным делом). В настоящее время педагогическую деятельность обоснованно называют одним из видов профессиональной.

Таким образом, педагогическая деятельность, «понимаемая как подсистема деятельности в общем, социальном смысле, в одном ряду с деятельностью производственной, политической, экономической и т. д., сама состоит из подсистем, в своей совокупности реализующих функцию приобщения человеческих существ к участию в жизни общества» [3, с. 33]. Иначе говоря, структура педагогической деятельности, которая эволюционирует, непрерывно усложняется по мере появления новых социальных потребностей в ней, одновременно упрощаясь посредством введения ее специализаций. Итак, педагогический труд специализируется по функциональному назначению.

Целеполагающая и целедостигающая функции являются ориентирами в проектировании педагогических специальностей. Разделяя мнение авторов [6, с. 9], под педагогической специальностью будем понимать «вид деятельности, в рамках данной профессиональной группы характеризующейся совокупностью знаний, умений и навыков, приобретенных в результате образования и обеспечивающих постановку и решение определенного класса профессионально-педагогических задач в соответствии с присвоенной квалификацией».

Основанием проектирования новой специальности становится определение экономической целесообразности внесения изменений в Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Специальности и квалификации» ОКРБ 011-2009 (далее – ОКРБ 011-2009) [7]. Классификатор является отражением всей профессионально-квалификационной структуры об-

разования страны и обладает ниже перечисленными характеристиками.

Во-первых, специальности всех уровней и видов профессионального образования взаимосвязаны с видами экономической деятельности, а квалификации – с разнообразием первичных должностей служащих, занятых в отраслях экономики. На основе ОКРБ 011-2009 выполняется расчет потребностей в кадрах с высшим, средним специальным и профессионально-техническим образованием в Республике Беларусь. Единая система специальностей и квалификаций обновляется два раза в год с учетом перспектив социально-экономического развития страны.

Во-вторых, множество специальностей основного и дополнительного образования объединены по кодам и наименованиям, что позволяет активизировать профессиональную мобильность кадров, поскольку единая система специальностей и квалификаций предоставляет возможность быть информированным по вопросам переподготовки, магистратуры и иных вероятностных изменений образовательно-профессиональной траектории личности.

В-третьих, белорусская профессионально-квалификационная структура образования соответствует Международной стандартной классификации образования и европейским подходам. Профессиональное образование в Беларуси ориентировано на экспорт и учитывает потребности той категории обучающихся, которые стремятся развивать компетенции не только в рамках национальных, но и международных квалификаций.

Характеристики современной профессионально-квалификационной структуры образования обязательно учитываются при разработке новых специальностей. Проектирование специальностей, в том числе педагогических, включает определенные этапы:

1) изменение структуры профессиональной деятельности посредством обоснования и введения новой должности;

2) разработка содержания выделенного вида педагогической деятельности в результате обоснования и разработки квалификационной характеристики должности (первые два этапа являются обязательными только для тех случаев, когда целесообразно введение новой первичной должности);

3) включение подготовки специалиста с новой квалификацией в профессионально-квалификационную структуру образования (открытие новой специальности и разработка образовательного стандарта);

4) определение содержания образовательной подготовки специалиста (разработка типового учебного плана и учебно-программной документации);

5) апробация содержания образовательной деятельности (выполнение комплекса организационно-педагогических мероприятий).

Алгоритм проектирования будет рассмотрен на примере специальности «Педагогическая деятельность на английском языке».

В результате процессов интернационализации, глобализации в области профессионального образования появились новые задачи:

• организация учебной и внеучебной деятельности студентов-иностранцев;

• содействие формированию и развитию учебных и профессиональных навыков у иностранных студентов;

• разрешение конфликтных ситуаций в группах с различным национальным составом;

• учет национальных особенностей обучающихся при реализации педагогического процесса;

• «выравнивание» уровня лингвистических навыков студентов для возможности усвоения профессионально-ориентированного учебного материала.

Изучение квалификационных характеристик должностей в Едином квалификационном справочнике должностей служа-

щих, занятых в образовании, позволило установить, что ни одной из категорий педагогических работников, в силу должностных обязанностей, не предписано решение вышеупомянутых задач. В системе профессионального образования Республики Беларусь отсутствовала подготовка специалистов к осуществлению педагогического процесса в условиях иноязычной среды.

Соответственно, возникла необходимость изменения профессионально-квалификационной структуры образования, дополнения ее новым видом образовательной деятельности (специальностью и квалификацией). Определили, какая специальность необходима для подготовки специалистов новой квалификации. При этом наиболее эффективным оказался междисциплинарный метод исследования – профессионально-квалификационно-должностной анализ [4]. Обеспечение взаимосвязи профессиональной деятельности, квалификации и должности специалиста позволило определить уровень и вид образования. Квалификацию «преподаватель со знанием английского языка» можно получить в системе дополнительного только на базе высшего образования, наиболее целесообразным является образование взрослых – переподготовка. Цель переподготовки будет достигнута, если новую специальность расположить в профиле «В. Педагогика. Профессиональное образование». Таким образом, установлены код и наименование специальности переподготовки: «1-08 01 78 Педагогическая деятельность на английском языке».

Выпускники по специальности переподготовки «Педагогическая деятельность на английском языке» с присвоенной квалификацией «преподаватель со знанием английского языка» будут востребованы на должностях «Преподаватель», «Преподаватель-стажер» в образовательных учреждениях различного типа.

От педагогических работников новой квалификации ожидается использование английского языка как средства межкультурного, межличностного и профессионального общения для реализации содержания учебных дисциплин и научно-методического обеспечения образовательного процесса.

В процессе подготовки образовательного стандарта [8] переподготовки по специальности «Педагогическая деятельность на английском языке» (ОСРБ 1-08 01 78-2014) были определены функции профессиональной деятельности специалиста:

– проектировать педагогические системы в рамках учебных дисциплин и учебных занятий на английском языке;

– обеспечивать реализацию спроектированной педагогической системы на английском языке;

– осуществлять рефлексию и оценку эффективности реализованной педагогической системы на английском языке;

– разрабатывать и применять в практической деятельности, осуществляемой на английском языке, учебно-программную и учебно-методическую документацию;

– осуществлять подготовку учебных изданий на английском языке.

Для того чтобы специалист смог реализовывать профессиональные функции необходимо разработать соответствующее содержание его образовательной подготовки, которое отражается в типовом учебном плане специальности переподготовки и учебно-программной документации. Использовался метод проектирования образовательных систем в условиях неопределенности как процесса, так и результата [4]. Мысленно проецируя структуру и содержание нового вида педагогической деятельности на плоскость образовательной деятельности, разработали области познания преподавателя со знанием английского языка. В соответствии с рекомендациями [4] проектирование содержания образовательной деятельности состояло из четырех стадий, представленных в Таблице.

Таблица

Проектирование содержания образовательной деятельности

Наименование стадии проектирования	**Логические операции проектирования содержания образовательной деятельности на каждой стадии**	**Практический «выход» каждой стадии проектирования**
Первая стадия	От идеи подготовки преподавателя со знанием английского языка до определения комплексной дидактической цели проектирования, суть которой – единство требований нормативной правовой и методической документации.	Модель деятельности нового специалиста
Вторая стадия	Сбор, обработка, анализ информации: предъявлены основные требования к содержанию образования; установлено, что специалист должен обладать знаниями в области педагогики, психологии, лингвистики, культурологии, истории религии, методологии проектирования и др.	Скорректированная модель деятельности специалиста (преподавателя со знанием английского языка)
Третья стадия	Определение интегрированных дидактических целей в последовательности от цикла дисциплин специальности к циклу общепрофессиональных дисциплин, затем – к социально-экономическим и гуманитарным дисциплинам, а также определение частных дидактических целей образовательного процесса. Все блоки дисциплин взаимообусловлены и ориентированы на достижение комплексной дидактической цели, выраженной в модели деятельности специалиста.	Образовательная программа подготовки преподавателя со знанием английского языка
Четвертая стадия	От учебной документации – до анализа и оценки результатов принятых решений. Обсуждение содержания образовательной деятельности с заинтересованными субъектами.	Нормативные документы

Содержание образовательного процесса подготовки преподавателей со знанием английского языка следует признать «зеркальным отражением», своеобразной проекцией их будущей профессиональной деятельности на образовательный процесс.

Таким образом, профессиональная деятельность педагогов эволюционирует в направлении дополнения функций, востребованных обществом, и преобразования теоретико-методологических основ реализации. Опираясь на принцип саморазвития (общий принцип универсального эволюционизма), отметим, что проектирование в образовании представляется «непрерывным инновационным процессом, в ходе которого осуществляется постоянная коррекция и развитие проектных решений» [9, с. 8]. Соответственно, в целях повышения эффективности отраслей экономики, качества образования и жизни в целом содержание педагогической деятельности и соответствующей ему образовательной подготовки должно продолжать совершенствоваться, подтверждая или опровергая эффективность разработанных теоретических положений и принятых в ходе исследования мер по их реализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бережнова, Е. В. Прикладное исследование в педагогике: монография / Е. В. Бережнова. – М.: Волгоград: Перемена, 2003. – 164 с.

2. Щедровицкий, П. Г. Очерки по философии образования / П. Г. Щедровицкий. – М.: Эксперимент, 1993. – 109 с.

3. Педагогика: учеб. пособие / В. В. Краевский [и др.]; под ред. П. И. Пидкасистого. – М.: Пед. об-во России, 2006. – 608 с.

4. Олекс, О. А. Теория и отечественный опыт стандартизации образования в Республике Беларусь (к проблеме разработки классификатора специальностей и квалификаций) / О. А. Олекс. – Минск: Технопринт, 2002. – 346 с.

5. Хилькевич, А. П. Решение проблем в науке, технике, практической деятельности / А. П. Хилькевич. – М.: Наука, 1999. – 202 с.

6. Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение»: В 2-х книгах / Под ред. В. Д. Симоненко, М. В. Ретивых. – Брянск: Изд-во Брянского государственного университета, 2003. – Кн. 1. – 174 с.

7. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Специальности и квалификации» ОКРБ 011-2009 / Руководитель разработки О. А. Олекс. – Минск: РИВШ, 2012. – 428 с.

8. Образовательный стандарт Республики Беларусь переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование по специальности 1-08 01 78 «Педагогическая деятельность на английском языке» / Е. С. Игнатович и др. – Минск: РИВШ, 2014. – 24 с.

9. Татур, Ю. Г. Проектирование образовательного процесса в вузе / Ю. Г. Татур. – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 97 с.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА[1]
РЯЗАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В. Ф. МАРГЕЛОВА[2]

УДК 37.035.6
ББК 74.00
Педагогика

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ЗАНЯТИИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Кандидат педагогических наук Н. К. Костина[1]
Кандидат военных наук К. К. Костин[2]

В статье рассмотрены особенности организации патриотического воспитания на занятиях по иностранному языку. Отмечена роль технологии диалога культур. Выделены наиболее эффективные формы организации патриотического воспитания на занятиях по французскому языку. Раскрыты пути формирования патриотизма и ценностного отношения к Родине через иноязычный страноведческий, художественный материал. Рекомендовано использовать иностранный язык как учебную дисциплину, обладающую воспитательным потенциалом для приобщения учащихся к осознанию культурного наследия своего народа.

Ключевые слова
Патриотизм, патриотическое воспитание, иностранный язык, ценностное отношение

В условиях перестройки системы образования все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с патриотическим воспитанием молодежи. Поэтому воспитание в духе патриотизма рассматривается нашим правительством в качестве безотлагательного императива, так как патриотизм является своеобразным стержнем личности. Политическая, экономическая и культурная ситуация в России подтверждают очевидность недостаточности традиционного патриотического сознания. Воспитание патриотизма и гражданственности граждан страны становится первостепенной задачей.

Иностранный язык как учебный предмет обладает огромными возможностями воспитания учащихся. Его своеобразие заключается в том, что в ходе его изучения, учащиеся приобретают не знания основ науки, а формируют умения и навыки пользоваться чужим языком как средством общения, средством получения новой и полезной информации. В результате изучения истории и культуры страны изучаемого языка, её традиций и обычаев, сравнения и сопоставления их с реалиями родной страны у учащихся формируется не только уважение к культурным ценностям страны изучаемого языка, но и чувство любви и гордости за родную землю, за героические свершения своего народа. В качестве средства формирования у учащихся вышеуказанных патриотических чувств выступает учебный материал по иностранному языку, взятый из текстов художественных про-

изведений французских авторов, страноведческих, краеведческих, поэтических и песенных текстов, пословиц и поговорок патриотической направленности.

Специалисты отмечают, что преподавание иностранного языка даёт преподавателю широкие возможности по воспитанию гражданственности, патриотизма, правовой культуры, высоких нравственных качеств личности. Этому способствует коммуникативная направленность предмета, его обращённость к изучению быта, обычаев, традиций и, прежде всего, языка другого народа. Изучение чужой культуры посредством языка становится возможным только на сформированной национально-культурной базе родного языка [5].

Любые знания, приобретаемые с помощью иностранного языка, будут восприниматься только через призму знаний, сформированных в процессе овладения родной культурой. Таким образом, на уроках французского языка, несмотря на его явную специфику, есть место для воспитания любви и гордости за свою страну. Настоящий патриотизм, вырастает прежде всего из самоуважения.

Используя технологию диалога культур, становится возможным развивать патриотизм. Данная технология способствует формированию у учащихся представлений о культуре как сознательно избираемой жизненной философии, требующей от его участников уважения к другим культурам, языковой, этнической родной культуры через контекст культуры франкоязычных стран; воспитанию чувства патриотизма, чувство гордости за свою культуру, свою страну; воспитанию потребности и способности к сотрудничеству и взаимопомощи. Рассказывая об истории стран изучаемого языка, показывать точки соприкосновения с историей родной страны и особенно события, которые принесли обеим странам большую пользу.

Акцент ставится на тот факт, что Россия много веков является важным субъектом европейской культуры, политики и истории. На основе этих знаний и конкретных фактов, умении их представить иностранцам, понимании тесных исторических и культурных связей между нашими странами, формируется любовь к своей стране, ценностное отношение к ее прошлому, настоящему и будущему.

По мнению исследователей, воспитание патриотизма и ценностного отношения к Родине должно осуществляться, прежде всего, через содержание изучаемого материала путем применения различных методов и приемов. Необходимо помнить, что общение на французском языке – это межкультурное взаимодействие. Очень важно донести до учащегося, что чужая культура не может является предметом сопоставления, она самобытна, и нужно терпимо и с пониманием относиться к этим различиям, но прежде всего, нужно научить любить свою страну, уважать свою историю и культуру.

В ходе изучения французского языка студенты рассматривают такие темы, как: географическое положение, климат, природные ресурсы Франции, ее символы; мой родной город; образование и культуру, религию, традиции и обычаи, национальные виды спорта, жизнь и творчество выдающихся людей страны изучаемого языка. Основным методом работы с этими материалами является сопоставительный анализ. Роль России в мировой истории, нашу общность с мировой культурой и в то же время уникальность, можно воспитать патриотизм, в том числе и на уроках французского языка [2].

Г. А. Гуменьщикова отмечает, что воспитательное воздействие на учащихся оказывает не только содержание материалов, по которым ведётся работа, но и методы и формы работы над ними. Определённые методы (объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, проблемное изложение, исследовательский, частично-поисковый), формы урочной дея-

тельности (дискуссия, рассказ, интервью, художественный перевод, сочинение, творческие упражнения, ролевые игры, педагогическая ситуация и др.) и формы внеурочной деятельности (доклад, конференция, тематический лекторий, конференция, конкурс чтецов, виртуальная экскурсия и переписка, проектная деятельность и др.) формируют отношение человека к делу, его поведение, а следовательно, и воспитывают. Разнообразие и совершенствование методов и приёмов работы, поиск новых способов обучения повышают воспитательное значение иностранного языка как предмета [4].

Ученые указывают на широкие возможностями текста по формированию патриотических ценностей у учащихся при обучении французскому языку. Текст содержит в себе нравственную проблему, которая ставит учащегося перед необходимостью её осмысления и нравственного выбора. В процессе обучения педагог должен в первую очередь руководствовать его воспитательной ценностью.

Тексты из художественных произведений содержат воспитательный потенциал, обогащают нравственное сознание. Художественные произведения содействуют воспитанию всесторонне развитых, высококультурных людей, которым органически присущи гуманность, самостоятельность суждений, принципиальность в подходе к явлениям жизни и собственным поступкам. Р. Г. Лемберг правомерно заостряет внимание на эмоционально-чувственной стороне воздействия произведения и поднятых в нём нравственных проблем, подчёркивая, что литературный материал углубляет понимание моральных концепций, рождает искреннее восхищение нравственной красотой героев, внушает стыд и горечь и даже чувство ответственности за поведение отрицательных героев [9].

Тексты из художественных произведений таких выдающихся французских писателей, как А. де Сент-Экзюпери «Планета людей», Г. де Мопассана «Два приятеля», М. Дрюона «Поезд 12 ноября», В. Гюго «Отверженные» и некоторых других авторов могут помочь учителю в формировании патриотических ценностей у учащихся. Они содержат в себе познавательную информацию о различных сторонах жизни французов, об их любви к Франции, о борьбе за процветание Франции.

Неиссякаемым потенциалом патриотического воспитания учащихся обладает художественная литература, посвящённая Великой Отечественной войне. Ярким примером является повесть А. де Сент-Экзюпери «Военный лётчик», которая является протестом против фашизма, воспевает Францию и выражает убеждённостью в том, что необходимо сплотить все силы для борьбы и победы. Проблема самопожертвования, любовь и преданность Родине занимают центральное место в этом художественном произведении. Посредством творчества французских писателей, учащиеся не только обогащают свои знания теоретико-литературного характера, но и, прежде всего, проникаются чувством сопричастности героям, их верой в победу, патриотизмом. Таким образом, художественные произведения, способствуют формированию у учащихся любви к родной земле, народу, уважения к традициям, обычаям своего народа и других народов, воспитанию таких качеств, как смелость, благородство, стойкость, самопожертвование, человеколюбие, отмечает Н. Б. Жукова [6].

Большим воспитательным потенциалом обладает поэтический текст. Поэзия и французских, и отечественных авторов, переведённая на французский язык, обогащает духовный мир учащихся, учит их видеть красоту природы, человека и человеческих поступков, прививает любовь к Родине, уважение к традициям и обычаям не только своей страны, но и страны изучаемого языка, формирует чувство гордости за героические свершения народа.

На занятиях учащиеся знакомятся с биографиями и творчеством Луи Арагона («Париж», «Июль юности»), Поля Элюара («Мужество», «Свобода»), Жака Превера («Семейное»), Виктора Гюго («В честь 14 июля»), Жана Тардье («Орадур») и других поэтов. Они не только декламируют их стихи, но и анализируют изобразительные средства языка, участвуют в конкурсах на лучший перевод поэтического произведения на русский язык [3]. Поэтические произведения французских авторов глубоко затрагивают проблемы любви к родной земле, народу, уважения к традициям своей страны, что способствует пробуждению у учащихся патриотических качеств.

А. П. Аверьянов указывает на воспитательный потенциал, которым обладают тексты страноведческого характера. Такого рода тексты содержат информацию о традициях, праздниках народа страны изучаемого языка (например: национальном празднике 14 июля – Дне Взятия Бастилии, о событиях французской революции 1789 года, о Парижской Коммуне 18 марта, особенности празднования Рождества и Нового года, религиозных праздников и др). Национальные праздники раскрывают многие стороны жизни народа, его нрав и характер, способствует знакомству с историей, традициями, обычаями [1].

Страноведческий материал помогает преподавателю иностранного языка привлечь внимание учащихся к необходимости уважительного отношения к государственной символике, традициям и обычаям страны изучаемого языка, сравнить с традициями своей страны.

Посредством самостоятельной работы с краеведческим материалом активизируется познавательная деятельность учащихся [7]. Обращение на уроках по французскому языку к краеведческим текстам позволяет воспитывать у учащихся чувство гордости за свою Родину, уважение к людям других национальностей, проживающим рядом с ним, а также позволяет учащимся наиболее полно реализовать творческие способности и проявить поисково-исследовательский талант.

Другой формой работы с учащимися является подготовка докладов или лекториев о земляках-героях и их перевод на иностранный язык. Подготовке таких сообщений на иностранном языке предшествует большая языковая работа на уроках иностранного языка, сбор и обработка информации. Тематические лекции, беседы, организуемые лекторской группой, способствуют формированию сознательного отношения и сопереживания к событиям в родном городе и крае, воспитанию гордости за Родину. Специалисты подчеркивают, что формирование патриотических ценностей посредством краеведческого материала – это сложный процесс, который расширяет кругозор учащихся, приобщает их к творческой деятельности.

Особый интерес для переводчиков приобретает работа с пословицами и поговорками, их лингвистический анализ, поиск и изучение русских эквивалентов. Они содержат все накопленную народом мудрость. В простой словесной формуле пословиц заключён практический опыт народа, его миропонимание, и, главное, содержится отношение народа к окружающей действительности, его ценностные ориентации, представление о своём месте на земле. Чувство любви к родине и солидарность народов как составная часть общечеловеческих моральных норм, выработанных народами на протяжении всей истории в борьбе с нравственными пороками, имеет и интернациональный характер.

Важную образовательную и воспитательную роль играет структурно-семантический анализ фразеологизмов. При этом необходимо обращать внимание учащихся на следующие особенности. Творческое воспроизведение общечеловеческих идей патриотизма и интернационализма

носителями сопоставляемых языков происходит благодаря видоизменению вещественного смысла отдельных компонентов пословиц. При этом смысловая общность не нарушается. Нередко используются аналоги, бытующие в русском и французском языках: «Всяк кулик своё болото хвалит» (Для каждой птицы своё гнездо лучшее), «В гостях хорошо, а дома лучше» (Нигде не может быть так хорошо, как дома), «Своя хатка – родная матка» (Нет ничего ближе, чем-то, что имеешь у себя). Или образ пословиц и поговорок передаётся благодаря буквальному переводу: «Человек без Родины, что соловей без песни», «Человек без крова, что птица без гнезда» [8].

Ещё одна особенность заключается в том, что лексические значения часто проявляются лишь в связи со строго определённым кругом понятий и их словесным обозначением, в разных языках имеет место расхождение не только в выборе лексики, но и в их грамматическом оформлении. Несмотря на все эти формальные различия пословиц в разных языках, их объединяет единство общечеловеческой формы отражения объективной действительности в сознании и языке, общность основных процессов социально-экономического развития.

Огромное значение как в формировании патриотических ценностей, так и в воспитании у учащихся патриотических качеств, имеют пословицы с военно-патриотическим значением: «Без борьбы нет победы», «На войне, как на войне», «Взявший меч от меча и погибнет», «Кто сеет ветер, пожнёт и бурю», «Богатыря узнаешь на поле брани» [8]. В патриотических пословицах чётко отражены черты национального характера – свободолюбие русского народа, любовь к Родине, ненависть к завоевателям, готовность к защите своей Родины, вера в торжество справедливости и в победу. Особенно в трудное для Родины время русский народ, преодолевая все тяготы и лишения, показывает примеры героизма и патриотизма. Такие пословицы воспитывают учащихся отображением практических дел.

Использование пословиц и поговорок в процессе изучения иностранного языка, их сравнение с эквивалентами в русском языке предполагают интенсивную работу разума и чувств. Важно помнить, что в пословицах, кроме хорошо видимого – прямого, есть и скрытый внутренний смысл – переносный. Для того чтобы понять, учащемуся нужно приложить определённые усилия, поразмыслить, привлечь весь свой опыт и знания. А это является важным условием для нравственного воспитания, когда учащийся должен сделать свой выбор. В результате сравнения и сопоставления пословиц на контактируемых в учебном процессе языках, учащиеся имеют возможность в доступной форме получить критерии истины.

Обращение на уроках французского языка к творчеству французских писателей, сопоставление с творчеством отечественных писателей, использование песенных, страноведческих, краеведческих текстов, пословиц и поговорок, которые помогают учащимся приобретать нравственные качества, должно стать регулярным. Со временем эти качества приобретают форму личных взглядов и выступают как мотивы и установки поведения. Подобного рода тексты позволяют подводить воспитанников к нравственному выбору и способствуют воспитанию учащихся смелыми, благородными, самоотверженными, в тоже время гуманными. Богатый в воспитательном плане учебный материал влечёт за собой и улучшение качества знаний учащихся по французскому языку.

Таким образом, иностранный язык как учебная дисциплина имеет огромный воспитательный потенциал, который необходимо использовать для приобщения учащихся к осознанию культурного наследия своего народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аверьянов А. П. Книга для чтения по истории Франции на французском языке. – М.: Просвещение, 1976. – 144 с.

2. Баишева Л. М. Творческие поиски для проведения уроков французского языка // Иностранные языки в школе. – 1987. – № 6. – С. 73-75.

3. Береговская Э. М. Поэзия вокруг нас. Книга для чтения на французском языке. – М.: Просвещение, 1993. – Ч. 2. – 287 с.

4. Гуменьщикова Г. А. Комплексное воспитание учащихся на уроках французского языка и во внеклассной работе // Иностранные языки в школе. – 1986. – № 1. – С. 66-68.

5. Евдокимова М. И. Патриотическое воспитание на уроках французского языка // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 1. – С. 28-35.

6. Жукова Н. Б. Домашнее чтение на французском языке в средней школе // Иностранные языки в школе. – 1985. – № 4. – С. 30-33.

7. Инюшкин Н. М. Пензенской истории причастны. – Пенза: ИПК «Пензенская правда», 2001. – 172 с.

8. Критская О. В. Французские пословицы и поговорки. – М.: Высш. шк., 1963. – 95 с.

9. Лемберг Р. Г. Слить в единое обучение // Советская педагогика. – 1963. – № 11. – С. 34-47.

БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СИБАЙСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН, г. СИБАЙ

УДК 37.018.2
ББК 74.200.51
Педагогика

ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ

Кандидат педагогических наук З. З. Крымгужина

Статья раскрывает содержание системного, личностно-ориентированного и деятельного подходов в контексте проблемы. На основании анализа автор выделяет принципы, реализуемые на практике в данных подходах. Основным средством воспитания духовности школьников рассматривается народная музыка.

Ключевые слова
Воспитание духовности, обучающиеся общеобразовательной школы, подходы, принципы, народная музыка

Понимание особой значимости духовности в формировании личности школьника сегодня подводит к мысли о том, что следует искать, находить, осмысливать новые направления духовного совершенствования, воспитания и развития в условиях современной социальной, экономической нестабильности.

Для школы сегодня остро стоит вопрос о необходимости пересмотреть во многом педагогические позиции, внести изменения в содержание подходов и принципов работы со школьниками.

Раскроем суть основных положений некоторых из применяемых подходов, принципов и их значение для процесса воспитания духовности обучающегося.

В современной науке *системный подход* является одним из методологических направлений, основными принципа которого являются требовании единства и взаимосвязи всех участников образовательного процесса, направленность на разностороннее развитие личности, применение средств, методов, форм и технологий обучения и воспитания в комплексе. Важным является положение о том, что основанием системного подхода является определение сущностных признаков идеальной цели воспитания – формирование всесторонней и гармонически развитой личности, достижение которой возможно только при реализации системного подхода [2. С. 71].

Различные аспекты системного подхода в решении педагогических проблем представлены в работах В. Г. Афанасьева, В. П. Беспалько, Ю. К. Бабанского, И. В. Блауберг, Б. Г. Гершунского, Т. А. Ильиной, Ю. А. Конаржевского, Г. Н. Серикова, Э. Г. Юдина и др.

Реализация указанных принципов и положений системного подхода позволяет рассматривать воспитание духовности

обучающихся общеобразовательной школы как систему, определить состав предмета, связи между компонентами и построить целостный процесс воспитания духовности обучающихся основной ступени общеобразовательной школы средствами народной музыки.

Личностно-ориентированный подход представляет взаимодействие двух сторон образовательного процесса: деятельность учителя и деятельность ученика, личность которого находится в центре образовательного процесса. При реализации данного подхода в процессе обучения и воспитания осуществляется переход от субъект-объектных отношений к субъект-субъектным.

Основные положения личностно-ориентированного подхода в отечественной педагогике были представлены в теории К. Д. Ушинского через требование: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» [5. С. 102], реализуемое через обеспечение единства педагогической теории и практики. Различные аспекты проблемы развития личности рассматривали в своих работах А. Н. Леонтьев, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, Л. И. Божович, Л. С. Выгодский, И. С. Кон, И. С. Якиманская и др.

На практике личностно-ориентированный подход реализуется через принципы:

Принцип самоактуализации. В каждом ребенке существует потребность в актуализации своих интеллектуальных, коммуникативных, художественных и физических способностей. Важно побудить и поддержать стремление обучающихся к проявлению и развития своих природных и социально приобретенных возможностей.

Принцип индивидуальности. Создание условий для формирования индивидуальности личности школьника и педагога - это главная задача образовательного учреждения. Необходимо не только учитывать индивидуальные особенности ребенка или взрослого, но и всячески содействовать их дальнейшему развитию.

Принцип субъектности. Индивидуальность присуща только тому человеку, который реально обладает субъектными полномочиями и умело использует их в построении деятельности, общения и отношений. Следует помочь ребенку стать подлинным субъектом жизнедеятельности в классе и школе, способствовать формированию и обогащению его субъектного опыта.

Принцип выбора. Педагогически целесообразно, чтобы обучающийся жил, учился и воспитывался в условиях постоянного выбора, обладал субъектными полномочиями в выборе цели, содержания, форм и способов организации учебно-воспитательного процесса и жизнедеятельности в классе и школе.

Принцип творчества и успеха. Индивидуальная и коллективная деятельность позволяет определять и развивать индивидуальные особенности обучающегося и уникальность учебной группы. Благодаря творчеству ребенок выявляет свои способности, узнает о «сильных» сторонах своей личности. Достижение успеха в том или ином виде деятельности способствует формированию позитивной Я-концепции личности обучающегося, стимулирует осуществление ребенком дальнейшей работы по самосовершенствованию и самостроительству своего «я».

Принцип доверия и поддержки. Вера в ребенка, доверие ему, поддержка его стремления к самореализации и самоутверждению должны прийти на смену излишней требовательности и чрезмерного контроля. Не внешние воздействия, а внутренняя мотивация детерминирует успех воспитания ребенка.

Реализация личностно-ориентированного подхода позволяет школьнику прийти к осознанию себя личностью, помогает в выявлении, раскрытии его возможностей, становлении самосознания, са-

моопределения, саморазвития и самореализации.

Переход к субъект-субъектным отношениям возможен лишь при условии собственной активности личности обучающегося, поэтому важным представляется реализация *деятельностного подхода*, предполагающий направленность всех педагогических мер на организацию интенсивной, постоянно усложняющейся деятельности, ибо только через деятельность человек усваивает науку и культуру, способы познания и преобразования мира.

Основы теории деятельности представлены в трудах А. Дистервега и разработаны отечественными учеными А. С. Выготским, С. Л. Рубинштейном, А. Н. Леонтьевым, П. Я. Гальпериным, В. В. Давыдовым. Значительный вклад в развитие деятельностного подхода внесли Н. Ф. Талызина, К. А. Абульханова-Славская, В. А. Беликов и др.

Актуальность *деятельностного подхода* отметил А. Н. Леонтьев. «Для овладения достижениями человеческой культуры, каждое новое поколение должно осуществить деятельность, аналогичную (хотя и не тождественную) той, которая стоит за этими достижениями» [3. С. 102]. Поэтому, чтобы подготовить обучающихся к самостоятельной жизни и разносторонней деятельности, необходимо в меру возможностей вовлечь их в эти виды деятельности, т. е. организовать полноценную в социальном и духовном отношении жизнедеятельность.

При данном подходе к обучению основным элементом работы школьников будет решение задач, т. е., освоение деятельности, особенно новых видов деятельности: учебно-исследовательской, поисково-конструктивной, творческой и др. В этом случае фактические знания станут следствием работы над задачами, организованными в целесообразную и эффективную систему. Параллельно с освоением деятельности обучающегося формируется своя система ценностей. Из пассивного потребителя знаний школьник становится активным субъектом образовательной деятельности. Итак, при освоении обучающимися определенных видов человеческой деятельности, через освоение учебной деятельности и при соответствующей организации и отборе содержания для учебного пространства происходит первичное самоопределение обучающихся, которое в дальнейшем может задать определенную траекторию к воспитанию духовности.

Деятельностный подход предполагает организацию обучения и воспитания различными способами. Задачей учителя является создание мотивации, выбор оптимальной технологии обучения или воспитания, развитие рефлексивных процессов у обучающихся. В этом случае осуществляется переход обучения в самообучение, воспитания – в самовоспитание, развития – в саморазвитие.

Овладение деятельностью, принятие ценностных установок, в нашем случае это понятие духовность, означает, что человек, побуждаемый потребностями, способен самостоятельно ориентироваться в новых ситуациях согласно духовным ценностям. Обучающиеся познают сущность понятия «духовность» и его ценность в процессе раскрытия духовного потенциала народной музыки.

Выделенные подходы к воспитанию духовности обучающихся основной ступени общеобразовательной школы находятся не просто в тесной взаимосвязи, они обнаруживают между собой единство, определяя совокупность принципов организации рассматриваемого процесса: эмоциональности, комплексности, преемственности, субъектности, ценностного подхода [1. С. 48].

Принцип системности предполагает реализацию системного подхода в приобщении обучающихся к духовному потенциалу народной музыки. Позволяет учитывать духовную содержательность

всех структурных компонентов и средств музыкальной выразительности народной музыки и соответствующее ее предметно-тематическое изложение как учебного материала, раскрывающего духовную сущность народной музыки и обеспечивающего системную структурализацию знаний и представлений о духовной специфике народной музыки. Системность упорядочивает знания и умения обучающихся.

Принцип эмоциональности заключается в воздействии народной музыки на внутренний духовный мир личности обучающегося, выражающееся в формировании его эмоциональной отзывчивости, искренности, душевности, открытости и т. д.

Принцип комплексности предусматривает комплексное ознакомление и освоение обучающимися и содержания образования, и воспитания. Знание народной культуры, народных праздников и традиций, национальных особенностей музыки, быта и одежды создает условия для позитивно направленных процессов самопознания, самоопределения, самореализации обучающихся.

Принцип преемственности предполагает взаимосвязь содержания всех структурных компонентов и средств музыкальной выразительности народной музыки и ее предметно-тематическое изложение в курсе учебного предмета «Музыка».

Принцип ценностного подхода, направлен на освоение обучающимися знаний о духовности, на ценностное их осмысление, включение обучающихся в систему многообразных отношений (в том числе и ценностных), в которых реализуются качества (благородство, милосердие, гуманность, альтруизм и т. д.). По данному принципу происходит «вочеловечивание» и одухотворение всех объектов мира [4. С. 416]. Средством реализации данного принципа выступает духовный потенциал народной музыки, составляющий основу воспитания духовности.

Принцип субъектности, предусматривает способность ребенка к общению и установлению личностных контактов, взаимопониманию и осознания своего «Я». Во всех чувствах, помыслах, поступках ребенка мы находим проявление субъективности. Стать субъектом – означает репрезентировать себя другим, отразиться в других, продолжить себя в них. Достижение человеком уровня субъектности предполагает овладение им совокупностью психологических способностей: мышления, сознания, желаний, воли, чувств и т. д.

Таким образом, представленные принципы и подходы несут определенную смысловую нагрузку и работают на конечный результат – переход обучающихся общеобразовательной школы на более высокий, качественно новый уровень воспитания духовности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абдуллин, А. Г., Крымгужина, З. З. Роль народной музыки в воспитании духовности современного школьника / А. Г. Абдуллин, З. З. Крымгужина. – М.: Издательство «Перо», 2014. – 174 с.

2. Беликов, В. А. Образование. Деятельность. Личность: монография / В.А. Беликов. – М.: Академия Естествознания, 2010. – 340 с.

3. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А. Н. Леонтьев. – М., 1977. – С. 102.

4. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. П. И. Пидкасистого. – М., 1995. – 389 с.

5. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения: в 6-и т. / К. Д. Ушинский. – Т. 5. – М.: Педагогика, 1990. – 528 с.

АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ ФСИН РОССИИ
г. РЯЗАНЬ

УДК 378
ББК 74.48
Педагогика

ОСНОВЫ КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Кандидат педагогических наук М. А. Левина

В статье охвачены вопросы по подготовке культуротворческой личности. Автором выдвинут целый ряд проблем по вопросам творческого саморазвития личности в аспекте культуротворческого образования в вузе.

Ключевые слова
Основы культуротворчества, творческое саморазвитие, стимуляция познавательных интересов личности, интуиция

Все большее значение в современной системе образования приобретает дополнительная психолого-педагогическая подготовка как основа формирования методологической культуры личности, ее способности к культуротворческой самоактуализации. Главная особенность культуротворческой личности – потребность в творчестве, которая становится жизненной необходимостью в интеллектуально-нравственном аспекте.

Как в нашей стране, так и за рубежом основные тенденции развития современной психологии и педагогики направлены на гуманизацию сферы образования и формирование равноправных партнерских отношений.

Полученные результаты обрабатывались и описывались в соответствии с теориями самоактуализации А. Маслоу [7], Б. Г. Ананьева [1].

В результате анализа полученных данных были сделаны следующие выводы:

– при высоком уровне тревожности процесс самоактуализации замедляется;

– более экстравертированные личности легче самоактуализируются;

– при положительной адекватной самооценке творческая направленность личности значительно возрастает.

Абсолютное большинство обследованных характеризуются высоким уровнем мотивационно-ценностного отношения к творчеству в различных сферах жизни.

Ориентация в качествах культуротворческой личности позволяет, во-первых, вовремя заметить зародыши творческих черт, во-вторых, сосредоточить внимание на их воспитании, в-третьих, предостеречь от их подавления. Первое интегративное качество выражает источник любого творчества – отражение противоречий действительности в сознании и чувствах. Для этого этапа важно чувство нового, идущее рядом с чуткостью к противоречиям. Чувство нового – одно из главных творческих качеств, которое, оказывается, не так просто сформировать и со-

хранить.

Интуиция – еще одно важное качество творческой личности, образование «удивительной смеси опыта и разума» М. Бунге [5]. Оно тесно связано со способностью к творческому воображению, творческой фантазии.

Такие качества, как самокритичность (в отношении результатов творчества) и упорство в доведении дела до конца творческого процесса существенны для завершающего этапа. Несомненно, способствуют творчеству и чувство юмора, остроумие, способность породить или переживать комическое.

Основанный на функциональной асимметрии правого и левого полушарий мозга, метод экспресс-анализ характера действует совершенно самостоятельно. Функциональная асимметрия определяет самые различные оттенки человеческого характера. Для их выявления можно использовать специальные тесты, которые дают довольно объективную картину того или иного характера, его особенностей, подтвержденную многочисленными проверками. Тесты основаны на четырех признаках, которые появляются у человека с момента рождения и не меняются в течение всей жизни. Только сильное волнение, неприятности могут ненадолго заставить перейти от правого к левому и наоборот.

Можно выделить четыре фазы педагогики творческого саморазвития личности:

1. Сознательная работа (подготовка). Особое деятельное состояние как предпосылка интуитивного проблеска новой идеи.

2. Бессознательная работа. Созревание, инкубация направляющей идеи (работа на уровне подсознания).

3. Переход бессознательного в сознание. Этап вдохновения. В результате бессознательной работы в сферу сознания поступает идея решения. Первоначально в виде гипотезы, в виде принципа или замысла.

4. Сознательная работа. Развитие идеи окончательное оформление идеи.

Фазы педагогики творческого саморазвития личности отражают структурно-уровневую природу механизма творчества.

Творческие задачи можно разделить на два фактора:

– задачи, которые могут быть решены посредством планомерного использования осознаваемых способов и приемов.

– задачи, которые решаются в результате «развязывания» противоречий неосознаваемых в начале решения. Совокупность всех этапов в результате реализации, которых получается творческий результат, определяется как цикл творческого процесса и может рассматриваться как технология живого творчества.

К исследованию содержания и структуры стимуляций познавательных интересов личности к настоящему времени в психолого-педагогических науках сложилось несколько подходов.

Одним из условий рациональной организации учебного процесса является знание особенностей психической работоспособности личности – это диагностика и профилактика умственного утомления. Наиболее типичным проявлением умственного утомления является рассогласованность отдельных психических процессов и свойств личности. Одним из показателей этой рассогласованности служит изменение свойств внимания, характеризующего рабочую готовность к процессу умственного труда. Поэтому основной задачей нашего исследования было изучение динамики показателей внимания в течение рабочего дня как симптома утомления. Дополнительно изучались показатели памяти (особенности запоминания и сохранения), так как эта психическая функция также активизирована в процессе деятельности и реагирует на возникшее утомление.

Другую задачу исследования составляло изучение факторов, определяющих динамику психологических показателей. К

таким факторам были ориентировочно отнесены различные формы и методы проведения занятий, возраст и уровень обученности, расписание занятий в течение учебного дня. Это определило отбор объектов и процедуры исследования.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в течение учебных занятий показатели внимания неизменно снижались. Колебания уровня внимания оказались различными в зависимости от учебных дисциплин и формы проведения занятий. Наиболее отчетливо умственное утомление проявлялось в замедлении темпов работы к концу занятий. Концентрация и устойчивость внимания оказались свойствами более стабильными, но их уровень снизился в более чем половине наблюдаемых случаев.

По нашему мнению, представляет интерес и тот факт, что в определенные дни занятий направление и степень изменения показателей внимания и памяти совпадала, что дает возможность более обоснованно диагностировать состояние умственного утомления.

В связи с этим нами были определены следующие уровни творческих способностей будущих специалистов:

Первый уровень. Эстетическая позиция личности, которая порождает в соприкосновении с жизнью неповторимое внутреннее содержание духовности.

Второй уровень. Творческое воображение. Способность к созданию образа, раскрывающего внутреннее содержание в адекватной ему чувственно воспринимаемой нравственной форме.

Третий уровень. Качества, благоприятствующие овладению средствами того или иного вида искусства, совокупностью специальных знаний, умений и навыков духовно-нравственного воспитания.

Подводя итоги исследовательской работы в этой части, мы отмечаем, что, разумеется, нами не охвачены все философские, мировоззренческие представления и принципы, составляющие духовное и общечеловеческое основание педагогики.

В результате мы пришли к выводу, что к полноценной творческой деятельности способен человек, обладающий развитым внутренним планом действия, существенно расширяющий возможности самой интуиции. В связи с этим, С. Л. Рубинштейн [13] отмечал, что успех работы по формированию духовно-нравственного облика человека зависит от внутренней работы, от того, насколько воспитание оказывается в состоянии ее стимулировать и направлять.

Проведенные нами исследования показали, что в сегодняшних условиях современное образование не является достаточной подготовкой образовательного процесса будущего специалиста в вузе. Экспансия знаний означает быстрое устаревание полученных знаний, и поэтому от каждого преподавателя требуется постоянное обучение будущего специалиста в духовно-нравственном плане.

В подготовке культуротворческой личности ведущую роль играет проблемно-практический аспект, в то время как сформированность всех трех аспектов, по мысли Н. С. Розова [12], характеризует человека, обладающего общекультурными знаниями, так как это позволяет ему самореализоваться в ситуациях, которые выходят за пределы его профессиональной сферы.

Н. В. Кузьмина [6] предложила функциональную модель педагогической деятельности, которая включает пять компонентов:

1) гностический, решающий задачу накопления и получения новых знаний о законах и механизмах функционирования педагогической системы;

2) проектировочный, связанный с проектированием цели преподаваемого курса и путей их достижения;

3) конструктивный компонент, включающий действия по отбору и композиционному построению содержания курса, форм и методов проведения занятий;

4) организаторский, решающий задачу реализации запланированного;

5) коммуникативный компонент, включающий действия, связанные с установлением педагогически целесообразных взаимоотношений между субъектами педагогического процесса.

По мнению Н. К. Кузьминой [6] педагогическая подготовленность тесно связана с направленностью личности, которая измеряется по следующим параметрам: наличие объекта, специфичность; степень дифференциации убеждения; валентность; удовлетворенность; сопротивляемость; количество и сила связей с соответствующей системой ценностей; центральность; целеустремленность.

Выделенные параметры автором, позволили нам осуществлять профессионально-образовательную деятельность в интеграции с инновационными основами педагогики.

Так, например, для профессионального совершенствования личности Р. В. Овчарова [8] предлагает использовать примерную модель знаний, умений и профессионально важных качеств:

В первом блоке рассматриваемой модели сосредоточены требования к себе, в соответствии с которыми необходимо:

– знание своих личностных особенностей, способностей, возможностей, сильных и слабых сторон, способов компенсации недостатков;

– умение регулировать свои эмоциональные состояния, мобилизовать свои психологические функции (память, воображение, мышление), осуществлять поиск и анализ необходимой научной, социальной, учебной и профессиональной информации, тренировать профессионально важные качества;

– сформированность и постоянное саморазвитие профессионально важных качеств: интеллектуальности (любознательности, логичности и практичности ума); социабельности (эмпатии, потребности в социальных контактах и социальном одобрении, коммуникабельности); сочетание потребности в достижениях «я» и самокритичности, эмоциональной устойчивости, жизнерадостности и оптимизма.

Во втором блоке раскрыты требования по подготовке к работе с личностью, которые предусматривают:

– знание возрастных и типологических особенностей; представление о динамике развития личности в онтогенезе;

– сформированность следующих профессиональных умений: организационные, коммуникативные, психодиагностические, индивидуального и семейного консультирования, прогнозирования вариантов развития, психопрофилактики и психокоррекции;

– сформированность профессионально важных качеств: эмпатии, доброжелательности, большой выдержки, терпения, настойчивости в сочетании с педагогической интуицией и оптимизмом.

Анализируя психологические проблемы развития человека в период зрелости, Н. В. Андреев [2-3] и С. Е. Пиняева [9] отмечают глубинную взаимосвязь личностного и профессионального онтогенеза.

Личностный онтогенез достаточно насыщен в течение всего жизненного пути человека, а образовательный онтогенез более активен в период зрелости. Однако и качества личности, которые сложились у человека до начала трудовой деятельности, и качества, которые складываются и формируются непосредственно в этой деятельности, оказывают определяющее влияние как на выбор профессии, так и на последующую адаптацию.

Б. С. Братусь [4], разрабатывая целостный подход к личности, образно рассматривает ее в качестве функционального органа человека.

В его понимании личность – это орудие формирования отношения к родовой человеческой сущности. Ядром личности является «… позиция человека в мире, которая задается системой общих смысловых образований» [4. С. 93]. Решая воп-

рос о восходящем строении позиции личности, он выделил пять последовательных уровней проявления ее смыслов:

I – почти неличностный, обнаруживаемый при отсутствии собственного отношения человека к выполняемым действиям;

II – эгоцентрический, выражающийся в стремлении человека достичь личную выгоду и успех;

III – группоцентрический, характеризующийся стремлением идентифицировать себя с группой и находить личностный смысл в принадлежности к группе и в содействии ее успеху;

IV – гуманистический, проявляющийся в наличии устремлений общечеловеческой направленности, которые приводят к результативности не только для себя и знакомых, но и для лично незнакомых людей;

V – эсхатологический, состоящий в оформлении и выражении субъективного отношения к духовному миру и к другим людям как носителям духовного содержания.

В трактовке Б. С. Братуся [4] ситуационно человек может строить свое поведение с любого уровня. В то же время для каждого человека преобладает доминирующая позиция, которая связана с типичным для него личностным смыслом.

Сегодня особенно остро ощущается потребность интеграции наук о человеке, разработки многомерной системы его универсальных характеристик. Нужно осознать особую роль понятий предметно-практической деятельности и сущности сил человека.

В подходах ученых к проблеме педагогического стимулирования прослеживается целый ряд общих положений, составляющих методологическую основу концепции: проблема стимулов исследуется как проблема активизации внутренних сил деятельности личности – важнейшего регулятора ее формирования; стимулы рассматриваются как непосредственные побудители причины жизнедеятельности субъекта, определяемые в свою очередь факторами внешней и внутренней детерминации личности.

В исследованиях В. Г. Пряниковой [10], З. И. Равкина [11], В. А. Сластенина [14] и др. осуществлен анализ основных компонентов процесса педагогического стимулирования:

– убеждение в неправильности прежних форм поведения и деятельности и преимуществе новых;

– формирование положительных эмоций и переживаний;

– включение человека в деятельность, формирующую новые, более ценные в социальном и субъективном плане черты поведения личности и ее мотивы.

Проанализированные выше теоретические исследования ученых, позволили нам подтвердиться в правильности экспериментальной части проблемы познавательного интереса личности.

Ведущий принцип психолого-педагогического стимулирования – побуждать, а не понуждать – призывал нас к созданию такой технологии, в основе которой были бы заложены идеи гуманистического отношения к личности, поиск новых, нетрадиционных путей к повышению эффективности и результативности всего учебно-воспитательного процесса в целом, который строился бы на новых стимулах учения и нравственного развития.

Закономерно, что создание нами нетрадиционных технологий началось с модернизации методического инструментария в пределах объяснительно-иллюстративного типа обучения. В связи с этим инновационный психолого-педагогический опыт позволил нам выдвинуть целый ряд проблем, требовавших незамедлительного решения. Особое место в концепции педагогического стимулирования занял вопрос об интериоризации социальных требований в личные, объективного в субъективное.

В настоящее время нами накоплен достаточный объем эмпирических и науч-

ных знаний по проблемам развития личности. Назрела необходимость осмысливания, обобщения и систематизации накопленных материалов в нашем исследовании с единых общепедагогических научных и методических позиций в рамках специфической ее ветви – формирование личности в обновленной системе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания. [Текст] / Б. Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 380 с.

2. Андреев, В. И. Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс. – Книга 1. [Текст] / В. И. Андреев. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1996. – 567 с.

3. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс. – Книга 2. [Текст] / В. И. Андреев. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1998. – 320 с.

4. Братусь, Б. С. Аномалии личности [Текст] / Б. С. Братусь. – М.: Мысль, 1998. – 301 с.

5. Бунге, М. Интуиция и наука / Пер. с англ. Е. И. Пальского [Текст] / М. Бунге. – М.: Погресс, 1967. – 188 с.

6. Кузьмина, Н. В. Предмет акмеологии [Текст] / Н. В. Кузьмина. – СПБ, 1996. – 84 с.

7. Maslow A. H. Motivation and Personality. – N.Y., 1954. – 411 p.

8. Овчаров, Р. В. Справочная книга школьного психолога [Текст] / Р. В. Овчаров. – М.: Просвещение, 1996. – 352 с.

9. Пиняева, С. Е. Личностное и профессиональное развитие в период зрелости. [Текст] / С. Е. Пиняева, Н. В. Андреев // Вопросы психологии. – 1998. – №2. – С. 3-10.

10. Пряникова, В. Г. История образования и педагогической мысли [Текст] / В. Г. Пряникова, З. И. Равкин. – М., 1995. – 96 с.

11. Равкин, З. И. Стимулирование как педагогический процесс (к основам общей теории) [Текст] / З. И. Равкин // Проблемы педагогического стимулирования и методологии исследования советской школы. – Йошкар-Ола, 1972. – С. 33-37.

12. Розов, Н. С. Культура, ценности и развитие образования: Основания реформы гуманитарного образования в высшей школе [Текст] / Н. С. Розов. – М., 1992. – 155 с.

13. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – 2-е изд. – М., 1976. – 242 с.

14. Сластенин, В. А. Высшее педагогическое образование России: традиции, проблемы, перспективы [Текст] / В. А. Сластенин // Наука и школа. – 1998. – № 2. – С. 8-16.

РЯЗАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В. Ф. МАРГЕЛОВА[1]
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ[2]

УДК 159.9
ББК 88.6
Педагогическая психология

ПСИХОЛОГИЯ

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ПОКАЗАТЕЛЯ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНОСТИ КУРСАНТОВ*

Кандидат психологических наук А. С. Марков[1]
Кандидат психологических наук Ш. Р. Хисамбеев[2]

В образовательной среде военного вуза созданы специфические системы экопсихологических взаимодействий, которые проявляются в личностных показателях, отражающих уровень и качественное своеобразие субъектности курсантов. В проведенном исследовании выявлены особенности курсантов военного вуза по характеристикам межличностных отношений, отражающих особенности развивающейся субъектности. Показано наличие у курсантов предрасположенности к доминантным реакциям и авторитарности, что адекватно для будущего офицера.

Ключевые слова
Курсанты, военный вуз, субъектность, межличностные отношения, доминантность, авторитарность

С позиций экопсихологического подхода система экопсихологических взаимодействий курсанта с различными компонентами образовательной среды является движущей силой и системообразующим началом развития. В системе экопсихологических взаимодействий учащийся выступает сначала как объект, а затем и как субъект собственного развития (Панов В. И., 2004). Важнейшим этапом развития субъектности, включая когнитивной, аффективной и поведенческой сфер психики, формирования мотивационно-смыслового ядра личности, навыков самоконтроля и саморегуляции представляет собой юношеский возраст (18-22 года). Механизм развития субъектности, его движущая сила и степень эффективности неразрывно связаны с образовательной средой военного вуза, точнее, складывающейся в ней системой взаимодействий «курсант – образовательная среда вуза».

Процесс развития субъектности выступает наиболее наглядно там, где система экопсихологических взаимодействий форматирована как образовательная среда развивающего типа, т. е. способствующая развитию способностей и профессионально важных качеств будущего командира. В проведенном исследовании сравнивались личностные характеристики, отражающие качество и количественную выраженность субъектности.

Теоретические основы исследования экопсихологических взаимодействий в образовательной среде военного вуза

* Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект №14-06-00575.

Юношеский возраст представляет собой очередную, очень важную стадию развития субъектности, продолжающую целостную онтогенетическую линию развития самосознания и личности в целом. Под субъектностью мы понимаем способность активно, целенаправленно планировать, осуществлять и контролировать свои действия. Основными условиями, влияющими на возникновение новообразований в психике юношества, в частности на формирование нового уровня субъектности, являются прежде всего такие объективные факторы, как социальные условия жизни, новые требования к его поведению и деятельности в системе отношений с окружающей природной, технической и социальной средой и т. д. – одним словом вся система экопсихологических взаимодействий [6-8].

Развитие субъектности представляет собой важнейшую составную часть личностного роста и происходит в сфере самосознания, выступающей в качестве субъекта во взаимодействии с различными компонентами среды (в нашем исследовании – образовательной).

В отечественной и зарубежной психологии проблема самосознания – одна из самых традиционных. Ее рассматривали с разных позиций представители практически всех школ и направлений психологии.

Самосознание понимается нами как важнейшая составная часть сознания – высшей, свойственной только человеку и связанной с речью функции мозга, которая заключается в обобщенном, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно-творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтроле поведения человека.

Традиционно самосознание определяется как смысловое единство мира, внутреннего и внешнего, детерминируемое миропониманием, которое складывается в зависимости от имеющихся знаний об окружающей действительности и о себе. «Оно... суть не что иное как системное (функционально-структурное) единство восприятия, переживания и поведения человека» [9, с. 98].

Сознательная деятельность человека имеет три главных особенности:

1) сознательная деятельность человека не обязательно связана с биологическими мотивами. Более того, подавляющее число наших действий не имеет в своей основе каких-либо биологических влечений или потребностей.

2) сознательная деятельность человека не обязательно определяется наглядными впечатлениями, получаемыми от среды, или следами непосредственного индивидуального опыта, а основано на познании закономерностей

3) сознательная деятельность человека имеет главным источником общечеловеческий опыт, накопленный в процессе общественной истории и передающийся в процессе обучения. Этот опыт закреплен в языке, выступающем как орудие общения, познания и регуляции деятельности.

Таким образом, можно говорить о мотивационном, метакогнитивном и семантическом компонентах сознания [13-15].

Самосознание человека как система его взглядов строго индивидуально. Люди поразному оценивают происходящие события и свои поступки, по-разному оценивают одни и те же объекты реального мира. Причем оценки одних людей достаточно объективны, т. е. соответствуют реальности, а оценки других, наоборот, крайне субъективны. От чего зависит адекватность нашего сознания? Если мы постараемся найти ответ на этот вопрос, то будем вынуждены назвать множество причин, обусловливающих адекватность воспринимаемого человеком образа реального мира и его самооценок. Однако первопричиной большинства факторов, определяющих возможность построения адекватной «Я-концепции», является степень критичности человека.

Генезис изучения Я-концепции в философии, социологии и педагогике позволил

выявить основную теоретическую особенность. По мнению В. С. Агапова она «состоит в интеграции методологических поисков отечественных и зарубежных ученых в рассмотрении Я-концепции как феномена сознания и самосознания» [1, с. 16].

Среди зарубежных исследователей выделяются интеракционисты, которые считают личность продуктом ролевого взаимодействия между людьми. Чарльз Кули в социально-ориентированном аспекте выдвинул понятие об отраженном или зеркальном Я, подразумевая под ним тот образ Я, который складывается в сознании другого и в который человек как бы смотрится, соотнося его с собственным представлением о себе. Представления о себе или идея Я включает три компонента: представления о том, каким я кажусь другому лицу; представления о том, как этот другой меня оценивает; связанная с этим самооценка [5, с. 53].

В отечественной психологии проблеме самосознания посвящено значительное количество работ. Главное место среди них занимают работы, изучающие общепсихологические аспекты становления самосознания в контексте общего вопроса – проблемы развития личности. Прежде всего, это труды С. Л. Рубинштейна (1946, 1976), Б. Г. Ананьева (1948), Л. С. Выготского (1982), В. С. Мерлина (1996), И. И. Чесноковой (1977), В. В. Столина (1983), И. С. Кона (1984), Е. Т. Соколовой (1989). Эти авторы рассматривают самосознание как органическую составляющую личности, не сводя при этом личность к ее самосознанию. Они соглашаются с тем, что самосознание возникает в ходе развития сознания личности.

Развитие самосознания, таким образом, оказывается неразрывно связано с общим развитием личности. Лучше Л.С. Выготского трудно сформулировать: «Мы только тогда можем говорить о формировании личности, когда имеется налицо овладение собственным поведением. Но овладение предполагает в качестве предпосылки отражение в сознании, отражение в словах структуры собственных психических операций, ибо, как мы уже указывали, свобода и в данном случае означает не что иное, как познанную необходимость» [3, с. 225].

Более того, самосознание и личность способны влиять друг на друга, взаимно обусловливать развитие тех или иных свойств личности и особенностей самосознания. С. Л. Рубинштейн подчеркивал: «Самосознание не надстраивается внешне над личностью, а включается в нее; самосознание не имеет, поэтому самостоятельного пути развития, отдельного от пути развития личности, оно включается в этот процесс развития личности как реального субъекта, в качестве его момента, стороны, компонента» [11, с. 636].

В отечественной традиции большую роль сыграло утверждение Л. С. Выготского, что развитие самосознания определяется конкретной социальной ситуацией развития личности. Под самосознанием Л. С. Выготский понимал социальное сознание, перенесенное вовнутрь, а память – та основа, которая сохраняет целостность самосознания, неразрывность и преемственность отдельных его состояний. В организации нервной системы заложены возможности самосознания, но для того чтобы эти возможности были реализованы, необходимы соответствующие психологические и социальные изменения. «То же, что принято обычно называть личностью, является не чем иным, как самосознанием человека, возникающим именно в эту пору: новое поведение человека становится поведением для себя, человек сам осознает себя как известное единство. Это конечный результат и центральная точка всего переходного возраста... Психические акты приобретают личный характер только на основе самосознания личности и на основе овладения ими» [3, с. 227].

Деятельностный и личностный подход в психологии, согласно А. В. Брушлинскому [2, с. 10], представляют собой один прин-

цип. Деятельностный подход выступает как личностный, как субъектный, так как деятельность, изначально практическая, всегда осуществляется субъектом – личностью или группой. Личность-субъект осуществляет ту или иную деятельность: профессиональную, учебную и формируется в ней.

В принципе единства сознания и деятельности, разработанном С. Л. Рубинштейном, подчеркивается взаимосвязь и обусловленность сознания и деятельности. Согласно этому принципу, деятельность человека обусловливает формирование его сознания и самосознания [12, с. 227].

Подходом, отражающим системно-целостный и структурно-иерархический характер предмета нашего изучения, является, на наш взгляд, интегративный подход к исследованиям Я-концепции личности, предложенный А. В. Иващенко, В. С. Агаповым, И. В. Барышниковой. Интегративная методология исходит из постулата, что человек – существо целостное, т. е. самостоятельное, способное к саморегуляции и развитию, при этом человек – не единственная целостная сущность в мире. Все в природе обладает целостностью, сама природа целостна и представляет собой иерархию, в которой каждый элемент является «целым» по отношению к своим частям и «частью» по отношению к большему целому. Оба эти аспекта существования и часть, и целое должны быть выражены полноценно для осуществления потенций любого существа [4].

Смысл интегративного подхода на уровне индивидуальности заключается в том, что психика человека является многоуровневой системой, обнаруживающей в личностно структурированных формах опыт индивидуальной биографии, рождения, а также безграничного поля сознания. Осознание является интегрирующей открытой системой, позволяющей различные области психического объединять в целостные смысловые пространства.

Специфическое в анализируемых нами психологических теориях, рассматривающих самосознание состоит в том, что в зарубежной психологии исследователи по-разному понимают природу, структуру и функции самосознания, процесс формирования самосознания рассматривается непосредственно в сочетании влияния различных факторов, а именно, взаимодействия и взаимообусловленности реального и идеального Я. При этом процесс формирования самосознания в зарубежной психологии рассматривается как процесс самоактуализации.

Исследования самосознания в отечественной психологии ведутся в основном по двум направлениям: 1) общетеоретический, методологический аспект; 2) более узкие вопросы, связанные с особенностями самооценки в различных возрастных группах, установление ее связи с оценками окружающих, влияние на уровень притязаний, успешности деятельности.

Как указывает Д. И. Фельдштейн (1997), процесс присвоения ребенком социальных норм, принципов жизнедеятельности представляет собой единство двух сторон: социализации и индивидуализации, где индивидуализация выступает как формирование себя в качестве субъекта. Для перехода на уровень продуктивной деятельности становится необходимым создание развивающей образовательной среды, которая обеспечила бы каждому учащемуся возможность проявить заложенное в нем от природы творческое начало и сформировать у себя способность быть субъектом развития своих способностей и в итоге стать субъектом процесса своей социализации и индивидуализации в соответствии в требованиями данного возрастного периода развития [9, 10].

Следующим условием для развития субъектности как становящейся и даже проектируемой психической реальности является развитие способности к произвольной регуляции своих познавательных действий, эмоциональных состояний и поведения в целом (при решении познавательной задачи или при выполнении

иного вида деятельности) как следствие возможности и умения занять рефлексивную позицию. Только определенный уровень развития рефлексии дает учащемуся способность произвольно, осознанно управлять своей учебной деятельностью и психическими состояниями.

Переход с репродуктивного уровня на продуктивный и далее на рефлексивный не происходит автоматически. Для этого нужна совместная деятельность и волевые усилия учащихся и педагогов по проектированию и реализации образовательных маршрутов (траекторий).

Такая маршрутизация развития (и саморазвития) осуществляется в зависимости от направленности вуза. В частности, в гуманитарном и военном вузах созданы особые варианты образовательной среды, в которых по-разному осуществляется саморазвитие личности учащихся и вместе с тем показатели развития субъектности также должны различаться.

Следует добавить к этому, что развитие может носить количественный и качественный характер. Период относительно стабильного состояния, когда происходит количественное развитие назовем фазой развития; тогда качественные изменения можно назвать фазовыми переходами. При этом фазовые переходы имеют много меньшую продолжительность, чем сами фазы развития. С этой точки зрения, структура самосознания и субъектности меняется скачкообразно, и такое перестроение происходит в особых условиях. Примером таких условий, по нашему мнению, служит образовательная среда Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища им. генерала армии В. Ф. Маргелова, где имеет место синергетическое действие нескольких факторов: инсталляции в сознание курсантов новых знаний-умений-навыков, освоение новых форматов коммуникаций, трансляции новых личностных (субъективных) смыслов и освоение новых протоколов взаимодействия. Все это происходит в учебном заведении закрытого типа, где учебная деятельность совмещена со службой и проживание. В результате происходит заполнение временной перспективы курсантов кластерами тенденций (трендов) развития профессиональных качеств будущего офицера, а вероятность реализации этих тенденций как тех или иных версий будущего определяется имеющимися и желаемыми компетенциями и квалификациями.

Анализ показателей диагностики по методике Т. Лири

Методика Лири выбрана, поскольку позволяет выделить два фактора: *доминирование-подчинение* и *дружелюбие-агрессивность*, рассматриваемые нами как показатели уровня субъектности в различных образовательных средах.

В этой серии исследований приняли участие 152 курсанта Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища им. генерала армии В. Ф. Маргелова.

Получены следующие результаты.

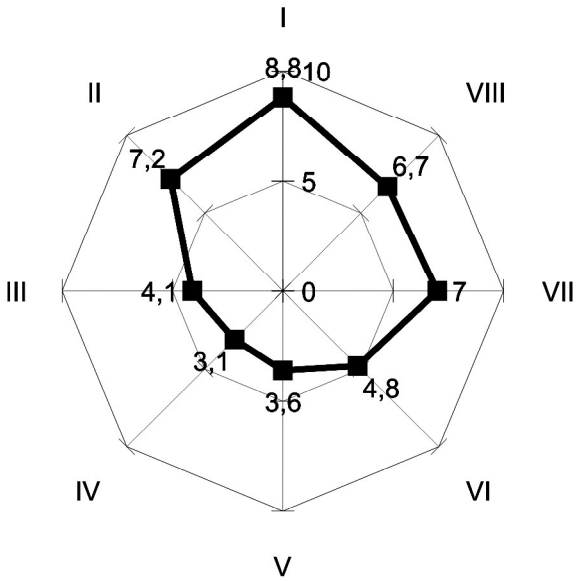


Рис. 1. Показатели методики диагностики межличностных отношений Т. Лири курсантов военного вуза, где представлены следующие типы межличностных отношений: I – *авторитарный*; II – *эгоистический*; III – *агрессивный*; IV – *подозрительный*; V – *подчиняемый*; VI – *зависимый*; VII – *дружелюбный*; VIII – *альтруистический*.

Как видно из рис. 1, у курсантов достаточно высокий показатель авторитарного типа межличностных отношений и низкие значения агрессивного (что неожиданно), подозрительного, подчиняемого и зависимого типов межличностных отношений.

Данное значение показателя авторитарного типа межличностных отношений интерпретируется как наличие черт доминантного, энергичного, компетентного, авторитетного, успешного, требующего к себе уважения лидера, что адекватно отражает образ будущего офицера.

Фактор «Доминирование», отражающий уровень субъектности курсантов равен: 8,8-3,6 + 0,7х(6,7 + 7,2 - 3,1 - 4,8) = 5,2 + 0,7х6,0 = 9,4. Данное значение считается очень высоким, но для деятельности командира вполне естественно.

Фактор «Дружелюбие» равен (7,0-4,1) +0,7х(6,7-7,2-3,1+4,8)= 2,9+0,7х1,2 = 3,74

Это низкое значение данного фактора, который интерпретируется как адаптивное поведение.

Выводы:

1. У курсантов военного вуза высокий показатель авторитарного типа межличностных отношений и низкие значения агрессивного, подозрительного, подчиняемого и зависимого типов межличностных отношений.

2. У курсантов военного вуза выявлено высокое значение фактора «Доминирование», адекватное для будущего командира.

Заключение

Современные требования к таким личностным качествам выпускников вуза, как способности самостоятельно творчески мыслить, брать ответственность на себя за деятельность своих подчиненных, способности к самообразованию и самореализации, означают необходимость проектирования соответствующей образовательной среды. Проблема состоит в том, что существующие педагогические технологии в высшем образовании не предусматривают развитие личности учащихся вуза. Вместе с тем, развитие личности учающихся осуществляется лишь в условиях особой образовательной среды вуза, имеющей специфику, отличающую от других учреждений профессионального образования. Образовательная среда определяется нами как совокупность условий и факторов, обеспечивающих возможность удовлетворения потребности учащихся в получении высшего образования и обусловливающих изменения в их мотивации, смысложизненных ориентациях, системе значений и в когнитивном опыте. Для решения указанной проблемы нами вводится понятие «субъектность», под которым понимается способность учащегося вуза занимать и практически реализовывать активную личностную позицию при решении учебных и профессиональных задач. Исследование развития субъектности учащихся вуза рассматривается нами как основа создания системы их психолого-педагогического сопровождения.

В настоящее время в психологии отсутствует инструментарий непосредственной оценки субъектности. Поэтому индикатором развития субъектности выбраны изменения самосознания учащихся, проявляющиеся в «Я-концепции» будущего профессионала.

Проведенные за отчетный период теоретические и экспериментальные исследования показывают, что в юношеском возрасте происходит развитие личностных характеристик, отражающих качественное своеобразие и количественную выраженность субъектности.

Показатели типа межличностных отношений, развивающихся под влиянием индивидуальных и социальных норм, инсталлируемых конкретным видом образовательной среды в процессе социализации и индивидуализации в системе экопсихологических взаимодействий военного и гуманитарного вузов.

В ходе обучения курсантов военного вуза происходят изменения в диспозициях предрасположенности к агрессивным

реакциям, в первую очередь угашение инфантильных реакций.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Агапов В. С. Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителей: Дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1999. – 495 с.

2. Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. – М., 1994. – 90 с.

3. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. – Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.

4. Иващенко А. В., Агапов В. С., Барышникова И. В. Методики изучения концепции личности. – М.: МГСА, Социум, 2000. – 265 с.

5. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 309 с.

6. Марков А. С. Психолого-педагогическая модель профессионального становления курсанта военного вуза // Российский научный журнал. – 2013. – № 1(32). – С. 160-165.

7. Марков А. С. Психолого-педагогическое сопровождение нравственного становления будущего офицера как подготовка к служению Родине // Российский научный журнал. – 2012. – № 3 (28). – С. 164-174.

8. Марков А. С., Хисамбеев Ш. Р. Способность конструктивного разрешения конфликтов в воинских коллективах, как проявление субъектности офицеров // Российский научный журнал. – 2014. – № 4(42). – С. 181-186.

9. Панов В. И. Экологическая психология. Опыт построения методологии. – М.: Наука, 2004. – 197 с.

10. Панов В. И. Экопсихологические взаимодействия: виды и типология // Социальная психология и общество. – 2013. – №3. – С. 13-28.

11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.

12. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 191 с.

13 Хисамбеев Ш. Р. Особенности экопсихологического сознания во взрослом возрасте // Экопсихология развития психики человека на разных этапах онтогенеза / под общ. ред. В. И. Панова, Ш. Р. Хисамбеева. – М.: ФГНУ «Психологический институт» РАО; СПб.: НесторИстория, 2013. – С. 348-370.

14. Хисамбеев Ш. Р. Экспериментальное исследование мотивации учащихся учреждения дополнительного образования // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2010. – Т. 3. – №2. – С. 74-80.

15. Хисамбеев Ш. Р. Мотивационный компонент сознания подростков // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4. – №6. – С. 83-87.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
г. МОСКВА

УДК 159.9
ББК 88.6
Педагогическая психология

психология

ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ИНДИВИДА С ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ: РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ

Кандидат психологических наук М. О. Мдивани

В статье содержится описание процедуры разработки и апробации метода диагностики принятия субъектной либо объектной позиции в ситуациях взаимодействия с образовательной средой, а именно с субъектами данной среды. Теоретический и эмпирический анализ позволили создать проективный метод исследования, стимульным материалом в котором является описания конкретных ситуаций взаимодействия, а в качестве шкалы ответов используются схематические изображения людей в разных позах. Проверка на консистентность и валидность показала пригодность данного метода для исследований типа экопсихологических взаимодействий в ситуациях взаимодействия в образовательной среде.

Ключевые слова
Субъектная позиция, объектная позиция, взаимодействие, образовательная среда, проективный метод, консистентность шкалы, валидность

Определенный тип взаимодействия учащихся с образовательной средой, как правило, задается используемой в системе образования технологией (Ясвин В. Я., 2001). В общем виде в педагогике различают два типа взаимодействия в системе «учащийся – образовательная среда»: субъект-объектный, и субъект-субъектный. Однако экопсихологический подход (Панов В. И., 2007, 2013) предполагает наличие большего количества типов взаимодействия, исходящего из того, что каждый партнер по взаимодействию может занимать как субъектную, так и объектную позицию:

1. Объект-объектный тип взаимодействия, когда взаимодействие имеет формальный характер и не требует проявление активности ни одной из сторон.

2. Объект-субъектный тип взаимодействия, когда учащийся является объектом воздействия со стороны образовательной среды, в данном случае – педагога.

3. Субъект-объектный тип взаимодействия, когда в качестве объекта (восприятия или проектирования) выступает образовательная среда в виде пассивного партнера по взаимодействия.

4. Субъект-субъектный тип взаимодействия, когда компоненты системы «учащийся – образовательная среда» являются активными партнерами по взаимодействию. Однако субъектная позиция во взаимодействии с образовательной средой в

этом случае может принимать разную направленность. В предельном виде: на обеспечение сотрудничестваи кооперации или же на конфликтное взаимодействие деструктивногохарактера. В связи с этим, субъект-субъектный тип взаимодействия В. И. Панов подразделяет на три подтипа: субъект-порождающий, субъект-совместный и субъект-обособленный.

Возникает вопрос: только ли используемая в обучении технология заставляет партнеров по взаимодействию занимать ту или иную позицию? На первый взгляд, конкретная ситуация, возникающая в образовательной среде, провоцирует участников выступать субъектом или объектом взаимодействия, то есть занимать субъектную или объектную позицию в этом взаимодействии. Однако многочисленные исследования и педагогическая практика свидетельствуют, что поведение разных учащихся в одних и тех же ситуациях различно: одни в большей степени склонны принимать субъектную позицию, другие – объектную, то есть существует склонность к принятию той или иной позиции, проявляющаяся как индивидуальная черта.

Если задуматься о причинах, по которым люди действуют так или иначе, почему они выбирают тот или иной способ поведения, то становится понятным, что влияния одной внешней среды (материальной или социальной) недостаточно, необходима какая-то внутренняя энергия, или сила побуждения, которая не зависит от внешних причин, но при этом детерминирует активную или пассивную (реактивную) позицию в коммуникативных взаимодействиях с другими. В западной философии и социологии – это качество называется agency, и оно противопоставляется зависимости от внешней среды (Bandura, A., 1989).

Данная проблема долгие годы занимает как отечественных, так и западных психологов. В последнее время появились концепции «личностного потенциала» (В. А. Леонтьев, 2002), «надситуативной активности» (В. А. Петровский, 1996), теории «самодетерминации» (Deci E. L., Ryan R. M., 1995) и «внутренней мотивации» (WhiteR.W., 1959). На наш взгляд, наиболее удобным и объединяющим термином, обозначающим качество *agency* является *субъектность*. Именно развитие этого качества, являющегося интегральной личностной характеристикой, определяет на наш взгляд индивидуальную склонность к принятию субъектной/объектной позиции во взаимодействиях с другими.

Как утверждает Ю. М. Киселева (2013) впервые неологизм «субъектность» был использован А. Н. Леонтьевым в работе «Деятельность. Сознание. Личность» (1977), чтобы очертить семантическую пару «субъективизм – субъектность». При этом под субъектностью предлагается понимать набор таких деятельностных качеств, как способность человека к самодетерминации, творческой активности и т. п.

Так, согласно С. Л. Рубинштейну (1997), субъекта характеризуют такие качества, как активность, способность к развитию и интеграции, самодетерминации, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию. А. К. Осницкий (1996) делает акцент на регулятивных аспектах субъекта деятельности и поэтому в качестве субъектных качеств выделяет регуляторные функции целеполагания, программирования, оценивания результатов и т. д., а также компоненты субъектного опыта: ценностный опыт, опыт рефлексии, привычной активности и сотрудничества. В. А. Петровский (1996) вводит понятие надситуативной активности и характеризует субъектность исходя из витальности человека и его деятельности, общения и самосознания как тенденции к самовоспроизводству. Е. А. Сергиенко (2002, с. 270) продолжает линию С. Л. Рубинштейна – А. В. Брушлинского и потому предлагает понимать под субъектностью «качественно определенный способ самоорганизации, саморегуляции личности, способ согласования внешних и

внутренних условий осуществления деятельности во времени, центр координации всех психических процессов, состояний, свойств, а также способностей, возможностей и ограничений личности по отношению к объективным и субъективным целям, притязаниям и задачам деятельности». Отдельной задачей является исследование развития субъектности с возрастом. Е. Л. Дэйси и Р. М. Райан (1985) считают потребность в самодетерминации врожденной, Д. А. Леонтьев и Е. Р. Катлиевская [1] считают, что становление субъектности происходит в процессе психического развития свободы, с одной стороны, и ответственности – с другой.

Обобщая разные точки зрения на понимание субъектности и субъектных качеств человека, можно сказать, что основными качествами (характеристиками) субъекта следует считать активность индивида, проявляющуюся в его самодетерминированности (внутренней мотивированности), его способность к произвольной регуляции и ответственность за свои действия.

Однако, в отличие от указанных и многих других подходов к пониманию и изучению субъектности, в данном случае нас будет интересовать не субъектность как таковая, а ее проявление в виде индивидуальной склонности индивида занимать субъектную/объектную позицию в коммуникативном взаимодействии с другими индивидами, представляющими образовательную среду. При этом естественно возникает методический вопрос: как и с помощью каких психодиагностических методов можно оценивать указанную склонность индивида, обусловливающую тип его взаимодействия с другими субъектами образовательной среды

Естественным методом исследования данной склонности является экспертное наблюдение за реальным взаимодействием индивида с социальным окружением. Однако такой способ мало применим в исследовательской практике, поскольку 1) требует длительного времени и 2) предполагает вторжение в частную жизнь испытуемых. Дополнительной сложностью метода наблюдения являются высокие требования к экспертам, предполагающие их отбор и специальное обучение.

Разумным методом исследования (в случае со взрослыми испытуемыми) можно считать метод анкетирования, так как он позволяет за сравнительно короткий срок получить необходимые и статистически достоверные данные (примером такого метода можно считать Шкалу самодетерминации (Д. А. Леонтьев, Е. О. Осин, 2011). Однако в данном случае велика вероятность социальной презентации в ответах, особенно в случае принятия объектной позиции, поскольку она предполагает принуждение, в согласии с которым респондентам трудно признаться.

Поэтому возникла необходимость и проблема разработки проективного метода исследования для оценки индивидуальной склонности к принятию субъектной/объектной позиции в коммуникативных взаимодействиях индивида с другими субъектами образовательной среды. Для разработки такого метода необходимо было сконструировать стимульный материал и проективную шкалу ответов.

Разработка стимульного материала

В качестве стимулов использовались описания ситуаций реального взаимодействия, в которых одно действующее лицо (или лица) находясь в субъектной (активной) позиции принуждали другое действующее лицо к принятию объектной позиции. Для того, чтобы нивелировать влияние социального статуса, действующие лица в ситуациях помещались в следующие позиции:

1. Высокостатусное лицо находиться в заведомо субъектной позиции и принуждает другого к принятию объектной позиции;

Пример: Утром выясняется, что уборщица никого не предупредив не вышла на работу и коридоры и туалеты в офисе остались неубранными. Директор вызывает секретаря и предлагает ей сделать ра-

боту уборщицы.

2. Низкостатусное лицо находиться в заведомо субъектной позиции и принуждает другого к принятию объектной позиции;

Пример: К директору обращается учитель начальных классов, недовольный стимулирующей надбавкой. Учитель требует пересмотреть решение дирекции, угрожая в противном случае переходом в соседнюю школу.

3. Одно действующее лицо находиться в заведомо субъектной позиции и принуждает другого к принятию объектной позиции, причем участники взаимодействия находятся в равных социальных статусах.

Пример: В выходной день муж смотрит футбол по телевизору, а жена затеяла уборку в квартире. Всеми своими действиями жена старается показать мужу, что он должен оторваться от телевизора и присоединиться к ней. Не дождавшись помощи, она высказывает мужу свое отношение к происходящему.

По этому типу было сконструировано 25 ситуаций из профессиональной, образовательной и семейной среды.

Построение проективной шкалы ответов

В качестве материала для построения шкалы ответов были выбраны изображения поз и лиц, использованные в исследовании невербального поведения (В. А. Лабунская, 1986). На первом этапе, рисунки (7 схематичных изображений поз и 7 схематичных изображений лиц) были оценены экспертами-психологами с целью проявления в них субъектной либо объектной позиции при взаимодействии. В результате обобщения отчетов экспертов было получено:

1. Схематичные изображения лиц прежде всего изображают эмоциональные реакции предполагаемого участника взаимодействия, которые невозможно классифицировать с точки зрения субъект-объектной позиции.

2. Схематичные изображения поз больше подходят для определения субъект-объектной позиции, поскольку выражают отношения парнтнеров по общению друг к другу.

3. Для построения шкалы 7 использованных поз оказалось недостаточно.

4. Эксперты по-разному понимают субъектность во взаимодействии, что затрудняет построение шкалы.

В связи с полученными результатами была разработана вербальная шкала ответов.

Для построения этой шкалы были использованы два фактора, характеризующие субъектность во взаимодействии: активность и степень принятия/непринятия принуждения. Сочетание этих факторов позволило сформулировать вербальную шкалу ответов:

- согласен и подчиняюсь с удовольствием
- частично согласен и подчиняюсь по необходимости
- не согласен, но подчиняюсь по необходимости
- не согласен и не подчиняюсь
- не согласен и настаиваю на своем

На основе схематичных изображений человека в разных позах из исследованияЛабунской были разработаны 15 рисунков, схематично изображающих стоящего человека в различных позах. В связи с тем, что стимульный материал предполагал взаимодействие в разных ситуациях, то дополнительно были разработаны 15 рисунков, схематично изображающих сидящего человека в различных позах.

Для того, чтобы соотнести изображения человека в разных позах со шкалой ответов было проведено пилотажное исследование, в котором участвовали 50 взрослых испытуемых разного пола и возраста. Испытуемым предъявлялась шкала ответов и 30 карточек с изображением человека в разных позах. Задачей испытуемых было найти соответствие между позами и ответами в шкале.

На основании частотного анализа были выбраны 5 рисунков, с изображением поз стоя и 5 рисунков с изображением поз

сидя, соответствующих каждому пункту шкалы ответов (см. Рисунок 1).

Таким образом окончательный вариант методики исследования типа экопсихологических взаимодействий представлял собой 25 ситуаций и 10 изображений со следующей инструкцией:

Ниже описаны 25 ситуаций взаимодействия, которые возникают между людьми на работе, в семье или в учебном заведении. На отдельном листе схематично изображены люди в разных позах Ваша задача прочитать описание ситуации и выбрать для одного из ее участников наиболее соответствующую позу. Естественно, что в реальности все ведут себя по-разному, поэтому Ваша задача – выбрать на ваш взгляд наиболее типичную для каждой ситуации позу и отметить ее номер в бланке ответов.

Апробация методики для оценки индивидуальной склонности к принятию субъектной/объектной позиции в коммуникативных взаимодействиях индивида с другими субъектами образовательной среды

В исследовании приняли участие 276 учащихся разных ВУЗов (МГУ, Владимирского педагогического университета, МАМИ, Рязанского высшего военно-десантного командного училища), в том числе 109 женщин и 167 мужчин[1].

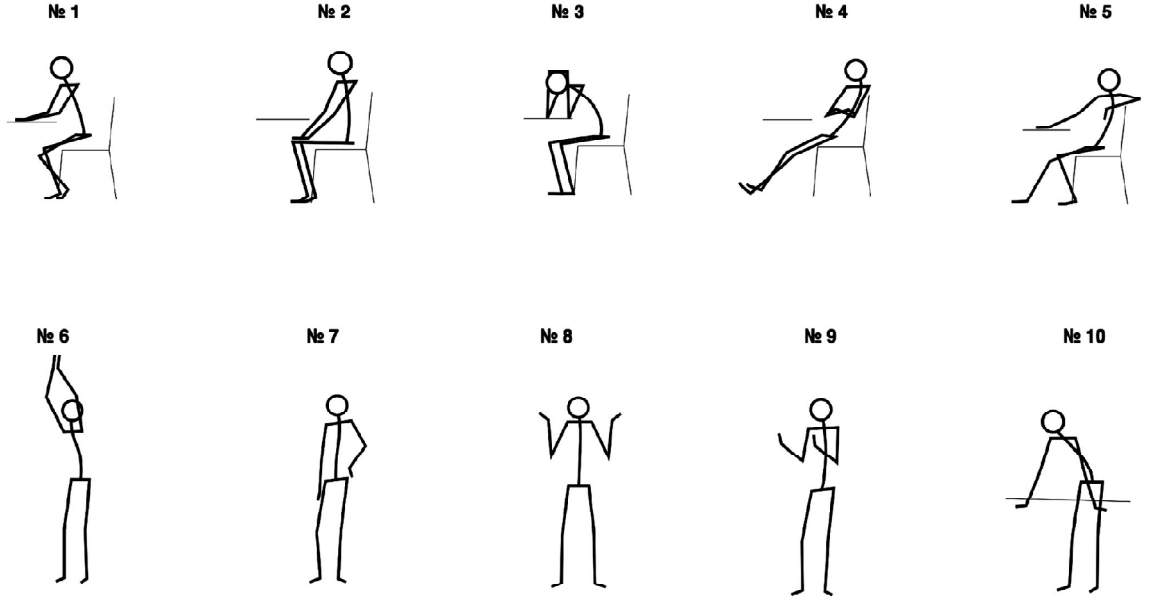


Рис. 1. Схематичное изображение поз

В зависимости от выбора позы каждому ответу присваивался балл от 1 до 5, что соответствовало присутствию склонности к занятию субъектной позиции. Все ответы усреднялись и вычислялся средний уровень склонности к занятию субъектной позиции. Методика показала достаточный уровень согласованности (Альфа Кронбаха – 0,698)

Для проверки валидности метода необходимо получить корреляцию между результатами, полученными при помощи данной методики и уровнем субъектности во взаимодействии, полученным другим известным методом. Несмотря на то, что существует целый набор англоязычных методик для измерения уровня психологической автономии человека, отечественная психология пока не отличается изобилием диагностических ресурсов для измерения субъектности и/или самодетерминации личности. Поэтому для провер-

[1] Автор выражает благодарность за помощь в сборе эмпирического материала И. В. Плаксиной, О. В. Морозовой (г. Владимир) и А. С. Маркову (г. Рязань).

ки валидности были выбраны три методики, позволяющие определить уровень активности субъекта, уровень его жизнестойкости и тип каузальной ориентации.

Для измерения активности был выбран опросник «Интерперсональный диагноз Лири (Leary Interpersonal Diagnosis)». Он направлен на выявление свойств личности, значимых для взаимодействия с другими людьми. Испытуемый должен соотнести каждый из 128 лаконичных характеристик с оценкой своего «Я». Согласно «ключу» подсчитываются оценки по 16 характеристикам, формирующим 8 октантов, которые отражают тот или иной вариант межличностных отношений:

1) *Властно-лидирующий* – отражает лидерские данные, стремление к доминированию, независимости, способности брать на себя ответственность.

2) *Независимо-доминирующий* – отражает уверенность в себе, независимость, деловитость, в крайнем проявлении – эгоистичность и черствость.

3) *Прямолинейно-агрессивный* – позволяет оценить такие качества, как раздражительность, критичность, нетерпимость к ошибкам партнера.

4) *Недоверчиво-скептический* – характеризует недоверчивость, положительность, ревность, обидчивость и злопамятность.

5) *Покорно-застенчивый* – позволяет оценить критичность к себе, скромность, робость, стыдливость.

6) *Зависимо-послушный* – оценивает такие качества, как уважительность, благодарность, стремление доставлять радость партнеру.

7) *Сотрудничающе-конвенциальный* – характеризует способность к взаимопомощи, общительность, доброжелательность, внимательность.

8) *Ответственно-великодушный* – отражает деликатность, нежность, стремление заботиться о близких, а также терпимость к недостаткам и умение прощать.

Использование опросника Лири выявило его высокую надежность. Проверка путем сопоставления с данными MMPI и шестнадцатифакторного опросника Кэттелла подтвердила его высокую конструктную валидность. Опросник был переведен на многие языки и получил широкое распространение во всем мире.

Для измерения жизнестойкости был использован тест жизнестойких установок Мади в адаптации Д. Леонтьева (Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова, 2006).

Жизнестойкость – это система убеждений человека о себе и мире, которая позволяет ему эффективно преодолевать стрессовые ситуации. Тест состоит из 45 утверждений, которые репрезентируют три относительно независимые фактора структуры жизнестойкости:

Вовлеченность (commitment) – убежденность в том, что даже в неприятных и трудных ситуациях, лучше быть в курсе событий и участвовать в происходящем. Противоположностью вовлеченности является отчужденность.

Контроль (control) – уверенность, что всегда эффективнее стараться повлиять на исход событий. Противоположностью контроля является беспомощность.

Принятие риска (challenge) – вера в то, что даже стрессовая ситуация – это ценный опыт, который углубляет свое понимание жизни. Противоположностью принятия риска является ощущение угрозы.

Для измерения каузальной ориентации был использован российский опросник каузальных ориентации (РОКО), разработанный О. Е. Деркачевой (О. Е. Дергачева, Л. Я. Дорфман, Д. А. Леонтьев, 2008).

Первым понятие каузальных ориентаций ввел Деси, считая, что люди в некоторой степени склонны интерпретировать (то есть искать, создавать и оценивать) события как информационные, контролирующие и амотивирующие, в зависимости от того, на что они более ориентированы. В соответствии же с типом ориентации люди будут и проявлять различные типы поведения.При этом у человека есть в наличии все три типа мотивационных суб-

систем. Преобладающий тип субсистемы определяет тип каузальной ориентации. Соответственно, выделяются три типа каузальных ориентаций: внутренняя (интернальная); внешняя (экстернальная); безличная.

Интернальная каузальная ориентация. Люди с такой ориентацией оперируют внутренней мотивационной системой, испытывая чувства самодетерминации и компетентности.

Экстернальная каузальная ориентация. Такие люди верят в зависимость получаемых результатов от поведенческих реакций. Стремясь достичь успеха, они находятся в поиске его внешних показателей. В основе этой личностной ориентации лежит недостаток самодетерминации.

Таблица 1

Корреляции склонности к занятию субъектной позиции с показателями опросника Лири

		склонность к принятию субъектной позиции	независимо-доминирующий	покорно-застенчивый
склонность принятия субъектной позиции	Корреляция Пирсона	1	,160*	-,525**
	Знч.(2-сторон)		0,024	0
независимо-доминирующий	Корреляция Пирсона	,160*	1	
	Знч.(2-сторон)	0,024		
покорно-застенчивый	Корреляция Пирсона	-,525**		1
	Знч.(2-сторон)	0		

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

Безличная ориентация. Такие люди считают, что среда не реагирует на их действия. При этом сами они проявляют минимум самодетерминации и их поведение в основном является автоматическим.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наличии значимых корреляций между склонностью занятия субъектной позиции во взаимодействии и следующими октантами методики Лири: Независимо-доминирующий и Покорно-застенчивый. (Таблица 1).

Как видно на таблице склонность к субъектному поведению положительно связана с независимостью и отрицательно с покорностью. Таким образом тип принимаемой позиции во взаимодействии связан с уровнем активности в межличностном общении.

Склонность к занятию субъектной позиции также положительно коррелирует с жизнестойкостью (Таблица 2)

Как видно на таблице, склонность к субъектной позиции положительно коррелирует с общей установкой на жизнестойкость за счет двух её факторов: вовлеченности и контроля. Оба эти фактора свидетельствуют о проявлении автономии в поведении, которое естественно сочетается с уровнем субъектности личности. Третий фактор – принятие риска, скорее относится к когнитивному аспекту оценки психологических стрессов и актуален не столько в процессе взаимодействия, сколько после него.

Таблица 2

Корреляции склонности к занятию субъектной позиции с показателями теста жизнестойкости

		склонность принятия субъектной позиции	вовлеченность	контроль	принятие риска
склонность принятия субъектной позиции	Корреляция Пирсона	1	,160*	,194**	0,093
	Знч.(2-сторон)		0,024	0,006	0,193
вовлеченность	Корреляция Пирсона	,160*	1	,775**	,525**
	Знч.(2-сторон)	0,024		0	0
контроль	Корреляция Пирсона	,194**	,775**	1	,619**
	Знч.(2-сторон)	0,006	0		0
принятие риска	Корреляция Пирсона	0,093	,525**	,619**	1
	Знч.(2-сторон)	0,193	0	0	

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

Таблица 3

Корреляции склонности к занятию субъектной позиции с показателями каузальной ориентации у женщин

		склонность принятия субъектной позиции	интернальная каузальность	экстернальная каузальность	безличная каузальность
склонность принятия субъектной позиции	Корреляция Пирсона	1	,361*	0,214	0,042
	Знч.(2-сторон)		0,043	0,241	0,824
интернальная каузальность	Корреляция Пирсона	,361*	1	,428*	0,146
	Знч.(2-сторон)	0,043		0,015	0,434
экстернальная каузальность	Корреляция Пирсона	0,214	,428*	1	,553**
	Знч.(2-сторон)	0,241	0,015		0,001
безличная каузальность	Корреляция Пирсона	0,042	0,146	,553**	1
	Знч.(2-сторон)	0,824	0,434	0,001	

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

Как подчеркивает автор теста каузальных ориентаций (Deci E. L., Ryan R. M., 1985) три типа ориентаций в чистом виде встречаются довольно редко. Чаще всего в людях проявляются все три ориентации в разных пропорциях. Обосновано предположить, что преобладание интернального типа каузальной ориентации буде приводить к предпочтению занимать более субъектную позицию во взаимодействии. Однако, как показал корреляционный анализ, полученные данные этого не подтверждают.

Но, как видно из Таблицы 3, здесь проявились гендерные различия. У женщин корреляция между склонностью принимать субъектную позицию во взаимодействии и интернальной каузальностью была обнаружена.

В рамках данного исследования трудно объяснить это различие между студентами-мужчинами и студентками-женщинами, однако данные свидетельствуют, что гендерные различия присутствуют, и исследование этого аспекта склонности принятия субъектной позиции во взаимодействии обладают перспективой.

Выводы

Диагностические инструменты для исследования субъектности как правило вытекают из теоретических представлений о феномене субъектности как о личностной характеристике.

Описанная разработка относится к диагностике проявления данного интегрального качества во взаимодействиях в образовательной среде. В процессе серии исследовательских процедур был создан проективный метод, использующий в качестве стимульного материала описание ситуаций взаимодействия и шкалу ответов в виде схематических изображений человека в различных позах.

Проверка на консистентность показала применимость такой шкалы оценок. Значимые корреляции с показателем жизнестойкости и типом каузальной ориентации подтверждают валидность метода и свидетельствуют о том, что его можно использовать для исследования склонности принятия субъектной или объектной позиции во взаимодействии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дергачева, О. Е. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций / О. Е. Дергачева, Л. Я. Дорфман, Д. А. Леонтьев // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. – 2008. – С. 91-106.

2. Калитеевская, Е. Р. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте / Е. Р. Калитеевская, Д. А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 2006. – No 3. – С. 49-55.

3. Кисельова, Ю. М. Від «суб'єкта» та «суб'єктивності» к «суб'єктності»: термінологічні пошуки / Ю. М. Кисельова // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Філософія. Соціологія. Політологія». – 2013. – Т. 21. – Вип. 23(2). – №9/2. – С. 135-140.

4. Лабунская, В. А. Невербальное поведение / В. А. Лабунская. – Ростов: Изд-во Ростовского университета, 1986. – 136 с.

5. Леонтьев, Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Д. А. Леонтьев // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1 / под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 56-65.

6. Леонтьев, Д. А. Методологические и методические вопросы эмпирического изучения и диагностики личностного потенциала / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин // Личностный потенциал: структура и диагностика. – М.: Смысл, 2011. – С. 404-423.

7. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М: Смысл, 2006. – 352 с.

8. Осницкий, А. К. Проблемы исследования субъектной активности / А. К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – №1. – С. 5-19.

9. Панов, В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика / В. И. Панов. – СПб.: Питер, 2007.

10. Панов, В. И. Экопсихологическая модель становления субъектности курсантов военного вуза / В. И. Панов // Российский научный журнал. – 2014. – №4(42). – С. 110-122.

11. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.

12. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – М.: Наука, 1997.

13. Сергиенко, Е. А. Ранние этапы развития субъекта / Е. А. Сергиенко // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М.: Институт психологии РАН, 2002. – С. 270-309.

14. Ясвин, В. Я. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. Я. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

15. Bandura, A. Human Agency in Social Cognitive Theory // American Psychologist. – 1989. – Vol. 44. – No. 9. – PP. 1175-1184.

16. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination and intrinsic motivation in human behavior. 1985.

18. Rotter, J. B. Social learning and clinical psychology. – New York: Prentice-Hall, 1954.

19. White R. W. Motivation reconsidered: The concept of competence // Psychol. Rev. – 1959. – V. 66. – P. 297-333.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ
г. КОЛОМНА, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

УДК 159.923
ББК 88.3
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

ВНУШЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ

Кандидат педагогических наук Н. Б. Мухорина

В статье представлен(а) одна из моделей формирования ценностно-смысловых установок личности как приоритетной воспитательной задачи в соответствии с требованиями ФГОС. Этой моделью, по мнению автора, является механизм внушающего воздействия. Автор рассматривает элементы, его составляющие (установку, виды внушения и механизм контрсуггестии) и их соотношение, способствующее наибольшей эффективности воспитания.

Ключевые слова
Ценностно-смысловые установки личности, установка, суггестия (внушение), внушающее воздействие, контрсуггестия

Современный общественный и государственный запрос к системе образования делает актуальным и востребованным такую систему методов воспитания и организации взаимодействия, которая позволит достичь высоких результатов педагогического процесса. ФГОСосновного общего образования ставит задачу формирования личности будущего гражданина как актуальную задачу современной школы. Среди требований к результатам освоения основной образовательной программы, наряду с требованиями предметными и метапредметными, в качестве результатов стандарт устанавливает личностные требования, которые включают «готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности…» [7]. Таким образом, на первое место (конечно, если можно в процессе формирования личности что-то выдвигать на первое, второе, третье место) выходят задачи воспитания человека, причем человека с определенным набором качеств, которые востребованы сегодня и будут востребованы в дальнейшем. Среди перечня личностных результатов – ценностно-смысловые установки, которые позволят отражать личностные и гражданские позиции в деятельности. Указанные выше формулировки государственого документа являются проявлением формы общественного сознания и соответствуют логике процесса формирования личности. Воспитание человека предполагает фор-

мирование мировоззрения, глубоких убеждений, в основе которых лежат ценностно-смысловые установки, которые, в свою очередь, определяют включение личности в активную деятельность в соответствии со своими убеждениями, способность противостоять идеологии чуждой, противоречащей личностным ориентациям [6, с. 5].

Необходимо отметить, что в своей работе мы будем рассматривать понятие «установка» в двух значениях. Под первым значением мы будем понимать ценностные установки личности как специфические новообразования, сформировавшиеся в результате воспитательных воздействий среды. Под вторым значением – установку как необходимый элемент внушающего воздействия, которое служит способом формирования ценностно-смысловых ориентаций личности.

Ценностно-смысловые установки – устойчивые субъективные отношения человека к разным сторонам реального бытия, которые преломляются в деятельности и определяют ее характер, позиционность субъекта, образ его жизни. Глобальный антропологический кризис, приведший к разрушению системы ценностей, особенно остро коснулся подростковой и молодежной среды. Это определило одно из острейших противоречий, в условиях которого протекает современный образовательный процесс: с одной стороны, – крайняя актуальность задачи формирования человека с высокими нравственными ориентациями, с другой стороны, – учащающиеся симптомы снижения «этической планки» в сознании и поведении людей.

Рассмотренное выше противоречие делает актуальной задачу разработки путей его разрешения. С этой позиции особую значимость приобретает теория установки Д. Н. Узнадзе [4]. Актуальность ее определяется тем, что еще в период ее создания ученый указывает на основное противоречие в рассмотрении механизмов педагогического процесса, а именно на эффект непосредственности. Согласно позиции Д. Н. Узнадзе, любое педагогическое воздействие только тогда может иметь педагогическое значение и приведет к педагогическому результату, когда оно вызывает соответствующий психологический эффект в личности воспитанника, определенные изменения внутри самой личности. Таким эффектом является установка на готовность личности к определенным действиям и поведению. Формирование установок личности возможно путем внушающего воздействия, или суггестии.

Суггестия как метод воздействия и взаимодействия в социуме существует объективно и имеет ряд характеристик. Внушающее воздействие является одним из инструментов формирования личности, а следовательно, пронизывает собой всю педагогическую практику. Именно внушение лежит в основе формирования установки как основы желаемого поведения. При организованном или спонтанном взаимодействии педагога и воспитанника внушение может присутствовать как прием, составная часть большинства методов воспитания, в основе которых лежит слово.

Механизм внушающего воздействия был подробно исследован и описан И. Е. Шварцем [5]. Им был сделан принципиальный для педагогики вывод о том, что внушение как метод воздействия опирается на определенные, имеющиеся у человека потребности, отношения, стремления. Это позволило ему описать схему поведенческого акта, реализующего внушение:

В – П 1 – У1 – П 2 – У2 – 0 – ИП – Д,

где В – само внушение, П1 – потребность, на которую опирается внушение, П2 – новая потребность, которую создает внушение, У1 – установка, сформированная в результате предыдущего опыта жизнедеятельности, а У2 – установка, соответствующая новой потребности П2, 0 – опыт прошлого, на основе которого совершается действие Д, причем совершается не в результате обдумывания, а в виде

импульсивного поведения [5, с. 167]. Хотелось бы добавить, что поведение любого человека – это последовательная реализация нескольких установок, каждая из которых опирается на предыдущую.

Установка рассматривается в качестве элемента внушающего воздействия. Установка есть внутренняя форма поведения, которая возникает при наличии определенной потребности и под воздействием объективной среды, т. е. «на основе определенной потребности субъект противопоставляется какой-то ситуации», а «результатом противопоставления является то, что в нем под непосредственным воздействием ситуации возникает определенная, специфическая модификация, которая представляет собой своеобразное первичное отражение ситуации – установка» [4, с. 192-193]. Прежде чем совершить акт деятельности, организм должен прийти в состояние готовности, что и составляет установку индивида. А любой поведенческий акт представляет собой реализацию установки. Таким образом, чтобы сформировать ценностно-смысловые установки личности как готовность к деятельности, необходимо воздействовать на личность посредством определенной информации, которая должна быть присвоена ею, личностью, как некая ценность. Необходимо учитывать следующее: чем определеннее установка, тем меньше становится неопределенность готовности организма к заданному действию.

Для педагогической практики данный вопрос имеет методологическое значение. Он описывает необходимые и достаточные условия, позволяющие достичь реализации воспитательных целей. Любое педагогическое воздействие должно опираться на реальные потребности личности. Воспитательная среда школы создает и обеспечивает условия для формирования этих потребностей. Учитель, ставя перед собой определенные воспитательные задачи, воздействует на личность воспитуемого посредством метода внушения, таким образом, формируя установку как готовность к какой-либо деятельности. Это минимально необходимые условия. Но результаты этого воздействия могут отличаться в зависимости от наличия и соотношения следующих факторов: содержания педагогического внушения; соответствия его *потребностям*, взглядам, убеждениям и др. *ценностным ориентациям* воспитуемого, которые уже у него сложились на данный момент; *авторитета воспитателя*; *видов внушающего воздействия*; *уровня контрсуггестии*.

Особенно значимым для достижения целей воспитания является уровень контрсуггестии (КС) [3]. Дадим ему подробную характеристику. Человек в ходе своей жизни получает постоянный поток информации, который существует в двух формах: побудительной (приказ, совет, просьба, запрещение, разрешение и т. д.) и констатирующей (информация о фактах). В конечном счете, их можно свести одну к другой, т. к. в итоге информация о фактах в той или иной степени служит или побуждением к действию, или воздержанием от нее. Эта информация проходит фильтр доверия или недоверия того человека, который ее воспринимает. Информация может быть абсолютно истинной и полезной и быть все-таки не допущенной фильтром. И наоборот, информация может быть ложной и вредной, но принятой в силу открытости для нее шлюза доверия. Фильтр недоверия сильнее выражен при первой форме информации, побудительной и менее при второй, констатирующей, т. к. во втором случае доля свободы выбора индивидом более велика (см. рис. 1). Это положение принципиально для организации внушающего воздействия. Для учителя применять внушение – значит, уметь преодолевать те фильтры, которые преграждают ему путь к сознанию ученика. Как указывает Б. Ф. Поршнев, любая речь к чему-то побуждает, и если источник речи вызывает настороженность, мы отклоняем идущие от него по-

буждения или, по крайней мере, подвергаем это побуждение проверке, тем более критичной, чем сильнее настороженность. Но если любая речь к чему-либо побуждает, то внушение в чистом виде может таить в себе катастрофу, т.к. сила воздействия одного организма на другой настолько велика, что она может нарушить течение любых физиологических процессов, прервать удовлетворение неотложных биологических потребностей, привести к гибели. Появляется механизм, тормозящий эти процессы, – негативная реакция на внушение, или контрсуггестия [3, с. 9].



Рис. 1. Механизм контрсуггестии

Данный феномен, по мнению В. Н. Куликова, характеризуется рядом общих закономерностей:

1. Принципом селективного действия, т. е. один и тот же субъект-воспитанник обнаруживает разную степень контрсуггестивности в отношении разных педагогов, что определяется степенью авторитетности суггестора, соответствием содержания внушения потребностям, взглядам и убеждениям суггеренда и т. д.

2. Динамизмом, т. е. величина реальной контрсуггестивности постоянно меняется как в сторону понижения, так и в сторону повышения [1, с. 73].

Обобщение работ ученых, занимавшихся исследованием данного явления (В. Н. Куликов, Б. Ф. Поршнев), позволяет дать характеристику видов КС:

1. *По количеству субъектов направленного воздействия* – различается индивидуальная и групповая контрсуггестия. В индивидуальной противодействует индивидуальный суггеренд.

2. *По критерию произвольности* – непреднамеренная (в случаях, когда педагог не имел четко сформулированной цели воздействия) и преднамеренная контрсуггестия (характеризуется наличием сознательно поставленной цели и усилиями для ее достижения).

3. *По критерию направленности и широте действия* – общая (сопротивление всякому суггестору и всякому содержанию внушений) и специальная контрсуггестия (характеризуется более узким фронтом действия, который может включать одного какого-либо суггестора или определенное содержание внушений).

4. *По критерию наличия или отсутствия авторитета* – позитивная КС (при условии авторитетности источника суггестии) и негативная (при его отсутствии).

Мера КС, т. е. степень сопротивления внушающему воздействию, зависит от ряда факторов:

– состояния личности (КС тем выше, чем в более активно-возбужденном состоянии находится эта личность);

– личность менее контрсуггестивна к тем внушениям, которые нельзя проверить или для проверки которой у нее нет критериев оценки и мало знаний;

– взаимоотношения личности с источником внушения и их содержанием [1, с. 50-58].

Данное положение дает возможность объяснить и преодолеть многие трудности, возникающие в ходе реализации воспитательных задач. Именно наличием фильт-

ров, пропускающих или блокирующих информацию, цель которой – воздействовать на личность, объясняется низкая эффективность ряда воспитательных воздействий. Следовательно, преодоление фильтров контрсуггестии позволяет формировать установки личности, которые лежат в основе ее деятельности и поведения. Способом преодоления фильтра недоверия могут служить разные виды внушения.

Принципиальным для реализации внушающего воздействия являетя выбор видов внушения. В литературе утвердилось деление внушающего воздействия на внушение в бодрствующем состоянии, в гипнозе и в состоянии естественного сна. Основным видом внушения признано внушение в бодрствующем состоянии.

В отечественной психолого-педагогической литературе рассматриваются иные подходы к классификации внушающих воздействий. Так, И. Е. Шварц характеризует виды внушения, исходя из задачи определения и локализации области педагогической практики, где можно использовать тот или иной вид внушения [5, с. 23].

Сопутствующее внушение трактуется как непреднамеренное влияние всей окружающей обстановки на впечатлительность и эмоциональность детей.

Прямое педагогическое внушение (команда, приказ; внушающее наставление) применяется в ситуациях, предполагающих безоговорочного принятия и реализации указаний педагога, сообщаемых им в императивной форме (ситуации наведения порядка, дисциплинирования, при построении, в спортивных играх и т. п.).

Косвенное педагогическое внушение используется в условиях, требующих наиболее тонкого подхода к школьнику, в ситуациях, исключающих необходимость разъяснения норм поведения или прямого внушения.

Релаксопедия (в воспитании) наиболее эффективна в подростковом и юношеском возрасте применительно к тем учащимся, у которых сложились антисоциальные установки поведения. Педагогические задачи, решаемые данным видом внушения: повышение или понижение уровня притязания, преодоление укоренившихся негативных установок нравственного поведения. Релаксопедия в обучении применяется в подростковом и юношеском возрасте при условии высокой заинтересованности учением и положительной самооценки результатов релаксопедических занятий; способствует запоминанию большого объема учебной информации, предназначенной для репродуктивного воспроизведения

Самовнушение применяется в старшем подростковом и юношеском возрасте к школьникам с достаточно высокоразвитым самосознанием; способствует преодолению неуверенности в своих силах, страха перед трудностями, снижению или повышению уровня притязания; направлено на преодоление конкретного недостатка, реально осознаваемого школьником.

В. М. Куликовым предложена классификация, в основу которой положены различные особенности протекания процесса внушения. По наличию или отсутствию у педагога цели воздействия можно выделить внушение непреднамеренное-преднамеренное. По критерию содержания, характера того, что внушается воспитаннику – неспецифическое/специфическое, положительное/отрицательное. По способу воздействия: прямое (открытое)/косвенное (закрытое); внушение через запрет; внушение через противопоставление; внушение доверием. По параметру количества участников, включенных в суггестивный процесс – индивидуальное/групповое внушение. По параметру временного соотношения между воздействием и ответной деятельностью можно выделить внушение непосредственное/отсроченное [1].

Нами была предпринята попытка анализа эффективности внушающего воздействия в зависимости от характера элементов, его составляющих (на примере прямого и косвенного внушения) [2].

Таблица 1

Элементы, определяющие эффективность суггестивных воздействий

Установки педагога и воспитанника	**Наличие авторитета**	**Вид внушения**	**Результат**	**Способы борьбы с КС**
Не совпадают	Нет	Прямое (приказ, команда)	КС велика, внушение не состоялось, **действие не выполнено или выполнено в результате авторитарного давления, без формирования установки**	1.Усиление авторитета путем ссылки на другое, более авторитетное лицо или путем создания общественного мнения другими педагогами. 2.Выбор более эффективных способов воздействия. 3.Корректировка содержания внушения в зависимости от потребностей суггеренда.
Не совпадают	Нет	Прямое - принуждение	**Действие выполнено под воздействием принуждения.** Но принуждение в дальнейшем будет усиливать сопротивление ученика и, в конечном итоге, он начнет действовать наперекор.	Выбор более эффективных способов воздействия.
Не совпадают	Есть	Прямое – приказ, резкое замечание	**Действие будет выполнено**, но вызовет отрицательное отношение ученика. Как результат – возможен конфликт.	Выбор более эффективных способов воздействия. Корректировка содержания внушения в зависимости от потребностей суггеренда. Применение убеждения.
Не совпадают	Есть	Косвенное	КС уменьшается, **действие будет выполнено**. Возможно изменить мотивы поведения, а следовательно, и установку.	Применение убеждения, логических доводов и примеров как логически аргументированных воздействий.
Совпадают	Нет	Косвенное	КС невелика, **внушение состоялось.** Возможно, будет заложено начало формирования авторитета преподавателя	Усиление авторитета путем ссылки на другое, более авторитетное лицо или путем создания общественного мнения другими педагогами.
Совпадают	Есть	Прямое	**Результат выполнения внушения будет зависеть от того, насколько актуальна деятельность, выполнение которой внушается.**	Выбор более эффективных для данных условий и для данного воспитанника способов воздействия.
Совпадают	Нет	Прямое	Выполнение внушаемого действия будет зависеть от его актуальности для воспитанника и его индивидуальных и возрастных особенностей.	Установление отношений, способствующих формированию авторитета. Применение иных методов воздействия.
Совпадают	Есть	Косвенное	**Гармоничные отношения**, эффективность воспитательных воздействий весьма велика.	Нет необходимости.

Анализ таблицы 1 позволяет сделать некоторые обобщения. 1. Наиболее результативной для применения внушения, а следовательно, и для формирования ценностных ориентаций личности в педагогическом процессе является ситуация совпадения установки суггестора и суггеренда при наличии авторитета у суггестора и посредством применения косвенного внушения. Такое сочетание факторов характеризуется наименьшей степенью контрсуггестии, а следовательно, наибольшей эффективностью внушающего воздействия. 2. Главным условием, определяющим результативность суггестии, можно назвать совпадение установок педагога и его воспитанников. 3. Наименьшее влияние, на наш взгляд, оказывает на реализацию внушения авторитет педагога. Внушение может состояться при его отсутствии (например, на первом этапе знакомства учителя с учеником или классным коллективом). И в то же время реализация внушающего воздействия может быть блокирована рядом внешних причин и при очень высоком авторитете педагога. 4. Форма внушающего воздействия (прямое или косвенное) оказывает влияние не столько на конечный результат суггестии (в большинстве случаев при прямом внушении ученик вынужден подчиниться, фактически это способ манипулирования личностью), сколько определяет в целом систему отношений между педагогом и учениками. Выбор формы суггестии педагогом является практическим проявлением его педагогической позиции и профессиональных возможностей. Чем больше учитель стремится прибегнуть к косвенным, а не прямым, способам влияния и взаимодействия с детьми, тем более его педагогическая позиция приближается к гуманистической.

В заключение необходимо назвать условия организации воспитательного процесса, которые будут максимально способствовать формированию ценностно-смысловых установок личности посредством внушающего воздействия. 1. Психологический климат, атмосфера в классе, система отношений между педагогом и учащимися должны носить гуманистический характер. Ученик должен быть уверен, что взрослый (педагог) является для него старшим товарищем, которому можно доверять. 2. У педагога должны быть сформированы суггестивные умения, позволяющие владеть и применять результативно как прямые, так и косвенные внушающие воздействия. 3. Необходимо совпадение первичных установок в структуре личности педагога и воспитанника, на базе которых будут выстраиваться установки следующего уровня.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Куликов В. Н. Психология внушения. Учебное пособие. – Иваново, 1978.

2. Мухорина Н. Б. Формирование суггестивных умений у будущих учителей в процессе изучения педагогических дисциплин: Автореф. дис. …канд. пед. наук. – Коломна, 2003.

3. Поршнев Б. Ф. Контрсуггестия и история // История и психология / Под ред. Б. Ф. Поршнева. – М., Наука, 1971.

4. Узнадзе Д. Н.Философия. Психология. Педагогика: наука о психической жизни / Под ред. И. В. Имедадзе, Р. Т. Сакварелидзе. – М.: Смысл, 2014.

5. Шварц И. Е. Внушение в педагогичеком процессе. – Пермь, 1971.

6. Яковлюк С. М. Формирование основ духовности младших школьников средствами эстетических ценностей фольклора: Автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 2004.

7. http://standart.edu.ru/ (Федеральные государственные образовательные стандарты) [Электронный ресурс].

РЯЗАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В. Ф. МАРГЕЛОВА

УДК 378
ББК 74.48
Педагогика



ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТА КАК ИНДИКАТОР ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Кандидат педагогических наук А. В. Соловьева

В данной статье рассматриваются основные вопросы формирования нравственной культуры личности курсанта в педагогических исследованиях военных педагогов и психологов в условиях военного вуза. Автор подчеркивает важность и необходимость овладения курсантами в процессе обучения в вузе системой знаний в области этики, морали, высокоразвитой нравственной культуры.

Ключевые слова
Курсант, нравственная культура, показатели нравственной культуры офицера, качественная характеристика личности российского офицера

В учебно-воспитательном процессе в высшем военном учебном заведении должно уделяться особое внимание нравственному миру курсантов, формированию у них устойчивых нравственных качеств, а на их основе – мотивов, побуждающих к нравственному поведению.

Для того чтобы современный военнослужащий профессионально выполнял свои служебные обязанности, был удовлетворен результатами своей деятельности, он должен быть правильно обучен и сориентирован как в нравственном, так и в профессиональном аспекте. Истинная профессиональная удовлетворенность возможна лишь тогда, когда она имеет моральный смысл, нравственную ценность. Причем эта ценность носит личный характер и увязывается с окружающей действительностью, то есть, когда он избирает для себя ценности, соответствующие личностным способностям, личностным склонностям, потребностям и интересам. И научился тому, чтобы его потребности и интересы не противоречили законам объективного и субъективного мира.

Формирование духовно-нравственной культуры курсантов в военных вузах – многоэтапный процесс постепенного наращивания знаний, личностных качеств и умений, не заканчивающийся полной и окончательной сформированностью данного личностного образования офицера, а лишь выступающий важнейшим условием профессионального становления и служебной самореализации.

Вопросы формирования нравственной культуры личности курсанта занимают определенное место в педагогических исследованиях. Нравственно-ценностный компонент военной деятельности актуа-

лизируется в работах многих военных педагогов и психологов Вдовюка В. И., Ефимова Н. Н., Мардахаева Л. В., Скуйбеда П. И., Ситникова А. Я., Муздыбаева К. А., Олейникова В. С. и др.

Бакштановский В. И. считает, что «В сложной конфликтной ситуации может устоять, победить только нравственная мудрость, только союз совести и разума. Только единство требований нравственности и социальной целесообразности» [2. С. 15].

И. С. Преловская утверждает, что «…мы постоянно сталкивается с обстоятельствами, в которых совершаем тот или иной нравственный выбор. В процессе общественного развития все более важными становятся мера личной ответственности людей их нравственная культура, умение властвовать собой, регулировать свои желания, соотносить личное и общественное» [7].

Вичев В. указывает: «Нравственные ценности превращаются в организующий и регулирующий фактор в силу того, что становятся внутренними мотивом поведения» [3. С. 50].

Нравственная культура проявляется в способности личности сознательно и добровольно реализовать требования моральных норм, осуществлять такое целенаправленное поведение, которое характеризуется гармоничным соответствиям личностных и общественных интересов. Возможность личности самостоятельно проявлять свою волю при выборе того или иного варианта действий в рамках объективно детерминированного спектра «альтернатив», возможность контролировать свое поведение и отвечать за его результаты есть в сущности и область нравственной свободы.

Нравственная культура – это качественная характеристика морального развития и моральной зрелости личности, которая проявляется на трех уровнях:

1. Первый уровень – культура нравственного сознания, выражается в знаниях моральных требований общества, в способности человека сознательно обосновывать цели и средства деятельности. Это есть ценностно-ориентированный и программирующий уровень нравственной культуры, зависящий от мировоззрения личности, эстетических знаний и убеждений. Но еще Сократ был поражен тем парадоксальным и алогичным обстоятельством, что многие люди, знающие что есть добро, делают зло.

2. Второй уровень – культура нравственных чувств, обеспечивает внутреннее принятие моральных целей и средств, внутренней готовности их реализации. Нравственная культура предполагает богатство эмоциональной сферы, способность к моральному резонансу, к сочувствию и переживанию, наличие таких социальных чувств, как коллективизм, патриотизм, гуманизм [3. С. 55]. Моральные чувства личности есть своеобразная эмоциональная форм отражения действительности и выражения отношения к ней. Механизм проявления моральных чувств дает основание предположить, что они выполняют своеобразную функцию интуитивного эмоционального знания, требующей поддержки интеллекта в ситуации противодействия аморальным проявлениям. Е. И. Савченко [8. С. 23] выделяет простейшие моральные чувства (непосредственное оценочное отношение к свершившемуся), высшие моральные чувства (сложны по содержанию, устойчивы, имеют большую значимость для мотивации), высшие моральные чувства несут рациональным момент – осознание конкретной жизненной ситуации через призму соответствия личностного и общественного (чувство гражданской ответственности, долга, совести, честь, достоинство).

3. Третий уровень нравственной культуры – это культура поведения, посредством которой реализуются поставленные и принятые нравственные цели, превращается в активную жизненную полицию. Культура поведения характеризует способность к выбору и к практической дея-

тельности.

В зависимости от зрелости культуры нравственного сознания, культуры нравственных чувств, культуры поведения, существует несколько уровней и характеристик индивидуальной нравственной культуры:

– низкий уровень нравственной культуры, когда человек не обладает элементарными моральными знаниями и часто нарушает общепринятые нравственные нормы;

– «мозаичная» культура, когда отрывистые моральные знания соседствуют с нравственными поступками, совершенными под воздействием общественного мнения, традиций и т. д.;

– рациональный тип нравственной культуры, характеризуется чисто вербальным усвоением моральных норм без внутренней убежденности в их правомерности и необходимости;

– эмоционально-экспрессивная культура, когда человек приобретает обостренное нравственное чувство справедливого – несправедливого, но ему не хватает знаний и чаще всего воли для их материализации;

– высокая зрелость нравственной культуры, когда глубокие и научно обоснованные знания находятся в единстве с богатством чувств и практическим действием [3. С. 55-56].

Отсюда возникает важность и необходимость овладения курсантами в процессе обучения в вузе системой знаний в области этики, морали, высокоразвитой нравственной, профессиональной культурой, культурой профессионального общения.

Нравственная культура российского офицера – это социально обусловленный мировоззренческий уровень нравственного проявления в отношениях к себе, другим людям, воинскому коллективу, активной деятельности в интересах боевой готовности.

Показателями нравственной культуры офицера выступают:

1. Коллективизм – гармоничное сочетание в личности общенародных, коллективных и личных интересов.

2. Гуманизм – отношение товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, доброжелательность, честность, простота и скромность в личной и общественной жизни.

3. Активность, деловитость – устремленность к достижению высоких результатов в воинской службе, самосовершенствовании, неприятии всего, что противоречит морально-нравственному образу жизни.

Воинская культура включает культуру военно-профессиональной деятельности и культуру воинского поведения. Она основывается на овладении каждым воином накопленным опытом военно-профессиональной деятельности, взаимоотношений в воинском коллективе и воинского поведения. Этот опыт нашел свое отражение в военной присяге, общевоинских уставах, наставлениях и инструкциях, во многих военных традициях.

Показатели воинской культуры, в первую очередь, это: уровень военно-профессиональной подготовки, ответственность за выполнение обязанностей, знание и неукоснительное выполнение требований правил воинской вежливости, строевая подтянутость, культура поведения и др.

Духовная культура человека охватывает мировоззрение, сознание, интеллектуальное, нравственное, эстетическое и этическое развитие личности, определяющие его поведение, действия и поступки. Она обусловливается духовной культурой общества (философия, мораль, наука, искусство, просвещение и др.).

О духовной культуре офицера можно судить как о результате воздействия на него общества, непосредственного обучения и воспитания в социальных институтах, а также отношения и достигнутых успехов в деле самостоятельного овладения культурой российского народа. Духовная культура находит свое отражение в мировоззрении воина, его культуре поведения, мышления и т. д. Духовная культу-

ра является многогранной категорией при оценке офицера. Общая культура военнослужащего характеризуется различными уровнями: высокий (творческой всесторонней эрудиции), средний (эрудиции и кругозора), начальный (репродуктивный), низкий («деформированный» – преобладание негативных норм и правил в действиях и поступках человека в сочетании с недостаточным уровнем развития мировоззрения) [4. С. 21].

Обобщающей качественной характеристикой личности является зрелость. Под зрелостью понимается уровень совершенства в развитии личности (психическом, интеллектуальном, политическом, нравственном, воинском и физическом) в соответствии с уровнем развития общества, возрастом и в результатах деятельности в соответствии с профессиональным предназначением и участием в общественной жизни [5].

В целом структуру качественной характеристики личности российского офицера можно описать как иерархию уровней: первый вышестоящий уровень составляют знания, взгляды, убеждения, идеалы; второй уровень – мировоззрение личности офицера; третий уровень – жизненная позиция; четвертый уровень – воинская культура (политическая и духовная, нравственная); пятый уровень (низлежащий) – политическая и воинская зрелость (нравственная, психологическая, физическая) (Мардахаев Л. В.) [6. С. 22].

К основным группам качеств личности офицера относятся:

– идейно-политические и нравственные (определяются требованиями общества и характеризуют соответствие им личности воина);

– профессиональные (определяются спецификой служебно-боевой деятельности);

– морально-боевые (обусловливают возможность военнослужащего проявить на деле свои знания, убеждения в различных условиях обстановки).

С. Ф. Кавун считает, что решающим образом оказывает влияние на качество решения боевых и других военно-служебных задач военно-профессиональный, политический и нравственный потенциал личного состава.

Воинская деятельность может быть успешной лишь при исключительно высокой нравственно-психологической взаимоответственности и требовательности военнослужащих, их взаимной помощи, доверия, уважения. Другими словами в содержании воинской деятельности нравственная сторона приобретает особое значение. Воинская деятельность нередко сопряжена с серьезными нравственными последствиями и во внешней социальной среде. Отсюда роль и значение нравственной, особенно – военно-нравственной подготовленности и готовности военнослужащих, которая обеспечивает и характеризует моральную мотивацию их поведения и деятельности и составляет ядро нравственных мотивов – коллективистического, группового характера [9. С. 216-217].

Политический и нравственный компоненты морально-психологического состояния определяют политическую и нравственную (морально-политическую) готовность военнослужащих определенным образом реагировать на те или иные нравственные и политические факты, события, обстоятельства, правовые акты и в соответствии с теми или иными нравственными и политическими ценностями, отстаивать их.

Основными ориентирами (нравственными и политическими ценностями) здесь могут выступать мировоззренческие, морально-политические, военно-профессиональные эталоны нашего отечества, народа, общества, государства, Вооруженных сил, интересы воинской службы и деятельности, требования военной присяги и воинских уставов, Конституция государства [9. С. 220].

Как всякое духовное явление морально-психологическое состояние объекти-

визируется, материализуется в предметно-практическую деятельность военнослужащих, в ее результатах и последствиях. С другой стороны, морально-психологическое состояние субъективно проявляется в субъективных военно-профессиональных, нравственных и политических интересах, мнениях, суждениях, отношениях, эмоциональных состояниях, устремлениях военнослужащих. К числу субъективных показателей относят:

1. Военно-профессиональный компонент: отношение военнослужащих к воинской службе, своей военной специальности, профессии, решаемым военнослужебным и другим задачам, степень, стремления их добросовестно выполнять эти задачи, овладевать военным делом, совершенствоваться в нем.

2. Военно-нравственный компонент: характер взаимоотношений военнослужащих, степень и характер авторитетности командного состава, особенности взаимоотношений военнослужащих с гражданским населением в районе дислокации подразделения, части. Обобщенным показателем выступает здесь удовлетворенность личного состава своими взаимоотношениями и своим положением, статусом в системе взаимоотношений, моральной атмосферой.

3. Политический компонент: характер понимания и степень внутреннего принятия военнослужащим внешней, внутренней и военной политики, военной доктрины государства [10].

Высокий уровень духовно-нравственной культуры военнослужащего позволяет осуществлять эффективное исполнение служебных полномочий на основе сформированных убеждений в необходимости стремления к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию; понимания ответственности перед страной, другими людьми, конкретным человеком; умений самостоятельно осваивать новые области служебной деятельности; творческого подхода к поиску оптимального и юридически обоснованного решения в своей работе.

Формирование нравственно-профессиональной ориентации у курсантов – процесс сложный и многогранный. Изучение этого процесса традиционно связано с исследованием формирования и развития качеств личности, его нравственности, личной культуры. Нравственно-профессиональная ориентация личности выступает основой профессионализма, при этом она не ограничивается отдельными качествами, характеризующими специфику профессиональной деятельности, но охватывает нравственные, мировоззренческие, моральные и другие качества.

Следовательно, роль учебно-воспитательного процесса при подготовке военнослужащего состоит в адекватном формировании мировоззрения курсантов, опирающегося на их политическую и психологическую зрелость, в формировании ценностно-нравственных жизненных позиций и убеждений. Только тогда высокая нравственная культура офицера позволит ему устоять в сложных служебно-боевых ситуациях, укрепит его веру в своих товарищей и командования, придаст жизненный смысл его профессиональной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абдурахманов, Р. А. Психологические последствия боевой обстановки / Р. А. Абдурахманов, С. И. Съедин. – М.: ГАВС, 1992. – 127 с.

2. Бакштановский, В. И. Моральный выбор личности: альтернативы и решения / В. И. Бакштановский. – М.: Политиздат, 1983. – 244 с.

3. Вичев, В. Нравственная культура руководителя / В. Вичев / Пер. с болг. – М.: Политиздат, 1988. – 158 с.

4. Вдовюк, В. И. Военно-педагогическая этика советского офицера / В. И. Вдовюк / / М.: ВПА, 1981. – 168 с.

5. Гуревич, К. М. Психофизиологические вопросы становления профессионала / К. М. Гуревич. – М.: Сов. Россия, 1974. – 199 с.

6. Мардахаев, Л. В. Основы военной психологии и педагогики / Л. Ф. Мардахаев. – 1988. – 73 с.

7. Преловская, И. С. Нравственный выбор / И. С. Преловская. – М.: Знание, 1982. – № 11. – 96 с.

8. Савченко, Е. И. О готовности старшеклассников противостоять аморальным проявлениям / Е. И. Савченко // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С. 22-31.

9. Социально-психологическая работа во внутренних войсках МВД России / под ред. С. Ф. Кавун. – М.: Изд-во жур. «На боевом посту», 2002. – 380 с.

10. Федулов, Б. А. Личностно-профессиональное развитие курсантов высших военных учебных заведений: Аксиологический подход: Дис. … д-ра пед. наук. – Барнаул, 2000. – 382 с.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 159.923
ББК 88.44
Психология развития, акмеология

ПСИХОЛОГИЯ

ПЕРЕЖИВАНИЕ СТАРОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕМЬИ И ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА (В МОСКВЕ И ГРОЗНОМ)

Кандидат психологических наук Л. В. Сенкевич
А. Б. Шагидаева

В статье представлены данные об особенностях переживания старости в разных условиях. Показано, что переезд пожилого человека в геронтологический центр отражается на переживании старости, но здесь так же, как и в условиях проживания в семье, значительны региональные различия. Сделан вывод, что психологическое сопровождение пожилых людей в Грозненском центре требует включения элементов логотерапии, а в Московском центре – акцента на тех позитивных личностных изменениях, которые появились после переезда.

Ключевые слова
Старость, переживание старости, условия проживания, регион, семья, геронтологический центр

Проблема переживания старости имеет отчетливо выраженную практическую значимость. Для того чтобы оценить степень благополучия/неблагополучия условий, в которых протекает старость, и реализовать возможности их коррекции, либо оказания психологической помощи, необходимо представлять эмоциональный фон жизни пожилого человека, его отношение к жизни, смерти и себе, предпочитаемые паттерны поведения в стрессовых ситуациях. В первую очередь это касается условий, создаваемых в геронтологических центрах (интернатах, домах престарелых).

Мы рассматриваем условия макроуровня и микроуровня (рис. 1).



Рис. 1. Условия проживания пожилого человека

Нас интересуют особенности переживания старости в разных регионах и в условиях семьи/геронтологического центра. В то же время данных, имеющих непос-

редственное отношение к поставленной проблеме, крайне мало.

Кросс-культурные различия в протекании старения

Факторы, определяющие отношение к пожилым людям

К факторам, определяющим отношение общества к старшему поколению и те общие условия жизни пожилых людей, которые обществом создаются, обычно относят социальную организацию и уровень экономического развития страны, территориальную принадлежность и исторически сложившиеся традиции Востока и Запада, принадлежность пожилых людей к этническому большинству или меньшинству.

В странах с достаточно высоким уровнем экономического развития и развитой культурой «старики символизируют непрерывность их истории и стабильность социокультурных ценностей. Поддержка и уважение со стороны молодых могут рассматриваться и как превентивная мера, стремление последних гарантировать себе аналогичное положение в будущем» [5. С. 79]. Но, в то же время, «на общечеловеческом уровне взгляд на старение все равно остается негативным – разные культуры отличаются лишь степенью негативности» [14. С. 179].

В современном обществе процессы индустриализации и модернизации приводят к доминированию нуклеарной и постепенному исчезновению расширенной семьи, включающей несколько поколений. Из-за этого пожилые люди часто остаются без экономической и психологической поддержки родственников. Считается, что позиция пожилого человека в современной семье значительно слабее, чем раньше, при других формах родственной организации [1. С. 114].

Эти общие тенденции не исключают различий в отношении к пожилым людям и создании для них определенных условий, в зависимости от региона, культуры, социального класса. Высшие классы, владеющие значительными материальными ресурсами, оказываются в лучшем положении. Особую позицию имеют представители среднего класса, занимающиеся интеллектуальным трудом. Если пожилой человек включен в творческую деятельность, он приобретает относительную автономию по отношению к обществу.

Что касается территориальной принадлежности и культуры, то обычно противопоставляются традиции Востока и Запада. «В расширенных семьях на Востоке существуют такие отношения, которые требуют от пожилых людей участия, интеграции, готовности к общению и дают ощущение надежности, эмоциональное тепло и защищенность. В странах Запада старость часто воспринимается негативно, и общество, отторгая пожилых людей от участия в производительной жизни, лишает их многих социальных прав, а также социального интереса к ним и участия» [4. С. 123].

Для современной западной культуры характерен эйджизм – неприязнь в отношении к старости, беспомощности, социальной бесполезности и болезням, перерастающая в дискриминацию пожилых людей [6. С. 159].

Таким образом, принято считать, что отношение к старости на Востоке характеризуется большим уважением, чем на Западе. Однако, в настоящее время процессы глобализации приводят к тому, что на Восток распространяются западные ценности и различия в отношении к пожилым людям начинают сглаживаться. Кроме того, в восточных странах ценится активное долголетие, при котором пожилой человек приносит пользу обществу, а беспомощная старость вызывает более скептическое отношение. И разным восточным культурам свойственно несколько разное отношение к пожилым людям.

Отношение к старости меняется в зависимости от периода, переживаемого обществом. В стабильные периоды отно-

шение к пожилым людям лучше и их положение благополучнее, чем в смутные периоды, когда общество «раздирают противоречия» (С. де Бовуар).

Пожилые люди в Центральной России

На Руси в патриархальной семье были представлены разные поколения. Старость пользовалась уважением, и пожилой человек воспринимался как хранитель трудового и нравственного опыта. Его жизненный опыт, полученные в течение жизни умения, были в полной мере востребованы [2. С. 293].

Миграционные процессы, усилившиеся в XX веке, привели к тому, что молодежь, еще не создав собственные семьи, начала уезжать от родителей, в основном, из села в город. В 1985 году в России только в каждой четвертой семье молодежь проживала с родственниками одного из супругов.

Сложные российские семьи обычно состоят не из двух брачных пар, а из брачной пары и одного из родителей: когда из пожилой пары остается только один человек, у обоих поколений ослабевает стремление к обособлению.

Еще один, характерный для России момент: проживание двух поколений вместе нередко обусловлено не желанием членов семьи, а нехваткой жилья. При этом почти все пожилые родители считают своей обязанностью помогать взрослым детям и их семьям. Помощь оказывается пожилыми людьми, в том числе вышедшими на пенсию, не только в экстремальных ситуациях (развод, потеря работы, болезнь), но и когда детям постоянно не хватает их заработка, когда молодая мать вынуждена работать и не может находиться дома с ребенком.

Для современной России характерно принятие старшим поколением родительских ролей: пожилые люди полностью включены в воспитание внуков и часто заменяют работающих мать и отца, независимо от того, живут они вместе или отдельно [13. С. 108].

Здесь возникает вопрос об удовлетворенности пожилых людей своими функциями и отношениями в семье.В современном обществе основной и общественно признанной деятельностью становится деятельность профессиональная. Домашняя работа в обществе в целом и в семье не ценится. Это обстоятельство, а также недостаточная материальная обеспеченность, приводят к неудовлетворенности пожилых людей своим положением. Половина из них оценивают свой социальный статус как принадлежность к низшим слоям общества. Они чувствуют падение не только доходов, но и престижа, отчуждение от власти [11. С. 54]. Многие пожилые люди считают, что семья ориентирована только на их помощь по хозяйству, а их жизненный опыт остается невостребованным. Самореализация в сфере домашней работы оказывается недостаточной.

Ситуация в современной Центральной России осложнена как низкой материальной обеспеченностью пожилых людей, вышедших на пенсию, так и сменой ценностей, идеологических ориентиров во время перестройки. То поколение, которое сейчас достигло старости, воспитано на коллективистических ценностях и не может легко (или вообще не может) перейти на индивидуалистическую позицию, принять ценности общества потребления [15. С. 152].

И. В. Шаповаленко, оценивая современную социальную ситуацию развития в старости, отмечает: "Существующая в обществе и семье неопределенность социальных ожиданий в отношении пожилого человека, ограниченный и негативный характер «культурных эталонов» старости не позволяют рассматривать социальное положение пожилого человека как полноценную ситуацию развития и, следовательно, выдвигают на первый план активный, творческий подход самого человека в отношении собственного старе-

ния» [18. С. 27]. Индивидуально-типические различия здесь велики.

Как показало исследование, проведенное в средней полосе России, наиболее благополучные отношения в семьях складываются у пожилых людей, во-первых, доброжелательных и бодрых, спокойно принимающих проблемы повседневной жизни, во-вторых, у истинно верующих, ориентированных на христианские ценности и воспринимающих выпавшие на их долю трудности как испытания, посланные свыше.

Наиболее сложные отношения в семьях характерны для тех пожилых людей, кто относится к миру с недоверием или ненавистью, постоянно испытывает недовольство, тоску и озлобленность [11. С. 54].

Пожилые люди в Кавказском регионе

Согласно геронтофильной теории долголетия, большая продолжительность жизни обусловлена существованием без стрессов, то есть предполагает наличие особой позитивной психологической атмосферы, создаваемой вокруг пожилого человека. Этим требованиям отвечает Кавказский регион, в котором долгожительство – не редкость, а культурно-исторические традиции требуют почтительного отношения, уважения к пожилым людям.

В геронтологии наиболее известно исследование, проведенное в Абхазии и Азербайджане в 1979-1982 годах [19. С. 316]. Данные получены при обследовании пожилых людей и долгожителей (старше 90 лет), проживающих в семьях.

Показано, что, несмотря на индивидуально-типические различия, у них отсутствует страх перед перспективой старческой слабости и болезней, а также страх перед кардинальными переменами в будущей жизни. Это объясняется стабильностью образа жизни и рациона питания, устойчивыми перспективами на ближайшее будущее, обеспечиваемыми в семье, что снижает вероятность возникновения острых стрессовых ситуаций.

Поскольку наше исследование проведено в Чеченской Республике РФ, нас, в первую очередь, интересуют условия и традиции, характерные для этой части Кавказского региона.

На территории современной Чеченской Республики издревле старейшие влиятельные представители родов играли значительную роль в обществе, его политической и экономической жизни. В XVI – XVII веках в Чечне было девять тукхумов (военно-экономических союзов группы тейпов, то есть родов, говорящих на одном диалекте вайнахского языка). Каждый тукхум имел свой совет старейшин как совещательный орган.

Во второй половине XVIII века, когда Чечня все еще состояла из отдельных общин и не имела единого политического центра, практические вопросы (торговли, наказания за преступления и др.) решались совместно соседними общинами. Верховной организацией чеченского общества являлся Мехккхел – «Совет страны», в который входили, наряду с представителями духовенства и богатыми людьми, старейшины тейпов (родов) и общин [12. С. 366]. Ко всем пожилым людям, в соответствии с адатами – неписаными законами горцев – проявляется особое отношение.

Описывая этнический менталитет, его определяют как «почтение к старшим». Почтение к старшим, тем более пожилым людям, демонстрируется постоянно, в том числе в традиционно закрепленных ритуалах. Оно поддерживается также религией. В Чечне принят Ислам суфийского толка, окончательное утверждение которого произошло в конце XVIIIвека, при имаме Мансуре. Процесс распространения Ислама в Чечне был длительным, но благодаря этому религия вобрала в себя вековые народные традиции.

Почтение к старшим проявляется, в первую очередь, в уважении к родителям. Чеченская семья обычно многодетна. В

селе в одном дворе живут несколько братьев со своими семьями, а для пожилых родителей стараются поставить здесь же отдельный домик, чтобы не стеснять их. О родителях заботятся и проявляют к ним особое внимание. Утром сноха начинает свою домашнюю работу на территории старшего поколения; вечером сыновья, возвращаясь домой, заходят к родителям поговорить. Если один из сыновей не живет вместе с родителями, он относит им лучшие продукты.

Много обычаев, правил регламентируют общение со старшим поколением в семье. Младшие члены семьи встают при появлении пожилых людей и не садятся без их приглашения. Дети иногда могут не выполнить просьбу матери или отца, но не могут ослушаться бабушку и дедушку. Недопустимы повышенный тон и развязность поведения в присутствии старших членов семьи. Эти правила соблюдаются не только в сельской местности, жизнь в которой более традиционна, но и в городах.

Поддержанию особого статуса пожилого человека способствует также высокая значимость родственных связей. Поступки чеченца рассматриваются не только как его личное деяние, но и как следствие принадлежности к определенной семье и тейпу. Заслуги и проступки одного члена семьи отражаются на психологическом состоянии и репутации остальных.

Старейшие члены семьи вносят большой вклад в семейную биографию своей долгой жизнью, во многом определяя отношение окружающих к семье и тейпу. Забота о благополучии старшего поколения в чеченской семье предполагает со стороны ее младших членов выстраивание таких дел и отношений, которые были бы одобрены пожилыми людьми [16. С. 416].

Пожилой человек в семье и геронтологическом центре

Проживание в семье

При анализе условий жизни микроуровня на первый план выходит *социальный аспект*. Жизнь в семье, тесные контакты с родственниками (при наличии взаимной привязанности членов семьи) обеспечивают положительный эмоциональный фон процессов старения, облегчают адаптацию пожилого человека к своему новому статусу и состоянию.

В настоящее время большинство пожилых людей (76%) в первую очередь волнуют проблемы их детей и внуков, оттесняя на второй план проблемы своего здоровья и старения, что укрепляет социальные связи. С другой стороны, более трети (36 %) пожилых людей считают, что члены их семьи ждут от них помощи исключительно в хозяйственно-бытовом плане, оставляя невостребованным их личностный потенциал и жизненный опыт [17. С. 39]. Пока здоровье пожилого человека значительно не ухудшилось, общение с членами его семьи происходит в контексте его опеки или эксплуатации его свободного времени [10. С. 111]. Кроме того, что пожилые люди нередко чувствуют себя недооцененными, они в трудные периоды возлагают слишком большие и потому не реализуемые надеждына родственников [14. С. 320].

Кроме собственной семьи, т. е. родственников, для пожилого человека важно также соседство как особый социальный феномен. Благополучное соседство особенно значимо, если ослаблены семейные связи, и имеет психотерапевтические моменты [9. С. 320].

Пожилой человек, живущий в семье, стремится сохранить отношения со старыми друзьями и знакомыми, хотя прежний круг общения сокращается, поскольку друзья уходят из жизни или личностно меняются, а бывшие коллеги могут не поддерживать общения. Обычно в старости появляются новые знакомые – пенсионеры.

Помимо социального аспекта, условия жизни имеют также аспекты материальные – это территория и вещи.

Территория, к которой привязан человек, связана с идентичностью личности и разнообразными переживаниями – ностальгией, «чувством гнезда» и т. п. Пожилого человека обычно не привлекают переезды, не «манит дорога» как человека молодого и зрелого, он чаще всего не склонен покидать свой дом ради лучших условий, исходя из рационального расчета. Он предпочитает жить там, где сохраняет чувство защищенности, где окружающая среда вызывает у него позитивный эмоциональный настрой – а это, обычно, родные или, по крайней мере, привычные для него места [9. С. 320].

Важен и «*вещный аспект*» среды, в которой находится пожилой человек [7. С. 156]. Вещное окружение имеет ряд функций – не только утилитарную (бытовую), но и эстетическую и нравственную (духовную). Личные вещи человека, имеющие для него ценность, играют связующую роль в континууме «психологическое прошлое – настоящее». Они имеют непосредственное отношение к «Я» человека.

Еще У. Джемс писал: «В самом широком смысле личность человека составляет общая сумма всего того, что он может назвать своим: не только его физические и душевные качества, но также его платье, его дом, его жена, дети, предки и друзья, его репутация и труды, его имение, его лошади, его яхта и капиталы» [2. С. 14]. Сейчас в зарубежной психологии личная собственность рассматривается как необходимая и важная часть «Я» [21. С. 165]. Вещи как бы очерчивают границы «Я» и утрата ценных для человека вещей (даже если они бесполезны и не нужны в быту) становится травмирующей ситуацией.

Таким образом, при проживании в семье общение с родственниками, чьи проблемы воспринимаются пожилым человеком как свои собственные, своя привычная территория и значимые (привычные и субъективно дорогие) вещи являются крайне важными позитивными факторами.

Как подчеркивает Н. Ф. Шахматов, «на любом из этапов старения пожилой человек, проживая в семье, лучше использует имеющиеся у него приспособительные возможности, чем находясь в других каких-либо условиях» [18. С. 316]. С другой стороны, родственники пожилых людей далеко не всегда обеспечивают такую психологическую атмосферу, которая им необходима. Если пожилым человеком тяготятся, условия жизни в семье оказываются сложными, иногда – тяжелыми, влекущими за собой социальную дезадаптацию.

Проживание в геронтологическом центре

Адаптация в геронтологическом центре зависит от мотивации пожилого человека. Он может сам инициировать переезд, исходя из альтруистических побуждений – освободить близких от неудобств, проблем, необходимости ухаживать за старым больным человеком; тогда он легче приспосабливается к новому месту. Он может стремиться уйти из семьи, в которой ему стало тяжело жить, или переезжать с обидой на родственников, которые решили от него избавиться. В последних двух случаях процесс адаптации в центре осложняется.

В геронтологическом центре приобретают особую значимость объективные условия проживания: пожилому человеку необходимы личная территория и личные вещи.Проблема личного пространства по-разному решается в геронтологических центрах, и пожилые люди по-разному оценивают и ведут себя в зависимости от того, живут они в общих с другими или отдельных комнатах. Показано, что обладатели отдельных комнат имеют более высокую самооценку и менее агрессивны, чем те, кто находится в общих комнатах [9. С. 320].

Кроме личного пространства необходимы корректность персонала, от которого пожилой человек зависит, и возможность полноценного общения по крайней мере с одним или несколькими сверстниками, проживающими в этом центре. Пос-

леднее осложняется неоднородностью состава геронтологических центров, но обычно пожилые люди могут организовать удовлетворяющее их общение, и известны случаи, когда в центрах возникают глубокие дружеские отношения и любовь, становящиеся мощной психологической поддержкой.

Важна общая организация жизни в геронтологическом центре. Сосредоточенность персонала на медицинских проблемах не способствует улучшению самочувствия пожилых людей [20. С. 228], а поощрение активности пожилых людей со стороны персонала и администрации приводит к большей удовлетворенности жизнью [8. С. 75].

Таким образом, не оспаривая приоритет благополучной семьи, можно считать, что благоприятные по ряду параметров условия проживания в геронтологическом центре могут оказаться предпочтительными для определенного контингента пожилых людей.

Организация и методика исследования

Цель проведенного нами исследования – определение особенностей переживания своего возраста пожилыми людьми, проживающими в семьях и геронтологических центрах, в разных регионах.

Задачи исследования:

1. Сравнить показатели переживания старости пожилых людей, проживающих в разных условиях – в семье и геронтологическом центре.

2. Сравнить показатели переживания старости пожилых людей из семей и геронтологических центров, проживающих в разных регионах – в Москве (мегаполисе в средней полосе России) и Грозном (Кавказском регионе).

3. Определить гендерные различия в переживании старости.

В эмпирическом исследовании использовались следующие **методики**:

• методики, позволяющие определить общий эмоциональный фон (*эмоциональный аспект переживания старости*) – «Дифференциальная диагностика депрессивных состояний» В. Зунга в адаптации Т. И. Балашовой, «Шкала одиночества (UKL)» Д. Рассела, М. Фергюсона в адаптации Н. Е. Водопьяновой,

• методики, с помощью которых выявляются личностные особенности, отражающие ценностно-смысловое содержание переживания (*ценностно-смысловой аспект переживания старости*) – «Тест смысложизненных ориентаций» Дж. Крамбо, Л. Махолика в адаптации Д. А. Леонтьева, «Отношение к смерти» И. Ю. Кулагиной, Л. В. Сенкевич, «Тест системного профиля мотивации» Б. Н. Рыжова, «Опросник самоуважения» М. Розенберга,

• методика, определяющая предпочитаемые поведенческие паттерны в сложных, стрессовых ситуациях (*поведенческий аспект переживания старости*) – «Опросник способов совладания» Р. Лазаруса, С. Фолкман в адаптации Т. Л. Крюковой.

Исследование проведено в 2011-2013 г.г. с пожилыми жителями Москвы и Грозного, вышедшими на пенсию и проживающими в семьях и геронтологических центрах – Всероссийском научно-методическом геронтологическом центре «Переделкино» и Республиканском геронтологическом центре города Грозного. В исследовании принял участие 201 респондент 60-88 лет, в том числе

• 102 москвича – 52 человека, проживающих в семьях, и 50 человек, проживающих в геронтологическом центре,

• 99 жителей г. Грозного – 50 человек, проживающих в семьях, и 49 человек, проживающих в геронтологическом центре.

Результаты исследования

Переживание старости в семьях и геронтологическом центре Москвы

В Москве большинство показателей переживания старости пожилыми людьми, находящимися в разных условиях, сходно. В Московском геронтологическом центре такой же эмоциональный фон, как

при проживании в семье, такие же осмысленность жизни, отношение к смерти (хотя женщины принимают окончание жизни, а у мужчин отношение к смерти амбивалентно; различия значимы при $p \leq 0{,}05$), сходная система ценностей (на уровне тенденции в Центре более выражены нравственные ценности, в семьях – ценности, связанные с семейной жизнью), но выше самоуважение (рис. 2).

Вероятно, с повышением самоуважения в геронтологическом центре связаны, по крайней мере, два момента. Какими бы мотивами ни был обусловлен переезд в Центр, пожилые москвичи уважают себя за способность жить самостоятельно. Кроме того, они хорошо адаптировались в новых условиях, что зависит не только от субъективных, но и от объективных факторов (отдельная комната у каждого пожилого человека, квалифицированный персонал и др.).

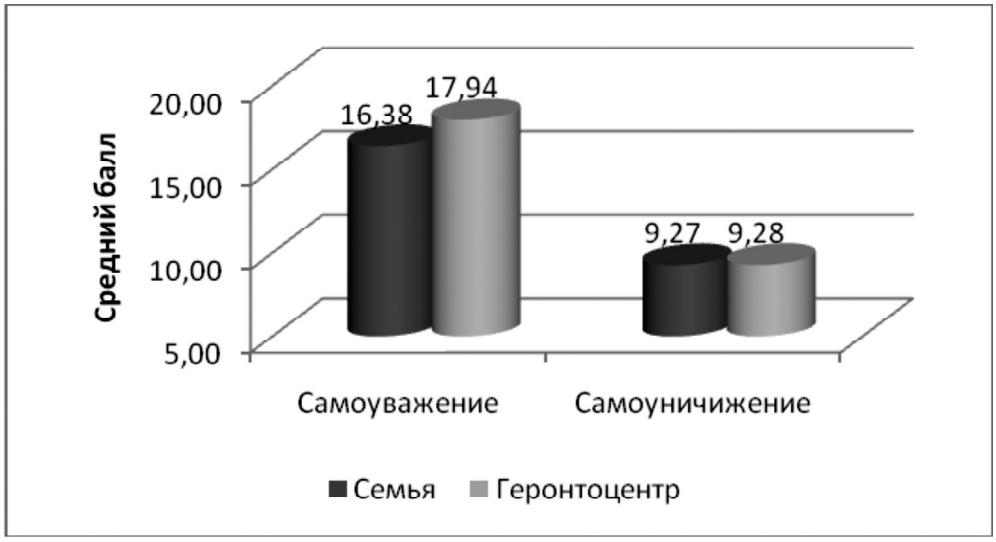


Рис. 2. Самоуважение пожилых москвичей, проживающих в разных условиях

Переезд пожилых людей в геронтологический центр в Москве сопряжен с сохранением привычных копинг-стратегий и активизацией адаптивных стратегий.

Переживание старости в семьях и геронтологическом центре Грозного

В Грозном наблюдаются значительные изменения, происходящие при переезде в геронтологический центр, по всем трем группам показателей.Благоприятные изменения наблюдаются в эмоциональном аспекте (рис. 3), неблагоприятные – в ценностно-смысловом и поведенческом аспектах переживания старости.

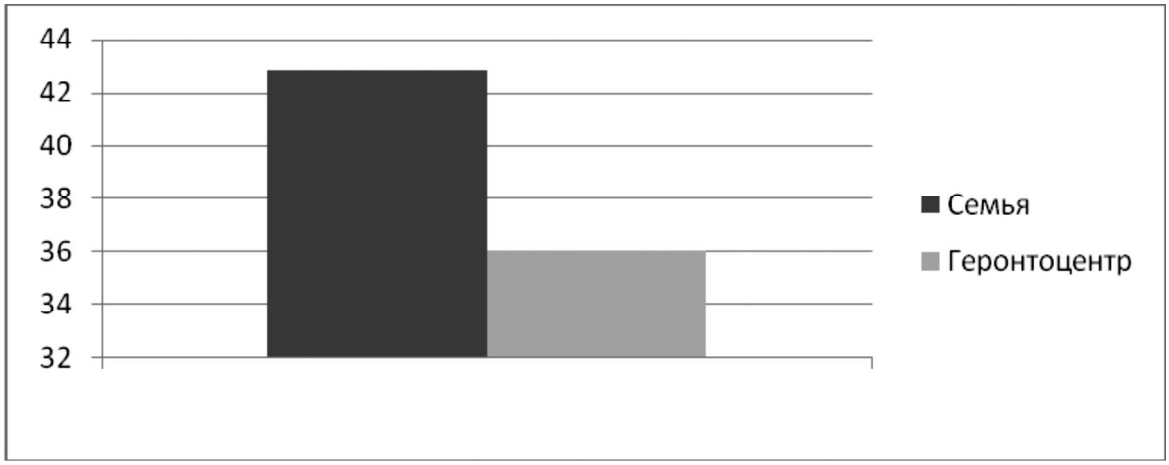


Рис. 3. Уровень депрессивности у пожилых жителей Грозного, проживающих в разных условиях

При проживании в Грозненском геронтологическом центре ниже уровень депрессивности (различия между двумя группами пожилых людей, находящихся в разных условиях, статистически значимы при $p \leq 0{,}001$). Это может быть следствием семейных проблем, неудовлетворенных взаимных ожиданий родственников, но может быть – и следствием той общей эмоциональной напряженности, которая затронула все грозненские семьи и, видимо, еще не спала после урегулирования военного конфликта в республике. Чувство одиночества несколько слабее в геронтологическом центре, чем при проживании в семье, хотя различия статистически не значимы.

В геронтологическом центре Грозного значимо ниже осмысленность жизни (рис. 4), особенно у мужчин, деятельность и решения которых в семье традиционно несут основную смысловую нагрузку (различия между группами мужчин и женщин статистически значимы при $p \leq 0{,}001$).

В Кавказском регионе семейные связи являются более тесными, чем в Центральной России (во всяком случае, в мегаполисе). Разрыв или ослабление этих связей влечет за собой снижение общего уровня осмысленности жизни пожилого человека (различия между группами пожилых людей, проживающих в разных условиях, статистически значимы при $p \leq 0{,}01$). При этом сокращается спектр возможных целей, ориентирующих на будущее ($p \leq 0{,}001$), менее эмоционально насыщенной и интересной становится жизнь в настоящем (значимая тенденция), понижается удовлетворенность своим прошлым ($p \leq 0{,}05$), ослабляется локус контроля жизнь, появляется фатализм в оценке происходящего ($p \leq 0{,}001$).

Видимо, утрата привычных семейных отношений и условий жизни в этом регионе не компенсируется новыми социальными связями и возможностями реализации имеющихся интересов.

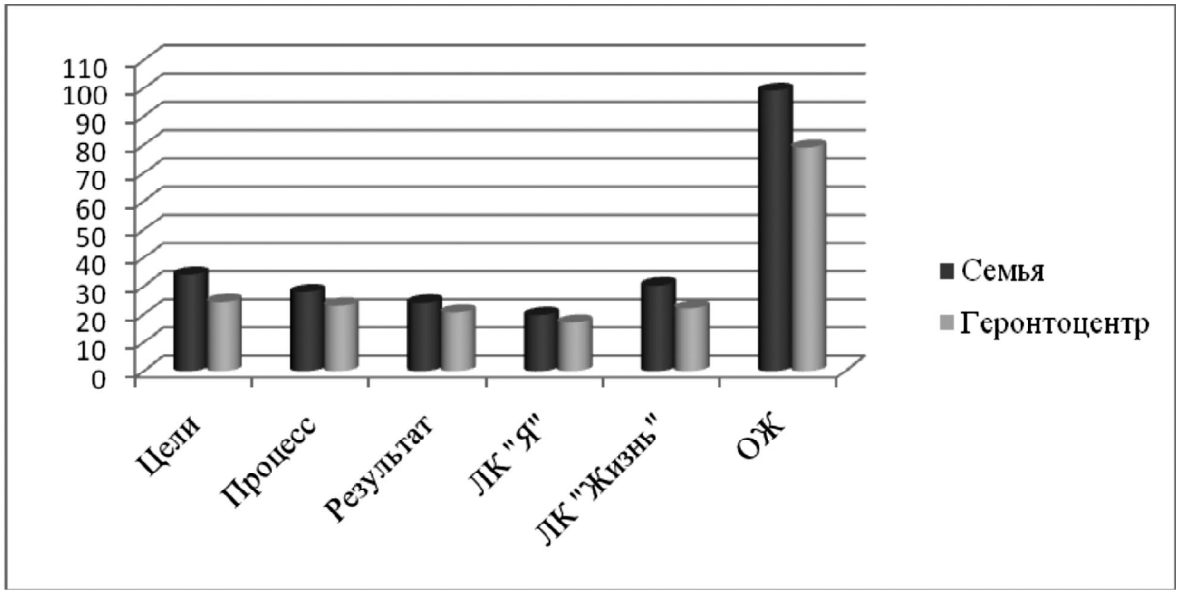


Рис. 4. Осмысленность жизни пожилых жителей Грозного, проживающих в разных условиях

В геронтологическом центре меньшую значимость имеют семейные ценности ($p \leq 0{,}001$), большую – ценности хорошего питания и внешнего вида ($p \leq 0{,}001$), уверенности в завтрашнем дне, верности своим принципам, общения с друзьями и интересными людьми ($p \leq 0{,}001$), возможности реализации своих способностей и творчества ($p \leq 0{,}05$). То есть здесь появляется ориентация не на семейные, а на собственные запросы, скорее всего, не реализованные ранее, что, в то же время, не повышает осмысленности жизни.

Намечаются две тенденции: для женщин

в Центре более значимы ценности, связанные с заботой о людях, для мужчин – ценности, связанные с познанием внешнего мира. В геронтологическом центре такое же, как при проживании в семьях, отношение к смерти и самоуважение, и несколько выше (на уровне тенденции) самоуничижение, ощущение своей бесполезности.

В Центре пожилые жители Грозного реже, чем в семьях, используют такие копинг-стратегии, как дистанцирование (различия между двумя группами значимы при $p \leq 0,05$), самоконтроль ($p \leq 0,05$), поиск социальной поддержки ($p \leq 0,05$), положительная переоценка проблемы ($p \leq 0,001$), и чаще используют неадаптивную копинг-стратегию избегания проблем ($p \leq 0,05$).

В Грозненском геронтологическом центре наблюдаются существенные гендерные различия всовладающем поведении (все различия значимы на 5% уровне). Пожилые женщины в большей мере, чем пожилые мужчины, используют поиск социальной поддержки в стрессовой ситуации, что отвечает традиционным представлениям о феминности.

Пожилые мужчины в большей степени, чем пожилые женщины, идут на конфронтацию, предполагающую готовность к риску и проявление агрессивности, рационально уменьшают значимость для них стрессовой ситуации, анализируют имеющуюся проблему и планируют ее решение, находят в сложной ситуации позитивные моменты, что соответствует традиционным представлениям о маскулинности.

Вероятно, в Грозном, в старости и в условиях относительно изолированного сообщества, на поведенческом уровне ярко проявляются особенности, сопряженные с гендером.

Региональные различия

Сравнение показателей пожилых людей, проживающих в геронтологических центрах в разных регионах, позволяет судить о лучшей адаптации пожилых людей к жизни вне семьи в Москве, по сравнению с Грозным, что отражается на переживании старости.

В Грозненском геронтологическом центре значительно сильнее чувство одиночества (рис. 5) и не ниже, чем в Московском центре, депрессивность.

Различия в уровнях субъективного одиночества между группами пожилых людей, проживающих в Московском и Грозненском геронтологических центрах, статистически значимы ($p \leq 0,05$).

Для Кавказского региона не характерно отдельное от семьи проживание старшего поколения, и нарушение этих исторически сложившихся традиций, видимо, усугубляет ощущение одиночества. Возможно, относительно невысокий уровень депрессивности в Грозном связан с хорошими условиями, созданными в геронтологическом центре.

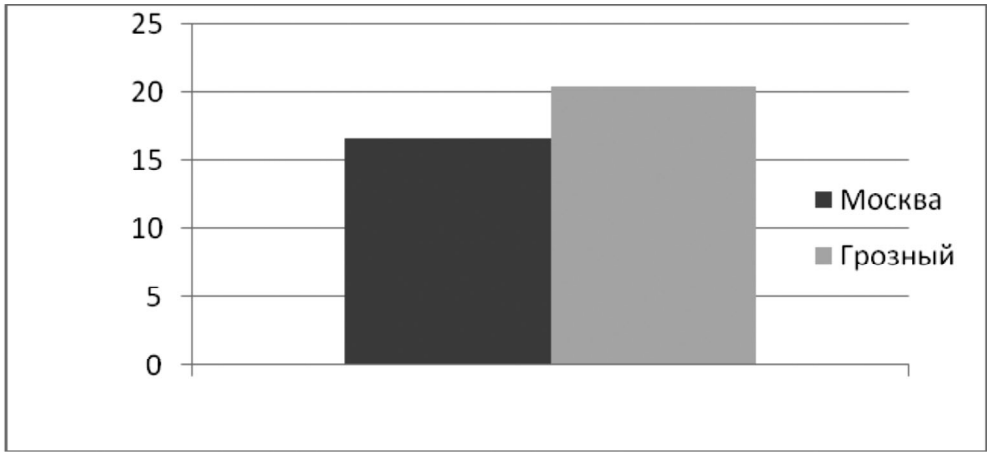


Рис. 5. Чувство одиночества в геронтологических центрах Москвы и Грозного

Существенные региональные различия наблюдаются в показателях ценностно-смыслового аспекта, отражающего содержательную наполненность переживания старости. Мы предполагаем, что эти различия обусловлены, главным образом, разными традиционно сложившимися и ставшими в Грозном стереотипными представлениями о возможных условиях жизни пожилого человека и соответствующем им смысле его существования на последнем этапе жизненного пути.

В Москве как мегаполисе эти представления шире, здесь не исключаются все три варианта проживания пожилого человека – не только в семье, но и отдельно от семьи (предпочтительно территориально близко от родственников, способных оказать помощь), и в хорошем геронтологическом центре. В мегаполисе отношения не ограничиваются семейным, родственным кругом, а возможности самореализации при различных увлечениях пожилого человека достаточно высоки.

В Грозном, относительно небольшом городе в Кавказском регионе, более сильными являются родственные связи, велика роль тейпа, регулирующего многие стороны жизни семей, входящих в него. Здесь круг общения более ограничен, чем в мегаполисе, и варианты самореализации пожилого человека более традиционны. Разрушение стереотипных представлений об оптимальном способе жизни пожилого человека в рамках семьи, несущем большую функциональную и смысловую нагрузку, приводит к снижению ряда показателей ценностно-смыслового аспекта переживания старости.

В Грозненском геронтологическом центре ниже, чем в Московском, осмысленность жизни. Статистически значимы различия между двумя группами пожилых людей – москвичей и жителей Грозного – по показателям «цели в жизни» ($p \leq 0,001$), «процесс жизни» ($p \leq 0,05$), «результативность жизни» ($p \leq 0,05$), «локус контроля Я» ($p \leq 0,01$), «локус контроля жизнь» ($p \leq 0,001$) и общему показателю ($p \leq 0,01$).В то же время, отношение к смерти в Грозненском геронтологическом центре более оптимистично, чем в Московском.

Здесь более, чем в Московском центре, важны такие ценности, как традиции и культура народа, благополучие в стране (регионе), справедливость и религия ($p \leq 0,01$), более значимы ценности хорошего питания, одежды, внешнего вида пожилого человека ($p \leq 0,001$).

В Московском геронтологическом центре более значимы ценности детей и семейной жизни ($p \leq 0,001$), что может быть следствием поддержания более частых контактов с родственниками, проживающими в мегаполисе. На уровне тенденции можно рассматривать большую значимость ценностей познавательного и альтруистического плана у москвичей, большую важность для них, в частности, ценностей получения новой информации и увлечений.

В Москве у пожилых людей, находящихся в геронтологическом центре, выше самоуважение и ниже самоуничижение, чем в Грозном (различия значимы при $p \leq 0,001$). В Грозненском геронтологическом центре пожилые люди, «выпавшие» из системы традиционно тесных семейных связей, в большей мере, чем их сверстники-москвичи, ощущают свою бесполезность и, занимая идущую вразрез с принятыми стереотипами социальную позицию, в меньшей мере уважают себя.

В Московском геронтологическом центре, напротив, пожилые люди, живущие самостоятельно, не обременяющие своих родственников и имеющие возможность реализовать свои познавательные и иные потребности (что соответствует стереотипам, принятым в западной культуре), имеют более высокий уровень самоуважения в целом.

Прослеживая региональные различия в использовании совладающего поведения, можно отметить разные тенденции, проявляющиеся в Московском и Грознен-

ском геронтологических центрах. Значимые различия получены по применению таких копинг-стратегий, как самоконтроль ($p \leq 0,05$), избегание ($p \leq 0,001$), планирование решения проблемы ($p \leq 0,001$), положительная переоценка ($p \leq 0,001$).

В Московском геронтологическом центре чаще, чем в Грозненском, в стрессовых ситуациях используются продуктивные способы совладания – анализ ситуации и продуманные действия, направленные на ее изменение, контроль за своими эмоциями и действиями, поиск того позитивного смысла, который несет в себе эта ситуация. Кроме того, в Московском центре чаще обращаются за информационной, действенной или эмоциональной поддержкой к окружающим (различия между группами на уровне тенденции).

В Грозненском геронтологическом центре чаще, чем в Московском, пожилые люди стремятся избежать проблемы, возникшей в стрессовой ситуации, то есть используют неадаптивную копинг-стратегию.

Выводы

Переезд пожилого человека в геронтологический центр отражается на переживании старости, но влияние этих условий не является однозначно негативным. Здесь так же, как и в условиях проживания в семье, значительны региональные различия.

1. Пожилые москвичи, проживающие в геронтологическом центре, имеют такой же эмоциональный фон, что и их сверстники, проживающие в семьях; в Центре они сохраняют ту же систему ценностей, то же отношение к смерти и тот же уровень осмысленности жизни, хотя имеют несколько больше значимых целей, чем при проживании в семье, и приобретают более высокий уровень самоуважения; в условиях Центра сохраняются привычные копинг-стратегии и активизируются адаптивные стратегии.

2. В Грозненском геронтологическом центре уровень депрессивности ниже, чувство одиночества не выражено сильнее, чем при проживании в семьях; окончание жизни принимается; самоуважение сохранено, но осмысленность жизни снижена; более значимы, чем в условиях проживания в семьях, ценности хорошего питания и внешнего вида, уверенности в завтрашнем дне, верности своим принципам, общения с друзьями и интересными людьми, возможности реализации своих способностей и творчества – в ущерб ценностям, связанным с семейной жизнью; так же, как система ценностей, при переезде в Центр существенно изменяется предпочтение способов совладания со стрессом: меньше используются адаптивныекопинг-стратегии и чаще – неадаптивная стратегия избегания возникших проблем.

3. В Грозненском геронтологическом центре выше чувство одиночества, чем в Московском геронтологическом центре, ниже осмысленность жизни, выше самоуничижение, более значимы ценности традиций и культуры народа, религии, хорошего питания, одежды, внешнего вида пожилого человека, менее значимы ценности семейной жизни; окончание жизни принимается, в то время как в Московском геронтологическом центре отношение к смерти амбивалентно; реже, чем в Московском центре, в стрессовых ситуациях используются продуктивные способы совладания, чаще – неадаптивная стратегия избегания. Переживание старости осложнено в Грозном при переезде в геронтологический центр разрывом традиционно более тесных семейных связей и, вследствие этого, большими трудностями адаптации к новым условиям.

4. Гендерные различия незначительны по сравнению с региональными и наблюдаются всего по нескольким параметрам. Имеющиеся гендерные различия в большей мере представлены у пожилых людей, проживающих в геронтологических центрах, по сравнению с пожилыми людьми, проживающими в семьях, т. е. в условиях резкого изменения образа жизни, утраты привычной и значимой системы

социальных связей и совместного проживания со сверстниками. Усиление гендерных различий при переезде в геронтологический центр в большей степени представлено в Грозном, чем в Москве – в том регионе, где традиционно сильнее в социальных представлениях противопоставление маскулинности – феминности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Анурин, В. Некоторые проблемы социологии старости [Текст] / В. Анурин // Пожилые люди – взгляд в XXI век / Под ред. З. М. Саралиевой. – Н. Новгород: НИСОЦ, 2000. – С. 114-117

2. Белов, В. Лад [Текст] / В. Белов // Лад: Очерки о народной эстетике. – М., 1982. – 293 с.

3. Джемс, У. Личность и ее составляющие [Текст] / У. Джемс // Психология личности. Хрестоматия / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея, В. В. Архангельской. – М.: АСТ, Астрель, 2009. – С. 14-22

4. Ермолаева, М. В. Структура эмоциональных переживаний в старости [Текст] / М. В. Ермолаева // Мир психологии. – 1999. – № 2. – С. 123-133.

5. Калькова, В. Л. Старость: реферативный обзор [Текст] / В. Л. Калькова // Психология старости и старения. Хрестоматия / Сост. О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003. – С. 77-86

6. Краснова, О. В. «Мы» и «Они»: эйджизм и самосознание пожилых людей [Текст] / О. В. Краснова // Психология старости. Хрестоматия / Под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара: БАХРАХ-М, 2004. – С. 159-176.

7. Логинова, Н. А. Развитие личности и ее жизненный путь [Текст] / Логинова Н. А. // Принцип развития в психологии. – М.: Наука, 1978. – С. 156-172.

8. Минигалиева, М. Р. Личностные типы и социальные контакты людей позднего возраста [Текст] / М. Р. Минигалиева // Психология зрелости и старения. – 2000. – № 2. – С. 75-88.

9. Нартова-Бочавер, С. К. Жизненное пространство семьи: объединение и разделение [Текст] / С. К. Нартова-Бочавер, К. А. Бочавер, С. Ю. Бочавер. – М.: Генезис, 2011. – 320 с.

10. Пряжников, Н. С. Личностное самоопределение в преклонном возрасте [Текст] / Н. С. Пряжников // Мир психологии. – 1999. – № 2. – С. 111-123

11. Саралиева, З. М. Пожилой человек в Центральной России [Текст] / З. М. Саралиева, С. С. Балобанов // Социологические исследования. – 1999. – № 12. – С. 54-65

12. Сигаури, И. М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен [Текст] / И. М. Сигаури. – М.: Издательский дом «Русская жизнь», 1997. – 366 с.

13. Синельников, А. Б. Отношения между поколениями в американских и российских семьях [Текст] / А. Б. Синельников, Д. Ф. Децнер // Семья на пороге третьего тысячелетия. – М.: Институт социологии РАН, 1995. – С. 108-128.

14. Стюарт-Гамильтон, Я. Психология старения [Текст] / Я. Стюарт-Гамильтон. – СПб.: Питер, 2010. – 320 с.

15. Фортунатова, В. А. Старость как культурно-психологический феномен [Текст] / В. А. Фортунатова // Психология старости. Хрестоматия / Под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара: БАХРАХ-М, 2004. – С. 152-156.

16. Чеченцы [Текст] / Под ред. С.-Х. М. Нунуева. – М.: ГОЛОС-ПРЕСС, 2008. – 416 с.

17. Шагидаева, А. Б. Условия проживания как фактор, определяющий самоотноше-

ние в старости [Текст] / А. Б. Шагидаева // Российский научный журнал. – 2014. – № 1(39). – С. 246-251.

18. Шаповаленко, И. В. Социальная ситуация развития в пожилом возрасте [Текст] / И. В. Шаповаленко // Психология зрелости и старения . – 1999. – № 6. – С. 27-41.

19. Шахматов, Н. Ф. Психическое старение [Текст] / Н. Ф. Шахматов. – М.: Медицина, 1996. – 316 с.

20. Шахматов, Н. Ф. Старение. Норма и патология [Текст] / Н. Ф. Шахматов //Психология старости. Хрестоматия / Под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара: БАХРАХ-М, 2004. – С. 228-322

21. Kamptner, N. L. Personal Possessions and Their Meanings in Old Age [Text] / N. L. Kamptner // The Social Psychology of Aging. –Newbury Park, 1989. – P. 165-196.

20. Shakhmatov, N. F. Aging. Normal and pathology [Text] / N. F. Shakhmatov // Psychology of old age. Reader / Ed. D.Y. Raigorodskogo. – Samara: Bahrah-M, 2004. – P. 228-322.

21. Kamptner, N.L. Personal Possessions and Their Meanings in Old Age [Text] / N. L. Kamptner // The Social Psychology of Aging. – Newbury Park, 1989. – P. 165-196.

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 371.123
ББК 74.2
Педагогика

ПРОЯВЛЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Г. В. Корчагина

По результатам исследования с участием педагогов высшей квалификационной категории высокий уровень компетентности педагога свидетельствует о сформированности всех компонентов культуры педагогического мышления: ситуационно-деятельностного, компетентностного, индивидуально-личностного (психологического).

Ключевые слова
Культура педагогического мышления, компоненты культуры педагогического мышления, уровень компетентности педагога

Современная образовательная ситуация требует сформированности высокого уровня профессионализма педагога. Достижение целей современного образования во многом связано с личностным потенциалом учителя, его педагогической культурой.

В данной статье мы хотим ответить на вопрос: свидетельствует ли высокий уровень компетентности педагога о сформированности всех компонентов культуры педагогического мышления: не только ситуационно-деятельностного и компетентностного, но и индивидуально-личностного (психологического)?

Был проведен анализ результатов эмпирического исследования культуры педагогического мышления педагогов, чья компетентность зафиксирована документально (учителей высшей квалификационной категории).

Проведенный нами анализ психолого-педагогической литературы [2] показал, что компетентность педагога и его профессиональная (педагогическая) культура, в частности культура педагогического мышления – характеристики, находящиеся в прямой взаимосвязи. Рассматривая результат деятельности педагога с позиции *деонтологического и компетентностного подходов*, мы обращаем внимание на *успешное решение бесконечно разнообразных педагогических задач*, соответственно, главным становится сформированность *компетенций* педагога. Выбирая в качестве методологического основания для оценки результативности педагогической деятельности *антропологический и культурологический подходы*, мы концентрируем внимание на уровне сформированности *педагогической культуры* учителя.

Теоретическое обоснование прямой связи между уровнем культуры педагогического мышления и проявлением компе-

тентности педагога позволило разработать модель структуры *культуры педагогического мышления*, включающей индивидуально-личностный, ситуационно-деятельностный, компетентностный компоненты [3].

Исходя из того, что *профессиональная компетентность учителя*, представляет собой интегративную характеристику, «определяющую способность (готовность) специалиста *решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи*, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием *знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей*» [1, с. 10], мы отметили (рис. 1), что умения и навыки, определяющие компетентность педагога соотносимы с компетентностным компонентом в структуре культуры педагогического мышления, а влияющий на уровень компетентности профессиональный опыт обеспечивает успешное решение педагогических задач (ситуационно-деятельностный компонент культуры педагогического мышления).

Вместе с тем, не очевидна связь знаний и ценностей (элементов компетентности учителя) и уровня сформированности индивидуально-личностного (психологического) компонента (рис. 1) в контексте взаимосвязи педагогической компетентности и культуры педагогического мышления. Свидетельствует ли высокий уровень компетентности педагога о сформированности всех компонентов культуры педагогического мышления: не только ситуационно-деятельностного и компетентностного, но и индивидуально-личностного (психологического)? Связаны ли педагогические знания с уровнем компетентности и компонентами культуры педагогического мышления?

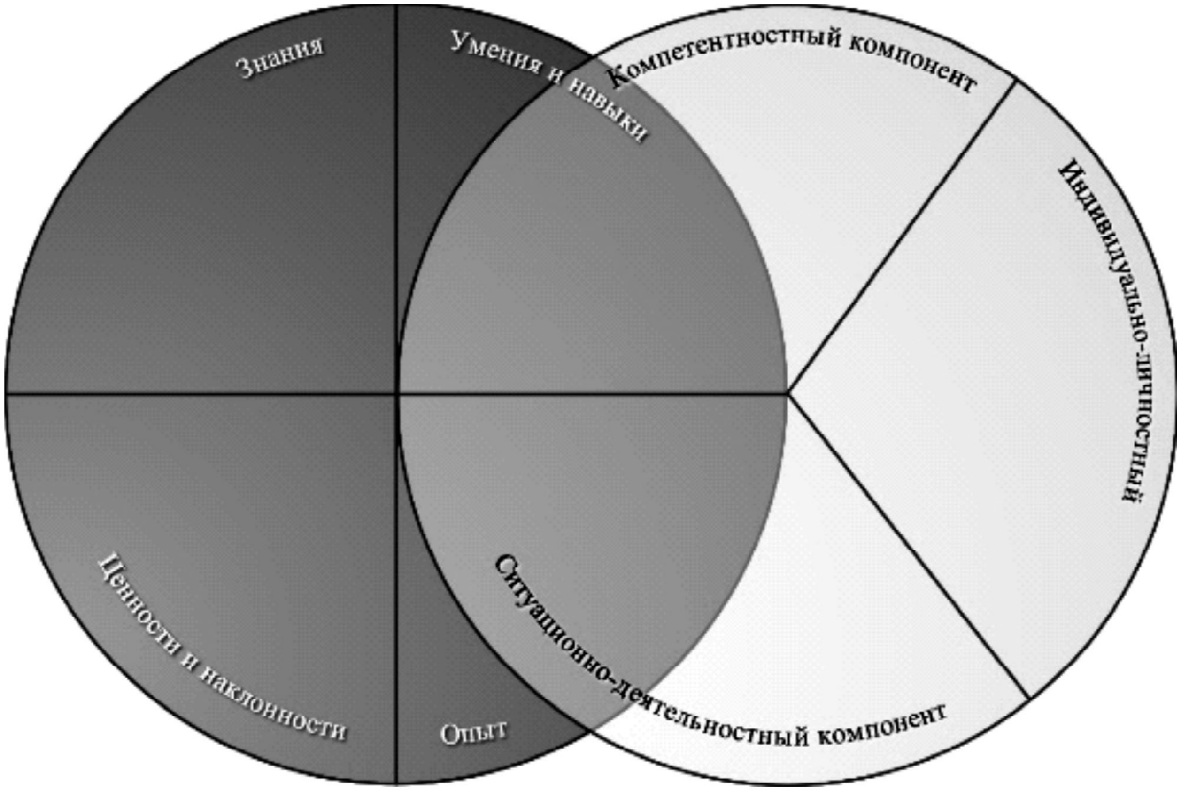


Рис. 1. Взаимосвязь компетентности и культуры педагогического мышления учителя

Для подтверждения существования взаимосвязи компетентности и культуры педагогического мышления учителя было проведено эмпирическое исследование, включившее 1) предварительный анализ «рекомендаций» / устных характеристик учителей с целью привлечения к исследованию компетентных специалистов; 2) компетентностно-ориентированный тест на основе решения педагогических ситуаций, позволяющий оценить как знания участников исследования (компонент педагогической компетентности), так и умение эффективно решать педагогические стратегические, тактические, оперативные задачи (ситуационно-деятельностный и компетентностный компоненты культуры педагогического мышления) [4]; 3) тест Векслера (для оценки индивидуально-личностного компонента культуры педагогического мышления) [5].

В исследовании приняли участие 36 учителей школ городов Перми (школы №№ 22, 50, 55, 79, 11, лицеи №1 и №7, гимназия №10), Краснокамска (школы №2 и №3), Чайковский (школа №7). Это педагоги, преподающие гуманитарные дисциплины (история, литература, русский язык, иностранные языки), имеющие высшую квалификационную категорию, соответственно – обеспечивающие высокий уровень обученности детей, успешную подготовку школьников к участию в олимпиадах, конкурсах. При аттестации на высшую категорию данные учителя документально подтверждали активное участие в конференциях, в мероприятиях по обмену опытом, постоянное повышение квалификации в ходе курсовой подготовки. Коллеги (заместители директора) характеризовали данных учителей как компетентных специалистов, рекомендуя как наиболее подходящую кандидатуру для участия в нашем исследовании.

Компетентностно-ориентированный тест на основе решения педагогических ситуаций [4] включал задания по всем изучаемым в курсе педагогики дидактическим единицам («Введение в педагогическую деятельность», «Общие основы педагогики», «Теории и технологии воспитания», «Теории и технологии обучения», «Социальная педагогика», «Управление образовательными системами»), отражающим особенности функционала педагогического работника образовательной организации. Задания по каждой дидактической единице предполагали 1) узнавание ранее изученных объектов, свойств; 2) выполнение действий по образцу, инструкции; 3) решение проблемных задач путем самостоятельного планирования и описания прогнозируемых действий, выбора одного из самостоятельно предложенных вариантов и обоснование сделанного выбора.

Таким образом, задания позволяли выявить и собственно информированность педагога, и сформированность компетентности как готовности решать типичные педагогические задачи с опорой на совокупность знаний-умений-ценностей-опыта, а также и сформированность ситуационно-деятельностного компонента культуры педагогического мышления как готовности перевести объективную ситуацию в качество проблемной педагогической ситуации и затем – педагогической задачи, определить веер возможных решений и обоснованно выбрать оптимальный вариант.

Если отвечавший справлялся преимущественно с заданиями первого вида, это свидетельствовало об ознакомительном (относительно низком) уровне знаний; выполнение заданий первого и второго вида – об овладении знаниями на репродуктивном (среднем) уровне; успешное выполнение заданий третьего вида – о продуктивном (высоком) уровне знаний.

Анализ выполнения заданий Компетентностно-ориентированного теста показал, что учителя высшей категории в подавляющем большинстве самостоятельно планируют, решают проблемные задачи по всем дидактическим единицам,

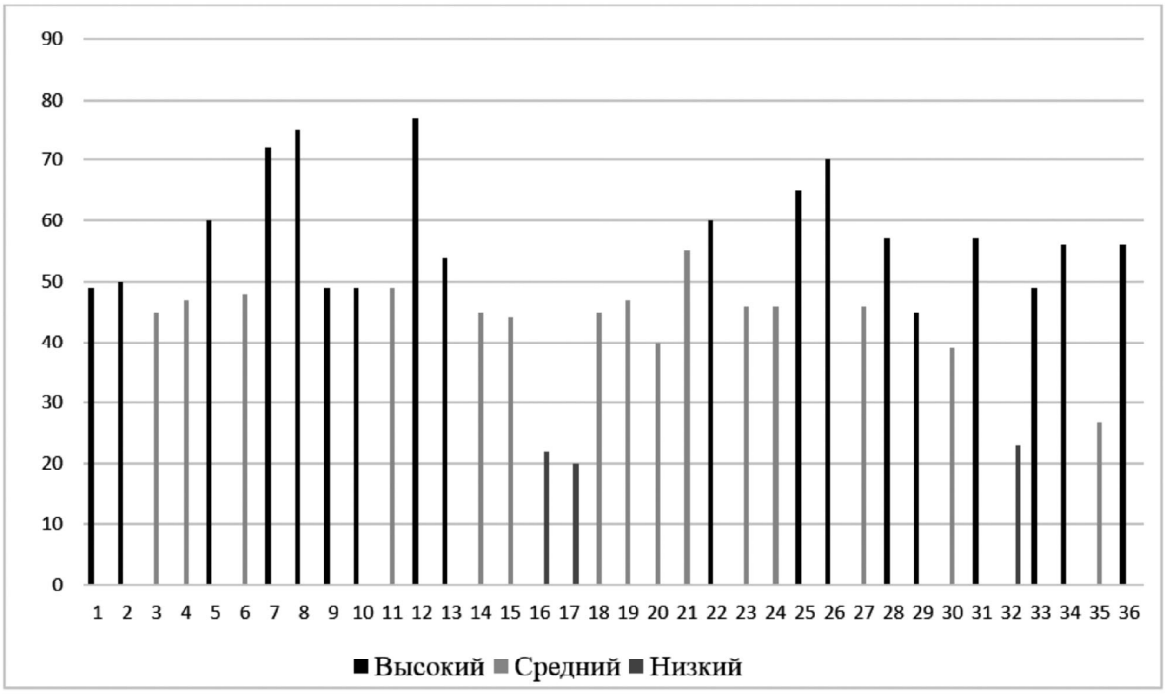


Рис. 2. Индивидуальные показатели уровня знаний дисциплины «педагогика»

успешно применяя для этого знания по педагогике: в контексте воспитания, обучения, социального обучения и воспитания, управленческой деятельности. Подавляющее большинство участников исследования правильно выделяют связи между элементами педагогических понятий, знают признаки целого, справляются с поиском существенных и общих для нескольких понятий признаков, разделяют объекты на группы (рис. 2).

50% участников исследования успешно выполнили более половины заданий, включая задания третьего вида; 42% участников продемонстрировали скорее репродуктивный уровень знаний, выполнив от 25 до 45% заданий, главным образом, первого и второго вида; только 8% учителей недостаточно успешно справились с тестом, выполнив примерно 20% заданий разных видов.

В качестве единицы измерения культуры педагогического мышления выступают педагогические задачи и процесс их решения. Так как любое решение связано с такими мыслительными процессами, такими как *анализ*, *синтез*, *обобщение*, *конкретизация*, *обобщение*, *классификация*, *вариативность*, составляющими индивидуально-личностный компонент культуры педагогического мышления, то задания Компетентностно-ориентированного теста были составлены также и с учетом возможности проанализировать и оценить данный аспект.

При определении уровня сформированности мыслительных процессов учитывалось количество успешно выполненных заданий, предполагавших анализ (синтез и т. д.): больше 60% заданий выполнено успешно – высокий уровень, 40-60% – средний, 0-40% – низкий.

Результаты анализа выполненных заданий показали, что у всех педагогов (100%) сформированы операции *анализа* и *конкретизации*, для них характерна *вариативность* мышления столь важные в педагогической деятельности. Операции *синтеза*, *обобщения*, *классификации* на высоком уровне сформированы у 80% респондентов, у 20% – на среднем.

Все учителя свободно выделяют из целого элементы (*анализ*); поясняют примером теоретический вывод, рационально

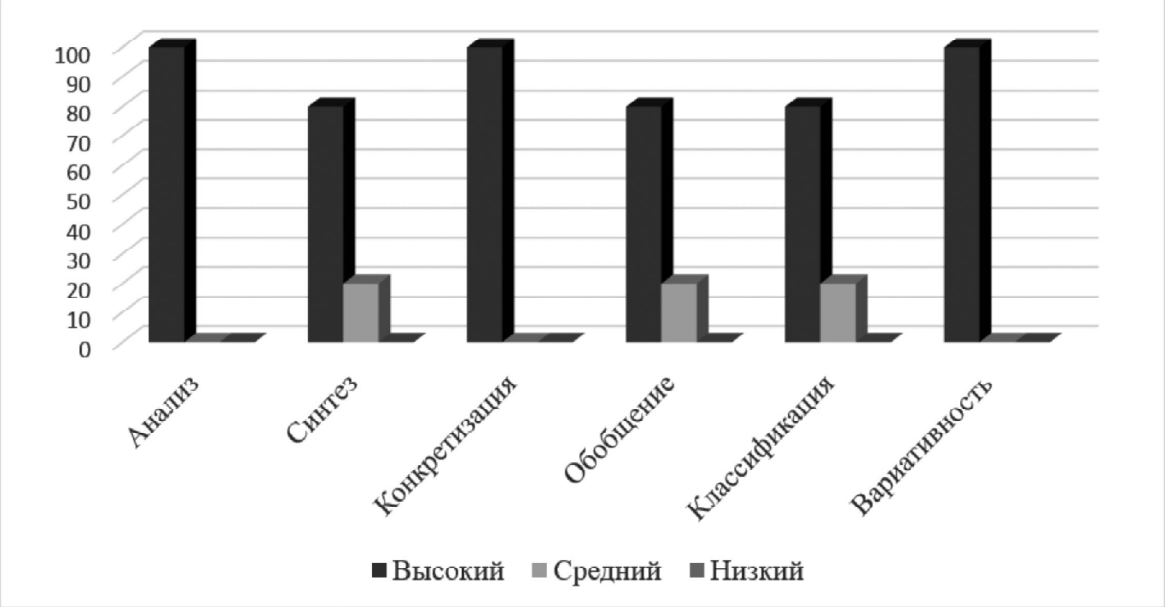


Рис. 3. Уровень сформированности операций мышления у педагогов школ по результатам «Компетентностно-ориентированного теста»

выполняют конкретно поставленные педагогические задачи, поясняя, на какой подход опираются (*конкретизация*); предлагают несколько решений педагогической задачи стандартного содержания (*вариативность*), обосновывают выбор одного из вариантов решения, проявляя свою позицию, ценностные ориентации.

Педагоги при решении ситуативных задач достаточно успешно на основе элемента определяют целое (*синтез*), соотносят основание *классификации* (например, методов обучения и др.) и структурные элементы; выделяют из класса предметные свойства (*обобщение*).

Анализируя работу каждого участника (больше 60% заданий выполнено успешно – высокий уровень, 40-60% – средний, 0-40% – низкий), мы пришли к выводу, что, в целом, операции педагогического мышления сформированы на высоком или ближе к высокому уровню (средний). «Компетентностно-ориентированноый тест» показал высокий уровень сформированности культуры педагогического мышления у компетентных педагогов-специалистов высшей квалификационной категории (рис. 4).

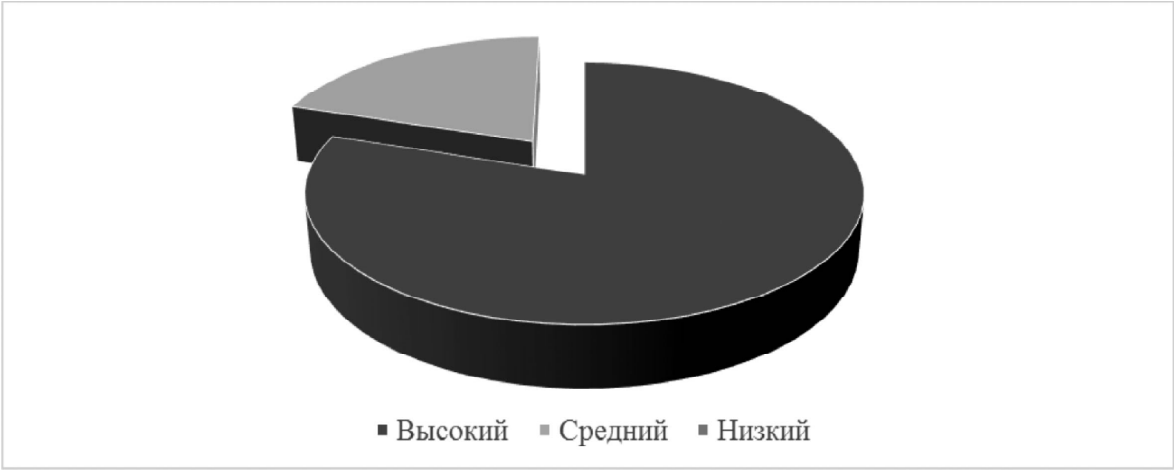


Рис. 4. Общий уровень сформированности культуры педагогического мышления педагогов школ по результатам «Компетентностно-ориентированного теста»

Для того, чтобы проверить надежность полученных результатов относительно уровня сформированности операций мышления, была дополнительно использована тестовая методика Векслера [5], проведены субтесты 1,2,3,4,5,6,7,8,9,10. Методика позволила сопоставить данные по 5 операциям мышления (исключая вариативность).

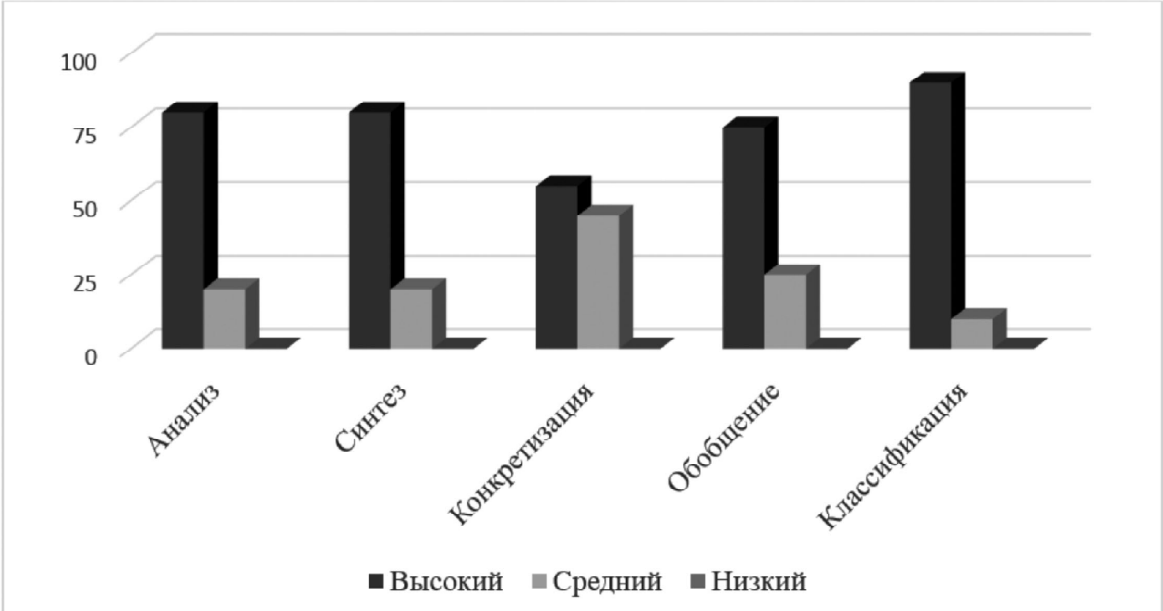


Рис. 5. Уровень сформированности операций мышления у педагогов школ по тесту Векслера

Результаты (рис. 5) по операциям мышления «синтез», «обобщение», «классификация» оказались на таком же уровне, как и по результатам «Компетентностно-ориентированного теста», по операциям «анализ» и «конкретизация» полученные данные оказались несколько ниже, но тенденция к преобладанию высокого уровня сохранилась.

Показатели уровня сформированности операций мышления доказывают, что учителя всегда успешно расчленяют целое на части и составляют части в целое в процессе решения поставленных задач, рационально выделяют общие признаки из группы предметов и явлений. В целом преобладает высокий уровень сформированности операций мышления (рис. 5).

Это также доказывает валидность удобной в применении педагогической методики «Компетентностно-ориентированный тест».

Результаты по всем субтестам показали, что уровень сформированности операций мышления у респондентов высокий (рис. 6).

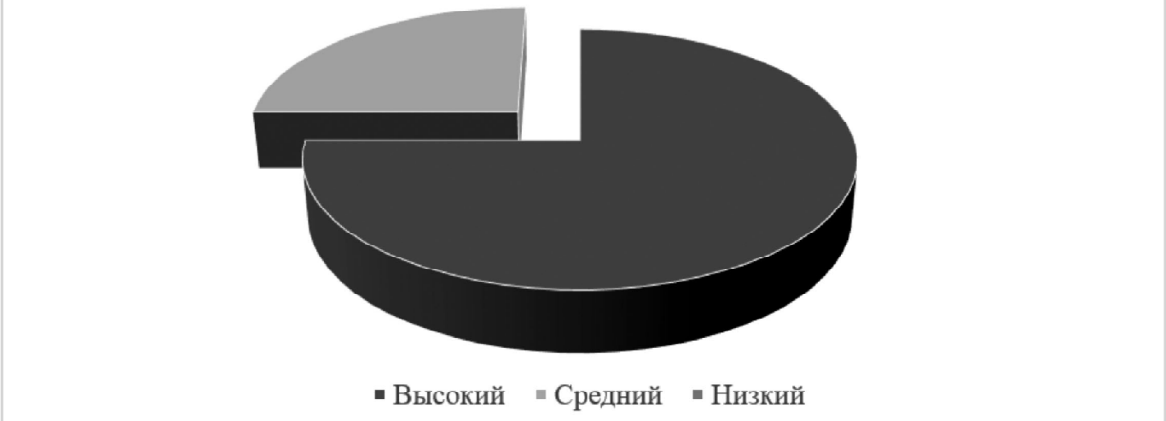


Рис. 6. Общий уровень сформированности операций мышления у педагогов школ по результатам теста Векслера

Анализ результатов теста у конкретных педагогов также показал, что обладающие высоким уровнем компетентности педагоги демонстрируют высокий (реже средний и никогда – низкий уровень сформированности индивидуально-личностного (психологического) компонента в структуре *культуры педагогического мышления*.

Это действительно педагоги с преобладающим понятийным мышлением, сообразительные и быстро мыслящие, с высоким уровнем общей образованности и осведомленности; при анализе выделяют существенные признаки, точно, быстро выполняют конкретно поставленные задачи, мыслят нестандартно в стандартных ситуациях. Следовательно, при организации экспериментально-аналитического обучения педагогике [2], ориентированного на интенсивное развитие характеристик современного учителя, важно обращать внимание на формирование культуры педагогического мышления будущего педагога как условие формирования его компетентности.

Таким образом, как показало исследование, у учителей, чей уровень компетентности не вызывает сомнений, действительно преобладает высокий (*продуктивный*) уровень теоретических знаний по дисциплине «педагогика» и ориентация на развитие личностного потенциала ученика как ключевая ценность; это позволяет успешно анализировать и прогнозировать решение стратегических, тактических, оперативных педагогических задач, что свидетельствует о сформированности компетентностного компонента в структуре культуры педагогического мышления.

Решение задач осуществляется в соответствии с наиболее эффективным алгоритмом: от осознания ситуации и выявления в ней ключевой проблемы и постановки педагогической задачи – к готовности предложить веер решений, обоснованно выбрать оптимальное решение, спрогнозировать результат и критерии его оценки; это свидетельствует о сформированности ситуационно-деятельностного компонента в структуре педагогического мышления.

Индивидуально-личностный компонент также оказался сформированным на высоком уровне у учителей высшей категории: большинство логических операций продемонстрированы на высоком уровне сформированности (по результата двух методик).

Высокий уровень компетентности педагога действительно свидетельствует о сформированности всех компонентов культуры педагогического мышления: ситуационно-деятельностного, компетентностного, индивидуально-личностного (психологического).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Компетентностный подход в педагогическом образовании: Коллективная монография / под ред. В. А. Козырева, Н. Ф. Радионовой, А. П.Тряпицыной. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 392 с.

2. Косолапова Л. А. Экспериментально-аналитическое обучение педагогике: концептуальная модель // Российский научный журнал. – 2011. – № 2(21). – С. 98-107.

3. Косолапова Л. А., Корчагина Г. В. Сформированность культуры педагогического мышления как проявление компетентности педагога // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – URL: http://www.science-education.ru/119-14557 (дата обращения: 17.09.2014)

4. Косолапова Л. А., Таринова Н. В., Корчагина Г. В. Компетентностно-ориентированный тест на основе решения педагогических ситуаций // Теория и практика в гуманитарных и социологических науках: сб. науч. статей; в 2 ч. – Ч. 2 / отв. ред. С. П. Яковлев, С. Г. Григорьева. – Чебоксары: филиал СПбГИЭУ в г.Чебоксары, 2012. – С. 129-135.

5. Тест Векслера (Wechsler Intelligence Scales). – URL: http://www.test-vekslera.narod.ru/ (дата обращения: 17.09.2014).

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 159.9
ББК 88.4
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

ДОСТИЖЕНИЕ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СО СРЕДОЙ

Е. А. Максудова

Статья посвящена исследованию процесса достижения состоятельности специалиста во взаимодействии с профессиональной средой. Определены принципы, лежащие в основе взаимодействия специалиста со средой, описан процесс достижения состоятельности (структура, этапы, количественные и качественные критерии). Создана модель достижения состоятельности специалиста во взаимодействии с профессиональной средой, схематично отражающая данный процесс.

Ключевые слова
Профессиональная среда, состоятельность, достижение состоятельности специалиста, модель достижения состоятельности.

В условиях нарастающей прагматичности как массового, так и элитарного сознания, приземления специалистов до краткосрочных тактик, остро встает проблема востребованности прогрессивных процессов, сопровождающих человека на протяжении всей жизни. Ситуация усугубляется падением жизнеспособности человека и цивилизации.

Взаимодействие специалиста с профессиональной средой корректирует прохождение основных этапов становлениях его как субъекта труда (от специализации до вторичной профессионализации), но вместе с тем проживает ряд противоречий между:

– необходимостью интенсивного вхождения специалиста в среду профессионального действия и отсутствием алгоритмов и технологий взаимодействия облегчающих этот процесс;

– разнообразием дефиниций, описывающих вершинные достижения специалиста и отсутствием точно фиксирующей качество, реально возможное и субъектно представленное;

– потребностью специалиста состояться в качестве профессионала и его неподготовленностью к прохождению этого пути.

В целом проблема в обозначенной формулировке не разработана, но научные предпосылки обозначены: они складываются из двух параллельно исследованных и представленных в научной философско-психологической литературе феноменов:

– состоятельности человека (это пласт философских исследований об антропологических катастрофах и хрупкостях че-

ловеческой цивилизации (В.И. Вернадский, А. Азимов, М.К. Мамардашвили и др.), предостерегающих человечество от опустошения; рассмотрены стороны взаимодействия со средой (Г. П. Щедровицкий); состоятельность профессионала оценивается в работах А. А. Деркача, И. О. Соловьева и др.);

– профессиональной среды, которая граничит с образовательной, экопсихологической и др., в связи с чем актуализируется мощный прорыв в исследовании, который обеспечен работами В. В. Рубцова, В. Я. Ясвина, психодидактика образовательных системразработана В. И. Пановым. Теория профессиональной деятельности и творчества разработана Д. Б. Богоявленской, Ю. М. Забродиным, М. С. Качаном, Е. А. Климовым, Т. В. Кудрявцевым, Н. Н. Нечаевым, А. В. Петровским, Я. А. Понамаревым, З. А. Решетовой, Н. Ф. Талызиной, В. Я. Ядовым, М. Г. Ярошевским и др. Поуровневая динамика профессионализма описывается в работах Н. В. Кузьминой, Е. В. Селезневой, Н. В. Соловьевой (от частично проектируемой до системно-моделирующей).

Механизмам взаимодействия как универсальным (воспроизводства и трансляции культуры, образов и эталонов) посвящены работы Б. Г. Ананьева, Г. П. Щедровицкого и др.; индивидуальным – Г. П. Вербицкой, В. С. Мерлина и др.

Целью нашего исследования является определение сущности и содержания достижения состоятельности специалиста, экспериментальное обоснование направления и способов его самодвижения к состоятельности.

Приведенная цель определила ряд задач, на решение которых было направлено данное исследование:

1. Осуществить теоретико-методологический анализ состояния проблемы исследования.

2. Уточнить сущность, базовый и сопровождающие компоненты.

3. Разработать модель процесса достижения специалистом состоятельности в профессии.

4. Определить критерии, показатели и уровни достижения состоятельности специалистом в контексте взаимодействия с профессиональной средой.

5. Оценить соответствие современного процесса достижения состоятельности разработанной теоретической модели.

6. Разработать программу, позволяющую формировать индивидуальные траектории достижения состоятельности специалиста во взаимодействии с профессиональной средой.

7. Оценить эффективность проведенного исследования.

Теоретико-методологическую основу исследования составили философское и социально-психологическое прочтение процесса взаимодействия (В. Н. Мясищев), диалектический метод исследования и личностно-ориентированный подход к изучению социально-психологических явлений, идеи гуманистической психологии, связанные с определением полноценно-функционирующего человека, характеризующегося открытостью переживания, экзистенциальным образом жизни, доверием, эмпирической свободой, креативностью и активной реализацией своих возможностей (А. Г. Маслоу, К.Р. Роджерс); идеи, предполагающие рассмотрение личности как целостной психологической системы внутренних условий (К. А. Абульханова-Славская, А. А. Бодалев), через которые преломляются все внешние воздействия; принцип целостности функционирования развитой личности, принцип самодетерминации, преломление внешнего через внутреннее (С. Л. Рубинштейн), теоретические разработки компетентностного подхода высшем профессиональном образовании (В. И. Байденко, М. Д. Ильязова, В. Г. Зарубин, И. С. Зимняя, Ю. Г. Татур, В. Д. Шадриков и др.), специфика профессиональной деятельности (О. В. Афанасьева, А. Э. Жалинский, Т. В. Кошанина, Л. В. Сини-

цына и др.), современные исследования по теории и практике высшего образования и подходы к становлению профессиональной готовности будущего специалиста (В. И. Байденко, Б. С. Гершунский, А. А. Деркач, Е. А. Климов, Е. А. Ходырева и др.).

Методы исследования: теоретический анализ первоисточников, комплекс методов теоретического анализа и диагностических методик, включающий наблюдение, анализ документов, контент-анализ, опросы (беседы, анкетирование и экспертные вопросы); тестирование, констатирующий и формирующий эксперименты (проведение учебных развивающих занятий, социально-психологических тренингов, индивидуального и группового психотерапевтического личностно-ориентированного консультирования). Основные эмпирические результаты исследования получены посредством тренинга состоятельности.

В качестве основы эмпирического анализа использована динамика состоятельности по диаграмме, предложенной Соловьевым И. О. Основные направления исследования на диагностическом этапе:

а) рейтинговая оценка состоятельности преподавателей высшей школы (РАНХиГС при Президенте РФ и Правовой академии);

б) анкетирование по адаптированному опроснику «Взаимодействие специалиста с профессиональной средой»;

в) анкетирование по методике РАНХиГС при Президенте РФ и анализ реализации основных функций в достижении продуктивности специалиста;

г) опросник профессиональной удовлетворенности;

д) самооценка способностей.

При обобщении и анализе эмпирических материалов использовались методы статистической обработки данных с применением статистических пакетов «EXCEL» и «StatisticforWondows».

Эмпирическую базу исследования составили: преподаватели школ г. Москвы (1650, 1551, Мосрентген), высшей школы (РАНХиГС при Президенте РФ, Правовой академии, сотрудники музея И. Глазунова).

Взаимодействие специалиста с профессиональной средой рассматривается нами как становление в определенных обстоятельствах, в формировании которых он участвовал как активный продукт, а далее дополняется:

– характеристикой микросреды, приводящей к уровню субъект (А. А. Бодалев);

– описанием «организма в среде» (Г. П. Щедровицкого);

– особенностями как представителями среды (М. К. Мамардашвили);

– созданием профессиональной среды (А. А. Деркач, И. О. Соловьев);

– условиями среды формирующими профессиональную и личностную «Я-концепцию» (С. А. Тихонина);

– ролью специалиста как основы организации, обеспечивающей успех ее функционирования (Я. В. Бухтиярова);

– влияние внутренней среды в контексте влияния на поведение (В. А. Ситаров, В. В. Пустовойтов);

– системой социальных и профессиональных связей, пронизывающих среду (Л. С. Выготский).

В качестве совокупности принципы объединены:

– принцип отношения организма к среде (М. Я. Басов);

– принципом открытости) с точки зрения проектирования профессиональной высокотехнологичной среды) как принципиальной незавершенности (Песоцкий);

– принцип культуросообразности (смыслообразующие понятия «ценность» и «качество»);

– принцип мультикультурности (демонстрация многообразности и утверждение культуры повседневности);

– принцип неопределенности (практически во всех структурных единицах);

– принцип аксиологичности, прелом-

ляющий в диспозиционной системе за счет позитивно-негативной ассиметрии (В. И. Иванова);

– принцип соционормальной регуляции (механизм социального контроля);

– принцип организационного подхода в регуляции поведения (для включения в институциональную систему профессиональной ответственности); средового опосредования и стимулирующей роли профессиональной среды (удовлетворение социально-трудовых потребностей в соответствии с целенаправленностью);

– принцип средо-принадлежности.

В качестве модели соотношения личности и профессиональной среды использованы модели Дж. Голланд и Е. А. Климова, обеспечивающая полноценную реализацию специалиста в труде.

Среда рассматривается как пространство (субъектно-активное, гуманизированное, включающее в живую событийную деятельность). Средообразующая деятельность специалиста, в свою очередь, интегративна, включая в себя проективную, производительную и потребительскую (М. С. Каган), целостность среды определяют сформированные компетенции (И. Я. Зимняя), их постоянное пополнение (В. И. Байденко) и приближение к социально востребованнойкомпетентностной модели выпускника.

Понятие «состоятельность» чаще преломляется к прилагательному «состоятельный», в связи с чем анализ тренингов, предлагаемых людям ориентируют их на финансовый и физиологический успех. В качестве рабочего определения использована понятие «состоятельность» как достижение высших (в том числе, профессиональных) результатов, которые складываются из компонентов выделяемых контент-анализом специалистов высокого уровня и представленными в исследованиях ученых (О. С. Анисимов, В.Г. Зазыкин, В.Н. Сагатовский, И.О. Соловьев и др.). В сочетание приходят: физическая состоятельность, человеческий капитал,характеристики, определяющие взаимоотношения со средой, объединенные субъектной процессуальной целью.

Характеристика состоятельности востребует последовательность феноменов и описывающих их понятий, раскрывающих «самость» специалиста (самосознание, самопознание, самооценка, самоощущение, самоопределение, саморазвитие).

Наиболее близким к процессу достижения состоятельности является самоосуществление как результат самореализации, итог самосовершенствования и самореализации человека в различных (в том числе профессиональной) сферах деятельности. Он переживается как удовлетворенность прожитым, когда оказывается, что ценности и цели, которым человек осознанно или бессознательно служил в жизни, получили адекватную реализацию. Стремление к самоосуществлению является коренным, врожденным свойством человеческой природы, а течении жизни личности подчинено закону развития этого свойства.

Самоосуществление имеет процессуальную и результативную стороны, в связи с чем в исследование вводится принцип самоорганизации. Показателем адекватной самоорганизации является соответствие жизненного выбора индивидуальным особенностям личности, в отличие от ее эпифеномена (самовыражения), а рефлексивной самоорганизации – самотворчество.

Одной из естественных предпосылок состоятельности является устремленность к решению кардинальных проблем построения наиболее полного образа пути в жизни с установкой на самореализацию и достижение вершин.

Такой же предпосылочностью обладает и способность использовать свои возможности, актуализировать свой потенциал, мобилизоваться, распределять силы, а также способность предвидения, прогнозирования. Творчество жизни и себя происходит во взаимодействии со средой.

К обязательным свойствам личности как системы, проявляющимися во взаимодействии со средой, относятся: коммуникативность, самоисполнительность, адаптивность, интенция, смысложизненная ориентация, сложные частные способности (профессиональные). На примере гениальных личностей Я. А. Пономарев определил их как направленные и инициирующие развитие высших достижений (во многом совпадающие с результатом Е. Торренса):

– повышенная энергетическая мобильность;

– доступ к подсознательным идеям;

– повышенная восприимчивость;

– склонность к фантазиям;

– синестетические способности;

– интеллектуальное возбуждение при столкновении с новым;

– поиск неординарных способов решений проблем.

Состоятельная личность проявляет способность строить и регулировать жизнь в соответствии со своим типом личности (оптимальное использование возможностей и способностей), выстраивать логику собственного развития.

Эта идея стала основой тренинга состоятельности, в котором мы рассматриваем стратегию как оптимальное использование жизни для продуктивной деятельности, саморазвития и самовыражения на основе нестереотипного отношения к собственной жизни, выстраивание ее логики в различных средах. Стратегия жизни представляет собой составление субъектом семантической, смысловой композиции и того, чем он располагает, обладает, использует, потребляет, создает соотносительно с тем, что от него требуется, которая определяет в итоге то, чего он способен достичь.

Создаваемая композиция включает в себя и осознанный учет цены достижений, соотносится с организацией времени, прогнозированием и предвидением, совпадением активности личности с моментом жизни, расчетом внутренних и внешних обстоятельств для «главного усилия». Учитывается феномен, описанный С. Л. Рубинштейном (внутренняя рефлексия как способ ценностно-смыслового определения жизни), возраст и статус, переходное состояние личности. Главная задача – созидание субъекта жизни, обучение способам реализации ценностей и смыслов.

Этапы достижения состоятельности соотносящиеся с движением личностив пространстве и времени неотделимы от профессионализации специалиста. Как показал констатирующий эксперимент, трудности в процессе профессионального самоосуществления возникают в связи с несформированностью тех или иных новообразований, отсутствием потребности и готовности их преодолеть.

Разрешение основных противоречий каждого этапа профессионального становления обусловлено, с одной стороны, социальной ситуацией, качеством окружающей среды, с другой – субъективными характеристиками преподавателей, которые позволяют (или не позволяют) выполнить «средообразующую функцию» и продвигаться к вершинам мастерства. Профессионалом становится тот, у кого развиты общие акмеологические инварианты профессионализма, а развитие одной лишь одной-двух из них не позволяет достичь желаемых амбициозных результатов.

Разработанная нами модель достижения состоятельности специалистом во взаимодействии с профессиональной средой отражает поэтапность процесса достижения состоятельности (от самодиагностики до рефлексивной самоорганизации) чему соответствуют этапы программы тренинга.

Включение акмеологического сопровождения в структуру профессиональной среды обусловлены необходимостью активизации ее потенциалов и потенциалов всех ее субъектов. Проведенные исследо-

вания показали, что наиболее эффективным является сотрудничество специалистов акмологического сопровождения и преподавателей в момент их включения в систему повышения квалификации. Поэтому акмеологическое сопровождение профессионального становления в нашем исследовании рассматривается как система деятельности специалистов, обеспечивающих: активизацию содержательных характеристик всех структурных компонентов акмеологической среды (профессионального и образовательного); процесс развития, обучения и переподготовки кадров на всех этапах профессионального становления.

Оценка компонентов профессиональной состоятельности проводилась по 10-ти бальной шкале у 170 преподавателей с соответствующей коррекцией формулировок при предъявлении диаграммы и шкал. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка компонентов профессиональной состоятельностипреподавателей

Показатели состоятельности	Средний балл
Умение решать жизненные проблемы	7,64
Разрешение конфликтных ситуаций и конфликтов	7,76
Успех в профессиональной среде	8,17
Детерминация личностного развития	7,28
Осуществление жизненных планов	7,25
Взаимодействие с профессиональной средой	8,19
Реализация специальных функций	7,71
Информационный обмен между специалистом и средой	7,76
Социальный статус по самооценке	8,0
Удовлетворенность социальным статусом	7,25
Мотивация достижения профессионализма	8,38
Интенсивность эмоциональных реакций	7,35
Достаточность и насыщенность профессионального опыта	8,56
Профессиональные знания	9,1
Социальная значимость ценностных ориентаций	8,53

Показателем состоятельности является личностное средообразование, но получить значимость результата не удалось (о нем сообщили отдельные респонденты).

В качестве основного элемента программы использовался тренинг состоятельности, созданный нами на основе осуществляемых различными тренерами нашей страны. Критерии состоятельности для большинства авторов вошедших в наш обзор – сила, богатство, власть. К приближающимся критериально к нашим исследованиям отнесем:

– тренинг состоятельности в сочетании с «гомеостазом организма и среды» (Р. П. Ефиликина, УНЦ ППГУ);

– тренинг профессиональной состоятельности (Тольятти, психологический центр «Ресурсы»);

– приват-критика как этап развития собственной состоятельности (Н. Сурьева);

– тренинг состоятельности специалистов (Новосибирский ГПУ);

– состоятельности во власти (Н. Романенко);

– духовно-нравственной состоятельности;

– мотивационный тренинг в контексте состоятельности.

Проведенный тренинг предполагал:

– исследование родовых сценариев успешности и состоятельности;

– изучение личных паттернов самоограничений при взаимодействии со средой;

– активизацию внутренних ресурсов;

– создание индивидуальной программы гармоничного поведения на основе 15 обсуждаемых критериев;

– решение личных проблем по несформированным показателям;

– повторный срез состоятельности для каждого участника.

По 10 показателям (исходно принятым) для специалистов (N=70) результаты по итогам тренинга составили (по 10-бальным шкалам)

Таблица 2

Результаты по итогам тренинга специалистов

Показатели	До тренинга	После тренинга
Детерминация личности	6,43	6,43
Разрешение конфликтов и конфликтных ситуаций	1,71	2,28
Решение жизненных проблем	4,85	5,57
Успех в профессии	5,42	6,71
Осуществление жизненных планов	5,85	6,71
Взаимодействие со средой	7,42	7,14
Реализация социальных функций	5,14	6,0
Информационный обмен меду специалистами и средой	6,71	7,14
Удовлетворенность социальным статусом	6,28	6,71
Социальный статус	6,57	7,14
	Среднее значение 5,63	Среднее значение 6,18
		Приращение 0,55 (10,2%)

Выводы:

1) Результатом теоретического анализа проблемы исследования стало определение существенного противоречия во взаимодействии специалиста с профессиональной средой: потребностью состояться в качестве профессионала и неподготовленностью к осуществлению этого процесса (констатирующий эксперимент подтвердил эту позицию).

2) Задачи исследования направляли его на практическое (индивидуализированное) поэтапное разрешение проблемы для каждого специалиста, решившего принять участие в предлагаемой программе.

3) Под состоятельностью нами понимаются достижения высших (в том числе профессиональных) результатов, которые складываются из компонентов физической состоятельности, человеческого капитала, характеристик взаимоотношения со средой, объединенных в субъектной процессуальной целью.

4) Основные количественные показатели состоятельности отличаются для преподавателей высшей и средней школы в пользу первых. В том числе ими предложены такие показатели как: мотивация достижения профессионализма, интенсивность эмоциональных реакций, достаточность и насыщенность профессионального опыта, профессиональные знания, социальная значимость ценностных ориентаций.

5) Эффективным средством достижение состоятельности (побудительным импульсом) становится тренинг состоятельности и рефлексивная самореализация, следующая за ним (приращение средний показателей – 10,2%).

6) Достижение состоятельности – явление лонгитюдное, в связи с чем необходима последующая оценка специалистов, прошедших тренинг. По результатам тренинга как сопряженное явление возрастают средние показатели профессиональной удовлетворенности (по 10-ти бальной шкале опросника).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Анисимов О. С. Методология: функции, сущность, становление. – М.: ЛМА 1996. – 380 с.

2. Бодалев А. А., Васина Н. В. Акмеология настоящего человека. Как им становятся? – Сиб.: Речь, 2010. – 224 с.

3. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЕК», 2004. – 752 с.

4. Каган М. С., Катаева Л. И. Акмеология субъекта профессиональной деятельности / под ред. А. А. Деркача. – М.: РАГС, 2007. – 88 с.

5. Соловьев И. О. Развитие профессионала в акмеологической среде: монография. – М., 2011.

ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛИАЛ В г. ИШИМЕ



УДК 811.161.1: 82-311.2
ББК 83.3(2)64
Филология: русская литература

ОТНОШЕНИЕ ГЕРОЕВ ПРОЗЫ З. ПРИЛЕПИНА К СМЕРТИ И ЛЮБВИ

Л. А. Калиниченко

В статье рассматривается трактовка концептов «смерть» и «любовь» в контексте повести Захара Прилепина «Восьмерка» и романа «Патологии». Рассматриваются некоторые философские концепции осмысления этих понятий, обращено внимание на постмодерную их интерпретацию. Отмечено, что произведения З. Прилепина отличаются особым подходом к трактовке этих двух понятий.

Ключевые слова
Захар Прилепин, «Восьмерка», роман «Патологии», концепты «смерть» и «любовь»

Творчество Захара Прилепина разворачивается на наших глазах, поэтому и серьезных литературно-критических исследований, посвященных его произведениям, на сегодня еще не создано. В основном анализ творчества писателя ограничивается публикациями в периодике, в том числе – и в сети интернет.

В этом аспекте стоит отметить, что любое исследование, посвященное произведениям Прилепина, будет иметь актуальный характер. Следовательно, **актуальностью** отличается и наша работа, которая посвящена анализу отдельных произведений Прилепина в аспекте отношения его героев к смерти и любви. Отметим, что данный вопрос современный литературоведением еще не рассматривался. Вместе с тем, мы не можем говорить о том, что роман «Патологии» отечественной наукой не изучен вообще. Ему посвящены несколько публикаций (например, статьи Д. В. Аристова, А. Бушковского, И. Петрова), однако они имеют дело с «военной» стороной вопроса, в то время как мы обращаем внимание на другой аспект.

Целью нашей работы является трактовка концептов «смерть» и «любовь» в отдельных произведениях Захара Прилепина, материалом для исследования послужили повесть писателя «Восьмерка» и роман «Патологии».

Категории «любовь» и «смерть» в философской науке не являются взаимосвязанными. Скорее речь идет о смерти и жизни как взаимосвязанных категориях. Вместе с тем, в истории философии немало внимания уделялось отдельно как любви, так и смерти. В частности, интерес к любви как философской категории отмечается еще у античных мыслителей (Гесиод, Эмпедокл), которые трактовали его как некую безличную, существующую самостоятельно силу. В концепции И.

Канта любовь трактовалась как чувство долга, причем чувственную сторону этого понятия немецкий философ игнорировал. А. Шопенгауэр трактовал любовь как средство для продолжения рода, при этом, с его точки зрения, индивидуум действует бессознательно, руководствуясь неким высшем велением.

Что же касается трактовки понятия «смерть», то она также являлась предметом внимания многих ученых, начиная от Сократа и заканчивая нашими современниками. Но здесь выделяется две концепции – религиозная и научная, которые предлагают немного различную трактовку. Ведь для науки смерть – это конец жизни, в то время как религия с ее концепцией жизни после смерти трактует смерть как некий переход в иной мир. Научная трактовка этого понятия менялась в течение веков, получая все большую трагичность,

Само собой, говорить о классической философской мысли в отношении произведений автора XXI века не всегда корректно, однако и современные исследователи предлагают свои концепции в этом плане. Так, скажем, В. А. Суковатая трактует современную концепцию смерти следующим образом:

«– «стирание границ», характерное для постмодернистской рефлексии, на материале оппозиции «жизнь-смерть», «живое-неживое» осуществляется путем отчуждения смерти от субъекта и «изгнания» ее изпространства каждодневной реальности;

– визуальные нарративы создают симулятивный образ смерти, способный доставлять «удовольствие» и быть вписанным в модель культурных ценностей Постмодерна;

– смерть и тело разъединяются, телесная смерть на экране не предполагает окончательного умирания;трансформации с телом позволяют симулировать бессмертие как уход от реалий биологической необратимости;

– смерть теряет метафизическое и экзистенциальное содержание и из разряда этико-аксиологических концептов переходит в систему «потребления переживаний», воспринимаясь Другой, доступной «овладению», «присвоению» и «манипулированию» [5, с. 176].

Отметим, что позиция данной исследовательницы базируется не так на литературе, как на материале киноискусства, однако в целом такой подход актуален и для других видов современного искусства, в том числе – и для художественной литературы.

Что же касается любви, то подходов к ее трактовке в современном искусстве несколько. Так, например, И. П. Ильин, характеризуя особенности постструктурализма, отмечает: «В свете такого подхода, явно максималистского, по крайней мере в своем теоретическом посыле, становится понятным и другое не менее знаменитое высказывание Лакана: «Мы, конечно, все согласны, что любовь является формой самоубийства»... За этой трактовкой любви, с ее явно экзистенциалистскими обертонами, в которых несомненно просматривается специфическое влияние Сартра, кроется лакановская проблематика взаимоотношений воображаемого, символического и реального – трех основных понятий его Доктрины [2, с. 66].

Достаточно своеобразна трактовка классика постмодернизма Умберто Эко, согласно которой вся позиция постмодернизма чем-то напоминает ситуацию влюбленного человека: «Он понимает, что не может сказать ей «Люблю тебя безумно», потому что понимает (а она понимает, что он понимает), что подобные фразы – прерогатива Лиала. Однако выход есть. Он должен сказать: «По выражению Лиала – люблю тебя безумно». При этом он избегает деланной простоты и прямо показывает ей, что не имеет возможности говорить по-простому; и тем не менее он доводит до ее сведения то, что собирается довести, – то есть что он любит ее, но что

его любовь живет в эпоху утраченной простоты. Если женщина готова играть в ту же игру, она поймет, что объяснение в любви осталось объяснением в любви. Ни одному из собеседников простота не дается, оба выдерживают натиск прошлого, натиск всего до-них-сказанного, от которого уже никуда не денешься, оба сознательно и охотно вступают в игру иронии... И все-таки им удалось еще раз поговорить о любви» [6, с. 461].

Разумеется, такие подходы довольно условны, поскольку В. А. Суковатая ведет речь о постмодернизме, а не о современном искусстве в целом, И. П. Ильин говорит о постструктурализме, в то время как У. Эко считается одним из зачинателей постмодернизма. Однако весь смысл приведенных нами высказываний сводится именно к тому, что современное искусство трактует суть понятий любовь и смерть не совсем в тех ракурсах, в которых их трактовала классическая наука.

Обратим внимание на то, как раскрыты эти два понятия в прозе Захара Прилепина. Итак, его повесть «**Восьмерка**» имеет ярко выраженный авантюрно-приключенческий характер, но фоне чего появление любовной линии сюжета является вполне закономерным.

Главный герой повести, он же рассказчик, словно играя, повествует о своих приключениях с группой друзей-спецназовцев. Они играючи вступают в борьбу с местными бандитами, воспользовавшись дракой в местном ночном клубе. Постепенно эта драка перерастает, скажем так, в полномасштабную войну между друзьями и группировками бандитов.

На этом фоне любовная линия была бы, возможно, не такой и заметной, если бы предметом мечтаний рассказчика не оказалась Аглая (она же Гланька), которая была подругой одного из главарей банды. В этом аспекте, безусловно, противостояние получает несколько иной характер.

С одной стороны, мы имеем классический любовный треугольник: девушка – бандит – спецназовец. Но Прилепин не был бы Прилепиным, если бы на этом остановился. Во-первых, сама Гланя не так проста, как кажется на первый взгляд, во-вторых, ее взаимоотношения с обоими мужчинами также неоднозначны. С главным героем она даже не разговаривает о любви, а тем более – не имеет с ним никаких взаимоотношений. Они несколько раз случайно встретились на работе, затем на ипподроме, затем Гланя звонила герою, и один раз он побывал у нее в гостях. Собственно, это и все их взаимоотношения. Так что говорить о «классическом» треугольнике все же невозможно. Однако имеет место и ревность, причем как со стороны самого рассказчика, так и со стороны авторитета Буца, который то ищет Гланю и своего соперника, то приказывает своим людям следить за ним.

Вместе с тем, соперников у каждого из этих мужчин намного больше, поскольку сама Гланя – личность очень загадочная. О ней рассказывают истории такого плана: еще в школе ее «пускали по кругу» старшеклассники в подвале, причем со стороны девушки это было делом добровольным. Когда она встретила рассказчика на ипподроме, то пожаловалась ему, что ей нужно сбежать, поскольку ее ждут сразу три парня, при этом ни один из них не догадывается, что он не единственный.

И, тем не менее, назвать Аглаю шлюхой язык не поворачивается не только у рассказчика, но и у самого автора. Единственное, что может себе позволить герой в отношении девушки – это назвать ее пираньей, да и то не той, которая рвет тело, а которая надкусывает «какую-то непонятную жилу, без которой сразу не хочется жить».Это лишний раз подчеркивает, что Аглая – существо какого-то иного уровня, не подвластного восприятию простого мента или бандита. Сама же Гланька относится ко всем мужчинам с неким презрением. «Я даю вам от вашей силы, а ему (Буцу) – от слабости», – заявляет она. Очевидно, что со стороны Аг-

лаи о любви как таковой речь точно не идет, а вот что касается других участников «треугольника», здесь также все неоднозначно.

Собственно, чувства Буца и не анализируются. Бандит, обладая определенной властью, должен обладать и самой интересной девушкой. Это закономерно и «попацански». Любит он Аглаю, или нет, не так и важно. А вот главный герой, очевидно, испытывает к девушке достаточно серьезные чувства. Об этом говорит и «перекушенная жилка», и его постоянные воспоминания о ней, а также гораздо более поздние сожаления о том, чего не случилось.

Развязка этой любовной истории достаточно проста: девушка мечты не достается никому из соперников, поскольку Буцубит, а Аглая со временем забеременела от кого-то другого. Главному герою остается только мечтать о ней, что, собственно, он делал и раньше, только сейчас к этим мечтам примешивается еще и горькое сожаление: «Я бы прятал её за пазуху, я бы мыл её, я бы готовил ей молочный суп и кормил с ложки, я бы замолкал по первой же её просьбе и по первой же, скажем, пел, я бы слушал, когда она кричала, и улыбался в ответ на любую её улыбку – пусть даже надо мной – всё бы я делал». Видимо, Гланька оставила в душе героя след, гораздо больший, чем он даже сам себе может признаться. Так является ли здесь любовь игрой? Очевидно, что не для всех.

Что же касается отношения героев к смерти, то оно изначально также «игровое». Четыре друга развлекаются, избивая других людей, совершенно не думая о смерти, будучи уверенными в собственной непогрешимости. Они сильные, они умеют драться (рассказчик даже размышляет о том, насколько разные способы драться у каждого из его друзей). Только один раз к герою приходит мысль о смерти, когда он ожидает засады в подъезде, да и то он думает о ней с каким-то шутовством, размышляя о погибели, которая «приходит к дуракам». Он понимает, что в этой картине не будет ничего привлекательного, что размажутся по площадке глаза, растечется кровь. Но, вместе с тем, на этом размышления и заканчиваются.

Когда же смерть приходит к ним по-настоящему, это становится для всех шоком. Лыков сбил насмерть Буца. Как реагируют на это друзья? Грех, Шорох, да и сам рассказчик спокойны. Впрочем, последний четко понимает причину своего спокойствия: убийца не он, а его друг. При этом, однако, о себе он думает с брезгливостью, понимая, что на месте Лыкова вел бы себя по-другому.

Но самое главное в этой ситуации то, что, связанные кровью, смертью, герои расстаются. Их дружба не выдержала такого испытания, и жизнь каждого пошла своей дорогой. Очевидно, что эти «герои» не настолько уж и героичные, и что устраивать драки в ночных клубах и столкнуться с необратимостью смерти – это совершенно разные ситуации.

И совсем иное отношение к смерти у героев «**Патологий**» (дебютного романа автора), поскольку речь в романе идет уже не о спецназовцах, которые терроризируют бандитов в черте города, а о спецназовцах же, но воюющих в Чечне. Само собой, здесь и встречи со смертью гораздо чаще, и ее восприятие совсем иное, да и размышляют герои о смерти гораздо чаще, чем четверо друзей из «Восьмерки».

Речь в романе также ведется от имени первого лица, но на этот раз у него есть конкретное имя – Егор. И именно Егор как раз чаще всего и размышляет о смерти. Этому есть два объяснения: во-первых, являясь рассказчиком, Егор высказывает именно свои мысли, что абсолютно закономерно, во-вторых, кому и размышлять о смерти, как не солдату, жизни которого постоянно угрожает война?

В этом плане нельзя не отметить его дискуссий с Монахом, однако начинается роман с другого. Егор разговаривает со

своим приемным сыном, и здесь впервые в романе появляется тема смерти. На вопрос малыша о том, когда «утечет» река, Егор хочет ответить, что это будет равносильно смерти, а когда ребенок интересуется, скоро ли это будет, мужчина все еще не знает, насчет чего он отвечает: насчет течения реки, или смерти. И дальнейшие события показывают, что такие мысли посетили его недаром, поскольку Егору пришлось спасаться из холодной реки и спасать мальчика. Важен еще и тот факт, что Егор потерял отца в 6 лет, а значит, потерять приемного ребенка для него тем страшнее. Он боится не оправдать доверия малыша так, как не оправдал его собственный отец, покинув его так рано.

Вместе с тем, создается впечатление, что автор просто оставляет на усмотрение читателя развязку этого эпизода, поскольку перед этим было упомянуто: «Меня мучает видение». Возможно, вся ситуация с аварией и тонущим ребенком – только плод больного воображения? Но слишком уж натурально она описана.

Кстати, все это описано в «послесловии», которое, тем не менее, стоит в начале романа. Нарушения в хронологии – обычное дело для современных авторов, и, тем не менее, этим автор вполне мог подчеркивать, насколько для Егора важен сам факт существования в его жизни этого маленького мальчика, начиная повествование не с военных событий, а с истории с ребенком.

Мотив воды, кстати, можно трактовать и как апокалиптический (в этом плане показательна точка зрения Д. В. Аристова). Начав с истории о тонущем герое и ребенке, автор исподволь подводит читателя к мыслям о всемирном потопе и прочих картинах апокалипсиса. Но только ли вода может стать причиной смерти? В контексте романа становится абсолютно понятным, что это далеко не так, поскольку война по своей сути не менее апокалиптична.

Возвращаясь же к разговорам Егора с Монахом (которого зовут так недаром, поскольку он собирался стать священником), стоит отметить, что дискуссии о жизни и смерти, о роли Бога в мироздании он ведут несколько раз, но к согласию так и не приходят. Позиция Монаха на первый взгляд понятна: Бог не приемлет зло, Бог не приемлет насилие, а следовательно, в войне смысла нет. В таком случае, правда, непонятно, что же сам Монах делает на войне? Почему он пошел служить в спецназ, а не стал священником?

Позиция же Егора еще более запутана. Он спорит, доказывая, что, поскольку Бог дал человеку возможность бороться со злом, этим можно оправдать и насилие. Однако и саму войну он не особо оправдывает, понимая, что та сеет вокруг смерть.

Цитаты из Библии, очевидно, еще больше усиливают суть от трагизма происходящего. Однако самое страшное то, что солдаты воспринимают убийства как работу, война для них также является работой (на это факт также указывает Д. В. Аристов).

А смерти там более чем достаточно, и все солдаты настолько с ней свыкаются, что живут своеобразным юмором: помыться перед боем, чтобы потом товарищам не обмывать труп, пьют за погибшего, потому что «душа должна быть помянута», но при этом просто радуются возможности выпить как таковой. А пьют, надо сказать, они постоянно, поскольку только таким образом и можно выжить в тех страшных условиях, в которых они оказались.

И уж совсем беспробудным становится пьянство по дороге домой. Те немногие, кто уцелел, пытаются таким образом забыть все страшное. Кто был на войне, тот начинает особо ценить жизнь. И в этом плане еще раз стоит обратить внимание на приемного сына Егора. Именно ценность человеческой жизни и становится наиболее важной для бывшего спецназовца.

Разумеется, в таких условиях и тема любви в романе трактуется совсем иначе, чем в «пацанской» «Восьмерке». Говоря о «Патологиях», стоит отметить, что основной темой этого произведения является все же не любовная, а скорее вопрос о том, как раскрывается человек в экстремальных условиях. И, учитывая военный контекст данного произведения, в большей степени стоит обратить внимание на вопрос смерти, а не любви. Однако любовная нота присутствует на страницах романа постоянно. Егор все время вспоминает о Даше, о том, как они познакомились, как любили друг друга, о своей ревности. Имя Даши постоянно всплывает в его мыслях, перемежаясь с мыслями о военных событиях.

Вместе с тем, эта любовь не так и проста. По отношению к Даше, как оказалось, Егор испытывал постоянные муки ревности. Она сама дала ему такой повод, рассказав обо всех своих прошлых связях, и это постоянно сводило Егора с ума. Получается такой своеобразный парадокс: еще во время их романа мысли о Даше сводят Егора с ума, поскольку он страшно ревнует, а во время войны только мысли о Даше помогают ему выжить. Очевидно, что постоянная близость смерти меняет стереотипы,дает возможность взглянуть на жизнь под другим углом.

Название романа на первый взгляд также связано с его любовной линией, поскольку Егор признается Даше в том, что любит ее «паталогически», на что девушка отвечает: «Там, где кончается равнодушие, начинается патология». Но, на наш взгляд, патологична не только любовь героев, патологичен весь мир, в котором они живут, а особенно бессмысленные убийства, совершаемые во имя каких-то не всем понятных идеалов. Недаром роман называется «Патологии», то есть употреблено множественное число, а не единственное, которое могло касаться исключительно любовных отношений.

В этом романе сексуальный подтекст гораздо более глубокий, чем в «Восьмерке». Если повесть не изобилует сексуальными сценами, то в романе их немало. Причем это касается не только взаимоотношений главных героев, но и мечтаний солдат о девушках (например, позиция Сани). Особо откровенен Егор в своих воспоминаниях о любовных сценах с Дашей. Не будем забывать о том, что для современной литературы любовь и секс – понятия во многом равнозначные, однако та же «Восьмерка» в этом плане была более «целомудренной».

Но есть в романе и еще одна линия, которая характеризует любовь – это те же цитаты из Библии, приведенные Монахом. Это совсем другая сторона данного чувства, некий абсолют, «Любовь с большой буквы, неизъяснимая», которая беспредельна, которая, наконец, есть суть самого Бога. Такие две концепции (любовь-секс и Любовь-абсолют) и являются основополагающими в контексте данного произведения, однако считаем необходимым добавить сюда еще и определение «любовь-мука», поскольку именно такие чувства испытывает Егор по отношению к Даше (как, впрочем, и рассказчик «Восьмерки» в отношении Аглаи).

Таким образом, в двух весьма различных произведениях Захара Прилепинаподаны две не менее различные концепции любви и смерти. Любовь в этих двух произведениях в чем-то имеет схожие черты, являясь мукой, поскольку оба главных героя, скажем так, больны ревностью. Вместе с тем, на страницах «Восьмерки» возникает любовь с сексуальным подтекстом, равно как и в «Патологиях», но в романе появляется еще и значение «любовь-патология», а также «Любовь-абсолют», но уже в контексте Библии.

Что же касается смерти, то герои «Восьмерки» не воспринимают ее всерьез, как будто играя с ней, пока не сталкиваются с ее проявлением. А герои «Патологий» видят смерть постоянной спутницей, для них она является и постоян-

ной угрозой, и, вместе с тем, следствием выполняемой ими же работы.

В контексте же отдельных высказываний цитированных нами теоретиков постмодернизма прослеживается в анализируемых произведениях и аспект стирания границ между жизнью и смертью, и восприятие любви как сумасшествия (Лакан), и трактовка «Люблю тебя безумно» (У. Эко). Однако говорить о том, что в произведениях Прилепина любовь и смерть воспринимаются исключительно в трактовке постмодернизма, на наш взгляд, не совсем корректно.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аристов Д. В. Концепция героического в прозе Захара Прилепина (роман «Патологии») / Денис Владимирович Аристов // Филология. Литературоведение. (Екатеринбург). – 2012. – № 2(102). – С. 26-36.

2. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / Илья Петрович Ильин. – М.: Интрада, 1998. – 255 с.

3. Прилепин З. «Восьмёрка» (сборник повестей) / Захар Прилепин. – М: Астрель, 2012. – 352 с.

4. Прилепин З. Патологии / Захар Прилепин. – М: Андреевский флаг, 2005. – 320 с.

5. Суковатая В. А. Антропология смерти как другого в визуальных политиках постмодерна / В. А. Суковатая // Общественные науки и современность. – 2006. – № 4 . – С. 166-176.

6. Эко У. Имя розы / Умберто Эко. – М.: Книжная палата, 1989. – 496 с.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА



УДК 81'42
ББК 81.055.516
Филология

РЕКЛАМНЫЕ ТЕКСТЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Кандидат филологических наук Н. С. Колотилова

Статус различных типов текста дискутируется в лингвистике и в настоящее время. Предлагаемая статья посвящается специфике рекламных текстов, определению их функций. Дается взгляд на специфику структурных черт в текстах рекламы, а также затрагивается проблема языковых особенностей этих текстов, в том числе в письменных текстах немецкой рекламы.

Ключевые слова
Современная лингвистика текста, тип текста, коммуникативная ситуация, реклама, функции, языковые особенности, словарный запас, синтаксис

В последние годы текст стал объектом многих исследований. «Современное языкознание в какой-то степени должно сменить свой объект исследования – слово, словосочетание и предложение – по той причине, что в центре исследования должна стать структура текста» [10. С. 90]. Как полагает Харальд Вайнрих, языковые единицы более высокого уровня, чем предложение, не менее структурированы, чем единицы более низкого уровня [30. S. 286].

Бесспорный интерес представляют собой исследования различных типов текста как в теоретическом, так и в практическом аспектах, что имеет большое значение для выработки языковой компетенции [См. 26). Знание текста в узком смысле слова является знанием обобщенного восприятия форм и функций текстов в определенных ситуациях коммуникации. Это знание конкретизируется в объединении отдельны текстов по типам текстов (Textsorten), т. е. классам текстов, которые имеют специфические особенности [22. S. 1155].

Как отмечает И. Эрбен, тексты, предназначенные для употребления в определенных речевых ситуациях или литературные тексты демонстрируют различную «нагруженность» выразительными формами и предпочтение определенных типичных для этого вида текста (Textart) языковых средств, в определенной степени собственные нормы [23. S. 26-27].

Такого же мнения придерживается Б. А. Абрамов, подчеркивая, что эти специфические особенности находят свое отражение и в языковом оформлении. Отдельными типами текста, но его мнению, являются письмо, прогноз погоды, телефонный разговор, рекламный текст, газетная заметка, телеграмма и др. [1. С. 156]. В. Флейшер и Г. Михель подчеркивают на-

личие определенных закономерностей для различных текстов (Textklassen) [24. S. 347].

В предлагаемой статье рассматривается один из типов текста – рекламный текст – в освещении отечественными и зарубежными лингвистами.

Реклама как особый тип текста имеет свои специфические особенности. Отмечается, что во всех видах рекламы ведущую роль играет текст [12. С. 45]. Под рекламой понимается целенаправленная, оплачиваемая информация о товарах или услугах и об их производителях, распространяемая известным источником. Реклама – это процесс информирования населения о товаре, ознакомления с ним, убеждения в необходимости его покупки [13. С. 8-9, Ср. 14. С. 8].

Аналогичную трактовку рекламы можно найти в немецких словарях и лексиконах. Рекламный текст – это текст, который информирует, рекламируя какой-либо продукт.

Реклама (die Reklame, Werbung, Anpreisung) действенная, навязчивая реклама. Реклама товаров с помощью плакатов, фильма, радио. Вид рекламы, которая направлена на большое число людей и которая в большинстве своем использует рекламные средства деловой сферы.

По каналам распространения выделяют прямую (адресную) почтовую рекламу, газетно-журнальную рекламу, радиорекламу, кинотелевидеорекламу. Особое место отводится печатной рекламе. Самостоятельную группу рекламных средств составляет сувенирная реклама (ручки, папки, календари и т. д.), а также деловая документация [12. С. 36].

Ф. Г. Панкратов называет также наружную рекламу (щиты, вывески, афиши и др), а также, компьютеризированную рекламу.

По оценкам зарубежных специалистов, компьютеризированная реклама в самом ближайшем будущем может оттеснить все остальные средства рекламы [14. С. 110-136].

Реклама по каналам распространения представляет собой лишь одну из классификаций в зависимости от носителя информации.

Е. А. Баженова, О. В. Протопопова различают и другие классификации по разным основаниям, например «в зависимости от 1) представляемого объекта (реклама товара, фирмы, услуги, идеи и др.); 2) сферы применения (политическая, экономическая, социальная, досуговая); 3) адресата (для массового потребителя или специалиста)…; 4) материального носителя информации...; 5) способа аргументации (рациональная, эмоциональная, ассоциативная, предметная, образная и др.); 6) средства воздействия (прямая и иносказательная, «жесткая» и «мягкая»)» [4. С. 635].

До 1945 года слово «реклама» (die Reklame) употреблялось в немецком языке с негативным оттенком. Под ним понимался сбыт неходовых товаров, т. к. хороший товар в рекламе якобы не нуждается. В настоящее время более авторитетным является слово «die Werbung».

Реклама имеет долгую историю. Простейшие формы рекламы существовали еще в Древнем Риме. Рекламные объявления гравировались на медных табличках, их писали на деревянных досках и вывешивали на видных местах. Устно доводили до граждан информацию, громко выкрикивая ее на площадях и др. местах массового скопления народа [16. С. 33].

В средневековой Европе развитию рекламы способствовало появление газет и журналов. Первой в мире газетой, помещавшей рекламные объявления, принято считать писавшуюся вручную римскую газету «Acta Diurnu» («Ежедневные происшествия»). Французская газета «Gazette de France» также публиковала рекламные сообщения [14. С. 19-20, 19. С. 6-16].

В Германии в 1727 году вышел «Прусский интеллигентный листок», публиковавший семейные сообщения в форме объявлений.

В конце 19-го начале 20-го вв. реклама

становиться своеобразной отраслью экономики. В середине 19 века реклама проникает в прессу и становится достоянием широких кругов общественности.

Рекламные тексты не остаются без внимания исследователей. В. Г. Адмони отмечает одну немаловажную черту рекламных текстов: «совпадение текста и предложения встречается в уличных рекламах, газетных объявлениях…» [2. С. 211]. Н. М. Наер полагает, что рекламные тексты, язык рекламы нельзя ставить в один ряд с функциональными стилями [29. S. 35]. Другие языковеды напротив считают язык рекламы функциональным стилем. М. П. Брандес рассматривает рекламные тексты как одну из разновидностей научно-технических типов текста. Она подчеркивает основную задачу рекламы – привлечь внимание потребителя, побудить потребителя приобрести рекламируемое изделие или продукт, вызвав у него определенный интерес. Автор останавливает свое внимание, прежде всего, на промышленной рекламе. Она подчеркивает, что «эффективность рекламы во многом зависит от языка и стиля рекламного издания, специфика которого заключается в том, что здесь должно сочетаться строгое научное изложение…с собственно рекламным, определяемым коммерческим назначением рекламных изданий» [6. С. 129]. По мнению исследовательницы, языковое оформление имеет свою специфику, такую как: насыщенность терминами, употребление слов в их конкретных предметно-логических значениях, логичность, точность, отсутствие модально-оценочных форм, широкое использование иллюстративного материала. М. П. Брандес подчеркивает особую роль заголовка в рекламных текстах. (Как полагает С. Г. Тикунова, заглавие является самой сильной позицией текста. Удачный заголовок передает основной смысл текста. Благодаря заголовку более четко прослеживается установка текста [17. С. 263-265].

М. П. Брандес называет основные функции рекламных текстов: информативную и рекламную [6. С. 160].

Необходимо отметить, что рекламные тексты имеют свою специфику, свою организацию, свои особенности. Рекламные тексты выполняют определенную стилистическую и прагматическую функции: убедить потребителя и склонить его к покупке того или иного товара.

Н. М. Наер считает, что язык рекламы не имеет своей определенной системы, особенно в фонетике и синтаксисе. Предложения часто неполны, незавершенны. Нередко реклама состоит лишь из иллюстраций и отдельных слов [29. S. 36; Ср. 9]. Именно иллюстрации часто заменяют язык почти полностью, так что текст не является доминирующим.

Х. Бринкманн касается вопроса функционирования политической и промышленной рекламы. Особо подчеркивается апелляционная функция рекламного текста с целью привлечь на свою сторону адресата рекламы. Чаще всего такая апелляция имеет форму обращения, выраженного побудительным предложением: Mach mal eine Pause… trink Coca Cola. Х. Бринкманн подчеркивает также роль телевидения в распространении рекламы, дуомедиальность рекламы [21. S. 849-850].

Е. А. Баженова, О. В. Протопопова отмечают в рекламном тексте реализацию нескольких коммуникативных функций: аппелятивно-эмоциональной, репрезентативной (представление определенной информации) и воздействующей (убеждение в достоверности информации, в необходимости совершить какое-либо действие).

Освещая вопрос функционально-стилевого статуса рекламных текстов, авторы подчеркивают неоднозначный подход к проблеме. Преобладающим подходом является сближение рекламы с публицистическим стилем, хотя имеются мнения ряда исследователей о придании рекламным текстам статуса функционального стиля [4. С. 636] [Ср. 6. С. 129; 29. S. 36].

Авторы подчеркивают некоторые отли-

чительные черты рекламных текстов: максимальная компрессия, особая плотность содержания, часть которого либо не вербализуется, либо символизируется. Они указывают на отличительную черту стилистики рекламных текстов на фоне традиционных текстов – «их своеобразный аграмматизм, т. е. нарушение обязательных логико-грамматических связей между словами в пределах предложения и на стыке двух самостоятельных предложений» [4. С. 637]. Нам представляется, что текст рекламы необходимо рассматривать в целом, и связи между предложениями могут отличаться значительной отдаленностью [27].

Язык и стиль рекламы по мнению Е. А. Баженовой и О. В. Протопоповой представляет собой систему «языковых и неязыковых средств выражения рекламных текстов…, их речевая организация, обусловленная функционированием в сфере массовой коммуникации» [4. С. 635]. Языковое оформление рекламных текстов отличается пестротой: наличие черт официально-делового стиля или научного; стиля разговорной речи, от поэтики до жаргона и просторечия.

Каждый вид рекламы характеризуется своими особенностями, но есть и общие требования к рекламному сообщению: краткость, достоверность, динамичность, многократная повторяемость.

Таким образом, мы видим в рекламных текстах смешение стилей, но по всей вероятности, не в пределах одной рекламы, а в различных текстах в зависимости от цели, рекламируемого «продукта» и адресата [28].

В настоящее время имеется ряд публикаций, посвященных исследованию языка рекламы.

А. Г. Прохорова рассматривает вопрос использования фразеологизмов в рекламных текстах. Она подчеркивает прагматическую ориентацию рекламного текста. По мнению автора исследования, фразеологизмы широко используются не только в отечественной рекламе, но и в зарубежной [15. С. 113].

Т. В. Бохиева посвящает свое исследование некоторым прагматическим аспектам пассивных конструкций в современном немецком языке на материале рекламных текстов. Она подчеркивает, что важным моментом при анализе рекламных текстов является учет его структуры. Что касается стилистической стороны рекламных текстов, то по мнению автора составитель рекламы нередко использует средства различных функциональных стилей. Кроме того, рекламный текст отражает современное состояние языка. Составители современных рекламных текстов стараются избегать сложных грамматических форм и синтаксических структур. Т. В. Бохиева проводит исторический срез рекламных текстов с анализом пассивных конструкций и структур sein+zu+Inf. Отмечается, что исторически рекламные тексты характеризовались тяжеловесными структурами [5. С. 181-184].

Т. В. Каинова рассматривает проблемы дискурсивно-семиотического перевода рекламы. Она отмечает, что «дискурсивно-семиотический подход дает возможность (1) выделить и описать культурные аспекты рекламы, а также (2) используя теорию перевода, выработать метод перевода культурных аспектов» [8. С. 45].

Важную роль в процессе перевода Т. В. Каинова отводит семиотике. В рекламе, по мнению автора, культурные аспекты могут быть восприняты и понятны при помощи текста и контекста. Опираясь на утверждения П. Ньюмарка, Т. В. Каинова подчеркивает, что при переводе происходит не только передача информации, но и передача элементов культуры [Там же].

Е. Е. Анисимова обращается к современной Российской рекламе конца 20 – начале 21 века в контексте межкультурной коммуникации. В своем исследовании она рассматривает проблему адекватной интерпретации рекламного текста, адекватного толкования всей рекламы в целом,

а также особенности Российской рекламы последних лет [3. С. 155].

М. В. Томская выделяет социальный дискурс в рамках рекламного дискурса. Она определяет этот вид рекламного дискурса как совокупность рекламных текстов, затрагивающих проблемные ситуации, в которых объектом рекламирования выступает поведение человека, направленное на разрешение социальных проблем. В статье рассматриваются некоторые языковые особенности проведенного исследования: параллелизм конструкций, использование звуковых повторов, рифма [18. С. 197)

Н. А. Красавский [11] на материале немецкого языка анализирует оценочную лексику в рекламном тексте. Он отмечает, что особенности рекламного текста недостаточно изучены в отечественной филологии. В своем исследовании он особое внимание уделяет исследованию национально специфических и культурологических компонентов, которые отражают особенности национального видения мира, менталитета народа.

В рекламе даются только положительные характеристики рекламируемых объектов. Положительные качества эксплицируются оценочными словами, такими как: effektiv, wirksam, kraftvoll и т. д., рациональными или эмоциональными (toll, wunderbar).

Нередко в рекламах употребляется такой стилистический прием как персонификация, которая находит свое выражение за счет употребления таких слов как weise, klug и т. д.

Е. С. Иванова рассматривает коммуникативную эффективность рекламного дискурса. Автор исследования высказывает мнение, что одним из наиболее перспективных направлений в изучении языка рекламы можно считать когнитивное направление [7. С. 63-69].

Обращаясь к журнальной рекламе, Е. В. Иванова отмечает наличие в ней паралингвистических средств информации (графики, иллюстрации, чертежи, диаграммы). Иллюстрации не только несут информацию, но и оказывают эстетическое воздействие. Визуальные средства в рекламе призваны привлечь внимание читателя [7. С. 64; Ср. 20. S. 153-157].

Итак, мы видим, что в отношение рекламы существуют полярные мнения: с одной стороны, рекламные тексты признаются функциональным стилем, с другой стороны, отрицается хотя бы какая-то структурированность, организация рекламных текстов.

Рекламный текст как особый тип текста выполняет ряд функций, важнейшими из которых являются информирование и воздействие на потенциального потребителя. Немаловажную роль играют также эстетическая и этическая функции рекламных текстов. Здесь же, пожалуй, можно было бы назвать апеллятивную функцию.

Печатные рекламные тексты обладают рядом характеристик, такими как: дуомедиальность, где изображение играет немаловажную роль; краткость текста (хотя имеются рекламы в 40 – 60 строк). Тексты рекламы отличаются максимальной компрессией, особой плотностью содержания, краткостью структур, эллиптичностью и «аграмматичностью» конструкций.

В качестве средства эмоционального воздействия используются побудительные предложения, вопросительные, вопросительные и восклицательные слова, наличие повторов, риторических вопросов, особое расположение и взаимодействие эмоционально-смысловых ударений, особый ритм. Таким образом, рекламные тексты являются благодатным материалом для исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абрамов Б. А. *Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная*

типология немецкого и русского языков: Учеб. для студ. вузов / Под ред. Н. Н. Семенюк, О. А. Радченко, Л. И. Гришаевой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 288 с.

2. Адмони В. Г. *Грамматический строй как система настроения и общая теория грамматики* / Отв. ред. В. М. Павлов. – Ленинград: Наука, Ленингр. отд., 1988. – 240 с.

3. Анисимова Е. Е. *Современная реклама в контексте межкультурной коммуникации* (на материале рекламных текстов России в конце XX – начале XXI века) // Материалы международной конференции, посвященной научному наследию профессора Марии Дмитриевны Степановой и его дальнейшему развитию. – М.: МГЛУ и Институт языкознания РАН, 2001. – С. 154-161.

4. Баженова Е. А., Протопопова О. В. *Язык и стиль рекламы* // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожиной. Члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородникова. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 635-642.

5. Бохиева Т. В. *Некоторые прагматические аспекты пассивных конструкций в современном немецком языке* (на материале рекламных текстов) // Научные труды МПГУ. Серия: Гуманитарные науки. Сборник статей. – М.: Прометей, 2002. – С. 181-184.

6. Брандес М. П. *Стилистика немецкого языка /для институтов и факультетов иностранных языков*: Учеб. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 129-130.

7. Иванова Е. С. *Коммуникативная эффективность рекламного дискурса* // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: Сб. науч. тр. / Под ред. Л. А. Манерко; Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. – Рязань, 2002. – С. 63-69.

8. Каинова Т. В. *Дискурсивно-семиотический подход к переводу рекламы* // Тезисы докладов Всероссийской научной конференции «Языки и картина мира». – Тула: Изд-во Гриф и К, 2002, – С. 45-47.

9. Колотилова Н. С. *Особенности редукции приглагольных актантов в рекламных текстах* // Российский научный журнал. – 2010. – № 5(18). – С. 259-266.

10. Колшанский Г. В. *Коммуникативная функция и структура языка*. – Изд 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 176 с. – (Лингвистическое наследие XX века).

11. Красавский Н. А. *Оценочная лексика в рекламном дискурсе* // Номинация и дискурс. Межвуз. сб. науч. тр. / отв. редактор Л. А. Манерко. – Рязань: Изд-во РГПУ, 1999. – С. 44-47.

12. Матлина С. Г. *Привлекательная библиотека, или что может реклама: Практическое пособие*. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Либерия, 2000. – 128 с.

13. Мокшанцев Р. И. *Психология рекламы*: Учеб. пособие / Науч. ред. М. В. Удальцова. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2003. – 230 с. – (Серия «Высшее образование»).

14. Панкратов Ф. Г., Баженов Ю. К., Серегина Т. К., Шахурин В. Г. *Рекламная деятельность: учебник для студентов высших учебных заведений*. – 6-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство – торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003. – 364 с.

15. Прохорова Л. Г. *Некоторые особенности использования фразеологизмов в рекламных текстах* // Научные труды МПГУ. Серия: Гуманитарные науки. Сборник статей. – М.: Прометей, 2002. – С. 112-114.

16. *Реклама за рубежом (перевод с английского)* / Общ. редакция и предисловие Б. Г. Карпова, составитель И. С. Седельников. – М.: Прогресс, 1977. – 371 с.

17. Тикунова С. Г. *Взаимоотношения структуры текста и его заглавия, представленного как словосочетание* // Научные труды МПГУ. Серия: Гуманитарные науки. Сборник статей. – М.: Прометей, 2002. – С. 263-265.

18. Томская М. В. *Когнитивный аспект оценки в социальном рекламном дискурсе* // Материалы международной конференции, посвященной научному наследию профессора Марии Дмитриевны Степановой и его дальнейшему развитию. – М.: МГЛУ и Институт языкознания РАН, 2001. – С. 197-199.

19. Ученова В. В., Шомова С. А., Гринберг Т. Э., Команыхин К. В. *Реклама: палитра жанров*. – М.: РИП-холдинг, 2000. – 100 с. – (Академия рекламы).

20. Bratschi, R. *Xenismen in der Werbung. Die Instrumentalisierung des Fremden.* // *Info DaF* Nr. 2/3, 34. Jahrgang, April/Juni 2007, S. 154-157.

21. Brinkmann, H. *Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung.* – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1971. – 939 S.

22. Duden. *Deutsches Universal Wörterbuch A - Z.* 3., neu bearbeitete Auflage. Auf der Grundlage der neuen amtlichen Rechtschreiberegeln, 1996. – 1816 S.

23. Erben, J. *Deutsche Grammatik. Ein Abriss.* 11. völlig neubearbeitete Auflage von «Abriss der deutschen Grammatik», Max Hueber Verlag München, 1972. – 392 S.

24. Fleischer, W., Michel, G. *Stilistik der deutschen Gegenwarts-sprache.* – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1977. – 394 S.

25. *Grammatik. Der groβe Dude, 2006, Unentbehrlich für richtiges Deutsch*. Neudruck der 7. völlig neu erarbeiteten und erweiterten Auflage. Duden Bd. 4. Dudenverlage Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2006. Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion: Dr. Matthias Wermke (Vorsitzender), Dr. Kathrin Kunkel-Razum, Dr. Werner Scholze-Stubenrecht.

26. Horn-Helf, B. *EN 15038 auf dem Briefstand: am Beispiel von vier praxisrelevanten Fachtextsorten* // *Das Wort*. Grammatisches Jahrbuch Russland, 2009. – S. 75-100.

27. Kolotilova, N. *Besonderheiten der Aktantenreduktion in Werbetexten* // *Categorization and Conceptualization in Languages* For Special Purposes and Professional Discourse Studies (Категоризация и концептуализация в языках для специальных целей и профессиональном дискурсе: сб. науч. тр. / под ред. Л. А. Манерко: Институт языкознания РАН; Копи Принт. – М.: Рязань, 2009. – Вып. 6. – S. 201-208).

28. Nina Kolotilova. *Werbetexte als Forschungsobjekt* // Forum für Fachsprachenforschung. Terminology Science in Russia today. From the Past to the Future / Frank & Timme GmbH für wissenschaftliche Literatur, Berlin, 2014 / Hrsg – Larissa Akexandrovna Manerko / Klaus-Dieter Baumann / Hartwig Kalverkämper (eds). – S. 161-171.

29. Naer N. M. *Stilistik der deutschen Sprache*. – M.: Wysschaja Schkola, 2006. – 271 S.

30. Weinrich, H. *Textsyntax des französischen Artikels* // W. Kallmeyer / W. Klein / R. Mezer-Hermann / K. Netzer / H. J. Siebert (Hrsg.). – Lektürekolleg zur Textlinguistik. Bd. 2: Reader, Athenãum Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt am Mein, 1974. – 304 S.

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ



УДК 8: 821.161.1
ББК 83.3(2=411.2)53
Филология: литература Серебряного века

ИДЕЯ ЗЕРНА КАК ВЫРАЖЕНИЕ НАТУР-ФИЛОСОФСКИХ ПОИСКОВ В. Ф. ХОДАСЕВИЧА

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Исследователь многогранного творчества В. Ф. Ходасевича вправе задаться закономерными вопросами: каков у него пейзаж, каковы его характер, функции, роль в произведении? И есть ли он вообще, ведь поэзия В. Ф. Ходасевича – это, прежде всего, рассказ о душе, ее сложнейшей эволюции, взлетах, падениях, росте; собственно его лирика – это отражение напряженной жизни души. Но душа – это тоже природа, значит, мы вправе поднимать эту тему в контексте натурфилософии.

Ключевые слова
Натурфилософия, Серебряный век, В. Ф. Ходасевич, пейзаж, психологизм

Пейзаж эпохи Серебряного века – не просто пейзаж, не идиллическая картинка со счастливыми пейзанами и пейзанками; не некое художественное полотно, вызывающее умильное чувство; и это – не эпическая картина, передающая глубину, ширь и монументальность природы. Пейзаж Серебряного века остро драматичен, часто – трагичен и всегда несет сложную психологическую нагрузку. Таков и пейзаж В. Ф. Ходасевича.

«Сегодня снова я научен безмолвной мудростью полей» – даже такой простой и безыскусный пейзаж, как в стихотворении «Один среди речных излучин» (где всего восемь стихов) – и тот психологичен. Вид этих «речных излучин», шелест тростника вызывают у лирического героя невеселые мысли. Лексический состав стихотворения при этом необычайно насыщен соответствующими подобному настроению эпитетами: «поздние журавли», «опавший лист», «хмурая река». Казалось бы, ничего не произошло, ничего не случилось в жизни лирического героя – но предчувствие неотвратимости судьбы здесь слышится явственно, хотя на дворе стоял всего лишь 1906 год – именно тогда написано стихотворение. И до революции 1917 года, и эмиграции 1922 года, казалось, было еще далеко. Может быть, здесь отразилось понимание общей судьбы поколения, ведь сказал же А. А. Блок: «Мы – дети страшных лет России». А говоря словами В. Ф. Ходасевича, «кочевий скудных дети злые», это строки из стихотворения «Ночи» 1907 года. Общие темы, идеи, мысли, слова появлялись у разных поэтов, и они осознавали это, потому что мыслили и чувствовали в контексте своего времени. У В. Ф. Ходасевича есть строки: «Как птица в воздухе, как

рыба в океане, / Как скользкий червь в сырых пластах земли, / Как саламандра в пламени – так человек / Во времени. Кочевник полудикий» [4, с. 135].

Еще в 1907 году в стихотворении «Звезда» он воскликнул, обращаясь к Звезде: «Если вздумаешь упасть, удержать тебя кто может?». Но пройдет тринадцать лет, и уже в 1920 году вновь прозвучат подобные интонации, и он назовет свою душу «легкой» и «падучей», слово звезда: «Легкая моя, падучая, / Милая душа моя!».

Конечно, в его жизни не все было так мрачно, были и «рокот соловьиный», и «янтарные тучки», «тающие вечера» и «хмельные кубки», «любовная ворожба» и «восторженная ложь», «дремотность дышащих роз» и «ситцевые зори». И хотя впереди были еще и «лазурный воздух» и «оливковые сады» Сорренто, и «отдаленные туманы» Неаполя, но чаще были «глухие дни», «сырые ночи», «пустая мгла», когда болела «несчастная совесть» и так хотелось «усыпительного покоя». Он ясно видел, как «идут под музыку солдаты, и бесы юркие кишат». И даже на отдыхе, у моря, под жарким солнцем он не мог позволить себе расслабиться и замечал проходящего и никем не узнанного Каина. Он словно всегда был начеку, всегда ждал беду, предательство, измену и был готов к подобным перипетиям: «И с этого пойдет, начнется: / Раскачка, выворот, беда, / Звезда на землю оборвется, / И станет горькою вода…» [4, с. 174].

Поэт все чаще ощущал свой разлад с миром: «Господь нам не дал примиренья с своей цветущею весной», – восклицал он в 1913 году. Конечно, это страшно, и это говорит о многом, особенно когда поэт признавался, что «мы дышим легче и свободней не там, где есть сосновый лес». Выходит, природа для него – не источник блага и гармонии, а нечто противоположное, она словно посягает на его свободу, хотя у всех людей происходит как раз наоборот: именно природа дает человеку силы, ощущение полета, радости, счастья и т. д. Однако следующие строки, в которых поэт уточняет, где же ему дышится легко, заставляют задуматься еще серьезнее: «Но древним мраком преисподней. Иль горним воздухом небес» [Там же]. Эта строфа звучала бы зловеще, если бы не последний стих, дающий надежду, что не все так беспросветно в его жизни.

Натурфилософские поиски (а они были!) привели поэта к пониманию идеи «зерна» (впрочем, традиционной), и свою собственную земную жизнь (и душу) он уподоблял именно зерну, которое прежде, чем прорасти, должно умереть. У него даже появляются книга с «говорящим» названием – «Путем зерна», где ясно выражена эта натурфилософская мысль. Он писал: «Так и душа моя идет путем зерна: / Сойдя во мрак, уйдет – и оживет она» [2, с. 96]. Таким образом, «мрак преисподней» – не только символ тьмы и место вечного наказания грешников, но еще и определенный этап эволюции души, ее восхождения. Именно поэтому его душу радует не «поэтов праздное бряцанье», а «немое прорастание зерна» – на него вся надежда поэта. Значит, мы можем сказать, что лирический герой В. Ф. Ходасевича смог подняться над «мраком преисподней», по крайней мере, попытки таковые были, во всяком случае, об этом говорит сборник «Путем зерна».

Название книги «Тяжелая лира» звучит менее обнадеживающе. Тем не менее, начинается сборник стихотворением «Музыка» (1920), в котором идет речь о празднике Благовещения, и нас здесь встречает «ясное утро», «морозный пар», «высокое небо», поэту слышится даже «неслышная симфония», которую, видимо, исполняют «пернатые ангелы». И в это время душа лирического героя дышит «чистой высотой», она – в лазури, она – сияющая. И в отношении к природе появляются ноты искренней любви – от размышлений о малости планеты («горошины земли») до прямого признания («люблю природу»). Он говорит: «И сам стригу

кусты сирени вокруг террасы и в саду».

Уже в это время в его поэзии появляется та кристальная чистота выражения мысли и чувства, которая так характерна лирике В. Ф. Ходасевича, и хотя «нездешняя прохлада уже бежит по волосам», но ему вдруг с ясностью открывается, что «жизнь потаенно хороша», он чувствует, как его душа «дышит небом».

«Его художественная чуткость становилась поистине нечеловеческой, казалось, он начинал видеть и слышать недоступное другим – примечать «звездный ход», слышать, «как растет трава». При этом он понимал, что «пока не выплачешь земные очи – не станешь духом». Стремился ли он таковым стать – неизвестно, но земное бытие его часто было омрачено. Даже если вокруг него были просторы с лугами, лесами, «росистыми полянами», косогорами, ливнями, радугой – он носил в душе «петербургские туманы» и чувствовал в себе «дыхание распада». Это слово – распад – стало для него не только знаком личной судьбы, но и символом своего времени, отражением его эстетики. Не случайно другой ярчайший представитель Серебряного века Г. В. Иванов пишет произведение с названием «Распад атома». Серебряный век жил в этом состоянии – он создавал и уничтожал, он объединял и расчленял, он ощущал себя творцом и разрушителем, он воспринимал мир как «невероятный подарок» Природы-Бога и тут же крушил «всю эту пышную нелепость» [3].

Видимо, все деятели Серебряного века были крайне противоречивы в своих художественных исканиях, но эти противоречия были следствием эпохи ломки уклада жизни, нравственных ценностей, крушения идеалов. Стремиться к свету и ясно видеть тьму, культивировать горнее и игнорировать земное, видеть возвышенную красоту мира и осознавать циничную смерть – таков характер натурфилософии эпохи. Вот и В. Ф. Ходасевич восклицал: «И к чему такая ширь, если есть на свете смерть?». Разрешить эту задачу, видимо, он не мог, как не может ее разрешить ни один человек. Он так и оставался «стопами» – в «подземном пламени» и «челом» – в звездах (стихотворение «Баллада»).

Однако надо отдать должное, что в отличие от многих других представителей Серебряного века, которые осознанно предпочли тьму, игры с огнем, выбрали «тринадцатый час» и скольжение над бездной, Владислав Ходасевич умел «в затоптанном и низком» увидеть небо и «горний лик», и сам дивился этому: «Не чудно ли? В затоптанном и низком / Свой горний лик мы нынче обрели».

После того, как отзвучала его «тяжелая лира», наступила «Европейская ночь», так была названа новая книга стихов – в эмиграции. Но и здесь, в Берлине, Париже, Венеции – та же раздвоенность души и те же «кричащие противоречия» остались с ним: «Все бьется человечий гений: / То вверх, то вниз. И то сказать: / От восхождений и падений / Уж позволительно устать! [4, с. 240]. Значит, пришла усталость, но жить предстояло еще целых пятнадцать лет. Темной оказалась «европейская ночь», и метания остались метаниями, но степень их художественного изображения достигла пронзительной силы, афористической точности и чеканного мастерства. Стоит вспомнить лишь строфу из стихотворения 1925 года «Из дневника»:

Должно быть, жизнь и хороша,
Да что поймешь ты в не, спеша
Между купелию и моргом,
Когда мытарится душа
То отвращеньем, то восторгом?
[1, с. 386].

Понял ли он сам что-нибудь в этой круговерти, спешке, мытарстве? Если понял – то что? Проник ли в заветные пределы его пророческий глаз? Что он увидел там, в этой запретной глуби времен? Или этого вовсе делать не следовало, ведь, как однажды он сказал, «того, что нас не станет, не нужно касаться». Но ведь при этом

он понимал, что «не пророчить невозможно» и «каждый стих звучит, как предвещанье». Видимо, он был прав, учитывая, что путь зерна, по сути, вечен.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ковчег: Поэзия первой эмиграции / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. – М.: Политиздат, 1991. – 511 с.

2. Поэты Серебряного века / Ред.-сост. Н. И. Сазонов. – Йошкар-Ола: Изд. центр «МПИК», Марийский полиграф.-издат. комбинат, 1999. – 560 с.

3. Рыжкова-Гришина Л. В. «Двуликий идол» на перекрестке. Драматизм натурфилософии В. Ф. Ходасевича // Клаузура. – 2013. – Декабрь. – № 12(30). [Электронный ресурс]. – URL: http://klauzura.ru/2013/11/lyubov-ryzhkova-dvulikii-idol-na-perekrestke-dramatizm-naturfilosofii-v-f-hodasevicha/

4. Ходасевич В. Ф. Собрание стихов / Сост. А. Дорофеев. – М.: Центурион, Интерпракс, 1992. – 448 с. – (Серия «Серебряный век»).

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ



УДК 8; 821.161.1
ББК 83.3(2=411.2)53
Филология: литература Серебряного века

«СТЕКЛА ВЕЧНОСТИ...». НАТУРФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ТВОРЧЕСТВЕ О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Тема жизни и смерти так или иначе несет в себе натурфилософский подтекст, и любой творческий человек, даже не испытывая к ней особого пристрастия, рано или поздно, обращается к ее осмыслению. Не прошел мимо нее и такой крупный поэт Серебряного века, как О. Э. Мандельштам, которому, на наш взгляд, свойственны крайности в попытке решить эту тему – от лермонтовского бунтарства и неутоленности жизнью к почти абсолютному, радостно-детскому приятию каждого ее дня.

Мотивы эти звучали в его поэзии на протяжении всего периода творчества – в различных вариациях и оттенках. Поэт рассматривал смерть как важное, необходимое и заключительное звено в цепи «творческих достижений художника», однако логика художественного творчества не всегда совпадает с логикой бытия. По крайней мере, со стороны это часто видится именно так. Однако, то, что на внешнем уровне видится нам противоречивым и неуместным, на самом деле всегда обусловлено скрытыми внутренним процессами.

Ключевые слова
Серебряный век, натурфилософия, тема жизни и смерти, поэзия, К. Н. Батюшков, О. Э. Мандельштам

Настоящий поэт, проявляет ли он интерес к натурфилософии или нет, всегда задумывается о сути жизни, смысле, значении, содержании и своем месте в ней. И как правило, происходит это уже в раннем возрасте, когда начинается активное становление его личности и когда вдруг осознается конечность земного бытия. Юный ум бунтует против этой кажущейся несправедливости, потом бунт уступает место меланхолии и темной печали и, наконец, эта внутренняя борьба чувств порождает либо усталость, либо мудрое приятие неизбежности.

Вот и юный О. Э. Мандельштам в возрасте семнадцати лет в стихотворении «Только детские книги читать...» патетически воскликнул: «Я от жизни смертельно устал. / Ничего от нее не приемлю» [1, с. 24]. Для семнадцатилетнего возраста подобное пессимистическое мироощущение не выходит за какие-то рамки, это, скорее, напоминает лермонтовскую неутоленность существующей реальностью, обусловленную мятежным, бунтующим сердцем, порывистым характером, высо-

кими запросами к жизни и романтическими устремлениями. Причем, грусть так же легко сменяется другим настроением – радостным приятием жизни, что весьма характерно для этого возраста крайностей и противоречий. Именно это впоследствии мы находим и у О. Э. Мандельштама, как, например, в стихотворении «Дано мне тело – что мне делать с ним...», в котором поэт задавался вопросом: «За радость тихую дышать и жить / Кого, скажите, мне благодарить?» [2, с. 145].

«Имеет ли жизнь вообще смысл, и если да – то какой именно? В чем смысл жизни? Или жизнь есть просто бессмыслица, бессмысленный, никчемный процесс естественного рождения, расцветания, созревания, увядания и смерти человека, как всякого другого органического существа? Те мечты о добре и правде, о духовной значительности и осмысленности жизни, которые уже с отроческих лет волнуют нашу душу и заставляют нас думать, что мы родились не «даром», что мы призваны осуществить в мире что-то великое и решающее и тем самым осуществить и самих себя, дать творческий исход дремлющим в нас, скрытым от постороннего взора, но настойчиво требующим своего обнаружения духовным силам, образующим как бы истинное существо нашего «Я», – эти мечты оправданы ли как-либо объективно, имеют ли какое-либо разумное основание, и если да – то какое? [5]. Такие вопросы ставил философ С. Л. Франк в работе «Смысл жизни», и они же являются первостепенными для каждого.

О. Э. Мандельштам в юности не раз задумывался над вопросами конечности бытия, о том, что ему, как и всем, «суждено умереть», но в этих размышлениях не было страха смерти, скорее – любопытство. Так в стихотворении «Довольно лукавить: я знаю...» он писал: «И странно: мне любо сознанье, / Что я не умею дышать; / Туманное очарованье / И таинство есть – умирать...» [1, с. 26]. Более того, молодой поэт делал удивительный вывод: «Когда б не смерть, то никогда / Мне не узнать, что я живу...» [1, с. 29]. С другой стороны, он словно избегал мыслей и разговоров о жизни и смерти; о времени, что убегает, и вечности, что не кончается. «Не говорите мне о вечности – я не могу ее вместить...», – писал он в 1909 году, потому что в ту пору его занимали совсем другие вопросы – простые, житейские, обыденные, те, без которых не может обходиться ни один человек, «о милом и ничтожном думая». Тем не менее, вечность словно сама напоминала поэту о себе, пугая своим непостижимым величием: «Я слышу, как она растет / И полуночным валом катится, / Но – слишком дорого поплатится, / Кто слишком близко подойдет» [1, с. 34].

Поэт понимал, что время и вечность от него не зависят, что это веретено не остановить, поскольку маховик уже запущен, и это необратимо: «На стекла вечности уже легло / Мое дыхание, мое тепло» [1, с. 28]. В этом парадоксальном образе «стекла вечности» ярко отразилось художественное видение О. Э. Мандельштама: с одной стороны, вечность рассматривается им как нечто непостижимое человеческим умом, трансцендентальное, необъятное и неохватное; с другой стороны – вечность оказывается неожиданно хрупка, как стекло, поскольку человек соприкасается с ней лишь определенный ему высшей силой короткий временной отрезок. Но такова она в натурфилософском сознании поэта, не могущего объяснить суть времени, его бесконечность и непрекращение существования материального мира, его неуничтожимость по сравнению с человеческой жизнью. Возможно, поднимая эту тему, поэт «выражал свое отношение к миру природы, и в этом находило отражение его сложное натурфилософское мышление» [3, с. 247].

В этой связи у молодого поэта возникали и другие философские раздумья о сущности природы, так наступление осени пробуждает в его душе печаль и бес-

покойные чувства, несмотря на то, что в самой природе он не находит никакой горечи, хотя и отрады он тоже не находит. Он видит во всем лишь «однообразный смысл» и совершаемую человеком свободу выбора. В стихотворении «В смиренномудрых высотах...» он задавался вполне зрелым вопросом, «не воплощает ли природа гармонию высоких числ?» [1, с. 36]. Этот вопрос соотносится с древнейшим пифагорейским учением о том, что Вселенная есть «гармония и число». Идею музыкально-математического устройства космоса, как известно, развивали Платон, Аристотель, Цицерон и другие античные и более поздние мыслители.

Продолжая тему жизни и смерти, отметим, что страх смерти все же нашел отражение в стихах О. Э. Мандельштама довольно рано: «Мне стало страшно жизнь отжить – / И с дерева, как лист, отпрянуть» [1, с. 43]. Есть у О. Э. Мандельштама примечательное в плане поднимаемой темы стихотворение, в котором всего две строфы, причем, строфы состоят всего из трех стихов:

Нет, не луна, а светлый циферблат
Сияет мне, – и чем я виноват,
Что слабых звезд я ощущаю млечность?
И Батюшкова мне противна спесь:
– Который час, – его спросили здесь,
А он ответил любопытным: вечность
[2, с. 164].

Здесь отразилось заметное влияние К. Н. Батюшкова на О. Э. Мандельштама, но удивительно другое: казалось бы, осуждая знаменитого поэта, О. Э. Мандельштам написал стихотворение «Пешеход», неосознанно подражая ему и его ответу. Обратим внимание на следующие строки: «И кажется, старинный пешеход, / Над пропастью, на гнущихся мостках, / Я слушаю, как снежный ком растет / И вечность бьет на каменных часах» [2, с. 165]. Он, безусловно, понимал факт этого неосознанного подражания, но ничего не мог с собой поделать, потому что данная тема была для него очень волнующей, ведь поэт ясно осознавал, что «немногие для вечности живут...», и он был одним из этих «немногих».

В разных стихотворениях и по разным поводам возникала эта тема, иногда даже в произведениях совсем иного характера, как, например, в стихотворении «В таверне воровская шайка...», где картина играющих в карты людей, далеких от праведной жизни и, вероятно, зря прожигающих жизнь, вдруг наводит поэта на мысль о вечности и о том, что ее обмануть пытается всякий, хотя это невозможно: «У вечности ворует всякий, / А вечность – как морской песок» [1, с. 72]. И потому его лирический герой озабочен иным – как прожить жизнь не зря, не впустую, его страшит ее кратковременность, напоминает о том, что час ухода каждого из нас не так уж и далек, ему тяжко «времени бремя». Устами лирического героя поэт высказывает мысль: «У меня остается одна забота на свете: / Золотая забота, как времени бремя избыть» [1, с. 175].

Нельзя сказать, что философская тема жизни и смерти – основная в творчестве поэта, но она волновала его своей сложностью и нерешаемостью на протяжении всей жизни. Вот и в 1932 году в сочинении «Путешествие в Армению» он, однажды увидев светящихся насекомых, заметил: «И как-то я увидел пляску смерти, брачный танец фосфорических букашек. Сначала казалось, будто попыхивают огоньки тончайших блуждающих пахитосок, но росчерки их были слишком рискованные, свободные и дерзкие» [1, с. 393]. И потом делает неожиданный вывод: «Наше плотное тяжелое тело истлеет точно так же, и наша деятельность превратится в такую же сигнальную свистопляску, если мы не оставим после себя вещественных доказательств бытия» [1, с. 393-394]. Вероятно, он стремился оставить после себя такие доказательства, причем, с возрастом это желание усиливалось, не зря же он обратится к размышлениям об

эволюции, изменчивости видов, чтении «натуралистов-систематиков». Так в главе «Вокруг натуралистов» сочинения «Путешествие в Армению» он отметит добродушие Дарвина, назовет его «непреднамеренным юмористом» и задастся вопросом: «Но разве добродушие – метод творческого познания и достойный способ жизнеощущения?» [1, с. 398]. Более того, здесь же он выскажет мысль в духе натурфилософской беседы о росте организмов и влиянии на них внешней среды. «Никто, даже отъявленные механисты, не рассматривают рост организмов как результат изменчивости внешней среды. Среда лишь приглашает организм к росту. Ее функции выражаются в известной благосклонности, которая постепенно и непрерывно погашается суровостью, связывающей живое тело и награждающей его смертью» [1, с. 398]. Удивительно слышать такие слова от поэта, между тем нам ничего не остается, кроме того, что принять это как данность.

Так решается поэтом вечная тема жизни и смерти, вернее, она им не решается, поскольку решить ее невозможно, она лишь в разных вариациях находит отражение в его творчестве. Возможно, отчасти эта тема приобретала жизнеутверждающее звучание при разговоре о женщине, которая «несет в себе миротворечский и миропреобразующий смысл, призванный, если хотите, выполнять (буквально – с первых дней творения) натурфилософскую сверхзадачу» [4, с. 178].

Примечательно, что О. Э. Мандельштам рассматривал смерть (особенно смерть человека творческого) как заключительный и очень важный акт в его судьбе, считая ее не случайным событием, а «предуготованным» и закономерным. В статье «Скрябин и христианство» он писал: «Мне кажется, смерть художника не следует выключать из цепи его творческих достижений, а рассматривать как последнее, заключительное звено» [1, с. 149]. С этим трудно не согласиться, следуя логике самого поэта и во всем видя «провидение и волю Бога». Однако, зная, как умер сам О. Э. Мандельштам – погиб в заключении, в тюремной больнице, измученный, больной, потерявший рассудок, полуголодный, позволим себе задать вопрос: разве можно сказать, что такая смерть была необходимым «звеном» в цепи «творческих достижений» поэта? Если следовать мандельштамовской логике, то приходится это признать. При этом нам по нраву другие слова поэта, сказанные им в работе «Египетская марка»: «И страшно жить и хорошо!» [1, с. 212]. Пожалуй, в них заключено больше правды, по крайней мере, правды художественной.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мандельштам О. Э. «И ты, Москва, сестра моя, легка…»: Стихи, проза. Воспоминания. Материалы к биографии. Венок Мандельштаму / Сост. и авт. вступ. ст. и примеч. П. М. Нерлер. – М.: Московский рабочий, 1990. – 560 с. – (Московский Парнас).

2. Мандельштам О. Э. Стихотворения, проза, записные книжки / Вступ. статья, сост., коммент. Н. А. Гончар-Ханджян. – Ереван: Хорурд. грох, 1989. – 384 с.

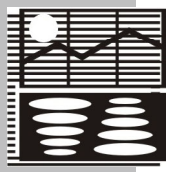
3. Рыжкова-Гришина Л. В. «Земля гудит метафорой...». О философии творчества и некоторых художественных особенностях поэтики О. Э. Мандельштама // Российский научный журнал. – 2014. – № 2(40). – С. 247-251.

4. Рыжкова-Гришина Л. В. «Свет княгиня...». Отражение темы любви и женские образы в лирике Н. И. Тряпкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5-2. – С. 178-180.

5. Франк С. Л. Смысл жизни. [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.ru/HRISTIAN/FRANK_S_L/smysl.txt (дата обращения: 10.01.2014).

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ – РУДН
г. МОСКВА

УДК 338.23
ББК 65.305.143.222+65.28-21
Экономика, экология



экономика

МЕРОПРИЯТИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СНИЖЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ОБРАЗУЮЩИХСЯ ОТХОДОВ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

С. В. Бардиков

В процессе производственной деятельности нефтедобывающего предприятия образуются отходы основного, вспомогательного производства и отходы потребления.

К отходам основного производства относятся: нефтешлам, замазученный грунт.

К отходам вспомогательного производства относятся: металлолом, люминесцентные лампы, отработанные масла, отработанные аккумуляторы, отработанные автомобильные шины, отработанные масляные фильтры, промаслянная ветошь.

К отходам потребления относятся твердые бытовые отходы.

Ключевые слова
Нефтедобывающее предприятие, отходы производства, утилизация, экологический контроль, складирование отходов

В процессе добычи и подготовки нефти, при хранении нефти в хранилищах образуются в виде донного осадка нефтешламмы. Нефтешламы могут быть как природного, так и техногенного происхождения, но независимо от того, как они получились, являются экологически опасными соединениями.

В процессе эксплуатации на предприятии выходит из строя технологическое оборудование, в результате чего осуществляется замена на новые детали и оборудование. Отходами при замене оборудования является металлолом.

Для освещения помещений и территории предприятия используются люминесцентные лампы. Отработанные лампы необходимо утилизировать.

При работе автотранспорта выходят из строя аккумуляторные батареи, шины. При эксплуатации техники используется моторное и трансмиссионное масло. При замене масла производится замена фильтров.

В период обслуживания техники применяется обтирочная ветошь, которая в процессе использования промасливается.

Под твердыми бытовыми отходами подразумеваются все отходы сферы потребления, которые образуются в жилых зонах, в организациях и учреждениях, на предприятиях и т. д.

Обращение с отходами – это виды деятельности, связанные с отходами, вклю-

чая предупреждение и минимизацию образования отходов, учет и контроль, накопление отходов, а также сбор, переработку, утилизацию, обезвреживание, транспортировку, хранение(складирование) и удаление отходов [1]. Для уменьшения негативного влияния отходов на окружающую среду на предприятии разрабатывается методологическая инструкция по управлению отходами. Основное назначение инструкции – обеспечение сбора, хранения и размещения отходов в соответствии с требованиями санитарно-эпидемиологических и экологических норм [3].

Экологической службой предприятия, в соответствии с инструкцией проводится учет и контроль за всеми этапами, начиная с приема отходов и до их утилизации. Экологом предприятия ежеквартально проводится инструктаж сотрудников по правилам сбора отходов, контролируется соблюдение графика работы полигона, контроль мест временного хранения отходов потребления [3].

К объектам длительного хранения (складирования) отходов производства на предприятии относятся полигоны. На полигонах проводится ежеквартальный производственный экологический контроль загрязнения атмосферного воздуха, почв и вод. Отходы, по мере их накопления, передаются сторонним организациям для дальнейшей утилизации.

Мероприятия по сокращению объема отходов также предполагают применение безотходных технологий либо уменьшение, по мере возможности, количества или относительной токсичности отходов путем применения альтернативных материалов, технологий, процессов [2]. Возможности сокращения объемов отходов ограничены, так как они в основном зависят от деятельности предприятия. Образование отходов производства, таких как: отработанные аккумуляторные батареи, автомобильные шины, масла, люминесцентные лампы, определяется их сроком службы и уменьшение количества этих отходов возможно при правильной эксплуатации этого оборудования.

Образование замазученного грунта возможно практически исключить, не допуская и исключая разливы нефтепродуктов. До момента вывоза отходов необходимо содержать в чистоте и производить своевременную санитарную обработку урн, контейнеров и площадок размещения и хранения отходов.

Организация и оборудование мест временного хранения отходов включает следующие мероприятия:

– использование достаточного количества специализированной тары для отходов;

– осуществление маркировки тары для временного накопления отходов;

– организация мест временного хранения отходов в соответствии с требованиями СЭС;

– своевременно вывозить образующиеся отходы на оборудованные места и полигоны.

При соблюдении данных мероприятий, образование и складирование отходов будет безопасным для окружающей среды.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Андреева Н. Н. Проблемы охраны окружающей среды при разработке небольших месторождений. – М.: Изд-во ОАО «ВНИИОЭНГ», 2003.

2. Афанасьев Ю. А., Фомин С. А. Мониторинг и методы контроля окружающей среды: Учеб. пособие. – М.: МНЭПУ, 2001.

3. Редина М. М., Хаустов А. П. Производственный экологический мониторинг. – М.: РУДН, 2008.

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ – РУДН
г. МОСКВА

УДК 338.23
ББК 65.30-18+65.9(2Рос)-984
Экономика, экология

экономика

НИЗКОУГЛЕРОДНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РОССИИ

А. А. Доронцов

Передовые страны мира осознали возможность и целесообразность качественного экономического роста в условиях перехода на низкоуглеродный путь развития. Для того чтобы обеспечить рост конкурентоспособности экономики Российской Федерации, необходимо развивать стратегию, механизмы и инструменты перехода к низкоуглеродному развитию. В статье проведён анализ влияния низкоуглеродной политики на экономику России.

Ключевые слова
Изменение климата, парниковые газы, низкоуглеродная политика, энергоёмкость, экономика России

В настоящее время регулирование парниковых выбросов является не только эффективным механизмом в борьбе с негативными изменениями климата, но и неотъемлемым инструментом в экономической, энергетической и промышленно-технологической сферах различных государств. Все страны, которые ввели систему так называемого «парникового» регулирования, проводили предварительную оценку возможного воздействия таких систем на развитие экономики. Таким образом, данная статья посвящена анализу влияния низкоуглеродной политики на экономику России.

С 1990 года и по настоящее время активно ведутся наблюдения по выбросам парниковых газов. По результатам этих наблюдений, было выявлено, что в последнее десятилетие XX века под воздействием падения производства в России эмиссии парниковых газов также неуклонно снижались. В связи с этим, к 2000 году количество выбросов относительно 1990 года уменьшилось практически на 40%, при этом среднегодовое сокращение выбросов составляло 4,8%. В начале XXI века ввиду роста производства в России уже к 2010 году парниковые выбросы выросли приблизительно на 8% со среднегодовым приростом 0,8%. Тем не менее, в среднем количество парниковых выбросов 2010 году стало ниже, чем в 1990 году на 34,25% [1].

Сравнивая данные уровня углеродоёмкости ВВП России – показателю, по которому Россия лидирует среди всех развитых стран – с динамикой парниковых выбросов, можно сделать вывод, что разрыв зависимости динамики роста ВВП от эмиссии выбросов парниковых выбросов носит довольно устойчивый характер (рис. 1).

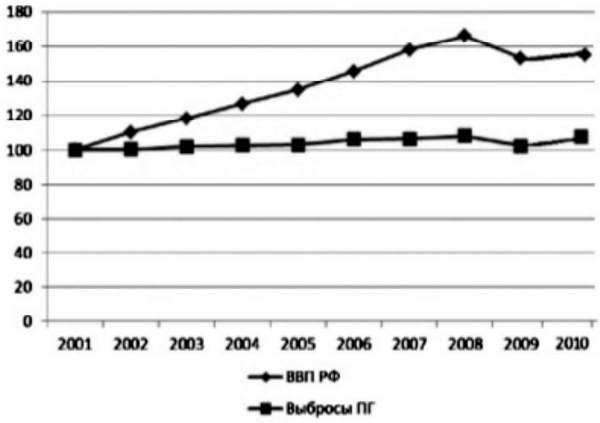


Рис. 1. Динамика роста ВВП и выбросы парниковых газов в России, 2001-2010 (по данным Росстата РФ и Секретариата РКИК ООН)

Если анализировать эту зависимость дальше, то можно сказать, что замена изношенного оборудования в различных отраслях промышленности, главным образом, в энергетической отрасли, является неизбежной. Это, в свою очередь, приведёт к уменьшению уровня углеродоёмкости ВВП и, как результат, к ещё большему разрыву зависимости между уровнем ВВП и эмиссией парниковых газов в течение ближайших десяти лет. В этом случае в развитии экономики России не предполагается увеличения парниковых выбросов более, чем на 75% от уровня выбросов, зафиксированных в 1990 году [2. С. 15].

Более того, если рост российского ВВП увеличится на 4%, а экономическая энергоёмкость снизится на 40%, то уровень парниковых эмиссий к 2020 году составит 40% от количества выбросов парниковых газов в 1990 году.

Проанализировав среднегодовое количество выбросов, начиная с 2001 года и по 2010 год, то можно сказать, что за период с 2015 по 2020 года уровень парниковых эмиссий составит около 70% от их количества в 1990 году.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что уменьшение уровня энергоемкости ВВП на 40% к 2020 году позволит нарастить темпы производства продукции и услуг примерно на 7% в год без какого-либо увеличения выбросов парниковых газов [3].

Ввиду вышеперечисленного, в России прослеживается зависимость между ВВП и выбросами парниковых газов и при положительном, и при отрицательном росте: сокращение уровня ВВП и парниковых эмиссий в 1990-х годах сопровождалось увеличением углеродоемкости, а рост экономики и уровня выбросов парниковых газов, в свою очередь, сопровождались её уменьшением. Но несмотря на то, что положительная корреляция между уровнем энергоемкости российского ВВП и уровнем выбросов парниковых газов очевидна, в России в настоящее время они не регулируются, и поэтому использовать данную зависимость для снижения энергоемкости ВВП не предоставляется возможным.

Таким образом, проанализировав данные по ВВП и выбросам парниковых газов, можно сделать вывод, что введение низкоуглеродной политики в России позволит достичь цели не только снижения уровня энергоемкости ВВП на 40% к 2020 году, но и в целом повысить конкурентоспособность экономики нашей страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аверченков А. А., Галенович А. Ю., Сафонов Г. В., Федоров Ю. Н. Регулирование выбросов парниковых газов как фактор повышения конкурентоспособности России. – Москва: НОППППУ, 2013. – С. 88.

2. Сафонов Г. В. Долгосрочные прогнозы выбросов парниковых газов в России: обзор результатов моделирования // Международная конференция «Климатическая и энергетическая политика: анализ и моделирование». 28.03.2012. – М.: ВШЭ, 2012.

3. Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. Исходные условия для формирования вариантов развития экономики на период до 2030 года. – Москва: Минэкономразвития РФ, 2012.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 338.124.4
ББК 65.9(22Рос)-971
Экономика

экономика

КРИЗИСНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ 21 ВЕКА

Кандидат юридических наук С. Н. Новиков
Кандидат технических наук А. С. Суляев

В статье рассматривается исторический аспект экономических кризисов новейшей истории России 21 века и характерные черты протекающего настоящего кризиса 2014 года

Ключевые слова
Кризис, экономическое развитие России, инфляция, золотовалютные запасы, потребительский рынок

Новейшая экономическая история России демонстрирует последовательное наступление кризисов 1998, 2008 и настоящего 2014 годов. Каждый из них характеризуется как своими особенными пока не до конца изученными причинами внутрироссийского и внешнего характера, так и различными антикризисными действиями Правительства России и последствиями для отечественной и мировой экономики, а также для населения страны. Для изучения государственной антикризисной экономической политики целесообразно сравнить указанные выше кризисы с различных позиций: основных причин, хода развития, государственного антикризисного управления, динамики макроэкономических показателей и др.

Прежде всего отметим в каком состоянии своего развития Россия столкнулась с указанными кризисами. В 1998 году российская экономика была в основном нерыночной и только начинала нелегкий путь к рынку: валютный курс регулировался Центральным банком (ЦБ) и с переменным успехом, финансовый сектор страны был монополизирован небольшим количеством банков, неразвиты фондовый и страховой рынки. Народное хозяйство находилось в начальной стадии модернизации и обновления технологий, уровень импорта основных производственных и потребительских товаров был высок, не налажен выпуск отечественных конкурентоспособных изделий. Низким был и уровень инвестиций в реальный сектор экономики.

В начале 21 века уровень мировых цен на сырьевые товары, традиционно являющиеся главной статьей доходов России от международной экономической деятельности, оставался экстремально высоким, чему способствовала и международная геополитическая обстановка. В эти так называемы «сытные годы» Россия – как по изложенной выше причине, так и из-за эффективной внешнеэконо-

мической политики смогла накопить большие золотовалютные резервы, выплатить значительную долю внешних заимствований прежних лет. Российская экономика к 2008 году сама уже производила примерно 70% потребительских товаров, которые в 1998 году были предметом импорта, что объяснялось, с одной стороны, активной стимулирующей государственной инновационной политикой модернизации отечественных производств, с другой – действиями молодого российского бизнеса, стремившегося занять рыночные ниши импорта своими конкурентоспособными товарами. Высок уровень инвестиций в реальную экономику как отечественных, так и иностранных результата государственной инвестиционной политики.

В 2008 году Россия – как и другие страны – вступила в волну мирового финансового кризиса, начавшегося кризисом subprime, банкротством американского инвестиционного банка Lehman Brothers. В августе 2008 года произошел вооруженный конфликт, с одной стороны которого выступала Грузия, с другой – Россия, Южная Осетия и Абхазия. За время пятидневной войны из России утекло, по оценкам министра финансов Правительства в 2008 году, 75 млрд. долларов. В 2008 году стоимость нефти марки Brent катастрофично для России опустилась со 140 долларов до уровня ниже 40 долларов. Начавшийся финансовый кризис в 2008 году подорвал доверие населения России к банковской системе как инструменту накопления и инвестиций. Первое влияние кризиса кредитные организации заметили в сентябре 2008 года: по итогам сентября остатки на счетах физических лиц в 50 крупнейших банках России сократились на 54 млрд. рублей (1,2% от общего объема). Паника вкладчиков и проблемы с ликвидностью в банках повлияли на банкротство ряда крупных финансовых институций и санацию некоторых банков.

Валютный рынок в 2008 году продемонстрировал в период август – апрель довольно плавную девальвацию рубля на 43% – с 23,42 рубля за доллар до 33,53 рубля.

Рост ВВП по итогам предкризисного 2008 года составил 5,6%. Следующий 2009 год стал переломным – в первом полугодии 2009-го ВВП страны снизился на 10,4%. Однако уже с лета 2009 года начался помесячный подъем экономики, годовым же результатом за 2009 год по сравнению с 2008-м явилось сокращение ВВП на 7,9%.

Инфляция в конце 2008 года превысила 13%, а в 2009 года на потребительском рынке она составила всего 8,8%. По данным Министерства экономического развития, этот показатель был самым низким, начиная с 1991 года. «Относительно предшествующего года инфляция снизилась на 4,5 п. п., что является беспрецедентным для России», – отмечено в обзоре министерства экономики за 2009 год. Здесь инфляция рассматривается в разрезе повышения цен потребительской корзины, но не в строго теоретическом плане – обесценивании национальной валюты. Строго говоря данный показатель правильнее было бы именовать подорожанием стоимости жизни, которое в России имеет монотонный тридцатилетний тренд повышения, именуемый также инфляционными ожиданиями. Действительно, трудно указать какой-либо жизненно важный для населения товар или услугу, цены на который не демонстрировали бы устойчивое повышение в интервале девяностые – наше время.

На сегодняшний день экономика России значительно более рыночная, открытая и конкурентная (особенно в сфере финансов), курс рубля преимущественно плавающий, у ЦБ имеется значительно больше наработанного опыта валютной политики и гораздо больший уровень резервов, монетарная политика значительно более жесткая (избытка рублей в бан-

ковской системе нет). Общим фактором с предыдущими кризисными периодами является то, что наша экономика по-прежнему зависит от валютных экспортных притоков, а те – в свою очередь – от цен на сырье, в основном, энергоносители. В середине 2008 года цены на нефть и металлы были очень высоки, при кризисе произошел их сильный обвал (более чем на 260%). Нынешний масштаб падения цен на нефть (примерно на 40%) не сопоставим с 2008 годом, хотя по характеру похож. Уже с середины лета 2014 года цены на нефть существенно ниже как оптимистических так и пессимистических экономических прогнозов 2013 года (соответственно 100 и 70 долларов за баррель), которые использовались для разработки бюджетных сценариев.

Настоящий кризис –2014 года более всего ощутим для России, другие же страны чувствуют себя гораздо комфортнее по сравнению с 2008 годом, когда кризис был глобальным и коснулся большинства стран. Настоящее кризисное ухудшение экономической ситуации России 2014 года связано в значительной степени с геополитическими вызовами – конфликт на Украине, присоединение Крыма к России и последовавшими за этими событиями экономическими и внеэкономическими санкциями большинства европейских и североамериканских стран, в целом обострившимися отношениями с партнерами. Следствиями явилось резкое сокращение объема иностранных инвестиций в Россию – вплоть до закрытия ранее начатых совместных многообещающих взаимовыгодных проектов, существенное свертывание международного экономического сотрудничества с Россией в различных сферах.

За январь – сентябрь 2014 года отток капитала из России составил 85,2 млрд. долларов. В октябре 2014 года чистый отток капитала из РФ ускорился до максимального значения с начала года и составил 28 млрд. долларов. По расчетам Центрального Банка России, чистый отток капитала из РФ в 2014 году мог бы достичь 128 млрд. долларов вместо ранее в 2013 прогнозировавшихся 90 млрд. До сих пор рекорд по чистому оттоку капитала из России держит 2008 год, когда из страны ушло 129,9 млрд долларов, однако итоги 2014, опубликованные в марте 2015, продемонстрировали новый абсолютный рекорд – 150 млрд. долларов.

В 2014 году золотовалютные резервы России сократились с 509,6 млрд долларов на 1 января до 428,59 млрд на 1 ноября (минус 15,9%). То есть практически достигли минимума прошлого кризиса. Причем сокращение резервов в октябре 2014 года, когда Банк России потратил около 30 млрд долларов на поддержание падающего рубля, оказалось максимальным за последние три года. Характерная особенность кризисного поведения населения в 2008-09 годах – бегство в иностранную валюту в стремлении сохранить сбережения, повторяется и в нынешнем кризисном периоде, что, повышая спрос на валюту, в том числе и наличную, способствует падению курсу рубль/доллар. По данным Банка России, за три квартала 2014 года объем вкладов в иностранной валюте вырос на 16% – с 2,957 трлн рублей на начало года. Многие вкладчики не чувствуют сегодня большого комфорта, даже переходя на валютные депозиты.

Финансовый сектор России с 2008 по 2014 год по темпам роста значительно опережал остальные сектора экономики. В течение последних трех лет активы и прибыль банков уверенно росли. При этом банки с опасением ожидали «вторую волну» кризиса. Однако – по сравнению с 2008 в банковской сфере имеются отработанные технологий антикризисного менеджмента.

Активность банков в кредитовании населения в последние годы привела к росту его долговой нагрузки. Кредиты

физическим лицам в процентах от доходов населения выросли с 15,9% на 1 января 2009 года до 22,5% на 1 ноября 2014-го. В месте с тем ухудшение финансового состояния заемщиков в текущих условиях обуславливает более высокие риски снижения качества кредитного портфеля банков. В январе 2015 года доля просроченной задолженности в кредитном портфеле банков составляла примерно 4.5%.

Население России сейчас более чувствительно к повышению процентных ставок, более закредитовано – в последние годы примерно 20-25% располагаемых доходов населения тратится на погашение взятых ранее кредитов. В итоге к 2015 году впервые с кризиса 2008-го население из чистого донора банковской системы превратилось в заемщика. Сейчас банковская система испытывает чистый отток средств. Население отреагировало на неожиданную девальвацию и частично конвертировало и сняло со счетов валюту или частично потратились на приобретение автомобилей, жилья или каких-то вещественных ценностей, не надеясь на сохранность сбережений в деньгах и при констатации де факто текущего подорожания всех товаров и услуг.

Ситуация на потребительском рынке демонстрирует стойкий тренд роста цен на жизненно важные продукты и услуги. Повышение цен на товары импортного происхождения, закупленные за более чем вдвое подорожавшую валюту, логически объяснимо с точки зрения рядового покупателя, хотя это означает безусловно интегрально негативную оценку экономической политики правительства населением. Гораздо менее обоснованно выглядит рыночное подорожание товаров отечественного происхождения, на что государственные органы регулирования экономики отвечают попытками антимонопольных расследований причин повышения цен, что, впрочем, слабо результативно. Розничные цены на значительное количество товаров в январе повысились в среднем на 7-9% по сравнению с предыдущим периодом. Вместе с тем согласно прогнозам социально-экономического развития России, реальные располагаемые доходы населения в 2015-м снизятся на 2,8%.

К настоящему времени имеется большое количество прогнозов по изменению ВВП России в 2015 году. Как правило, эксперты увязывают рост ВВП с предполагаемой ценой на нефть, но все прогнозы указывают на наиболее вероятное падение ВВП на величину 3-4% и соответствующее сокращение доходов бюджета России, ведущее к бюджетному дефициту.

Таким образом, Россия в 2015 году сталкивается с коренными признаками кризисных явлений, которые и обусловили разработку и принятие Правительством РФ плана антикризисных мероприятий – Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, который введен Распоряжением Правительства от 27 января 2015 года №98-р. Кроме того, каждый субъект Федерации должен создать региональную антикризисную комиссию. (В Рязанской области уже создана антикризисная комиссия и составлен областной план антикризисных мероприятий, включающий 60 основных пунктов). Согласно плану будут реализованы меры, направленные на активизацию структурных изменений в российской экономике, стабилизацию работы системообразующих организаций в ключевых отраслях и достижение сбалансированности рынка труда, снижение инфляции и смягчение последствий роста цен на социально значимые товары и услуги для семей с низким уровнем доходов, достижение положительных темпов роста и макроэкономической стабильности в среднесрочной перспективе.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ, СТАТИСТИКИ И ИНФОРМАТИКИ

УДК 338.24
ББК 65.301
Экономика



ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Доктор экономических наук Е. С. Соколова
Чжан Шуан

В статье рассмотрены принципы и значение качественной управленческой информации в целях осуществления контроля и определения эффективности системы управления предприятием. Особое внимание акцентировано на факторах, влияющих на качественное представление учетной информации и особенностях оценки их достоверности. В работе рассмотрены все этапы формирования учетной базы, от первичной документации до итоговых документов. Важным этапом получения качественной учетной информации является систематизация данных и подготовка отчетности. В связи с этим описываются основные принципиальные схемы, влияющие на облегчение восприятия управленческой бухгалтерской информации и повышение ее информативности.

Ключевые слова
Сущность, методологические принципы, критерии качества, характеристика критериев, эффективность качества бухгалтерского учета, управленческие решения, управленческий учет, баланс, балансовое равенство, счета и двойная запись, доходы, расходы, финансовые результаты, средства, источники

С момента перехода от плановой экономики к рыночной, мы наблюдаем значительные изменения в подходах к организации финансового учета на предприятиях всех форм собственности. Следует отметить, что в последние годы вместе с традиционными методами ведения учета меняется и нормативная база их регулирующая. Основной особенностью данного периода является стремление сблизить российские стандарты учета с МСФО.

Важно отметить, что постоянные изменения негативным образом влияют на организацию учетной работы на предприятиях. В то время как в большинстве зарубежных стран, законодательные нормы действуют на протяжении длительного исторического периода и имеют тенденции упрощения, российское законодательство не дает возможности специалистам в области учета адаптироваться к инновациям, что значительно ухудшает организацию учетной работы.

Актуальность выбранной темы подтверждается тем, что учетная информация является ключевым инструментом для исследования эффективности управления. Показательно и то, что активизации процессов бизнес-планирования, внедрения но-

вых форм кредитования нуждаются в определении четки методик оценочных мероприятий, основанных на данных учета.

В качестве объекта исследования в данном исследовании, представляется необходимым, использование современной системы организации учета на предприятии.

Предметом исследования является методология формирования учетной базы, отвечающей принципам информативности, необходимой для обеспечения эффективного управления.

Основным фактором обеспечения объективной оценки управленческой информации является достоверность учетных данных. Принципы достоверности реализуются на всех этапах формирования учетной базы. Первопричиной отсутствия достоверности является проблема некорректной обработки первичной информации. Обеспечение достоверности информации осложняется различными факторами: начиная от непрофессионализма специалиста осуществляющего обработку и заканчивая сложностями с широкой диверсификацией деятельности предприятий. Развитие системы управленческого учета, призвано обеспечить функционирования каналов движения учетной информации для целей принятия решений на всех уровнях управления.

Ценность учетной информации для реализации управления состоит прежде всего, в обеспечении единого порядка, и соответственно, экономической дисциплины. Именно поэтому в любой цивилизованной стране государство, в той или иной степени, главным образом через законодательные акты, участвует в организации и функционировании бухгалтерского учета.

Кроме того, ведение учета обеспечивает получение системной информации для всех уровней управления (предприятия, региона, отрасли).

На основании изложенного следует отметить, насколько важна квалификация специалистов, осуществляющих формирование базы учетной информации. Осуществление бухгалтерского учета непосредственно в организациях обеспечивает единый порядок и контроль законности совершаемых сделок и других фактов хозяйственной жизни, правильности начисления заработной платы персоналу, налогов и других обязательных платежей государству, расчетов с партнерами, дебиторами и кредиторами.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствуют о том, что профессиональная ценность работы бухгалтера в условиях компьютеризации не только сохраняется, но и возрастает. Она зависит от характера деятельности бухгалтера, занимаемой должности и эффективности исполнения служебных обязанностей.

В соответствии с классификацией Международной федерации бухгалтеров (IFAC) различают работников бухгалтерии, работающих по найму и публично практикующих профессиональных бухгалтеров – аудиторов, консультантов, аутсорсеров, не зависящих от руководства организации, которой они оказывают услуги.

Бухгалтеры, ведущие учет непосредственно на предприятиях и в других экономических субъектах, существенно преобладают в общей численности специалистов по учету, анализу, ревизии и аудиту. Профессиональную ценность их труда следует рассматривать с позиций общественного признания его пользы и личностного подхода, работающего в бухгалтерии.

Организация бухгалтерского учета непосредственно в организациях обеспечивает единый порядок и контроль законности совершаемых сделок и других фактов хозяйственной жизни, правильности начисления заработной платы персоналу, налогов и других обязательных платежей государству, расчетов с партнерами, дебиторами и кредиторами.

Зарубежный и отечественный опыт свидетельствует о том, что профессиональная ценность работы бухгалтера в условиях компьютеризации обработки экономической информации не только

сохраняется, но и возрастает.

Применение МСФО существенно расширяет возможности национальных систем бухгалтерского учета. Финансовая отчетность, сформированная в соответствии с международными стандартами, становится понятной представителям зарубежных деловых кругов. Им нужны согласованные методы бухгалтерского учета и оценки активов и пассивов, доходов и расходов, выявления и отражения в учете финансовых результатов деятельности. Методологической основой таких согласований являются принципы международных стандартов финансовой отчетности.

Организация учетной работы в соответствии с принципами МСФО является необходимым условием, если деятельность компании связана с международными рынками капитала. Полная открытость, прозрачность деятельности компании перед инвесторами, достоверность учетной информации не только о величине полученных средств финансирования, но и об эффективности их использования, является залогом ценности и эффективности формирования качественной учетной информации.

Стандартизация функций бухгалтерского учета и отчетности требует первоочередного признания информационных потребностей собственников и инвесторов компании. Бухгалтерский учет служит прежде всего их интересам.

Определяя подходы методикуи организацию бухгалтерского учета следует исходить из того, чтобы полученная информация была полезна для контроля финансовой деятельности, обеспечивала эффективное взаимодействие корпоративных и индивидуальных собственников с менеджерами, ответственными за ведение бизнеса. Для инвесторов особую важность представляет информация о риске и доходности инвестирования, на основе которых можно распоряжаться финансовыми вложениями, проводить оценку способности предприятия получать прибыль и выплачивать дивиденды.

Учетная информация должна дать информацию ответственным специалистам, осуществляющим контрольные мероприятия. В качестве контролирующего инструмента над процессами хозяйствования, учет должен выявлять непроизводительные расходы и потери, отклонения от норм расходов, неэффективные запасы товарно-материальных ценностей, всякого рода переплаты, неоправданные издержки, факты бесхозяйственности и т.п.

В рассматриваемых процессах основополагающая роль принадлежит работникам бухгалтерии. Главный бухгалтер организации обязан стать основным консультантом руководителя предприятия по вопросам эффективности финансовой деятельности, главным контролером законности хозяйственных операций.

Учетная информация – основа формирования любой другой экономической информации. Как уже отмечалось, она широко используются в планировании, прогнозировании, экономическом анализе. Объясняется это тем, что бухгалтерия имеет дело с реальными ценностями, фактами действительности и отражает то, что есть на самом деле. Отражает на основе соответствующих документов, позволяющих установить ответственных лиц, время совершения хозяйственных операций, их количественные и качественные параметры. Данные первичных документов системно обобщаются с помощью двойной записи на счетах, их итоги контролируются инвентаризацией имущества и финансовых обязательств.

Рассматриваемые особенности формирования учетной информации обеспечивают высокий авторитет у потребителей. С данными бухгалтерии предпочитают иметь дело руководители организаций, инвесторы, поставщики, покупатели и кредиторы, налоговые, финансовые, банковские, судебные органы и иные заинтересованные учреждения и лица.

За последнее время актуальной стала

проблема организации и осуществления экономическими субъектами внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни. Значительную роль в этом контроле играет ведение бухгалтерского учета и составление финансовой отчетности.

Сотрудники бухгалтерской службы способствуют эффективному и рациональному использованию ресурсов, предотвращают нерациональные траты, непроизводительные расходы, обеспечивают сохранность принадлежащих предприятию активов и привлеченного для хозяйственной деятельности чужого имущества. Они контролируют соблюдение законодательства при совершении сделок и хозяйственных операций собственным персоналом и сторонними лицами и организациями. Вместе с аудиторами они обеспечивают необходимую для всех участников делового сообщества достоверность финансовой отчетности.

Современное понимание качества учетной информации базируется на степени удовлетворения запросов потребителей (физических лиц, юридических лиц и общества в целом). Информация, формирующаяся в системе бухгалтерского учета, должна быть полезной для пользователей с целью принятия своевременных, достоверных и правильных управленческих решений.

Определяя качество учетной информации следует констатировать, что это понятие многоплановое, обеспечение которого требует объединения творческого потенциала и практического опыта задействованных специалистов. Проблема повышения качества может быть решена только при совместных усилиях государства, профессионального сообщества бухгалтеров, руководителей и главных бухгалтеров предприятий.

Недооценка необходимости систематической и целенаправленной работы может негативно сказаться на финансовом положении организации. Только путем системного и взаимного осуществления целого комплекса мероприятий по разработке и внедрению системы обеспечения качества учетной информации можно добиться устойчивого совершенствования качества управления предприятием.

Основная роль в этом направлении отводится принципам регулирования бухгалтерского учета, предусмотренным Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [1]:

– соответствие федеральных и отраслевых стандартов потребностям пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также уровню развития науки и практики бухгалтерского учета;

– упрощение способов ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность;

– применение международных стандартов как основы разработки федеральных и отраслевых стандартов;

– обеспечение условий для единообразного применения федеральных и отраслевых стандартов;

– соблюдение единства системы требований к бухгалтерскому учету.

Для оценки качества учетной информации следует определить принципы критериальной оценки.

В целях обеспечения качества учетной информации и выполнения всех функций (контрольной, аналитической, информационной и др.) учетная система должна иметь многомерный и многоаспектный характер. Внутренняя организация такой системы должна соответствующим образом реагировать на изменения информационных запросов [10].

Для менеджеров в оперативном порядке должен создаваться образ (информационная модель) любой проблемной ситуации, позволяющий принимать адекватные управленческие решения. Качественное выполнение бухгалтерией работы для осуществления всех функций бухгалтерского учета предопределяет гармоничное единство развития его формы, содержания и

Таблица 1

Критериальная оценка качества учетной информации [13. С. 56]

Критерии	Признаки критериев	Уровень соответствия критериям
Понятность	Возможность понимания всеми пользователями	Четкость и ясность в формулировке статей, показателей и пояснений в отчетности. Четкость и ясность в системе учетных регистров. Достаточный уровень знаний системы учета и умения их применения. Дифференцированность в зависимости от показателей, а внутри предприятия - от уровня управления.
Уместность	Существенность	Значимость для принятия управленческих решений. Систематизация данных по группировочным признакам, выделенным в соответствии с уровнем значимости. Предоставление значимой информации в разделенных формах, статьях и пояснениях.
	Своевременность	Соблюдение установленных сроков предоставления отчетности. Возможность проведения оперативного анализа и принятия регулирующих решений. Возможность проведения контроля, разработка мероприятий по предотвращению негативных явлений (потерь, недостач, штрафов, хищений) Возможность использования при прогнозировании деятельности. Возможность своевременной реакции на проявление факторов «внешней среды».
Надежность	Достоверность	Тождественность первичного, текущего учета и отчетности. Подтверждение аудиторами, оценщиками и другими независимыми органами. Применение общепринятых стандартов при формировании данных. Использование современных средств защиты данных в условиях компьютерной обработки учетной информации.
	Содержательность	Соблюдение принципа приоритета экономического содержания над юридической формой. Системность в обработке и предоставлении учетных данных.
	Объективность	Отсутствие предвзятости при формировании и представлении отчетности (нейтральность по отношению ко всем категориям пользователей).
	Осмотрительность	Соблюдение принципа осторожности (консерватизма). Соблюдение принципа импаритета.
	Проверяемость	Организация системы внутреннего контроля. Независимый аудит отчетности. Использование автоматизированных систем контроля входных данных (в условиях компьютерных технологий обработки учетной информации). Осуществление контроля со стороны государственных уполномоченных органов. Публикация отчетности.

Продолжение Таблицы 1

Критериальная оценка качества учетной информации [13. С. 56]

Сравнимость	Постоянство	Последовательность применения и раскрытия учетной политики. Отражение отклонений за счет изменений в учетной политике (в установленных случаях). Предоставление отчетных показателей в динамике (минимум за два смежных периода). Раскрытие сведений о фундаментальных ошибках.
Экономичность	Эффективность	Оценка и сравнение выгод и затрат от получения дополнительных доходов.

структурно-содержательных аспектов.

Для оценки качества учетной информации можно использовать критерии и характеристики (табл. 1). Планомерное расширение круга задач и необходимость гармоничного развития всех функций организации учета требуют определенного распределения и систематизации информационных ресурсов. Этот процесс может быть реализован посредством разделения бухгалтерского учета на финансовый и управленческий учет, с выделением налоговой составляющей.

Оптимизация деятельности бухгалтерии конкретного предприятия обеспечивается путем дополнения к ее структуре новых сегментов. Вследствие этого появляется возможность изменять качество работы бухгалтерии и формирования учетной информации.

Организация бухгалтерского учета требует не только создания системы учета путем совершенствования ее методологии, методики и техники, но и эффективного функционирования учетного процесса. Это во многом зависит от уровня квалификации бухгалтерского аппарата и кадрового потенциала специалистов в системе управления производством.

В своем исследовании, мы акцентировали внимание на важности достоверности учетной информации. Отчетность является результирующим показателем и завершает процесс систематизации и обработки данных за определенный период, а соответственно заслуживает особого внимания при проведении оценки качества учетной информации. История учета в России сопровождалась трансформацией балансовых обобщений как в сторону усложнения его структуры (до экономической перестройки), так и в сторону его упрощения. Процесс упрощения бухгалтерской отчетности, а в большей степени это коснулось бухгалтерского баланса, обоснован гармонизацией отчетности с МСФО.

Основная целевая функция финансовой отчетности – прозрачность ключевых показателей организации, а также возможность на их основе прогнозирования денежных потоков в будущем. В этом направлении успешный опыт наблюдается уже четвертый десяток лет, предлагая для понимания отчетности в настоящее время международных стандартов финансовой отчетности.

Стандарты МСФО по учету в сфере управления, разработанные на международном уровне Институтом управленческого учета (Institute of Management Accounting), могут носить лишь общий характер. Жесткое насаждение этих правил со стороны государства для применения коммерческими предприятиями может отрицательно отразиться на их системе управления, поскольку каждая система управления индивидуальна, оправдана особенностями технологии, структурой предприятия, персональными познаниями руководителей в области менеджмента и другими причинами. При этом

приемы управленческого учета и формирования внутренней отчетности должны быть достаточно гибки и изменчивы, что не позволяет их подчинить иерархии МСФО.

Сроки формирования отчетности по МСФО далеки от необходимых временных интервалов для формирования управленческой отчетности, требуемой с более частой периодичностью. Качественные принципы отчетности по МСФО, а именно: приоритета содержания над формой, полноты, правдивости, осмотрительности, не всегда совместимы с принципами формирования управленческой отчетности.

Определяя процесс создания управленческой отчетности следует отметить высокую долю риска, при том, что в процессе подготовки финансовой отчетности он должен быть исключен. Принцип существенности имеет различные объекты направленности в финансовой и управленческой отчетности. Если в финансовой отчетности обязательными для раскрытия являются все существенные активы и обязательства, вне зависимости от их соотнесения с объектами управления, то в управленческой – все активы, объединяющие доходы, расходы и финансовые результаты, соотносимые с носителями затрат, центрами затрат и центрами ответственности.

Таким образом, с точки зрения принятия управленческих решений, направленных на поиск внутренних резервов повышения активов, балансовое уравнение двойственности и по национальным стандартам формирования финансовой отчетности и по МСФО носит формальный характер. Лишь ряд международных стандартов в части оценки учетных активов и обязательств может быть применим для формирования показателей управленческой отчетности.

Только 6 стандартов могут быть применимы для вышеуказанной цели, а именно: МСФО 7 «Отчет о движении денежных средств», МСФО 14 «Сегментная отчетность», МСФО 18 «Выручка», МСФО 33 «Прибыль на акцию», МСФО 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы». МСФО 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка». При этом ни один из стандартов не раскрывает инструменты формирования прибыли, приходящейся на объект управления, а также приемы разграничения доходов и расходов между указанными объектами, что в совокупности является основной целью управленческого баланса и способствует выработке управленческих решений [10].

При подготовке этого исследования нами были рассмотрены принципы балансовых равенств, необходимые для использования в управленческом балансе и дающие возможность выявить аналитическое участие каждого объекта в формировании финансового результата в целом по предприятию. Действие взаимосвязи всех управленческих объектов в балансовом равенстве подчинено единой концепции, определяющей стратегию балансового моделирования и учетную направленность информационного пространства.

Балансовый подход к моделированию учетно-управленческой информации основан на концепции включения в балансовое равенство существенной учетной информации, способной повлиять на финансовый результат организации. В качестве существенной для управленческого учета является информация о доходах, расходах и финансовых результатах. Остальной учетный ресурс необходим для использования лишь в той степени, в которой он оказывает влияние на финансовый результат.

Категория аналитических признаков для их применения в балансовом равенстве также имеет несколько иное предназначение. Например, в бухгалтерском учете в качестве аналитических признаков признаются детальные расшифровки однородных активов или обязательств. Для активов такими признаками являются:

инвентарные номера для материалов и основных средств, виды ценных бумаг для финансовых вложений, банковские счета для безналичных средств, заказы для незавершенного производства и т. д. Для обязательств: контрагенты всех видов дебиторской и кредиторской задолженности, работники предприятия для отражения задолженности по заработной плате, виды налогов для задолженности перед бюджетом и т.д. При этом в бухгалтерском балансе не предполагается раскрытие вышеуказанных аналитических признаков, поскольку важен финансовый результат их взаимодействия.

В управленческом учете в качестве аналитических признаков целесообразно избрать виды структурных подразделений в разрезе центров затрат или укрупненных объектов – мест возникновения затрат, главных менеджеров в виде центров финансовой ответственности, результат производства в виде носителей затрат. Управленческий учет реализуется через познание результата взаимодействия активов и обязательств, объединенных доходами, расходами и финансовыми результатами.

Включение аналитических признаков управленческого учета в балансовое равенство является главным условием выявления разницы между доходами и расходами в местах возникновения этой разницы, в разрезе ответственных за эту разницу, в разрезе объектов продажи, инициирующих появление этой разницы. Само балансовое равенство является лишь учетным приемом, позволяющим уравновесить активы и пассивы учетного уравнения.

В результате балансовый подход к моделированию учетно-управленческой информации основан на концепции включения в балансовое равенство существенной учетной информации, способной повлиять на финансовый результат организации. Его можно сформулировать следующим образом: концепция управленческого баланса заключается в необходимости соотнесения аналитических объектов управленческого учета взаимосвязанной учетной информации о доходах и расходах, уравновешенных в балансовом равенстве финансовыми результатами в разрезе тех же объектов.

Стратегия учетных действий в рамках указанной концепции нацелена на получение возможности сформировать финансовый результат каждого объекта управленческого учета в составе однородных групп управленческих объектов – по местам возникновения финансовых результатов, по центрам финансовой ответственности и по носителям затрат. Все необходимые предпосылки для этого в настоящее время в учетной практике присутствуют.

Во-первых, управленческий учет в течение многих лет адаптируется на отечественных предприятиях, частично став наследием хозрасчетных отношений в доперестроечные годы, частично – пополнен опытом международной практики учета.

Во-вторых, демократичность действующего в настоящее время нового плана счетов позволяет реализовать в учетном пространстве использование сразу несколькиханалитических уровней в отношении доходов и расходов организации, не транспортируя полученную информацию в систему бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчетность. Технически в современных условиях такую возможность обеспечивает третий фактор, в рамках которого программные средства позволяют реализовать параллельное ведение одних и тех же приемов в различных вариациях. Примером такового выступает вариант одновременного ведения налогового и бухгалтерского учета в отношении одних и тех же операций, но обеспечивающего различный результат таковых.

Таким образом, бухгалтерский учет, задаваясь целью систематического формирования финансового результата и используя для этого прием двойной записи, неизменно проходит путь балансовых обобщений в отношении средств и обязательств, со-

отнесенных с тем или иным объектом управленческого учета. Результат таких манипуляций с активами и обязательствами находит отражение в основной форме бухгалтерской отчетности № 1 «Бухгалтерский баланс».

Результат манипуляций с доходами и расходами представляет форма № 2 «Отчет о финансовых результатах». Это также своеобразная форма балансового обобщения, ограниченная лишь доходной и расходной составляющей из всей массы хозяйственных операций. Балансовое равенство в указанной форме представлено в виде доходов и расходов и уравновешивается прибылями и убытками, что делает балансовое равенство завершенным приемом представления учетной информации.

Инвестиционный интерес к тому или иному хозяйствующему субъекту в первую очередь удовлетворяется балансовым равенством в отношении доходно-расходной деятельности из формы № 2 «Отчет о финансовых результатах». Во вторую очередь – информацией об имеющихся активах и обязательствах, представленными в форме № 1 «Бухгалтерский баланс». Остальные формы отчетности лишь детализируют ряд показателей первых двух указанных форм.

Однако балансовые равенства в отношении доходно-расходной деятельности обозначены в форме № 2 «Отчет о финансовых результатах» в валовых показателях, что не позволяет удовлетворить аналитический интерес к ним со стороны главных топ-менеджеров. Поскольку формат отчета о финансовых результатах не подлежит изменению и не содержит аналитических учетных признаков, сфера интереса к балансовым обобщениям в связи с этим начала перемещаться в область управленческого учета.

Как было доказано ранее, управленческий учет основан на постоянном учете и обобщении в разрезе различных аналитических объектов информации о доходах, расходах и финансовых результатах. Именно такой подход к организации учета является классической схемой управленческого учета, а сами показатели группируются по указанным признакам на основе совокупности доходно-расходных показателей финансового учета. Это позволило нам создать балансовое равенство ключевых доходно-расходных показателей, разность между которыми уравновешивается или прибылью, если первые больше вторых, или убытками, если, наоборот, вторые больше первых.

Особенность и информативность такого примитивного равенства играет большую роль в обеспечении топ-менеджеров знаниями о доле прибыли или убытка в той или иной группе управленческих объектов учета в совокупной прибыли организации в целом. Такое балансовое равенство может быть сформировано только в системе управленческого учета, поскольку его инструментарий позволяет одну и ту же массу доходов и расходов учесть в разрезе центров возникновения затрат, носителей затрат и центров ответственности.

Отечественный вариант бухгалтерского баланса не способен предоставить такую информацию, поскольку результатом его учета является информация об изменении каждой статьи собственного капитала вне связи с участниками его изменения. В таблице 1 представлен формат управленческого баланса на основе структуризации доходов, связанных с ними издержек и полученных финансовых результатов в разрезе объектов управленческого учета. В силу охвата балансовым равенством ключевых показателей организации указанное равенство абсолютное большинство авторов относят к первому уровню балансовых уравнений.

Из данных представленных в таблице 2 следует, что основная информативность управленческого баланса основана на отражении взаимосвязанных показателей в разрезе трех ключевых групп объектов аналитического баланса. Доходы и расхо-

Таблица 2

Структура балансового равенства ключевых показателей управленческого учета [12. С. 131]

№ пп.	Актив	№ пп.	Пассив
Управленческий баланс центров затрат			
1.1	Издержки центров затрат	1.4	Доходы центров затрат
1.2	Прибыль центров затрат	1.5	Убытки центров затрат
1.3	Баланс центров затрат	1.6	Баланс центров затрат
Управленческий баланс центров ответственности			
2.1	Издержки центров ответственности	2.4	Доходы центров ответственности
2.2	Прибыль центров ответственности	2.5	Убытки центров ответственности
2.3	Баланс центров ответственности	2.6	Баланс центров ответственности
Управленческий баланс носителей затрат			
3.1	Издержки носителей затрат	3.4	Доходы носителей затрат
3.2	Прибыль носителей затрат	3.5	Убытки носителей затрат
3.3	Баланс носителей затрат	3.6	Баланс носителей затрат

Таблица 3

Виды балансовых равенств в отношении активов и их источников [12. С. 134]

№	Левая часть балансового равенства		Правая часть балансового равенства	Характеристика балансового равенства
Товарный баланс				
1.1	Остаток товаров на начало периода	1.4	Реализовано товаров за период	Характеризует пропорциональность товарных запасов с точки зрения закупаемых и реализуемых объемов, а также готовность организации к продажам с начала следующего отчетного периода .
1.2	Получено товаров за период	1.5	Остаток товаров на конец периода	
1.3	Баланс	1.6	Баланс	
Баланс торговой наценки				
2.1	Остаток торговой наценки на начало периода	2.4	Остаток торговой наценки на начало периода	Характеризует пропорциональность товарной наценки на закупаемых и реализуемых запасах, а также возможность получения дохода (в виде наценки) в следующем отчетном периоде
2.2	Прирост торговой нацснки на поступившие товары за период	2.5	Прирост торговой наценки на поступившие товары за период	
2.3	Баланс	2.6	Баланс	

ды носителей затрат способны предоставить информацию о результате участия предприятия в отраслевом бизнесе, доходы и расходы центров затрат – информацию о результатах размещения прибыли по местам ее возникновения, доходы и расходы центров ответственности – информацию о результатах достижения поставленных целей топ-менеджерами.

Однако концепция управленческого баланса нацеленная на соотнесение в разрезе аналитических объектов управленческого учета взаимосвязанной учетной информации о доходах и расходах, имеет свое продолжение в рамках локальных балансовых равенств, отнесенных нами ко второму уровню балансовых уравнений и позволяющих раскрыть причины минимизации прибыли или «узкие места» в системе управления.

В таблице 3 приведены примеры балансовых равенств в отношении видов активов или обязательств. Каждое из приведенных в таблице 3 модельных равенств позволяет проводить логическую оценку переменных моделей путем сопоставления размерности экономических показателей, являющихся базовыми значениями для переменных величин. При этом базовыми значениями могут быть как фактические, так и плановые состояния показателей.

Таким образом, концепция управленческого баланса представлена нами в двухуровневом балансовом равенстве, каждая строка которого может быть расширена аналитической информацией в отношении любой группы объектов управленческого учета.

Представленная концепция управленческого баланса позволяет трансформировать средства и источники в балансовом равенстве в разрезе объектов управления, выполняя при этом две основные функции бухгалтерского учета: информационную и контрольную.

Современные бухгалтеры помогают принимать сбалансированные управленческие решения, поскольку, с одной стороны, проявляют присущий профессии консерватизм, а с другой являются проводником новых тенденций и находятся в постоянном процессе обучения и повышения квалификации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О бухгалтерском учете. – Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – СПС Консультант плюс.

2. О производственных кооперативах. – Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – СПС Консультант плюс.

3. О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности. – Информация Минина России № ПЗ-9/2012. – [Электронный ресурс]. – СПС Консультант плюс.

4. Об акционерных обществах. – Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – СПС Консультант плюс.

5. Об обществах с ограниченной ответственность. – Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – СПС Консультант плюс.

6. Об утверждении положений по бухгалтерскому учету (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)». – Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н. – [Электронный ресурс]. – СПС Консультант плюс.

7. Алборов Р. А., Концевая С. М., Алборова З. М. Организация службы бухгалтерского учета и оценки эффективности ее деятельности // Наука. – 2013. – № 10. – С. 145-

155.

8. Алборов Р. А., Концевая С. М., Бычков М. Ф. Организация службы бухгалтерского учета и оценка эффективности ее деятельности в крупных организациях АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 3. – С. 35-39.

9. Карельская С. Н. Эволюция бухгалтерского баланса. Прошлое, настоящее и будущее. – Берлин.: LAPLAMBERT Academic Publishing, 2011. – 196 с.

10. Першин С. П. Совершенствование контроля финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций посредством развития учетной системы / С. П. Першин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. (Краснодар: КубГАУ). – 2007. – №03(027). – С. 313-333. – Шифр Информрегистра: 0420700012\0058, IDA [article ID]: 0270703028. – Режим доступа: http://ei.kubagro.ru/2007/03/pdf/28.pdf

11.Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99). – Приказ Минфина России от 06.07.1999 № 43н. – [Электронный ресурс]. – СПС Консультант плюс.

12. Цыганков К. Ю. Бухгалтерский баланс в историческом развитии // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2014. – № 7. – С. 131-145.

13. Шароватова Е. А. Методика балансового обобщения в управленческом учете / Е. А. Шароватова // Вестник ДГТУ. – 2011. – № 8(60). – Т. 11. – Вып. 2.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 343.36
ББК 67.408
Уголовное право



ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЦЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ)

Э. М. Агджаев

В статье проведено историческое исследование норм советского уголовного законодательства на предмет использования понятия «цель преступления». Автором рассмотрены преступления против правосудия УК РСФСР 1922 года, УК РСФСР 1926 года, УК РСФСР 1960 года. Делается вывод о том, что законодательство в исследуемой области характеризуется постепенным увеличением количества составов преступлений против правосудия, а также расширением использования понятия цель преступления для установления и дифференциации уголовной ответственности.

Ключевые слова
Цель, преступление, правосудие, история, советский уголовный закон

В первые годы советской власти применение прежнего уголовного законодательства было уже невозможным из-за отвержения всего «буржуазного», а на составление и принятие нового кодифицированного акта было необходимо время. Поэтому, как справедливо заметила Л. А. Спектор, постреволюционное «уголовное законодательство формировалось путем принятия различных декретов, воззваний, постановлений, которые отражали насущные задачи обеспечения безопасности существования в условиях гражданской войны и иностранной интервенции, стоящие перед молодым государством» [8. С. 48]. Формально продолжало действовать законодательство царской России, но фактически оно не применялось [6. С. 33]. Хотя попытка оперативного создания нового уголовного закона советской властью предпринята была, когда в 1918 году был составлен проект Уложения о наказаниях. Однако шансов на принятие у данного проекта не было, поскольку он в большей части копировал царское Уголовное уложение 1903 года. В главе 6 проекта (ст. 89 – 104) содержались нормы о посягательствах против правосудия, к которым относились: ложный донос; ложные показания свидетеля, «сведущего лица или переводчика, или при дознании через окольных людей»; заведомо ложные показания истца или ответчика, данные вопреки торжественному обещанию; фальсификация доказательств в целях навлечь подозрение на определенное лицо в совершении преступления, если такое ложное доказатель-

ство стало предметом дознания или послужило поводом к возбуждению уголовного преследования; представление суду или органам дознания заведомо ложного доказательства в тех же целях; ложные показания, позорящие личность виновного, наносящих ему моральный или материальный ущерб; несообщение о замышляемых или совершенных преступлениях и др. [9. С. 840-841]. Говоря о цели преступления, следует отметить, что она также как в Уложении 1903 года, выступала в ряде составов обязательным признаком, выполняя роль обстоятельства, влияющего на установление и дифференциацию уголовной ответственности.

Указанный проект Уложения так и не был принят. О создании уголовного законодательства в первые годы советской власти Г. В. Швеков обоснованно писал, что «законодательное формирование тех или иных составов преступлений определялось в первую очередь задачами подавления сопротивления свергнутых классов, задачами борьбы за укрепление и развитие социалистического строя» [10. С. 68]. Поэтому создание нового уголовного законодательства имело значительные затруднения.

Первым кодифицированным актом в области уголовного законодательства советского государства стал Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, утвержденный постановлением ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.)» [1]. В данном кодексе отсутствовала специальная глава, посвященная преступлениям против правосудия, в связи с чем в научной литературе обоснованно высказана точка зрения о том, что в УК РСФСР 1922 года отсутствовала система преступлений против правосудия [8. С. 49].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года [2] также не содержал отдельной главы о преступлениях против правосудия, в связи с чем рассматриваемые нормы были рассредоточены по разным структурным элементам кодекса. Такая бессистемность подвергалась справедливой критике. В частности, обращалось внимание на то, что «такое положение явилось следствием все еще слабой изученности теории объекта преступления, доктринальных основ систематизации и кодификации уголовно-правовых норм» [7. С. 44].

Следует также обратить внимание на использование в УК РСФСР 1922 и 1926 г.г. при конструировании уголовно-правовых норм понятия цели преступления. Так, например, в ст. 92 УК РСФСР 1922 года ответственность за похищение, повреждение, сокрытие или уничтожение официальных или частных документов из государственных учреждений наступала только при наличии определенной цели – препятствования правильному разрешению дел или вообще функционированию учреждений. Аналогичная норма содержалась в ст. 78 УК РСФСР 1926 г. В данных нормах цель является конститутивным признаком состава преступления. Хотя необходимо отметить, что для первых советских уголовных кодексов использование цели преступления было наиболее характерно для государственных преступлений.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года в первоначальной редакции в главе 8 «Преступления против правосудия» содержалось 15 статей [3]. Понятие «цель преступления» использовалось всего в трех составах. В соответствии со ст. 183 УК РСФСР понуждение или подкуп свидетеля, потерпевшего или эксперта влекло уголовную ответственность лишь при наличии определенной цели – дачи ими ложных показаний или заключения. В данном случае цель выступала конструктивным признаком основного состава преступления. В ст.ст. 180 и 181 УК РСФСР 1960 года цель использовалась в качестве квалифицирующего признака. Так, квалифицированные составы заведомо ложного доноса и дачи заведомо лож-

ных показаний, заключения или перевода содержали в качестве обязательного признака корыстную цель.

За весь период своего действия УК РСФСР 1960 года претерпел значительные изменения и дополнения, которые в том числе затронули преступления против правосудия. Глава 8 была дополнена восьмью новыми статьями, одна – была исключена (ст. 187 – самовольное возвращение высланного в места, запрещенные для проживания), а в десять – были внесены изменения. В итоге УК РСФСР 1960 года (в редакции от 30 июля 1996 года) содержал 22 статьи в главе о преступлениях против правосудия.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 11 декабря 1989 года № 13241-XI [4] уголовный закон был дополнен несколькими новыми составами преступлений, в которых цель использовалась в качестве конструктивного признака. Так, обязательным признаком вмешательства в разрешение судебных дел была цель – воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению конкретного дела либо добиться вынесения незаконного судебного решения (ст. 176.1 УК РСФСР 1960 г.).

Обязательным признаком составов насильственных посягательств на лиц, участвующих в отправлении правосудия или производстве предварительного расследования, либо их близких родственников (ст. 176.2 УК РСФСР 1960 года) была цель воспрепятствовать законной деятельности указанных должностных лиц. Кроме того, использование законодателем формулировки «в связи со служебной деятельностью указанных должностных лиц», хоть и не содержащей понятия «цель», свидетельствует о двух возможных целях такого преступления: 1 – воспрепятствовать такой деятельности или 2 – отомстить за такую деятельность. Таким образом, даже если законодатель напрямую не использует понятие цель преступления, она, как обязательный признак состава, может иметь место исходя из общего смысла текста диспозиции уголовно-правовой нормы. Аналогичные цели прослеживаются в составе оскорбления судьи, народного или присяжного заседателя в связи с их деятельностью по осуществлению правосудия (ст. 176.3 УК РСФСР 1960 года), а также во введенном Федеральным законом от 24.04.1995 № 61-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [5], составе разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников (ст. 184.1 УК РСФСР 1960 г.).

Следует также обратить внимание на п. 13 ст. 39 УК РСФСР, предусматривающий в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение преступления в отношении лица в связи с выполнением им своего служебного либо общественного долга или в отношении его близких родственников, а также иных лиц, на жизнь и здоровье которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности указанного должностного лица. Наличие такой нормы подтверждает общий подход законодателя к использованию цели преступления как критерия дифференциации уголовной ответственности.

Таким образом, в УК РСФСР 1960 года цель в преступлениях против правосудия выступала конструктивным признаком основных и квалифицированных составов. При этом законодательные конструкции строились как с использованием слова «цель», так и с использованием иных словосочетаний, толкование которых позволяло определить цель. Кроме того, во всех случаях применительно к рассматриваемой группе преступлений законодатель

использовал понятие именно цели преступления, а не цели преступного деяния.

Таким образом, исследование цели преступления в историческом аспекте применительно к развитию уголовного законодательства о преступлениях против правосудия, позволяет утверждать, что развитие отечественного уголовного законодательства в исследуемой области характеризуется постепенным увеличением количества составов преступлений против правосудия, а также расширением использования понятия цель преступления для установления и дифференциации уголовной ответственности по мере совершенствования законодательной техники.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.)» // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

2. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» и Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

3. Уголовный кодекс РСФСР 1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

4. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 11 декабря 1989 года № 13241-XI // Ведомости ВС РСФСР. – 1989. – № 50. – Ст. 1477.

5. Федеральный закон от 24.04.1995 № 61-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ. – 24.04.1995. – № 17. – ст. 1471.

6. Гришин Д. А. Уголовная ответственность за преступления в сфере интересов службы в коммерческих и иных организациях: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. – 200 с.

7. Сорокина А. В. Система построения Особенной части Российских уголовных законов второй половины IX - начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 4(10). – С. 36-46.

8. Спектор Л. А. Становление и развитие законодательства об ответственности за преступления против правосудия в советский период // Юрист-Правоведъ. – 2007. – № 6. – С. 48-52.

9. Чучаев А. И. Советское уголовное уложение // Lex Russica. – 2012. – Т. LXXI. – № 5. – С. 833-857.

10. Швеков Г. В. Первый советский уголовный кодекс: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1970. – 207 с.

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МИНИСТЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ (ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ ГПС МЧС РОССИИ)

УДК 343.2/7
ББК 67.408.131.25
Уголовное право: Безопасность деятельности человека

криминология
юриспруденция

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГПН С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ДРУГИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кандидат технических наук Г. И. Сметанкина

Рассматриваются вопросы взаимодействия органов государственного пожарного надзора с соответствующими структурными подразделениями органов внутренних дел, органов государственной власти, органами местного самоуправления по вопросам обеспечения пожарной безопасности.

Ключевые слова
Пожарная безопасность, органы ГПН, органы государственной власти, органы местного самоуправления, система обеспечения пожарной безопасности

Одной из важных составляющих обеспечения национальной безопасности современной России является пожарная безопасность, под которой понимается состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров [1].

На протяжении последних десяти лет количество пожаров снижается также, как, и число погибших в них людей. Достижению этих результатов способствовала в том числе, совместная деятельность подразделений федерального государственного пожарного надзора с органами исполнительной власти всех уровней, руководителями предприятий, учреждений, организаций по предупреждению пожаров.

Правовое регулирование обеспечения пожарной безопасности в России определяется, в основном, Федеральным законом «О пожарной безопасности» №69 ФЗ от 21.12.94 г.

В соответствии с Законом [1] – «обеспечение пожарной безопасности является одной из важнейших функций государства», т. е. его обязанностью. Эта обязанность государства реализуется через систему обеспечения пожарной безопасности [1. С. 3], представляющую из себя «совокупность сил и средств, а также мер правового, организационного, экономического, социального и научно-технического характера, направленных на борьбу с пожарами». В тоже время следует отметить, что сегодня государство не имеет финансовых средств для выполнения своих обязательств по обеспечению пожарной безопасности, вытекающих из Закона [1]. Оно также кровно заинтересовано в том, чтобы снять с федерального бюд-

жета затраты на возмещение ущерба от пожаров.

Характерной чертой современного состояния системы обеспечения пожарной безопасности (СОПБ) Российской Федерации является объективное противоречие между носителями прав в области пожарной безопасности (государство, и его органами власти и управления) и экономической ответственности (субъекты хозяйственной деятельности).

В результате пожаров экономика, кроме прямых, несет дополнительные потери от снижения платежеспособности населения в результате потери работы, снижения жизненного уровня, сокращения рабочих мест, ущерба для поставщиков сырья и обслуживающих фирм, потерь налогов на уничтоженное пожаром имущество. Эти потери вносят лепту в косвенный ущерб и увеличивают размер общих убытков от пожаров.

Необходимость срочного начала преобразования системы обеспечения пожарной безопасности (СОПБ) путем создания экономических механизмов ее управления диктуется и тем, что в ближайшее время в России должна быть легализованной деятельность иностранных страховых компаний.

Прогноз вариантов развития данной ситуации говорит о том, что России, в случае непринятия в ближайшее время собственных мер, придется внедрять рыночные механизмы обеспечения пожарной безопасности по сценарию зарубежных страховых компаний.

Однако, одномоментная ликвидация действующих в России условий обеспечения пожарной безопасности и создание рыночной (западноевропейской) среды не только не возможно, но и чревато полным разрушением российской системы обеспечения пожарной безопасности. Этот процесс должен находиться под непрерывным контролем государственных органов и, прежде всего Государственной противопожарной службы (ГПС) МЧС России.Это было доказано той тяжелейшей ситуацией с пожарами в центральной части Российской Федерации, которая сложилась летом 2010 года.

Помимо этого, важнейшим направлением, способствующим стабилизации обстановки с пожарами, является дальнейшее развитие форм и методов взаимодействия органов государственного пожарного надзора с органами государственной власти, органами местного самоуправления.

При осуществлении возложенных на органы ГПН полномочий по обеспечению пожарной безопасности требуется участие различных субъектов отношений в этой области. С этой целью органами ГПН организуется и осуществляется совместная деятельность с заинтересованными организациями по вопросам обеспечения пожарной безопасности.

Положением о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868, установлено, что МЧС России осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

В деятельности органов ГПН во взаимодействии с заинтересованными организациями по вопросам обеспечения пожарной безопасности сложилась практика оформления отношений в этой области путем двухсторонних соглашений, инструкций или планов по взаимодействию, которые утверждаются (подписываются) соответствующими руководителями или издаются совместные приказы. Этими документами устанавливаются полномочия, права, обязанности и ответственность сторон, участвующих в совместных

действиях.

Нормативной правовой основой осуществления деятельности органов ГПН (в рамках своей компетенции) во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, в том числе с органами государственного контроля (надзора), органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями по вопросам обеспечения пожарной безопасности, является Положение о федеральном государственном пожарном надзоре [3].

Естественно, что для решения проблем обеспечения пожарной безопасности органы ГПН должны расширять и укреплять деловые связи и контакты с руководителями органов власти районов, руководителями промышленных предприятий, учреждений культуры, здравоохранения, образования, торговли и др.

Формы взаимодействия с этими организациями могут быть самими разнообразными и определяются конкретными условиями, местными особенностями, умением объективно и своевременно информировать их о состоянии пожарной безопасности населенных пунктов и организаций для принятия ими соответствующих решений.

Обозначение и разработка новых форм осуществления федерального государственного пожарного надзора, решение правовых и организационных проблем в данной сфере позволит более эффективно функционировать системе органов государственного пожарного надзора, придаст большую защищенность законным правам и интересам граждан и юридических лиц, и как следствие, повысит уровень пожарной безопасности в Российской Федерации. Формы и методы осуществления федерального государственного пожарного надзора должны соответствовать современным социально-экономическим условиям, и сочетать интересы собственников имущества и государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (ред. от 02.07.2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 35. – Ст. 3649.

2. Федеральный закон № 123 от 22 07.2008 г. Технический регламент «О требованиях пожарной безопасности».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2012 г. № 290 «О Федеральном государственном пожарном надзоре».

4. Зенин Ю. Н., Сметанкина Г. И. Взаимодействие органов ГПН с органами государственной власти, органами местного самоуправления, другими организациями по вопросам обеспечения пожарной безопасности: Учебное пособие. – Воронеж.: ВИ ГПС МЧС России, 2012.

**НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
г. НИЖНИЙ НОВГОРОД**

УДК 697.95: 726.5
ББК 38.762
Строительство: отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха

строительство

АЭРАЦИЯ УНИКАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ

Доктор технических наук А. Г. Кочев
Кандидат технических наук А. С. Сергиенко

В статье изложены данные по нахождению аэродинамических характеристик уникальных зданий с целью последующего их применения для расчета систем их естественной вентиляции (аэрации).

Ключевые слова
Аэродинамические коэффициенты, аэрация, православные храмы

Основной задачей для создания и поддержания требуемых метеорологических условий в помещениях уникальных по своей конструкции православных храмов является ассимиляция избыточной теплоты, водяных паров и углекислого газа, выделяемых от людей, зажжённых свечей и лампад. В холодный период года при температуре в молебенном зале 14-16 °С каждый человек выделяет до 40 г/ч, а в тёплый период при температуре 23-25 °С – до 50 г/ч водяного пара, а количество водяного пара, выделяемого при сжигании свечей, составляет 1,3 кг/кг парафина. Процесс сжигания свечей сопровождается и выделением сажи при неполном сгорании парафина. Для более точного расчета выделяемых вредностей необходимо обследование каждого конкретного храма [1. С. 146-148].

Для ассимиляции теплоты, влаги (водяного пара) и углекислого газа, выделяющихся в храме во время службы, необходимо конструировать вытяжные фрамуги или системы вентиляции, иначе все эти компоненты начинают переноситься в храме рециркуляционными конвективными потоками. Сажа обладает свойством поляризации, поэтому при движении воздуха образуется статический потенциал на вертикальных ограждающих конструкциях над отопительными приборами в храме видны следы осевшей сажи (копоти). При отсутствии вытяжной вентиляции это приводит к потемнению стен и свода купола.

В настоящее время известны случаи установки в храмах пластиковых окон и современных уплотнённых деревянных оконных переплётов с однокамерными и двухкамерными стеклопакетами. Эти конструкции оконных переплётов исключают поступление наружного воздуха через неплотности оконных проёмов и создают условия для образования сосредоточенных (компактных) воздушных потоков, врывающихся в храм при открывании наружных дверей. Поэтому в храмах не

следует устанавливать современные пластиковые и герметичные деревянные оконные переплеты со стеклопакетами. В храмах, в которых уже установлены данные элементы остекления, следует конструировать в оконных переплетах специальные устройства (аэрационные фрамуги, щелевые зазоры с заслонками) для обеспечения регулируемого воздухообмена в храме для холодного, переходного и тёплого периодов года.

Естественная вентиляция обладает свойством саморегулирования из-за изменения разности удельных весов приточного и удаляемого из помещения храма воздуха, по периодам года и во время службы. Конструирование систем естественной вентиляции следует осуществлять с учётом исключения образования компактных приточных струй, поступающих в зону дыхания человека и наиболее эффективного удаления загрязнённого воздуха из объёма помещения, с помощью элементов конструкций вытяжных систем, не портящих интерьер и фасады здания храма.

Для расчета систем естественной вентиляции (аэрации) требуется знание аэродинамических коэффициентов храмов, которые в подавляющем большинстве случаев имеют уникальную архитектуру. Это приводит к необходимости нахождения данных коэффициентов экспериментально путем продувки моделей зданий в аэродинамической трубе.

Точное соблюдение условий моделирования практически осуществить достаточно трудно, поэтому применяются методы приближенного моделирования, основанные на особых свойствах движения вязкой жидкости: стабильности и автомодельности.

При этом важнейшим условием является соблюдение подобия лабораторных исследований и натурных явлений в отношении определяющих процесс критериев.

Говоря о модели и натуре, прежде всего, подразумевают их геометрическое подобие, то есть пропорциональность всех линейных размеров модели и натуры и равенство их соответственных углов (масштаб модели).

Кроме геометрического подобия при проведении экспериментов необходимо учитывать следующие критерии (числа): число Рейнольдса Re, число Бэрстоу Ba, число Коши Ca, число Эйлера Eu, число Фруда Fr, число Струхаля Sh, степень турбулентности потока ε.

Аэродинамическая труба позволяет получать в рабочей части, где располагается исследуемая модель объекта, искусственный равномерный поток воздуха, с равномерным и прямолинейным полем скоростей. Помимо этого необходимо обеспечить малый градиент статического давления вдоль оси потока и малую начальную турбулентность потока в рабочей части трубы, что может привести к искажению результатов опытов.

Исследование моделей зданий проводилось нами на установке, показанной на рис. 1.

Для исследования выполняется модель здания в масштабе 1:50 или 1:100, после чего в модели в вероятных местах установки аэрационных фрамуг устанавливаются трубки для фиксации давления на внешней поверхности модели при различных направлениях воздушного потока. Вторые концы трубок соединяются с микроманометром гибкими шлангами.

Нами были проведены эксперименты по определению аэродинамических характеристик следующих моделей православных храмов: собор св. Александра Невского (1867-1881 гг.), г. Нижний Новгород; Троицкая церковь (1784 г.), г. Балахна, Нижегородская область; Крестовоздвиженский собор (1902-1917 гг.), Пермский край.

Расположение точек замеров статического давления в модели собора св. Александра Невского приведено на рис. 2.

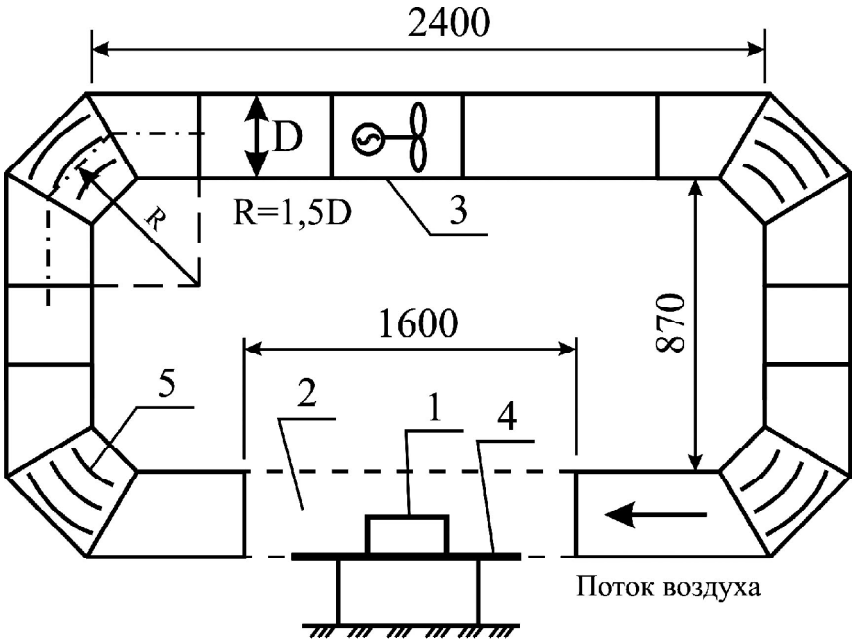


Рис. 1. Установка для исследования аэродинамических характеристик моделей зданий: 1 – исследуемая модель объекта; 2 – рабочая область аэродинамической трубы; 3 – аэродинамическая труба с осевым вентилятором; 4 – подставка под модель здания; 5 – направляющие ребра (размеры даны в миллиметрах)

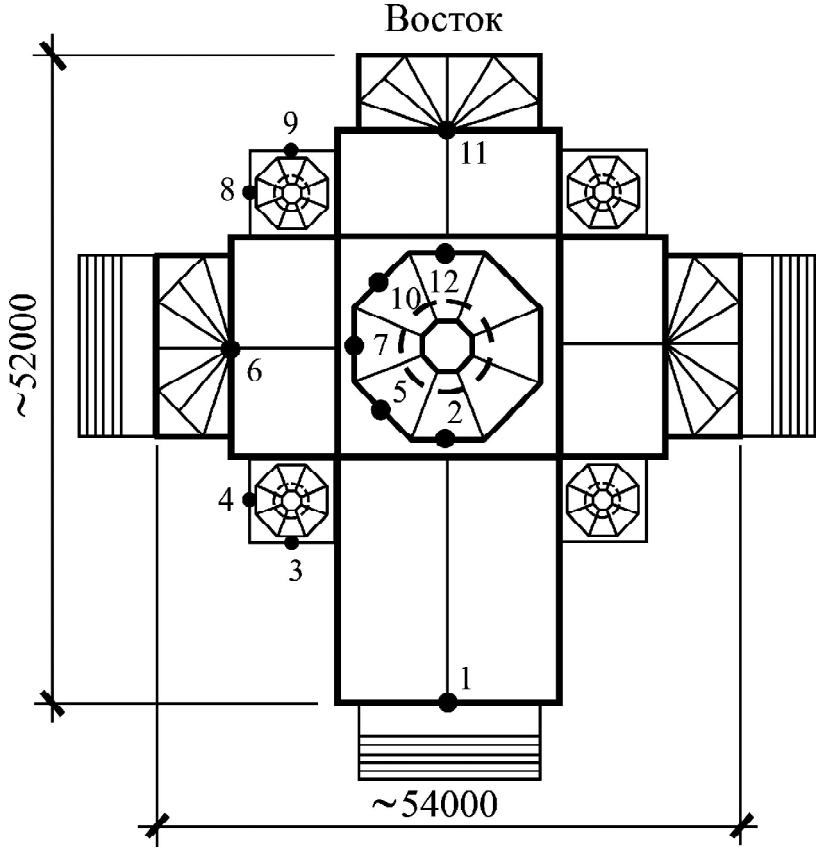


Рис. 2. Расположение точек замеров статического давления на наружной поверхности модели собора св. Александра Невского (1 – верхний ярус; 2 – центральный барабан; 3 – верхний ярус; 4 – верхний ярус; 5 – центральный барабан; 6 – верхний ярус; 7 – центральный барабан; 8 – верхний ярус; 9 – верхний ярус; 10 – центральный барабан; 11 – верхний ярус; 12 – центральный барабан)

Динамическое давление потока воздуха $\mathbf{P}_д$, Па, определялось по формуле

$$\mathbf{P}_д = (\rho_в \cdot \mathbf{v}^2_в)/2, \quad (1)$$

где $\rho_в$ – плотность воздуха, кг/м^3,

$\mathbf{v}_в$ – скорость потока воздуха, м/с.

Статическое давление в i-ой точке замера $\mathbf{P}_{ci}$, Па, с учетом коэффициента микроманометра k, определяется по соотношению

$$P_{ci} = 9{,}81 \cdot k \cdot h. \quad (2)$$

В данном случае под h подразумевается высота подъема жидкости по шкале микроманометра ММН-240(5), мм, k – коэффициент прибора. Аэродинамический коэффициент $\mathbf{C}_{vi}$ равен

$$C_{vi} = \frac{P_{ci}}{P_д}. \quad (3)$$

Измерения для каждой точки проводились для восьми направлений воздушного потока: С, СВ, В, ЮВ, Ю, ЮЗ, З, СЗ.

Полученные значения C_v принимаются равными аэродинамическим коэффициентам соответствующих моделям натурных православных храмов (табл. 1).

Таблица 1

Значения C_v на поверхности собора св. Александра Невского (г. Нижний Новгород) при различных направлениях воздушного потока

Номер точки замера	C_v при направлении ветра							
	В	СВ	С	СЗ	З	ЮЗ	Ю	ЮВ
1	-0,18	-0,21	-0,38	-0,57	+0,93	-0,57	-0,38	-0,21
2	-0,39	-0,31	-0,35	+0,46	+0,95	+0,46	-0,35	-0,31
3	-0,17	-0,39	-0,39	+0,83	-0,55	-0,44	-0,34	-0,28
4	-0,33	+0,44	+0,84	+0,81	-0,51	-0,55	-0,20	-0,26
5	-0,32	-0,43	+0,35	+0,25	-0,26	-0,53	-0,37	-0,46
6	-0,41	-0,47	+0,89	-0,54	-0,39	-0,38	-0,29	-0,36
7	-0,35	+0,42	+0,92	+0,42	-0,73	-0,39	-0,42	-0,32
8	-0,39	+0,81	+0,84	+0,44	-0,35	-0,26	-0,21	-0,33
9	+0,84	+0,77	-0,49	-0,36	-0,21	-0,24	-0,36	+0,45
10	+0,35	+0,23	+0,28	-0,43	-0,28	-0,47	-0,36	-0,43
11	+0,92	-0,41	-0,41	-0,20	-0,20	-0,20	-0,41	-0,41
12	+0,92	+0,33	-0,38	-0,35	-0,27	-0,35	-0,38	+0,33

Характер движения воздушных потоков в помещении православного храма для некоторых случаев представлен на рис. 3-5.

Полученные значения аэродинамического коэффициента C_v дают возможность рассчитать аэрационный воздухообмен помещений церквей для создания и поддержания требуемых параметров микроклимата.

Точные значения аэродинамических коэффициентов C_v позволяют организовать требуемый воздухообмен за счёт аэрации внутри уникальных зданий и сооружений. Для удаления влагоизбытков из храмов рекомендуется использовать естественный воздухообмен из-за акустических требований и минимальной энерговооружённости таких сооружений, особенно для зданий, в которых не проводится генеральная реконструкция, которая помогла бы исключить инженерные сети из интерьера помещения.

Расчет систем естественной вентиляции рекомендуется производить для 3-х расчетных периодов года: теплого, переходного и холодного при различной заполняемости помещений людьми (минималь-

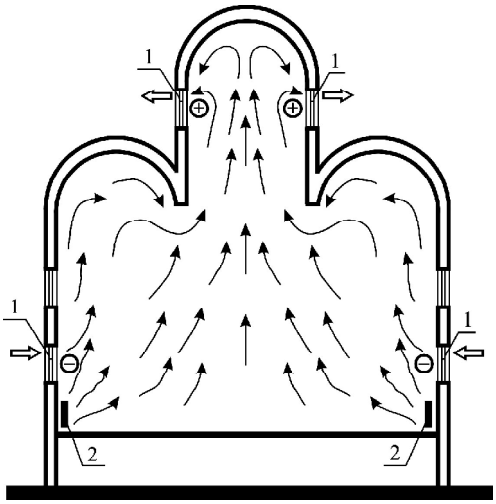


Рис. 3. Схема движения воздушных потоков в православном храме при учете только гравитационного напора (при безветрии): 1 – аэрационная фрамуга; 2 – нагревательный прибор

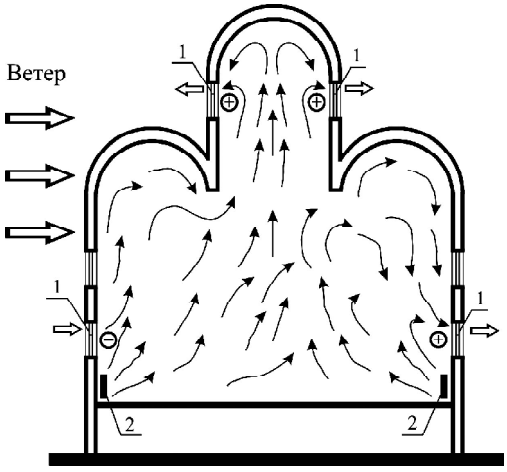


Рис. 4. Схема движения воздушных потоков в православном храме при учете тепловой и ветровой нагрузки: 1 – аэрационная фрамуга; 2 – нагревательный прибор

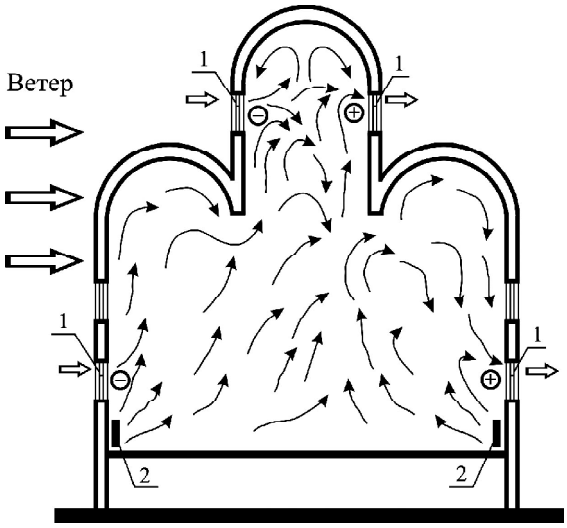


Рис. 5. Схема движения воздушных потоков в православном храме при учете тепловой и ветровой нагрузки: 1 – аэрационная фрамуга; 2 – нагревательный прибор

ной, средней и максимальной).

В дополнение к изложенному следует сказать, что учет внутренней аэродинамики храмов и факторов, на нее влияющих, позволяет комплексно решить вопрос организации воздухообмена помещений здания [2. С. 202].

Исследуемый материал представляет ценность при восстановлении разрушенных зданий и сооружений, а также для нормализации воздухообмена в действующих зданиях для предотвращения конденсации влаги на различных элементах ограждающих конструкций, на поверхностях икон, фресок и предметах культовых обрядов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кочев, А. Г. Анализ полей аэродинамических коэффициентов православных храмов Нижнего Новгорода [Текст] / А. Г. Кочев, М. М. Соколов, А. С. Сергиенко, М. А. Кочева // Приволжский научный журнал. – 2014. – № 4. – С. 146-151.

2. Кочев, А. Г. Исследование влияния внешней и внутренней аэродинамики на естественную вентиляцию в православных храмах [Текст] / А. Г. Кочев, М. М. Соколов, А. С. Сергиенко // Качество внутреннего воздуха и окружающей среды: материалы XI Международной научной конференции, 23 марта – 5 апреля 2013 г., Ханой / сост. А. Н. Гвоздков; Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т. Волгоград: ВолгГАСУ, Нац. строит. ун-т. Ханой, Рос. академия арх. и строит. наук. – 2013. – С. 200-205.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА
КАФЕДРА ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ГЕОГРАФИИ
ЛАБОРАТОРИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ И ОХРАНЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ

УДК 911.2: 574.9
ББК 2.26.8+2.28.588
Физическая география, общая биогеография

ЖОКИНСКОЕ ГОРОДИЩЕ – ЦЕННЫЙ ЛЕСОСТЕПНОЙ ОБЪЕКТ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Доктор биологических наук М. В. Казакова
Кандидат географических наук Е. В. Бирюкова
Кандидат географических наук А. В. Водорезов
Кандидат педагогических наук К. И. Дагаргулия

Приведена ботанико-географическая характеристика Жокинского городища – памятника археологии XII-XIII веков, расположенного в Захаровском районе Рязанской области, представляющего природоохранную ценность как место произрастания 8 видов растений, занесенных в Красную книгу Рязанской области, из которых Stipa pennata L. и Iris aphylla L. имеют европейский и федеральный статус охраны. Проведено сравнение флоры трех исторически и территориально близких городищ: Жокинского (118 видов), Ижеславльского (208 видов) и Лубянского (174 видов). Обоснована необходимость придания статуса памятника природы Жокинскому городищу.

Ключевые слова
Ижеславльское городище, Лубянское городище, памятник природы, памятник археологии, Рязанская область, Красная книга, флора, лесостепная растительность.

Средневековые городища эпохи XI-XIII вв. в средней полосе европейской части России в отдельных случаях представляют не только историко-археологическую ценность, но также вызывают интерес как ценные природные объекты с богатым наборов видов флоры и фауны. Сравнительная молодость средневековых городищ отражается в хорошей сохранности неуспевших оплыть земляных оборонительных сооружений – валов и рвов. На склонах оборонительных валов и рвов разной экспозиции в условиях резко дифференцированного рельефа формируется большое число экотопов, обусловленных различиями в тепло- и влагообеспеченности, разнообразия эдафических условий, мощности снежного покрова и связанной с этим глубиной промерзания почвы. Некоторые из городищ известны как рефугиумы редких видов флоры и фауны и уже приобрели статус особо охраняемых природных территорий ранга памятников природы и заказников. Среди них, Жилинское городище в Мценском районе, городище Гать в Орловском районе Орловской области [7], Ижеславльское и Лубянское городища в Михайловском районе, Темгеневское городище в Сасовском районе Рязанской области [9], городище близ с. Старотомниково в Моршанском районе Тамбовской области и др. Доля городищ, рассматривающихся как ценные природные объекты, не превышает 4% от общего числа городищ. Условиями сохранения редких видов растений на городи-

щах выступают длительная история саморазвития участка на удалении от населенных пунктов, а также наличие особо мощных систем валов и рвов со склонами разной экспозиции и с амплитудой высот 3-7 м. Именно высокие валы с крутыми склонами, являясь неудобьями в процессе освоения территории, избежали участи тотальной распашки и смогли частично сохранить богатый набор видов растений, ряд из которых в регионе находится у крайней северной границы ареала. Однако, подавляющее большинство городищ Рязанской области располагается в пределах или на окраинах поселений XIX-XXI вв., испытывают (вал Рязанского Кремля, городище Казарское и др.) или испытывали (городища Старая Рязань, Ново-Ольгово, Дядьковское, Льговское и др.) пахотную, пастбищную и селитебную нагрузку, и в настоящее время характеризуются флористической бедностью при насыщении пасквальными и рудеральными элементами.

Комплексное исследование рязанских городищ находится в центре внимания историков, биогеографов, ландшафтоведов, биологов и экологов [1]. Историческое значение Жокинского, Ижеславльского и Лубянского городищ подробно охарактеризовал П. Е. Русаков [12]. В ходе биогеографических исследований нами установлено: оборонительные валы и рвы на протяжении многих веков сохраняют характер открытых сухих склонов, на которых сформировалась и устойчиво поддерживается степная растительность. Примечательно, что все отмеченные рязанские городища служат местом сохранения богатых лесостепных комплексов на самой северной окраине лесостепной зоны (рис. 1).

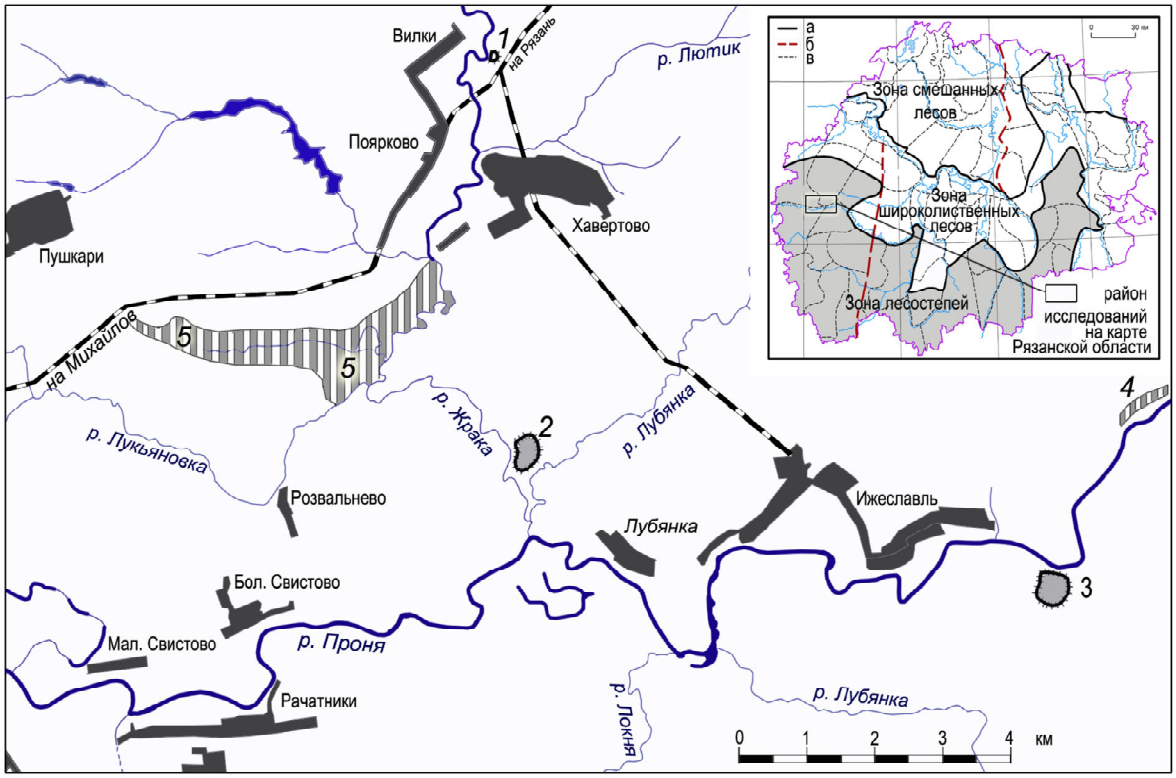


Рис 1. Схема размещения участков лесостепной растительности в бассейне среднего течения р. Прони.

Условные обозначения: а – границы природных зон; б – границы ландшафтных провинций; в – границы ландшафтов по В. А. Кривцову и др. [11. Рис. 2.1]); участки лесостепной растительности: 1 – Жокинское городище; 2 – Лубянское городище; 3 – Ижеславльское городище; 4 – склоны левого береза р. Прони (напротив с. Студенец); 5 – «Балка юго-западнее с. Поярково»



Рис. 2. Схема Жокинского городища с локализацией участков произрастания охраняемых видов растений

Примечание: белыми звездочками показаны участки произрастания вишни степной; черными – участки злаково-разнотравных лугово-степных сообществ с участием ковыля перистого, касатика безлистного, горицвета весеннего, златогоричника эльзасского

Изучению Ижеславльского, Лубянского, Темгеневского городищ посвящено немало работ [2, 3, 4, 5, 6, 10, 13]. В настоящей статье приведена детальная характеристика природных комплексов обследованного нами Жокинского городища и поставлен вопрос о необходимости внесения его в перечень особо охраняемых природных территорий.

1. Природная характеристика Жокинского городища

Жокинское городище – одно из 145 городищ Рязанской области с сохранившимися фрагментами оборонительной морфоскульптуры, выявленных на территории Рязанской области. Городище расположено в Захаровском районе на границе с Михайловским районом в 5,5-7 км от известных Лубянского и Ижеславльского городищ (рис. 1). Городище находится в северной части рязанского участка Среднерусской возвышенности в 1,0 км к северу от северной оконечности с. Поярково на придолинной поверхности междуречного плато, отрезанного долинами р. Жраки и её левого притока – р. Лютик. Площадка городища примыкает к левому склону долины реки Жраки (левый приток р. Прони). Городище занимает поверхности двух высотных ступеней – междуречного плато и поймы, разделенных крутым уступом склона долины Жраки. Вер-

хняя площадка городища занимает краевую придолинную полосу междуречья, и приподнята над меженным урезом воды в Жраке на 22-24 м. Поверхность сложена покровными суглинками, ниже которых, с глубины около 2,0 м, залегают водноледниковые отложения с валунным экзотическим материалом – слоистые опесчаненные суглинки, подстилаемые оглиненными песками. Покровные суглинки, отличающиеся высоким содержанием карбонатов, стали почвообразующей породой для смытых выщелоченных черноземов. Стратиграфия четвертичных отложений хорошо видна в карьере, который врезан в склон долины Жраки в 100 м к юго-западу от городища. Нижняя площадка городища расположена в пределах поймы р. Жраки и на поверхности делювиального шлейфа в основании склона долины. Она приподнята над урезом воды в р. Жраке на 7-8 м. По внешнему периметру обе высотные ступени городища окаймляет единая кольцеобразная насыпь внутреннего оборонительного вала, который двумя насыпями (северной и южной) спускается по склону долины от верхней площадки к нижней, где не смыкается, оставляя узкий проезд. Верхняя (междуречная) площадка городища по периферии обнесена тройной системой оборонительных сооружений (валов и рвов), нижнюю окаймляет в настоящее время один выраженный вал (рис. 2). Высота валов над днищами рвов находится в диапазоне 2-7 м. Размеры городища с учётом фортификаций 210-130 м [12]. Площадь плоской поверхности городища не превышает одного гектара.

Поверхность городища и участки прилегающей поверхности междуречного плато в настоящее время покрывают разнотравно-злаковые сообщества. Скудный видовой состав при относительной насыщенности рудеральными элементами объясняется долгой историей антропогенной нагрузки. В настоящее время городище более чем на километр удалено от ближайших населенных пунктов (Жокино, Хавертово, Поярково). Но ещё в конце XVIII века оно находилось на южной окраине большого села. На «Карте Генерального межевания Рязанского наместничества» 1792 года городище обозначено



Рис. 3. Жокинское городище на «Карте Генерального межевания Рязанского наместничества» 1792 года (показано стрелкой)

кольцевидным контуром, к которому с севера примыкает село Богородицкое с детально прорисованной планировкой (рис. 3). У восточной окраины городища проходила дорога из Рязани в Михайлов. Территория городища, согласно упомянутой карте, не застраивалась. Но совершенно очевидно, что непосредственное примыкание к населенному пункту сопровождалось интенсивной нагрузкой на экосистемы городища.

Село исчезло к середине XIX века: на картах Атласа Менде и на Картах генерального межевания Рязанской губернии 1860 года какие-либо признаки былого села полностью отсутствуют. Прекращение существования села привело к снижению антропогенной нагрузки, однако ещё до конца 1980-х гг. на городище и в его окрестностях регулярно выпасали скот, поэтому растительность пастбищ представляла собой сильно деградированные участки лугово-степных сообществ со значительным участием сорно-рудеральных видов. Выщелоченные черноземы междуречного плато в окрестностях городища ежегодно распахиваются, граница пашни отделена от линии внешнего рва грунтовой дорогой. Лишь с южной стороны городища, в пространстве между фортификациями, песчаным карьером и асфальтированной автодорогой сохраняется участок залежи площадью в 0,5 га, выполняющий буферные функции, отделяя городище от пашни.

Таким образом, длительная история непосредственного соседства с поселением, современное использование примыкающей поверхности плато под пашню, продолжающийся выпас скота в пойме р. Жраки и на склонах долины, расположение городища в 200 метрах от межобластной трассы Рязань – Михайлов – Тула в комплексе обусловили относительно высокий уровень антропогенного воздействия на растительность городища. Результатом стала несколько б?льшая нарушенность Жокинского городища по сравнению с Лубянским и Ижеславльским (рис. 2). Наибольший интерес представляют биоценозы грунтовых оборонительных сооружений. Крайне пересеченный рельеф, созданный фортификациями городища сыграл роль рефугиума для некоторых видов степной флоры, произрастающих в настоящее время на поверхности оборонительных валов. Кольцеобразная система валов создает полный спектр типов экспозиции склонов по сторонам горизонта, обеспечивая высокое разнообразие экотопов и приуроченных к ним растительных сообществ. Роль экспозиции проявляется в интенсивности прогрева склонов, в распределении снежного покрова, а, следовательно, и глубине промерзания грунта. По результатам измерений 20.02.2015 года установлено: мощность снежного покрова на плато городища составляла 13-15 см, на вершинах валов – 10-12 см, на склонах северной экспозиции – 15-20 см, а по днищам рвов – до 30 см. При этом склоны южной экспозиции в средней и верхней их части были почти полностью оголены: снежный покров занимал менее 5% площади при мощности снега 3-5 см.

В последнее десятилетие пастбищная нагрузка на самом городище практически снята, происходит постепенное восстановление злаково-разнотравных лугово-степных сообществ с участием ковыля перистого (*Stipa pennata*), касатика безлистного (*Iris aphylla*), имеющих общеевропейский статус и занесенных в Красную книгу Российской Федерации [8]. Помимо этих видов в 2013 г. отмечены растения, занесенные в Красную книгу Рязанской области [9]: гвоздика Андржеевского (*Dianthus andrzejowskianus*), ветреница лесная (*Anemone sylvestris*), горицвет весенний (*Adonis vernalis*), вишня степная (*Cerasus fruticosa*), златогоричник эльзасский (*Xanthoselinum alsaticum*), колокольчик алтайский (*Campanula altaica*). Ниже приведена краткая характеристика распространения этих видов в пределах го-

родища.

Stipa pennata занимает верхнюю часть внешнего склона внутреннего вала, вершину, и верхние и средние части внешнего и внутреннего склонов среднего вала в юго-восточной части городища (рис. 2). Ценопопуляция хорошо восстанавливается после снятия пастбищной нагрузки (рис. 4). В начале июня ковыль формирует аспект вместе с *Achillea nobilis*, *Trifolium montanum*, *Arenaria longifolia, Salvia pratensis*.



Рис. 4. Популяция ковыля перистого на валах Жокинского городища

Iris aphylla отмечен в одном месте на южном склоне внутреннего вала в юго-восточной части городища несколькими группами. В мае 2013 г. цветение было незначительное, обнаружено несколько генеративных побегов с несколькими коробочками. Касатик растет в сообществе с *Achillea nobilis*, *Arenaria micradenia*, *Koeleria cristata*, *Salvia pratensis*, *Thymus marschallianus*, *Trifolium montanum.*

Dianthus andrzejowskianus встречается рассеянно по склонам валов единичными экземплярами.

Adonis vernalis встречается отдельными экземплярами в северной части городища, на вершинах валов и в верхней части склонов южной экспозиции среди лугово-степных видов: *Bromopsis inermis, Myosotis alpestris, Xanthoselinum alsaticum, Thymus marschallianus, Achillea nobilis* и др.

Локальные пятна Anemone sylvestris встречаются по всей внутренней территории городища и на валах. Наиболее крупная группировка ветреницы лесной сформировалась в составе ассоциации подмаренника настоящего и земляники зеленой на краевом участке плато на юго-западе городища.

Cerasus fruticosa образует густые заросли высотой 0,5-0,6 м в юго-западной части городища близ склона долины р. Жрака между внутренним и средним валами и на склоне южной экспозиции внутреннего вала. Более нигде на городище вишня степная не отмечена.

Xanthoselinum alsaticum распространен на склонах южной и юго-восточной экс-

позиции внутреннего вала; рассеянно встречается на плато городища.

Campanula altaica встречается в разных участках городища, крупных скоплений не образует. Чаще встречается в краевой придолинной полосе плато городища и на склонах валов северной экспозиции.

2. Сравнительная характеристика флористического состава древних городищ в бассейне среднего течения р. Прони

Сравнение видового состава растительности трех городищ проведено на основании многолетних исследований и сведено в таблицу 1, где наличие вида на конкретном участке показано значком «+». Общий список флоры насчитывает 259 видов. Историческая, геоморфологическая и территориальная близость городищ обусловили сходство их видового состава, где преобладают лугово-степные и луговые травянистые виды.

Наиболее богато во флористическом отношении Ижеславльское городище – 208 видов (80,3% полного списка видов трех городищ), среди которых 25 видов, занесенных в Красную книгу Рязанской области [9]: *Aconitum lasiostomim, Adonis vernalis, Anemone sylvestris, Artemisia latifolia, Campanula altaica, Cerasus fruticosa, Delphinium cuneatum, Dianthus andrzejowskianus, Dracocephalum ruyschiana, Galatella linosyris, Helictotrichon schellianum, Hypericum elegans, Iris aphyla, Lilium martagon, Orchis militaris, Prunella grandiflora, Senecio schvetzovii, Serratula coronata, Serratula lycopifolia, Stipa dasyphylla, Stipa pennata, Stipa tirsa, Stipa zalesskii, Trinia multicaulis, Xanthoselinum alsaticum.*

Таблица 1

Видовой состав растительного покрова в пределах городищ в бассейне среднего течения р. Прони

№	Названия видов	Ижеславль	Лубянское	Жокинское
		137 общих видов		
				81 общий вид
1.	*Achillea millefolium* L.	+	+	+
2.	*Achillea nobilis* L.	+	+	+
3.	*Achillea setacea* Waldst. et Kit.		+	
4.	*Aconitum lasiostomim* Reichenb.	+		
5.	*Adenophora liliifolia* (L.) A. DC.	+		
6.	*Adonis vernalis* (L.) A. DC.	+	+	+
7.	*Aegopodium podagraria* L.	+		
8.	*Agrimonia eupatoria* L.	+	+	+
9.	*Ajuga genevensis* L.		+	
10.	*Allium rotundum* L.	+	+	+
11.	*Alnus glutinosa* (L.) Gaertn.	+		
12.	*Alopecurus pratensis* L.	+		+
13.	*Androsace elongata* L.		+	
14.	*Androsace septentrionalis* L.	+	+	
15.	*Anemone sylvestris* L.	+	+	+
16.	*Angelica archangelica* L.	+		
17.	*Antennaria dioica* (L.) Gaertn.		+	
18.	*Anthemis tinctoria* L.	+	+	+
19.	*Anthriscus sylvestris* (L.) Hoffm.	+		
20.	*Arabis gerardii* (Bess.) Bess. ex Koch	+		
21.	*Arabis glabra* (L.) Bernh.		+	

22.	*Arctium tomentosum* Mill.	+		
23.	*Arenaria longifolia* Bieb.	+	+	+
24.	*Arenaria micradenia* P. Smirnov	+	+	+
25.	*Artemisia absinthium* L.			+
26.	*Artemisia campestris* L.	+	+	+
27.	*Artemisia latifolia* Ledeb.	+	+	
28.	*Asparagus officinalis* L.	+	+	
29.	*Astragalus cicer* L.	+	+	
30.	*Astragalus danicus* Retz.	+	+	
31.	*Berteroa incana* (L.) DC.	+	+	+
32.	*Betonica officinalis* L.	+		
33.	*Betula pendula* Roth	+		
34.	*Briza media* L.			+
35.	*Bromopsis inermis* (Leyss.) Holub	+	+	+
36.	*Bromopsis riparia* (Rehm.) Holub	+	+	
37.	*Bunias orientalis* L.	+		
38.	*Calamagrostis epigeios* (L.) Roth	+	+	
39.	*Caltha palustris* L.		+	
40.	*Calystegia sepium* (L.) R. Br.	+		
41.	*Camelina microcarpa* Andrz.	+		
42.	*Campanula altaica* Ledeb.	+	+	+
43.	*Campanula bononiensis* L.	+	+	+
44.	*Campanula glomerata* L.	+	+	+
45.	*Campanula patula* L.		+	+
46.	*Campanula persicifolia* L.		+	+
47.	*Campanula rotundifolia* L.	+	+	+
48.	*Campanula sibirica* L.	+	+	+
49.	*Carduus acanthoides* L.	+		+
50.	*Carex cespitosa* L.	+	+	
51.	*Carex contigua* Hoppe			+
52.	*Carex hirta* L.	+		
53.	*Carex montana* L.		+	
54.	*Carex praecox* Schreb.	+	+	+
55.	*Centaurea jacea* L.	+		+
56.	*Centaurea scabiosa* L.	+	+	+
57.	*Cerastium arvense* L.	+		
58.	*Cerasus fruticosa* Pall.	+	+	+
59.	*Chaerophyllum prescottii* DC.		+	
60.	*Cichorium intybus* L.	+	+	+
61.	*Cirsium arvense* (L.) Scop.	+	+	
62.	*Cirsium polonicum* (Petrak) Iljin	+	+	
63.	*Comarum palustre* L.		+	
64.	*Convolvulus arvensis* L.	+	+	+
65.	*Coronilla varia* L.		+	
66.	*Cytisus ruthenicus* Fisch. ex Bess.	+	+	+
67.	*Dactylis glomerata* L.	+	+	+
68.	*Dactylorhiza incarnata* (L.) Soó	+	+	
69.	*Delphinium cuneatum* Stev. ex DC.	+	+	
70.	*Dianthus andrzejowskianus* (Zapal.) Kulcz.	+	+	+

71.	*Dianthus borbasii* Vand.	+	+	+
72.	*Dianthus fischeri* Spreng.		+	+
73.	*Draba nemorosa* L.	+	+	
74.	*Dracocephalum ruyschiana* L.	+		
75.	*Dracocephalum thymiflorum* L.		+	
76.	*Echinocystis lobata* Torr. Et. Gray	+		
77.	*Echium russicum* J.E. Gmel.	+	+	
78.	*Echium vulgare* L.		+	
79.	*Elisanthe viscosa* (L.) Rupr.	+	+	+
80.	*Elytrigia intermedia* (Host) Nevski	+	+	+
81.	*Equisetum arvense* L.		+	+
82.	*Equisetum fluviatile* L.	+		
83.	*Equisetum pratense* Ehrh.	+		
84.	*Erigeron acer* L.	+		
85.	*Eryngium planum* L.	+	+	+
86.	*Erysimum cheiranthoides* L.	+		
87.	*Euphorbia semivillosa* Prokh.	+	+	
88.	*Euphorbia subtilis* Prokh.	+		
89.	*Euphorbia virgata* Waldst. et Kit.		+	+
90.	*Falcaria vulgaris* Bernh.	+	+	+
91.	*Festuca pratensis* Huds.	+		+
92.	*Festuca vallesiaca* Gaud. s.l.	+	+	+
93.	*Ficaria verna* Huds.		+	
94.	*Filipendula stepposa* Juz.		+	
95.	*Filipendula ulmaria* (L.) Maxim.	+	+	
96.	*Filipendula vulgaris* Moench	+	+	+
97.	*Fragaria vesca* L.			+
98.	*Fragaria viridis* (Duch.) Weston	+	+	+
99.	*Gagea erubescens* (Bess.) Schult.et Schult.fil.		+	
100.	*Gagea minima* (L.) Ker-Gavl.		+	
101.	*Galatella linosyris* (L.) Reichenb.	+		
102.	*Galium aparine* L.	+		
103.	*Galium boreale* L.	+	+	+
104.	*Galium triflorum* Michx.	+	+	
105.	*Galium mollugo* L.	+		+
106.	*Galium rivale* (Sibth. et Smith) Griseb.	+		
107.	*Galium verum* L.	+	+	+
108.	*Genista tinctoria* L.	+	+	
109.	*Gentiana pneumonanthe* L.		+	
110.	*Geranium pratense* L.	+	+	+
111.	*Geranium sanguineum* L.	+	+	
112.	*Geranium sylvaticum* L.	+		+
113.	*Geum rivale* L.	+		
114.	*Glechoma hederacea* L.	+		
115.	*Helianthemum nummularium* (L.) Mill.		+	
116.	*Helichrysum arenarium* (L.) Moench	+	+	
117.	*Helictotrichon pubescens* (Huds.) Pilger	+	+	
118.	*Helictotrichon schellianum* (Hackel) Kitag.	+	+	

119.	*Heracleum sibiricum* L.	+		
120.	*Hieracium echioides* Lumn.	+		
121.	*Hieracium sp.*		+	+
122.	*Hieracium umbellatum* L.	+	+	+
123.	*Hypericum elegans* Steph. ex Willd.	+	+	
124.	*Hypericum perforatum* L.	+	+	+
125.	*Inula hirta* L.	+	+	+
126.	*Iris aphyla* L.	+	+	+
127.	*Knautia arvensis* (L.) Coult.	+	+	+
128.	*Koeleria cristata* (L.) Pers.	+	+	+
129.	*Koeleria delavignei* Czern. ex Domin	+		
130.	*Lactuca serriola* L.	+	+	
131.	*Lathyrus pisiformis* L.	+	+	
132.	*Lathyrus pratensis* L.	+		
133.	*Lathyrus sylvestris* L.	+		
134.	*Lathyrus tuberosus* L.	+		
135.	*Lavatera thuringiaca* L.	+	+	+
136.	*Leontodon hispidus* L.		+	
137.	*Leucanthemum vulgare* Lam.	+	+	+
138.	*Lilium martagon* L.	+		
139.	*Linaria vulgaris* Mill.			+
140.	*Lotus corniculatus* L.			+
141.	*Lychnis flos-cuculi* L.	+	+	
142.	*Lycopus europaeus* L.	+		
143.	*Lysimachia vulgaris* L.	+	+	
144.	*Malus sp.*	+		
145.	*Matricaria perforata* Merat			+
146.	*Medicago falcata* L.	+	+	+
147.	*Melilotus officinalis* (L.) Pall.	+	+	+
148.	*Miosotis alpestris* F. Schmidt.	+	+	+
149.	*Myosotis arvensis* (L.) Hill	+		
150.	*Nonea pulla* (L.) DC.	+	+	+
151.	*Onobrychis arenaria* (Kit.) DC.	+	+	
152.	*Orchis militaris* L.	+		
153.	*Origanum vulgare* L.	+		
154.	*Padus avium* Mill.	+		
155.	*Pastinaca sativa* L.			+
156.	*Pedicularis kaufmannii* Pinzger	+	+	+
157.	*Phalaroides arundinacea* (L.) Rausch.	+		
158.	*Phleum phleoides* (L.) Karst.	+	+	+
159.	*Phleum pratense* L.			+
160.	*Phlomis tuberosa* L.	+	+	+
161.	*Phragmites australis* (Cav.) Trin. Ex Steud.	+	+	
162.	*Plantago lanceolata* L.		+	
163.	*Plantago media* L.	+	+	+
164.	*Poa angustifolia* L.	+	+	+
165.	*Poa compressa* L.			+
166.	*Poa pratensis* L.	+		
167.	*Polemonium coeruleum* L.	+		

168.	*Polygala comosa* Schkuhr	+	+	
169.	*Polygonum bistorta* L.	+	+	+
170.	*Populus tremula* L.	+	+	
171.	*Potentilla alba* L.	+		
172.	*Potentilla argentea* L.	+	+	+
173.	*Potentilla humifusa* Willd. ex Schlecht.	+	+	
174.	*Primula veris* L.	+	+	+
175.	*Prunella grandiflora* (L.) Scholl.	+		
176.	*Prunella vulgaris* L.	+		
177.	*Prunus spinosa* L.	+	+	
178.	*Pulsatilla patens* (L.) Mill.	+	+	
179.	*Pyrethrum corymbosum* (L.) Scop.	+	+	
180.	*Quercus robur* L.	+		
181.	*Ranunculus acris* L.	+	+	
182.	*Ranunculus auricomus* L.	+		
183.	*Ranunculus polyanthemus* L.	+	+	+
184.	*Rhamnus cathartica* L.	+		
185.	*Rosa majalis* Herrm.	+	+	+
186.	*Rubus caesius* L.	+		
187.	*Rumex confertus* Willd.	+	+	+
188.	*Rumex thyrsiflorus* Fingerh.	+	+	+
189.	*Salix alba* L.	+	+	
190.	*Salix caprea* L.		+	
191.	*Salix cinerea* L.	+	+	
192.	*Salix myrsinifolia* Salisb.	+		
193.	*Salix starkeana* Willd.	+	+	
194.	*Salix triandra* L.	+	+	
195.	*Salvia pratensis* L.	+	+	+
196.	*Sanguisorba officinalis* L.	+	+	+
197.	*Scorzonera humilis* L.		+	+
198.	*Scorzonera purpurea* L.	+	+	+
199.	*Sedum acre* L.		+	
200.	*Sedum maximum* (L.) Hoffm. s.l.	+		+
201.	*Senecio integrifolius* (L.) Clairv.	+	+	
202.	*Senecio jacobea* L.			+
203.	*Senecio schvetzovii* Korsh.	+		
204.	*Serratula coronata* L.	+	+	
205.	*Serratula lycopifolia* (Vill.) A. Kerner	+	+	
206.	*Serratula tinctoria* L.	+		
207.	*Seseli annuum* L.	+		+
208.	*Seseli libanotis* (L.) Koch	+	+	+
209.	*Silene chlorantha* (Willd.) Ehrh.	+	+	+
210.	*Silene nutans* L.	+	+	+
211.	*Sisymbrium loeselii* L.	+		
212.	*Solanum dulcamara* L.	+		
213.	*Solidago virgaurea* L.			+
214.	*Stachys recta* L.	+	+	
215.	*Stellaria graminea* L.	+	+	+
216.	*Steris viscaria* (L.) Rafin.			+
217.	*Stipa capillata* L.		+	

218.	*Stipa dasyphylla* (Czern. ex Lindem.) Trautv.	+	+	
219.	*Stipa pennata* L.	+	+	+
220.	*Stipa pulcherrima* C. Koch		+	
221.	*Stipa tirsa* Stev.	+	+	
222.	*Stipa zalesskii* Wilensky	+	+	
223.	*Tanacetum vulgare* L.	+		+
224.	*Taraxacum officinale* Wigg.	+	+	+
225.	*Thalictrum lucidum* L.	+	+	
226.	*Thalictrum minus* L.	+	+	+
227.	*Thalictrum simplex* L.	+		+
228.	*Thesium ebracteatum* Hayne		+	+
229.	*Thymus marschallianus* Willd.	+	+	+
230.	*Tragopogon orientalis* L.		+	
231.	*Trifolium alpestre* L.	+	+	+
232.	*Trifolium arvense* L.			+
233.	*Trifolium hybridum* L.			+
234.	*Trifolium medium* L.	+		+
235.	*Trifolium montanum* L.	+	+	+
236.	*Trifolium pratense* L.	+	+	
237.	*Trifolium repens* L.		+	+
238.	*Trinia multicaulis* (Poir.) Schischk.	+	+	
239.	*Trollius europaeus* L.	+	+	+
240.	*Trommsdorffia maculata* (L.) Bernh.	+	+	+
241.	*Turritis glabra* L.	+	+	
242.	*Urtica dioica* L.	+	+	
243.	*Valeriana rossica* P. Smirnov	+	+	+
244.	*Veratrum lobelianum* Bernh.	+	+	
245.	*Veratrum nigrum* L.	+	+	
246.	*Verbascum lychnitis* L.	+	+	+
247.	*Verbascum orientale* Bieb.	+		
248.	*Veronica chamaedrys* L.	+	+	
249.	*Veronica spicata* L.	+	+	+
250.	*Veronica teucrium* L.	+		+
251.	*Viburnum opulus* L.	+		
252.	*Vicia cracca* L.	+	+	+
253.	*Vicia sepium* L.	+	+	+
254.	*Vicia tenuifolia* Roth	+	+	
255.	*Vincetoxicum hirundinaria* Medik.		+	
256.	*Viola accrescens* Klok.	+		
257.	*Viola hirta* L.	+	+	
258.	*Viola tricolor* L.		+	
259.	*Xanthoselinum alsaticum* (L.) Schur	+	+	+
	Всего видов	**208**	**174**	**118**

Во флоре Лубянского городища выявлено 174 вида (67,2%), в том числе 19 охраняемых видов: *Adonis vernalis, Anemone sylvestris, Artemisia latifolia, Campanula altaica, Cerasus fruticosa, Delphinium cuneatum, Dianthus andrzejowskianus, Helianthemum nummularium, Helictotrichon schellianum, Hypericum elegans, Iris aphyla, Serratula coronata, Serratula lycopifolia, Stipa dasyphylla, Stipa pennata, Stipa tirsa, Stipa zalesskii, Trinia multicaulis, Xanthoselinum alsaticum*. Сходство двух

списков оценено с помощью коэффициента Сьеренсена-Чекановского – 71%.

Наиболее обеднен видовой состав растительного покрова Жокинского городища – 118 видов, включая 8 охраняемых. Сходство с видовым составом растительного покрова Ижеславльского городища оценивается в 56%, а со списком Лубянского городища – 61%.

На трех городищах выявлено 81 общих видов. В составе флоры трех городищ представлены наиболее широко распространенные лесостепные и собственно степные виды, такие как *Achillea nobilis, Allium rotundum, Anthemis tinctoria, Arenaria longifolia, Artemisia campestris, Campanula bononiensis, C. sibirica, Carex praecox, Centaurea scabiosa, Cytisus ruthenicus, Dianthus borbasii, Elytrigia intermedia, Elisanthe viscosa, Eryngium planum, Falcaria vulgaris, Festuca valesiaca, Filipendula vulgaris, Fragaria viridis, Galium verum, Inula hirta, Koeleria cristata, Lavatera thuringiaca, Medicago falcata, Pedicularis kaufmanii, Phleum phleoides, Phlomis tuberosa, Poa angustifolia, Primula veris, Ranunculus polyanthemos, Salvia pratensis, Scorzonera purpurea, Silene chlorantha, Thymus marschallianus, Trifolium alpestre, T. montanum, Trommsdorffia maculata, Valeriana rossica, Verbascum lychnitis, Veronica spicata.* Большинство из них обладает достаточно широким диапазоном экологического ареала [13] по климатическим и почвенным факторам, например, диапазон экологической толерантности Fragaria viridis по общеклиматическому фактору охватывает режимы от бореального до субсредиземноморского с оптимумом в суббореальном режиме; по режиму увлажнения почв – от сухостепного до влажно-лесолугового режима с оптимумов в лугово-степной зоне. Эти виды часто встречаются на вторичных, нарушенных местообитаниях и заходят вглубь лесной зоны по обочинам дорог, опушкам, склонам речных долин.

На валах Жокинского городища отмечены синантропные виды, в частности, *Artemisia absinthium, Berteroa incana, Linaria vulgaris, Matricaria perforata, Pasrinaca sativa, Trifolium arvense* – следы былого антропогенного использования территории. Во флоре Жокинского городища не отмечен целый ряд редких лесостепных видов растений, сохранившихся на Лубянском и Ижеславльском городищах. Возможно, некоторые из них будут обнаружены при более тщательном обследовании его флоры. Есть основания полагать, что в ходе дальнейшего обследования будут выявлены и другие лесостепные виды, более широко распространенные в Рязанской области, например, *Astragalus cicer, Cirsium polonicum, Euphorbia semivillosa, Galium tinctorium, Geranium sanguineum, Lathyrus pisiformis, Onobrychis arenaria, Polygala comosa, Stachys recta, Vicia tenuifolia, Viola hirta* и др.

Причин относительно небогатого видового состава Жокинского городища несколько: 1) Лубянское и Ижеславльское городища обследовались неоднократно, начиная с 1928 г. [10] вплоть до 2014 г. [6]; 2) они удалены от трассы и населенных пунктов; 3) имеют бóльшую площадь; 4) более 35 лет на их территории поддерживается режим памятников природы [10, с. 162-163, 260]; 5) Жокинское городище до недавнего времени интенсивно использовалось в качестве пастбища, кроме того пашня подходила непосредственно к внешнему валу, а также до 1970-х гг. пашня занимала плато самого городища. Это привело к значительной деградации лугово-степных сообществ. Естественный характер растительности в настоящее время восстановился лишь отчасти.

3. Выводы

По нашему мнению, на северо-востоке Среднерусской возвышенности на склонах долины реки Прони на участке её субширотного отрезка в пределах Рязанской области, и на прилегающих в

долине участках междуречного плато в домонгольскую эпоху существовали богатые видами естественные лугово-степные разнотравно-злаковые сообщества, видимо, занимавшие гораздо большие площади, нежели в настоящее время. Сельскохозяйственное использование территории в XVII-XX вв. привело к их замене на травяные сообщества остепненных лугов. Небольшие «островки» былых сообществ сохранились на наиболее удаленных от населенных пунктов участках и на крутых склонах. Это означает, что степные ассоциации в долине Прони не являются антропогенными: природная зона лесостепи здесь имеет природное происхождение и возникла до эпохи хозяйственного освоения. Склоны оборонительных валов древних городов, будучи заброшенными и став неудобьями при хозяйственном освоении, стали постепенно заселяться лугово-степными видами с прилежащих склонов. Позднее, в процессе почти повсеместной распашки территории и усиления пастбищного пресса, лугово-степные сообщества были фрагментированы, часть небольших участков была уничтожена. В итоге, именно склоны оборонительных сооружений древних городов, наряду с несколькими участками природных склонов долины р. Прони в настоящее время выполняют функцию сохранения лугово-степных экосистем в области их контакта с экосистемами зоны широколиственных лесов.

Проведенное нами изучение растительного покрова трех городищ позволяет сделать следующие выводы: 1) лесостепной флористический комплекс на северной границе лесостепной зоны сохраняет относительно высокую устойчивость; 2) снятие пастбищного режима ведет к увеличению видового богатства растительности лесостепных урочищ, а также к увеличению численности и размеров локальных популяций редких степных видов; 3) по мере восстановления естественной лугово-степной растительности на городищах участие синантропных видов локализуется на небольших нарушенных участках; 4) выявленные на Жокинском городище местонахождения 8 редких видов растений будут учтены в работе по ведению Красной книги Рязанской области; 5) составленные списки видов, геоботаническое описание фитоценозов и картосхема размещения лугово-степных группировок составляют основу дальнейшего мониторинга состояния растительного покрова городищ; 6) растительные сообщества Ижеславльского, Лубянского и Жокинского городищ следует рассматривать как остатки былых лугово-степных сообществ домонгольского периода, испытавших разную степень антропогенной нагрузки, но сохранивших специфический набор степных элементов и выполняющих роль современных центров расселения редких степных видов на прилегающие территории и поддержания природного генофонда; 7) природоохранная ценность территории Жокинского городища как места произрастания видов растений, занесенных в европейский приоритетный список охраны, Красные книги РФ и Рязанской области, служит веским основанием для придания этому археологическому объекту статуса комплексного памятника природы регионального значения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Водорезов А. В., Усков В. А., Комаров М. М., Бирюкова Е. В,, Кубенина М. А., Шишов С. И. Роль археологических памятников в формировании островных ареалов редких видов животных и растений в бассейне среднего течения реки Оки // Российский научный журнал. – 2013. – № 1(32). – С. 41-52.

2. Водорезов А. В., Бирюкова Е. В. Древние формы антропогенного рельефа как рефугиумы редких объектов флоры // Современная ботаника в России: Труды XIII Съезда Русского ботанического общества и конференции «Научные основы охраны и рационального использования растительного покрова Волжского бассейна». – 2013. – С. 16-18.

3. Гущина Е. Г., Васильев С. П. О лесостепной растительности в долине реки Прони // Биол. науки. – 1979. – № 4. – С. 66-67.

4. Казакова М. В. Уникальные лесостепные памятники природы Рязанской области // Экологические и социально-гигиенические аспекты окружающей человека среды: Материалы республ. научн. конф. / Под ред. А. П. Лиферова и В. Ф. Горбича. – Рязань: Поверенный, 2001. – С. 208-211.

5. Казакова М. В. Темгеневские известняки – уникальный памятник природы Рязанской области // Ботаника, экология, сельское хозяйство: Матер. докл. межвуз. конф., 27-28 фев. 2003 г. / Под ред. Е. С. Иванова. – Рязань: РГПУ, 2003. – С. 43-51.

6. Казакова М. В., Бирюкова Е. В. Мониторинг ценных ботанических участков на западе Рязанской области // Биологические аспекты распространения, адаптации и устойчивости растений: Материалы Всерос. (с междун. участием) науч. конф. (Саранск, 20-22 нояб. 2014 г.). – Саранск, 2014. – С. 109-112.

7. Красная книга Орловской области. Грибы. Растения. Животные / сост. Л. Л. Киселева, Нат. В. Вышегородских, О. М. Пригоряну, Ник. В. Вышегородских и др. – Орел: А. В. Воробьев, 2007. – 263 с.

8. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Сост. Р. В. Камелин и др. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 855 с.

9. Красная книга Рязанской области: официальное научное издание / Отв. ред. В. П. Иванчев, М. В. Казакова. – Изд. 2-е, переработанное и дополненное. – Рязань: НП «Голос губернии», 2011. – 626 с.

10. Природно-заповедный фонд Рязанской области / Сост. М. В. Казакова, Н. А. Соболев. – Рязань: Русское слово, 2004. – 420 с.

11. Природный потенциал ландшафтов Рязанской области: монография / В. А. Кривцов, С. А. Тобратов, А. В. Водорезов, М. М. Комаров, О. С. Железнова, Е. А. Соловьева: Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина. – Рязань, 2011. – 768 с.

12. Русаков П. Е. Памятники древнерусского времени на территории Михайловского поля // Великое княжество Рязанское. – М., 2005. – С. 397-412.

13. Скворцов А. К. О степной флоре и растительности на северо-восточной окраине Среднерусской возвышенности // Бюлл. МОИП. Отд. Биол. – 1951. – Т. 56. – Вып. 3. – С. 86-96.

14. Соболев Н. А, Казакова М. В. «Изумрудная сеть» бассейна Оки: методика выявления (на примере мест обитания видов сосудистых растений) // Вест. РГУ имени С. А. Есенина. – 2015. – № 1.

15. Цыганов Д. Н. Фитоиндикация экологических режимов в подзоне хвойно-широколиственных лесов. – М.: Наука, 1983. – 196 с.

**РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА
КАФЕДРА ЭПИДЕМИОЛОГИИ**

УДК 616-036.22
ББК 51.90+56.14+88.48
Медицина

медицина

ПРОЦЕССЫ ИНФЕКЦИИ В ЭПИДЕМИОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ – ЭПИДЕМИЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ: ОБЩИЙ КОРЕНЬ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ. ЧАСТЬ I. ПРИРОДА ЭПИДЕМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Кандидат медицинских наук В. И. Власов

В свете христианской антропологии, гносеологии, теории живой материи и на основе синтеза позитивного (наука) и метафизического (религия) видов знаний теоретически обоснованы базовые положения учения о природе процессов инфекции в сфере видов живого вещества (эпидемическом) и в сфере информации (педагогическом).

Ключевые слова
Эпидемиология, живое вещество; информация, размножение, заболеваемость, процессы инфекции – эпидемический и педагогический; внешний человек, внутренний человек, дух, душа, тело; биология; экология; медицина, педагогика, криминология

ПРОЦЕСС ИНФЕКЦИИ ВИДОВ ЖИВОГО ВЕЩЕСТВА – ЭПИДЕМИЧЕСКИЙ – В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ, ГНОСЕОЛОГИИ И ТЕОРИИ ЖИВОЙ МАТЕРИИ

Эпидемиология[1] в современном понимании – фундаментальная наука о массовых заболеваниях среди людей независимо от их происхождения [1 и др.]. Сходное определение эпидемиологии дал В. А. Башенин – основатель выше указанного ее направления. Он писал: «Эпидемиология – наука о массовых заболеваниях среди людей. Грамматически слово «эпидемиология» состоит из трех греческих слов: επι – на, δεμοζ – народ, λογοζ – наука. Однако дословный перевод слова «эпидемия» (полюдье) не дает представления о содержании науки и со времен Гиппократа, т. е. около 2350 лет назад, под словом «эпидемия» понимают любые массовые заболевания среди народа. При этом заболевания не ограничиваются инфекционными заболеваниями, так как понятие о заразе и заразных болезнях было установлено после Гиппократа» [2, с. 5]. Другими словами, *эпидемические заболевания* и тогда, когда жил Гиппократ, и теперь не ограничиваются заразными болезнями человека, т. е. *инфекционными* в традиционном смысле этого слова, так как понятие о *заразе* и *заразных болезнях* человека (животных, растений, микроорганизмов) было установлено значительно

[1] Здесь и далее по тексту курсив и выделение наши – В. В.

позже публикации трудов Гиппократа, посвященных эпидемиям его времени.

Понятие «организма» и его значение для теории эпидемиологии

В настоящее время в свете *христианской антропологии* [3-5], *христианской гносеологии* [6-8] и *теории живой материи* [9] название инфекционных болезней уточнено присвоением им законного статуса **биологически заразных болезней телесного состава внешнего человека** [далее – ТСЧ, ТС] **как животного организма** [10-12] или «зоологического человека» по Н. И. Пирогову [13, с. 29].

История изучения эпидемий и борьбы с массовыми заболеваниями среди людей (животных, растений) показала правоту В. А. Башенина, который писал: «Действительно, ограничение предмета эпидемиологии инфекционными заболеваниями надо признать искусственным, и несомненно, что всякие массовые заболевания, которые возникают среди народа, являются эпидемией и для своего изучения требуют компетенции эпидемиолога» [2, с. 5].

Изучение этих болезней происходило путем описания непосредственно наблюдаемой очевидной заболеваемости населения в условиях конкретных мест и времен. При этом исследователи эпидемий описывали заболевания (клиника) и заболеваемость (эпидемиология) применительно к понятию **человека вообще** и столь же неопределенному понятию его **организма**, которое не отражает существо *природы человека* «как она есть» [5].

Адекватное природе человека понятие **организма** на базе христианской антропологии и гносеологии дал К. Д. Ушинский применительно к **человеку** как **предмету воспитания** [3, с. 47]. Такое понятие организма может быть основой формирования новых понятий в медицине и эпидемиологии – **человека** и **общества** как **предметов врачевания**. Приведем его дословно.

«Слово **воспитание**, прилагается не к одному человеку, но также к животным и растениям, а равно и к историческим обществам, племенам и народам, то есть **к организмам** всякого рода, и воспитывать, в обширнейшем смысле слова, – значит способствовать развитию какого-нибудь организма посредством свойственной ему пищи, **материальной** или **духовной**» [3, с. 47].

Отсюда понятно, что **материальная** пища как **вещество** и **энергия** необходима внешнему «зоологическому» человеку как животному организму для питания живой материи ТС, формирования и поддержания его структуры на заданном генетическом уровне. Эту мысль подтверждает позитивное знание (наука). Создатель теории живой материи Э. С. Бауэр писал: «Таким образом, химическая энергия (*пищи – В. В.*) употребляется в (*животном – В. В.*) организме для создания свободной энергии структуры, для построения, возобновления, сохранения этой структуры, а не непосредственно превращается в работу» [9, с. 55].

Духовная пища как **информация** *per se* необходима внутреннему или «нравственному» человеку как личности для питания его **души** и **духа** в плане формирования интеллекта, мировоззрения, убеждений и поддержания их на уровне, определяемом духом народа, места и времени. Эту мысль подтверждает метафизическое знание (религия). «Немецкий философ Макс Шелер различал три вида знания (т. е. информации – *В. В.*):

1) знание «контроля», т. е. позитивно-научное знание, нацеленное на обретение господства над природой;

2) знание образования (культуры), формирующее **личность**, и

3) знание спасения, которое дается метафизикой, являющей собой постижение абсолютной реальности, цели и смысла человеческого существования, выступающей как непосредственное усмотрение «идеи вечного объективного Логоса», укорененное в «ordo amoris».

Отстаивая самоценность религиозно-метафизического знания, М. Шелер писал: «Только эмоции и духовные методы познания, свойственные религии и метафизике, суть специфическая монополия, «homo sapiens», напротив: общий корень техники и позитивной науки (не смотря на их само собой разумеющуюся самообусловленность) это лишь постепенное дальнейшее развитие практически-технической интеллигенции – способности, присущей еще **животным**» [14]. Мысль поучительная для ученой интеллигенции.

Святейший Патриарх Алексий II в приветственном слове на открытие XIII Международных Рождественских образовательных чтений так писал о значении *информации* для *личности*: «Формирование идеала крепкой, благополучной семьи могло бы стать важнейшей задачей **средств массовой информации**. К прискорбию, именно они нередко **сеют в душах людей**, особенно молодых, **семена вседозволенности, распущенности, эгоизма, стремления к наживе любой ценой.** В результате растет число супружеских пар, которые в угоду сиюминутному комфорту, отвергают благословенный дар чадородия» [15, с. 4].

Отсюда совершенно очевидно, что информация может быть для души либо **пищей**, либо **ядом** (**отравой, инфекцией**). Но в любом случае распространяется она в пространстве, времени, населении по законам эпидемиологии информации (духовной эпидемиологии) [5, 10-12, 16-19].

«Понятия **организма** и **развития**, – продолжает К. Д. Ушинский, – являются, следовательно, основными понятиями воспитания, и мы должны предварительно ознакомиться с точнейшим смыслом этих понятий; а потому и поставим себе, прежде всего, вопросы: что такое **организм** и **органическое развитие**?

К организмам мы относим все существа, как самые простые, так и самые сложные, в которых замечаем основной органический план, органы и силу самостоятельного развития по этому плану. Вещества неорганические при делении на части сохраняют в них все свойства целого (камень, вода); в организмах – наоборот, и чем совершеннее организм (человек, народ), тем менее имеют самостоятельности его органы. Каждому организму прирождена особая **сила развития**, с утратой которой он умирает; существа одушевленные одарены, сверх того, **душой**, которая у человека **бессмертна**. Организмы подразделяются еще на **единичные** и **общественные**; происхождение их сокрыто в тайнах творения.

Органы **телесного организма** имеют свою цель в целом; целое **общественного организма** имеет свою цель в **органах**: так, семья, племя, народ, государство, человечество имеют свою цель в **личности** отдельных людей» [3, с. 47].

Согласно с приведенным определением **организмов** должна строиться теория эпидемиологии с разделением *заболеваний человека* на виды патологии, свойственные внешнему «зоологическому» человеку как животному организму, и внутреннему «нравственному» человеку как личности, а *заболеваемости населения* как **общественного организма** – с разделением на виды патологии, свойственные ему как совокупности «зоологических» и «нравственных» видов человека соответственно. О формировании подобных эпидемиологических понятий до сих пор не было речи, так как понятие **человека** исчерпывалось знанием его анатомии и физиологии – нормальной и патологической. При этом считалось, что этих сведений довольно, чтобы «знать» **всего** человека. Природа человека «как она есть» не учитывалась на протяжении всей истории эпидемиологии и медицины в целом. На то была причина, о которой сказал В. А. Ядов: «Сегодня становится достаточно очевидным, что главный порок наших прежних дискуссий о предмете социологии – их целевая установка: не столько уяснить предметную область

науки, сколько доказать, что она не находится в противоречии с марксистской философией и марксистским мировоззрением. Отсюда и расстановка акцентов. По преимуществу это были дискуссии идеологического свойства, в которых понятия науки и идеологии нередко смешивались» [20, с. 3]. Эпидемиология не была исключением из этого «правила», особенно в советское время.

Но «… по мере освобождения от примитивного механистически-материалистического мышления («психика – функция мозга, такая же, как выделение желчи – функция печени») возникает **признание духовных ценностей, духовных основ личности, не сводимых к физико-химическим процессам**. … Поставлена и решается задача – преодолеть сведение человека к одному биологическому или психическому существованию. Предмет исследования – человек как целое, как духовная личность, обладающая известной автономией в отношении биологических и психических процессов» [21, с. 13].

«Именно на почве такого синтетического учения о личности («персоналистическая антропология»), **учитывающего все слои бытия**, возникает плодотворное отношение между теологом, психиатром и психологом и устанавливаются правильные отношения между наукой и религией (И. Нейман)» [цит. по 21, с. 14-15]. Разработка подобного подхода к человеку и обществу как предметам врачевания может быть плодотворной для теории эпидемиологии и медицины в целом.

Природа человека и ее значение для теории эпидемиологии

Под **природой человека** мы понимаем не анатомию и физиологию Homo sapiens, которая касается его ТС и составляет 1/3 ее совокупной полноты [5]. Анатомия в своем роде есть и у **целостного человека**. Это анатомия его **совокупной природы** и **сущности**. Она – предмет *христианской антропологии*, согласно которой человек **трехсоставен** и состоит из **тела**, **души** и **духа** [3, 4, 5, 22, и др.; 21, с. 15-19 и др.].

«Бог создал тело человека из земного праха и вдохнул в него дыхание жизни. Этот библейский образ помогает уразуметь основополагающую истину библейской антропологии: **человек – существо двусоставное, состоящее из бессмертной души, в которой запечатлено Божественное дыхание, и смертного тела, составленного из элементов физической природы** (праха земного). Душою человек принадлежит миру духовному, сверхчувственному; телом – миру материальному. **Соотношение этих двух начал в личности человека и определяет в конечном итоге то, что условно можно назвать качеством человеческой жизни»** [23, с. 36]. Так писал о природе человека Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, а ныне Святейший Патриарх Московский и Всея Руси. Высшее собрание ученых России признало подлинную (научную и религиозную) образованность этого человека, присвоив ему титул почетного доктора МГУ им. М. В. Ломоносова.

В свое время С. Франк поставил вопрос: «Каково отношение между религией и наукой? Согласуются ли они между собой? Может ли научно образованный и мыслящий человек иметь религиозную веру?» – И сам ответил на него в простой и ясной форме: «Если поставить эти вопросы современному русскому образованному – или, вернее, полуобразованному – человеку (ибо подлинно образованных людей на свете мало), то на них последует быстрый и решительный отрицательный ответ». Но такой ответ далек от истины, ибо исходит из идеологии, не имеющей к науке никакого отношения. Потому что, – продолжает С. Франк, – «в этом вопросе серьезно верят казенной доктрине, что религия есть «опиум для народа», что она «выдумана» «жрецами»

или «попами» для того, чтобы одурачить народные массы, держать их в повиновении и извлекать из этого личные выгоды для касты священников или вообще для господствующих классов. Серьезно спорить с таким взглядом нет никакой надобности; он может быть опровергнут в двух словах, и всякий хоть немного, но подлинно образованный человек знает, что такой взгляд есть одновременно плод и чудовищного невежества, и жалкого недомыслия» [24, с. 1].

В наше время положение изменилось; **de jure** наука свободна от идеологии. Независимо от этого, синтез позитивного (наука) и метафизического (религия) знания есть тот краеугольный камень, на котором можно создать стройное здание законченной теории эпидемиологии [11] и медицины в целом.

Таким образом, **сущность человека** не сводится к **анатомии** и **физиологии** в их традиционном понимании, но далеко выходит за их пределы.

Еще Н. И. Пирогов [13, с. 29] разделял понятие **человека** на две части: «зоологического» человека «с его руками и ногами» и «нравственного» человека, не сводимого к его ТС. К. Д. Ушинский [3] сформулировал педагогическую антропологию и в ней учение о человеке как предмете воспитания, в котором выделил три части: **воспитание тела**; **воспитание души**; **воспитание духа**. В. Ф. Войно-Ясенецкий в своей работе «О духе, душе и теле» описал «**внутреннего человека**» и его свойства [4, с. 87-93]. При этом речь велась о **душе** и **духе** человека как личности.

В свете сказанного выше эпидемиология формировалась как наука о борьбе с массовыми заболеваниями **внешнего** или **зоологического человека** и **общества** такого рода людей, в том числе **биологически заразными** болезнями ТСЧ как животного организма, носившими характер эпидемий и пандемий в своем роде. По своей природе эти болезни были и есть **заразные болезни** в их традиционном понимании. Их причина – «… инфекция в медицинском, ветеринарном или фитопатологическом смысле, где принято этим словом называть состояния паразитизма, сопровождающиеся определенной степенью патологических проявлений со стороны организма хозяина, зараженного паразитом» [25, с. 29]. Такая «инфекция» есть **инфекция в узком**, вещественном смысле [13]. Она поражает ТСЧ как животного организма, т. е. «зоологического человека» [13, с. 29] и до сих пор считается единственным видом инфекционной патологии человека и общества. При дальнейшем изложении базовых положений теории эпидемиологии мы будем пользоваться вышеприведенными уточнениями и определениями.

Природа эпидемического процесса в свете христианской антропологии, гносеологии и теории живой материи

Благодаря специфике оригинального метода изучения традиционной **заболеваемости** ТСЧ, закономерностей ее возникновения, распространения, течения и угасания в пространстве, времени, населении эпидемиологи еще в добактериологическую эру смогли предложить эффективную систему профилактических и противоэпидемических мероприятий. После открытия возбудителей биологически заразных болезней ТСЧ получили развитие многие науки об **инфекции** «… в медицинском, ветеринарном или фитопатологическом смысле, где принято этим словом называть состояние паразитизма, сопровождающееся определенной степенью патологических проявлений со стороны организма хозяина, зараженного паразитом» [25, с. 29] – микробиология, вирусология, паразитология, клиника инфекционных болезней. Однако только эпидемиология исследует те условия, при которых возможно само существование и распространение такого рода инфекционных болезней и вооружает надежными ме-

тодами защиты от них населения. Поэтому «эпидемиология – это наука о закономерностях, лежащих в основе возникновения и распространения инфекционных болезней в человеческом коллективе, и мерах профилактики и борьбы с ними» [26, с. 5].

А что представляют собой вышеупомянутые **закономерности**, лежащие в основе возникновения и распространения биологически заразных болезней ТСЧ как животного организма? С точки зрения всеобщей организационной науки [27] они представляют собой определенные типы схем организации комплексов (систем) и процессов. В нашем случае – это универсальные **схемы движения видов живого биологически заразного вещества** от **источников** инфекции (больных, носителей) к восприимчивым **реципиентам** в пространстве, времени, организмах, включая человека и общество [10, с. 247].

То же самое касается закономерностей возникновения и распространения в пространстве, времени, организмах биологически заразных болезней ТС животных (растений, микроорганизмов).

Классическая эпидемиология в своей естественнонаучной основе – часть теоретической биологии. Определяя ее предмет, Э. С. Бауэр писал: «Биология есть наука о жизни или, правильнее, о живых существах. Она является наукой о законах движения (в самом широком смысле слова) **организованной живой материи**. Ввиду необъятного многообразия форм и функций живой организованной материи, которую мы находим у живых существ, становится понятным, что, прежде всего, было необходимо описать и привести в порядок это **многообразие форм и функций**, а также установить некоторые **закономерности его**» [9, с. 5]. Такова методологическая основа общей теории живой материи. Она имеет значение для всех наук, изучающих ТСЧ как животного организма, а также животных, растений, микроорганизмов.

Исходя из обобщенной сущности предмета **теоретической биологии**, вытекает обобщенное определение сущности **теоретической эпидемиологии**.

Теоретическая эпидемиология *– наука о законах совместного движения (в самом широком смысле слова) биологически заразной* ***живой материи***, ***живого вещества, энергии, информации*** *в пространстве, времени*, ***населении (социальный организм)***, *осуществляемого по единым организационным схемам их размножения с целью сохранения в природе видов живого во всем многообразии его форм и функций* [10, с. 247]. Население согласно [28, с. 265-307] рассматривается нами как **социальный организм.**

Универсальным способом движения **живой материи, живого вещества, энергии, информации** в пространстве, времени, **населении (социальный организм)**, в рамках которого осуществляется размножение и сохранение в природе видов живого во всем многообразии его форм и функций является один из **процессов инфекции** в его медико-биологической и патолого-экологической форме – **эпидемический процесс**. Инфицирование как универсальный способ защиты жизни инфекционных агентов, вызывающих биологические, социальные, психические и даже компьютерные инфекции, изложен в [29]. Речь идет об инфекциях, которые «… образуют свою специфическую область и подчиняются одинаковым законам в своем развитии и в своей гибели» [29, с. 62].

Таким образом, параллельно с **живым веществом** в рамках упомянутых нами универсальных схем движения **такого рода вещества** в пространстве, времени, организмах, включая человека и общество, циркулируют присущие этому живому веществу **энергия** и **информация**. Поэтому «в «**триаде**» – **вещество, энергия, информация**, – можно видеть **методологическую триаду** и обоснование не только **теоретической физиологии**, но и **всей биологии** вообще» [30, с. 56-58].

Это **первая** методологическая триада и **принцип организации** и движения **вещества, энергии, информации** в целом. Эта же триада является методологической триадой и обоснованием **теоретической эпидемиологии** как науки о законах движения (в самом широком смысле) **видов живой материи и живого вещества**, **биологически заразных** для ТСЧ, присущих им **энергии** и **информации** в пространстве, времени, объектах, организмах, включая «зоологического» человека и общество такого рода людей [10, с. 248].

Второй методологической триадой и **принципом организации** и движения видов **живого вещества, энергии, информации**, лежащей в основе **теоретической эпидемиологии** инфекционных болезней, является триада К. Сталлибрасса – «три основных фактора в распространении болезней» или «семя, сеятель, почва» [31, с. 23]. Именно она лежит в основе **процесса инфекции** видов живого в его медико-биологической и патолого-экологической форме – **эпидемического процесса биологически заразных болезней ТСЧ.** Это четвертый принцип эпидемиологии по К. Сталлибрассу [31, с. 23]. Приведем его высказывание о «трех факторах» полностью.

«При инфекции имеют значение три основных фактора: 1) резервуар специфического патогенного возбудителя, который можно обозначить как «**семя**», или **паразитический фактор**; 2) передающий фактор или «**сеятель**», и 3) фактор чувствительного индивидуума, или хозяина, который может быть обозначен как «**почва**». Более точно они могут быть обозначены следующим образом:

1) «семя» – соответственный резервуар специфических патогенных микроорганизмов достаточной заразительности и вирулентности;

2) «сеятель» – соответственные средства распространения этих микроорганизмов в достаточном количестве;

3) «почва» – чувствительные ткани чувствительного индивидуума.

Когда все эти **три первичных фактора** имеются налицо и действуют вместе, возникает **инфекционное заболевание.** Каждый раз, когда цепь этих факторов замыкается, возникают новые заболевания, и в результате следует **вспышка эпидемического** или **пандемического** характера. Соединенный эффект действия этих факторов, вызывающих инфекционные заболевания в данное время и в данном месте, может быть обозначен как **возможность** распространения этой болезни для данного (*населения – В. В.*), **места** и **времени**. С распространением болезни увеличивается и количество резервуаров ее возбудителя, и потому при прочих равных условиях число случаев заболевания растет в геометрической прогрессии» [31, с. 23].

В нашей стране «учение об эпидемии и движущих силах эпидемического процесса» развивал Л. В. Громашевский [32; 25 и др.]. Он использовал *теорию трех факторов* К. Сталлибрасса для разработки своей версии этого учения. В его основу он также положил три выше названных фактора, дав им другие имена – *источник инфекции, механизм передачи, восприимчивый организм*. При знакомстве с триадой Л. В. Громашевского [32, с. 123-319; 25, с. 146-178] и ее содержанием очевиден факт копирования ее идеи с идеи «трех факторов» К. Сталлибрасса [31, с. 23] и представления ее в ином терминологическом облачении. Несмотря на это, Л.В. Громашевский в своих трудах никогда не упоминал К. Сталлибрасса как источника идеи своей триады.

Справедливости ради заметим, что понятие «**эпидемические процессы**» впервые употребил не Л. В. Громашевский, а редактор книги К. Сталлибрасса «Основы эпидемиологии» А. Захаров в предисловии к ней, ссылаясь на употребление этого термина до него самим К. Сталлибрассом [31, с. VIII]. Его книга «*The principles of epidemiology and the process of infection*» в дословном переводе назва-

ния содержит указание на **процессы инфекции**, одной из форм которых являются **эпидемические процессы**.

В свою очередь, К. Сталлибрасс [31], в своем труде также ни разу не помянул притчу Христа Спасителя о **сеятеле, семени** и **почве** [Мф. 13,3-23; Мк. 4,3-20; Лк. 8,5-15]. А она послужила очевидным прообразом его триады о **семени, сеятеле** и **почве**, в которой К. Сталлибрасс поменял ее элементы местами по сравнению с прототипом.

Таким образом, в самом корне **теории эпидемических процессов** К. Сталлибрасса как **процессов инфекции** в своем роде, **теории эпидемического процесса** Л. В. Громашевского с ее уточнениями отечественными учеными, представляющих собой **позитивное знание** (наука), лежит **метафизическое знание** (религия христианства). О различиях позитивного (наука) и метафизического (религия) видов знаний, их разрешающей способности и пользе их синтеза для поиска **истины**, а не только **пользы**, сказано в [33]. Рассуждения о соотношении этих видов знаний и пользе их синтеза для уточнения фактических основ теории эпидемиологии приведены в [11].

Природа размножения видов живого и ее значение для теории эпидемиологии видов живого вещества

В разделе «Природа эпидемического процесса и основные его закономерности» Л. В. Громашевский писал: «Каждый животный или растительный вид, имеющийся на земле, не может существовать иначе, как в форме непрерывного процесса воспроизведения все новых и новых поколений особей, сохраняющих на определенном отрезке эволюционного процесса свои основные видовые свойства» [32, с. 123].

Здесь свойство живых организмов к воспроизведению себе подобных, к преемству вида живого на Земле (**физиология**), чисто внешне, по аналогии привязано к объяснению воспроизведения возбудителей и вызываемых ими болезней (**патология**). Не более того. Между тем за явлением «непрерывного процесса воспроизведения все новых и новых поколений особей…» и его превращением в воспроизведение возбудителей инфекций сокрыта глубокая тайна (принцип, закон) бытия. Ее суть применительно к инфекционной патологии ТСЧ [животных, растений] (клиника) и общества такого рода людей (эпидемиология) до сих пор не раскрыта. Продолжать думать о природе эпидемического процесса исходя из такой аналогии – самообман, ловкий, удобный, но не прочный, в ходе которого употребляются слова, понятия, выражения, имеющие к нему не **исходное, первичное, законное (de jure)**, а **вторичное (de facto)** отношение. Позитивное знание (наука) само по себе не может открыть эту тайну, не зная **истины** о происхождении **жизни** и **видов живого** на Земле [11 и др.]. Эту тайну в фактах биологии открывает метафизическое знание (религия), которое ею обладает в вечных идеях Логоса. А «у кого нет (этих – *В. В.*) идей, тот не увидит и фактов» [Френсис Бекон].

Дело в том, что **размножение *размножению*** рознь, ибо носит двойственный **биологический, экологический** и **физиологический** характер – один в **норме**, другой – в **патологии** (размножение возбудителей-паразитов).

Существует **первичный закон** нормального (физиологического) размножения семян видов живого в своих законных *нормальных экологических нишах*. К ним относятся органы репродукции наследственного (семенного) материала человека (животных, растений), а также естественные места внедрения и развития этих семян до состояния взрослого организма. Развитие **семян** будущих организмов в таких местах не связано с возникновением и распространением патологии видов живого вещества. Это пример

нормальной биологии, экологии и **физиологии размножения** видов живого на Земле, а связанные с ним отношения – отношения их *нормальной биологии, экологии* и *физиологии*. Пример: *физиологическое заражение, инфицирование* ТСЧ женщины сперматозоидом как *микроорганизмом* в своем роде происходит от *источника физиологической инфекции* этого рода – ТСЧ мужчины. Здесь ТСЧ мужчины исторически исходно, изначально, физиологически и экологически нормально (**de jure**) есть тот объект, который Л. В. Громашевский (**de facto** – *В. В.*) определил как источник инфекции человека (животных, растений) [32, с. 46].

В ходе реализации этого закона размножение организмов происходит посредством **роста** и **развития** их семян в законных (естественных) экологических нишах, начиная с осемененных яйцеклеток и заканчивая их взрослым состоянием (отношения **de jure**). Итог этих отношений – **рост** и **развитие** зачатого организма, начиная со слияния гамет и заканчивая взрослым состоянием. Рост и развитие сопровождают **ассоциация живой материи**, **энергии, информации** согласно генетической программе будущего организма. При этом самого размножения мужских семян и осемененных ими яйцеклеток в законных (естественных) местах их специфической локализации (экологических нишах) в ТСЧ (животных, растений) в ходе формирования плода не происходит. Процесс размножения данного вида живого в природе происходит посредством **роста** и **развития** зачатого плода в естественной экологической нише посредством множества таких ниш, готовых к осеменению и рождению новых особей в популяции данного вида в периоды размножения. При этом само описанное состояние размножения (жизни) семян и плодов видов живого в живой среде не является патологией (нозологической формой).

Перефразируя Л. В. Громашевского с учетом наших уточнений можно сказать, что его формулировка понятия источника инфекции (*патология*) – есть формулировка **нормальной биологии, экологии** и **физиологии** размножения организмов (*физиология*), формально примененная к иному по природе размножению патогенных микроорганизмов в ТСЧ как видов живого и, вместе, вызываемых ими болезней как нозологических форм (*патология*).

В самом деле testis самцов, например, есть «… тот объект, который служит местом естественного пребывания и размножения возбудителей (новой жизни, спермиев – *В. В.*), в котором идет процесс естественного накопления (физиологически – *В. В.*) заразного начала и из которого возбудитель (новой жизни, спермий – *В. В.*) может тем или иным путем заражать (физиологически, вызывать беременность – *В. В.*) здоровых (интактных в этом плане самок – *В. В.*) людей». А разве не то же самое имеет место у животных, растений, бактерий, инфузорий и др.? И никакой патологии при этом не возникает.

Очевидно, что здесь слова, понятия, выражения, касающиеся всех деталей размножения видов живого как «… непрерывного процесса воспроизведения все новых и новых поколений особей, сохраняющих на определенном отрезке эволюционного процесса свои основные видовые свойства» [32, с. 46] имеют к нему истинное, исходное, первичное, исторически изначальное, природное отношение. А эти отношения – из области **нормальной биологии, экологии, физиологии размножения**. Они отражают закон размножения семян видов живого в своих законных экологических нишах (ТС самцов), данный им при сотворении на Земле. В ТС женской особи, инфицированной семенами мужской особи, семена-возбудители новой жизни не размножаются как возбудители инфекций, но **растут** и **развиваются** в новый организм. Это отношения (**de jure**). Другими словами, «…половые клетки (например, спермии и

др. – В. В.) не делятся, но они «начинают» репродукцию целого организма» [34]. И эта репродукция происходит в изначально законных экологических нишах ТС исключительно женских особей соответствующего вида живого, и не является патологией и нозологическим состоянием (формой болезни).

Напротив, патогенные микроорганизмы, как и соматические клетки, способны к делению. Попав в ТС хозяина **любого пола**, они репродуцируют сами себя и вызывают у него **заразную болезнь**, а в них самих образуются наследственные продукты, необходимые для продолжения и сохранения вида патогенов (плазмиды). Так, у бактерий половое размножение аналогично с имеющейся у них конъюгацией, которая состоит в передаче плазмидной или хромосомной ДНК от клеток-доноров (содержащих плазмиды) к клеткам-реципиентам (не содержащим плазмиды), а также с трансдукцией бактерий, которая состоит в передаче генетического материала от одних бактериальных клеток к другим, а также к фагам.

К размножению патогенных микробов в ТСЧ как исходно незаконной для них экологической нише понятия нормальной биологии, нормальной экологии и физиологии имеют **вторичное** отношение, исторически сложившееся в известное время бытия. Теперь эти отношения привычны для наблюдателей и считаются «естественными». Теперь они составляют «закон» патологического размножения видов живого в исходно незаконных для них экологических нишах. А он возник вследствие **извращения путей** нормального размножения видов живого на Земле, данного им Богом при их сотворении. Причина явления этого «закона» – падение прародителей Евы и Адама [Быт. 1, 11-12].

Результат реализации *процесса инфекции* первого рода – зачатие женской особи как *физиологическое «инфекционное» состояние* и рождение на свет новой особи вида живого – человека (животных, растений). В ходе этого процесса происходит накопление массы будущего организма, усиление синтеза живой материи и организации его ТС; идет **ассоциация живой материи, энергии, информации** на фоне уменьшения энтропии.

Другими словами, в случае нормальной биологии, экологии и физиологии размножения имеют место **рост** и **развитие** – как важнейшие свойства живого. **Рост** состоит в повышении массы зарождающегося организма в результате увеличения количества клеток. **Развитие** несет в себе качественные изменения зачатого организма, определяемые дифференциацией клеток и морфогенезом. Последние обеспечивают прогрессивные изменения индивидуумов, начиная с яйцеклеток и заканчивая их взрослым состоянием. В результате всего этого идет уменьшение энтропии, усложнение организации, повышение порядка, уменьшение хаоса в живом веществе. Идет **ассоциация живой материи, энергии, информации** нового организма, которая не является патологией и нозологической формой.

При биологической **инфекции** в ее традиционном понимании возникает патологический вариант размножения видов живого в изначально незаконных для них экологических нишах – ТСЧ обоего пола. Это **не исходное**, **не первичное**, исторически **не изначальное**, **не природное** с начала бытия отношение видов живого на Земле. Это – отношение из сферы патологической биологии, экологии, физиологии – отношение **de facto**. Теперь это «закон» незаконного **непосредственного** размножения видов живого в исходно неестественных для них экологических нишах, не данный им при их сотворении на Земле. Об этом учит метафизическое знание. Здесь возникают отношения между видами живого из области **патологии** в **биологии, экологии, физиологии.** Пример: когда вместе со сперматозоидом *человека мужа* в матку *человека жены* попадает гонококк или другой патогенный

микроб, происходит не физиологическое, а *патологическое заражение* им ТСЧ *человека жены*, и наоборот. Результат – инфекционная болезнь ТСЧ обоих участников полового процесса в ее традиционном понимании, нозологическая форма.

Зараженный патогенными микробами ТСЧ исторически не всегда представлял собой «… тот объект, который (теперь – В. В.) служит местом естественного пребывания и размножения возбудителей, в котором идет процесс естественного накопления заразного начала и из которого возбудитель может тем или иным путем заражать здоровых людей» [32, с. 46]. Если бы это было не так, все люди на Земле рождались бы с полным набором возбудителей всех известных заразных болезней ТСЧ. Но как абсолютной закономерности этого нет. То же касается инфекционных болезней животных, растений и самих микроорганизмов. ТСЧ **исторически** и в **известное время стал** местом «естественного пребывания и размножения возбудителей…» по причинам духовного характера. О них учит метафизическое знание (религия христианства), а позитивное знание (наука) лишь строит гипотезы и догадки.

Итак, есть **вторичный «закон»** ненормального (патологического) размножения биологически заразных видов живого в ТСЧ (животных, растений) и связанные с ним отношения **патологической биологии, экологии, физиологии** размножения возбудителей традиционных инфекций в исходно незаконных и неестественных для них экологических нишах. Его действие начинается с внедрения возбудителей в эти экологические ниши посредством механизмов передачи и заканчивается их пребыванием и питанием в них как местах специфической эпидемиологической локализации (отношения de facto). Из этих мест они выходят в механизм передачи инфекции согласно второму закону эпидемиологии, чтобы все повторить сначала. Итог этих отношений – патогенное паразитическое размножение возбудителей традиционных инфекций в ТСЧ (животных, растении, микробов), **диссоциация живой материи, энергии, информации** ТСЧ хозяина по **клиническому** типу той инфекции, возбудитель которой ее вызвал. Само описанное нами состояние жизни и размножения видов живого в живой среде является патологией (нозологической формой). Здесь жизнь в живой среде – суть паразитизм.

Л. В. Громашевский формально применил сформулированные нами выше отношения первичного закона нормального размножения семян видов живого в исходно законной, естественной им среде пребывания и питания, роста и развития из них новых особей к объяснению эпидемического процесса инфекционных болезней. Другой возможности сделать это объяснение одно позитивное знание (наука) ему дать не могло (религию он отрицал). И хотя практическая **польза** от такого знания была (победа эпидемий), **истина** оказалась в синтезе всей полноты знаний – и науки, и религии [11, 24].

В основе природы эпидемического процесса лежит не первичный, а **вторичный «закон»** непосредственного патологического размножения самих патогенных видов живого в ТСЧ хозяина как исходно незаконной и неестественной для них среде пребывания и питания (патологическая экология видов живого). Последние отношения видов живого – отношения **патологической биологии, экологии, физиологии.** В свое время В. М. Жданов задавался вопросом «… как и почему эти биологические виды стали возбудителями болезней человека, какие особенности общественной жизни и деятельности людей делают возможным их существование в настоящее время». И сам же ответил, что «эти вопросы преимущественно **экологического** порядка, поэтому и эпидемиологию можно было бы определить как **экологию возбудителей заразных болезней** в человеческом обществе» [35, с. 3].

С учетом сказанного выше **эпидемиологию видов живого вещества, биологически заразного для ТСЧ как животного организма** можно определить как **патологическую экологию возбудителей** этого рода **заразных болезней в человеческом обществе как социальном организме.** Объяснить подлинную природу и причину этого явления силами позитивного знания (науки) без знания метафизического (религия) невозможно [11 и др.].

Природа эпидемического процесса в свете синтеза позитивного (наука) и метафизического (религия) видов знаний

ТСЧ (животных, растений, микробов) стал объектом размножения в нем возбудителей инфекционных болезней в их традиционном понимании после грехопадения прародителей Евы и Адама по слову Бога: «… *проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе*» [Быт. 3, 17-18]. **Терния и волчцы** до сих пор производит человеку (животным, растениям, микробам) и внешняя земля – предмет агрономии, и земля ТСЧ – предмет медицины, «засеянная» патогенными, условно патогенными и иными микробами в ходе *процессов инфекции* медико-биологического типа (инфекционного и эпидемического). «Таким образом, для всех возбудителей инфекционных болезней свойствен общий экологический признак – признак паразитизма. Поэтому все болезни, вызываемые живыми возбудителями разных систематических групп, правомерно называть паразитарными» [36, с. 39]. «Поскольку паразиты имеют **животную природу**, то вызываемые ими болезни человека носят название инвазионных. Этим они отличаются от болезней инфекционных, где возбудителями их служат организмы **растительной природы**, какими являются бактерии, риккетсии и вирусы» [34]. «К низшим растениям относятся 8 типов: вирусы, бактерии, грибы, 5 классов различных водорослей» [37, с. 459].

Каково происхождение и эпидемиологическое значение растений в целом согласно метафизическому знанию? Растения произвела земля в третий день творения по слову Создателя: «*И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее]*» [Быт. 1,11]. А теперь «… среди низших растений имеется … большое количество вредных форм, наносящих ущерб хозяйственной деятельности человека и вызывающих ряд тяжелых заболеваний домашних животных и человека» [37, с. 459]. В свете слов Книги Бытия очевидно, что нынешние патогенные виды *растений-микробов* и есть те самые «терния и волчцы», о которых говорит Священное Писание.

Таким образом, некоторые виды *микробов-растений*, извратив «путь свой на земле», стали инфицировать (заражать) ТСЧ (животных, растений, микробов), вызывая в нем инфекционные болезни по причине грехопадения прародителей, которые также до этого «извратили путь свой на земле» [Быт. 3]. С тех пор и на первых людях, и на всех видах живого на Земле стало исполняться слово Создателя «*...терния и волчцы произрастит она тебе*». Факт болезненного изменения путей и способов жизни видов живого на Земле после падения прародителей подтверждает Книга Бытия: «*И воззрел Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле*» [Быт. 6,12].

Именно здесь лежит тот «первоисточник» [31, с. III], первопричина, корень всей **виновной** патологии ТСЧ грешника и всей **страдательной** патологии ТС не имеющих греха животных, растений, микробов о котором должна учить эпидемиология. Растление земли означает изменение первичных законов этого мира, вступление в силу второго начала термодинамики (принцип Больцмана) – закона старения, болезни и смерти. Рост энтропии,

уменьшение порядка и повышение хаоса в живой материи властвует над человеком, животными, растениями, микробами, которые со временем стареют, болеют и умирают каждый своей смертью. В ходе старения вообще происходит диссоциация живой материи, энергии, информации ТС человека, животных, растений вплоть до ее полного распада после физической смерти. Во время конкретной болезни ТС человека, животных, растений, микробов (инфекционной или неинфекционной) живая материя их тел диссоциирует (распадается, тлеет) по клиническому типу той болезни, которая вместе со своей причиной имеет в них место в данное время, в данном месте и у данного вида живого.

Л. В. Громашевский связал существование инфекционной болезни как клинической формы патологии человека (животных, растений) с непрерывным воспроизводством ее возбудителя в зараженном *организме* человека (животного, растения) посредством эпидемического процесса и его частного проявления в живом организме человека (животного, растения) – инфекционного процесса. Здесь по умолчанию под «организмом» также следует понимать ТСЧ (животных, растений) как животного организма [11], а это – тот же «зоологический человек» «с его руками и ногами» [13, с. 29].

Итак, как показано выше, два вида размножения – а) видов живого как **организмов** посредством **их семян** в законных экологических нишах (местах специфической репродуктивной локализации) и б) инфекционных болезней как **нозологических форм** посредством **их «семян»** – **возбудителей** в исходно незаконных для них экологических нишах (местах специфической эпидемиологической локализации) не являются простой аналогией. Они в корне, принципиально различны и по своей природе, и по своим последствиям.

В первом случае живое размножается по законам нормальной биологии, экологии, физиологии, по исходным законам, данным Творцом, т. е. **de jure.** При этом изначально «каждый этап творения заключается словами: «*И увидел Бог, что это хорошо*». Древнееврейское слово טרב (тов), «хорошо» (к той же первооснове восходит славянское «доб-ро»: друг к другу переходят тов/тоб/доб), означает гармонию, совершенство, полезность и благотворность. Под благотворностью («это хорошо») здесь подразумевается пригодность Земли для обитания на ней живых существ» [38, с. 42]. Следовательно, никаких форм заразной и иной патологии видов живого на первозданной Земле до падения первых людей не было в принципе. Все живое на девственной Земле вкушало всецелое добро, а не смесь добра и зла как вкушает оно теперь.

«Произвести растения Бог повелевает земле, потому что начала происхождения их заключены были в ее **матернем недре**, и потому что впоследствии к ней наипаче они долженствовали быть привязаны **местом** своего **бытия** необходимостью **питания**» [39, с. 41]. Это означает, что будущие возбудители инфекционных болезней ТСЧ (животных, растений и др.) из царства растений по законам нормальной экологии, **de jure** были привязаны исключительно к земле «**местом** своего **бытия** необходимостью **питания**». Потому они не имели нужды в других средах и условиях, которые им не предназначались и которые теперь эпидемиологи относят к «…условиям существования (**питания и нахождения**)» [36, с. 40] возбудителей инфекций. Но когда падение прародителей в корне изменило условия жизни на планете, то и «*…всякая плоть извратила путь свой на земле*» [Быт. 6, 12]. Следствием этого стало то, что теперь «… в жизненном цикле возбудителей инфекционных болезней наблюдается смена сред обитания. Не все они равны с точки зрения **экологии** возбудителя и **эпидемиологии** болезни. Наибольшее значение имеет та среда обитания, без которой возбудитель не может существовать как био-

логический вид. Ее называют специфической, **главной** средой обитания» [36, с. 40]. С тех пор этой главной средой обитания для многих возбудителей традиционных инфекций стал ТСЧ как животного организма, который также сотворен из праха земного [Быт. 2, 7] и в прах возвращается [Быт. 3, 19]. То же самое имеет место у животных, растений, микроорганизмов.

Согласно **вторичному «закону»** патологического размножения живое заразное начала размножается **de facto** в изначально не своих законных местах по «законам» патологической биологии, экологии и физиологии. Виновность в этом людей в целом отражают слова Книги Бытия: «*И сказал Господь [Бог]: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет*» [Быт. 6, 3]. Одной из причин сокращения жизни людей на Земле с Ветхозаветных времен являются инфекционные болезни ТСЧ как животного организма, возникшие вследствие того, что ТС человека стал для их возбудителей «главной средой обитания» [36, с. 40]. То же самое имеет место у животных, растений, микробов.

В случае **нормального** физиологического размножения возникают, распространяются и сохраняются виды живого на Земле. А в случае **ненормального** патологического размножения – возникают, распространяются и сохраняются на Земле возбудители биологически заразных болезней ТСЧ как патогенные виды живого, а вызываемые ими болезни как нозологические формы. То же самое имеет место у животных, растений, микробов.

Без учета всех этих фактов формулировки понятий о природе эпидемического процесса в его традиционном понимании внешне выглядят логично и практично. Они сформулированы без учета метафизических знаний о мире и человеке с точки зрения чистой науки и формально возражений не вызывают. Но мы знаем, что за ними стоят не учтенные события грехопадения первых людей, в корне изменившие природу и поведение всей твари. А потому можем требовать объяснений природы эпидемического процесса не по внешне видимой аналогии с нормальным размножением видов, а по глубинному существу его происхождения в том виде «как он есть» на самом деле.

Такова в принципе природа эпидемического процесса в его медико-биологической форме как *процесса инфекции видов живого вещества*, биологически заразного для ТСЧ как животного организма в эпидемиологии инфекционных болезней как науке в ее традиционном понимании с нашими уточнениями ее базовых понятий в свете христианской антропологии, христианской гносеологии и теории живой материи. Сходные отношения имеют место в **процессах инфекции**, существующих у животных, растений, микроорганизмов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Брико Н. И. Актовая речь «Парадигма современной эпидемиологии». – М., 2013. – С. 27.

2. Башенин В. А. Общая эпидемиология. – Л.: Медгиз, 1958. – С. 5.

3. Ушинский К. Д.Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии / Константин Ушинский. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 576 с.

4. Войно-Ясенецкий В. Ф. (Архиепископ Лука). О духе, душе и теле. – Сыктывкар: Пролог ЛТД, 1993. – 101 с.

5. Власов В. И. Природа человека и ее значение для теории эпидемиологии // Юбилейная Всероссийская научная конференция «Отечественная эпидемиология в XXI веке: приоритетные направления развития и новые технологии в диагностике и профилактике болезней человека» (к 75-летию кафедры общей и военной эпидемиологии Воен-

но-медицинской академии имени С. М. Кирова и 90-летию со дня рождения академика В. Д. Белякова) 19-20 апреля 2012 г. Труды конференции. – СПб., 2012. – С. 32.

6. Кудрявцев В. Начальные основания философии. – Изд. 7-ое.– СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ: Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры, 1910. – 440 с.

7. Преподобный Иустин (Попович). Православная философия истины: Статьи. – Пермь: ПО «Панагия», 2003. – С. 18.

8. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Православное учение о человеке. Православное учение о человеке: Избранные статьи. – М.- Клин: Христианская жизнь, 2004. – С. 5-17.

9. Бауэр Э. С. Теоретическая биология. – М.-Л.: Издательство ВИЭМ, 1935. – 206 с.

10. Власов В. И. Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть 1. Духовные аспекты заразности в патологии человека и общества (Взгляд на проблему с позиций теоретической эпидемиологии и Христианской антропологии) / В. И. Власов // Российский научный журнал. – 2011. – № 4(23). – С. 246-266.

11. Власов В. И. Гносеологические вопросы теории эпидемиологии. Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия военнослужащих и населения в современных условиях: м-лы 4-го Съезда военных врачей медико-профилакт. профиля / под ред. П. И. Огаркова (Санкт-Петербург, 1-3 октября 2014 года). – СПб., 2014. – С. 23-25.

12. Власов В. И. Теоретические основы эпидемиологии информации (духовной эпидемиологии). Православный ученый в современном мире. Духовно-нравственная культура и цели Российского образования: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы // М-лы 3-й Межд. научно-практической конференции. Т. 2. Свято-Троице-Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 16 октября. – Воронеж: Истоки, 2014. – С. 247-250.

13. Пирогов Н. И. Вопросы жизни / Н. И. Пирогов // Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1985. – С. 29.

14. Цит. по Чухина Л. А. Человек и его ценностный мир в феноменологической философии Макса Шелера. – http: //anthropology.rinet.ru/old/library/sheler12.htm.

15. Духовно-нравственная культура. Материалы первого Фестиваля духовной культуры. Москва, 26 января 2005 г. – М., 2006. – С. 4.

16. Власов В. И. Основы духовной эпидемиологии (анализ с позиций теоретической эпидемиологии и Священного Писания Восточной Кафолической Церкви) / В. И. Власов // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (30 ноября 2009 г.). Труды Рязан. ин-та управления и права – Вып. 13. – Рязань, 2010. – С. 48-58.

17. Власов В. И. Основы учения о педагогическом процессе как эпидемическом процессе информации // М-лы VI Межд. форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». 26-27 ноября 2010 г. – Липецк-Задонск. – Липецк, 2011. – С. 48-50.

18. Власов В. И. Основы учения о педагогическом процессе как эпидемическом процессе информации. Сообщ. 1. Информация как инфекция в широком смысле слова и ее значение в педагогике. Труды Рязанского ин-та управления и права. Вып. 14. «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». М-лы международной научно-практической конф., 4 декабря 2010 года. – Рязань: Узорочье, 2011. – С. 243-248.

19. Власов В. И. Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть 2. Динамика духовной заболеваемости криминального характера (Эпидемиологический анализ и математическое моделирование на примере преступности военнослужащих) / В. И. Власов // Российский научный журнал. – 2011. – № 5(24). – С. 268-282.

20. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1995. – С. 3.

21. Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни: Сб. памяти проф. Д. Е. Мелехова. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский ин-т, 2011. – 165 с.

22. Дворецкая М. Я. Интегративная антропология: учеб. пособие. – СПб.: Институт практической психологии, 2003. – 611 с.

23. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Слово Пастыря. – 2-е изд. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2005. – С. 36.

24. Франк С. Л. Религия и наука. – Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1953. – http: //www.vehi.net/frank/.

25. Громашевский Л. В. Общая эпидемиология: руководство для врачей и студентов санитарно-гигиенических факультетов / Л. В. Громашевский. – 4-е изд., перераб. – М.: Медицина, 1965. – С. 29.

26. Безденежных И. С. Эпидемиология. – М.: Медицина, 1977. – С. 5.

27. Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х книгах. – М.: Экономика, 1989. – Кн. 1. – 302 с.

28. Спенсер Г. Опыты научные, политические, философские. – Минск: Современный литератор, 1999. – С. 265-307.

29. Расторгуев С. П. Вирусы: биологические, социальные, психические, компьютерные. – М.: Изд-во Агентства «Яхтсмен», 1996. – 336 с.

30. Сэхляну В. Химия, физика и математика жизни. – Бухарест: Науч. изд-во, 1959. – С. 56-58.

31. Сталлибрасс К. Основы эпидемиологии. – М-Л: Гос. изд-во биолог. и мед. литературы, 1936. – С. 23.

32. Громашевский Л. В. Общая эпидемиология: Учебник для студ. мед. ин-тов. – Изд. третье, испр. и доп. – М.: Медгиз, 1949. – 318 с.

33. Яннарас Христос. Вера Церкви // Введение в православное богословие. – Афины, 1983. – 99 с. – http://rumagic.com/ru_zar/religion_rel/yannaras/2/

34. Пехов А. П. Биология. Медицинская биология, генетика и паразитология: учебник, 2010. – 664 с. – http://www.studmedlib.ru/cgi-bin/mb4.

35. Жданов В. М. Эпидемиология. – М.: Медгиз, 1961. – С. 3.

36. Беляков В. Д., Яфаев Р. Х. Эпидемиология: Учебник. – М.: Медицина, 1989. – 410 с.

37. Гофман-Кадошников П. Б., Петров Д. Ф. Биология с общей генетикой. – М.: Медицина, 1966. – С. 459.

38. Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. – Изд. 3-е, стереотип. – М.: ТЕРЕВИНФ, 2003. – С. 42.

39. Митрополит Филарет (Дроздов). Толкование на Книгу Бытия. – М., 1867. – С. 41.

ТИХООКЕАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ГОСПИТАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ С КУРСОМ ФТИЗИОПУЛЬМОНОЛОГИИ
г. ВЛАДИВОСТОК

УДК 616-002.5
ББК 51.949.164
Медицина

медицина

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТУБЕРКУЛЕЗА У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ ЗА ПЕРИОД 2003-2006 гг. и 2007-2011 гг.

Доктор медицинских наук Л. Н. Мотанова
Е. Д. Зубова

Изучены эпидемиологические показатели туберкулеза у детей и подростков в Приморском крае за периоды: 2003-2006 гг. и 2007-2011 гг. В структуре заболеваемости детей за весь период наблюдения преобладают первичные формы. При этом в 2007-2011 гг. по сравнению с 2003-2006 гг. в структуре вторичных форм отмечено увеличение доли инфильтративного туберкулеза, процессов с бактериовыделением и распадом. У подростков также увеличиваются доли инфильтративного туберкулеза, процессов с бактериовыделением, распадом и лекарственно устойчивого туберкулеза. Возросла доля заболеваемости детей 2-х, 3-х, 5-ти и 14-ти лет. В оба периода самый высокий показатель заболеваемости отмечается периода у подростков 17 лет. В половой структуре заболеваемости детей достоверных различий не выявлено; у подростков чаще заболевают девушки. Во всех возрастных группах чаще заболевают жители села.

Ключевые слова
Туберкулез у детей и подростков, эпидемиологические показатели, заболеваемость, инфицированность микобактериями туберкулеза

В третьем тысячелетии одной из наиболее значимых и трудно решаемых проблем здравоохранения в мире остается туберкулез [5].

Приморский край, как и весь регион Дальнего Востока, считается одной из самых неблагоприятных в эпидемиологическом отношении территорий [1-4].

Цель исследования – изучить эпидемиологические особенности туберкулеза у детей и подростков в зависимости от возраста, пола и места жительства в территории с неблагоприятной эпидемической ситуацией. Сравнить эпидемиологические показатели за периоды 2003-2006 гг. и 2007-2011 гг.

Материалы и методы. Проанализированы данные эпидемиологического мониторинга туберкулеза в Приморском крае с 2003 по 2011 гг.: инфицированность детей и подростков микобактериями туберкулеза, заболеваемость туберкулезом, клиническая структура вновь выявленного туберкулеза у детей разных возрастных групп и подростков. Использованы отчетные формы № № 8, 30, 33. На основании данных мониторинга туберкулинодиагностики, который проводится согласно приказа Минздрава Рос-

сии № 193 от 13.07.97. «О создании государственной системы эпидемиологического мониторинга туберкулеза». Формирование баз данных осуществлялось на основании утвержденных стандартных формы №8 «Сведения о заболеваниях активным туберкулезом» утверждена приказом Росстата от 28.01.2009 №12, формы №33 «Сведения о больных туберкулезом» утверждена приказом Росстата от 28.01.2009 формы № 12, № 089/у-туб утверждена приказом Минздрава РФ от 13.08.2003 № 410, формы №30, утвержденной приказом Росстата от 29.07.2009 № 154.

Анализ результатов эпидемиологического мониторинга по туберкулинодиагностике – данные территориальной системы мониторинга туберкулеза за период с 2003 по 2011 гг.

Изучение туберкулиновой чувствительности на основании данных массовой туберкулинодиагностики у детей различных возрастных групп – 600 000 детей.

Анализ данных обследования у фтизиатра детей с положительной чувствительностью к туберкулину – 210 000 детей.

При анализе данных массовой туберкулинодиагностики у 600 000 детей в возрасте от 0 до 17 лет использовался внутрикожный туберкулиновый тест Манту с 2 ТЕ, который проводился согласно приказу МЗ РФ №109 «О совершенствовании противотуберкулезных мероприятий в Российской Федерации» от 21. 03. 2003г., приложение 4.

При дообследовании у фтизиатра 210 000 детей, направленным на консультацию в связи с положительной реакцией на туберкулиновую пробу Манту с 2 ТЕ, проводилось:

– клиническое обследование детей;

– клиническое исследование периферической крови по стандартным методикам;

– рентгенограмма органов грудной клетки обзорная в прямой проекции;

– линейная томограмма средостения при гиперергической ответной реакции на пробу Манту с 2 ТЕ и при выявлении дополнительных факторов риска;

– компьютерная томограмма – детям с дополнительными факторами высокого риска заболевания туберкулезом. Эпидемиологическими, медико-биологическими, социальными факторами риска; а также с гиперергическими реакциями на аллерген туберкулезный рекомбинантный в стандартном разведении (Диаскинтест).

Проводилась постпрессинговая обработка информации:

– мультипланарные реконструкции;

– 3 D реконструкции;

– 3 D воздушная реконструкция

– ангиографический режим.

Томограф марки GE Bright Speed/16

Результаты и обсуждение. Полученные данные показывают, что инфицированность детей микобактериями туберкулеза колеблется от 24,3 % до 28,5 % и имеет тенденцию к нарастанию. К 2010 г. каждый третий ребенок был инфицирован микобактериями туберкулеза. Доля подростков, инфицированных микобактериями туберкулеза, начиная с 2003 г., постоянно увеличивается, достигая к 2008 г. 61,7 %. Исключение составил 2009 г., когда показатель снизился на 26,7 %, хотя объективных условий для снижения не выявлено. При анализе инфицированности микобактериями туберкулеза (МБТ) детей и подростков по возрастам, выявлено выраженное нарастание показателя к четырехлетнему возрасту, когда отмечается угасание поствакцинной аллергии, а инфицированность МБТ постоянно увеличивается, достигая самых высоких цифр к четырнадцати годам. Увеличение инфицированности МБТ продолжается до 15 лет – 66,2% ± 2,8; достигая максимума к 17 годам – 73,4% ± 1,9; $p < 0,05$.

Установлен рост показателей заболеваемости и распространенности туберкулеза среди населения Приморского края с 2003 года [1].

Некоторое снижение показателей наблюдается в 2011 году. Таким образом, от-

мечается увеличение эпидемиологических показателей туберкулеза, способствующих распространению экзогенной инфекции среди детей и подростков [3]. В Приморском крае заболеваемость детей увеличилась с 24,2 на 100 тыс. в 2003 г. до 37,9 на 100 тыс. в 2009 г. достигая 53,8 на 100 тыс. в 2010 г. (Рис. 1).

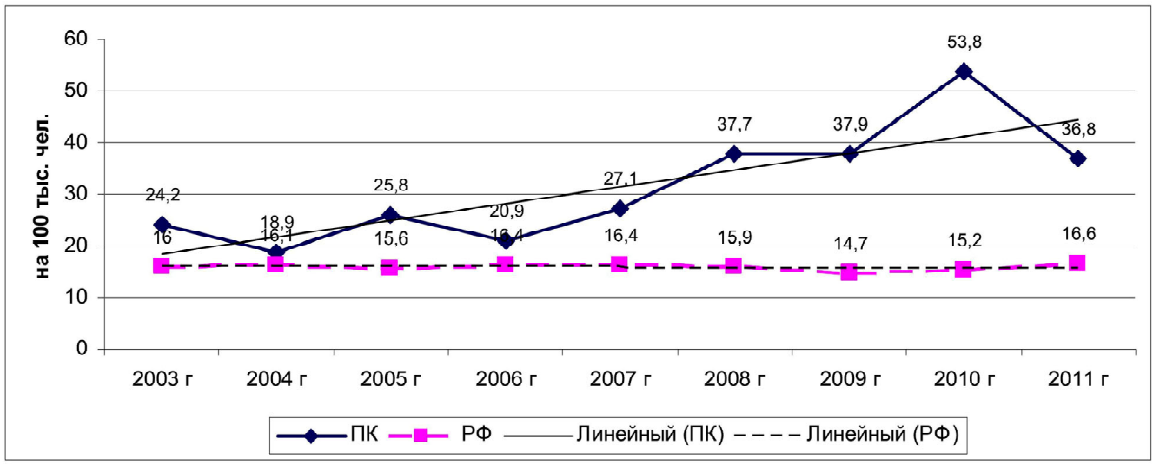


Рис. 1. Заболеваемость туберкулезом детей в Приморском крае на 100 000 населения по сравнению с данными РФ в 2003 – 2011 гг.

Следует отметить, что с 2010 г. в Приморском крае применяются инновационные технологии: проба с аллергеном туберкулезным рекомбинантным – Диаскинтест и компьютерная томография органов дыхания. Совершенствование методики выявления заболевания обусловило значительный рост показателя заболеваемости туберкулезом детей. Значительный рост показателя заболеваемости детей в 2010 году объясняется совершенствованием методики выявления заболевания и применением инновационных технологий для выявления заболевания туберкулезом у детей и подростков.

Увеличение показателя заболеваемости сопровождалось появлением деструктивных процессов и ростом бактериовыделения. Показатель заболеваемости туберкулезом детей, превышает данные по РФ от 1,6 в 2007 г. до 3,5 раза в 2010 г. В 2007-2011 гг. по сравнению с данными 2003-2006 гг. темпы роста показателя увеличились (39, 13 ± 5,5, $p < 0,05$; 22,4 ± 1,6 $p < 0,05$), соответственно. (рис. 1).

Наиболее высокий показатель отмечен в возрастной группе 7-11 лет (34,3% ± 9,9), наиболее низкий – в возрастной группе 0 – 3 года (19,8% ± 5,8). При сравнении показателей заболеваемости туберкулезом детей с учётом возраста за период 2007-2011 гг. и 2003-2006 гг., отмечено достоверное увеличение заболеваемости детей двух 25,4% ± 11,2, трех 29,3% ± 8,5; пяти 20,8% ± 8,1; и четырнадцати лет 16,2% ± 4,7 $p<0,01$). В 2007-2011 гг. показатель отношения заболеваемости детей с учётом пола (ВВМ/ВВЖ) по сравнению с периодом 2003-2006 гг. не изменился. Заболеваемость туберкулезом мальчиков и девочек практически одинаковая.

При анализе заболеваемости детей с учётом места жительства за период 2003-2011 гг. регистрируется преобладание детей, живущих в селах по сравнению с городскими жителями. При сравнении 2003-2006 гг. и 2007-2011 гг. тенденция к преобладанию жителей села становится к 2010-2011 гг. более выраженной: (29,7,3% ± 2,2) и (51,6% ± 4,8), $p<0,05$, соответственно.

Отмечается постоянное увеличение заболеваемости подростков, но темпы роста заболеваемости в 2007-2011 гг. по сравнению с данными 2003-2006 гг. несколько снизились (82,± 3,1) и (85,3 ± 6,1; $p<0,01$), соответственно. Показатель пре-

вышает данные по Российской Федерации в 2,9 – 2,1 раза (рис. 2).

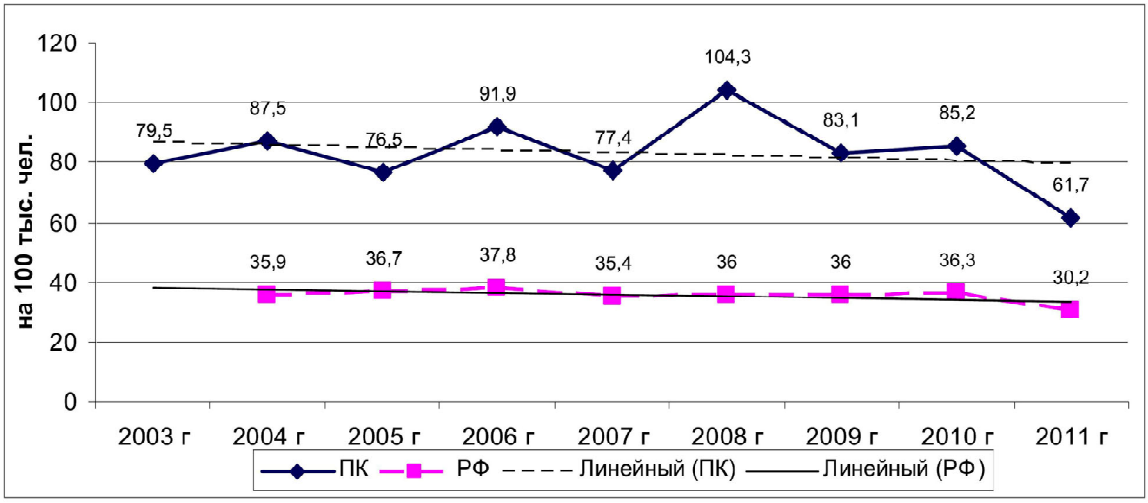


Рис. 2. Заболеваемость туберкулезом подростков в Приморском крае на 100 000 населения по сравнению с РФ за период 2003 – 2011 гг.

За весь период наблюдения отмечается наиболее высокая заболеваемость подростков 17-ти лет (106,6 ± 5,87), наименьший показатель отмечен у подростков 15-ти лет (63,8 ± 12,4; p<0,05). Чаще заболевают девушки. Средний показатель заболеваемости девушек за период 2003-2006 гг. составил 87,9 ± 16,9; юношей – 79,0 ± 25,5; p<0,5. В 2007-2011 гг. средний показатель заболеваемости девушек увеличился и составил 93,7 ± 6,8; юношей – несколько снизился (74,1 ± 8,1, p<0,05). Отмечается незначительное преобладание подростков, живущих в селах по сравнению с жителями городов, в 2003-2006 гг. 95,5 ± 8,6 и 2007-2011 гг. 96,4 ± 17,8 p>0,05.

В клинической структуре туберкулеза у детей в 2003-2011 гг. преобладают первичные формы. Доля внелегочного туберкулеза колеблется в широком диапазоне от 4,4% до 11,1%. При сравнении доли первичных форм туберкулёза в 2003-2006 гг. и 2007-2011 гг. статистически достоверных отличий не выявлено 65,3 ± 6,5; и 72,9 ± 9,1 соответственно, p>0,05. (рис. 3).

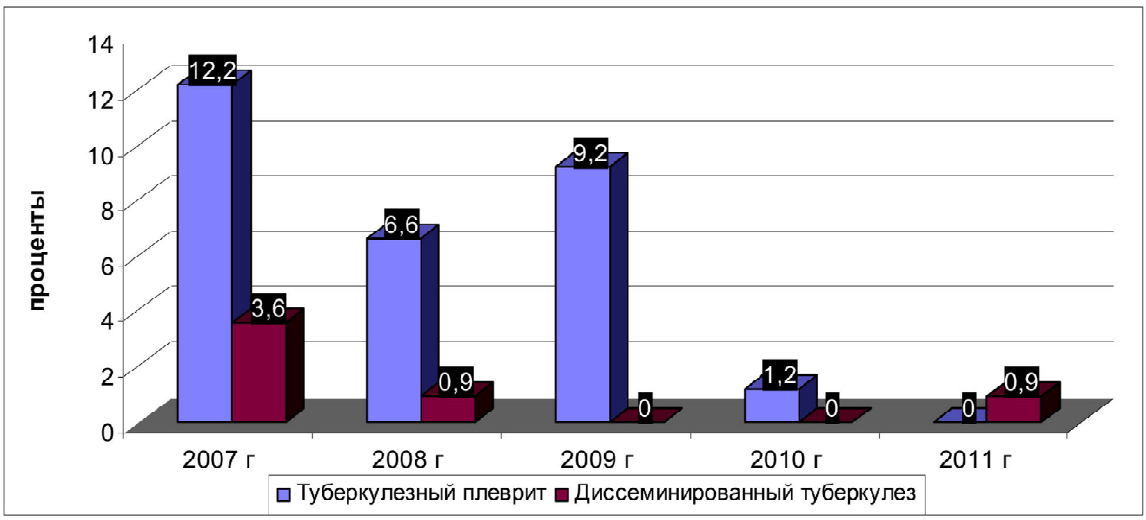


Рис. 3. Клиническая структура заболеваемости диссеминированным туберкулезом и туберкулезным плевритом у детей за период 2007 – 2011 гг. в процентах.

В структуре первичных форм туберкулеза у детей отмечается преобладание туберкулеза внутригрудных лимфатических узлов (от 64,6 % до 33,8%). На втором месте – туберкулезная интоксикация (от 25,0% до 10,0%). Первичный туберкулезный комплекс составляет 1,6% – 10,1%.

При сравнении периодов 2003-2006 гг. и 2007-2011 гг. отмечается некоторое снижение доли туберкулезной интоксикации (18,5% ± 3,9 и 14,3% ± 3,2 $p<0,05$). Это, вероятнее всего, связано с применением инновационных технологий обследования детей (компьютерной томографии органов грудной клетки и пробы с аллергеном туберкулезным рекомбинантным Диаскинтест), которые помогают выявлять «малые формы» заболевания у детей с признаками туберкулёзной интоксикации.

В структуре вторичных форм туберкулеза увеличивается доля инфильтративного туберкулеза по сравнению со случаями выявления очагового туберкулёза. Так за период 2007-2011 гг. прослеживается увеличение доли инфильтративного туберкулеза с 41,7% в 2007 г. до 90,9 в 2009 г. к 2011 г. доля инфильтративного туберкулеза по сравнению с долей очагового выше – 66,6% (62,5% ± 12,7,6) и снижение заболеваемости очаговым туберкулезом (37,5% ± 12,7; $p<0,05$). Это согласуется с нашими наблюдениями, свидетельствующими об увеличении резервуара туберкулезной инфекции среди взрослых.

Росту доли вторичных форм туберкулеза в заболеваемости соответствует увеличение частоты бактериовыделения. Доля детей больных туберкулезом с бактериовыделением с 2003 г. нарастает. При сравнении периода 2003-2006 гг. и 2007-2011 гг. нарастание показателя выражено особенно значительно – 8,1% ± 3,9 и 16,3% ± 4,3; $p<0,05$. С 2003 года отмечаются процессы с распадом легочной ткани. Эти два показателя характеризуют нарастание эпидемиологической опасности туберкулеза у детей и подростков в современных условиях.

У подростков в период 2007-2011гг. наиболее значимым является увеличение в клинической структуре туберкулеза доли инфильтративного туберкулеза по сравнению с 2003-2006 гг. (61,8% ± 5,3 и 54,8% ± 3,1 $p<0,05$) (рис. 4).

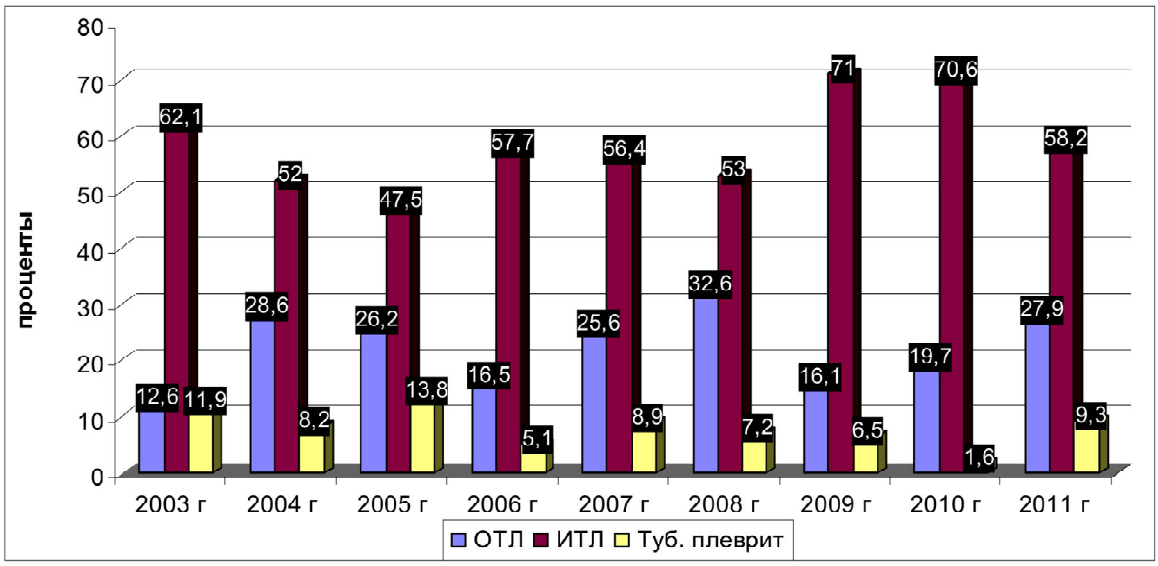


Рис. 4. Клиническая структура заболеваемости подростков с 2003 по 2011 гг. в процентах

чие в крае большого резервуара туберкулезной инфекции. Среди заболевших туберкулезом детей и подростков преобладают сельские жители.

Структура заболеваемости туберкулезом детей и подростков в Приморском

При сравнении данных периодов отмечается выраженный рост доли процессов с бактериовыделением 35,1% ± 6,3 и 42,8% ± 8,2; $p<0,05$. Увеличивается доля процессов с распадом легочной ткани и к 2011 году данный показатель составляет 30,2 %.

С 2005 года у детей и подростков стал выявляться туберкулез, вызванный лекарственно устойчивыми микобактериями. В структуре впервые выявленного туберкулеза у детей, эти процессы, за время наблюдения зарегистрированы в 0,0-6,3 % случаев (средний показатель 3,7 ± 0,4), у подростков – 6,2-34,9 (средний показатель 14,5 ± 2,8)

Заключение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о напряженной эпидемической ситуации по туберкулезу среди детей и подростков в Приморском крае. Отмечается высокий уровень инфицированности детей школьного возраста и подростков микобактериями туберкулеза, рост заболеваемости туберкулезом детей раннего возраста, что подтверждает наличие неблагоприятная, за счет увеличения доли инфильтративного туберкулеза, процессов с бактериовыделением и распадом легочной ткани. Это может свидетельствовать, прежде всего, о дефектах при проведении плановых обследований на туберкулёз. Среди детей и подростков регистрируется туберкулёз, вызванный МБТ, устойчивыми к противотуберкулёзным препаратам, что связано с повышением заболеваемости и распространенности процессов с лекарственной устойчивостью МБТ среди взрослого населения. Справедливость данного положения подтверждается увеличением доли пациентов, у которых туберкулёз выявлен при обследовании по контакту.

В то же время новые технологии помогают выявлять процессы, характеризующиеся меньшим объемом поражения легочной ткани или других органов и более скудной клинической картиной, то есть «малые» формы туберкулеза у детей и подростков, что подтверждает благоприятную основу для стабилизации эпидемической ситуации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кузнецов Е. А. Эпидемиологическая и клиническая характеристика туберкулеза у детей старшего возраста и подростков в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. мед. наук / Е. А. Кузнецов. – Владивосток, 2008. – 25 с.

2. Мотанова Л. Н., Власенко С. Н. Эпидемиология туберкулеза и современные подходы к усовершенствованию противотуберкулезных мероприятий среди детей и подростков // Туберкулез и болезни легких. – 2008. – № 4. – С. 17-21.

3. Мотанова Л. Н., Кузнецов Е. А., Зубова Е. Д. Динамика и структура заболеваемости туберкулезом детей и подростков в Приморском крае в 2005-2009 гг. // Туберкулез и болезни легких. – 2011. – № 5. – С. 59-60.

4. Мурашкина Г. С., Алексеева Т. В., Новикова И. М., Ревякина О. В., Силайкина С. Т. Эпидемическая ситуация по туберкулезу в Дальневосточном Федеральном округе 2003-2008 гг. // Туберкулез и болезни легких. – 2010. – № 10. – С. 10-16.

5. Овсянкина Е. С. Проблемы туберкулеза у детей и подростков в условиях эндемии заболевания / Е. С. Овсянкина // Рус. мед. журнал. – 2002. – № 18. – С. 837-838.

**РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА
КАФЕДРА ВНУТРЕННИХ БОЛЕЗНЕЙ И ПОЛИКЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ**

УДК616.24
ББК 48.722.3+54.123
Медицина

медицина

ОЦЕНКА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ФАКТОРОВ РИСКА И ИЗУЧЕНИЕ СТРУКТУРЫ ХРОНИЧЕСКИХ ОБСТРУКТИВНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЛЕГКИХ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО УЧАСТКА

Доктор медицинских наук А. А. Низов
А. Н. Вьюнова

Хронические обструктивные заболевания легких имеют широкое распространение, большую медицинскую, социальную и экономическую значимость. Проведенные эпидемиологические исследования свидетельствуют о повсеместной гиподиагностике, недостаточном контроле хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ) и бронхиальной астмы (БА) на уровне первичного звена медицинской помощи. В настоящей работе проведена оценка факторов риска ХОБЛ и БА и изучена структура респираторных симптомов функций внешнего дыхания (ФВД) у больных хроническими обструктивными заболеваниями легких городского терапевтического участка. Установлена высокая распространенность факторов риска, включая курение табака, выявлены новые случаи заболеваемости ХОБЛ и БА, а также типичные дефекты амбулаторного ведения пациентов.

Ключевые слова
ХОБЛ, БА, факторы риска, спирометрия

Хронические обструктивные заболевания органов дыхания продолжают оставаться важной медицинской проблемой во всем мире, занимая одну из ведущих позиций в структуре заболеваемости населения [1, 8]. По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), свыше миллиарда человек страдает от заболеваний органов дыхания. Среди хронических обструктивных заболеваний легких наиболее значимы болезни, протекающие с постоянной или временной бронхиальной обструкцией – хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) и бронхиальная астма (БА). ХОБЛ в последние годы стала ведущей причиной временной и стойкой нетрудоспособности, а также смертности населения всего мира [8, 12]. По данным многочисленных исследований, в России отмечается неуклонный рост распространенности обструктивных заболеваний легких [1, 6, 7, 8]. Причина неблагоприятного развития ситуации заключается в высоком распространении факторов риска хронических респираторных заболеваний – курения табака, работа в условиях пылевого загрязнения, загазованности ок-

ружающей среды.

Число курильщиков в мире превышает 1,26 млрд. человек [4]. Табакокурение в России, особенно среди мужского населения, одно из самых высоких в мире. Эпидемиологические исследования свидетельствуют о снижении среднего возраста вовлечения в курение и увеличении числа курящих женщин [4, 6, 7]. Наряду с этим, обращает на себя внимание тот факт, что около 15% всех зарегистрированных случаев ХОБЛ связаны с работой во вредных производственных условиях, откуда вытекает необходимость улучшения условий производства, с одной стороны, и регулярного обследования работников вредных профессий, – с другой [10, 14].

Важной медицинской проблемой остается поздняя диагностика ХОБЛ. Клиницисты, занимающиеся этой проблематикой, связывают гиподиагностику обструктивных заболеваний легких с недостаточным использованием спирометрии в работе первичного звена медицинской помощи, а также с загруженностью врачей на амбулаторном приеме рутинной работой и, как следствие, отсутствием мотивации и нацеленности на раннее выявление болезни [8,11,13].

Проблема поздней диагностики и недостаточного контроля БА в реальной поликлинической практике до настоящего времени далека от своего разрешения. При высокой распространенности (до 5-10% в популяции) и серьезных медико-социальных последствиях болезни, эпидемиологические и проспективные исследования показывают недостаточный контроль за течением БА, обусловленный как малой приверженностью к лечению пациентов, так и проведением врачами первичного звена терапии, не отвечающей современным рекомендациям [1]. Как хорошо известно, в сложившейся системе организации здравоохранения, диагностика и лечение основной части больных БА и ХОБЛ осуществляется на уровне первичного звена медицинской помощи. Поэтому оптимизация системы первичной медицинской помощи, а именно – насыщение учреждений необходимой аппаратурой, повышение грамотности врачей и пациентов, соблюдение современных стандартов и рекомендаций по пульмонологической помощи, позволит выяснить истинную распространенность ХОБЛ и БА и обеспечить их качественный контроль. При этом ключевой задачей остается применение скрининговых методов исследования, прежде всего, спирометрии, особенно у пациентов, имеющих факторы риска и жалобы на хронические респираторные симптомы [12,15,16].

Целью настоящего исследования являлись оценка распространенности факторов риска и выявление хронических обструктивных заболеваний легких (ХОБЛ и БА), а также изучение их структуры среди населения городского терапевтического участка.

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе ГБУ РО «Поликлиника №12» г. Рязани (общая численность взрослого населения 7177 человек) с октября 2012 по сентябрь 2014 года. Согласно существующей официальной статистике, на момент обследования в поликлинике состояло на учете: с БА – 81 чел., с хроническим бронхитом – 11 чел., с ХОБЛ – 9 чел.

С целью выявления распространенности ХОБЛ и БА нами обследовались все лица, обращавшиеся на прием к терапевту с симптомами бронхиальной обструкции (одышка, кашель) путем исследования функции внешнего дыхания с помощью портативного спирометра СМП21/01 (Россия). Также у них анализировались факторы риска хронических респираторных заболеваний, включая курение, профессиональные и бытовые вредности. При оценке распространенности табакокурения учитывались:

1) Стаж курения (годы).

2) Количество выкуриваемых сигарет (штук в сутки).

3) Индекс курящего человека (пачек-лет, ИПЛ).

Расчет индекса курящего человека производился по формуле:

ИПЛ = (количество выкуриваемых в сутки сигарет х *стаж курения)/20.*

Кашель характеризовали по бальной шкале симптомов больных ХОБЛ: 0 – нет кашля, 1– легкий (иногда, по утрам), 2 – умеренный (иногда утром и вечером), 3 – выраженный. Степень выраженности одышки определялась с использованием шкалы тяжести одышки – Medical Research Council (MPC) и визуально-аналоговой шкалы (ВАШ). Анализировались показатели ОФВ1, ФЖЕЛ, ОФВ1/ФЖЕЛ, а также выполнялся тест на обратимость бронхиальной обструкции. Диагностика и тяжесть ХОБЛ осуществлялась в соответствии с критериями GOLD 2011 г., БА по критериям GINA 2011 г. [3].

Таким образом, из обратившихся за медицинской помощью с хроническими респираторными симптомами (кашель, одышка), сформирована группа наблюдения численностью 100 пациентов (42 женщины и 58 мужчин) в возрасте от 19 до 81 лет (средний возраст 56,1±2,3 лет). Критериями включения пациентов в исследование являлись:

1. Согласие на участие в исследовании и достаточная комплаентность.

2. Наличие хронических респираторных симптомов (кашель, одышка).

3. Наличие отклонений от нормы показателей ФВД.

Критерии исключения:

1. Наличие у пациента установленных диагнозов хронических респираторных заболеваний

2. Отсутствие других заболеваний (тяжелых стадий хронической сердечно-сосудистой недостаточности, онкологических, анемии, специфических легочных поражений – саркоидоз, туберкулез и др.).

3. Психологические и социальные причины, препятствующие выполнению программы исследования.

Информационно-аналитическую базу данных по результатам исследования формировали при помощи пакета компьютерных программ Microsoft Office 2007. Статистическая обработка результатов проводилась с использованием компьютерных программ Excel (Microsoft, 2007), STATISTICA 6,0 (StatSoft Inc., 2001), SPSS 13.0 for Windows.

Результаты и их обсуждение

Структура респираторных симптомов у обследованных нами лиц представлена в таблице 1. Как видно из приведенных в ней данных, все включенные в исследование пациенты отмечали жалобы на продуктивный кашель длительное время, одышку различной степени выраженности. Мужчины достоверно чаще женщин отметили более выраженный кашель ($p<0,05$).

Результаты исследования показали, что в обследованной группе пациентов отмечается неблагоприятная ситуация по распространенности факторов риска развития хронических обструктивных заболеваний, таких как курение табака, работа в условиях в условиях воздействия вредных факторов (см. табл. 2). Курение в анамнезе указали 65% пациентов, индекс пачек-лет у данной категории обследуемых варьировал от 5 до 90, составив в среднем 35,5±2,2. Установлено, что распространенность табакокурения достоверно выше среди мужчин ($p<0,01$). Средний возраст курящих мужчин составляет 57,9 ± 1,3 лет, некурящих – 48,7 ± 0,9 лет. В мужской популяции средний возраст вовлечения в курение составляет 18,4 ± 3,3 лет. Наибольшая доля курящих мужчин выявлена в возрастной группе 40 – 60 лет. В этой же группе наибольшее количество пациентов имели в анамнезе воздействие вредных производственных факторов. Индекс пачек лет достоверно выше среди мужчин старше 40 лет ($p<0,01$). Гендерные различия по возрасту вовлечения в курение не имеют достоверной разницы.

Таблица 1

Структура респираторных симптомов среди обследованных лиц

Группы сравнения		Кол-во больных	Выраженность кашля (M±m)	Встречаемость одышки, %	Выраженность одышки (по шкале MRC) M±m
мужчины		58	2,4±0,06*	98,2	2,3±0,06
	не курят и индекс пачек-лет до 20	19	2,3±0,1	91,7	2,0±0,2
	индекс пачек-лет более 20	39	2,4±0,06	100,0	2,3±0,06
женщины		42	1,9±0,06*	97,6	2,1±0,2
в среднем		100	2,2±0,05	98,0	2,2±0,06

Примечание: * – достоверность различий в группах (P<0,05)

Таблица 2

Структура факторов риска в обследованной группе пациентов (M±m)

Группы наблюдения		Кол-во боль-ных	Курение (% в группах)		Возраст начала курения, лет	ИПЛ	Работа в неблагоп. условиях (%)
			в анам-незе	В наст. время			
мужчины	всего	58	88[1]	57	18,4±3,3	38,7±2,3[2]	41
	до 40 лет	8	87	87	15,6±1	20,1±1,4[3]	50
	40-60 лет	24	79	54	17,5±0,8	41,4±4,0[3]	54
	< 60 лет	26	96	50	20,1±0,9	41,9±2,9	27
женщины		42	33,3[1]	12	20,7±1,3	19,7±2,6[2]	36
в среднем		100	65	38	18,8±0,5	35,5±2,2	39

Примечание: 1,2,3 – достоверность различий в группах (P<0,01)

Исследование функции внешнего дыхания (ФВД) позволило установить высокую распространенность бронхиальной обструкции среди обследованных пациентов (таблица 3). Необратимая бронхиальная обструкция (постбронходилятационные значения $ОФВ_1$/ФЖЕЛ менее 0,7) диагностирована у 45 пациентов. Обратимая бронхиальная обструкция (постброходилятационный прирост значений $ОФВ_1$ более 15%) выявлена у 17 пациентов.

ХОБЛ установлена у 45 человек – у 36 мужчин и 9 женщин, что составляет 45% обследованной группы: 1 стадия диагностирована у 8 пациентов (13,5%), 2-ая – у 20 (67%), 3-я – у 14 (23,5 %), 4-ая стадия у 3-х (5%). Ранее все эти лица не проходили исследования функции внешнего дыхания и не наблюдались врачами по поводу заболевания дыхательной системы. Табакокурение на момент исследование имело место у всех пациентов и индекс пачек-лет был 20 и более (в среднем – 26,2±1,8).

Таблица 3

Характеристика бронхиальной обструкции в обследованной группе (M±m)

Группы наблюдения	$ОФВ_1$, л	$ОФВ_1$, в % от долж.	Постбронходилятационные $ОФВ_1$/ФЖЕЛ<0,7, %	Доля обратимой обструкции, %
мужчины	2,2±0,1	63,2	62	8,6
женщины	1,7±0,1	63,6	21	28,5

БА диагностирована у 33 пациентов (10 мужчин и 23 женщины). У 22 пациентов, обратившихся по поводу хронических респираторных симптомов (одышки, кашля), установлен диагноз хронического бронхита (12 мужчин и 10 женщин).

В настоящем исследовании выявлена высокая распространенность факторов риска хронических обструктивных заболеваний, особенно курения табака. Показана значимость респираторных симптомов в диагностике хронических обструктивных заболеваний легких. Установлено, что официальная статистика не отражает их истинной распространенности. Скрининговое исследование функции внешнего дыхания позволило увеличить группы больных в поликлинике: БА – до 114 чел., хроническим бронхитом – до 33 чел., ХОБЛ – до 54 чел. Все они взяты на диспансерный учет и подлежат обязательному наблюдению терапевтом.

Выводы: 1. Среди взрослых людей, проживающих на городском терапевтическом участке и обратившихся с хроническими респираторными симптомами, выявлена высокая распространенность факторов риска хронических обструктивных заболеваний легких, особенно курение табака, достигающее 65%.

2. Число лиц, страдающих хроническими обструктивными заболеваниями легких, как минимум в 2 раза превышает показатели официальной статистики. Выявлена высокая распространенность необратимой бронхиальной обструкции, достигающая 45% среди пациентов с факторами риска и хроническими респираторными симптомами, которые не имеют установленного диагноза и не получают соответствующей терапии.

3. Для повышения эффективности ранней диагностики ХОБЛ необходима оценка легочных симптомов (одышки и кашля), регулярное выполнение спирометрии у лиц с хроническими респираторными симптомами, а также имеющих факторы риска болезней органов дыхания.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Биличенко, Т. Н. Основные итоги развития специализированной медицинской помощи больным пульмонологического профиля на территории Российской Федерации за период 2004 - 2010 гг. / Т. Н. Биличенко, А. Г. Чучалин, И. М. Сон // Пульмонология. – 2012. – № 3. – С. 5-16.

2. Глобальная стратегия диагностики, лечения и профилактики хронической обструктивной болезни легких (пересмотр 2011 г.) / Пер. с англ. под ред. А. С. Белевского. – М.: Российское респираторное общество, 2012. – 80 с.

3. Глобальная стратегия лечения и профилактики бронхиальной астмы (пересмотр 2011 г.) / Под ред. А. С. Белевского. – М.: Российское респираторное общество, 2012. – 108 с., ил.

4. Комплексное лечение табачной зависимости и профилактика хронической обструктивной болезни легких, вызванной курением табака: методические рекомендации № 2002/154/ МЗ РФ. – М., 2003. – 55 с.

5. Котляров, С. Н. Структура респираторных симптомов и скрининг спирометрии в оценке хронической обструктивной болезни легких на уровне первичного звена медицинской помощи: Дис. ... канд. мед. наук / С. Н. Котляров. – Рязань, 2011. – 142 с.

6. Распространенность и характерные особенности табакокурения у подростков г. Чапаевска Самарской области / Н. А. Мокина [и др.] // Пульмонология. – 2007. – № 6. – С. 58-62.

7. Распространенность курения табака среди подростков и взрослого населения Удмуртской республики / М. К. Ермакова [и др.] // Пульмонология. – 2010. – № 2. – С. 46-48.

8. Хроническая обструктивная болезнь легких: монография / под ред. А. Г. Чучалина. – М.: Издат. дом «Атмосфера», 2008. – 568 с. – (Серия монографий Российского респираторного общества).

9.Чунтыжева, Е. Г. Совершенствование диагностики, оптимизация лечебных мероприятий и профилактики хронической обструктивной болезни легких у работников машиностроительного предприятия: Дис. ... канд. мед. наук / Е. Г. Чунтыжева. – Рязань, 2010. – 140 с.

10. American Thoracic Society Statement: Occupational contribution to the burden of airway disease / J. Balmes [et al.] // Amer. J. Respir. Crit. Care Med. – 2003. – Vol. 167. – P. 787-797.

11.Coultas D. B. Undiagnosed airflow obstruction: prevalence and implications / D. B. Coultas, D. W. Mapel // Curr. Opin. Pulm. Med. – 2003. – Vol. 9. – № 2. – 96-103

12. Detecting patients at high risk of developing chronic obstructive pulmonary disease in general practice: cross sectional case finding study / C. P. van Schayck [et al.] // BMJ. – 2002. – № 324. – P. 1370-1375.

13. Early detection of COPD: a case finding study in general practice / J. Vandevoorde [et al.] // Respir. Med. – 2007. – Vol. 101. – P. 525-530.

14. Increased mortality in COPD among construction workers exposed to inorganic dust / I. A. Bergdahl [et al.] // Eur. Respir. J. – 2004. – № 23. – P. 402-406.

15. Joo M. J. Use of spirometry in the diagnosis of chronic obstructive pulmonary disease and efforts to improve quality of care / M. J. Joo , D. H. Au, T. A. Lee // Transl. Res. – 2009. – Vol. 154. – №3. – P. 103-110.

ЯКУТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ), г. ЯКУТСК

УДК 57.02: 636.222
ББК 28.903+45.455
Биология: физиология; Частная зоотехния:
технология производства продуктов животноводства

биология

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ БЫЧКОВ ГЕРЕФОРДСКОГО СКОТА НА ФОНЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДАПТОГЕНОВ

Доктор сельскохозяйственных наук А. В. Чугунов
М. Ф. Григорьев
Кандидат сельскохозяйственных наук Н. М. Черноградская

Исследования выполнены на группе бычков герефордской породы в товарной ферме «Герефорд» Чурапчинского района Республики Саха (Якутия). Исследованы поведенческие реакции и физиологические параметры организма молодняка на фоне применения адаптогенов цеолита хонгурин Сунтарского месторождения и сапропеля местных озер с добавлением $CuSO_4$ и KJ. Доказано перспективность использования адаптогенов в качестве стресс регулятора в период выращивания завозных бычков в условиях Якутии.

Ключевые слова
Герефордская порода, бычки, адаптогены, хонгурин, сапропель, адаптация, этология

Поиск средств, способствующих в наибольшей степени реализации наследственного потенциала путем интенсивной активации обменных процессов, способствует проявлению резервного потенциала выхода продукции без увеличения затрат на корма. При этом в качестве адаптогенов, антистрессовых препаратов часто используются различные минеральные подкормки [3-6].

Целью настоящих исследований являлось изучение поведенческих реакций и физиологических параметров бычков герефордского скота при стойловом содержании, на фоне дополнительной подкормки адаптогенов в процессе адаптации завозного скота в условиях Якутии.

В *задачи исследований* входили: этологические наблюдения, клинические и гематологические исследования.

Условия, материал и методы исследований. Работа выполнена на кафедре «Общая зоотехния» ФГБОУ ВПО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия». Исследования проведены на базе товарной фермы «Герефорд» Чурапчинского района Республики Саха (Якутия). Научно-хозяйственный опыт организован на группе бычков герефордской породы сибирской селекции, завезенной в Якутию в 2011 году [1, с. 55]. По принципу пар-аналогов сформированы три группы бычков (табл. 1).

Таблица 1

Схема исследования

Группы	Количество голов	Условия проведения исследований
Контрольная	15	ОР*
I опытная	15	ОР* + Х** 80 гр. + С*** 200 гр. + KJ 0,04 гр.
II опытная	15	ОР* + Х** 80 гр. + С*** 200 гр. +$CuSO_4$ 10 гр.

Примечание: *ОР – основной рацион (хозяйственный рацион); **Х – цеолит хонгурин; ***С – сапропель (ил озерный).

Условия проведения опыта были одинаковыми, кормление двукратное. Средний зимний суточный рацион на одну голову молодняка в возрасте 8-15 месяцев состоял из сена лугового (6 кг.), силоса (9 кг.), комбикормов (1,5 кг.), общая питательность кормов составил 6.6 к.е.д, переваримого протеина – 105 гр. на 1 к.ед [2, с. 10]. Поились группы из автопоилок, содержались беспривязно. Учет роста – ежеквартальное взвешивание. Суточный прирост в возрасте 8-15 месяцев среднем составил 564,3-792,0 гр.

Этологические наблюдения проводились путем непрерывного визуального наблюдения в течение 24 часов; клинический осмотр животных и гематологические исследования проведены по общепринятым методикам.

Морфологический состав крови, состав кормов, кала исследованы в Государственном бюджетном учреждении Республики Саха (Якутия) «Якутская республиканская ветеринарно-испытательная лаборатория».

Результаты и обсуждения. На рис. 1 отражены результаты этологических наблюдений (в % от суточного времени).

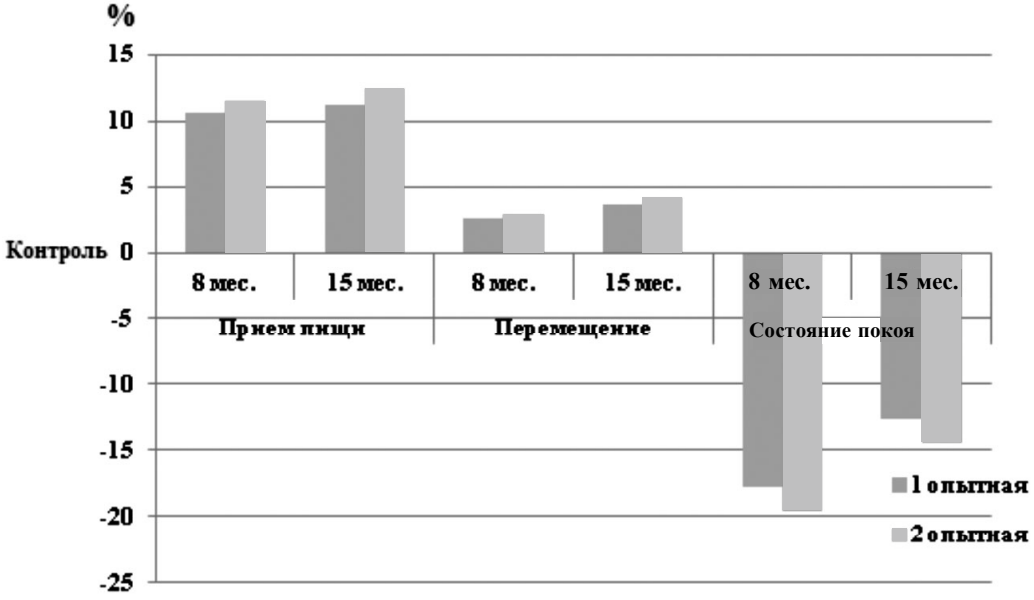


Рис. 1. Сравнительный график этограммы опытных групп к контролю, %

Выявлено, что добавление в рацион адаптогенов значительно увеличил аппетит животных. В 8-ми месячном возрасте I опытная группа на прием пищи затратила суточного времени больше чем контрольная, на 10,6, II опытная на 11,4%, а в

15-ти месяцев соответственно на 11,2, и 12,4%.

Также молодняк в I и II опытных групп в возрасте 8 месяцев на 2,6-2,9%, а в 15-ти месяцев на 3,6-4,2% дольше времени затратили на передвижение. Соответственно, у них сократилось на 17,8-19,4% время на состояние покоя (стойка и лежание), в 15-ти месяцев продолжительность отдыха несколько сократилось, и составила 14,6-16,4% суточного времени. Более продолжительные передвижение, соответственно, сокращение времени на покой у молодняка I и II групп, возможно, вызваны их повышенным аппетитом, в результате положительного действия в их организме адаптогенов.

На акты дефекации и мочеиспускания было затрачено, соответственно, 12,6-16,6 и 14,6-16,8 мин. суточного времени, продолжительность поения у всех подопытных групп также была равной (14,8-15,2 мин.).

У всех подопытных групп бычков клинические показатели (пульс, дыхание, руминация, температура тела) оказались в пределах физиологической нормы (Табл. 2).

Таблица 2

Морфология крови подопытных бычков (X±Sx)

Наименование группы	Гемоглобин г/л	Эритроциты 10^{12}/л	Лейкоциты 10^{9}/л
Возраст 8 месяцев			
Контрольная группа	118,78±3,19	7,13±1,25	6,25±2,61
I опытная группа	118,94±4,31	7,19±0,98	6,01±0,04
II опытная группа	119,78±8,18	7,81±2,07	5,57±1,10*
Возраст 12 месяцев			
Контрольная группа	118,9±3,1	6,84±0,60	7,60±0,45*
I опытная группа	118,86±4,21	6,99±0,02	7,57±0,18
II опытная группа	119,8±8,1	7,32±0,95	7,51±0,35
Возраст 15 месяцев			
Контрольная группа	119,6±3,18	5,97±1,01	7,90±0,69*
I опытная группа	119,74±4,26	6,19±0,37	7,87±0,17
II опытная группа	120,58±8,17	6,64±0,63*	7,61±0,35**

Примечание: * – P< 0,01; ** – P< 0,05.

На фоне использования адаптогенов наблюдались некоторые изменения в динамике морфологических показателей крови. Замечены возрастные изменения количественного содержания форменных элементов крови (эритроцитов и лейкоцитов). Во весь период научно-хозяйственного опыта отмечено относительно большая концентрация в крови лейкоцитов у бычков контрольной группы, а эритроцитов – у опытных групп, что, безусловно, может быть связано с введением в суточный рацион местных кормовых добавок (цеолита хонгурин, сапропеля и минеральных солей).

Динамика живой массы подопытных животных групп бычков также показал эффективность подкормки местных адаптогенов на рост и развития молодняка опытных групп. Динамика живой массы бычков в течение периода выращивания представлена в таблице 3.

По приросту более высокий показатель имели бычки II опытной группы. В процессе адаптации, наиболее заметные влияние на рост и развитие имела подкормка молодняка в сочетании цеолит хонгурин + сапропель и медный купорос, чем цеолит хонгурин + сапропель и йодистый калий.

На основании данных физиологичес-

Таблица 3

Динамика живой массы прироста бычков (X±Sx)

Возраст, мес.	Группа		
	Контрольная	I опытная	II опытная
при рождении	25,5±0,36	24,9±0,56	24,4±0,64
8	180,1±1,2	188,4±1,2	190,3±1,4**
12	277,2±2,8	279,3±2,9	285,4±3,0*
15	330,4±3,9	331,5±3,7	345,2±3,8*

Примечание: * – $P \leq 0,01$; ** – $P \leq 0,05$;

кого опыта были рассчитаны коэффициенты переваримости питательных веществ корма. Бычки I и II опытных групп использовали клетчатку лучше, чем животные контрольной группы, на 1,5 и 2,1%. По остальным питательным веществам (сухое вещество, и протеин) у опытных групп также отмечена тенденция их полного усвоения ($P \geq 0,5$). Важным показателем, характеризующим обмен веществ в организме животных, является уровень использования минеральных веществ, в первую очередь кальция и фосфора. Наиболее полное усваивание кальция и фосфора имели животные опытных групп. Баланс кальция во всех группах был положительным.

Заключение. На фоне применения адаптогенов у животных опытных групп отмечено более продолжительное время на прием пищи и передвижение, меньше времени на покой, повышенная концентрация в крови эритроцитов. Отмечена наиболее высокая интенсивность роста, лучшая переваримость и баланс питательных веществ корма. Результаты исследований показали, что введение в рацион местных кормовых добавок (адаптогенов) способствует лучшей адаптации молодняка герефордской породы в специфических природно-хозяйственных условиях Крайнего Севера.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Григорьев М. Ф., Черноградская Н. М. Условия содержания, кормления герефордского скота в товарной ферме «Герефорд» СХПК Чурапча в условиях Якутии // Интеграции науки и практики как механизм эффективного развития современного общества: м-лы IX межд. научно-практ. конф. ИСИ, г. Москва, 15 октября 2013 г. – С. 55-59.

2. Григорьев М. Ф., Черноградская Н. М., Пермяков Н. С. Нормы кормления привозного герефордского скота на мясо с использованием в рационе местных адаптогенов в условиях Якутии // Зоотехния. – 2014. – № 6. – С. 10-11.

3. Левахин В. И., Шминдт В. И., Калимуллин Ф. И. Влияние антистрессовых препаратов на пищеварение и обмен веществ в организме жвачных. Повышение качества мяса за счёт использования антистрессовых препаратов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 12. – С. 88.

4. Ляпин О. А., Беломытцев Е. С., Сало А. В. Эффективность использования адаптогенных препаратов при выращивании молодняка крупного рогатого скота // Степные просторы. – 1996. – № 1. – С.23-24.

5. Макаренко Л. Я. Доступность для бычков минеральных веществ из цеолита // Зоотехния. – 2003. – № 5. – С. 13-14.

6. Чугунов А. В. Адаптация крупного рогатого скота в условиях Крайнего Севера. – Якутск, 1993. – 64 с.

SUMMARY

Indeeva C. V. The Project «the Northern Crusade» in Stockholm, and the Prospect of Its Implementation // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 6 – 10.

Key words **[0,4 p. s.]**

Friedrich von Gabel, Russian-Swedish relations, the messenger, the Northern campaign of the Russian army, Gulf of Finland, Revel, Stockholm, to return to their land

Summary

The article is devoted to the struggle of Russia with the power of Sweden in the second half of the XVII century. Russia is going to back out in the Baltic sea, Denmark is a long - standing opponent of the Swedish state. In 1676 arrived in Russia and the Danish Ambassador Friedrich von Gabel who had a secret goal: to find out how Russia is ready to conclude an Alliance against Sweden and as soon as possible to push it to military action against Stockholm. The project trip to Stockholm, via revel, on the ice of the Gulf of Finland in Finland, and through the Aland Islands to Stockholm is one of such attempts in the background Gabela. However, the Russian government objectively considered this impossible project and put it on the shelf.

Ryndin I. J. Ryazan Nobility Migration to Eastern Regions of Russian Empire in the End of XVIII – Second Half of XIX Centuries // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 11 – 15. **[0,4 p. s.]**

Key words

Ryazan nobility, Ryazan region, migration, Samara region, eastern regions

Summary

In the article based on archives of Ryazan noble assembly is investigated the personal content of poor Ryazan noble families who received lands in eastern regions of Russian Empire (the Samara region) in the end of XVIII – second half of XIX centuries.

Plekhanov A. E. Russia between Paris and Berlin: the Struggle to Strengthen the Far Eastern Border at the Turn of the XIX – XX Centuries // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 16 – 25. **[0,8 p. s.]**

Key words

Marketplaces, sphere supplement of the capital, England, Russia, France, Japan, China, Germany, Balkan peninsula, hearth of the international strain, revenge, political domination, diplomacy, neutrality, international law, military convention, political agreement, military-political union, Liaodong Peninsula, Thingtao harbour, money contribution, allies, Pacific Ocean, battleships

Summary

The article examines the issues of rivalry between Russia, Britain, France, Germany and Japan for marketplaces, sources of raw materials and spheres of capital investment in the Far East. The role of economic and foreign policy factors in Russian foreign policy is shown. Particular attention is drawn to the activation of Russia's foreign policy in order to secure favorable conditions to strengthen its position in Europe and in the Pacific. The necessity of maintaining mutually beneficial relations with France and Germany is justified. It is emphasized that Russia's desire to gain a foothold in the Pacific led to the worsening of relations with Japan.

Luzikov C. K. Desertion and Fight with Him in the Ryazan Province in 1919 during the Civil War in Russia // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 26 – 30.

Key words **[0,4 p. s.]**

Civil war, the Red Army, Ryazan province, desertion

Summary

The article is devoted to such protest mobilization into the Red Army, as desertion. As it was in the Ryazan province in 1919 and fought it?

Dushkova N. A. Industrialization of 1930-s of XX c. and Technical Modernization of Modern Russia: Parallels of Times // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 31 – 36. [0,5 p. s.]

Key words

Industrialization, technical modernization, innovations, economy, progress, patriotism, enthusiasm, achievements

Summary

The article is devoted to the problems of technical modernization of Russia. The author compares modern economic situation with situation before industrialization of 1930-s XX c. and proses to use some experience of past years.

Rakhimyanova I. F. Factor of Energy Security in the Foreign Policy of the People's Republic of China // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 37 – 43.

Key words **[0,6 p. s.]**

China, the Communist Party of China, global energy security, economic security of China, China's foreign policy, White book of China, state control

Summary

The author investigates the role and place of state's energy security in economic stability and foreign policy of China. This problem is considered on the analysis of materials of the White book «China's energy policy – 2012». The special attention is given to the Concept of National Security of the China. Analyzes the role of the state in providing control over the energy sector, in the framework of China's involvement to globalization process.

Safronov B. V. Forum of the Asia Pacific Economic Cooperation in Indonesia 2013 // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 44 – 49. [0,5 p. s.]

Key words

Free trade, economic growth, investment, documents, competition, the region, the summit and interstate unions

Summary

The article is devoted to the APEC forum held in Indonesia On this forum addressed the issues, which gave further impetus to the development of the Asia-Pacific region.

Erokhin I. Yu. Sesessionitists in the Cossack Troops: The Question of Diversity of State-Legal Forms of Cossack Troops and Territories // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 50 – 53. [0,3 p. s.]

Key words

State, law, Cossacks, ethnicity, nation, society, traditions, culture

Summary

In Soviet historical science quite clearly describes the principles of separation of the Cossack to the state authorities and service class and voluntary community. However, the question is not tracked at the level of the structures of the Cossack troops. There are more mysteries than answers. Article is intended to resolve this omission.

Erokhin I. Yu. The Cossacks and the White Movement: the Contradictoriness of the Allied Treaty // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 54 – 56. [0,2 p. s.]

Key words

The Cossacks, war, history, Russia, state, law, ethnos, traditions, culture

Summary

The Civil War of 1918-1920 has been the subject of a great number of historical studies, with scientific literature and sources giving quite detailed descriptions of its events. Those sources have always covered the contradictions between the two major camps of the warring parties: the Red and the White movements. But the internal problems faced by the two

camps have been left overboard. As for the leaders of the White movement, among such internal issues are the contradictions they had with the Cossacks and Cossack communities whose representatives constituted some considerable percentage in every White army. The author of this article is making an attempt to determine the essence of those contradictions by considering them as political and state-related conflicts.

Ershov B. A., Bulenkova A. N. Role of Russian Orthodox Church in Prevention of Alcoholism and Drug Addiction in Modern Russia // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 57 – 61. [0,4 p. s.]

Key words

Church, diocese, alcoholism, population, state

Summary

In article activities of Russian Orthodox Church for prevention of alcoholism and drug addiction in modern Russia are considered. It is shown that the Church goes in not so much for medicine, how many spiritual and psychological assistance to people who suffered from these diseases.

Blokhina N. A. Relations with Metaphysics on Different Stages of Twentieth Century Analytical Philosophy // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 62 – 71.

Key words **[0,8 p. s.]**

Analytical philosophy, implicit and explicit metaphysics, metaphysical analysis

Summary

In the history of analytical philosophy there was a stage of total elimination of metaphysics. In an emphatic manner this stage was seen in the Vienna Circle ideas. In the 60th – 80th in Russian philosophy it was used to extrapolate the peculiar properties of this stage to the analytic philosophy as a whole. The author of the article succeeded in finding the reasons of such an extrapolation. The paper shows that even on this stage of analytic philosophy the therapeutic logical and linguistic analysis of language wasn't deprived of ontological grounds. Metaphysics of this period we can designate as implicit. At the same time it is represented stages, when analysts were engaged in explicit metaphysical studies.

Kutenkov P. I. The Symbolic Meaning of Sredy Sekerinski Widow. Forty Years of Godliness // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 72 – 77. [0,5 p. s.]

Key words

Baba, a pious widow, great sadness, widow, age, symbolism, innoveta sadness, non-renewable geordnet, clothes, sad holidays near, funeral rites, poneva, fortieth anniversary, near, sushka

Summary

The article discusses the new materials on the spiritual culture of the Russian people by the example of the expression of internal States of the widow in its external sredy (service). Introduced in the scientific use of the concept of «fourth life female», «pious widow», a non-renewable geordnet.

Larin G. V. Sociological Characteristics of Corps of the Ryazan Chevaliers of «Officer's Set» // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 78 – 87.

Key words **[0,8 p. s.]**

Officer's Set, Order of Alexander Nevsky, Order of the Patriotic War, Order of the Red Star, chevalier, award, feat

Summary

The article refers to the chevaliers of «officers set» that were relevant to the Ryazan region. Given their sociological characteristics. On the basis of sociological studies have attempted a logical comparison of the chevaliers of the this set with the holders of the Order

of Alexander Nevsky. For the first time in modern (Soviet and Post-Soviet) history to do just about counting the number of officers-chevaliers of «officers set».

Grebyonkina L. K., Lesin A. M. Some Peculiarities of Higher School First-Year Students' Personality Orientation and Value System // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 88 – 94. [0,6 p. s.]

Key words

Students, personality, personality development and orientation, terminal and instrumental, abstract and concrete values, education standard, competency-based approach

Summary

The article is devoted to the peculiarities of developing first-year students' personality orientation and the structure of their value system. The relations between various types of values, general orientation, level of creativity and self-esteem are revealed. The opportunities of analyzing personality traits in students' speech for teachers are shown. The methods of harmonizing young people's personality within the framework of modern educational system and social realia are proposed.

Ilicheva I. M. To the Problem of Paradigme of Spiritual-Morality Upbringing in Educational Area of Modern Russian // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 95 – 100. [0,5 p. s.]

Key words

Spirituality, morality, responsibility, values, moral norms, self-fulfillment

Summary

Discusses the methodology and trends of spiritual-morality upbringing in the educational area of modern Russia. Discusses the essence of each approach on the meaning and the content of spirituality as a phenomenon of the human spirit.

Kazarenkov V. I. University Training: Shaping the Experience of Self-Regulation of Emotional States // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 101 – 107.

Key words **[0,6 p. s.]**

Integral University training, experience, self-regulation, emotional state

Summary

The article presents the material characterizing the importance of purposeful formation of future specialists of the experience of self-regulation of emotional States in the process of holistic University education. Presents the basic theoretical and methodological principles for the formation of students' experience of self-regulation of emotional States, as well as the content, forms and methods of practical work on the development of future specialists of this experience in the University system.

Kazarenkov V. I., Kazarenkova T. B. Shaping the Future of Readiness for Intercultural Interaction // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 108 – 113. [0,5 p. s.]

Key words

Training, graduate school, intercultural communication, communication skills, integration of curricular and extra-curricular activities

Summary

The article presents the material, revealing the basis for the formation of students' readiness for intercultural interaction as an important component of holistic specialist training in high school. Selected priorities for the formation of future specialists readiness for intercultural interaction in the system of curricular and extra-curricular activities.

Salamatina I. I., Kovalyova E. A. The Main Approaches to the Historical Analysis of Language Teaching in Russia // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 114

– 120. [0,6 p. s.]

Key words

Language teaching, methodological approach, basic approach, paradigm approach, instrumental approach

Summary

The article focuses on the main methodological approaches (basic, paradigm, instrumental) to the pedagogical research of the history of language teaching development in Russia.

Khramtsova F. I., Yerofeeva M. A., Poletaev S. A., Gorokhova I. V. Egalitarian-Ideological Basis Gendernosenzitivnoy Social Work // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 121 – 132. [1,0 p. s.]

Key words

Egalitarian ideology, social work, spiritual and moral development of the person.

Summary

This paper presents an analysis of the evolution of the ideology of egalitarianism, which identifies the trends and contradictions of its formation and development in the bowels of the women's movement. Functionality egalitarian ideology in social work as an instrument of state policy is to change the system of gender relations of the sexes in public and private spheres on the principles of partnership and mutual support as a factor of stability and modernization of society with the capacity of all socio-demographic groups.

Antonova E. S. Web-quest as One of Technologies in Modern Professional Education // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 133 – 137. [0,4 p. s.]

Key words

Practice-oriented technologies, web quest, foreign languages, competence approach

Summary

The article deals with some aspects and peculiarities of practice-oriented technologies.The author defines the most effective methods and ways in teaching foreign languages from the perspective of a competence approachand paid attention to web questsas one of modern technologies.

Bystrenina I. E. Technologies of Training of Masters for Research Activity in the Course of Studying of Information Technologies // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 138 – 142. [0,4 p. s.]

Key words

Research activities, preparedness for research activities, integrative approach, contextual teaching, pedagogical technologies, information technologies

Summary

The meaning of a process of forming the integrity of students knowledge, abilities and competences of the students causing quality scientifically – research activity of masters in the field of management reveals is revealed in the article, the techniques of implementation of this process in the course of studying of information technologies are described.

Demidov S. G. Computer Modelling in Graphic Students Study in Technical University // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 143 – 145. [0,2 p. s.]

Key words

Engineering graphics, 3D modelling, graphic discipline study

Summary

The content of engineering graphic's course is discussed in this article. The necessity of 3D computer modelling is shown for engineering graphic's studying. 3D modelling must be studied through its integration in all subjects of engineering graphics course.

Zmushko A. A., Kovaleva L. Yu. The Development of Stochastic Culture of Students in Economic Profile in Cooperative Learning // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 146 – 151. [0,5 p. s.]

Key words

Stochastic culture, probabilistic way of thinking, cooperative learning, educational interaction, the subject and the object of the learning process.

Summary

In terms of economic instability, uncertainty and the actions of many random factors the problem of formation of stochastic culture of students in their professional training is of particular importance. Education in collaboration develops a probabilistic way of thinking, intellectual and creative abilities of students; generates psychological stability, ability to work competently as a team in solving non-standard tasks.

Ignatovitch E. S. Logic of Projection Pedagogical Specialties (from the Experience of Belarus) // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 152 – 157. [0,5 p. s.]

Key words

Pedagogical activities, pedagogical specialties, projection, qualification, cross-cultural communication, pedagogical activity in English

Summary

Current development tendency of modern pedagogical as a kind of professional activity (specialization according to functional purpose) has been described. National professional qualification structure of education has been characterized. Algorithm of projection pedagogical specialties has been presented: projection stages, specific logic operations, practical results at each stage have been revealed.

Kostina N. K., Kostin K. K. Patriotic Education on Class in the Foreign Language (on French Material) // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 158 – 163.

Key words **[0,5 p. s.]**

Patriotism, patriotic education, foreign language, valuable relation

Summary

In article features of the organization of patriotic education on classes in a foreign language are considered. The role of technology of dialogue of cultures is noted. The most effective forms of the organization of patriotic education on classes in French are allocated. Ways of formation of patriotism and the valuable relation to the Homeland through foreign-language regional geographic, art material are opened. It is recommended to use a foreign language as the subject matter possessing educational potential for familiarizing of pupils with understanding of cultural heritage of the people.

Krymgouzhina Z. Z. Approach to Educate Students' Spirituality by Means of Folk Music // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 164 – 167. [0,3 p. s.]

Key words

Spirituality education, students of general education school, approach, foundations, folk music

Summary

The article interprets the comprehensive, personality-based and pragmatic approach to the problem. The analysis is the basis for the contributor to specificate the foundations implemented in practice within the given approach. The basic means to educate spirituality of secondary school students is folk music considered.

Levina M. A. Basics of the Cultural Creativity in the Educational Space of a High School // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 168 – 173. [0,5 p. s.]

Key words

basicsof the cultural creativity, creative self-development, stimulation of cognitive interests of personality, intuition

Summary

The article covers the issues of preparationof a personality with a high cultural creativity. The authorsets up a number of problems for creative self-development in the aspect of cultural education in a high school.

Markov A. S., Khisamiev W. R. The Study of Interpersonal Relationships as an Indicator of the Development of Subjectivity Cadets // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 174 – 180. [0,6 p. s.]

Key words

Cadets, military University, subjectivity, interpersonal relationships, dominance, authoritarianism

Summary

In the educational environment of the military University created a specific system ecopsychological interactions that occur in personal indicators that reflect the level of quality and originality of subjectivity cadets. In the study identified characteristics of the cadets of the military University in characteristics of interpersonal relationships, reflecting the peculiarities of developing subjectivity. Shows the presence of cadets predisposition to the dominant reactions and authoritarianism, which was adequate for the future officer.

Mdivani M. O. Ecopsychological Particular Individual Interactions with the Educational Environment: Development of Methods // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 181 – 190. [0,8 p. s.]

Key words

Subject position, object position, interaction, educational environment, projective techniques, consistency of the scale, validity

Summary

The article describes the procedures for developing and testing method for diagnosing a subject or object making positions in situations of interaction with the educational process, in particular with the subjects of the environment. Theoretical and empirical analysis helped to create a projective method of study, stimulus materials which describe specific situations of interactiontion, and as a response scales used schematic representations of people in different poses. Check for consistency and validity showed suitability of this method, research type ekopsihologiche interactions in situations of interaction in the educational environment.

Mukhorina N. B. Suggestion as a Means of Formation of Value-Semantic Orientations of Personality // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 191 – 197.[0,6 p. s.]

Key words

Value-semantic orientations of personality, orientation, suggestion, suggesting impact, contresuggestion

Summary

The article touches upon one of the models of formation of value-semantic orientations of personality as the main educational task due to the demands of Federal State Educational Standard. To the author's mind, this model is the mechanism of suggesting impact. Its elements, orientation, types of suggestion, contresuggestion and their interrelations that contribute to the effectiveness of education are considered in the article.

Solovieva A. V. Formation of Moral Culture of the Cadets as Indicator of Personal and Professional Development // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 198 – 203. [0,5 p. s.]

Key words

Cadet, moral culture, the indicators of moral culture officer, qualitative description of the personality of a Russian officer

Summary

The article considers the main issues of formation of moral culture of the cadets in educational research of military educators and psychologists in a military high school. The author emphasizes the importance and necessity of mastering the cadets in training at the university system of knowledge in the field of ethics, morality, highly moral culture.

Sienkiewicz L. C., Shagidaeva A. B. The Experience of Old Age in the Context of the Family and Gerontological Centre in Moscow and Grozny // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 204 – 217. [1,1 p. s.]

Key words

Age, experience, age, living conditions, region, family, gerontological centre

Summary

The article presents data about the characteristics of the experience of old age in different conditions. It is shown that the relocation of the elderly in geriatric center affect the experience of old age, but here also, as living conditions in the family, significant regional differences. It is concluded that psychological support older people in Grozny centre requires the inclusion of elements of Logotherapy, and in the Moscow center – focus on those positive personal changes that appeared after the move.

Korchagina G. V. Reflection of the Teacher's Competence through Culture of Pedagogical Thinking // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 218 – 224.

Key words **[0,6 p. s.]**

Culture of pedagogical thinking, culture components of pedagogical thinking, the level of competence of the teacher

Summary

About the study with the participation of teachers of higher category a high level of the teacher's competence demonstrates all the components of formation of culture of pedagogical thinking: situationally-activity, competence, individual and personal (psychological).

Maksudova E. A. Achieving Solvency Professional in Interaction with the Environment // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 225 – 232. [0,6 p. s.]

Key words

Professional environment, consistency, consistency of achievement specialist model to achieve consistency

Summary

The article investigates the process of achieving consistency specialist in conjunction with the professional environment. Sets out the principles underlying the interaction with the environment specialist, describes how to achieve consistency (structure, stages, quantitative and qualitative criteria). A model to achieve consistency specialist in conjunction with the professional environment, reflecting the process schematically.

Kalinichenko L. A. Attitude Heroes Prose Z. Prilepina to Death and Love // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 233 – 239. [0,6 p. s.]

Key words

Zakhar Prilepin, «Eight», the novel «Pathology», concepts «death» and «love»

Summary

The article deals with the interpretation of the concepts «death» and «love» in the context of Zahar Prilepin`s story «The Eight» and the novel «Pathologys». Some philosophical concepts understanding of these concepts are discussed, the attention is drawn to their interpretation as postmodern. It is noted that the works of Z. Prilepin differ from special

approach to the treatment of these two concepts.

Kolotilova N. S. Advertisting Texts and their Peculiarities // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 240 – 246. [0,6 p. s.]

Key words

Modern linguistics, texts, communicative situation, advertising, functions, language peculiarities, vocabulary, syntax

Summary

The status of various types of texts is still debated in linguistics. The article considers a specific approach towards advertising captions, defining their functions. It looks into the peculiar structural features of texts in advertising and their language, focusing on German-language texts written for application in the sphere.

Ryzhkova-Grishina L. V. The Idea of Grain as an Expression of Natural Philosophy Searches V. F. Khodasevich // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 247 – 250. [0,3 p. s.]

Key words

Natural philosophy, Silver Age, V. F. Khodasevich, landscape, psychology

Summary

Researcher multifaceted creativity V. F. Khodasevich have the right to ask a legitimate question: what is his landscape, what his character, function, role in the work? And is it not at all, because poetry V. F. Khodasevich – is, first of all, the story of the soul, its complex evolution, ups and downs, rise; actually his lyrics – a reflection of the strenuous life of the soul. But the soul – it is also nature, then we have the right to raise this issue in the context of natural philosophy.

Ryzhkova-Grishina L. V. «Glasses... Eternity.» Natural Philosophy of Life and Death in the Works O. E. Mandelstam // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 251 – 254. [0,3 p. s.]

Key words

Silver Age, natural philosophy, the theme of life and death, poetry, K. N. Batyushkov, O. E. Mandelstam

Summary

The theme of life and death somehow brings a natural-philosophical subtext, and any creative person, even without experiencing it special attachments, sooner or later, refers to its comprehension. Walked past her and a great poet of the Silver Age, as O. E. Mandelstam, which, in our opinion, are characteristic extremes in trying to resolve this issue – from Lermontov's rebelliousness and unquenchability life to almost absolute, joyful acceptance of each child of her day.

These motifs in his poetry sounded throughout the period of work – in different variations and colors. Therefore be regarded as an important death, a necessary and final link in the chain «creative achievements of the artist», but the logic of artistic creativity does not always coincide with the logic being. At least from the outside it often seems that way. However, what is at the outer level seems to us inappropriate and contradictory, in fact always hidden due to internal processes.

Bardikov S. V. Measures Aimed at Reducing the Influence of Generated Waste Oil Producing Enterprises on the Environment // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 255 – 256. [0,2 p. s.]

Key words

Oil production organization, production waste, recycling, environmental control, waste storage.

Summary

In the process of production activities generate waste oil producing enterprise main, auxiliary production and consumption waste.

It wastes the main production include: oil sludge, contaminated soil.

By auxiliary production waste include scrap metal, fluorescent lamps, waste oils, spent batteries, used tires, used oil filters, ragin oil.

For consumer waste are municipal solid waste.

Dorontsov A. A. Low-Carbon Policy as Instrument of Economy Management in Russia // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 257 – 258. [0,2 p. s.]

Key words

Climate change, greenhouse gases, low-carbon policy, power consumption, Russian economy

Summary

The advanced countries of the world realized opportunity and expediency of high-quality economic growth in the conditions of transition to a low-carbon way of development. To provide competitiveness growth of economy in the Russian Federation, it is necessary to develop strategy, mechanisms and instruments of transition to low-carbon development. In the article the analysis of low-carbon policy influence on Russian economy is carried out.

Novikov S. N., Sulyaev A. S. The Crisis in the Russian Economy of the 21th Century // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 259 – 262. [0,3 p. s.]

Key words

The crisis, Russia's economic development, inflation, foreign exchange reserves, the consumer market

Summary

The article deals with the historical aspect of the economic crises of the recent history of Russia of the 21st century and characteristics of current crisis, 2014.

Sokolova E. S., Zhang Shuang . The Effect of the Quality of Accounting Information in Business Management // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 263 – 274. [1,0 p. s.]

Key words

Nature, methodological principles, quality criteria, response criteria, the effectiveness of the quality of accounting, management decisions, management accounting, balance sheet, financing, accounts and double entry, income, expenditures, financial results, funds sources

Summary

This article describes principles and importance of gathering high quality management information in order to fulfill control functions and to evaluate the efficiency of a company management system. Special attention is paid to the factors that influence high quality accounting information, and to the special features of checking its accuracy. This study contains all stays of creation of an accounting database from initial documentation to final documentation. One of the main steps of gathering high quality accounting information is data systematization and report preparation, and therefore the basic concepts of improving information perception and increasing the informativity are described.

Agdzhaev E. M. The Use of the Term «Target of a Crime» in Domestic Criminal Legislation of the Soviet Period (for Example, Offences against Justice) // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 275 – 278. [0,3 p. s.]

Key words

Target, crime, justice, history, Soviet criminal law

Summary

This paper presents a historical study of the norms of the Soviet criminal legislation on the use of the concept of «target of a crime». The author considered crimes against the justice of the criminal code of the RSFSR 1922, of the RSFSR criminal code of 1926, of the criminal code of the RSFSR in 1960. It is concluded that the legislation in the study area is characterized by a gradual increase in the number of crimes against justice, as well as the expansion of the use of the concept of the purpose of the offence to establish and differentiation of criminal responsibility.

Smetankina G. I. The Cooperation of Bodies of the State Fire Supervision with the State Authorities, with the Bodies of Local Self Government and Other Organisations at the Questions of Provision the Fire Safety // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 279 – 281. [0,2 p. s.]

Key words

The fire safety, the bodies of the state fire supervision, the state authorities, the bodies of localself government, the system of provision the fire safety

Summary

The article is devoted to the questions of the cooperation of the bodies of the state fire supervision withrelevant departments of theinternal affairs bodies, with the state authorities, with the bodies of local self government at the questions of provision the fire safety.

Kochev A. G., Sergienko A. S. Aeration Unique Buildings // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 282 – 286. [0,4 p. s.]

Key words

Aerodynamic coefficients, aeration, Orthodox churches

Summary

The article presents data on the determination of the aerodynamic characteristics of a building with a view to their subsequent use in the calculation of natural ventilation systems (aeration).

Kazakova M. V., Biryukova E. V., Vodorezov A. V., Dagargylia K. I., Zhokinskoye Archaeological Site as a Valuable Forest-Steppe Territory in the Territory of Ryazan Oblast (Russian Federation) // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 287 – 301. [1,2 p. s.]

Key words

Izheslavlskoye archaeological site, Lubyanskoye archaeological site, natural monument, regional red list, flora, forest-steppe vegetation

Summary

There are both botanical and geographical aspects to the Zhokinskoye archaeological site, a site which dates from the 12th or 13th century. The site is located in the Zakharovsky district of Ryazan region. The Zhokino archaeological site has conservation value, as 8 types of plants which are enumerated in the Red List of Ryazan region grow there. Among them Stipa pennata L. and Iris aphylla L. have already acquired European and Russian federal protection status. In the article the authors compare the flora of three archaeological sites: Zhokinskoye (118 species), Izheslavlskoye (208 species), and Lubyanskoye (174 species), which are historically and territorially connected. The authors explain the necessity to provide the Zhokinskoye archaeological site with natural monument status.

Vlasov V. I. Processes of Infection in Epidemiology and Pedagogics – Epidemic and Pedagogical: General Root and Antropological Parallels. Part I. The Nature of the Epidemic Process // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 302 – 317.

Key words **[1,3 p. s.]**

Epidemiology, living material: information, reproduction, morbidity, processes of infection

– epidemic and pedagogical; an outer man, an inner man, a spirit, a soul, a body; biology, ecology; medicine, pedagogics, criminology

Summary

In the light of Christian anthropology, gnoseology, theory of the living matter and based onthe synthesis of positive (science) and metaphysical (religion) types of knowledge fundamental principles of the theory of nature of the infectious processes in the field of kinds of living material (epidemic) and in the field of information (pedagogical) are explained.

Motanova L. N., Zubova E. D. The Relative Characteristic of Epidemiological Indexes of a Tuberculosis at Children and Teenagers in Primorsky Territory during 2003-2006 and 2007-2011// Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 318 – 323.

Key words **[0,5 p. s.]**

Tuberculosis at children and teenagers, epidemiological indexes, disease, infection of micobacteria of tuberculosis

Summary

Data of epidemiological indexes of a tuberculosis at children and teenagers in Primorski Territory depending on age, sex and a residence, change of clinical frame of disease for two seasons is analysed: 2003-2006 and 2007-2011 Frame of disease in 2007-2011 in comparison with 2003-2006 has variated at the expense of lobe augmentation infiltrative a tuberculosis, processes with bacterial excretion and the destructive processes, a tuberculosis at children and the teenagers, invoked drug-resistant MBT. The lobe of disease of children of two, three, five and fourteen years has increased. At teenagers the highest index of disease is marked in 17 years. On a floor at children of authentic distinctions it is not revealed, at teenagers girls is more often fall ill. In all age-grades inhabitants of village is more often fall ill.

Nizov A. A., Vyunova A. N. Assessment of Prevalence and Risk Factors of Chronic Obstructive Lung Diseases among the Population of the Urban Area of Therapeutic // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 324 – 329. [0,5 p. s.]

Key words

COPD, ASTHMA, risk factors, spirometry

Summary

Chronic obstructive lung diseases are widespread, most medical, social and economic importance. Recent epidemiological studies suggest widespread gipodiagnostike, lack of control of chronic obstructive pulmonary disease (COPD) and asthma (BA) at the level of primary health care. In the present work, assess risk factors for COPD and ASTHMA and the structure of the external breathing functions respiratory symptoms (USFS) in patients with chronic obstructive pulmonary diseases urban therapeutic area. A high prevalence of risk factors, including tobacco smoking, identify new cases of morbidity (pain) COPD and ASTHMA, as well as typical defects of outpatient management of patients.

Chugunov A. V., Grigoriev M. F., Chernogradskaya N. M. Behavioral Responses and Physiological Parameters Steers Hereford Cattle on the Background Use of Adaptogens // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 1(44). – PP. 330 – 333. [0,3 p. s.]

Key words

Hereford breed, gobies, adaptogens, hongurin, sapropel, adaptation, ethology

Summary

studies were carried out on a group of Hereford bulls in the commodity farm «Hereford» Churapchinsky region of the Republic of Sakha (Yakutia). Investigated behavioral responses and physiological parameters of the body of young against application of adaptogens zeolite hongurin Suntarsky deposits and sapropel local lakes with the addition of $CuSO_4$ and KJ. Proved promising use of adaptogens as a regulator of stress during rearing of calves imported under the conditions of Yakutia.

АВТОРЫ (AUTHORS)

АГДЖАЕВ Эльмин Мамедович – аспирант кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина (РГУ имени С. А. Есенина)
Контактная информация: E-mail: agdelm@yandex.ru; тел. 8-(4912)-28-99-52

AGDZHAEV Elmin Mamedovich – postgraduate of the Department of Criminal Law and Process of Ryazan State University named for S. A. Esenin (Russia, Ryazan, 8-(4912)-28-99-52, e-mail: agdelm@yandex.ru)

АНТОНОВА Елена Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент к-ры иностранных языков ф-та истории и международных отношений РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: antonovaes83@yandex.ru; тел. 8-910-565-00-51

ANTONOVA Elena Sergeevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Foreign Languages Chair, Department of History and International Relations, of the Ryazan State University named after S. A. Esenin (Russia, Ryazan, 8-910-565-00-51, e-mail: el.antonova@rsu.edu.ru)

БАРДИКОВ Святослав Владимирович – магистрант 2-го года обучения экологического факультета Российского университета дружбы народов
Контактная информация: E-mail: bardik-oukb@yandex.ru; тел. +7 (965)2070704

BARDIKOV Svyayoslav Vladimirovich – Master's Degree Student of the 2-nd year of study, Environmental Faculty of Peoples' Friendship University of Russia, Degree Program 020800 «Environment and Nature Management», Specialization «Economy of Nature Management» (Russia, Moscow, +7 (965) 207 07 04, e-mail: bardik-oukb@yandex.ru)

БИРЮКОВА Елена Вадимовна – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры физической географии и методики преподавания географии РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: el.biryukova@rsu.edu.ru; тел. 8(4912)28-19-36

BIRYUKOVA ElenaVadimovna – PhD, Geographical Department in Ryazan State University named for S. Esenin (Russia, Ryazan, 8(4912)28-19-36, e-mail: el.biryukova@rsu.edu.ru)

БЛОХИНА Наталья Александровна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: bna@mail.ryazan.ru; тел. 8-(4912)-36-27-82

BLOKHINA Natalia Aleksandrovna – Ph.D., Associate Professor, Department of Philosophy, Ryazan State University named for S. A. Yesenin (Russia, Ryazan, 8-(4912)-36-27-82, e-mail: bna@mail.ryazan.ru)

БУЛЕНКОВА Анастасия Николаевна – соискатель Воронежского государственного технического университета
Контактная информация: E-mail: nastalesha1992@mail.ru; тел. 8-910-345-82-73

BULENKOVA Anastasia Nikolaevna – aspirant of the Voronezh State Technical University (Russia, Voronezh, 8-910-345-82-73, e-mail: nastalesha1992@mail.ru)

БЫСТРЕНИНА Ирина Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К. А. Тимирязева
Контактная информация: E-mail: iesh@rambler.ru; тел. 89057146125

BYSTRENINA Irina Evgenyevna – Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev (Russia, Moscow, 89057146125, e-mail: iesh@rambler.ru)

ВЛАСОВ Вячеслав Иванович – кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры эпидемиологии Рязанского государственного медицинского ун-та имени И. П. Павлова
Контактная информация: E-mail: vlasov_vi_ rgmuscience@list.ru; тел. 8-920-978-71-20

VLASOV Vyacheslav Ivanovich – Candidate of Medical Sciences (Ph.D. in Medical Sciences), Docent in the Department of Epidemiology of the Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov of Ministry of Health of Russia (Russia, Ryazan, 8-920-978-71-20, e-mail: vlasov_vi_ rgmuscience@list.ru)

ВОДОРЕЗОВ Алексей Владимирович – кандидат географических наук, заведующий кафедрой физической географии и методики преподавания географии Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: a.vodorezov@rsu.edu.ru; тел. 8-910-507-91-65

VODOREZOV Aleksei Vladimirovich – PhD, the Head of Geographical Department in Ryazan State University named for S. A. Esenin (Russia, Ryazan, 8(4912)28-19-36, e-mail: a.vodorezov@rsu.edu.ru)

ВЬЮНОВА Анна Николаевна – участковый врач-терапевт поликлиники №12, заочный аспирант кафедры внутренних болезней и поликлинической терапии РязГМУ
Контактная информация: E-mail: anna.vyunova@bk.ru; тел. 8-910-571-56-73

VYUNOVA Anna Nikolaevna – Local Doctor-Therapist Clinic No 12, Post-Graduate Student of the Departament of Internal Medicine and Polyclinic Therapy of Ryazan State Medical University named after Pavlov (Russia, Ryazan, 8-910-571-56-73, e-mail: anna.vyunova@bk.ru)

ГОРОХОВА Ирина Венидиктовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики МГОСГИ (г. Коломна)
Контактная информация: E-mail: goroxova@list.ru ; тел.

GOROKHOVA Irina Venediktovna – PhD, an Associate Professor of the Chair of Social Pedagogy of the Moscow State Regional Institute of social and humanitarian studies (Russia, Moscow region, Kolomna, e-mail: goroxova@list.ru)

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: grin17.66@mail.ru; тел. 89106205896

GREBYONKINA Lydia Konstantinovna – Doctor of Pedagogics, Professor, Departament of Pedagogics and Management of Education, Ryazan State University named for S. A. Yesenin (Russia, Ryazan, 89106205896, e-mail: grin17.66@mail.ru)

ГРИГОРЬЕВ Михаил Федосеевич – аспирант кафедры «Общая зоотехния» Якутской государственной сельскохозяйственной академии
Контактная информация: E-mail: grig_mf@mail.ru; тел. 89245980860

GRIGORIEV Mikhail Fedoseevich – Post-graduated student of Departament «Common Zootechnics» of Yakut State Agricultural Academy (Russia, Yakut, 89245980860, e-mail: grig_mf@mail.ru)

ДАГАРГУЛИЯ Константин Индикович – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры физической географии и методики преподавания географии РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: k.dagargylia@mail.ru; тел. 8-(4912)28-19-36

DAGARGULIA Konstantin Indikovich – PhD, Geographical Department in Ryazan State University named for S. A. Esenin (Russia, Ryazan, 8-(4912)28-19-36, e-mail: k.dagargylia@mail.ru)

ДЕМИДОВ Сергей Геннадьевич – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры графики МГТУ имени Н. Э. Баумана
Контактная информация: E-mail: sgd@email.ru; тел. +7-910-403-07-92

DEMIDOV Sergey Gennadievich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of engineering graphics of the BMSTU (Russia, Moscow, +7-910-403-07-92, e-mail: sgd@email.ru)

ДОРОНЦОВ Алексей Александрович – магистрант 2-го года обучения экологического факультета Российского университета дружбы народов по направлению 020800 «Экология и природопользование», специализация «Экономика природопользования»
Контактная информация: E-mail: ayzickq@mail.ru; тел. +7-(906)-072-70-12

DORONTSOV Aleksey Aleksandrovich – Master's Degree Student of the 2-nd year of study, Environmental Faculty of Peoples' Friendship University of Russia, Degree Program 020800 «Environment and Nature Management», Specialization «Economy of Nature Management» (Russia, Moscow, +7-(906)-072-70-12, e-mail: ayzickq@mail.ru)

ДУШКОВА Наталия Александровна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и политологии Воронежского государственного технического ун-та
Контактная информация: E-mail: dushkova_vstu@mail.ru; тел. 8-473-246-22-91

DUSHKOVA Natalia Aleksandrovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of History and Political Science of Voronezh State Technical University (Russia, Voronezh, 8-473-246-22-91, e-mail: dushkova_vstu@mail.ru)

ЕРОФЕЕВА Мария Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной педагогики МГОСГИ (г. Коломна), профессор РАЕ
Контактная информация: E-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru; тел.

YEROFEEVA Maria Alexandrovna – PhD, an Associate Professor, the Head of the Chair of Social Pedagogy of the Moscow State Regional Institute of social and humanitarian studies (Russia, Moscow region, Kolomna, e-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru)

ЕРОХИН Игорь Юрьевич – кандидат исторических наук, PhD, профессор (University of Renfrew, USA), старший научный сотрудник Кройдон Колледжа (г. Лондон, UK)
Контактная информация: E-mail: eiu21@ya.ru; тел. 9024431928

EROKHIN Igor Yuryevich – PhD in History, Professor (University of Renfrew, USA), Senior Researcher, Croydon College (U K, London, 9024431928, e-mail: eiu21@ya.ru)

ЕРШОВ Богдан Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной политике Воронежского института экономики и права
Контактная информация: E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru; тел. (473)-224-71-22

ERSHOV Bogdan Anatolyevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice Rector for Research and Innovation Policy of the Voronezh Institute of Economics and Law (Russia, Voronezh, (473)-224-71-22 , e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru)

ЗМУШКО Алиса Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры финансов АНОО ВО «Одинцовский гуманитарный университет»
Контактная информация: E-mail: zmushko_15@mail.ru; тел. 8-929-627-57-65

ZMUSHKO Alica Anatolievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Departament of Finance of the Odintsovo Humanities Institute (Russia, Moscow region, Odintsovo, 8-929-627-57-65, e-mail: zmushko_15@mail.ru)

ЗУБОВА Елена Дмитриевна – соискатель кафедры госпитальной терапии с курсом фтизиопульмонологии Тихоокеанского государственного медицинского университета
Контактная информация: E-mail: zed_msk@mail.ru; тел. +7(906)762-73-18

ZUBOVA Elena Dmitrievna – Doctor-Phthisiatrician of GKUZ MHПЦ of Struggle against a Tuberculosis of Department of Public Health Services of Moscow (Russia, Moscow, 8(495) 308-95-61, e-mail: zed_msk@mail.ru)

ИГНАТОВИЧ Елена Стефановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры молодежной политики Республиканского института высшей школы (Беларусь, г. Минск)
Контактная информация: E-mail: a_bambucha@mail.ru; тел. +375293141279

IGNATOVICH Elena Stefanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Youth Policy of the National Institute for Higher Education (Belarus, Minsk, +375293141279, e-mail: a_bambucha@mail.ru)

ИНДЕЕВА Светлана Викторовна – преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища
Контактная информация: E-mail: photina7indeeva@gmail.com; тел. 89209696265

INDEEVA Svetlana Viktorovna – Lecturer, Department of Humanities and Natural Sciences of the Ryazan Higher Airborne Command School (Russia, Ryazan, 89209696265, e-mail: photina7indeeva @gmail.com)

ИЛЬИЧЕВА Ирина Михайловна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, декан социально-психологического факультета МГОСГИ
Контактная информация: E-mail: mgosgi-psi@mail.ru; тел. 8-916-390-89-90

ILICHEVA Irina Mikhaylovna – Doctor of Psychology, Professor, Dean of the Social-Psychological Faculty, the Professor of the Psychological Chair of the Moscow State Regional Socio-Humanitarian Institute (Russia, Moscow region, Kolomna, 8-916-390-89-90, e-mail: mgosgi-psi@mail.ru)

КАЗАКОВА Марина Васильевна – доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры биологии и методики ее преподавания, зав. лаб. по изучению и охране биоразнообразия РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: m.kazakova@rsu.edu.ru; тел. 8(4912)28-05-86

KAZAKOVA Marina Vasilievna – Doctor of Biology, Biological Department in Ryazan State University named for S. A. Esenin, the Head of Laboratory of Study and Biodiversity Conservation (Russia, Ryazan, 8(4912)28-05-86, e-mail: m.kazakova@rsu.edu.ru)

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии РУДН (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: vikprof2003@yandex.ru; тел. 8-903-565-65-91

KAZARENKOV Vyacheslav Ilyich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social and Differential Psychology of the Russian University of Friendship of Peoples (Russia, Moscow, 8-903-565-65-91, e-mail: vikprof2003@yandex.ru)

КАЗАРЕНКОВА Татьяна Борисовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной образовательной политики РУДН (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: tatyanabk@yandex.ru; тел. 8-903-132-95-76

KAZARENKOVA Tatyana Borisovna – Candidate of Sociological Sciences, associate Professor, Department of Comparative Educational Policy of the Russian University of Friendship of Peoples (Russia, Moscow, 8-903-132-95-76, e-mail: tatyanabk@yandex.ru)

КАЛИНИЧЕНКО Лариса Анатольевна – учитель русского языка и литературы, заместитель директора школы по УВР средней общеобразовательной школы №1 п. Пуровск Пуровского района ЯНАО, аспирант Тюменского государственного университета
Контактная информация: E-mail: rfkbybxtyrj62@yandex.ru; тел. 89220588997

KALINICHENKO Larissa Anatolievna – a teacher of Russian language and literature, a deputy director on educational work of the secondary general educational school №1. s. Purovsk Purovskii region, Yamalo-Nenets autonomous district , a post-graduate student of the Tyumen State University (branch in Ishim) (Russia, Yamalo-Nenets autonomous district, s. Purovsk, (831)-430-54-85, e-mail: sergienko@veza.ru)

КОВАЛЁВА Елена Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка МГОСГИ (г. Коломна)
Контактная информация: E-mail: elena.kovalyova@inbox.ru; тел. 8-916-204-65-82

KOVALYOVA Elena Aleksandrovna – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the English Language Department of Moscow Region State Institute of Humanities and Social Studies (Russia, Moscow region, Kolomna, 8-916-204-65-82, e-mail: elena.kovalyova@inbox.ru)

КОВАЛЕВА Людмила Юрьевна – преподаватель кафедры математики АНОО ВО «Одинцовский гуманитарный университет» (Московская область, Одинцовский район)
Контактная информация: E-mail: zmushko_15@mail.ru; тел. 8-903-010-01-98

KOVALEVA Lyudmila Yurievna – Lecturer, Department of Mathematics of the Odintsovo Humanities Institute (Russia, Moscow region, Odintsovo, 8-903-010-01-98, e-mail: zmushko_15@mail.ru)

КОЛОТИЛОВА Нина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков и методики их преподавания Института иностранных языков Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.
Контактная информация: E-mail: g.bezruchko@rsu.edu.ru; тел. 8-(4912)-28-13-14

KOLOTILOVA Nina Sergeyevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor in the Department of Germanic Languages and Language Teaching Methodology at Ryazan State University named for S. A. Yessenin [Research interest: verbal valency frames, reduction of actantial structures, linguistics, German language history] (Russia, Ryazan, 8-(4912)-28-13-14, e-mail: g.bezruchko @rsu.edu.ru)

КОРЧАГИНА Галина Викторовна – аспирант кафедры педагогики Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, преподаватель Пермского педагогического колледжа №1
Контактная информация: E-mail: galinka62_62@mail.ru; тел. 89197151750

KORCHAGINA Galina Viktorovna – Graduate Student of Pedagogy of Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Lecturer of the Permsky pedagogical College № 1 (Russia, Perm, 89197151750, e-mail: galinka62_62@mail.ru)

КОСТИН Кирилл Константинович – кандидат военных наук, профессор, профессор кафедры тактики Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова
Контактная информация: E-mail: kostin@mail.ru; тел. 8-(4912)-44-94-24

KOSTIN Cyrill Konstantinovich – Candidate of Military Sciences, Professor, Professor of the Department of Tactics of the Ryazan Airborne Command School named after General of the Army V. Ph. Margelov (Russia, Ryazan, 8-(4912)-44-94-24, e-mail: kostin@mail.ru)

КОСТИНА Наталья Кирилловна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры второго иностранного языка РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: n.kostina@rsu.edu.ru; тел. 89109051480

KOSTINA Natalia Cyrillovna – Ph.D., Associate Professor, Assistant Professor of Second Language of Ryazan State University named after S. A. Esenin (Russia,Ryazan, 89109051480, e-mail: n.kostina@rsu.edu.ru)

КОЧЕВ Алексей Геннадьевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теплогазоснабжение» Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (ННГАСУ).
Контактная информация: E-mail: tgs@nngasu.ru; тел. (831)-433-45-35

KOCHEV Alexey Gennadievich – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department «Heat and gas supply» of the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (NNGASU) (Russia, Nizhny Novgorod, (831)-433-45-35, e-mail: tgs@nngasu.ru)

КРЫМГУЖИНА Зулия Зиннатовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры музыки Сибайского института (филиал) БашГУ
Контактная информация: E-mail: zuliyamusic@mail.ru; тел. 89273153126

KRYMGOUZHINA Zouliya Zinnatovna – Candidate of Pedagogical Sciences, senior Lecturer of the Departament Music of the Sibai Institute (Branch) of Bashkir State University (Russia, Bashkortostan, Sibai, 89273153126, e-mail: zuliyamusic@mail.ru)

КУТЕНКОВ Павел Иванович – кандидат культурологии, доцент Смольного института Российской академии образования (СПб.)
Контактная информация: E-mail: yarga.spb@mail.ru; тел. 8-906-228-89-98

KUTENKOV Pavel Ivanovich – PhD Cultural Studies, Associate Professor, Smolny Institute of the Russian Academy of Education (Russia, Saint Petersburg, 8-906-228-89-98, e-mail: yarga.spb@mail.ru)

ЛАРИН Геннадий Владимирович – начальник отдела Военного комиссариата Рязан-

ской области по Октябрьскому и Советскому округам г Рязани, подполковник запаса, аспирант Российской академии народного хозяйства и гос. службы при Президенте РФ
Контактная информация: E-mail: larin191975@yandex.ru; тел. 8-920-991-20-00

LARIN Gennady Vladimirovich – Head of Departament of Military Commissariat of Ryazan region in October and Soviet districts , Lieutenant Colonel in stock, a graduate student of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation (Russia, Ryazan, 8-920-991-20-00, e-mail: larin191975@yandex.ru)

ЛЕВИНА Мария Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: levinmariya@yandex.ru; тел. 8-920-637-34-90

LEVINA Maria Andreevna – PhD in Pedagogics, Associate Professor at the Department of Foreign Languages of the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia (Russia, Ryazan, 8-920-637-34-90, e-mail: levinmariya@yandex.ru)

ЛЕСИН Александр Михайлович – аспирант Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина по специальности 19.00.01 – Общая психологи, психология личности, история психологии (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: am1709@mail.ru; тел. +7-920-952-82-97

LESIN Alexander Mikhailovich – Post-graduate student of Ryazan State University named for S.A. Yesenin, specialization 19.00.01 – General Psychology, Personality Psychology and History of Psychology (Russia, Ryazan, +79209528297, e-mail: am1709@mail.ru)

ЛУЗИКОВ Владимир Константинович – соискатель при Российской академии народного хозяйства и государственной службы (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: m.gabibov@rsu.edu.ru; тел. 89206373490

LUZIKOV Vladimir Konstantinovich – aspirant at the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Russia, Moscow, 89206373490, e-mail: m.gabibov@rsu.edu.ru)

МАКСУДОВА Елена Антоновна – старший преподаватель кафедры общей психологии Московского городского психолого-педагогического университета
Контактная информация: E-mail: emax84@yandex.ru; тел. 8-(499)-197-06-23

MAKSUDOVA Elena Antonovna – Senior Lecturer of Department of General Psychology of Moscow City Psychological-Pedagogical University (Russia, Moscow, 8-(499)-197-06-23, e-mail: emax84 @yandex.ru)

МАРКОВ Алексей Сергеевич – кандидат психологических наук, доцент, член-корр. АПСН, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища им. генерала армии В. Ф. Маргелова
Контактная информация: E-mail: markoff.ac-50@mail.ru; тел. 8-925-045-74-62

MARKOV Alexey Sergeevich – Candidate of Psychological Sciences, associate Professor, Member-Correspondent APSN, associate Professor, Department of Humanities and Natural Sciences of the Ryazan Higher Airborne Command School named after Army General V. F. Margelov (Russia, Ryazan, 8-925-045-74-62, e-mail: markoff.ac-50@mail.ru)

МДИВАНИ Марина Отаровна – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экопсихологии развития Психологического института Российской академии образования
Контактная информация: E-mail: mmdivani@me.com; тел. 8-(985)-765-81-00

MDIVANI Marina Otarovna – Candidate of Psychological Sciences, Leading Researcher of Laboratory of Ecopsychology Development of Psychological Institute of the Russian Academy of Education (Russia, Moscow, 8-(985)-765-81-00, e-mail: mmdivani@me.com)

МОТАНОВА Людмила Николаевна – доктор медицинских наук, профессор кафедры госпитальной терапии с курсом фтизиопульмонологии Тихоокеанского государственного медицинского университета МЗ РФ
Контактная информация: E-mail: motanova-mail@mail.ru; тел. +7(914)792-94-62

MOTANOVA Lyudmila Nikolaevna – Doctor of Medical Sciences,Professor, Professor of Chair of Hospital Therapy with a Course of Phthisiopulmonology of the Pacific State Medical University (Russia, Vladivostok, 8(4232) 233-06-76, e-mail: motanova-mail@mail.ru)

МУХОРИНА Наталья Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, руководитель Отдела развития образования Московского государственного областного социально-гуманитарного института (г. Коломна)
Контактная информация: E-mail: nbmukhorina@mail.ru; тел. +7-916-981-33-74

MUKHORINA Natalya Borisovna – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogy, Head of Development Education of Moscow Region State Institute of Humanities and Social Studies (Russia, Moscow region, Kolomna, +7-916-981-33-74, e-mail: nbmukhorina@mail.ru)

НИЗОВ Алексей Александрович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой внутренних болезней и поликлинической терапии Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова
Контактная информация: E-mail: anna.vyunova@bk.ru; тел. 8-910-635-53-75

NIZOV Aleksey Aleksandrovich – Doctor of Medicine, Professor, Head of the Departament of Internal Medicine and Polyclinic Therapy of Ryazan State Medical University named after Pavlov (Russia, Ryazan, +79106355375, e-mail: a.nizov@rzgmu.ru)

НОВИКОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и политических технологий Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: novikov029@mail.ru; тел. 8-910-502-46-15

NOVIKOV Sergey Nikolaevich – Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Pulpit State and Municipal Management and Political Technology, School of Sociology and Management, Ryazan State University of the name S. A. Esenin (Russia, Ryazan, +7 910 562 46 15, e-mail: novikov029@mail.ru)

ПЛЕХАНОВ Андрей Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: a.plehanov@rsu.edu.ru; тел. 8-910-632-32-29

PLEKHANOV Andrey Evgenyevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Chair of Russian History, Department of History and International Relations, Ryazan State University named after S.A. Esenin (Russia, Ryazan, +79106323229, e-mail: a.plehanov@rsu.edu.ru)

ПОЛЕТАЕВ Сергей Александрович – кандидат экономических наук, доцент, директор Филиала Российского государственного социального университета в г. Минске (Республика Беларусь)
Контактная информация: E-mail: minsk-rgsu@mail.ru; тел.

POLETAEV Sergey Alexandrovich – PhD, Associate Professor, Director of Branch of Russian State Social University in Minsk (Belarus) (Belarus, Minsk, e-mail: minsk-rgsu@mail.ru)

РАХИМЬЯНОВА Ирина Фанилевна – аспирант четвертого года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: irina.rakhimyanova@gmail.com; тел. +79166154900

RAKHIMYANOVA Irina Fanilevna – fourth year graduate student of the Theory and History of International Relations Department of Peoples' friendship university of Russia (Russia, Moscow, +79166154900, e-mail: irina.rakhimyanova@gmail.com)

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и общенаучных дисциплин Московского психолого-социального университета, филиал в г. Рязани
Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna – Ph. D., assistant Professor of psychology and scientific disciplines Moscow Psychology and Sociology of the University, a branch in the city of Ryazan (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях Рязанского ин-та развития образования
Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

САЛАМАТИНА Ирина Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета иностранных языков МГОСГИ (г. Коломна)
Контактная информация: E-mail: salir@mail.ru; тел. 8-916-637-34-68

SALAMATINA Irina Ivanovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Foreign Languages of Moscow Region State Institute of Humanities and Social Studies (Russia, Moscow region, Kolomna, 8-916-637-34-68, e-mail: salir@mail.ru)

САФРОНОВ Борис Витальевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений РГУ имени С. А. Есенина (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: Safronis@yandex.ru; тел. 891056660354

SAFRONOV Boris Vitalievich – Candidate of Historical Sciences, associate Professor of the Department of World History and International Relations of the Ryazan State University named after S.A. Esenin (Russia, Ryazan, 891056660354, e-mail: Safronis@yandex.ru)

СЕНКЕВИЧ Людмила Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой клинической психологии Гос. классической академии имени Маймонида
Контактная информация: E-mail: lvsenkevich@mail.ru; тел. 8-903-715-79-76

SENKEVICH Ludmila Viktorovna – PhD (Psychology), Docent, Doctoral Candidate of the Department of Age Psychology of the Moscow City University of Psychology and Education, Head of the Department of Clinical Psychology of the State Classical Academy named after Maimonides (Russia, Moscow, 8-903-715-79-76, e-mail: lvsenkevich@mail.ru)

СЕРГИЕНКО Алексей Сергеевич – кандидат технических наук, доцент кафедры «Отопление и вентиляция» Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (ННГАСУ).
Контактная информация: E-mail: sergienko@veza.ru; тел. (831)-430-54-85

SERGIENKO Alexey Sergeevich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department «Heating and ventilation» of the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (NNGASU) (Russia, Nizhny Novgorod, (831)-430-54-85, e-mail: sergienko@veza.ru)

СМЕТАНКИНА Галина Июльевна – кандидат технических наук, начальник кафедры государственного надзора Воронежского института ГПС МЧС России
Контактная информация: E-mail: sgi1976@rambler.ru; тел. 8-910-240-93-70

SMETANKINA Galina Iyulyevna – Candidate of Technical Sciences, Head of the Department of State Supervision of the Voronezh Institute of the State Fire Service (Russia, Voronezh, 8-910-240-93-70, e-mail: sgi1976@rambler.ru)

СОКОЛОВА Елизавета Сергеевна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерского учета, анализа и аудита» Московского государственного университета экономики, статистики и информатики
Контактная информация: E-mail: ESokolova@mesi.ru; тел. 84954422398

SOKOLOVA Elizabeth Sergeevna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of the Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (Russia, Moscow, 84954422398, e-mail: ESokolova@mesi.ru)

СОЛОВЬЕВА Алла Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени В. Ф. Маргелова
Контактная информация: E-mail: solo629@yandex.ru; тел. 8-(4912)-70-08-26

SOLOVIEVA Alla Viktorovna – Candidate of Pedagogic Science, Docent of the Foreign and Russian Language Department of the Ryazan Airborne Command School named after General of the Army V. Ph. Margelov (Russia, Ryazan, 8-(4912)-70-08-26, e-mail solo629@yandex.ru)

СУЛЯЕВ Александр Сергеевич – кандидат технических наук, доцент кафедры гос. и муниципального управления и политических технологий РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: acc5745@mail.ru; тел. 8-910-631-00-00

SULYAEV Alexandr Sergeevich – Candidate of Tecnical Sciences, Assistant Professor of the Pulpit State and Municipal Management and Political Technology, School of Sociology and Management, RSU of the name S. A. Esenina (Russia, Ryazan, +7 910 631 00 00, e-mail Acc5745@mail.ru)

ХИСАМБЕЕВ Шамиль Раисович – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Психологический института РАО (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: khisam@mail.ru; тел. 8-926-466-28-67

KHISAMBEEV Shamil Raisovich – Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher of the Psychological Institute of RAS (Russia, Moscow, 8-926-466-28-67, e-mail: khisam@mail.ru)

ХРАМЦОВА Флюра Ибрагимовна – доктор политических наук РФ и Республики Беларусь, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права филиала в г. Минске (Беларусь) Российского государственного социального университета
Контактная информация: E-mail: flura.org@gmail.com; тел.

KHRAMTSOVA Fliura Ibragimovna – Doctor of Political Sciences of the Russian Federation and the Republic of Belarus, Assistant Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Branch in Minsk (Belarus) of the Russian State Social University, Excellence in Education of the Republic of Belarus (Belarus, Minsk, e-mail: flura.org@gmail.com)

ЧЕРНОГРАДСКАЯ Наталия Матвеевна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Общая зоотехния» Якутской государственной сельскохоз. академии
Контактная информация: E-mail: natalyagrigoreva1991@mail.ru; тел. 89644226674

CHERNOGRADSKAYA Natalia Matveevna – PhD in Agricultural Science, Docent of Departament «Common Zootechnics» of Yakut State Agricultural Academy (Russia, Yakut, 89644226674, e-mail: natalyagrigoreva1991@mail.ru)

ЧЖАН Шуан – аспирант кафедры «Бухгалтерского учета, анализа и аудита» Московского государственного университета экономики, статистики и информатики
Контактная информация:E-mail: shuang888shuang888@hotmail.com; тел. 89622128899

Zhang Shuang – postgraduate of Department of Accounting, Analysis and Audit of the Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (Russia, Moscow, 89622128899, e-mail: shuang888shuang888@hotmail.com)

ЧУГУНОВ Афанасий Васильевич – профессор, доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры «Общая зоотехния» Якутской государственной сельскох. академии
Контактная информация:E-mail: grig_mf@mail.ru; тел. 89243605481

CHUGUNOV Athanasius Vasilievich – Dr. Agricultural Science, Professor of Departament «Common Zootechnics» of Yakut State Agricultural Academy (Russia, Yakut, 89243605481, e-mail: grig_mf@mail.ru)

ШАГИДАЕВА Аза Батрудиновна – аспирант кафедры возрастной психологии Московского городского психолого-педагогического университета, старший преподаватель кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Московского налогового института
Контактная информация: E-mail: asaliya76@mail.ru; тел. 8-926-132-25-57

SHAGIDAEVA Aza Batrudinovna – Post-Graduate Student of the Department of Age Psychology of the Moscow City University of Psychology and Education; the Senior Lecturer of the Department of Social Sciences and Humanities, the Moscow Tax Institute (Russia, Moscow, 8-926-132-25-57, e-mail: asaliya76@mail.ru)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»

1. Правила оформления научных статей:
набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал -1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объём статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в концевом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт.

2.2. УДК и ББК, в случае, если автор не может провести классификацию по данным классификаторам, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия.

2.5. Далее следует аннотация статьи или сообщения.

2.6. После аннотации помещаются ключевые слова, отражающие основное содержание статьи.

2.7. После ключевых слов размещается основной текст статьи.

2.8. Статья завершается примечаниями.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (summary), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электроннному адресу: rosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России -100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 500 рублей.

8. Наш почтовый адрес:
390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:
Наименование получателя платежа:
АНО «РИЭПСИ»
ИНН/КПП 6234037737/623401001
Р/счет № 40703810101060000126
в Филиале «Московский»
ООО «Промрегионбанк», г. Москва
БИК 044583224,
к/с 30101810100000000224
в Отделении 1 Москва
Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации – – ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43
E-mail: rosnauka@mail.ru
http: // www.rnjournal.narod.ru

Дата выхода выпуска в свет – 30.03.2015
Тираж 1 000 экз.
Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.
Заказ № 79.
Отпечатано в ООО «Полиграфия».
390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.